This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

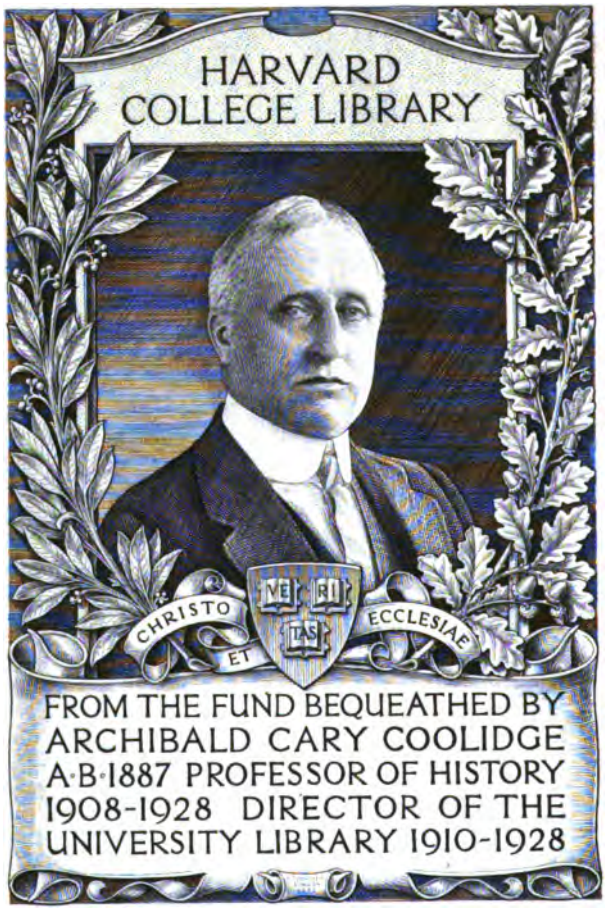
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 467.50


HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO
ET
VE
RI
TAS
ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

DEC 21 1937

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го февраля, 1847 года.

№ 7.

1847.

№ 5
ИМПЕРАТОРСКАЯ
ЭРМИТАЖНАЯ БИБЛІОТЕКА.
Шкапъ 95 Полка 2

...ВЛЕНІЕ.

...и Древностей Россійскихъ при Москов-
...мъ, 26-го генваря, 1846 года, *опредѣ-*
...другихъ ученыхъ по занятіямъ его осо-
...засѣданію, подъ названіемъ: „Чтенія въ
... и Древностей Россійскихъ при Москов-
...й книжки составляютъ слѣдующіе отдѣлы:
...бщества и другихъ.
...е.
...въ подлинникѣ, или переводѣ.
...хеологическаго и подобнаго содержанія,
...ѣданій Общества, вполнѣ, безъ малѣй-

Объемъ каждой книжки зависитъ отъ прочитаннаго, разсмотрѣннаго и одобреннаго Обществомъ отъ засѣданія къ засѣданію. Общество увѣрено, что такая мѣра дастъ *своевременность* занятіямъ его, отсутствіе которой столько вредило и вредитъ всѣмъ, подобнымъ ему, Обществамъ. Иная статья Члена его всю свою занимательность теряетъ отъ того только, что является въ свѣтъ не въ *свое* время, равно какъ иной Членъ потому единственно не даетъ ничего Обществу изъ своихъ изслѣдованій, что ему слишкомъ долго дожидаться помѣщенія сообщеннаго, не рѣдко два, три, года. Общество, какъ *общество*, должно непремѣнно быть *общительно*, трудиться, сколько для потомства, столько же и для современниковъ, а потому приходить съ ними въ возможно частое соприкосновеніе и подвергаться взаимному дѣйствію. Не принимая отнюдь характера законодательнаго, оно, однако же, обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія во *благовременіе*, равно какъ и принимать сужденія другихъ къ свѣдѣнію. Впрочемъ, всякая полемика совершенно исключается имъ изъ круга его дѣйствій. Словомъ, „Чтенія" его—*полуповременное изданіе*, условливаемое трудами его Членовъ, которые представляются къ ежемѣсячному засѣданію и въ немъ выслушиваются присутствующими, опредѣляющими потомъ достоинство ихъ и, слѣдовательно, помѣщеніе, или непомѣщеніе въ своемъ изданіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Гагарина.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Александръ Дмитріевичъ Чертковъ,
на Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
на Малой Никитской, противъ Стараго Вознесенія, въ домѣ Кузнецова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій,
на Арбатѣ, у Николы Явленнаго, въ домѣ Князя Оболенскаго.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Имп. Мос. Университета.

АКТУАРІЙ

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,
на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Университет. Типографіи.

Слѣдующее Засѣданіе назначено 26-го апрѣля, текущаго года.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го февраля, 1847 года.

№ 7.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

P Slav 467.50

По опредѣленію Общества. 1847 года, февраля 28-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

HARVARD COLLEGE
DEC 21 1937
LIBRARY
A C Coolidge Fund

БОГОСЛУЖЕНІЕ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ
ДО
МОНГОЛЬСКАГО ВРЕМЕНИ.

(Читано 28-го февраля, 1847 г.)

Чувство нужды въ Богослуженіи; Богослуженіе Греческое.

„Ты уже не молись болѣе, говорилъ духъ обольститель затворнику Никитѣ, а читай книги и такимъ образомъ будешь бесѣдовать съ Богомъ; будешь подавать полезное слово приходящимъ къ тебѣ.“ Никита послушался и жестко былъ наказанъ за то. Сей опытъ, о которомъ разсказываетъ благочестивый Симонъ, столько же оправданъ быть можетъ размышленіемъ о свойствахъ человѣка, сколько ученіемъ слова Божія. И тотъ же разсказъ, сохраненный памятію народа, составляя отзывъ народа о себѣ, говоритъ потомкамъ, какъ предки берегли ту истину, что для души христіанской мало знать вѣру, а надобно молиться, надобно служить Богу, что знаніе безъ дѣла мечтательность, и богослуженіе внутреннее не можетъ не выражаться во внѣшнемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и само имѣетъ нужду въ немъ. Отселѣ-то понятенъ восторгъ, въ какомъ Святитель *Иларіонъ* говоритъ къ благов. Владимиру: „Востань отъ отъ гроба твоего, *честная главо!* Посмотри на городъ, освященный и блистающій иконами святыхъ, благоухающій ѳиміамомъ, оглашаемый хвалами святыми и божественными пѣснопѣніями.“

Россія, принявъ вѣру изъ Греціи, изъ Греціи же приняла и внѣшнее Богослуженіе. Богослуженіе Греческой Церкви сохраняло во время Св. Владимира столько простоты и величія, что обряды его были прозрачною завѣсою, чрезъ которую просіявалъ духъ Христіанскаго Богослуженія: это испытали на себѣ послы Владимира. Правда, Греческіе Христіане съ 8 вѣка были уже не то, что Христіане временъ Василія и Златоустаго: внутреннее око у многихъ не такъ было свѣтло; наружность для многихъ замѣняла внутреннюю службу [1]. Но такое положеніе нѣкоторыхъ членовъ Церкви, точно такое, какъ и изступленная ненависть иконоборцевъ противъ священной внѣшности, потребовали только того, чтобы духовная опытность показала неопытнымъ предѣлы наружному служенію и ограничила послѣднее общедоступными, простыми формами духовнаго служенія. И точно, къ тому времени, какъ Россія принимала Христіанство, существенныя части Богослуженія приняли въ Греціи опредѣленный видъ [2]. Греческое Богослуженіе и въ этомъ видѣ своемъ не теряло характера духовнаго Христіанскаго Богослуженія, напротивъ было проникнуто имъ и въ своемъ составѣ и въ образѣ распространенія. Тогда, какъ Римъ всего болѣе хлопоталъ о томъ, чтобы всему давать законы и уставы, налагалъ оковы и на свободное служеніе Богу, Богослуженіе Запада въ среднія времена до того было разнообразно, что всего чаще отзывалось своеволіемъ. На Востокѣ не писали соборныхъ опредѣленій объ образѣ служенія Богу, не стѣсняли свободнаго созерцанія рѣшеніями права, и, однако, на всемъ Востокѣ было одно Богослуженіе, и, безъ сомнѣнія, отъ того, что свободное размышленіе само дознавало сообразность его съ нуждами духа. Сей духъ Востока болѣе или менѣе принятъ былъ и Русскою Церковію первыхъ временъ.

Храмы и ихъ Святыня.

Православный храмъ есть домъ Бога благодати и училище вѣры. Проникнутый этою мыслію о храмѣ, благовѣрный Владиміръ въ слѣдъ за крещеніемъ народа построилъ нѣсколько храмовъ въ Кіевѣ и приказалъ строить ихъ въ другихъ городахъ.

---

[1] Довольно, если укажемъ только на обрядникъ Императора Константина Багрянороднаго.

[2] Извѣстно, что всѣ знаменитые пѣснопѣвцы: Дамаскинъ, Козма, Германъ, Ѳеодоръ, Ѳеофанъ, Іосифъ жили во время иконоборцевъ.

На мѣстѣ низвергнутаго Перуна построенъ былъ храмъ во имя великаго *Василія*, Ангела Владимирова и общаго молитвенника предъ Богомъ. На мѣстѣ страдальческой кончины первыхъ двухъ Русскихъ мучениковъ, съ особенною любовію построенъ и обогащенъ былъ храмъ *Богоматери*, названный *десятинным*. Въ Василевѣ, загородномъ, любимомъ мѣстѣ Владимира, воздвигнутъ былъ храмъ *Спасителю* [1]. Сынъ благовѣрнаго, Ярославъ, продолжая дѣло равноапостольнаго отца, щедро расточалъ казну свою во славу имени Божія. Лѣтопись записала на страницахъ своихъ дѣла благочестія его: а) храмъ *Софійскій* въ славу Ипостасной Премудрости Божіей, — снимокъ съ Цареградскаго Софійскаго [2] въ меньшемъ размѣрѣ, но украшенный щедрою рукою, „золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими со-

---

[1] Въ древ. ркп. житіи Св. Владимира (Румянц. ркп. 335), сказано, что на мѣстѣ, гдѣ совершалось крещеніе народа, на Почайнѣ, стоитъ церковь Св. *Петра* „и оттолѣ наречеся то святое мѣсто, идѣже Церкви Петра," въ Прологѣ: „идѣже нынѣ церковь *Бориса и Глѣба*," трудъ послѣдующаго времени, и въ Степ. кн. „ту поставлена бысть Церковь Св. Мученика *Турова* (?). Далѣе въ ркп. житіи „повелѣже людемъ ставити церкви по всему граду и селомъ, и самъ созда церковь Святую Богородицу *Десятинную*;" по Прологу послѣднее: „у *дивовъ* (?)." Несторъ говоритъ: „И нача ставити по градомъ церкви и попы." По Печ. Хроникѣ *Дитмара* (Chron. 8, 127), въ Кіевѣ при Владимирѣ было 400 церквей, 8 рынковъ и несмѣтное богатство: но здѣсь, вѣроятно, надобно читать вмѣсто: quadringenti quadraginta, сорокъ. *Адамъ* Бременскій прежде 1076 г. называлъ Кіевъ вторымъ Константинополемъ.

[2] Павелъ Діаконъ: „Юстиніанъ построилъ также внутри Константинополя храмъ Христу Господу, который есть Премудрость Бога Отца" и пр. Lib. 1 p. 25. Тоже о значеніи Сократъ, 2, 16, Кедринъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Кіевскій Ярославовъ образъ Софіи былъ списанъ съ Константинопольскаго. (Софіи — Ипостасной Премудрости) и, слѣд., былъ такой же, какъ Владимировъ; и нынѣшній Новгородскій спис. Кіевскаго позднее дѣло и сомнѣнія М. Евгенія – напрасны. (Опис. Кіев. Соф. Соб. 17, 24). — М. *Иларіонъ*: „создалъ домъ Божій великій и святый, въ честь Его премудрости." *Іоакимова* лѣтопись говоритъ, что еще Благов. Ольга построила деревянный храмъ Софіи; и это болѣе, чѣмъ вѣроятно: Дитмаръ, современ. Владимира, пишетъ, что прежде 1017 г. въ Кіевѣ сгорѣла церковь Св. Софіи.

судами, такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ [1];" это былъ памятникъ благодарности за побѣду, одержанную надъ Печенѣгами, лютыми врагами тогдашней Россіи; б) храмъ *Благовѣщенія* надъ златыми вратами Кіева, построенный съ тою мыслію, „да всегда радость граду тому будетъ молитвами Пречистыя Богородицы и Св. Архангела Гавріила." в) „И иныя церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ и поставляше попы [2]." Князья, Бояре, Пастыри Церкви, одушевлены были тою же набожностію, — воздвигали одинъ за другимъ храмы и щедро украшали ихъ, на пр., соборный Владимирскій храмъ Андреемъ Боголюбскимъ былъ украшенъ съ щедростію изумительною: 5 куполовъ были вызолочены, трое дверей церкви. украшены золотомъ, паникадила серебреныя вызолоченныя, ризы на иконахъ кованныя изъ золота и осыпанныя жемчугомъ; три сѣни для храненія даровъ изъ чистаго золота и съ дорогими камнями, нѣсколько сосудовъ золотыхъ съ камнями, священническія ризы шитыя золотомъ и осыпанныя жемчугомъ; вообще драгоцѣнныхъ камней и жемчуга „нѣсть числа [3]." Въ 1124 г. въ Кіевѣ на одномъ Подолѣ сгорѣло 600 церквей [4]. Въ другихъ городахъ число храмовъ представляется по лѣтописямъ болѣе ограниченнымъ и, однако, весьма значительнымъ [5]. Въ Россіи усердіе къ храмамъ

---

[1] Слова М. Иларіона.

[2] Несторъ; Соф. Врем., Новгор. лѣтоп.

[3] Кіев. Л., стр. 112. Рада. 252. О Боголюбовскомъ храмѣ Кіев. Л., стр. 111, 112. Таже лѣт. говоритъ, что въ 1146 г. изъ Княжеской Путивльской церкви взяты „сосуды серебренныя, нититьбѣ (индитіи — напрестольн. одежды) и платы служебныя" (воздухи) — тѣ и другія вышитыя золотомъ „и кадильницы двѣ и кацеи (кропильныя чаши, отъ Чешск. кацети, брызгать водою), и Евангеліе кована, и книги, и колокола" стр. 27.

[4] Новгор., 2 лѣт., Воскр. 1,263.

[5] *Во Владимирѣ* на Клязьмѣ въ 1182 г. пожаръ истребилъ почти весь городъ и 32 церкви, въ томъ числѣ и Златоверхную (Воскр. 2, 108., Радзив. л. 131., Никон. 2, 345), и чрезъ 10 лѣтъ сгорѣло половина города и 14 церквей. (Карамз. Т. 3. пр. 147, 208, 369,); въ 1228 г. сгорѣло 27 церквей. *ВъНовгородѣ* извѣстны: а) деревянная Софійская о 13 верхахъ, построенная въ 989 г. и сгорѣвшая спустя 60 лѣтъ; б) каменная Іоакима и Анны того же 989 г. быв-

было возбуждено примѣромъ Востока, гдѣ также усердно умножали тогда число храмовъ [1]. И если тамъ Бл. Ѳеофилактъ жаловался, что многіе, оставляя безъ призора прежде воздвигнутые храмы, спѣшили другъ предъ другомъ воздвигать новые изъ одного тщеславія [2]: то не таково было положеніе Россіи. Не говоримъ о времени, когда только что вводима была вѣра въ Россію: тогда столько же осязаема была нужда въ храмахъ, сколько естественно было пламенное усердіе къ новой вѣрѣ. Россія подражала Греческому усердію къ храмамъ потому, что, какъ говорила, „церкви тамъ полны людей, въ селеніяхъ и городахъ „благовѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ предстоятъ Богу [3].“ И во времена послѣдующія, если бы, при тогдашней не высокой степени развитія силы мыслей, какой нибудь мечтатель Богомилъ успѣлъ потушить въ Россіи священное усердіе къ храмамъ Божіимъ, то народъ остался бы безъ мыслей о вѣрѣ, безъ благочестія Христіанскаго, такъ какъ остался бы безъ самаго нужнаго *для* него училища вѣры и благочестія. Потому-то была нужда и строить и украшать храмы; кто только имѣлъ средства, истощалъ богатства на умноженіе благолѣпія въ храмахъ, съ тѣмъ, чтобы все священное, Божіе — было достойно своего имени и цѣли, а благочестіе считало собственностію Божіею всѣ свои богатства. Лѣтопись говоритъ о Боголюбскомъ Князѣ: „По вѣрѣ его и по тщанію ко Св. Богородицы приведе ему Богъ изъ умныхъ земель мастеры.“ [4].

шая соборною; в) Софійская каменная, построенная въ 1045 г. (Новг. 1, 2 и 3 лѣт.) Въ 1211 г. сгорѣло здѣсь 4300 дворовъ и 15 церк.; въ 1217 г. сгорѣла часть Новгорода и въ ней 15 цер. (Карамз. Т. 3, пр. 147, 208). Въ 1211 г. выгорѣлъ едва не весь *Ростовъ* съ 15 цер. Въ 1221 г. сгорѣлъ *Ярославль* и 17 церквей. (Карамз. т. 3, пр. 147.)

[1] Имп. Василій Македонянинъ построилъ въ Константинополѣ и окрестностяхъ его около 100 церквей. Въ Антіохіи въ концѣ XI столѣтія было около 1,200 церквей и 360 монастырей (Du Cangii Constant. Christ. lib. 3. p. 24.)

[2] Ap. Bandurium instit. p. 198, 199.

[3] М. Иларіона похвала Владимиру.

[4] Лѣтоп. по Радзив. сп. 82.

Къ святынѣ храма относились: *Крестъ и Евангеліе*, полагавшіяся на престолѣ, *иконы* [1] и *мощи* Святыхъ. Владиміръ вывезъ съ собою изъ Корсуня иконы и мощи Св. Климента и ученика его Ѳивы, и положилъ въ Десятинную церковь [2]. Константинополь — тогда хранилище Св. мощей — доставлялъ, по усернымъ мольбамъ Русскаго благочестія, останки Святыхъ [3]. Усердіе къ Св. иконамъ, которымъ одушевлены были всѣ, отъ Епископа и Князя до простолюдина, награждаемо было особенными дарами благодати Божіей — явленіемъ чудесъ отъ нѣкоторыхъ Св. иконъ. Между послѣдними особенно извѣстны: а) Печерскій образъ Богоматери, въ 1085 году принесенный, въ слѣдствіе видѣнія, изъ Греціи въ Кіевъ и прославившійся съ того времени многими чудесами [4]. б) Образъ Богоматери, по преданію, писанный Евангелистомъ Лукою, принесенный изъ Константинополя въ Вышгородъ, а отсюда въ 1154 г. Княземъ Андреемъ во Владиміръ, и въ 1164 г. прославленный побѣдою надъ

---

[1] Крестъ и Евангеліе были предметомъ глубокаго благоговѣнія, такъ что надлежало рѣшать сомнѣнія, когда и кому прикладываться къ нимъ. Прав. Саввы 13, 45. 23. Нифонтъ стр. 178. Памятн. 126, изд. Калайдовичемъ. М. 1821. Св. Крестъ ставили и особо; таковъ каменный крестъ, устроенный въ 1224 г. и найденный въ Юрьево-Польскомъ Соборѣ; крестъ сей четвероконечный.

[2] Несторъ по древ. тек. 50. Извѣстны а) въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ Корсунскій образъ Божіей Матери, надписанный, какъ говоритъ Греч. надпись въ 993 г. (см. Востокова Опис. Рум. м. 220); б) въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ Іерус. Икона Богоматери, перенесенная изъ Іерусалима въ 453 г. въ Константинополь, а отсюда въ 898 г. въ Херсонъ, взятая въ Россію Владиміромъ. (Снегирева Опис. Моск. древн. 11, л. 6).

[3] Прибывшіе изъ Константинополя художники для созданія Печерскаго храма принесли мощи 7 мучениковъ: Артемія, Поліевкта, Леонтія, Аникія, Анѳы, Іакова и Ѳеодора (Симонъ). О множествѣ мощей, собранныхъ къ тому времени въ Константинополѣ изъ мѣстъ, захваченныхъ Магометанами, см. *Du Cangii* Constant. Christ. lib. 3. c. 14. Также путешествія Стефана и другихъ Русскихъ въ Царьградъ (изд. Сахарова 1836 г.).

[4] Симонъ о созданіи церкви Печерской въ Патер.

Болгарами [1]. в) Новгородская икона *Знаменія Богоматери*, даровавшая побѣду Новгородцамъ. Въ 1170 году Суздальское войско, подъ предводительствомъ 72 Князей, опустошивъ на 300 верстъ Новгородскую область, гордо подступило къ Новгороду; Новгородское мужество не могло устоять противъ такого многочисленнаго непріятеля. Святитель Новгородскій Іоаннъ обратился съ пламенными молитвами къ Богу и Матери Божіей. Уже четыре дня продолжалась осада, какъ небесный голосъ возвѣстилъ Іоанну: „Иди, возми икону Богоматери въ храмѣ на Ильиной улицѣ, и увидишь спасеніе.“ На утро Св. пастырь со всѣмъ клиромъ вынесъ икону на наружное укрѣпленіе города; народъ молился съ воплемъ и слезами. Осаждавшіе простерли воинскую отвагу до наглости противъ святыни, сыпали стрѣлы въ молящихся и „застрѣлиша икону Богоматери.“ Осажденные ободрились, а на осаждавшихъ напалъ страхъ. Суздальцы претерпѣли страшное пораженіе; въ плѣнъ взято было такъ много, что за выкупъ Суздальца брали по двѣ ногаты, т. е., по копѣйкѣ, серебра [2]. Благоговѣйное усердіе къ св. иконамъ [3] награждено было еще въ лицѣ Пр. *Алимпія*: благоговѣйный Печерскій иконописецъ самъ извѣстенъ былъ по дару чудесъ [4].

---

[1] Кіев. лѣтоп. о 1154 г. другія свѣд. у *Арцыбышева*, 1,169, 177. Снегирева Москов. древ., примѣч. къ описс. Успен. Соб., стр. 2. Никон. 2, 210. Радзив. и Воскр. у Арцыб. 193.

[2] Новгор. лѣт. 1, 2 и 3. 1170 г. Псков. стр. 5. Новгород. 1. „Побѣди я кн. Романъ съ Новгородцы силою крестною и Св. Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Иліи (Іоанна).... Февр. въ 25 д.“ и пр. Новгор. 3 прямо говоритъ о Св. иконѣ и прибавляетъ: „И до сего дни та Св. Богородицына икона чудодѣйствуетъ и цѣльбы даруетъ.“ О семъ событіи въ ркп. житіи Св. Іоанна въ сбор. Сергіевской Лавры No 8., у Румянцева, No. 393. По лѣтоп. видно, что въ 1355 г. построенъ былъ въ Новгор. храмъ Знаменія Пресв. Богородицы. (Карамз. Т. 4, пр. 390), т. е., прежде открытія мощей Св. Іоанна. Чудесное событіе увѣковѣчено и тѣмъ, что изображалось на печати Новгород. Архіепископа.

[3] Кромѣ помянутыхъ знамениты ещѣ иконы Богоматери: Смоленская Одигитріи съ 1026 г., Черниговская съ 1060 г., Купятицкая съ 1180 г. Миражская съ 1198 г., Свѣнская съ 1208 г. (Дебольскаго Дни Богослуженія 1840 г.); также Зарайская икона Святителя Николая (Карамз. 3 пр. 361).

[4] Поликарпъ въ Патерикѣ.

Богослужебныя книги и пѣніе.

Если бы и не говорили историческіе памятники, само по себѣ вѣроятно, что при введеніи Христіанства въ Россію воспользовались тѣми богослужебными книгами, которыя переведены были на Славянскій языкъ Св. Кириллomъ и Меѳодіемъ; Болгарія, съ любовію принявшая труды Славянскихъ просвѣтителей, передала ихъ и Русской Церкви [1]. Паннонскія біографіи Славянскихъ просвѣтителей [2], извѣстія Экзарха Іоанна [3], Нестора [4], Западныхъ повѣствователей [5], показываютъ, что Кириллomъ и Меѳодіемъ переведены были для Богослуженія дневныя чтенія изъ Евангелія и

---

[1] Монахъ Іяковъ въ житіи Благ. Ольги: „пріяша Св. крещеніе, готово имуще Св. Писаніе и книги переведены съ Греческаго языка на Русскій.“ Рукп. Библіотеки Москов. Дух. Академіи. №0. 175. стр. 177. Іоакимова лѣтоп. „Царь же Болгарскій Симеонъ присла Іереи учены и книги довольны.... присланна (Царь и Патріархъ) многи Іереи, діяконы, демественники отъ Славянъ.“ Татищевъ стр. 38.

[2] „Вскорѣ же весь *Церковный чинъ*, предложи и научи я *утрени* и годинамъ *обѣдней* и *вечерней* и *павечерницы* и *тайныя службѣ*.“ Далѣе: „тогда пѣша *Литургію* въ церкви Св. Петра Словенскимъ языкомъ.“ Меѳодій въ Римѣ „положи Словенское *Евангеліе* на Олтари у Св. Апостола Петра.“ *Псалтырь* бо бѣ токмо и *Евангеліе* съ Апостоломъ и избранными службами церковными съ Философомъ преложилъ первѣе (Меѳодій).“ Тамъ же: „Достойную хвалу и Славу Богу воздать.... и святое *возношеніе* тайное съ клиросомъ своимъ вознесть, створи память *Св. Димитрія*.“ По распоряженію Меѳодія ученики *крестили* и совершали *браки*. Но служба при погребеніи его состояла только изъ пѣнія псалмовъ. Предъ кончиною пѣлъ Св. Кириллъ: „О рѣкшихъ мнѣ внидемъ во дворы Господни, взвеселися духъ мой и сердце обрадовася,“ т. е., антифонъ изъ *Октоиха*. См. въ Чтен. Имп. М. Общ. Ист. и Древн. Росс. №0. 4. М. 1846. „Кириллъ и Меѳодій,“ стр. 20—23.

[3] Іоаннъ Экзархъ Калайдовича стр. 129.

[4] По Лавр. и Кенисб. сп.: „Преложиста *Апостолъ* и *Евангеліе*.... посемъ преложиста *Псалтырь* и *Октоихъ* и прочія книги.“

[5] Современный Епископъ Гавдерикъ (Москвит. 1843. №0. 6. стр. 432.) говоритъ, что Кириллъ и Меѳодій „оставили всѣ писанія, какія казались *нужными для Богослуженія*,“ Чешск-Моравская легенда о

Апостолъ, Псалтырь, Часословъ, Паремейникъ, Литургія, чины и праздничные каноны Дамаскина и Козмы [1]. Эти книги, конечно, перешли и въ Русскую Церковь. Въ Россіи начали переводить Греческія службы при Ярославѣ В. Пр. Несторъ говоритъ, что Ярославъ заставлялъ переводить „книги многи, ими же поучахуся вѣрніи," и онъ же прибавляетъ: „и бѣ Ярославъ любя церковные уставы." Послѣднія слова въ связи съ первыми не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что при Ярославѣ переведены были богослужебныя книги. Тогда-то стали переводить службы избраннымъ Святымъ, писанныя Пр. Ѳеофаномъ Никейскимъ (857 г.) и Іосифомъ Константинопольскимъ пѣснопѣвцемъ (887 г.), самыми плодовитыми писателями каноновъ. *Тріодь Ѳеодора* и *Іосифа* Студитовъ, безъ сомнѣнія, не была оставлена безъ перевода тогда, какъ введенъ былъ Пр. Ѳеодосіемъ (1070) уставъ Студійскій, такъ какъ отличіе Студійскаго устава между прочимъ въ томъ и состоитъ, что имъ положено пѣть каноны Студійскихъ Отцевъ [2].

Кириллъ и Меѳодій сказываетъ, Папа, изумлялся, какъ смѣли установить пѣніе *каноническихъ часовъ* (т. е., дневной службы на Славянскомъ языкѣ). То же видно изъ жалобы Зальцбургскаго пастора и изъ письма П. Іоанна 879 г. Линда о Люмилелѣ: „Св. Кириллъ," очень хорошо зная Греческій и Латинскій языкъ, послѣ того какъ обратилъ къ вѣрѣ Булгарію, взошелъ въ Моравію и изобрѣтши новыя буквы, перевелъ весь В. и Н. Завѣтъ (не весь, а избранныя чтенія) съ Греческаго или Латинскаго на Славянскій языкъ и постановилъ для церкви пѣть публично *Литургію* и другіе *каноническіе часы*, что доселѣ наблюдается въ Болгаріи и другихъ странахъ Славянскихъ." Кириллъ и Меѳодій Добровскаго ст. 29, 10, 42 и 43. Тоже пишетъ Діоклейскій Пресвитеръ.

[1] До времени Св. Кирилла и Меѳодія извѣстны были въ Греческой службѣ, кромѣ трехъ Литургій, стихиры *Анатолія и Софронія*, кондаки *Романа*, воскресныя службы *Дамаскина* и его же съ Козмою праздничныя, — постныя службы *Ѳеодора и Іосифа* Студитовъ. Что пѣсни Ѳеофана (ум. 850) и Іосифа (ум. 857 г.) пѣснопѣвцевъ не были еще переводимы на Славян. языкъ, — это видно отчасти и изъ житія Меѳодіева, да и нѣкогда еще взойдти имъ въ общее употребленіе, даже и въ Греціи.

[2] Такъ о семъ говоритъ *Нектарій* Патріархъ Іерусалимскій (*Επιτομη τ. ιερ. ιστοριας* s. 175. *Венеція* 1677): „Изъ того бо монастыря

До насъ дошли слѣдующія богослужебныя книги Русской Церкви 11 и 12 вѣка: *Евангеліе*, *Стихирарь* [1], два *Служебника* [2]; *Октоихъ* съ пѣснями Іосифа и Ѳеофана, Имп. Льва и Константина и, наконецъ, праздничныя *Минея* [3]. По лѣтописямъ и другимъ памятникамъ видно употребленіе и прочихъ помянутыхъ книгъ Греческой Церкви: но ни изъ чего не видно употребленіе мѣсячныхъ Миней [4].

въ Русь посылали много книгъ: Уставъ, Тріоди и иныя книги," говоритъ путешественникъ 14 вѣка, Стефанъ Новгородецъ Отселѣ-то, конечно, произошло, что нѣкоторые богородичные каноны Пр. Ѳеофана въ Слав. Октоихѣ замѣнены канонами неизвѣстнаго пѣснопѣвца и, надобно сознаться, далеко не лучшими пѣсней Ѳеофана; послѣдніе доселѣ остаются въ Греч. Параклитикѣ; Патр. Никонъ хотѣлъ внести ихъ въ Слав. Октоихъ, но не внесъ. (Синод. ркп. Октоихъ).

[1] *Стихирарь* 11. в. у Толстова 2, 1. другой 1153 г. въ Синод. Библіотекѣ (Карамз. 1. 497); снимки съ послѣдняго у Погодина: Образцы Славян. древлеписанія, тетр. 1. М. 1840.

[2] Служебникъ Пр. Антонія (ум. 1147 г.) въ Синод. Библіотекѣ N0 605; снимокъ у Погодина въ Образцахъ; служебникъ Антоніева монастыря въ Б. Соф. Соб. N0 5. XII. в. (Христ. Чт. 1836 г. ч. 4. с. 93).

[3] У Румянцова N0 284 Обиходъ XIII в; въ немъ заключается: 1. Славянскій Октоихъ, т. е., съ воскресн. пѣснями Имп. Льва и Константина, съ дневными службами Ѳеофана и Іосифа пѣснопѣвца; 2. Каноны а) Богоматери, б) за упокой, в) Ангелу Хранителю, съ молитвою; 3. Правило причащенія; 4. Мѣсяцесловъ; 5. Тропари праздникамъ; 6. Стихиры и каноны великимъ праздникамъ, начиная съ Благовѣщенія (25-го Марта).

[4] Митрополитъ *Иларіонъ* въ похвалѣ Владимиру говоритъ: „Труба *Апостольская* и Громъ *Евангельскій* огласили всѣ города." Онъ же упоминаетъ о совершеніи литургіи, о „Божественныхъ хвалахъ." *Несторъ* въ житіи Пр. Ѳеодосія говоритъ, что сподвижники Ѳеодосія трудились ночью за работами „дондеже годъ будяше къ Божественному славословію, тако вкупѣ сшедшеся въ Церковь *пѣніе, часовъ* творяхуть, паче Божественную *Литургію*." Въ Лѣтописи: „и слышаша блаж. Бориса поюща *заутреню*.... и кончивъ *Оксапсалмы*.... нача пѣти *Псалтырю*." Лавр. 57, 58. По отвѣтамъ на вопросы Кирилла видны: а) Чинъ Крещенія („попъ губою отеръ лице,

Въ началѣ 12 в. извѣстенъ былъ и Русскій пѣснопѣвецъ *Георгій, творецъ, каноновъ.* Онъ, какъ вѣроятно, написалъ службы пр. Ѳеодосію, когда (1095 г.) открыты были мощи его, М. Борису и Глѣбу, ВМ. Георгію. [1] Извѣстны также молитвы и пѣсни св. Кирилла Туровскаго.

До Ярослава уставщиками церковнаго пѣнія у насъ были люди *отъ Славянъ Болгарскихъ* [2], а въ 1053 г. прибыли въ Россію *трiе пѣвцы Гречестiи съ роды своими* и оттолѣ началось въ Русской землѣ *изрядное осмогласiе* — пѣніе по 8 гласамъ октоиха, *наипаче же и трисоставное сладкогласованiе* — пѣніе съ прибавленіемъ верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или на три голоса, столько не нравящееся мнимымъ старообрядцамъ и *самое демественное пѣнiе* — мелодіи, составленныя придворными и патріаршими доместиками-регентами — *пѣнiе во славу Богу и пречистой его Матери и всѣмъ Святымъ* [3].

якоже въ молитвенницѣ кажетъ." Стр. 183, 175, 181, 198; б) Чинъ Литургіи Преждеосвященной (стр. 198). Митрополитъ Іоаннъ въ 9 пр. позволяетъ сидѣть Іереямъ и Архіереямъ во время пѣнія стиховъ: *Воскресни, Господи, Всякое дыханіе, Аллилуія,* вечернихъ *Прокимновъ* и строго запрещаетъ дѣлать тоже „бѣльцемъ или простцемъ, аще Князь или Пророкъ будетъ." Новгородскіе лѣтописцы замѣчали, что въ 1187 г., когда пришли съ крестнымъ ходомъ изъ Софійскаго храма въ храмъ Архангела Михаила, *поющимъ 9-ю пѣснь*, ударилъ громъ и народъ палъ въ страхѣ. Новгородская 1, 2 и 3-я Лѣт.

[1] Симонъ, см. ниже о праздникахъ.

[2] Іоакимова лѣтоп. у Татищева Т. I. стр. 38. Это извѣстіе несомнѣнно, потому что доселѣ у насъ извѣстенъ напѣвъ Болгарскій.

[3] Степ. кн. Стат. 2 гл. 2. Хотя Несторъ не говоритъ о семъ случаѣ, но онъ замѣчаетъ: „бѣ внѣ града другій дворъ, идѣже есть *дворъ Деместиковъ* за Св. Богородицею (Десятинною) надъ горою, дворъ Теремный." (Харат. сп. у Карамз. 1. пр. 523). Онъ же въ житіи Пр. Ѳеодосія говоритъ, что Стефанъ, преемникъ Ѳеодосіева Игуменства, былъ Церковнымъ демественникомъ. Калайдовичъ (предисл. къ опис. ркп. Толстова), говоритъ о Стихирарѣ 11-го вѣка: „нотныхъ въ немъ знаковъ не могли разобрать Старообрядцы, знатоки древняго пѣнія." Это вовсе неудивительно, потому что они плохіе знатоки всего Греческаго. Греческія ноты Дамаскина состояли изъ буквъ алфавита, поставленныхъ и прямо, и бокомъ, и лежа. Со вре-

Совершеніе Таинствъ.

а) *Крещеніе.*

Дошедшіе до насъ вопросы Новгор. Іеромонаха, Киріака, съ отвѣтами Нифонта, также правила М. Іоанна, относятся, большею частію, до богослуженія; они показываютъ какъ состояніе Греческихъ современныхъ правилъ Церкви, такъ и то, что учинено въ Церкви Русской по отношенію къ чину таинствъ; изъ нихъ, равно какъ и изъ другихъ памятниковъ древности, можемъ видѣть, какъ при соединеніи Греческаго съ жизнію новаго народа, народа съ особымъ характеромъ и съ особенными обстоятельствами, родились нѣкоторыя сомнѣнія, а за тѣмъ послѣдовали нѣкоторыя новыя опредѣленія чина. Существенное въ таинствахъ не могло быть измѣнено, какъ неизмѣнна воля Божія; но другое дѣло обряды, окружающіе совершеніе таинственнаго.

менемъ изъ того составились не буквы, а крюки, но съ опредѣленнымъ названіемъ; это значеніе перешло и въ Россію, гдѣ сперва удержаны были и названія Греческихъ крюковъ. Но Русскіе домостики не довольствовались дѣломъ Греческимъ и чѣмъ дальше, тѣмъ больше прибавляли своихъ значковъ, своихъ названій; на бѣду, Русскимъ пѣвцамъ и писцамъ, Греческіе крюки въ то же время испытывали свою перемѣну: понимавшіе дѣло видѣли, что надобно было, для показанія разныхъ положеній тона, прибавить еще значки, для триголоснаго пѣнія нужны были знаки верхнихъ и нижнихъ тоновъ; а не знающіе дѣла писали все это по своему. Представьте же, что могло выдти изъ смѣшенія крюковъ, изломанныхъ въ Греціи и Россіи! Вышли поздніе Русскіе крюки, крюки раскольничьи, которые кто-то не въ шутку думалъ принять и за Арабскія буквы! На снимкѣ крюковъ, приложенномъ къ опис. ркп. Толстаго, легко узнать, что Славянскіе древніе крюки тайна старообрядца — суть чистые Греческіе крюки 10 и 11-го вѣка, которымъ, если угодно, можно бы приложить и ихъ Греческія названія. Поздніе Славянскіе крюки и ихъ неодинаковыя названія и изображенія можно видѣть у Г-на Востокова. (Опис. ркп. Румян. ст. 651 — 665). Но по ркп. еще болѣе разностей. Собраніе всѣхъ позднихъ названій крюкамъ см. въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. М. 1846 г. No. 3-й, стр. 39 — 45.

Богослуженіе Православія сопутствуетъ страннику земному отъ колыбели до гроба: это всегда было принадлежностію Православнаго Богослуженія. Начнемъ же съ *рожденія духовнаго* — съ *крещенія*.

Митрополитъ Іоаннъ на вопросъ: можно ли крестить новорожденное дитя, если оно больно до того, что не можетъ сосать матери? отвѣчалъ: „относительно здороваго отцы повелѣли ожидать трехъ и болѣе лѣтъ. Но для внезапныхъ случаевъ смерти срокъ находимъ короче; если совсѣмъ больно, пусть будетъ и 8 дней, (крестить); даже повѣлѣваютъ, если и того меньше, чтобы не умерло некрещеннымъ, такихъ младенцевъ крестить, въ какой бы день и часъ ни настояла опасность смерти [1].“ Общимъ правиломъ древней Церкви было не лишать младенцевъ крещенія; общимъ правиломъ было больныхъ дѣтей, какъ и всякаго больнаго, крестить при первой опасности смерти: послѣднее потому, что крещеніе—дверь къ небесному царствію, потому-то и принимали въ Русской Церкви: „если дитя умретъ не крещеннымъ по нерадѣнію родителей или Священника, то вмѣнять это виновному какъ душегубство, назначать три года поста; если же случится это противъ воли, нѣтъ эпитиміи [2].“ М. Іоаннъ не совсѣмъ точно выражаетъ мысль древности о крещеніи здороваго младенца, когда говоритъ: „отцы повелѣли ожидать трехъ и болѣе лѣтъ.“ Св. Григорій Назіанзинъ писалъ въ словѣ о крещеніи: „что̀ скажемъ о младенцахъ, которые не разумѣютъ ни того, что̀ такое благодать, ни того, что̀ такое наказаніе: крестить ли и ихъ? Непремѣнно, если належитъ опасность. Относительно же прочихъ я даю совѣтъ дожидаться трехъ лѣтъ или не много болѣе, или менѣе того, чтобы сколько нибудь могли слышать и повторять нужныя слова таинства, и если не совершенно, по крайней мѣрѣ, образно понимать его [3].“ Богословъ не предписываетъ правила, а только даетъ *совѣтъ*. Богословъ выражался умѣренно. Онъ понималъ, для крещеннаго ли или для некрещеннаго дитяти удобнѣе изучать вѣру, также какъ зналъ, что благодать крещенія, независимо отъ на-

---

[1] Прав. Митр. Іоанна (1080 г.) въ Руск. Достоп. гл. 1-я изд. М. 1814; впрочемъ, это изданіе очень неисправно: въ немъ есть и пропуски, ошибки и нѣтъ раздѣленія правилъ.

[2] Отвѣтъ Епископа Саввы, Кириаку, стр. 195.

[3] Orat. 40. de baptiz. §. 27.

шей воли, совершаетъ духовное перерожденіе, что вмѣсто дѣтей даютъ обѣты воспріемники, съ тѣмъ, чтобы объяснять и нужду и содержаніе ихъ духовнымъ дѣтямъ, и воля исполнять или не-исполнять обѣтъ во всякомъ случаѣ остается за каждымъ. Сообразно съ симъ совѣтомъ крещенъ былъ трехъ лѣтъ пр. Евѳимій. Поелику же крещеніе замѣнило собою обрѣзаніе, совершавшееся въ 8 день, то нѣкоторые назначали днемъ крещенія осьмый день младенца; Африканскій соборъ 3-го в. не призналъ сего основанія непреложнымъ и полагалъ, что крещеніе можетъ быть совершаемо во второй и въ первый день [1]. Это имѣлъ въ виду и Митрополитъ Іоаннъ! Только древніе говорятъ не о больныхъ. Многими было принято совершать крещеніе дѣтей въ 40 день послѣ рожденія [2]: основаніемъ тому служило время нечистоты матери, питающей младенца. Сей обычай соблюдали въ Греціи въ 11 вѣкѣ [3]. И онъ же соблюдался въ древней Русской Церкви. Несторъ пишетъ о Пр. Ѳеодосіѣ, что родители „яко минуша 40 днии дѣтищю крещеніемъ того освятиша [4].“ Герберштейнъ даже въ свое время писалъ, что „въ Москвіи безъ особенной причины, напр., болѣзни, не крестятъ младенцевъ ранѣе 40 дней.“

При разрѣшеніи сокращать срокъ крещенія для больныхъ дѣтей встрѣчалось недоумѣніе, которое предлагали и М. Іоанну: „если нѣтъ особой кормилицы, а мать въ продолженіи сорока дней остается въ нечистотѣ: то, чтобы безъ пищи не умерло дитя, надобно ли ему сосать мать?“ Митрополитъ отвѣчалъ: „Безъ

---

[1] См. вопросъ Епископа Фида и отвѣтъ Карѳагенскаго Собора, 253 г., въ письмѣ Св. Кипріана Карѳаг. Epist. 59. ad Fidum. О крещеніи въ восьмый день говорятъ и Св. Амвросій.

[2] Араб. 10 прав. 1 Вселенскаго Собора: »родившіеся получаютъ благословеніе по закону и уставу Церкви, т. е., послѣ сороковаго дня по рожденіи; пусть крестятся и становятся Христіанами безъ всякаго сомнѣнія.«

[3] Петръ, діаконъ В. Церкви и хартофилаксъ, въ 1092 г. писалъ: »въ коликое время долженствуетъ крещатися дѣтище? Аще недуженъ, предѣла не имать, но абіе крещается. Аще же здравствуетъ, въ четыредесять дней.« У Арменопула по ркп. переводу.

[4] Ркп. житіе Пр. Ѳеодосія, въ Печ. Патерикѣ, подлинное чтеніе нѣсколько измѣнено.

сомнѣнія лучше сохранить жизнь, чѣмъ долгимъ воздержаніемъ уморить дитя [1]."

Несторъ пишетъ, что родители Ѳеодосія „въ 8 день (послѣ рожденія) принесоша къ Іерею, яко же есть обычай крестьяномъ, да имя дѣтища нарекутъ." И такъ 8 день, по нѣкоторымъ изъ древнихъ, день крещенія, въ 11 в. былъ днемъ назначенія младенцу имени Христіанскаго. По лѣтописямъ нашимъ видимъ, что наши Князья, кромѣ Христіанскаго имени, удерживали и народное названіе, и даже извѣстнѣе было послѣднее, чѣмъ первое [2]; подобное было и въ первыя времена Христіанства на Востокѣ: крещенные удерживали, кромѣ христіанскаго, и языческое имя; [3] но съ 4-го вѣка отцы стали воспрещать послѣднее и преимущественно потому, что въ нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ именахъ заключались мысли о языческихъ божествахъ [4]. Въ Россіи къ концу перваго періода встрѣчаются уже одни Христіанскія имена.

Относительно крещающихся возрастныхъ правиломъ Новгородской Церкви было: огласительныя молитвы для Болгарина, Половца, Чухонца начинать за 40 дней до крещенія, и выходить имъ изъ Церкви какъ оглашеннымъ, для Славянина за 8

---

[1] Пр. 2. Точно тоже говоритъ и Хартофилаксъ Петръ: »Аще крестится, долженствуетъ ли доится отъ своея матере, еще сущія нечистыя? Всячески, дѣтище да не погибнетъ.«

[2] Владиміръ—Василій, Ярославъ — Георгій, Изяславъ—Димитрій и пр. Даніилъ Игуменъ въ своемъ хожденіи: »сподобилъ мя худаго имени Князей Русскихъ написати въ Лаврѣ Св. Саввы.... Се же имена ихъ: Михаилъ — Святополкъ, Василій — Владимиръ (Мономахъ), Давидъ Святославичь, Михаилъ — Олегъ,« и пр. Кіев. л. 1151 г.

[3] Северъ спрашиваетъ Св. Вальсама: »какъ зовутъ тебя? По имени рожденія называюсь я Вальсамомъ, а по крещенію моему Петромъ.« (у Руинарта Acta Martyr. sincera de Balsamo). Въ дѣяніяхъ Св. Иларіона, діаконъ Татіанъ говоритъ: »по имени рожденія называюсь я Татіаномъ, а по крещенію Христіаномъ« (Rolland ad 16-e Martir.)

[4] Къ сему увѣщевали Діонисій Александрійскій (пр. Euseb. H. E. 7. 25). Златоустъ (Hom. 21 in genesin). Св. Исповѣдники бросали языческія имена, какъ на пр., Палестинскіе мученики »бросили имена, данныя имъ родителями, быть можетъ потому, что это были имена идоловъ« (Евсевій de Mart. Paldot. c. 11.)."

дней, для младенца оглашеніе соединяется съ крещеніемъ [1]. Въ первыя времена Русской Церкви мы уже не видимъ, чтобы время крещенія возрастныхъ ограничивали временами Пасхи, Пятьдесятницы и Крещенія Господня, какъ это соблюдалось въ 4-мъ Христіанскомъ вѣкѣ. Апостолы крестили каждаго, кого бы ни случалось крестить; такъ было въ 11 в. и въ Греціи [2]. Продолженіе огласительнаго состоянія не было ограничено древними правилами; оно было различно въ различныхъ мѣстахъ и сокращалось или продолжалось, смотря по состоянію оглашаемаго [3]. Соборъ Лаодикійскій постановилъ (прав. 45), чтобы приступающій къ крещенію приготовлялся постомъ во всю четыредесятницу. Но изъ примѣровъ того же 4 вѣка видно, что иногда оглашеніе ограничивали и семью днями [4]. Сообразно съ симъ для Чухонца, половца, Болгарина, людей дикихъ и совсѣмъ незнакомыхъ съ Христіанствомъ, Новгородская Церковь продолжала оглашенія до 40 дней, а для Славянина, который въ 11 в. уже имѣлъ много случаевъ видѣть Христіанство, достаточно было и 8-мь все это относилось къ возрастнымъ, но не къ дѣтямъ. Нифонтъ прибавлялъ относительно послѣднихъ, что лучше было бы оставлять и ихъ на нѣсколько дней между оглашаемыми. Это понятно только при соображеніи съ возрастомъ, въ какомъ крестили дѣтей.

---

[1] Памятники словесныя XII в. Вопросы Кирика съ отвѣтами Епископа Нифонта и др. стр. 180, 181-я изъ Калайдовича, М. 1821.

[2] Ѳеофилактъ Болгар. въ Толков. на 10-ю главу Еванг. Луки, о древнемъ обыкновеніи на пр. Григорій Назіанзинъ Orat. 40. p. 654.

[3] Климентъ Александрійскій (Strom. lib. 6.) назначалъ для Еврея 12 лѣтъ; въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, (lib. 8. c. 32). положены три года; — но присовокуплено: »надобно возвѣшивать не время, а образъ жизни.« Константинопольскій 1-й Соборъ заповѣдывалъ соблюдать осторожность противъ послабленія (Прав. 7.) Соборъ Ельвирскій (Прав. 3 и 4.) для всякаго язычника назначалъ два года,— а для жреца — три.

[4] Такъ совершалось оглашеніе Бургундцевъ (Сократъ Н. Е. 7. 30.). По описанію мученичества Св. Лонгина, Виктора и Александра, темничные стражи въ одну и ту же ночь были оглашены и крещены. (Ruinarti acta Mart. sincera); тоже сокращеніе у Епифанія для одного Еврея. (Hores 28.).

Изъ обрядовъ самаго крещенія по Русскимъ правиламъ извѣстны только: а) четыре молитвы оглашенія, вѣроятно тѣже, какія и нынѣ извѣстны, но которыя повторялись тогда до 10 разъ; б) отрицаніе отъ сатаны, совершавшееся съ поднятіемъ рукъ къ небу; съ послѣднимъ дѣйствіемъ соединяли такую мысль: „нѣтъ твоего зла, ничего не сокрыто у меня, нигдѣ не держу и не таю.“ Нифонтъ говорилъ, что „этимъ гнали отъ себя невидимаго врага;“ в) вода крещенія троекратно осѣнялась крестнымъ знаменіемъ; г) крещеніе совершалось троекратнымъ погруженіемъ крещаемаго въ воду [1].

б) О *Мѵропомазаніи.*

Мѵропомазаніе, по правилу самой глубокой древности Христіанской, непосредственно слѣдовало за крещеніемъ. Совершеніе его у Нифонта представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Надежеши ризы крестныя (по др. чт. и вѣрнѣе крестчаныя) и вѣнецъ, и тако помажеши и святымъ мѵромъ, и дай ему свѣщю [2];“ въ исторіи крещенія Муромцевъ говорится: „мазаху ихъ хризмою и надѣша на ня червленыя вѣнцы, на главы имъ обязаша, на нихъ же крестъ и бѣлы ризы и ногавицы и сапоги, и даша всѣмъ свѣщи горящи [3].“ при сличеніи съ памятниками древней Восточной Церкви оказывается, что эти дѣйствія совершались и въ первобытной Христіанской Церкви и что порядокъ ихъ точнѣе показанъ въ правилѣ, чѣмъ въ Муромской исторіи, гдѣ при томъ есть и не принадлежащее къ чину Мѵропомазанія. а) Несомнѣнно извѣстно, что новокрещенные облекались въ новыя *бѣлыя одежды*, и это служило знакомъ ихъ новой, чистой жизни [4]. б) *О вѣнцѣ* изъ цвѣтовъ говоритъ св. Златоустъ готовящимся къ крещенію:

---

[1] Памятники 12 в. стр. 181, 182, 198.

[2] Памятники стр. 175.

[3] Житіе Св. Константина К. Муромскаго по ркп. Библіотеки, Московской Духовной Академіи.

[4] Кириллъ Іерусалимскій: »послѣ того, какъ снялъ ты вѣтхія одежды и облекся въ духовныя бѣлыя (*τα πνευματα λευκα*), ты долженъ быть одѣтъ въ бѣлое.... долженъ имѣть въ себѣ то, что истинно бѣло, свѣтло и духовно.« Тайнов. 4. оглаш. §. 8. Тоже у Сократа, (Н. Е. 5, 8.), Созомена (Н. Е. 7, 8.), Григорія Назіанзина (Orat. 39.), Іеронима (Ep. 128. Ep. 57.). Св. Павлинъ 12. Epist. ad Seve-

„знаютъ силу сей чести посвященные въ божественное таинство; но и вы скоро узнаете; тогда вспомните мое слово, когда на головѣ вашей будетъ лежать вѣнецъ, свѣтлѣе лучей солнечныхъ [1].“ в) Не говоримъ о Мѵропозаніи, видимой сторонѣ таинственнаго укрѣпленія въ новой жизни; замѣтимъ только слова Русскихъ правилъ „миромъ помазати чело, и ноздри, и уста, сердце и едину руку правую.“ Помазанія одной руки правой не видно въ обычаяхъ Восточныхъ [2]. г) Наконецъ общимъ обычаемъ было и то, что новокрещенные держали возженныя свѣчи, которыя, какъ говоритъ Богословъ, „проображаютъ тотъ свѣтъ, въ которомъ ты выдешь на встрѣчу жениху.“ [3].

По древнему правилу Церкви, послѣ крещенія и мѵропомазанія новокрещенные въ продолженіи 8 дней, съ соблюденіемъ поста, присутствовали при Богослуженіи и каждый день пріобщались. Тоже требовалось и правилами древней Русской Церкви и, какъ видно изъ разныхъ недоумѣній, предложенныхъ Кирикомъ по сему предмету, совершалось съ точностію. До осми дней новокрещенный считался неразрѣшеннымъ, а въ осьмый разрѣшали его съ молитвою и омовеніемъ лица губкою. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что выраженіе древнихъ правилъ: „разрѣшиши“ означало не только снятіе бѣлой одежды, въ которую облеченъ былъ новокрещенный, но снятіе повязокъ, подъ которыми находились мѵропомазанныя части тѣла. Сего послѣдняго невидно было въ Восточной Церкви, но извѣстно было въ Западной [4]. Нифонтъ говоритъ: „если будутъ

---

rum: Unde parens sacro ducit de fonte sacerdos,
Infantes niveos corpore, corde, habitu.

[1] Homilia ad baptizandos; о томъ же у Григорія Назіанзина. Orat. 23 de Herone. Въ древнемъ Готѳскомъ Служебникѣ (у Ассемана Cod. liturg. lib. 2 p. 36): baptizati et in Christo coronati.

[2] Памятн. стр. 181. Тоже Савва, который прибавляетъ о правой рукѣ: »едину руку правую долонь въ знаку« т. е., какъ кажется, положенную навзничь, стр. 198. У Кирилла Іерусалимскаго (Тайнов. оглаш. 3. §. 4). говорится о помазаніи *чела*, *ушей*, *ноздрей* и *груди*. Въ позднемъ Греческомъ Служебникѣ прибавляется помазаніе рукъ (а не руки) и ногъ.

[3] Orat. de baptismo 40. p. 653. Амвросій de lapsu virg. c. 5.

[4] *Augusti* Denkwürd. B. 7. S. 427. *Binterim* Denkwürd. Kathol. Kirche B. I. Th. 1. S. 233.

говорить (священнику): разрѣши скорѣе[1], чтобы не умерло такъ дитя больное, то пусть скажетъ: а развѣ худо стать такъ предъ Богомъ, нося неповрежденную печать Христову? Я радъ бы былъ, если бы мнѣ довелось это [1]." Таинство муропомазанія совершали надъ Латинянами при присоединеніи ихъ къ Православію; но отнюдь не повторяли надъ ними крещенія. Чинъ присоединенія ихъ ясно изображенъ Нифонтомъ [2]. Точно также возвращали къ Православію имѣвшихъ несчастіе въ плѣну у враговъ поколебаться въ исповѣданіи вѣры [3].

в) *О Евхаристіи.*

О Евхаристіи довольно замѣчаній въ нашихъ правилахъ. Не говоримъ о замѣчаніяхъ относительно лицъ, приготовляющихъ просфоры [4]. Кирикъ спрашивалъ Нифонта: должно ли служить на одной просфорѣ? Нифонтъ отвѣчалъ: „если это будетъ далеко въ селѣ, а взять другой просфоры негдѣ, достоитъ служить; если же будетъ близко торгъ, гдѣ можно купить, то не достоитъ [5]." Отвѣтъ разсудительный и весьма замѣчательный. Онъ показываетъ что Пастырь Новгородскій вѣрно понималъ сущность таинства, т. е., что собственно для евхаристіи необходимъ одинъ хлѣбъ: *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся,*

---

[1] Памятн. стр. 183. Другія слова о томъ же стр. 182, 183, 175. 176.

[2] »Если кто былъ крещенъ въ Латинскую вѣру и захочетъ присоединиться къ намъ: пусть ходитъ въ церковь 7 дней, а ты сперва нареки ему имя, потомъ совершай 4 молитвы на день, которыя должны повторяться до 10 разъ; мяса не давай ему, равно и молока, какъ оглашенному. Въ осьмой день пусть вымоется и придетъ къ тебѣ, и сотвори ему молитвы по обычаю; пусть одѣнется онъ въ чистыя одежды; и надѣнешь на него Христіанскія ризы и вѣнецъ и, такимъ образомъ, помажешь его муромъ, и дай ему свѣчу. А на литургіи дашь ему причастіе, и такъ будешь держать его, какъ и новокрещеннаго, если можно, до 8-го дня.« Памят. стр. 175.

[3] Митрополита Іоанна Прав. 30.

[4] Памят. стр. 194, 201.

[5] Тамже стр. 194. »Всегда же служи тремя проскурами: едину великую преже дары взяти, идѣже мертвый не вмѣняется, а онѣ двѣ за упокой.« стр. 173.

говоритъ Апостолъ (Кор. 10, 17). Давая наставленіе о заупокойной Литургіи, тотъ же Святитель говоритъ: „всегда служи на трехъ просфорахъ: одна великая, отъ нея отдѣляй агнецъ; здѣсь мертвый не поминается; а тѣ двѣ за упокой.“ Вотъ и здѣсь необходимою, самою важною, просфорою представляется одна великая. Относительно другихъ просфоръ, какія только были, замѣтимъ, что въ древнихъ служебникахъ вовсе не показывается счета просфорамъ и ни почему не видно опредѣленнаго положенія о числѣ ихъ [1]. Изъ приведенныхъ словъ Нифонта видимъ, что если нужда не полагала препятствій, то служили болѣе, чѣмъ на одной просфорѣ, но на сколькихъ именно, о томъ не положено правила; а за недостаткомъ служили на одной [2]. Слишкомъ извѣстное дѣло, что въ первыя времена Христіанства каждый изъ причащающихся приносилъ свое приношеніе (просфору) и слѣд. опредѣленнаго числа просфорамъ тогда быть не могло. Нифонтъ считалъ приличнымъ, чтобы для заказной заупокойной Литургіи приносили двѣ

---

[1] По Служебнику Антоніева монастыря 12 в., въ чинѣ Проскомидіи просфоры назначены счетомъ. Послѣ описанія дѣйствія надъ главною просфорою показаны: а) молитва, да пріиметъ Господь жертву въ честь Святому; б) молитва, да пріиметъ о здравіи и спасеніи раба Божія; в) молитва, да помянетъ Господь души усопшихъ. И болѣе ничего. Въ другомъ Служебникѣ Софійской Библіотеки XIII в. также нѣтъ счета просфоръ, а изъ чина видны слѣдующія пять: Агнецъ, Богородичная, Святыхъ, за Здравіе, за Упокой. См. Христіанское Чтеніе, 1836 г., Часть 4, стр. 93 и 94.

[2] Весьма замѣчателенъ въ семъ отношеніи Воскресенскій Служебникъ, писанный въ 1380 г., для *сельскаго* Іерея Микулы. Вотъ весь чинъ просформисанія его:

»Вземлетъ попъ просфору и прк҃рть (перекрестить) и поло»жить проскр. на дорнемъ блюдѣ, а не на дис(косѣ) начнетъ, рѣз(а»ти (г҃ля се: яко овча....

Полагая на дис҃ѣ г҃ля: полагается Агнецъ Божій, Сынъ, Слово Божіе, вземляй грѣхъ всего. Се емля вин(а) въ прав. руку, воду въ лѣвую и вздвиги горѣ гл҃ть: Въ единеніе Св. Духа.

Единъ отъ воинъ.... по(ка)заетъ перст(ъ) на потиръ, а Агнецъ: яко тріе суть свидѣтельствующе — Духъ, Кровь, Вода. А тріе въ едино суть. Аминь. г.“

За тѣмъ покровеніе даровъ и пр. Ни о какой другой просфорѣ ни слова.

просфоры заупокойныя, т. е., одну для поминовенія тогда умершаго, для котораго собственно совершалась служба, другую для поминовенія прочихъ. М. Климентъ дѣлалъ замѣчаніе противъ приносившихъ просфору и на панихиду вмѣстѣ съ коливомъ, и говоритъ, что такъ не бываетъ въ Царѣградѣ, гдѣ просфора заупокойная приносится въ олтарь [1]. Это показываетъ, что тогда еще помнили древнее обыкновеніе Церкви приносить свое къ олтарю за себя и своихъ.

Извѣстно, что въ 11 и 12 в. на самомъ Востокѣ, не такъ какъ въ древнія времена, не часто приступали къ трапезѣ Господней и большая часть по охлажденію къ благочестію, а нѣкоторые по чувству недостоинства. И въ Русской Церкви полагали уже довольствоваться нѣкоторымъ вмѣсто причащенія антидоромъ [2]. Тѣмъ не менѣе какъ самое множество вопросовъ Кирика о св. тайнѣ, такъ и нѣкоторыя ясныя слова древнихъ показываютъ, что тогда въ Русской Церкви благоговѣйные міряне причащались не рѣдко. По сему-то М. Іоаннъ далъ строгое правило не считать того Христіаниномъ, кто не причащался ни разу въ годъ [3]. Особенно время Пасхи было обыкновеннымъ временемъ причащенія [4]: въ первый день ея причащались всѣ, и старые и дѣти. Относительно послѣднихъ Нифонтъ, разрѣшая нѣсколько недоумѣній, между прочимъ говоритъ, что такъ какъ они не всегда и не всѣ могутъ дождаться Литургіи, то оставлять отъ Литургіи в. субботы дары и тѣмъ причащать дѣтей въ день Пасхи послѣ утрени [5].

Довольно вопросовъ предложено было относительно того, кого не допускать до св. тайны. Умный отвѣтъ данъ былъ на про-

---

[1] Памят. стр. 180.

[2] Прав. С. Саввы.

[3] Правило Митрополита Іоанна 16. Памят. стр. 182, 189. Нифонтъ прямо говоритъ: когда захотятъ, тогда пусть причащаются, соблюдши заповѣдь (о воздержаніи отъ всего) за день прежде, а другой послѣ, если не будетъ епитимій.« Стр. 188. Кириллъ Туровскій въ Словѣ на Пятидесятницу: »Придемъ въ церковь Божію и страхомъ въ ней стояще, просимъ отъ Него отпуска грѣховъ, да достойны будемъ приступати къ Пречистымъ Тайнамъ, Тѣлу и Крови Господней.“ Стр. 87.

[4] Кириллъ Туровскій въ Словѣ на Пасху: »Мы же вѣрою Божественныя Пасхи причастимся и помажемъ уста Божіею Кровію..., Вкусимъ, братіе, животнаго брашна.« Памят. стр. 12.

[5] Памят. стр. 185. Кіевъ 1151 и 1170 г.

стодушный вопросъ: надобно ли причащаться тому, у кого шелъ гной изъ устъ? „Вельми достоинъ," отвѣчалъ, „не той бо смрадъ и отлучаетъ Святыни, иже изъ устъ идетъ у другихъ, но смрадъ грѣховный [1]."

О пресвитерѣ Кирикъ между прочимъ [2] спрашивалъ: позволительно ли ему служить послѣ ужина, не спавши ночь, но проводя ее въ пѣніи или чтеніи? Епископъ отвѣчалъ: „Что́ лучше, спать или молиться Богу [3]?" Вопросъ Кирика замѣчателенъ потому, что напоминаетъ древній Восточный обычай приготовляться къ совершенію Литургіи всенощнымъ пѣніемъ, чтеніемъ и молитвами [4].

Изъ отвѣтовъ Нифонта, Саввы и Іоанна видимъ, что тогда извѣстны были Литургія Златоустаго и В. Василія, и чинъ преждеосвященной Литургіи, но чинъ [5] приготовленія агнца для сей послѣдней Литургіи и для больныхъ, чинъ причащенія опасно больнаго [6], требовали нѣкоторой опредѣленности.

г) *Исповѣдь.*

„Если кто придетъ ко мнѣ на покаяніе, спрашивалъ Кирикъ, то льзяли мнѣ, Владыко, отослать его къ иному? „Грѣшно не принимать," отвѣчалъ пастырь. „Но я невѣжа и несмысленъ," говорилъ Кирикъ. Пастырь отвѣчалъ: „онъ хочетъ предъ тобою открыть все, любя тебя, а къ иному не пойдетъ, или не исповѣдуетъ всего, стыдяся: въ такомъ случаѣ пусть будешь ты святой мужъ, начнешь творить чудеса и воскрешать мертвыхъ, но если не примешь, идти тебѣ въ муку; если же примешь, но не управишь, то то же, а онъ безъ грѣха [7]." Послѣднее едва ли спра-

---

[1] Памят. стр. 181. Другіе вопросы Саввы пр. 23. Іоанну пр. 11. Прав. Митрополита Іоанна 1, 6, 7, 16, 23.

[2] Другіе вопросы см. отв. Саввы 1, 6, 8, 11. Нифонта стр. 186.

[3] Саввы пр. 10. стр. 197.

[4] Renardoti Liturgia orientalis T. 1 p. 176.

[5] См. 12 прав. Саввы; слова Нифонта стр. 176, 177, 194.

[6] Кирикъ спрашивалъ: „Како дати причащеніе больнымъ и что пѣти, аще ся годить вборзѣ?« Нифонтъ довольно подробно опредѣляетъ что дѣлать, стр. 184 и 185. Впрочемъ, Митрополитъ Іоаннъ еще прежде говоритъ: »Причащенье дати, отпѣвше, *что кажеть*,« (т. е., Требникъ), стр. 198.

[7] Тамъ же стр. 199.

ведливо: каяться и творить дѣла покаянія надобно не ради извѣстнаго человѣка. Послѣ усильныхъ просьбъ смиреннаго Кирика Пастырь дозволялъ отсылать къ другому, но „съ любовію, и если только тотъ искусенъ, такъ какъ покаяніе дѣло воли.“ Святитель Іоаннъ полагалъ: „если кто захочетъ отъ одного отца духовнаго идти къ другому, то скажи ему: отпросись у него. Если же не хочетъ прогнѣвать того отца, но рѣшится тайно принимать его, то скажи: бери у него молитву и дай подарокъ по прежнему, а со мной держи исправленіе тайно и слушай меня, но знай, что если ты таковъ же будешь у другаго, какъ и у того, то нѣтъ пользы для тебя [1].“

Относительно кающихся правила Русскихъ пастырей отличаются благоразумною снисходительностію. „Если человѣкъ кается, а грѣховъ у него много: какъ поступать?“ спрашивалъ Кирикъ. Святитель Іоаннъ „не велѣлъ тогда же налагать эпитимію, но назначить что нибудь малое, да обучится, потомъ по немногу прибавлять, но неслишкомъ отятчать [2].“ Другой неизвѣстный Архипастырь нашъ писалъ: „Послушайте, любимици и честніи попове: яко азъ многогрѣшній слышалъ, яко друзіи попове не пріемлютъ многогрѣшнаго человѣка въ покаяніе. То таковіи затворяютъ отъ человѣка Божіе царство. Про то же и самѣмъ будетъ затворено. Не токмо же тако, но и судъ золъ обрящутъ. Самъ бо Господь рече: не пріидохъ праведныхъ призвати, но грѣшныхъ на покаяніе. Пріимши же покаяніе коего либо человѣка сищю дати заповѣдь: малоумнымъ и разумнымъ, а богобоязливымъ велику заповѣдь дати; тіи, претерпѣвше добрѣ, больше спасеніе получатъ. А многогрѣшнымъ, рекше невѣжамъ, малу заповѣдь дати, да не стуживше и отчаяся погибнуть [3].“ Кирикъ спрашивалъ. должны ли супруги помогать взаимно въ несеніи эпитиміи? Нифонтъ отвѣчалъ: „вельми достоитъ волею,“ добровольно: „какъ другъ другу, братъ брату помогаютъ, такъ и супруги [4].“

Въ рукахъ Кирика была книга, гдѣ дозволялось, вмѣсто четырехъ мѣсяцевъ эпитиміи, заказывать 10 литургій, вмѣсто 8—20

---

[1] Тамъ же ст. 202, 203.

[2] Тамъ же стр. 201.

[3] Ркп. Златая Чепь, л. 39, Въ томъ же духѣ Правило Нифонта не налагать никакого поста на дни недѣльные, субботы и Господскіе праздники, стр. 193 и 194.

[4] Памятн. стр. 194.

а за цѣлый годъ 30 литургій. Это было что-то похожее на „Латинскія индульгенціи," Нифонтъ запретилъ и говорилъ: Что́ это? Если такъ: то царь или человѣкъ богатый, грѣшилъ бы безпрепятственно и только расплачивался бы за службу, а самъ себя не ограничивалъ бы. Нѣтъ, это негодится [1]." Нифонтъ ограничивалъ снисхожденіе М. Климента къ тѣмъ, которые только что во время поста удерживались отъ тяжскаго грѣха, ссылаясь на правила Іоанна Постника [2].

б) *Бракъ.*

Христіанство — вѣра чистая, небесная, вступивъ въ общество языческое, нашло безпорядки и въ семейномъ быту Русскаго народа, съ которыми оно должно было бороться. Изъ 33 правила М. Іоанна ясно видимъ, что простой народъ, при заключеніи брачныхъ союзовъ, не простиралъ на себя благословенія церковнаго, думая, что это принадлежитъ только князьямъ и боярамъ. Эта вольность была остатокъ дикой языческой грубости, о которой пи-

---

[1] Тамъ же стр. 189.

[2] Тамъ же стр. 187 и 188. Изъ другаго мѣста видно, что это снисхожденіе дозволялъ дѣлать Священникамъ Митрополитъ Климентъ: »Тако Климъ веляше дати причастіе холостымъ на Великъ День съхраншимъ чисто велико говѣніе, аще иногда съгрѣшалъ.« (По ркп., а въ печ. это на стр. 169 опущ.) Подобная разность въ мнѣніяхъ: »Прошахъ, достоитъ ли дати тому причащеніе, аже въ Великій постъ совокупляется съ женою своею?« Разгнѣвался онъ и сказалъ: „учите воздерживаться въ говѣніе отъ женъ; грѣхъ вамъ въ томъ." Я сказалъ: »Въ уставѣ мірянъ (бѣлеческомъ), Владыко, такъ написано: хорошо блюстись въ постъ, это Христовъ постъ; если же не могутъ, то въ первую и послѣднюю недѣлю; и *Ѳеодосій*, сказано, слышавъ у Митрополита, написалъ такъ." „Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, ни Митрополитъ, ни Ѳеодосій не писали того, а только о праздной (пасхальной) недѣлѣ, въ которой каждый день — недѣля. Если сдѣлаетъ такъ, запрети ему дѣлать въ другой разъ тоже.« (По ркп., а въ печ. на стр. 185 выпущено). *Ѳеодосій*, о которомъ говорится здѣсь, равно и въ другихъ отвѣтахъ, былъ, безъ всякаго сомнѣнія, Св. Игуменъ Печерскій, а Митрополитъ современникъ его — Митрополитъ *Георгій*, на котораго Кириакъ ссылался и въ другомъ случаѣ, стр. 195.

салъ Пр. Несторъ [1]. У Сербовъ даже во время св. Саввы, перваго Сербскаго архіепископа, простой народъ бралъ женъ безъ благословенія въ храмѣ и, точно также какъ въ Россіи, считалъ вѣнчаніе церковное преимуществомъ людей высшаго класса [2]. Христіанство, уравнивая Боярина и Князя съ послѣднимъ рабомъ предъ лицемъ Господа и о благодати Христовой, не могло терпѣть такихъ обычаевъ. „Людямъ простымъ по имени и общему мнѣнію, писалъ Митрополитъ, даемъ вразумленіе и говоримъ: только одни невѣжи въ законѣ допускаютъ для простыхъ и невѣждъ такое сочетаніе, безъ церкви Божіей, безъ благословенія творятъ свадьбу, такъ называемую *тайное поиманіе*; тѣмъ, которые такъ берутъ женъ, налагать эпитимію какъ блудникамъ.“ Въ другомъ правилѣ, ясно поставляя осуждаемый обычай въ связи съ язычествомъ, пастырь предписываетъ употреблять все стараніе, чтобы вразумить невѣжество, увѣщевать и поражать страхомъ отлученія отъ Церкви [3]. Языческая жизнь Русскихъ дозволяла многоженство. Христіанскій Князь, отдавая послѣднюю жену распоряженію Епископа, подвергалъ мужа пени и казни; а М. Іоаннъ писалъ о многоженствѣ: „это противно вѣрѣ и Греческому благовѣрному житію,“ и приказывалъ непокорныхъ предоставлять языческой волѣ ихъ — не считать Христіанами [4]. Противъ того же говоритъ и Нифонтъ [5].

Митрополитъ Іоаннъ своими правилами указывалъ и на тѣ предѣлы, которые полагаетъ природа заключенію браковъ, въ степеняхъ родства, повторяя мысли, оправданныя въ Греческой Церкви [6]. Впрочемъ, Князья не всегда слѣдовали симъ правиламъ,

---

[1] О Древлянахъ, Радимичахъ, Вятичахъ и Сѣверянахъ: »брацы не бываху въ нихъ, но игрища межю собѣ. Схожахуся на игрища.... и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто съвещашеся. Имяху же по двѣ и по три жены.“ Несторъ стр. 6.

[2] Ркп. житіе Св. Саввы, А. Сербскаго.

[3] Прав. 16.

[4] Прав. в. 5. Уставъ Ярослава: аже двѣ женѣ кто водитъ, Епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, та понати въ домъ церковный, а первую держати по закону; а имѣть лихо водити ю, казанью казнить его.

[5] Памят. стр. 187.

[6] Пр. 25. »Третьихъ брату чадъ (правнучатыхъ брата и сестру), сочетавающихся между собою, хотя и разрѣшаетъ законъ (Граждан-

такъ же какъ и запрещенію того же Митрополита заключать бракъ съ иновѣрными [1].

Прекрасно обыкновеніе того времени причащаться Св. Таинъ брачущимся. Нифонтъ говоритъ, что надобно сподоблять животворящей тайны даже и тогда, когда на комъ изъ нихъ лежитъ эпитимія [2]. Это правило, святое само по себѣ, благодѣтельно было и въ томъ отношеніи, что научало народъ благоговѣть къ тайнѣ брака и уважать освященный союзъ.

Расторгать бракъ и вступать въ новый было дѣломъ запрещеннымъ [3], также какъ вѣнчать вступающаго въ третій

ский), но и ихъ подвергаю епитиміи для пользы Церкви и вѣрныхъ.« Разрѣшеніе на это въ законахъ выбранныхъ въ 739 г., изъ Юстиніанова Кодекса Императоромъ Львомъ Исавромъ и сыномъ его Константиномъ, (см. Систематич. Сводъ Законовъ, Т. II. стр. 264, 337. *Προχειρος νομος* ed. a Zacharid. p. 53. XXIII, LIII. Lips. 1837.). Прав. 26. »Тѣ, котовые совокупляются со второю чадою брату (внучатные братъ и сестра) если не послушаются, чтобы разойтись, подвергаются совершенному осужденію.« пр. 27. Подобно опредѣляетъ и относительно взотчества (сродства по свойству) Соборный свитокъ блаж. П. Сисинія; онъ повелѣваетъ: »двумъ братьямъ не брать двухъ двоюродныхъ сестеръ. Преступающихъ сей уставъ подвергать отлученію.«

[1] Прав. 14 Митрополита Іоанна.

[2] По ркп. въ двухъ мѣстахъ; въ печат. изд. эти мѣста выпущены, см. стр. 199 и 188.

[3] По уставу *Владимира роспусть* — разводъ, предоставляется Церковному суду и слѣд. разсматривался по общимъ правиламъ Православной Церкви. По уставу *Ярослава* назначается за оставленіе жены мужемъ различная денежная пень, смотря по состоянію лица: въ пользу жены Князя и Епископа а „Князь казнитъ.“ Потомъ, „аже мужъ съ женою по своей воли распуститься, Епископу 12 гривенъ; а буде не вѣнчался, Епископу 6 гривенъ.“ Здѣсь нѣтъ ничего въ пользу жены, такъ какъ она добровольно оставляетъ мужа. Но ни слова нѣтъ и о томъ, чтобы каждая чета, коль скоро захотѣла бы разойтись, свободно получала на то дозволеніе отъ Епископа. Напротивъ и Уставъ Ярослава говоритъ, что болѣзнь не причина къ разводу. Кирикъ спрашивалъ Нифонта: какой эпитиміи подвергать оставляющихъ свое подружіе и понимающихъ другую? Митрополитъ Іоаннъ, на основаніи правила Василіева называетъ та-

бракъ [1]. Но дозволялось оставлять супружество ради благочестія. М. Іоаннъ дозволялъ даже удостоивать разлучившагося съ женою и сана священства, а женѣ его вступать въ супружество [2]. Это было въ духѣ тогдашняго Греческаго благочестія [3], впрочемъ опускавшаго изъ вида слова Спасителя о нерасторжимости брака.

е) *Елеосвященіе и погребеніе умершихъ.*

Бл. Нифонтъ давалъ правила, какъ совершать моленіе надъ болящимъ. Изъ словъ его видно, что нынѣшній чинъ елеосвященія былъ чиномъ и того времени, но нѣкоторыхъ частей тогда недоставало. Извѣстно, что каноиъ елеосвященія сочиненіе блаж. Арсенія, Епископа 10-го вѣка, помѣщенъ въ нынѣшнемъ чинѣ въ измѣненномъ видѣ, а тогда его и совсѣмъ не видно было въ Славян. чинѣ [4]. По словамъ Нестора, Пр. Ѳеодосій, когда приносили къ нему больныхъ съ просьбою о помощи, отсылалъ ихъ

кой поступокъ прелюбодѣяніемъ (Пр. 22). Въ другомъ правилѣ (76) говоритъ: тѣмъ, которыя вмѣстѣ съ другими языческими обычаями (приношеніемъ жертвъ и пр.), слѣдуютъ и тому, чтобы оставлять жену и брать себѣ другую, „тѣмъ всѣмъ чужимъ быти нашея вѣры, отвержени отъ Зборныя Церкви. И всею силою потщися взбранити и направити на правую вѣру“ и пр. Потому Г. *Кранифельдъ* сказалъ слишкомъ много, написавъ: „мужъ давалъ своей женѣ отпускную отъ себя, иногда и засвидѣтельствованную Епископомъ, или Священниками, и разводы были весьма обыкновенны.“ (Начерт. Росс. Гражд. Права стр. 13. 1843 г. Спб.).

[1] Пр. 18. Митрополита Іоанна: иже третью жену поялъ, а Іерей благословилъ будетъ (*εὐλογηθεί, ἱερολογηθεί*), вѣдая или не вѣдая да извержется.“ Союза троебрачныхъ не расторгаетъ и Василій В., а только подвергаетъ эпитиміи (пр. 4, 50). Соборъ соединенія 920 г. запретилъ четвертый бракъ, а третій хотя и названъ „яко оскверненіемъ“ разрѣшаетъ подъ условіями. И такъ правило Митрополита Іоанна относится только до Іерея, запрещая совершать полное вѣнчаніе троебрачному.

[2] Прав. 13.

[3] Синтагма Властаря. р. 74.

[4] Памятн. стр. 181. Послѣ Трисвятаго и Господи помилуй 12, прямо: „Молитвы дѣютъ за болящія,“ и какъ показывается далѣе: Отче Святый, „Врачю душъ,“ извѣстная и нынѣ молитва Елеосвященія; только нынѣ ей предшествуетъ каноиъ Арсенія.

къ Препод. Доміану Пресвитеру и Постнику, съ повелѣніемъ сему „молитву сотворити болящему; и абіе сотворяше молитву, масломъ помазаше и пріимаху исцѣленіе.“ Если этотъ примѣръ подалъ поводъ нѣкоторымъ совершать молитву елеосвященія: „Отче Святый, врачу душъ“, и пр. въ отсутствіи больнаго въ келліи, что, по видимому, дозволялъ Нифонтъ [1]: то это дѣлалось не по чистому разумѣнію примѣра и таинства [2].

Предлагая людской суетливости не спѣшить похоронами, Нифонтъ не совѣтовалъ погребать умершаго по захожденіи солнца и даже при склоненіи его къ западу, и говорилъ: „то бо послѣднее видемъ солнце до будущаго воскресенія.“ Знатнаго человѣка, умершаго безъ покаянія, пастырь велѣлъ отпѣвать, но чтобы священникъ былъ безъ ризъ: это, говорилъ, въ страхъ другимъ [3].

По усердной просьбѣ Симона, присоединившагося изъ Латинства къ Православію, Пр. Ѳеодосій написалъ для него такую успокоительную молитву: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа.... Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си, вздати хотя комуждо по дѣламъ его; тогда, Владыко, раба своего, Симона и Георгія одесную стати Тебѣ сподоби въ славѣ Твоей и слышати Твой благый гласъ: Пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство.“ Симонъ, передавая сію молитву, говоритъ: „И донынѣ въ руку влагають таковую молитву умершимъ; оттолѣ бо утвердися таковое написаніе полагати умершимъ; преже бо сего инъ никто же не сотвори сего въ Руси [4].“ Можемъ вѣрить, что прежде сего случая не было обыкновенія давать такую, или подобную молитву; но разрѣшительная молитва извѣстна и у Грековъ, только не такого содержанія [5].

Нифонтъ не велѣлъ разрывать могилы, когда похоронили одного съ иконою: „Христіанинъ бо есть.“ На томъ же основаніи на вопросъ: Надобно ли отпѣвать и поминать младенца? отвѣчалъ: Хотя бы умеръ въ тотъ часъ, когда крещенъ, отпѣвай: не грѣхъ бо дѣля

---

[1] Тамъ же 181. Несторъ въ лѣтоп.

[2] Примѣръ тому, что Елеосвященіе совершали надъ опасно больными, видимъ въ повѣствованіи Поликарпа о Маркѣ Гробокопателѣ.

[3] Тамъ же стр. 184.

[4] Повѣсть Симона о построеніи Печерской Церкви.

[5] См. Goar. Evcholog. Erde. p. 543, 544. ed. Venet. 1730. Ducang. Glossarium med. graec. *συγχωροχαρτιον*.

поемъ надъ мертвыми, но яко надъ Святыми: должни бо есьмы всякаго Христіанина, яко свята, имѣти, а Богъ судитъ всѣмъ [1]."

Сорокодневное поминовеніе „въ божницѣ" (какъ называли кладбищенскій храмъ) [2] признавалось неотмѣннымъ долгомъ. Признавая важность сего поминовенія, нѣкоторые приказывали и заживо поминать себя. Нифонтъ, запрещая это, говоритъ: лучше поручать знакомому совершить послѣ смерти; если же допустить сорокоустъ, то надобно объявить, чтобы таковый непремѣнно воздерживался отъ грѣховъ: „мертвецъ бо не грѣшитъ." Изъ словъ Нифонта можно заключить, что неразумный обычай сей — дѣло тогдашняго Греческаго благочестія [3].

Нифонтъ говорилъ, что погребать бѣдныхъ на свой счетъ, дѣло полезное для души [4]. И по лѣтописямъ видимъ *скудельницы* въ Новгородѣ и другихъ городахъ [5].

Знаменаніе крестнымъ знаменіемъ.

По тому глубокому благоговѣнію, какое имѣли древніе Христіане Русской Церкви къ силѣ креста Христова, нѣтъ сомнѣнія, что они часто ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Но какъ ограждали?

Извѣстно, что Христіане Вселенской Церкви въ разное время различно знаменовались крестнымъ знаменіемъ, смотря по тому, какую мысль вѣры, какое чувство нужно было выражать симъ внѣшнимъ дѣйствіемъ, по обстоятельствамъ времени. Первымъ предметомъ вниманія всегда было расположеніе душевное, но отнюдь не образъ внѣшній. Въ первые три вѣка и въ началѣ четвертаго Церковь Христова была гонима язычниками - многобожниками, презиравшими Распятаго. И тогда отцы увѣщевали не стыдиться креста Христова, открыто полагать его на членахъ тѣла, а всего болѣе на челѣ. „Крестное знаменіе, говоритъ Св.

---

[1] Памятн. стр. 184.

[2] А не вообще храмъ, какъ напротивъ полагалъ Арцыбышевъ, см. слова лѣтоп., приведенныя у него же II: No 575, 683, 917, 1261, 1890.

[3] Памятн. стр. 195. „Творять и Митрополита Георгія русскаго написавша, а нѣту того нигдѣ же."

[4] Тамъ же стр. 184.

[5] Лѣтоп. 1215 и 1231 г. у *Карамз.* Т. III. пр. 161, 335.

Златоустъ, ежедневно начертывается на *челѣ* нашемъ, какъ бы на столбѣ [1]," или, какъ писалъ Св. Амвросій, полагается знаменіе на *челѣ*, какъ на мѣстѣ стыда, чтобы мы не стыдились исповѣдывать Распятаго Христа, который не стыдится называть насъ братьями [2]." А чтобы показывать единство Божіе многобожникамъ, творили знаменіе креста *однимъ перстомъ*. „Когда знаменуешься крестомъ, пусть на *челѣ* твоемъ выражается живое упованіе, не просто *перстомъ* (δακτυλω) должно изображать его, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра [3]." Такъ ограждали однимъ большимъ перстомъ каждый членъ тѣла, отдѣльно чело, очи, грудь, одно плечо, другое плечо, исповѣдуя силу Распятаго Сына Божія, единаго по существу Божественному со Отцемъ и Св. Духомъ [4]. Когда явился Арій съ своею враждою противъ Св. Троицы, тогда нѣкоторые стали знаменаться тремя перстами, хотя общимъ знаменіемъ продолжа-

---

[1] Demonstr. quod Christus sit Deus. То же Hom. 54. in Matth. Hom. 87. in Math. Hom. 21. ad pop. Antioch. То же о Имп. Константинѣ Евсевій (lib. 3. de vita Constant. c. 2.), — Василій В. (De spir. S. c 27), Оригенъ (Hom. 8. in. Evang. loc.), Сочинитель Вопросовъ съ именемъ Св. Іустина (Quaest. 118.), Ефремъ Сиринъ: „Мы будучи Христіанами станемъ уклоняться отъ Язычниковъ и Іудеевъ.... *Чело* наше будемъ увѣнчавать драгоцѣннымъ и Животворящимъ Крестомъ." (Lib. de poenitentia). Оригенъ, Кириллъ Іерусалимскій: „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; со дерзновеніемъ да изображаемъ знаменіе Креста на *челѣ*." (Оглаш. 13. §. 18.) „Да не стыдимся Креста Христова; хотя бы кто нибудь и утаилъ, ты явно печатлѣй на *челѣ*." (Оглаш. 4. § 10.)

[2] Lib. de Jsaac. c. 8. Пруденцій Cathemer. 6. Августинъ: „Не безъ причины Христосъ благоволилъ, чтобы знаменіе Его печатлѣлось на *челѣ* нашемъ, какъ на мѣстѣ стыдливости; сіе для того, дабы Христіанинъ не стыдился поношенія Христова." (In Psal. 30). То же Tract. 59. in Johan. in Psal. 95. 141. Іеронимъ Comm. in 69. c. Jesait.

[3] Homil. 54. in Math.

[4] Епифаній (Hores. 30. §. 12) о нѣкоемъ Іосифѣ „взявъ сосудъ съ водою, напечатлѣлъ на немъ крестное знаменіе своимъ собственнымъ *перстомъ* (δια του ιδιου δακτυλου). Іеронимъ о Св. Павлѣ: „держа *персть* надъ устами изобразилъ на нихъ крестное знаменіе." (Epitaph. s. Paulo). То же Бл. Ѳеодоритъ о Пр. Маркіанѣ (Прол. 2-го Ноябр.) Philotha de Marciano) и Пр Юліанѣ. „Призвавъ Іисуса и

ло оставаться одноперстное [1]. Сіе (треперстное) знаменіе не успѣло еще освятиться употребленіемъ вмѣсто одноперстнаго, какъ Монофизитство, явясь къ концу 5-го вѣка, заставило Православныхъ обратиться къ другому знаменію. Монофизиты тѣмъ съ большимъ рвеніемъ продолжали употреблять одноперстное знаменіе, что оно, какъ казалось имъ, подкрѣпляетъ мнѣніе ихъ о единомъ естествѣ въ Христѣ Іисусѣ. Православные, желая исповѣдывать не только устами, но осязаемымъ знакомъ два естества во Христѣ, стали знаменовать себя двумя перстами. Къ началу 10-го вѣка сіи два вида знаменанія—одноперстное и двуперстное—служили однимъ изъ внѣшнихъ отличій двухъ разныхъ вѣроисповѣданій, Монофизитскаго и Православнаго [2]. Такъ было въ Сиріи и Арменіи, гдѣ Монофизитство дѣйствовало съ особенною силою. Между тѣмъ троеперстное знаменіе крестомъ входило болѣе и

перстомъ показуя побѣдный знакъ, прогналъ весь страхъ; (Ibid de Juliano). О Епископѣ Донатѣ Созоменъ (Hist. E. lib. 7. c. 26. p. 292). Препод. Марія Египетская, извѣствуя себе быти плоть, а не духъ, ни привидѣніе сущую, знамена крестнымъ знаменіемъ *чело* свое и *очи*, и *устнѣ*, и *перси*. (Четь Мин. Апр. 1-го). По словамъ Іоанна Моска, Св. Іуліанъ, Епископъ Бострскій, когда поданъ ему былъ стаканъ съ ядомъ, „положилъ на стаканѣ троекратное изображеніе Креста *перстомъ* своимъ и сказалъ: *Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.*“ (Лугъ духов. гл. 94).

[1] Изъ древнихъ одинъ Кириллъ Іер. говоритъ вотъ что: „да изображаемъ *перстами* (*δακτύλοις*) знаменіе Креста на челѣ и на всемъ.“ (Оглаш. 13. §. 18. (36). Всей рукой конечно неудобно дѣлать Креста на челѣ или на очахъ.

[2] Несторіанскій писатель, Илія Дамасскій, жившій въ концѣ 9 в., желая примирить Сирскихъ Монофизитовъ съ Православными и Несторіанами, пишетъ: „А что они несогласны между собою въ крестномъ знаменіи, это ни сколько не препятствуетъ. Одни, напр., изображаютъ крестное знаменіе *однимъ перстомъ*, проводя руку отъ лѣвой стороны тѣла къ правóй; другіе *двумя перстами* отъ правой стороны къ лѣвой.... Яковиты знаменуются *однимъ перстомъ*. Несторіане и Малхиты (Православные), изображая крестное знаменіе *двумя перстами* отъ правой руки къ лѣвой, исповѣдуютъ симъ ту вѣру, что на крестѣ Божество и Человѣчество были вмѣстѣ соединены.“ (Assemani Bibl. Orient. T. 3. P. 2. p. 383.) Димитрій Кизическій, въ своемъ посланіи о Яковитахъ, пис. къ Имп. Константину

болѣе въ употребленіе и особенно тамъ, гдѣ Монофизитство мало занимало или вовсе не занимало собою умы людей: за нимъ оставалось то преимущество, что оно для всѣхъ выражало одинъ изъ самыхъ важныхъ догматовъ Христіанства, догматъ Св. Троицы, а другихъ отклоняло отъ споровъ пустыхъ [1]. Зная такое поло-

---

Порфирон. въ 10 в., изобразивъ ученіе Яковитовъ, объ обычаяхъ сихъ говоритъ, между прочимъ: „Они изобрѣли знаменовать лице свое *однимъ перстомъ*, исповѣдуя симъ одно естество во Христѣ, и дѣлаютъ не такъ, какъ мы, которые двигаемъ руку отъ правой стороны къ лѣвой, но, напротивъ, двигая отъ лѣвой къ правой." (Въ 7. Т. Галландовой Библ. Max. Bibl. Pat. T. 12.).

[1] У *Льва* 4, Папы Римскаго (847 — 855), читается такое наставленіе о благословеніи Св. Чаши и Хлѣба: „Чашу и Хлѣбъ знаменуйте правильнымъ крестомъ, т. е., не вокругъ и кое-какъ перстами, какъ дѣлаютъ многіе, но сжавши два пальца и большой внутрь загнувши, чрезъ которые означается Троица, правильно старайтесь изображать сіе знаменіе, ибо не иначе можете благословлять что-либо." (Tom. I. Supplem. Concil. Mansi fol. 911. Сл. Binterim. Denkw. B. 4. Th. I. S. 519.). О томъ же Папѣ въ книгѣ о Папахъ говорится, что во время пожара творилъ онъ надъ огнемъ *крестное знаменіе перстами* (Lib. Pontific. de Leone.). Слова *Ишоковитія* 3, Римскаго Папы, конца 12 вѣка, извѣстны (Lib. 2. de sacrif. misso c. 42. 25.) *Левъ*, Испанскій писатель 13 в. „всякой Христіанинъ ограждаетъ лице свое знаменіемъ креста, возвышая на чело свое *три* простертые *перста* во имя Отца, и Сына, и Св. Духа." Въ другомъ мѣстѣ: Простерши *три перста*, т. е., большой перстъ, указательный и средній, а другіе два пригнувши, мы знаменуемъ себя и другихъ съ призываніемъ Божественной Троицы." (Maxim. Bibl. Patr. T. 25. p. 229. c. 18. p. 233.). Въ первой половинѣ 13 вѣка *Никифоръ* Панагіотъ обличалъ Латинянъ: „Почему не креститесь вы, какъ крестимся мы? Проображая истинный крестъ тремя перстами на главѣ, и на сердцѣ, на правомъ плечѣ, и на лѣвомъ, мы облачаемся въ силу его. Вы же .. крестъ воображаете внѣ себя.... и творите крестъ двумя перстами на землѣ и цѣлуете и вставше топчете его ногами своими." (Въ Макар. Четь Минеѣ за Августъ, л. 597. Христ. Чтен. 1835 г., 4. стр. 70. Въ Кирилловой книгѣ на л. 236). Одинъ Грекъ въ 13 в. обличалъ Латинянъ за то, что они благословляютъ пятью перстами, а лице знаменуютъ *большимъ перстомъ* подобно монофелитамъ; между тѣмъ какъ въ знаменіи персты должны быть такъ расположены, чтобы ими обозначались два естества во Христѣ и три лица въ Божествѣ." (Binterim. Denkw. B. 7. Th. 2. f. 336.)

женіе мыслей Православной Греціи 10—12 в., мы имѣемъ основаніе вѣрить, что и въ древней Русской Церкви, для знаменія крестнаго, слагали три первые перста, хотя могло быть и то, что кто нибудь изъ паломниковъ Іерусалимскихъ приносилъ въ Россію обыкновеніе Сирскихъ Христіанъ. Памятниками того, какое употреблялось крестное знаменіе въ древней Церкви Русской, остаются для насъ лишь немногія иконы и мощи.

На мозаическихъ иконахъ Софійскаго Ярославова храма Святители Григорій и другіе изображены преподающими благословеніе благословеніемъ, близко подходящимъ къ, такъ называемому, нынѣ благословенію именословному [1]. Въ томъ же видѣ представляютъ Святителей фрески, недавно открытыя подъ четырьмя слоями краски въ томъ же храмѣ: большой палецъ приклоненъ къ четвертому, мизинецъ поднятый, а не пригнутый, и указательный нѣсколько наклоненъ къ среднему [2]. — Между мощами древнихъ Русскихъ Святыхъ самыя замѣчательныя въ настоящемъ случаѣ мощи пр. *Спиридона* просфорника, подвизавшагося въ 12 в. Три первые перста правой руки его сложены вмѣстѣ, два послѣдніе пригнуты къ лодонѣ; рука сложена такъ крѣпко, что если бы кто захотѣлъ дать иное положеніе перстамъ ея, тотъ вѣроятно, скорѣе бы переломилъ ихъ, чѣмъ исполнилъ желаніе. Преподобный остается въ томъ молитвенномъ положеніи, въ какомъ застали его минуты смерти и потому остается проповѣдникомъ и обличителемъ для глаголемаго старообрядца [3].

---

[1] *Кеппена* списокъ Руск. памят. стр. 13, 14. М. *Филарета*, Бесѣды къ глаголем. Старообрядцу, стр. 130.

[2] Подробное описаніе сихъ фресковъ въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1844 г., Генварь, гдѣ приложенъ и списокъ съ трехъ изображеній. Въ томъ же видѣ: а) Свят. Василій В. представленъ на одной изъ картинъ Святославова Изборника 1075 года. б) На Потирѣ, найденномъ въ Кіевѣ и принадлежащемъ времени до-Монгольскому, видны аа): Спаситель благословляющій: два послѣдніе перста приклонены къ большому, указательный и средній протянуты. бб) Іоаннъ Злат. въ омофорѣ на фелонѣ, благословляющій: четвертый перстъ приклоненъ къ большому, а три другіе стоятъ. (Труды Общества Ист. и Древн. Росс. Т. 3. Ч. I. стр. 154, 155.)

[3] Бесѣды къ глагол. Старообрядцу ст. 129. Въ томъ же положеніи руки Пр. Іосифа Многоболѣзненнаго и Алимпія Иконописца, какъ говорятъ искренніе очевидцы.

Праздники.

Церковь Русская, бывъ внимательна къ изволеніямъ Св. Духа, освятила славу путей Его, показанную еще въ прежнія времена, приняла празднества Православной Греческой Церкви въ тогдашнемъ ихъ видѣ [1]; съ любовію приняла дни духовной радости и для современной Славянской Церкви, каковы дни Св. *Кирилла* и *Меѳодія*, Славянскихъ просвѣтителей [2], Св. Вячеслава

---

[1] Въ доказательство довольно указать на Мѣсяцесловъ, находящійся въ Остромировомъ Евангеліи 1070 г. Онъ показываетъ, что празднованія Церкви Греческой были приняты въ Церквѣ Русской, но приняты въ тогдашнемъ ихъ видѣ, т. е., не только безъ праздниковъ, введенныхъ послѣ 1225 г., но съ чиномъ празднованія того времени, не совсѣмъ согласнымъ съ нынѣшнимъ. На пр., Сентября 2-го празднованіе Іоанну и Павлу Константинопольскимъ. Послѣднему нынѣ празднуется Августа 30-го и Ноября 6-го; Сентября 7-го, „Страс. Св. Мученика Созонта при Максиминѣ Царѣ и Св. Муч. Харитиніи;“ послѣдней нынѣ нѣтъ. „10 и 11-го дня Поклоненіе Честному Кресту;“ нынѣ нѣтъ. „13-го, 18 и 21-го М. Симеону, по плоти южицѣ Господней;“ нынѣ не положено. „21-го Священіе (т. е., Храма) Св. Мины; М. Ѳеодора въ Персіи;“ того и другаго нѣтъ; Ѳеодора нѣтъ и въ Василіевомъ Менологѣ. „22-го М. Приска, Мартина, Николы.“ Приску положена пам. 21-го Сент.; прочихъ не видно; „25-го М. Романа и М. Ия,“ послѣдняя нынѣ 11-го Сентября. „28-го Рапсиміи и дружинѣ ея,“ нынѣ 30-го Сентября. Наконецъ „29 и 19. М. Трофима и Дорумедонта“ нынѣ только 19 Сент. Посимъ примѣрамъ видно, что а) въ Остромировомъ мѣсяцословѣ нѣкоторыя празднованія показаны только мѣстныя, таковы Сент. 2 Павлу, Сент. 13, 18 и 19 Симеону, 17 Харлампію и Пантелеймону, 21 Минѣ и пр. (см. Прологъ 13 в. у Востокова стр. 449, 452.); б) Другія празднества— остатокъ славной древности: таково поклоненіе кресту 10 и 11-го ч. Это памятникъ событій при Им. Ираклія. в) Иныя перенесены на другой день для празднованія знаменитѣйшимъ, на пр., память Рапсиміи съ 20 на 30-е потому, что 20 празднуется великому Іоанну Евангелисту и Апостолу.

[2] По мѣсяцеслову Остромирова Евангелія пам. Константина, во иночествѣ Кирилла, 14 Февр., такъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ, на пр., въ Еван. XIII в. у Румянцова (опис. 173) 6: это день

Чешскаго и бабы его, Людмилы [1], Покровъ Пресв. Богоматери, видѣнный Болгарскимъ Славяниномъ, Св. Андреемъ [2]. Наконецъ по тому же вниманію къ дѣламъ Духа благодати, Русская Церковь установила празднества въ славу благодѣяній, оказанныхъ для нея самой, а нѣкоторымъ Святымъ до полнаго открытія славы ихъ праздновала мѣстно.

1. Въ 11-мъ вѣкѣ:

а) Самымъ радостнымъ для Церкви Русской праздникомъ былъ день славы Св. Страстотерпцевъ-Князей ея, *Бориса* и *Глѣба*. Ихъ слава и сила на небѣ составляли залогъ для ея цѣлости въ будущемъ, и отрадную мысль о недавно-происшедшемъ. Чудеса, совершившіяся у могилы Страстотерпцевъ, свидѣтельствами объ ихъ святости. Въ 1020 г. Митрополитъ *Іоаннъ* I и духовенство вынули мощи ихъ изъ могилы, открыли и нашли нетлѣнными, тогда какъ св. тѣло Князя Глѣба около 4 лѣтъ оставалось въ лѣсу, гдѣ бросили его убійцы, подъ вліяніемъ воздушныхъ перемѣнъ; гробы поставлены въ часовнѣ. Послѣдовали новыя чудеса, и по совѣту того же Митрополита, В. К. Ярославъ воздвигнулъ въ Вышгородѣ деревянный храмъ во имя Св. Страстотерпцевъ; храмъ освященъ 24 Іюля, въ день убіенія Св. Бориса, и мощи съ торжествомъ поставлены въ св. храмѣ; установлено праздновать сей день каждый годъ, „яко же и нынѣ совершается“ прибавляетъ Преподобный Несторъ. На первый разъ празднова-

---

кончины Св. Кирилла. Память Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ Кирилла въ древнее время праздновали у насъ безъ всякаго сомнѣнія 6 Апр., когда Св. Меѳодій скончался: такъ по древнему житію его (въ Москвит. 1843. No 6, стр. 434, 425).

[1] Въ Прологахъ Слав. краткое житіе Св. Вячеслава читалось, по крайней мѣрѣ въ 12 в., именно подъ 28 Сент. Ибо древній повѣствователь о Св. Борисѣ и Глѣбѣ пишетъ: „помышляше бо себѣ богоблаж. Борисъ мученіе Св. Никиты и страсти Св. Вячеслава.“ (Востоковъ въ Опис. муз. стр. 693, 454. Журн. Прос. 1839. ч. 12). А вмѣстѣ съ тѣмъ соединялась память Св. Людмилы въ 16 д. Сент.

[2] Положенъ Окт. 1 въ обиходѣ 13 в. (Описаніе музея. стр. 404). Въ Греческихъ мѣсяцесловахъ нѣтъ сего праздника; отъ того нѣтъ и во многихъ нашихъ ркп. Храмъ Покрова Богоматери во Псковѣ, постр. 1352 г., въ Новгор. 1310 г. Храмъ и чюдо отъ иконы въ 1448 г. (Карамз. 4. пр. 357, 5, пр. 137).

ніе продолжалось восемъ дней; Ярославъ угощалъ богатыхъ и бѣдныхъ княжески [1]. Въ 1072 г. построенъ новый храмъ въ Вышгородѣ и совершалось новое торжество. Во 2 день Мая Соборъ Епископовъ, Князей, иноковъ, „въ нихъ же бѣ преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій, Игуменъ монастыря Печерскаго, свѣтяся аки солнце," были свидѣтелями славы Св. Князей; мощи перенесены были въ новый храмъ тремя Князьями. М. *Георгій* открылъ раки и благовоніе разлилось въ воздухѣ; Георгій, дотолѣ недоумѣвчивый къ славѣ Русскихъ Князей, палъ предъ гробами мучениковъ, молилъ о прощеніи ему грѣха, лобызалъ руку Св. Бориса, благословлялъ ею В. К. Всеволода и другихъ; — К. Святославъ получилъ исцѣленіе отъ давней болѣзни [2]. Св. Страсто-

---

[1] Несторъ въ житіи Князя Бориса и Глѣба; Соф. Врем. подъ 1019 г. Воскр. лѣт. у Арцыбыш. 1, 217. Въ мѣсяцесловахъ при Евангеліяхъ 1164 и 1270 г. положено 24 Іюля, „страсть Св. Бориса и Глѣба;" хотя 5 го Сент. показано: „страсть Св. Страстотерпца Христова Глѣба;" послѣднее — день убіенія Св. Глѣба. (Востокова Опис. Муз. 171—174).

[2] Несторъ а) въ житіи Св. Бориса и Глѣба; б) въ лѣтоп. 1072 г. Далѣе Соф. Врем. о 1072 г. Воскр. лѣт. I, 204. Въ мѣсяцесловѣ при Еванг. XIII в. Мая 2. Перенес. мощ. Св. Бориса и Глѣба. Несторъ въ житіи не сказалъ, что съ сего времени установленъ праздникъ перенесенія мощей, но Соф. Врем. Воскр. лѣт. I, 215, другое жизіе Князей неизв. сочинителя ясно говорятъ о томъ. Слѣдуетъ еще замѣтить: а) въ Соф. Врем. странная ошибка о лицѣ М-та; сперва прямо сказано, что былъ при семъ М. *Георгій* и Епископы; а потомъ „приступивъ М. *Іоаннъ* со пресвитеры." Временникъ слилъ два случая и то, что говоритъ Несторъ объ открытіи мощей, отнесъ къ перенесенію мощей. Отселѣ же б) произошло, что Времен. говоритъ: „повелѣша откопати персть — откопавши изнесоша отъ земле;" тогда какъ по Несторову жизнеописанію раки Святыхъ съ 1020 г. стояли въ храмѣ. в) Несторъ въ лѣтоп. говоритъ, что, кромѣ М. Георгія, были при перенесеніи мощей Епископы: *Петръ* Переяславскій и *Михаилъ* Юрьевскій. Соф. Врем. и Воскр. лѣт. I, 203, упоминаютъ еще о *Неофитѣ* Черниговскомъ и *Никитѣ* Бѣлогородскомъ, тогда какъ Никон. лѣт. 1, 165, называетъ Бѣлогородскаго Епископа *Стефаномъ* и прибавляетъ *Іоанна* Холмскаго Послѣднее безъ сомнѣнія ошибка: тогда еще не существовало *Холма* (Кіев. лѣт.): но имя Бѣлогор. Епископа вѣрно въ Никон. лѣт., а не въ Соф. и

терицы не преставали разливать благодѣянія на страждущее отечество свое и еще разъ (въ 1115 г.) вся Россія собралась торжествовать перенесеніе мощей ихъ въ новый каменный храмъ, воздвигнутый благочестіемъ Мономаха [1].

б) Въ 1089 г. освѣщена М. *Іоанномъ* 2 и соборомъ Епископовъ знаменитая знаменіями церковь Печерская, основанная въ 1073 г. Пр. Ѳеодосіемъ [2]; а 1091 г. благоговѣйное усердіе Пр. Нестора открыло нетлѣнныя мощи самаго *Ѳеодосія* и они соборомъ Епископовъ перенесены въ церковь Печерскую; мудрый М. *Никифоръ* въ 1108 г. соборнѣ вписалъ имя Пр. *Ѳеодосія* въ число Святыхъ всей Русской Церкви [3].

в) Въ 1037 г. В. К. Ярославъ-Георгій построилъ великолѣпный храмъ въ честь Вм. *Георгію*, своему Ангелу, и день освященія сего храма 26 д. Нояб. былъ послѣ того ежеденнымъ праздникомъ; имени Побѣдоносца посвящали храмы и обители, дознавая помощь его въ дни брани.

Воскр., ибо *Никита* Бѣлогор. съ *Ѳеоктистомъ* Черниг., *Лазаремъ* Переясл. и *Даніиломъ* Юрьевскимъ былъ на перенесеніи мощей въ 1115 г. (Кіев. лѣт. ст. 6).

[1] Кіев. лѣт. о 1115 г. Новг. 1 лѣт. стр. 1, 18. Синодикъ у Востокова стр. 517. Кіев. лѣт. „вы хвала Князьямъ нашимъ, заступники земли Русской.. воцарившись со Христомъ пріяли даръ исцѣленій отъ Спаса нашего Іисуса Христа, неоскудно подаете ихъ съ вѣрою приходящимъ въ храмъ, поборники отечества.“ Объ исцѣленіи слѣпыхъ князей въ Смоленскомъ храмѣ въ 1077 г. Новг. 1 лѣт. стр. 17. См. Еще Кіев. лѣт. о 1170 г.

[2] О знаменіяхъ, назначавшихъ мѣсто новому храму — дому благодати, самое достовѣрное у Пр. Нестора въ житіи Пр. Ѳеодосія; о другихъ Симонъ. Въ лѣтоп. 1073 г., основана бысть церковь Печерская Игум. Ѳеодосіемъ и Михаиломъ (Юрьевскимъ) Епископомъ, Митрополиту Георгію тогда сущу въ Грѣцѣхъ.“ О созданіи и освященіи сей церкви — Симонъ. Онъ говоритъ, что на освященіи церкви, происходившемъ 14-го Августа, 1089 г., были: М. *Іоаннъ* 2 и созванные неизвѣстнымъ посломъ *Іоаннъ* Черниговскій, *Исаія* Ростовскій, *Лука* Бѣлгородск. и *Антоній* Юрьевскій. По лѣтописи Нестора храмъ освящали тѣже.

[3] Несторъ по Лавр. и Радзив. сп. у Карамз. Т. II, пр. 138, 160. Соф. Врем. говоритъ 1, 175, что мощи перенесены были Епископами: *Ефремомъ* Переяславскимъ, *Стефаномъ* Владимирскимъ, *Іоанномъ* Черни-

г) Ок. 1092 г. М. Ефремъ уставилъ праздновать въ 9 д. Мая перенесеніе мощей В. Чудотворца Николая изъ Миръ Ликійскихъ въ Баръ городъ Калабрійскій; къ тому расположили чудеса Святителя на водѣ и сушѣ, въ жизни общественной и семейной, какія видѣли и предки наши, посвящавшіе имени Святителя столько храмовъ, сколько никому другому изъ Святыхъ [1].

Въ 12 вѣкъ для всей Церкви введено менѣе новыхъ праздниковъ, чѣмъ въ 11 вѣкѣ.

а) Въ 1160 г., когда по волѣ К. Андрея Боголюбскаго, рыли рвы для новаго храма въ Ростовѣ, обрѣтены были нетлѣнныя мощи Ростовскихъ Святителей Леонтія и Исаіи; тогда же установлено праздновать память ихъ [2].

говскимъ, *Маринома* Юрьевскомъ, *Антоніемъ* Поросскимъ. Здѣсь новый примѣръ тому, что имена Епископовъ ставили по мыслямъ о современности, иногда не хорошо обдуманнымъ. Антонія Поросскаго нѣтъ въ Несторовой лѣтописи по всѣмъ ея спискамъ, хотя по той же лѣтописи въ 1089 г. онъ былъ на освященіи Печерскаго, храма. Напротивъ „Маринъ Гурьевскій" или Св. Георгія, на р. Роси, по Нестору былъ при открытіи мощей св. Ѳеодосія. Въ 1095 г. „Юрьевци съ Епископемъ Маріномъ прибѣгше сѣдоша на Вятичевѣ холму, въ Святополчи градѣ" и съ того времени до возобновленія Юрьева въ 1104 г. Епископъ Юрьева Поросскаго жилъ въ Святополчемъ городѣ, но особаго Епископа въ семъ городѣ никогда не было. О Юрьевѣ и Святополчемъ городѣ см. у Арцыбышева I, 41, 59. По мѣсяцеслову XIII в. пам. перен. мощей 31-го Мая (Опис. Востокова стр. 405). Густин. лѣтоп. стр. 288.

[1] По Новгор. 3 лѣтоп. стр. 213 и сокр. Кіевской (Супрасльской) перенесеніе мощей Св. Николая было въ 1088 г. Слово на перенесеніе мощей и другое о чудесахъ у Румянц. стр. 697. Празднованіе 9-го Мая въ Еванг. XIII в. стр. 174, 175. Въ обиходѣ того же стр. 405. Празднованіе освящ. храма Георгіева въ 26 д. Нояб. въ Еван. XIII в. стр. 172. О храмахъ въ честь Вм. Георгія и Св. Николая см. ключь Строева къ Ист. Карам., также Карам. I, пр. 524. II, пр. 56, III, 35. Объ особенномъ уваженіи къ Св. Николаю Ипатьевская лѣт. 167, 174, 192.

[2] Ростов. лѣт. у Карамз. III, пр. 27 стр. 213 Никон. лѣт. о 1160 г. см. выше пр. 24, 25.

б) Въ 1164 г. побѣда того же благочестиваго Князя Андрея надъ Болгарами-Магометанами прославила силу Креста Христова, и въ то же время въ Греціи Имп. Мануилъ побѣдилъ Магометанъ-Арабовъ. Посему и въ Греціи и въ Россіи подтверждено было праздновать *Кресту Христову* въ 1 д. Августа [1], тогда какъ еще по мѣсяцеслову Остромирова Евангелія (1070) полагалось 31-го Іюля „*поклоненіе Честному Древу*“.

2. Память нѣкоторыхъ другихъ Русскихъ угодниковъ Божіихъ чтили мѣстно, ожидая особеннаго изволенія Божія о прославленіи ихъ во всей Церкви. Такъ чтили Благ. К. *Ольгу* и Апостола Русскаго *Владимира* [2], Пр. *Антонія* и нѣкоторыхъ другихъ

---

[1] Воскр. л. II, 66, и Радзив. у Арцыб. I, 177, 178. Соф. Времен. I, 197. Прологъ 1. Авг. и Никон. л. I, 160, 190. Послѣдняя относитъ побѣду и „установленіе“ праздника ко времени Константина I и Ростов. Епископа Нестора. Объ установленіи ни слова послѣ Остромирова Евангелія. Далѣе а) побѣда надъ Болгарами одержана по всѣмъ лѣтоп. въ 1164 г., а М. Константинъ I, умеръ въ 1159 г. б) Въ 1164 г. Ростов. Епископомъ былъ *Леонъ*, который въ томъ году оправдывался предъ Имп. Мануиломъ въ Болгаріи (споръ о постѣ) и ни изъ чего не видно, чтобы Несторъ возвращенъ былъ на каѳедру послѣ 1157 г. По сему в) надобно положить, что подтвержденіе о праздникѣ Кресту Господню было, если не при Іоаннѣ 3 (1163—1166 г.), то при Константинѣ 2 (1168—1175 г.).

[2] Похвальное слово просвѣтителю земли Русской говорилъ еще М. Иларіонъ; однако жъ пр. Несторъ писалъ: „да аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы приносили Богу зань въ день преставленья его: и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и (Владимира): намъ бо достоитъ зань Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ.“ Ясно, что ждали чудеснаго прославленія Владимирова и не смѣли вносить въ общія Святцы. Сочинитель древняго житія Владимирова (въ Торжествен. XVI в. у Румян. 677.) говоритъ: „Не дивимся, возлюбленніи, аще чюдесъ не сътворилъ по смерти: много бо Святіи праведніи не сътвориша чюдесъ, но Святіи суть.“ Мысль вѣрная! Храмъ во имя Св. Владимира въ Новгородѣ въ 1311 г. Память Благовѣр. *Владимира* 11-го Іюня въ Прологѣ XV в. (стр. 455, 192), память Благов. К. *Ольги* 11-го Іюля по Серб. Прологу XIII в. стр. 452 и Прол. XV в. стр. 455. Пр. Несторъ писалъ: „си первое вниде въ царство небесное отъ Руси; сію бо хвалятъ Рустіи сынове яко начальницю; по смерти моляше Бога за Русь.“

Печерскихъ подвижниковъ [1], Князя Игоря и Новгородскаго пастыря *Никиту* [2].

Споры о постѣ въ среду и пятокъ.

Около половины 12 в. открылись въ Церкви Русской споры о постѣ въ среду и пятокъ, или о томъ, какъ эти проводить дни, если они случатся днями праздничными? Въ 1157 г. Ростовцы выгнали отъ себя благочестиваго Епископа Нестора за то, что онъ не разрѣшалъ имъ ѣсть мясо въ среду и пятокъ и въ Господскіе праздники, исключая дни Пасхи и Пятьдесятницы, дни Рождества Христова и Богоявленія. Какой-то *Ѳеодоръ*, лишенный своего мѣста, племянникъ Грека *Мануила*, Смоленскаго Епископа, усилилъ нерасположеніе къ мыслямъ Нестора въ Ростовѣ; онъ училъ совсѣмъ противному, т. е., что постъ среды и пятка можно разрѣшать не только для всѣхъ господскихъ праздниковъ, но даже и для памяти знаменитаго Святаго. Въ 1160 г. новый М. Ѳеодоръ оправдалъ Нестора и однако Несторъ принужденъ былъ отправиться къ П. Лукѣ Хризовергу; Патріархъ осудилъ мысли и поступки самовольнаго Ѳеодора и оправдалъ Нестора. Между тѣмъ Леонъ, съ 1158 г. Епископъ Ростовскій, простеръ строгость до того, что осуждалъ мысли не только Ѳеодо-

---

[1] Святымъ Пр. *Антонія* называютъ и Несторъ, и Симонъ, и Поликарпъ. Онъ являлся Пр. Іоанну затворнику; а сей говорилъ одному брату: „Брате, азъ ти глаголю, помолившеся сему Преподобному *Моисееви* (Угрину) и ты ти поможетъ; иземъ же едину *кость отъ мощей его* (Моисея) вдастъ страстному... сему бышу преста брань.“ Поликарпъ о Іоаннѣ Затвор. см. слѣд. прим.

[2] Въ поученіи на недѣлю всѣхъ Святыхъ (по торжест. XV в. No. 406. Румян.) говорится: „Прославлѣемъ же тебѣ, честный отче, Русское утвержденіе, *Антоніе* честный.. честно ублажаемъ Князя *Игоря* пріимша честно мученіе.“ Г. Востоковъ замѣчаетъ, что сія статья сочинена вѣроятно вскорѣ послѣ кончины Князя Игоря, убіеннаго въ 1147 г. Кіев. лѣт. говоритъ, что въ самый день кончины „человѣцы благовѣрніи приходяще взимаху отъ крове его и отъ прикрова сущаго на тѣлѣ его на спасеніе себѣ и на исцѣленіе .. Богъ прояви знаменіе велико, зажгошась свѣчи всѣ надъ нимъ въ церкви.“ стр. 34. Благов. Игорь убитъ 19-го Сент. (Арцыбышева I, 105. No. 680), но память 11-го Іюня.

ра, но и Нестора, и требовалъ не разрѣшать поста среды и пятка ни для какихъ праздниковъ. Начался жаркій споръ. Осужденный на Ростовскомъ соборѣ и изгнанный за сопротивленіе, Леонъ отправился искать суда въ Греціи. Найдя Императора въ Болгаріи, онъ упорно и дерзко спорилъ съ Болгарскимъ Епископомъ, Адріаномъ, но былъ осужденъ. Въ 1168 г. споръ открылся на югѣ Россіи. Въ Кіевѣ *Поликарпъ*, благочестивый игуменъ Печерскій, подвергся суду и осужденію за то, что въ своей обители не запрещалъ разрѣшать постъ среды и пятка не только въ Господскіе праздники и Пятьдесятницу, но и въ празднованіе нарочитымъ Святымъ. Мнѣніе Полнкарпа одобрили на югѣ нѣкоторые Епископы и Князь Черниговскій, но не Митрополитъ и не Черниговскій Епископъ, Грекъ, оставшійся съ мнѣніемъ Нестора; Поликарпъ защищалъ себя уставомъ Студійскимъ. Хотя и послѣ собора, осудившаго на заточеніе Поликарпа, многіе остались при мнѣніи Поликарпа, однако споръ уже болѣе не возобновлялся.

Не трудно замѣтить, отъ чего родились такія разногласія въ Церкви Русской. По словамъ лѣтописей, Поликарпъ указывалъ въ свою пользу на Студійскій Уставъ; а это даетъ знать, что другіе имѣли другой Уставъ и другія постановленія. Среда и пятокъ въ глубокой древности были днями говѣнія или полупоста, и въ древнее время сдѣланы были ограниченія сему посту для немногихъ великихъ праздниковъ. Но съ теченіемъ времени умножились въ Церкви праздники, а съ тѣмъ вмѣстѣ, по понятію о праздникѣ, прибавлялись и ограниченія посту среды и пятка. Такимъ образомъ Уставы Іерусалимскій Студитскій, Святыя Горы въ 11 в. оказались несогласными съ обычаями, принятыми въ томъ или другомъ мѣстѣ послѣ 8 вѣка. Отселѣ точно такъ же, какъ въ Россіи, возникли сомнѣнія о томъ же постѣ и въ Греціи; только здѣсь они явились еще прежде, и къ концу 11-го вѣка уже уступили мѣсто новымъ рѣшеніямъ о постѣ.

Соображая извѣстные Греческіе обычаи, видимъ, что въ Россіи Леонъ имѣлъ въ виду самое древнее правило о постѣ, но излишняя ревность его пренебрегла даже и древнимъ правиломъ о Пятьдесятницѣ; *Ѳеодоръ* и *Поликарпъ* хотѣли слѣдовать Студійскому Уставу 10-го вѣка; *Несторъ* и Митрополитъ желали повиноваться правиламъ, принятымъ въ Греціи въ 11 в., и ихъ желаніе осталось, наконецъ, правиломъ Церкви. Вотъ примѣры тому, какъ не каждая мысль старины можетъ заслужить одобреніе

цѣлой Церкви, а упорное защищеніе ея можетъ обратиться и во вредъ душѣ. Замѣтимъ разность расположеній, съ какими принимали дѣло о постѣ въ Греціи и въ Россіи: а) въ Греціи появлялись только сомнѣнія о постѣ среды и пятка, и сомнѣнія спѣшили разрѣшить отзывомъ Патріарха, не заводя изъ того жаркихъ споровъ; въ Россіи, напротивъ, бурно спорили о различіи дней; б) въ Греціи не было видно ничего похожаго на то, чтобы поставляли вопросъ о днѣ въ связи съ вѣрою; въ Россіи же говорили: *воста ересь Леонтіанская*, и, разумѣется, говорили въ оскорбленіе чистому Христіанскому смыслу [1].

Д. Ч. Филаретъ, Епископъ Рижскій.

---

[1] Основательное разсмотрѣніе Русскихъ и Греческихъ извѣстій древнихъ см. въ Исторіи ерес. и раск. стр. 39—60. Въ дополн. см. Арцибышева стр. 155, 175, 189.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ПРѢНІЕ

ДАНІИЛА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

И

ВСЕА РУСІ,

СО ИНОКОМЪ

МАКСИМОМЪ СВЯТОГОРЦЕМЪ.

СПИСОКЪ

СЪ СУДНАГО СПИСКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этотъ, въ высокой степени любопытный и важный памятникъ для нашей Церковной Исторіи, полученъ нами отъ Г. Д. Ч. Общества, М. П. *Погодина*, въ рѣдкой и богатой библіотекѣ коего собрано столько письменныхъ и другаго рода драгоцѣнностей. Списокъ, въ коемъ онъ заключается, въ малую 4-ку, подъ N° 57-мъ, писанъ очень четкимъ и довольно красивымъ почеркомъ XVI или XVII-столѣтія. Всѣхъ листовъ въ немъ 120-ть; на страницѣ почти всегда 14-ть строкъ. Первая статья: „Выпись изъ Государевы Грамоты, что прислана къ Великому князю Василью Ивановичю, о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради. Твореніе Паисѣино, старца Ферапонтова монастыря," извѣстная Карамзину (см. И. Г. Р. т. VII. примѣч. 277 и 343, стр. 42 и 52 сжатаго изданія). За ней (на стр. 18-й, съ низу на 3-й строкѣ) слѣдуетъ нашъ памятникъ, который продолжается до стр. 26-й; тутъ листы перепутаны писцемъ, и вы вдругъ

читаете „Третія статья“ изъ „Рѣчи Великаго Царя Ивана къ Максиму Греку Святогорцу,“ помѣщенной на оборотѣ 61-й стр. (съ верху строка 3-я),“ которая держана этѣмъ послѣднимъ вовсе не къ Максиму, какъ увидимъ послѣ въ свое время; такая вноска доходитъ до оборота 36-й стр., гдѣ послѣ окончанія „Статьи шестой“ изъ „Рѣчи,“ на половинѣ 7-й строки, снова находимъ продолженіе нашего „Прѣнія“ подъ заглавіемъ: „*Другій Соборъ бысть*,“ что и идетъ уже до самаго конца, т. е., до упомянутой выше мнимой „Рѣчи Царя Ивана къ Максиму.“ Что сдѣсь дѣйствительно существуетъ эта путаница, доказательствомъ тому, кромѣ разности самаго уже содержанія статей (впрочемъ, не близкой родственности предмета и времени, мало различимой для списывавшаго или списывавшихъ) то обстоятельство, что въ „Рѣчи,“ которой не могъ Грозной держать къ Максиму, какъ не Лютеранину, послѣ „Второй“ статьи вдругъ слѣдуетъ „Осмая статья,“ т. е., кромѣ недостающихъ 4-хъ (3—6), „Вторая и Седьмая“ слиты въ одно, на что указываетъ и самая длина ихъ, съ (оборота) 70-й по 85-ю стр., между тѣмъ какъ каждая изъ статей довольно ровнаго и небольшаго объема. Памятникъ этотъ напечатанъ нами со всею дипломатическою точностію; отступленіе сдѣлано только въ отношеніи къ одному лишь образу писанія его, которое, ничемъ не отличаясь отъ обыкновеннаго въ свое время и не заключая ничего особенной важности, обличающей какую либо мысль, положенную въ основу ему и проведенную болѣе, менѣе, строго и послѣдовательно, своей измѣнчивостью и прихотью писца только что затрудняетъ непріятнымъ образомъ чтеніе и обижаетъ глазъ нелѣпостью и чудовищностью. Строгое соблюденіе правописанія необходимо въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ, которые, за немногими исключеніями, всегда удивительно послѣдовательны въ ономъ, и потому, какъ представляющіе намъ осуществленіе извѣстной идеи, достойно изученія; а изученіе

безъ данныхъ невозможно. Но, избѣгая, съ своей стороны, упрека въ произволѣ, необходимо, въ такомъ случаѣ, всякой разъ предлогать *характеристику* памятника, которая, разумѣется, по общности отличительныхъ свойствъ его, будетъ сжата, не рѣдко въ двухъ, трехъ строкахъ, что, сравнительно съ безпрестаннымъ повтореніемъ ни къ чему неведущихъ безсмыслицъ подлинника, составляетъ истинное благодѣяніе для читающихъ. Издавая какого бы то ни было роду историческіе памятники, должно, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду особенно большинство потребителей, заботиться, безъ ущерба сущности дѣла, о доступности памятника массѣ, потому что чѣмъ больше читаютъ насъ, тѣмъ больше мы достигаемъ своей цѣли. Для приходовъ, право, не стоитъ хлопотать не шутя и убивать себя за пыльными листовниками и крюками старинныхъ писцовъ. Кромѣ того, и самое изящество въ извѣстной степени образа писанія никогда не слѣдуетъ опускать изъ виду, если не хотимъ неряшествомъ, вычурной сложностью и хитросплетеніемъ съ перваго взгляда произвести въ читателѣ нерасположеніе и отвращеніе къ предлогаемому. Гдѣ хитрятъ—навѣрное мало проку. Записные же труженики и знатоки старины и по тѣмъ немногимъ, но въ существѣ своемъ полнымъ, отличіямъ издаваемаго акта, приложеннымъ къ нему въ особомъ примѣчаніи, или выноскѣ, легко, если захотятъ, могутъ возсоздать себѣ его во всей первобытной личности. Такимъ образомъ и въ этомъ памятникѣ особенности правописанія его заключаются въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: Касательно *начертанія: а* и *α*, индѣ ѕ, индѣ *о* и ѡ, ѯ и проч.; а касательно *употребленія: постоянно: ие* вм. *іе*, на пр., прѣние, познание; *иі* вм. *іи:* писаниі; и всюду передъ гласною *и*, а не *і:* плотию, *ф* вм. *ѳ:* Афонасіи; *смѣшанно: е* и *є*: просвѣщение, єсть; *е* вм. *ѣ:* сѣдение, видехъ; *ѣ* вм. *е:* дѣмоны; *і* очень часто въ началѣ, особенно въ собственныхъ именахъ: *і* и *и* (союзъ), і всегда, и съ духомъ, Ісаия; ѧ вм. *я:* ѧко же, яко; *ю* вм. *у:* чюдо,

кличютъ; ѡ вм. *о:* сѡбѡръ, Адамовѡ, стѡящаго; ȣ вм. *у:* ȣбѡ, у тебя, рȣкама; *ъ* въ срединѣ безъ нужды: вѡлъхвѡваными, Елинъстѣми; ˢ вм. *й* на концѣ, которое всюду безъ краткаго знака; запятыхъ нигдѣ, но всюду точки, а буква, начинающая нашу точку, означена вездѣ киноварью, равно какъ и самыя заглавія; титла же только въ обыкновенныхъ словахъ. Изъ этѣхъ уклоненій чаще всего встрѣчаются: ѡ вм. *о* и ȣ вм. *у*. Вотъ примѣръ на все это: И Митрополитъ Маѯимъ гѡворилъ пѡшли естя ѿ святыя гѡры Истурскѡгѡ державы кѡ благочестивомȣ и христѡлюбивѡмȣ Государю Царю і Великомȣ князю Іванȣ Васильевичю милостыни для. И Государь васъ жалѡвалъ милостынѧми и всѣмъ изъѡбилиемъ и многиѧ дары пѡсылалъ вваши монастыри. и честию великѡю почелъ. а вамъ было за государѧ бога мѡлити и за всю егѡ благочестивую державȣ о здравиі и о спасениі и ѡдѡлѣниі на враги его і вы ссавою вмѣсто благихъ великѡмȣ Князю злаѧ умышляли. и совѣщали и пѡсылали грамѡты ктурскимъ пашамъ иксамому тȣрскомȣ Царю подимая его на благѡчестиваго и христѡлюбиваго Государя Царѧ і великагѡ князя Василіѧ Ивановича всеа Рȣсіи и на всю егѡ благѡчестивую державу. Да вы же гѡворили ратȣетъ князь великиі Казань, да нѣколи емȣ бȣдетъ и сѡромѣ. тȣрскѡму емȣ не мѡлчати," и пр. Повторяю, обходиться со всею дипломатическою совѣстью съ правописаніемъ подобныхъ памятниковъ, вовсе не представляющихъ собой ничего особеннаго для науки, кромѣ одного произвола писца, и потому обижающихъ и умъ и глазъ читателей, считаю дѣломъ лишнимъ, неумѣстнымъ дипломатическимъ педантствомъ, отъ котораго истина ничего не выигрываетъ, между тѣмъ какъ проигрышъ въ другихъ отношеніяхъ очевиденъ и значителенъ. Расположеніе къ предмету занятій нашихъ общества, большинства — очень важно во всѣхъ отношеніяхъ: зачѣмъ же пустяками, мелочами и дрязгомъ мастерской стращать и отвращать массы отъ себя?

Возвращаясь къ самому памятнику, подавшему намъ поводъ высказать эти мысли, не льзя не замѣтить, что онъ— драгоцѣнность въ высокой степени. Теперь вся темная, неразгаданная доселѣ сторона жизни Максима Грека вдругъ просвѣтляется, какъ только можно было желать. Сдѣсь мы не только видимъ истинныя причины страданій этого мужа, но присутствуемъ при самомъ прѣніи его предъ лицемъ Освященнаго Собора и Великаго Князя съ своими противниками, выслушиваемъ обѣ стороны, обвиненія и оправданія, которыхъ напрасно искали бы въ другомъ мѣстѣ. Какъ не подивиться сметливости враговъ, накопившихъ такое множество и такъ искусно самыхъ благовидныхъ и вѣроятныхъ улыкъ на Максима! Церковныя, государственныя, политическія, народныя, семейныя и чисто ученыя обвиненія подобраны, словно мозаика; однако же, между ними здравой умъ легко отличитъ ту ось, около которой все вертится, какъ около своей истинной причины, хотя она и не выдается ничѣмъ изъ толпы, съ умысломъ заграмождена отъ всѣхъ сторонъ лѣсомъ и дреколіемъ, отличить то, *unde*,— говоря Латынью, — *lacrymae sunt*. Истинность этого памятника не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Уже то обстоятельство, что онъ стоитъ у насъ такимъ особнякомъ, больше говоритъ за, нежели противъ него. Онъ, по своей природѣ, не могъ быть доступенъ всѣмъ и каждому. Это—самый щекотливый, а потому тщательно скрывавшійся, Государственный актъ, дѣло уголовное лицъ, стоявшихъ въ челѣ тогдашней Руси, которыя не могли не знать всѣхъ послѣдствій отъ обнаруженія его передъ народомъ. Это опасеніе, вѣроятно, заставило ихъ, или близкихъ къ нимъ, послѣ совсѣмъ уничтожить оный. По крайней мѣрѣ однимъ этѣмъ можно объяснить себѣ такую одинокость предлогаемаго памятника; въ противномъ случаѣ, важность содержанія, затрогивавшаго любопытство каждаго, сколько ни будь грамотнаго, въ сильной степени, породила бы множество

„Списковъ съ Суднаго Списка," между тѣмъ, какъ нынѣ по сю пору, сколько извѣстно, одинъ только и есть, тотъ самый, который мы теперь издаемъ здѣсь. Вѣроятно, онъ былъ сдѣланъ вскорѣ послѣ самаго пріѣзда кѣмъ либо изъ самыхъ близкихъ къ тому лицъ, особливо къ Митрополичьему Приказу; иначе бы онъ не могъ быть „*Списокъ съ Суднаго Списка.*"

Что до прочихъ двухъ статей, одной, предшествующей нашему памятнику, а другой, послѣдующей, и имѣющихъ нѣкоторую связь (по крайней мѣрѣ первая) съ нимъ, то мы и ихъ обнародуемъ въ скоромъ времени. Онѣ стоятъ того во всѣхъ отношеніяхъ.

О. Бодянскій.

Москва.
25-го марта,
1847

СПИСОКЪ СЪ СУДНАГО СПИСКА.

ПРѢНІЕ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ,

СО ИНОКОМЪ МАКСИМОМЪ СВЯТОГОРЦЕМЪ.

1525?

Въ лѣто 7033 писано сицѣ. Максимъ Инокъ Святогорецъ говорилъ и училъ многихъ и писалъ о Христѣ, яко сѣденіе Христово одесную Отца мимошедшее и минувшее; яко же Адамово селеніе въ раи и прямо рая сѣденіе, тако и Христово сѣденіе одесную Отца мимошедше. Гдѣ было въ здѣшнихъ книгахъ написано: Христосъ взыде на небеса и сѣде одесную Отца, а индѣ: сѣдяй одесную Отца, и онъ то зачернилъ, а иное выскребъ, а вмѣсто того написалъ: сѣдѣвъ одесную Отца, а индѣ: сѣдѣвшаго одесную Отца, а въ иномъ мѣстѣ: сидѣлъ одесную Отца. Тако глаголя Максимъ, не повиновашеся, и потомъ Божіими судьбами неизреченными, яко же Богъ вѣсть. Лѣта 7033 взысканіе бысть о той хулѣ и въ прочихъ Великому освященному Собору, бывшу въ полатѣ Великаго Князя. Въ томъ же Соборѣ былъ и самъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси, и зъ братіею своею, со Княземъ Юрьемъ и со Княземъ Андрѣемъ, и со Архіепископы, и Епископы, и со Архимариты и со Игумены, и весь Великій Освященный Соборъ, и старцы изо многихъ монастырей, и многимъ же боляромъ, княземъ и вельможамъ, и воеводамъ бывши ту. И на томъ Соборѣ сталъ Инокъ Максимъ Грекъ, и *Даніилъ, Митрополитъ* всеа Руси, *велѣлъ* его *спросити* Владыкѣ Досифею Сарскому и Подонскому, что ради Христово сѣденіе одесную Отца мимошедшее, писалъ еси и говорилъ и училъ многихъ сему? И *Максимъ отвѣчалъ*: Въ томъ разньства ни котораго нѣсть, а то мимошедшее Адамово селеніе въ раи, и сѣденіе прямо рая мимошедшее есть, тако же Христово сѣденіе одесную Отца мимошедшее есть. И *Даніилъ* Митрополитъ *велѣлъ* ему *прочести свидѣтельство* отъ Божественныхъ писаній, отъ Евангелія, отъ Апостола и отъ прочихъ сицѣ. *Евангеліе* отъ Марка: Господь же убо, по глаголанію его къ нимъ, вознесся на небо и сѣде одесную Бога. *Апостолъ*, еже ко Евреомъ посланіе: Очищеніе сотворилъ грѣховъ нашихъ и сѣде одесную величествія на высокихъ. То-

го же распятіе пострадалъ, о срамотѣ не радивъ, одесную престола Божія сѣде. Того жъ: Не въ рукотворенная святая вниде Христосъ, но въ самое небо, и единою о грѣсѣ пренесе жертву, и всегда сѣдяй одесную Бога. *Апостолъ* же ко Ефесѣомъ: Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духъ премудрости и откровенія въ познаніе Его, просвѣщеніе очесемъ сердца вашего, увѣдитва, что есть упованіе званія его, и что богатство славы достояніе Его во святыхъ, и что превосходящее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его изъ мертвыхъ, и посади Его одесную себе на небесныхъ, превыше всякоя власти и владычества и силы господьства. *Апостолъ* же къ Колосаемъ: Вышнихъ ищите, еже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. *Великаго Василія* отъ слова, еже о вѣрѣ: Христосъ въ третій день воста отъ мертвыхъ по писаніихъ, явися Святымъ Его ученикомъ и Апостоломъ, и прочимъ, яко же писано; взыде жъ на небеса и сѣде одесную Отца, отнюдуже придетъ на кончину вѣка сего. Святаго *Григорія Богослова*, еже на Святую Пасху, ему же начало: На стражи моей стану. Сущее: Христосъ въ себѣ восприходитъ. Апостолъ: Христосъ, рече, въ себѣ пріиде, сирѣчь въ достоинство своего Божества, отъ него же достоинства вмало истощися смотренія ради, вознесежеся убо сѣде одесную Отца; восприходите и вы въ первое достоинство, еже по образу. *Златоустово*, отъ слова, еже наВознесеніе Господне: Сей есть Господь славѣ, возшедый на небеса въ восклицаніи и сѣде одесную Отца. *Кирила Мниха* отъ слова, еже на Вознесеніе Господне: Пріидите возрадуемся Господеви, возшедшему на небо набесное, на востоки, сядящему одесную Отца, поклонимся пріемшему всякую власть, на небеси и на земли. *Того же*: Самъ Отецъ возгласи къ грядущему по плоти: Сынъ мой еси ты, сяди одесную мене. Се престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка. Твоя суть небеса и Твоя есть земля, вселенная и концы ея Ты основа. И посадивъ Отецъ Сына на престолѣ своемъ, и вѣнча его десницею, воспѣвающимъ сицѣ серафимомъ: Положилъ еси на главѣ Его вѣнецъ отъ камени честнаго, славою и честію вѣнчалъ еси Его, славу и велелѣпіе возложилъ еси нана *Изложенія же на первомъ соборѣ Православныя вѣры*, еже есть: Вѣрую во единаго Бога Отца: И воскресша въ третій день, и возшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Отца. И *иныхъ книгъ*: Вземляй грѣхи, помилуй насъ, вземляй грѣхи міра, пріими молитвы наша. Сѣдяй одесную Отца, помилуй насъ! *Великаго Василія* о таинственныхъ: Самъ вся во всѣхъ первенствуя, и возшедъ на небеса, сѣде одесную величествія Отча на высокихъ, яже и пріидетъ воздати комуждо по дѣломъ его. *Іоанна Дамаскина* отъ осмогласника: Господи, аще и на судищи предста, Пилатомъ судимъ, но не отступи отъ престола, со Отцемъ сѣдя. *Того же*: Во гробѣ плотски, во адѣ же со душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ бяше, Христе, со Отцемъ и съ Духомъ, вся исполняя неописанный. *Того же*, отъ слова, еже о вѣрѣ и на еретики, и еже предстояти рабскія и учиненныя: Слыши убо, что рече Данилъ: И рѣхъ дондеже престоли поставлени быша, и Ветхій день-

ми сѣде, тмы тмами служаху Ему, и тысяща тысящами предстояху Ему. И паки Исаія рече: Видѣхъ Господа сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и Серафими предстояху окрестъ Ему. И Михія же рече: Видѣхъ Господа Бога Израилева, сѣдяща на престолѣ своемъ, и се воинство небесное стояше одесную Его. Зриши ли всюду горняя предстояща. *Того же*: Сѣдяща, егда убо види и Сына, еже одесную имуща сѣдалища, не служебнаго и подручнаго того быти вмѣняй сана, но владычняго и власть имуща сицѣ. Сего ради и Павелъ обоя сія вѣдый, яко предстояти служащихъ есть, а еже сѣдѣти заповѣдающихъ и повелѣвающихъ есть. Зри, како обоя сія раздѣляетъ, глаголя; ко ангеломъ убо рече: Творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя огнь палящъ. Къ Сынови же: Престолъ Твой въ вѣкъ вѣка. Ради престола царску власть намъ проявляя, елма убо всѣми слово намъ того показа, не служебнаго убо сана, но владычняго, яко Владыцѣ тому поклоняемся, и равночестна Отцеви. Тако бо и самъ повелѣ, рекъ: Яко да вси чтутъ Сына, яко же чтутъ Отца. *Того же*, отъ вторыя бесѣды книги, еже о непостижимомъ, что есть сила воскресенія Христова: Новъ нѣкій, рече, воскресенія показася образъ, многи бо и преже разумѣша и Господень престолъ, и сидѣніе, и царство Его, яко нерушимо есть, царствію бо Его нѣсть конца. *Псалмопѣвцево*: Гдѣ сѣдитъ Царь во вѣки, Богъ сѣдитъ на престолѣ Святѣмъ Своемъ; оного воскресоша мертвецы, но тако никто же, инїи бо воскресше и въ землю возвратитишася, и на время премѣняеми смертнаго мучительства подъ властію паки привождахуся оноя, тѣло же Владычнее воскресе, не въ землю возвратися, но на небеса взыде, и все вражіе разруши мучительство, и собою воскреси всю вселенную, и нынѣ на престолѣ сѣдитъ царствомъ. Святаго *Ефрема* отъ слова, еже о сомнящихся: Христосъ вознесеся на небо и сѣде одесную Бога, никогда же бо отлучаемъ отъ славы Божества, едино бо естество Отца, и Сына, съ Святымъ Духомъ, едина слава, едина сила, едино дѣйство, едино существо, едино сопрестоліе, едино царство. *Великаго Аѳанасія*: Разумѣти есть, яко сѣдѣніе и престолъ Его, царство и сила и слава непремѣнна и нерушима, ибо царствію Его нѣсть конца. *Того же*: Прежде всего навыкни, яко истиннѣйшія на Христіяны въ вѣрѣ суть и надежди, и вѣрну бо сказуются тремя частьми лѣта: минувшая, настоящая, будущая, надежда же единѣмъ точію является будущимъ. И что глаголю Сына Божія, бывша человѣка, Господа нашего Іисуса Христа? Мы не видѣхомъ чудеса, яже сотвори, но обаче вѣруемъ видѣвшимъ, а яко сѣдитъ нынѣ одесную престола величествія Отча въ вышнихъ со воспріятіемъ, сирѣчь съ владычествомъ, еже воспріятъ, нынѣ не видимъ, но обаче вѣруемъ. *Того же*: Надъ языки Богъ воцарися, Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ своемъ, воспоемъ Ему разумно, яко Царю нашему. *Того же*: Владычествень еси, Боже, видай бездны, и на престолѣ сѣдя Своея славы, прехвальный и превозносимый во вѣки. *Того же*: Ангели небеса едино существо; яко же Сынъ посланъ волею Отца, и своимъ хотѣніемъ и дѣйствомъ Пресвятаго Духа, спасеніе человѣ-

комъ содѣла, тако же и Духъ о себѣ не мать глаголати, но соедино хотѣніемъ, со Отцемъ и съ Сыномъ. Иное же посланіе Сыновнѣ, плотному смотрѣнію разумѣваемъ. Паки же о единомъ существѣ и собезначальствѣ Сыну со Отцемъ речено есть во Евангеліи: Сего ради мя Отецъ любитъ, яко азъ душу свою полагаю да паки пріиму ю; никтоже возметъ ю отъ мене, но азъ полагаю о себѣ, область бо имамъ паки пріятію. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца моего. Видиши ли самовластво и собезначальство ко Отцу, и не требующа никого же воставити Его отъ мертвыхъ, но самовластно воскрешаетъ отъ мертвыхъ, яко же рече избранный сосудъ Павелъ: Не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себе излія, зракъ раба пріимъ, и прочая. Егда же Лазаря воскреси, пришедъ надъ него рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услыши мя; азъ же вѣмъ, яко всегда мя послушаеши, но народа ради стоящаго окшестъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко Ты мя послалъ. И паки рече Іисусъ: Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидевѣ и обитель у него сотворивѣ. Видиши ли вездѣ равновластіе, а неповинованіе? И паки рече Іисусъ: Отче, прослави Сына своего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя. И ина много обрящеши въ Божественномъ Писаніи о семъ свидѣтельствующи, яко равночестенъ есть Сынъ Отцу, а не служебенъ. Сія убо доздѣ.

ДРУГІЙ СОБОРЪ БЫСТЬ.

Лѣта 7039. Божественнаго священнаго Собора и Христолюбиваго Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси, иже о Святѣмъ Дусѣ Отца Его Преосвященнаго Данила, Митрополита всеа Руси совѣтомъ, иже о Христѣ собравшеся соборѣ, изобрѣтоша ко многимъ прежнимъ хуламъ новѣйшая хулы на Господа Бога и на Пресвятую Богородицу, и на Церковныя уставы и законы, и на Святыя Чюдотворцы, и на Святыя монастыри, и на прочая, Максима Грека, Инока Святогорца, яко ему сущу во Іосифовѣ монастырѣ, въ темницы затворену бывшу, обращенія ради, и покаянія, и исправленія, никако же было ему не учити кого, ни писати, или писаніе составляти, или посылати хкому, или пріимати отъ кого. Онъ же покаянія и исправленія не показоваше, и неповинна во всемъ себе глаголаше, и отреченная мудрствоваше. И посланія писаша, и тако разсмотрѣвше и разсудивше не токмо необратный его нравъ, но еще хулы его прибылыя новѣйшая на Господа Бога, и на Пресвятую Богородицу, и на Церковныя уставы, и законы, и на прочая. И послаша во Іосифовъ монастырь ко Игумену Нифонту и старцемъ, и привезше его съ Волоку, изъ Іосифова монастыря на Москву, поставиша предъ Даниломъ, Митрополитомъ всеа Руси, и предъ Архіепископы, и Епископы, и предъ всѣмъ освященнымъ Соборомъ. И Митрополитъ Максиму говорилъ: Пошли естя отъ Святыя горы изъ Турского державы, ко Благочестивому и Христолюбивому Государю Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичю, милостыни для, и Государь васъ жаловалъ милостынями и всѣмъ изобиліемъ, и многія дары посылалъ въ ваши монасты-

ри, и честію великою почелъ; а вамъ было за Государя Бога молити и за всю его благочестивую державу о здравіи и о спасеніи, и одолѣніи на враги его. И вы съ Савою, вмѣсто благихъ, Великому Князю злая умышляли, и совѣщали и посылали грамоты къ Турскимъ Пашамъ, и къ самому Турскому Царю, подымая его на благочестиваго и христолюбиваго Государя и Великаго Князя, Василя Ивановича всеа Руси, и на всю его благочестивую державу. Да вы же говорили: Ратуетъ Князь Великій Казань, да нѣколи ему будетъ и соромъ Турскому ему не молчати. Да вы же вѣдали Искиндера Турского посла совѣты и похвалы, что хотѣлъ подъимати Турскаго Царя на Государя Великого Князя, и на всю его державу. Да ты, Максимъ, то вѣдалъ, а Государю Великому Князю и боляромъ его не сказалъ. Да ты же говорилъ многимъ людемъ: Быти на той земли Рустѣй Салтану Турскому, зане же Салтанъ не любитъ сродниковъ Царегородскихъ Царей, а Князь Великій весь Василей внукъ Фомы Амарейскаго. Да ты же, Максимъ, Великаго Князя называлъ гонителемъ и мучителемъ нечестивымъ, какъ и прежніе гонители и мучители нечестивые были. Да ты же, Максимъ, говорилъ: Князь Великій Василей выдалъ землю Крымскому Царю, а самъ изробѣвъ побѣжалъ отъ Турскаго. Ему какъ не бѣжати? Пойдетъ Турской, и ему либо карачь дати, или бѣжати. Да ты же, Максимъ, говорилъ многимъ здѣсь на Москвѣ: Великому Князю и Митрополиту кличютъ многолѣтіе и еретиковъ проклинаютъ, зане же творятъ не по писанію, ни по правиломъ, а Митрополитъ поставляется своими Епископы на Москвѣ, а не въ Царѣградѣ отъ Патріарха. Да ты же, Максимъ, волшебными хитростьми Елинстими писалъ еси водками на длантѣхъ своихъ, и распростираятъ длани свои, противъ Великаго Князя, также и противъ иныхъ многихъ поставлялъ, волхвуя. А жилъ еси во Іосифовѣ монастырѣ, и приказано было надъ тобою назирати старцу Тихону Лелкову, а отецъ у тебя былъ старецъ Іона священникъ, и ты имъ говорилъ: Азъ, Максимъ, вѣдаю все вездѣ, гдѣ что дѣется, ино то волхвованіе Елинское и еретическое, яко Симонъ волхвъ вся вездѣ вѣдѣти глаголаше себѣ, и мечтами волхвованными взятъ демоны къ воздушнѣй высотѣ, его же верховный Апостолъ Петръ, отъ воздушныя высоты низвергъ на землю, смерти предаде. Тако же и иніи мнози безчисленніи еретицы, таковая же глаголаху, прельщающе и губяще народы, яко же Иліодоръ волхвъ, его же Святый Левъ Катанскій своима рукама связахъ священнымъ амфоромъ своимъ, на огни созже, и вшедъ въ церковь соверши Божественную литоргію, прочіи же даже и до нынѣ богоборніи еретицы творяще бяху и прельщающе глаголаху. Тако же и ты нынѣ, Максимъ, глаголеши прельщая и погубляя люди. Да ты же, Максимъ, говорилъ и училъ и писалъ въ книгахъ, яко сѣдѣніе Христово одесную Отца мимошедше есть и минувше, яко же Адамово селеніе въ раи и сидѣніе прямо рая. Да ты же, Максимъ, Святыя Божія Соборныя и Апостольскія церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжаніе, и люди, и доходы, и села имѣютъ, а и въ вашихъ монастырѣхъ, во Святой го-

рѣ, и въ иныхъ мѣстехъ въ вашей земли и у церквей, и у монастырей села есть, да и въ писаніихъ отеческихъ писано: велѣно ихъ держати Святымъ церквамъ и монастыремъ. Да ты же, Максимъ, Святыхъ чюдотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны, Митрополитовъ всеа Русіи, и Преподобныхъ чюдотворцевъ Сергія, и Варлама, и Кирила, и Пафнотія, и Макарія, укоряеши и хулиши, а говоришь такъ: Зане же они держали городы, и волости, и села, и люди, и судили, и пошлины, и оброки, и дани имали, и многое богатство имѣли, ино имъ нелзѣ быти чюдотворцомъ. Ино, Максимъ, коли на тебя былъ Великій Соборъ божественный предъ Царемъ и Великимъ Княземъ Василіемъ, и передъ нами, и передъ Архіепископы, и предъ всѣми священными мужы, въ полатѣ Великаго Князя, а братія Великаго Князя на томъ же Соборѣ были, и все боярство. Да потомъ въ нашемъ Митрополи чимъ дворѣ, о тѣхъ же хулахъ, да и о иныхъ, которыя послѣ тѣхъ явилися на тебя, злаго твоего мудрованія хулы передъ нами въ нашей полатѣ и предъ всѣмъ священнымъ Соборомъ, многіе соборы, а твои единомысленницы тутo же были съ тобою на Соборѣ, и тебѣ отъ насъ свидѣтельство отъ Божественныхъ писаній, и не одиновя прочтено было, чтобы тебѣ было въ познаніе, и въ разумъ истинный, и исправленіе. И ты тамъ, во Іосифовѣ монастырѣ, живучи въ наказаніи, старцу Тихану, да священнику Іонѣ говорилъ: Чистъ есмь отъ чрева матере моея, и донынѣ отъ всякаго грѣха, и не имѣю на себѣ вины ни какіе; напрасно мя держатъ безъ вины; а учился есми философству, и приходитъ ми гордость; а вѣдаю азъ все вездѣ, гдѣ что ни дѣется. И ты, Максимъ, самъ себя оправдываешь вездѣ, и возносишь, и хвалишь, а не сказываешь на себя ни единаго грѣха, и выны отъ чрева матере своея, а покаянія, исповѣданія и исправленія не показалъ еси ни мала въ хулахъ твоихъ на Господа Бога и на законы Его и прочая, яко же изреченно быша тебѣ многажды. А что ты хвалишися Еллинскими и Жидовскими волшебными хитростьми и чернокнижными волхованіями, то все есть отвержено отъ Христіянскаго закона и житія, и нелѣпо есть Христіяномъ въ то себе вдати мудрованіе. И ты, Максимъ, не токмо о тѣхъ своихъ прежереченныхъ хулахъ не каешися, но и еще прилагаешь зло ко злу, Еллинскими и Жидовскими мудрованіи, и чернокнижными ихъ хитростьми волшебными, отреченными отъ Христіяньскаго закона и житія хвалишася и возносишася, и многое Христіянство губиши; и соборная коза и запрещеніе на тебя положена, что было тебѣ не глаголати, ни учити, ни писати, но токмо исповѣдатися и каятися съ прилѣжнымъ плачемъ и слезами о своихъ еретическихъ хулахъ, что еси преже сего много хулилъ на Господа Бога, и на Пречистую Богородицу, на Святыхъ великихъ Отцевъ и Чюдотворцевъ, и на Церковные чины и уставы, и на монастыри, и что еси на Великаго Князя нашего, Христолюбиваго Василія хулилъ, и посылалъ грамоты къ Турскому Салтану и къ Пашамъ его подъимая и призывая его на разореніе Православныя вѣры, и на святыя церкви, и на Христолюбиваго Царя нашего и на все Православное Христіян-

ство, и на всю Рускую землю. А нынѣ на тебя богохульныя вины многіе явилися. *Вопросъ.* И ты скажи намъ, что еси съ своими единомышленники и совѣтники мудрствовалъ, и смышлялъ, и дѣйствовалъ на Православную вѣру? *Отвѣтъ.* И Максимъ отвѣчалъ: Ни съ кѣмъ есми, Господине, хулы на Бога, и Пречистую Богородицу, и Православную вѣру не говаривалъ, и не писывалъ, и не веливалъ писати. *Вопросъ.* И Митрополитъ спросилъ его: Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово Твореніе, съ Греческаго языка преводилъ ли еси на Руской? *Отвѣтъ.* И Максимъ отвѣчалъ: Переводилъ есми, Господине, то Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово твореніе, съ Селиваномъ старцемъ, да съ Михаиломъ съ Медоварцовымъ; а то Житіе Михайло Медоварцовымъ и себѣ списалъ, а Исакъ Собака списалъ то Житіе Князю Васьяну старцу, да и правила Васьяновы. И Васьянъ то Житіе и правила Исакова Собакина писма далъ Великому Князю, и нынѣ то Житіе и правила у Великаго въ казнѣ. И Митрополитъ слышавъ у Максима, да тотчасъ къ Великому Князю послалъ по то Житіе, что ему далъ старецъ Васьянъ; и Князь Великій велѣлъ того Житія доискаться, да и къ Митрополиту прислалъ. И Митрополитъ смотрилъ того Житія, ажьте строки хулные такъ и написаны. *Вопросъ.* И Митрополитъ спросилъ Михаила Медоварцова: Съ Максимомъ черньцомъ зъ Грекомъ, и съ Селиваномъ старцемъ, переводилъ ли еси Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово твореніе, и себѣ еси то Житіе у Максима списывалъ ли? *Отвѣтъ.* И Михайло отвѣчалъ: Азъ, Господине, того Житія съ Максимомъ и съ Селиваномъ старцемъ не переважывалъ, и у него того Житія не списывалъ; а взялъ то Житіе у Юшка Елизарова, а переводилъ то Житіе съ Максимомъ Селиванъ старецъ и, какъ стали о томъ рѣчи носитися, и Васьянъ старецъ Княжъ Ивановъ сынъ Юрьевича, воспросилъ мена: Есть у тебя слово о Житіи Пречистые Богородицы, Максимова переводу? И азъ ему сказалъ, и онъ мнѣ рекъ: Говорятъ уже отъ тѣхъ словехъ въ тѣхъ строкахъ. И азъ слышавъ у Князь Васьяна старца такую рѣчь, да въ своихъ тетратехъ справилъ въ тотъ же часъ. Вмѣсто совокупленія совѣщанія написалъ, а въ другомъ мѣстѣ, гдѣ было написано: а ни сѣмени мужьска ни како же причастившеся, и азъ, вмѣсто того, написалъ: яко сѣмени мужеска ни како же причастившеся. А въ третьемъ мѣстѣ, гдѣ было написано: аки праведный глаголетъ, и азъ, вмѣсто того, написалъ: яко праведенъ сый глаголетъ. *Вопросъ.* И Митполитъ Михаила спросилъ: Столько много время Максима Инока Грека, а невѣдомаго и незнаемаго человѣка, новопришедшаго изъ Турскіе земли, и книги переводяща, и писанія составляюща хулная и еретическая, и во многіе люди и народы сѣюща и распространяюща Жидовская и Елинская ученія, и Аріанская и Македонская, изстлѣно мнительная, и прочая пагубныя ереси, а ты съ ними одинъ человѣкъ, и то ихъ писаніе хулное и еретическое у себя держишь, а отъ насъ все то утаилъ; и какъ стало на васъ въ томъ обличеніе быти, и вы стали тѣ свои строки еритическое переписывали того для, чтобы вамъ не

обличенымъ быти и неятымъ. *Отвѣтъ.* Михайло Медоварцовъ рекъ: Азъ о тѣхъ о всѣхъ строкахъ Князь Васьяну старцу и Максиму Иноку Греку многажды говорилъ, и они мнѣ говорили: То не твоя; толко ты пиши; а такъ то и надобѣ, то есть истинна. И азъ то тебѣ, Митрополиту, хотѣлъ сказати и владыкамъ; и Князь Васьянъ старецъ и Максимъ Инокъ Грекъ мнѣ говорили не сказывати того ничего, занеже они того не вѣдаютъ, а что они и знаютъ, имъ надобе пиры и села, и скакати, и смѣяти съ воры. И азъ, Господине, по грѣхомъ своимъ слушалъ ихъ, а того ничего тебѣ, ни дѣтемъ твоимъ, владыкамъ, не сказалъ; а говорилъ есми имъ много о тѣхъ строкахъ; тако же и Селиванъ старецъ; вмѣстѣ есмя имъ говаривали, и они намъ возбранили, а говорили намъ: Такъ то и надобно. И мы, Господине, по грѣхомъ нашимъ ихъ рѣчемъ повѣрили, такъ и положили. И послѣ того чернецъ Васьянъ крылошанинъ Рущанинъ, что у Чюда жилъ въ монастырѣ и у Князя Васьяна старца мало время въ кельѣ побылъ, правя книги у него, и то такожде о тѣхъ строкахъ Князь Васьяну старцу и Максиму Иноку Греку говорилъ, и они какъ намъ, такъ и ему говорили, что такъ то и надобно, то есть истинна. И Васьянъ Рущанинъ Селивана старца, да меня, Михаила, спросилъ о тѣхъ строкахъ, и мы ему то же отвѣчали: такъ то и надобно. *Вопросъ.* И Митрополитъ Максиму говорилъ: Слыши ли, что Медоварцовъ на тебя говоритъ? И *Максимъ отвѣчалъ*: Душа, Господине, его подыметъ. И Митрополитъ велѣлъ тѣ хулные строки прочести Максиму: Обрѣтеся убо Іосифъ якова исканіе слова отъ того же колѣна и отчества Дѣвицы, и обручаетъ по совѣщанью Іереовъ себѣ отроковицу, совокупленія же до обрученія бѣ; а другая строка написана такова: И носимаго въ ней плода утробы преславнѣ нарыцаетъ, аки сѣмени мужеска ни како же причастившеся; а третія строка написанѣ сицева: Тайное отпущеніе устроіше Іосифъ, аки праведенъ сый глаголетъ. И *Максимъ* имъ *рекъ*: То, Господине, ересь Жидовская, а язъ тако не переводилъ и не писалъ, и писати не веливалъ. То на меня ложь; азъ такъ не глаголю, ни мудрствуя, ни пишу. Аще ли будетъ такову хулу мудрствовалъ, или писалъ, да буду проклятъ! И *Митрополитъ* Максиму Греку *говорилъ*: Преже сего еси говорилъ, что слово слово о Пречистѣй Богородицы истинно исправлено, а пороку въ немъ никакова нѣтъ, а переводилъ его ты, и правилъ его ты же, а хулы въ немъ и ереси ни какіе не сказывалъ еси. И какъ услышалъ еси и уразумѣлъ, что пошло на тебя взысканіе и обличеніе, и строку есми ту тебѣ прочли твоего переводу и мудрованія, и ты уже обличенъ еси, и на Соборѣ поставленъ предъ нами, говоришь нынѣ о той строкѣ, что ересь Жидовская, а ты такъ не переводилъ, ни писалъ и не веливалъ писати. И ты такъ говоришь, запираяся; а старецъ Васьянъ Рушанинъ, ученикъ и совѣтникъ вашъ, на васъ говоритъ: А сказывалъ, де, еси и не одинова тебѣ, Максиму Греку, и Князь Васьяну старцу, о той хульной строкѣ, и ты, де, Максимъ, со Князь Васьяномъ старцемъ, отвѣчали ему: Такъ то и надобно. Се старца Васьяна Руша-

на списокъ руки его. И показали Максиму списокъ, и дали его прочести Максиму, а въ спискѣ написано такъ. Сказывалъ есми, Господине, про тѣ строки и Князь Васьяну старцу, и Васьянъ мнѣ говорилъ: Азъ того ни знаю, да послалъ по Максима и, поговоря съ нимъ, молвили: Такъ, де, то и надобно. И азъ вопросилъ Максима еще о той строкѣ, и Максимъ молвилъ: Такъ то и надобно. И Максимъ, прочетъ списокъ руки Васьяна Рушина, учалъ говорити на Соборѣ: То, Господине, писано на меня ложно; азъ тако не говорихъ о той строкѣ ни съ Князь Васьяномъ Старцемъ, ни съ Рушениномъ Васьяномъ Старцемъ. И поставили на Соборѣ Старца Васьяна Рушенина съ Максимомъ Грекомъ съ очей на очи, и Васьянъ Рушенинъ Максиму *говорилъ*: Спрашивалъ я тобя и Князь Васьяна о той строкѣ, и вы мнѣ отвѣчали: Такъ то и надобно; то истина есть. Да еще и вдругіе спрашивалъ есми о той строкѣ, и ты мнѣ отвѣчалъ также. И Максимъ *говорилъ*: Душа, брате, твоя подыметъ! И по семъ на Соборѣ *вопросили* Старца Князь Васьяна, Княжъ Иванова сына, съ Максимомъ съ очей на очи, и списокъ тотъ ему прочли руки черньца Васьяна Рушенина, и Князь Васьянъ Старецъ говорилъ: Мнѣ до Максима дѣла нѣтъ никакого, и не говаривалъ есми съ нимъ ничево. И Васьянъ Рушенинъ вольной человѣкъ, что хочетъ, то говоритъ, и что хочетъ, то пишетъ; а азъ ему съ Максимомъ не говаривалъ ничего, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ. И Михаилъ Медоварцовъ съ очей на очи говорилъ Максиму Греку, а Князь Васьянъ Старецъ тутъ же: Селиванъ Старецъ и азъ, Михаилъ, говорилъ есмя вамъ многажды о тѣхъ строкахъ хулныхъ, и ты, Максимъ, и Князь Васьянъ Старецъ возбранили есте намъ велми, а говорили намъ о тѣхъ строкахъ: Такъ то и надобно; то есть истинна. И Максимъ и Князь Васьянъ Старецъ говорили: У васъ есмя того не слыхали, и вамъ того не говаривали. Митрополитъ *вопросилъ* инока Максима Грека: Во Апостольскихъ дѣяніихъ чего для загладилъ еси строку о вѣрѣ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, еже есть: Рече каженику Филиппъ Апостолъ: аще вѣруеши въ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа отъ всего сердца своего, можно ти есть. Отвѣщавъ же каженикъ, рече: Вѣрую въ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа. То еси все загладилъ. И Максимъ имъ *рекъ*: Азъ, Господине, того не заглаживалъ, а загладилъ то Михайло Медоварцовъ; а я, Господине, такъ не писалъ и не веливалъ писати, ни мудрствуя. Аще ли буду такъ писалъ, или велѣлъ писати, или мудрствовалъ, да буду проклятъ! Митрополитъ *спросилъ* Михаила Медоварцова: Кто тебѣ велѣлъ заглаживати во Апостольскихъ дѣяніихъ строку о вѣрѣ Господа нашего Іисуса Христа? И Михаилъ рекъ: Мнѣ, Господине, все Максимъ велѣлъ такъ чинити, а Князь Васьянъ Старецъ велѣлъ мнѣ его слушати, и азъ его слушалъ и писалъ, а иное заглаживалъ. А сказывалъ есми многажды старцу Васьяну Княжъ Иванову сыну о томъ, и Васьянъ Старецъ мнѣ говорилъ: Мало ли что брѣдили и писали! И азъ молвилъ: Наши Рускіе книги переведены съ Греческихъ же книгъ, а писаны они отъ Святаго Духа Святыми Апо-

столы и Святыми Отцы. И Васьянъ Старецъ говорилъ: Отъ діавола писаны, а не отъ Святаго Духа; а ты слушай мене, Васьяна, да Максима Грека, и какъ тебѣ велятъ писати или заглаживати Максимъ Грекъ, такъ учини. А здѣшніе книги всѣ лживые, а правила здѣшніе кривила, а не правила; а до Максима есми по тѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили, ни молили, а нынѣ есми Бога познали Максимомъ и его ученіемъ. И Максимъ *говорилъ*: Брате, Михаиле! Душа твоя подымет! Митрополитъ *говорилъ* Михаилу Медоварцову: Нынѣ ты сказываешь на Васьяна и на Максима, что они тебѣ говорили о тѣхъ строкахъ хульныхъ: Такъ то и надобно; то есть истинна; а Васьянъ тебѣ велѣлъ накрѣпко слушати Максима, какъ тебѣ Максимъ велитъ писати и заглаживати; и тебѣ такъ и чинити. Да ты же намъ и всему Священному Собору сказывалъ, что ты Князю Васьяну Старцу говорилъ, что наши книги Русскіе переведены съ Греческихъ же книгъ, а писаны они отъ Святаго Духа Святыми Апостолы и Святыми Отцы, и Васьянъ тебѣ говорилъ, что отъ діавола писаны, а не отъ Святаго Духа. И ты таковые рѣчи хулные слышавъ у Старца Васьяна и у Максима, почему еси намъ того не сказалъ тогда, коли ты у нихъ то слышалъ, или въ то время, коли былъ Великій взыскъ и Соборъ на Максима, что Максимъ говорилъ, и училъ, и писалъ: Христово сѣденіе мимошедше есть и минувшее, якоже Адамово селеніе въ раи, и прямо рая сѣденіе мимо шедше и минувшее, и иные хулы, и про то послали его въ заточеніе во Іосифовъ монастырь, въ лѣто 7033, а нынѣ его изо Осифова монастыря привезли лѣта 7039 къ Москвѣ и передъ нами его на Соборѣ поставили (о) тѣхъ хульныхъ строкахъ, что въ Житіи написано Пречистыя Богородицы? И та хула на тебя пошла, и ты нынѣ сталъ сказывати на Васьяна и на Максима тѣ хульные рѣчи. А коли доселѣ о тѣхъ строкахъ хульныхъ и рѣчехъ взысканія не было, и ты то все таилъ и ни кому же того не изъявилъ? *Отвѣтъ.* Михаилъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, блюлся старца Васьяна о тѣхъ вѣщехъ изъявити, зане же уморитъ мя, и азъ, Господине, въ томъ виноватъ, что есми загладалъ страха ради Васьянова. *Вопросъ.* Митрополитъ спросилъ Максима: Великій дохматъ премудрый о Православнѣй вѣрѣ и о Святѣмъ Дусѣ и о Пречистѣй Богородицѣ, и о Святыхъ Апостолахъ, и о всѣхъ Святыхъ, въ Великую Суботу, Троическую вечерѣю, отпустъ большей, чего для еси загладилъ? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: То вѣдаетъ Михаилъ Медоварцовъ. Митрополитъ спросилъ Михаила: Кто вамъ велѣлъ заглаживать таковое великое премудрое изложеніе о Православнѣй вѣрѣ и Пресвятѣй Троицѣ, и о Святѣмъ Дусѣ, и о Пречистѣй Богородицѣ, и Святыхъ Апостолехъ, и о всѣхъ Святыхъ? *Отвѣтъ.* Михаилъ отвѣчалъ: Мнѣ, Господине, Максимъ велѣлъ заглодити, и азъ, Господине, сталъ гладить, да загладилъ двѣ строки, а впередъ гладити усумнѣлся еси. И азъ говорилъ Максиму, что не могу заглаживати, дрожь мя великая поимала и ужасъ на меня напалъ. Максимъ, Господине, взявъ книгу, да самъ загладилъ все то и до конца. *Вопросъ.* Митрополитъ спро-

самъ Максима: Такъ ли то было, какъ Медоварцовъ на тебя сказываетъ? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: Мнѣ, Господине, то велѣлъ загладити Варлаамъ Митрополитъ, да Симеонъ, Владыка Суздальской, да Досифей, Владыка Крутицкой, да Князь Васьянъ Княжъ Ивановъ сынъ Юрьевича. А коли мнѣ приказывали такъ чинити, тогда былъ тутъ Михайло Медоварцовъ. И Михаилъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, того ничего не слыхалъ отъ Варлаама Митрополита и отъ Симеона, и отъ Досифея; а велѣлъ, Господине, мнѣ слушати во всемъ и заглаживати Максима Грека Князь Васьянъ Старецъ, какъ Максимъ велитъ, и азъ, Господине по ихъ велѣнью такъ и чинилъ. А блюлся есми, Господине, преслушать Князь Васьяна Старца, потому что онъ былъ великой временной человѣкъ, у великаго Князя ближнѣй, и азъ такъ и Государя не блюлся, какъ его блюлся и слушалъ. Митрополитъ на томъ же Соборѣ *спросилъ* Досифея, Владыки Крутицкаго: Варламъ Митрополитъ, и Владыка Симеонъ Суждальской, и вы приказывали есте Максиму книги здѣшніе заглаживати о вѣрѣ Господа Нашего Іисуса Христа, и о Пресвятой Троицѣ, и о Святѣмъ Духѣ и о Пречистой Богородицы и о Святыхъ Апостолехъ и о всѣхъ Святыхъ? И Владыка Досифей *рекъ*: Азъ, Господине, съ Варламомъ Митрополитомъ и Симеономъ Владыкою Суждальскимъ въ томъ совѣтѣ бывалъ, ни съ Князь Васьяномъ Старцемъ, ни приказывалъ есми того никому, ни Максиму, ни Васьяну; нынѣ то и слышу. И Максимъ *говорилъ*: Господине, Душа ваша подыметъ! *Вопросъ.* Митрополитъ велѣлъ спросить Князь Васьяна Старца: Кто тебѣ велѣлъ заглаживати съ Максимомъ Троицкіе вечерни и Великій отпустъ? *Отвѣтъ.* Васьянъ отвѣчалъ: Велѣлъ намъ то загладить Варламъ Митрополитъ, да Досифей, Владыка Крутицкой; и мы, Господине, по ихъ слову и велѣли Михаилу Медоварцову заглаживати. Митрополитъ *спросилъ* Досифея Владыки: Васьяна Старецъ, Князь Ивановъ сынъ Юрьевича, говорилъ намъ такъ: Варламъ, де, Митрополитъ намъ съ Максимомъ, да Досифей, Владыка Крутицкой, велѣлъ загладити отпустъ Троецкіе вечерни? И Владыка Досифей *рекъ*. Азъ, Господине, какъ прежде сего говорилъ, такъ и нынѣ говорю: съ Варламомъ еси Митрополитомъ въ томъ совѣтѣ не былъ, ни Князь Васьяномъ Старцемъ, ни съ Максимомъ, ни приказывалъ того никому, ни Максиму, ни Васьяну; нынѣ и слышу. Тѣмъ, Господине, меня всѣмъ облыгаютъ и остужаютъ. Митрополитъ велѣлъ Досифею, Владыкѣ Крутицкому, спрашивати Максима о хулыхъ прежнихъ Соборовъ, что было взысканіе и Соборы на Максима и на Саву у Великаго Князя на дворѣ, въ полатѣ, также потомъ Соборы многіе были у Митрополита, въ полатѣ его, лѣта 7033, на того Максима о тѣхъ хулахъ, о иныхъ, которые прибыли, и взыскавшеся мѣсяца Апрѣля и мѣсяца Маія. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Чего для есте написали въ своихъ правилехъ: Аще кто наречетъ Пречистую Богородицу Дѣву Марію, да будетъ проклятъ? *Отвѣтъ.* Максимъ Грекъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, того не писалъ и не велѣлъ писати; а будетъ то описанося въ нашихъ книгахъ, Греческихъ, ино то книга

виновата, а не азъ; а живутъ описи и въ вашихъ книгахъ, также и въ нашихъ книгахъ вездѣ описи живутъ; и вы на насъ о томъ вины не возлогайте; а что будетъ неправо, вы то сами исправляйте. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Написали есте въ вашихъ книгахъ и правилѣхъ такъ: Яже воистинѣ на то Бога разоряемаго вѣру, и почесть презираема? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: Сіе, Господине, писецъ описался; а въ вашихъ книгахъ писцы описываютца, и вы исправливаете. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Книги наши съ Греческихъ же книгъ перевожены и писаны, и ты ихъ чернилъ и гладилъ; а сказываешь, что здѣсь на Руси книги наши непрямы; гдѣ было въ нашихъ книгахъ написано: безстрастно Божество, и ты то загладилъ, а вмѣсто того написалъ: нестрашно Божество; а въ другомъ мѣстѣ написалъ еси: безстрашно Божество. Максимъ *отвѣчалъ:* То, Господине, опись есть; а прописался то писецъ; вы то исправляйте сами. *Вопросъ.* Владыка Досифей спроосилъ Максима: Для чего говорилъ еси многажды многимъ людемъ такъ: Христосъ взыде на небеса, а тѣло свое на земли оставилъ, и то, де, тѣло промежь нѣкихъ горъ ходитъ по пустымъ мѣстомъ, а отъ солнца по горѣло и почернѣло, аки главня? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: То, Господине, на меня ложь, а я того не говорилъ. И въ тѣжь поры съ Максимомъ говорили съ очей на очи Михаилъ Медоварцевъ, да Старецъ Васьянъ Рушенинъ, да Максимовъ келейникъ Грековъ, Инокъ Афанасей Грекъ, да Федоръ Сербинъ, что Максимъ такъ говорилъ: Христосъ взыде на небеса, а тѣло свое на земли оставилъ; и то, де, тѣло промежь нѣкихъ горъ ходитъ по пустымъ мѣстомъ, а отъ солнца погорѣло и почернѣло, аки главня. Максимъ *отвѣчалъ.* Въ томъ онъ виноватъ, что ту рѣчь пропамятовалъ, а то онъ говорилъ къ нѣкоей рѣчѣ, что то говорятъ лихіе люди невѣрные; а онъ, Максимъ, того не мудрствуетъ. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Для чего онъ написалъ въ своихъ книгахъ, а въ нашихъ книгахъ чернилъ и заглаживалъ, гдѣ у насъ было написано: Взыде Христосъ на небеса и сѣде одесную Отца; и ты, Максимъ, все то загладилъ, а вмѣсто того написалъ: седѣвъ одесную Отца, а индѣ написалъ: седѣвшаго одесную Отца; а въ иномъ мѣстѣ написалъ: седѣлъ еси одесную Отца? Максимъ *отвѣчалъ:* Въ томъ разньствія никотораго нѣсть; а то, вѣть, минувшее и мимошедшее. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Для чего онъ загладилъ во Евангеліи отъ притчей: сѣдящаго, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово держатъ, и плодъ сотворятъ въ терпѣніи. Сія Іисусъ глаголя, возгласи: имѣяй уши слышати, да слышитъ: Максимъ *отвѣчалъ:* Азъ, Господине, не заглаживалъ и заглаживати не велѣлъ; а то вѣдаетъ Михаилъ Медоварцовъ. И Михаилъ съ Максимомъ говорилъ съ очей на очи, что строки велѣлъ ему заглаживать Максимъ; а сказывалъ ему, что того въ Греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ по его велѣнью и заглаживалъ; а слушалъ онъ Васьяна Старца, да его, Максима. Максимъ *отвѣчалъ:* Въ ихъ книгахъ Греческихъ описанося, ино въ томъ книга виновата, а не онъ; а что писано и въ здѣш-

нихъ книгахъ; а разньства въ нихъ ни котораго нѣтъ. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Въ здѣшнихъ въ нашихъ книгахъ написано: И въ Духа Свѣтаго истиннаго, и ты, Максимъ, истиннаго загладилъ для чего? Максимъ *отвѣчалъ*, что онъ того не заглаживалъ и не зачернивалъ, и никому не веливалъ. Владыка Досифей *спросилъ* Михаила Медоварцова: Для чего ты загладилъ есте истиннаго? Михаилъ *сказалъ*: Говорилъ ему Максимъ, что у нихъ того въ Греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ по тому загладилъ. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Подали на тебя запись, Протопопъ Аѳанасей, да Протодіяконъ Иванъ Чюшка, да Попъ Василей, что ты здѣшніе книги хулишь, и укоряешь, и отмѣтаешь, а сказываешь, что здѣсь на Руси книгъ никакихъ нѣтъ, ни Евангелія, ни Апостола, ни Псалтыри, ни Правилъ, ни Уставовъ, ни Отческихъ, ни Пророческихъ. И Максимъ съ Протопопомъ съ очей на очи сталъ перепиратися; а говорилъ онъ, что не говаривалъ того; а говорилъ, что здѣсь на Руси книги непрямы, а иные книги переводчики перепортили, ино ихъ надобно переводити. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Говорилъ еси многимъ людемъ, что здѣсь на Москвѣ Митрополитъ поставляется своими Епископы Русскими безъ благословенія Патріарха Цареградскаго, а все то за гордость не пріемлютъ Патріаршескаго благословенія, ставятся собою самочинно и безчинно? Максимъ *говорилъ*: Пыталъ онъ, начемъ не ставятца Митрополиты Рускіе по прежнему и по старому обычаю, у Патріарха Цареградскаго? И сказали ему, что Патріархъ Цареградскій далъ благословенную грамоту Рускимъ Митрополитомъ поставлятися имъ волно своими Епископы на Руси, и онъ много тое грамоты пыталъ, и до сѣхъ мѣстъ невидалъ ея; и онъ молвитъ: Коли здѣсь у нихъ грамоты нѣтъ Патріарха Цареградскаго, и они въ гордости не ставятца по прежнему и по старому уставу и обычаю, отъ Патріарха Цареградскаго, то есть мнѣ тѣмъ плачемъ Іеремиинымъ, егда плакашеся на рѣцѣ Вавилонстѣй, плакавшеся ни покаянія имѣша, ни прощенія грѣховъ получиша. Но азъ хощу слышать разумно; нынѣ бо видимъ мятежъ еретическій; Вавилонъ бо наричется мятежъ, а рѣка Вавилонская ученіе еретическое и наши грѣси. Мы же плачющеся въ молитвахъ къ Богу избываемъ еретическія рати, и раскола, и своихъ грѣховъ злыя тяготы. А иже вербіе и арганъ, и всѣ притча вербіе есть безъ плода: тако и Жидове безъ разума, и еретицы безъ чистыя вѣры; арганы вися, висящи на вербіи, и душа повѣшена посреди тѣлеси нашего, не имущи плода добродѣтели. Тако же и мы, пріемше Святое крещеніе, и держаще вѣру Правовѣрную, и честную, и святую, но плода добра не имуще есмь.

ЛѢТОПИСНОЕ

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ

И

ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ IIя.

ОТЪ ВРЕМЕНИ КОНЧИНЫ СЛАВНАГО И ДОСТОХВАЛЬНАГО ХЕТМАНА ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ВСЕЯ МАЛОЙ РОССІИ

БОГДАНА МИХАЙЛОВИЧА ХМЕЛЬНИЦКАГО,

то есть:

ОТЪ 1658 ГОДУ, КОИ БЫЛИ ПО НЕМЪ ХЕТМАНАМИ ЖЪ, О ИХЪ ДѢЛАХЪ, ПОСТУПКАХЪ И О РАЗНЫХЪ ВЪ ТѢ ВРЕМЕНА ВОЕННЫХЪ ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ, ДѢЙСТВІЯХЪ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, СЪ ПРИРАЩЕНІЕМЪ, НАКОНЕЦЪ. ОТЪ ВРЕМЕНИ ДО ВРЕМЕНИ, ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ СПОКОЙСТВІЯ И БЛАГОДЕНСТВІЯ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

Книга четвертая.

ГЛАВА XXII.

О ИЗОБРАВШЕМСЯ СОБОЮ, ВЪ МѢСТО ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВЪ ХЕТМАНЫ, ВОЙСКОВОМЪ ПИСАРѢ, ИВАНѢ ВИГОВСКОМЪ, И О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ, ЧРЕЗЪ ЛЕСТЬ ЕГО, ПОДТВЕРЖДЕНІИ ЦАРСКОЮ ГРАМОТОЮ ВЪ ОНАГО; О ОКАЗАВШЕЙСЯ ПОТОМЪ ЕГО, ПРОТИВУ ВСЕЙ РОССІИ И ЦАРЯ, ИЗМѢНѢ И ПРЕДАННОСТИ КЪ ПОЛЬШѢ.

ВИГОВСКІЙ, ПОЛУЧА ХЕТМАНСКІЕ ЗНАКИ, ДАЛЬНѢЙШІЕ ЗАМЫСЛЫ СВОИ ПРОИЗВОДИТЪ.

Виговскій, коль скоро получилъ знаки Хетманскіе въ свои руки, то, по сему, онъ и быть могъ совершеннымъ Хетманомъ надъ Козаками, тотчасъ помышлять началъ, какимъ бы образомъ отстать отъ Его Царскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, со всѣмъ войскомъ Козацкимъ и всею Малороссіею, и примириться съ Польшею. Подъ самой тотъ случай былъ у него присланной изъ Польши посолъ Бѣневскій, которому онъ объ ономъ намѣреніи своемъ подавалъ знать; но Козаки, какъ ненавидя Полякъ, немедленно выгнали его изъ Чигирина и немного не убили. Токмо Виговскій о полученіи себѣ Хетманства и о своихъ замыслахъ Бѣневскаго потомъ увѣдомилъ, что онъ отъ Царя всемѣрно отстанетъ и какимъ образомъ, и что весьма желаетъ съ Польшею соединиться, когда Король и Рѣчь Посполитая ему то сдѣлаетъ, чего онъ желаетъ.

ВИГОВСКІЙ НАБИРАЕТЪ СЕБѢ НАЕМНОЕ РЕГУЛЯРНОЕ ВОЙСКО.

Онъ, по сему, скоро забылъ прозьбу стараго Хмельницкаго о неоставленіи и призрѣніи сына его, и всѣ его благодѣянія, оказанныя ему, которой, во первыхъ, высвободилъ его изъ плѣна Татарскаго, потомъ, что возвелъ у себя на высокую степень и обогатилъ не только его, но и всю его родню. Онъ взялъ, безъ согласія войсковаго, покойнаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, собственныхъ его денегъ до милліона рублей и началъ себѣ нанимать Польское легкое и регулярное войско, конницу и пѣхоту, и часто въ мысляхъ своихъ сносился съ послами Польскими, почему въ Польшѣ и пріуготовлять войска свои стали.

ПОЛТАВСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, ПУШКАРЬ, СТАНОВИТСЯ СОПЕРНИКОМЪ ВИГОВСКОМУ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ВЗЯТЬЕ НА СЕБЯ ХЕТМАНСТВА И ПОДОЗРѢВАЕТЪ ЕГО КЪ ИЗМѢНѢ СКЛОННАГО.

Полковникъ Полтавскій, Мартынъ Пушкарь, услышавши, что Виговскій, вмѣсто того, чтобъ быть въ правленіи войска только за Хетмана, дѣлается уже настоящимъ Хетманомъ Малороссійскимъ, и что собираетъ къ себѣ и новыя войска, притомъ слыша и проникая его умыселъ къ измѣнѣ противу Россіи, тотчасъ, согласясь съ Запорожскими Козаками, отъ него отказался и протестовался объ ономъ всему войску, а въ Москву, къ Царю Алексѣю Михайловичу послалъ челобитье съ тѣмъ, что Виговскій, безъ войсковаго согласія и выбора и безъ соизволенія Его Царскаго Величества, самовольно и хищнически беретъ на себя урядъ и званіе Хетманское всего войска Запорожскаго. Почему онъ имѣетъ на него къ противнымъ замысламъ противу отечества сумнѣніе.

ВОЙСКОВАЯ СТАРШИНА, ПО СОВѢТУ ВИГОВСКАГО, ПРОСЯТЪ У ЦАРЯ СЕБѢ ВЪ ХЕТМАНЫ ВИГОВСКАГО, ВЪ ЧЕМЪ И УДОВЛЕТВОРЯЮТСЯ.

А какъ въ то жъ самое время, по совѣту Виговскаго, отъ согласниковъ его, войсковая Старшина, послали въ Москву къ Его Царскому Величеству, Алексѣю Михайловичу, полку Корсунскаго асаула, Юрія Миневскаго, челобитье, съ тѣмъ прося, чтобъ Его Величество, на мѣсто умершаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, пожаловалъ повелѣлъ быть ими выбранному всему войску Запорожскому Хетманомъ, Ивану Виговскому. На что Его Царское Величество тотчасъ прислалъ ближняго окольничаго и оружничего и намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, какъ для изслѣдованія по челобитью полковника, Мартына Пушкаря, такъ и для избранія при немъ, Хитровѣ, цѣлымъ войскомъ, кого они пожелаютъ и изберутъ себѣ Хетмана, тому и препоручить и поставить на Хетманство, на основанныхъ и утвержденныхъ 1646 году статьяхъ и жалованныхъ грамотахъ Его Царскаго Величества.

ВИГОВСКІЙ ПРИНИМАЕТЪ БОЯРИНА ВЪ ПЕРЕЯСЛОВЛѢ И ПО ОПРАВДАНІИ ЕГО ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ.

Виговскому жъ коль скоро о семъ знать дано, онъ тотчасъ прибылъ съ

своими единомышленниками, Старшинами и Козаками, въ Переяславъ, принялъ такое того окольничаго Хитрова съ великою встрѣчею и учтивостію, оказывая ему притомъ всѣ ласковости свои, почести и дары чрезмѣрныя, тѣмъ обольстилъ и ослѣпилъ его такъ, что во всемъ по желанію его сдѣлалъ, оправя его противу доноса, такъ какъ сообщники его оправдали, и при собраніи согласныхъ ему старшинъ и Козаковъ, Юрія Хмельницкаго, яко бы по молодости лѣтъ его, а паче, что при томъ случаѣ его не было и обстоятельства его представить было нѣкому, отрѣшилъ потому его отъ Хетманства, а на мѣсто его, не созвавъ всѣхъ полковниковъ съ ихъ полками, подтвердилъ, по желанію той при немъ рады, Виговскаго, быть ему Хетманомъ, не вѣдая быть врагомъ отечеству, обязавъ его присягою и подпискою, точно на тѣхъ же кондиціяхъ и статьяхъ, на какихъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, въ подданство Великому Государю Царю и Великому Князю Всероссійскому, вѣчно отдавшись со всѣмъ войскомъ своимъ и всею Малороссіею, пребывать.

ПУШКАРЬ, ПО НЕПРИЗЫВУ ЕГО НА РАДУ, ОСТАЕТСЯ СОПЕРНИКОМЪ ВИГОВСКОМУ.

Сіе зло желая отвратить полковникъ Полтавскій шелъ въ 20,000 войска Козацкаго на раду къ Переяславлю; но коль скоро услышалъ, что Виговскій уже на мѣсто Хмельницкаго, Хетманомъ утвержденъ, не пошелъ далѣе, а остановился подъ Лубнами. Хитровъ, слыша о семъ неудовольствіи, увидалъ въ томъ свою ошибку. Сего для, по прошенію Виговскаго, возвращаясь изъ Переяслова, въ Лубны къ Пушкарю заѣхалъ и онаго къ примиренію съ Виговскимъ уласкивалъ вѣчески и одарилъ его особыми дарами Царскими, и указомъ Монаршимъ приклонилъ его, дабы онъ не вчиналъ брани, и тѣмъ на то время успокоивъ его нѣсколько, отправился въ путь свой до Москвы, а полковникъ Пушкарь возвратился въ Полтаву; токмо остался твердо въ томъ, чтобъ ни въ чемъ не повиноваться Виговскому: онъ отлучилъ отъ него всѣхъ Козаковъ Запорожскихъ и склонилъ ихъ и другихъ многихъ на свою сторону.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ПОЛТАВѢ ВОЙСКО ПОДЪ ВИДОМЪ ЗАЛОГИ, НО ОНОЕ ОТТОЛЬ ВО СВОЯСЫ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Виговскій, видя, что Козаки, по наставленію Пушкаря, не всѣ его Хетманомъ своимъ почитаютъ, и что дѣлается онъ соперникомъ ему, сего для подъ видомъ залоги, послалъ въ Полтавской повѣтъ полки Нѣжинской и Стародубовской, кои тамъ было и расположились, и хотѣлъ тѣмъ его и его полкъ обуздать; но полки оные, уразумѣвъ въ томъ Виговскаго умыселъ злой, и не предвидя какой либо нужной надобности тамо въ нихъ, по общему согласію, возвратились сами въ домы своя.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ НОВОНАВРАННЫЯ СВОИ ХОРОНГВИ ВЪ ПОЛТАВУ НА ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ ДЛЯ УКРОЩЕНІЯ ЕГО, НО ОНЫЯ ИМЪ ПОБИВАЮТСЯ.

Виговскій, видя могущее быть смятеніе чрезъ непокорливость о-

на незапной случай прислать къ нему Татаръ, которыхъ и прислано съ Карамбеемъ до 40,000; на сіе Его Величество прислалъ къ нему похвальную грамоту, и тѣмъ оказалъ ему свою милость.

ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ПОЛЬШУ ПОСЛОВЪ.

Царь Алексѣй Михайловичь, по увѣдомленіи ономъ, тотчасъ послалъ полномочныхъ пословъ къ Республикѣ Польской, упоминая о исполненіи предлагаемаго отъ всѣхъ чиновъ Польскихъ Его Царскаго Величества на Королевство Польское избранія. Пословъ Поляки приняли и отпустили честно съ тѣмъ же увѣреніемъ обождать, покамѣстъ съ Шведами и Прусами войну они окончатъ.

ПОЛЯКИ ПРИСЫЛАЮТЪ ВИГОВСКОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ НА ХЕТМАНСТВО ЕГО.

Въ то жъ самое время Поляки прислали посланниковъ къ Виговскому, подтверждая его на Хетманствѣ и дабы онъ былъ къ нимъ склоненъ, за что обѣщали всѣ присланные, на сеймъ еще отъ Хмельницкаго Богдана, Хетмана бывшаго Малороссійскаго, чрезъ Немерича и Сулиму, пункты, которые подъ городомъ Гадячемъ сочинены, укрѣпити вѣчно.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ПОЛЬШУ СВОИ НОТАЦІИ СЪ ТѢМЪ ЧТОБЪ СЕНАТЪ, РАЗСМОТРЯ, УЧИНИЛЪ НА ТО РѢШЕНІЕ.

Но Виговскій съ своими замыслами послалъ въ Варшаву трехъ посланцовъ, Козаковъ: Павла, Петра и Грушу, съ нотаціями, дабы сенатъ тамошней, естьли принято то быть можетъ, учинилъ бы объ нихъ разсмотрѣніе и рѣшеніе; по чему и было тамо трактовано, на какомъ бы основаніи ему, Виговскому, въ Малой Россіи состоять, и иныя выгодныя статьи къ нему прислать въ скорости обѣщать.

ПОЛКОВНИКЪ ПУШКАРЬ ОТЪ ВИГОВСКАГО ПРИСЛАННОЕ ВОЙСКО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ ЕГО ПОДЪ ПОЛТАВОЮ ПОБИВАЕТЪ И ПРОГОНЯЕТЪ.

Виговскій же, вѣдая, что полковникъ Полтавскій, Пушкарь, Его Царскому Величеству вѣрность истинную по своей присягѣ сохраняетъ твердо, а ему Виговскому есть недоброжелатель, и чтобъ онъ въ намѣреніи его не препятствовалъ, послалъ сего ради для истребленія его наемные свои Польскіе собственные полки, ибо Малороссійскіе полки за него противу Пушкаря воевать отказались; но полковникъ Полтавскій, встрѣтя то войско Виговскаго, все на голову побилъ недалеча отъ города Полтавы, и Тимоша, господаря Гадацкаго, отъ Виговскаго посланнаго съ Сербами, на него жъ воевать, на рѣкѣ, прозываемой Грунь, поймавъ и оковавъ, къ околничему подъ стражу Великороссійскую отослалъ, а полковника Винницкаго, Богуна, съ оставшими Сербами къ Виговскому возвращающагося, нечаянно постигъ и въ конецъ истребилъ.

ИЗЪ ПОЛЬШИ ПРИСЫЛАЮТСЯ ТРАКТАТНЫЕ ПУНКТЫ ДЛЯ ПРЕЛЬЩЕНІЯ КОЗАКОВЪ.

Въ сіе жъ самое время Поляки, прельщая Козаковъ, къ присоедин-

нію ихъ себѣ паки, опредѣлили, яко бы третьей Республикѣ или Рѣчи Посполитой быть въ Малой Россіи, и прислали изъ сейму Варшавскаго обѣщанныя, по наставленію Маршала Гнинскаго, хитро сложенныя договорныя статьи, таковаго содержанія: 1-е, Уніятской вѣры чтобъ не было въ Малой Россіи; 2-е, чтобъ Митрополитъ Кіевскій съ четырьмя Рускими Архіереями по Архіепископѣ Гнѣзненскомъ засѣдалъ въ Сенатѣ; 3-е, чтобъ войска Козацкаго всегда 60,000 было; 4-е, чтобъ Хетману Малороссійскому быть Княземъ княженія Русскаго, первымъ Кіевскимъ воеводою и Генераломъ, также Сенаторамъ впредь быть не токмо изъ Поляковъ, но и изъ Малороссіянъ 5 человѣкамъ; 5-е, церкви и монастыри съ доходами ихъ присоединить паки къ Россіи; 6-е, въ Малой Россіи имѣть свою академію, метрики, канцеляріи и типографіи, гдѣ бы и Россійскіе были учители; 7-е, самовольства и преступленія, во время войны Польской Коронѣ отъ Козаковъ учиненныя, предать вѣчному забвенію, или амнистію объявить, а инако миръ будетъ нарушенъ; 8-е, Малороссіянамъ податей никакихъ Коронѣ Польской не давать; 9-е, обосторонной Малой Россіи ни подъ чьимъ владѣніемъ, токмо подъ правленіемъ онаго Хетмана быть; 10-е, что Король Польскій, по свидѣтельству Хетманскому, Козаковъ шляхтичами жаловать долженъ, и чтобъ для того всегда сто человѣкъ, шляхетства достойныхъ, при себѣ имѣлъ; 11-е, чтобъ коронныхъ Польскимъ войскамъ въ Малой Россіи не консистовать, развѣ по нуждѣ, но и тогда, чтобъ Хетманъ Малороссійскій оными командовалъ; 12-е, Козацкимъ же войскамъ въ волостяхъ Королевскихъ, духовныхъ и сенаторскихъ консистовать безпрепятственно; 13-е, Малороссійскому Хетману чтобъ свою Малороссійскую монету дѣлать на жалованье своему только войску; 14-е, Полякамъ во всякихъ нуждахъ и дѣлахъ Козаковъ на совѣтъ призывать и стараться отворить свободный ходъ въ Черное море, и прочая.

Таковыми, хитро вымышленными, договорами своими, Поляки хотѣли Козаковъ паки преклонить къ своей сторонѣ изъ подъ мирнаго владѣнія Самодержца Россійскаго и послѣ пороботить ихъ по прежнему.

Тогда сими статьями, яко отличныя выгоды Хетману доставляющими, несказанно плѣняясь, Виговскій, паче же удѣльнаго княженія желаніемъ воспаленъ, отправилъ пословъ Польскихъ съ объявленіемъ, что договоры свои онъ съ Государемъ Россійсскимъ разрушитъ и къ коронѣ Польской присоединится.

ВИГОВСКІЙ НАПАДАЕТЪ НА ПОЛТАВУ И ТѢМЪ ДѢЛАЕТЪ НАЧАЛО ЗЛАГО СВОЕГО НАМѢРЕНІЯ.

Но къ скорѣйшему полученію того преименитаго достоинства себѣ и выгодъ отъ Польши, и къ немедленному исполненію своего злаго намѣренія, онъ, не ожидая на посланіе свое отъ Царя извѣщенія, или какой защитной присылки къ себѣ, пошелъ самъ противу Полтавскаго Полковника, Пушкаря, съ своимъ наемнымъ войскомъ и съ единомышленниками своими, старшинами и полковниками, съ ихъ полками; къ чему, въ дополненіе, послалъ и за Татарами, дабы

для помощи, въ случаѣ надобности, придвинулись они ближе къ Полтавѣ, потомъ приступилъ къ самому городу и расположился станомъ. Но Пушкарь, имѣвшій при себѣ около 20,000 Козаковъ, изъ города, въ самый Троицынъ день, сдѣлавши вылазку, напалъ на станъ, разбилъ его войско и не только обозъ разграбилъ и пушки взялъ, но и булаву его Хетманскую отнялъ; точію, наконецъ, по извѣщенію объ ономъ самимъ Виговскимъ, подоспѣвшей къ тому Ордою Крымскою многочисленною будучи окруженъ, убитъ и все войско его, тѣмъ смѣшанное, Татара почти всѣхъ порубили, и Полтаву городъ разграбивши, выжгли.

ВИГОВСКАГО СООВЩНИКЪ, ГУЛЯНИЦКІЙ, ВОЮЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ ГОРОДА МАЛОРОССІЙСКІЕ, КОИ ВЫЛИ ПУШКАРЮ СКЛОННЫ.

Въ которой самой случай Виговскій послалъ явившагося къ нему изъ укрывательства отъ Хмельницкаго, Григорья Гуляницкаго, бывшаго уже паки Нѣжинскимъ Полковникомъ, съ полками Прилуцкимъ и Черниговскимъ, къ Гадячу и Лубнамъ, которые были партіи Пушкаря, который оные, во первыхъ Гадячь, потомъ Лубны, приступомъ взялъ, а посля подъ Глуховымъ той же партіи нѣсколько сотъ Козаковъ порубилъ.

ПРИШЕДШІЯ ВОЙСКА ВЪ УКРАЙНУ, ДЛЯ УСМИРЕНІЯ ВОЛНУЮЩИХСЯ, ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

Подъ сей случай, по полученному отъ Его Царскаго Величества указу, пришелъ изъ Бѣлагорода съ войскими въ Украйну Окольничій Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій; но Виговскій тотчасъ отписалъ къ Царю, что онъ уже своевольниковъ усмирилъ и Татаръ помощныхъ отъ себя отпустилъ, и для того, дабы войска Его Величества понапрасно не трудились, повелѣно бъ было имъ возвратиться изъ Украйны, которые, по указу же Его Величества, изъ Малороссіи и выступили и возвратились въ свои мѣста.

ПО УВѢДОМЛЕНІЮ, КЪ ВИГОВСКОМУ ПРИСЫЛАЕТСЯ СПРОСИТЬ, ДЛЯ ЧЕГО ЕГО ВОЙСКА ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ?

Но коль скоро войска Московскія вышли изъ Украйны, Виговскій тотчасъ приказалъ полкамъ своимъ быть во всякой готовности; о семъ когда въ Москву Царю знать давали, были къ Виговскому въ разныя времена нарочные присланы: сынъ боярской, Феодоръ Тюлюбаевъ, и подъячій Яковъ Портомоинъ, для освѣдомленія отъ него, какой ради надобности имъ велѣно быть, всѣмъ его полковникамъ съ ихъ полками въ готовности? Но онъ оныхъ присланныхъ, не возвращая ихъ съ извѣстіемъ, задержалъ при себѣ подъ стражею, производя свое злое намѣреніе въ дѣйствіе.

САМЪ ВИГОВСКІЙ ИЗМѢННИЧЕСКИ ВОЮЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ СУПРОТИВНЫЕ ЕМУ ГОРОДА И МѢСТЕЧКИ.

По побѣдѣ надъ Пушкаремъ вскорѣ еще несогласниковъ своему злому противъ Самодержца Всероссійскаго намѣренію Наказнаго Хетмана, именемъ Силку, въ Зенковѣ затворившагося съ своими Козаками, не могши войною и приступомъ достать, присягою обязалъ

что въ цѣлости его, Силку и съ людьми его отпуститъ, а взявъ городъ, всѣхъ бывшихъ въ немъ вырубилъ и мѣстечки: Гадячъ, Веприкъ, Рашевку, Лютеньку, Сороченцы, Ковалевку, Обуховъ, Богачку, Устиновицу, Ярески, Шишакъ, Бурки, Хомутецъ, Миргородъ, Безпальчики и иные многіе города и селы далъ Татарамъ на разграбленіе, и былъ еще самъ подъ Каменнымъ городомъ Россійскимъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами.

КОЗАКИ НАПАДАЮЩАГО ГУЛЯНИЦКАГО ИЗЪ ГАДЯЧА ИЗГОНЯЮТЪ.

Такъ равно потомъ и Гуляницкій лестно вошелъ въ городъ Гадячъ, въ который нѣсколько оставшихъ Козаковъ уже собралось, и послѣдки въ городѣ грабить началъ, однако Козаки, въ замкѣ бывшіе, выбѣжавъ, съ партіею его сдѣлавши бой. изъ города выгнали.

Въ сіе самое время Великороссійскія войска, бывши въ Литвѣ, стольный городъ Князя Радзивила, Кайданы, съ великимъ ижденіемъ, взяли и все, что въ немъ было, сожгли и разорили, потомъ Литовскаго воеводу, Гонзевскаго, подъ городомъ, въ полевомъ бою, со всѣмъ войскомъ его завоевали и самаго въ полонъ взяли, а Полякъ и Литовцевъ 2,000 на мѣстѣ положили.

ПОСЛАНЫ ВОЙСКА ЦАРСКІЯ НА СОПРОТИВЛЕНІЕ ВИГОВСКАГО И СООВЩНИКОВЪ ЕГО И О ИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.— ЗА ХЕТМАНА ИВАНЪ БЕЗПАЛЫЙ 27-Й.

Объ открывшейся уже дѣйствительной отъ Виговскаго измѣнѣ и о его противныхъ и злодѣйскихъ поступкахъ дали знать изъ Малой Россіи въ Великороссійскіе города воеводамъ и въ Москву самому Царю, почему тотчасъ, по Указу Его Величества, изъ Бѣлагорода боляринъ Князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ 20,000 войска Московскаго паки въ Украйну пришелъ; но уже подъ самую осень, и нѣсколько пріобщились къ нему Козацкихъ полковъ, какъ то: Лубенской, Полтавской и Миргородской, которыми командовалъ въ то время Генеральный судья за Хетмана, на тотъ случай Козаками поставленный, Иванъ Безпалый, да при немъ были: войсковый Генеральный есаулъ Воронокъ, да Кошевой атаманъ Запорожскій, Яковъ Барабашъ съ Запорожцами, которые, гонясь за Григорьемъ Гуляницкимъ сожгли города Лубны, Пирятинъ, Чернухи, Горошинъ и иные. Гуляницкій же, имѣвъ при себѣ полки Черниговскій и Прилуцкій, съ оными отважился было сдѣлать нападеніе на войски Царскія подъ Пирятинымъ, но принужденъ былъ отъ превосходной силы уходить, коего осадя въ Варвѣ, Князь Ромодановской держалъ его чрезъ шесть недѣль въ осадѣ, даже самъ Виговскій пришелъ съ войсками для освобожденія онаго. Тогда Князь Ромодановской, по наступившей глубокой уже осени, или, лучше сказать, зимы, принужденъ былъ, оставя осаду и наступленіе Виговскаго, расположить все свое войско на зимнюю стойку въ Лохвицѣ, гдѣ самъ зимовалъ, а за Хетмана Безпалый съ своими въ Ромнахъ и въ округахъ оныхъ, и тамъ изождать будущей весны.

ПОЛЬША ПРИСЫЛАЕТЪ ВИГОВСКОМУ ПОМОЧЬ СЪ КОТОРОЙ ДѢЛАЕТЪ НА ГОРОДА, ГДѢ ВОЙСКИ МОСКОВСКІЯ И КОЗАКИ, ПРИСТУПЪ ВЕЗЪ УСПѢХА, ЗА ЧТО РАЗОРЯЕТЪ ВЕЗСИЛЬНЫЯ МѢСТЕЧКИ.

Между тѣмъ какъ Виговскій уже съ Польшею примирился и согласились между собою, потому и прислали по требованію его въ ту зиму нѣсколько тысячь жолнѣровъ Польскихъ, съ которыми онъ, обще съ Ордою, ходилъ подъ Лохвицу доставать тамъ Князя Ромодановскаго. Точію въ ономъ не успѣвъ, пошелъ подъ Зинковъ, гдѣ много Украинскихъ Козаковъ было; но когда не получилъ и онаго, разорилъ, вмѣсто того, немало тамъ мѣстечекъ, нашедши ихъ безъ супротивленія, и съ тѣмъ пошелъ до своего Чигирина, жолнѣровъ же разставилъ на зимовье вокругъ себя по городамъ Украинскимъ.

НА ТРЕБУЕМОЙ ГОСУДАРСКОЙ ОТЪ ВИГОВСКАГО О ЗЛОДѢЙСКИХЪ ЕВО ПОСТУПКАХЪ ОТВѢТЪ ПРИНОСИТЪ ОНЪ СВОЕ ОПРАВДАНІЕ.

Но когда къ нему изъ Москвы о таковыхъ его злодѣйскихъ поступкахъ писано было, то и тутъ еще онъ явную свою измѣну утаевая, Великому Государю извинялся, что, яко бы онъ своихъ противниковъ, бывшаго Полковника Пушкаря, и другихъ, смиралъ, противу воли города и села опустошалъ; а что подъ городъ Руской Каменной и прочіе приступалъ, то онъ булаву свою Хетманскую, Пушкаремъ у него взятую, провѣдалъ у Каменскаго воеводы, которой, яко бы на безчестіе его, Виговскаго, оной ему не отдаетъ; однако жъ его, Виговскаго, лесть противу Государя видимо показалася тогда, какъ онъ пошелъ подъ городъ Конотопъ въ помощь Гуляницкому.

ТАТАРЫ ОВѢЩАЮТЪ ПОМОГАТЬ ПОЛЯКАМЪ ПРОТИВУ РОССІИ.

Сего лѣта отъ стороны Россійской требовано было отъ Польши установить перемиріе іюня по 24-е число; точію въ то самое время Татарской посолъ, прибывшій въ Варшаву, противъ того обнадежилъ Поляковъ, что его Ханъ, доброхотствуя имъ, хочетъ на Русскія войска послать свою Орду, и въ томъ бы они были благонадежны.

ВИГОВСКАГО БРАТЪ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ КІЕВУ, НО ОТГОНЯЕТСЯ ОТЪ ОНАГО.

При наступленіи жъ лѣта 1659 году, августа въ 22-й день, братъ Виговскаго, Данила Виговскій, съ Козаками, пяти полками Заднѣпровскими, пришелъ и сталъ подъ Кіевомъ, на урочищѣ горѣ Щековицѣ, и хотѣлъ доставать Кіева; токмо Бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ его и съ полками разбилъ и прогналъ, и тѣмъ освободилъ на то время округу Кіевскую.

ВИГОВСКІЙ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ КІЕВУ, НО ПОБѢЖДАЕТСЯ ВОЙСКАМИ МОСКОВСКИМИ И КЪ УСМИРЕНІЮ ПРИВОДИТСЯ.

Виговскій же, Хетманъ, слыша сіе, тотчасъ поспѣшилъ самъ придти подъ Кіевъ съ войскомъ своимъ и Крымскими Татарами, но

боярин Шереметев, усильно супротивлялся ему, разбилъ его и Татаръ и возвратилъ отъ нихъ плѣнниковъ, а отъ Хетмана взялъ весь его обозъ, знамена, пушки, литавры, барабаны, бунчугъ и печать войсковую, и принудилъ его себя усмирить подъ присягою съ тѣмъ, что не будетъ онъ болѣе противу войскъ Его Царскаго Величества воевать и войско свое распуститъ по домамъ, а Татаръ до Крыму. Съ чѣмъ, во увѣреніе, послалъ въ Москву къ Его Величеству, Государю Царю, съ объявленіемъ о поступкахъ своихъ и въ томъ съ повинностію своею, Бѣлоцерковскаго Полковника, Ивана Кравченка, почему отправилъ и подъ Варву наказнаго своего Хетмана, Ивана Скоробогатку, съ тѣмъ, дабы и тамъ замиреніе учинить съ Княземъ Ромодановскимъ и со всею ратью Московскою, что и учинено.

ВЪ ПОЛКЪ ПОЛТАВСКОЙ ПРИСЫЛАЕТСЯ ОТЪ ЦАРЯ СЪ БЛАГОВОЛЕНІЕМЪ СВОИМЪ КЪ НИМЪ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА.

Но по извѣщенію сего въ Москву, Царь Алексѣй Михайловичь тотчасъ прислалъ свою милостивую грамоту въ полкъ Полтавской, во утѣшеніе всѣмъ тамошнимъ и въ прочихъ мѣстахъ вѣрноподданнымъ своимъ, съ объясненіемъ въ оной всего измѣнническаго отъ Хетмана Выговскаго, дѣлахъ и поступкахъ его, коихъ о заступленіи своемъ Монаршемъ за нихъ навсегда обнадеживаетъ впредь милостію своею подъ Высокодержавною рукою въ покровительствѣ ихъ содержать и ни въ какія обиды и разоренія не давать; а при томъ бы по желанію своему изобрали межъ себя иного добраго и надежнаго вновь Хетмана, съ тѣмъ увѣреніемъ, дабы онъ и съ ними служилъ по присяжной должности Его Царскому Величеству и наслѣдникамъ его вѣрно и радѣтельно и ни на какія прелести не сдавался; за что надѣялися бы на всегдашнюю его великую милость; въ какомъ же содержаніи та Царская грамота состоитъ, тому при семъ точной списокъ прилагается.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА.

Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, Государя и Обладателя.

Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Полтавскаго полку Полковнику и Сотникамъ и Асауламъ и всякимъ начальнымъ людямъ и Козакамъ, также войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и всему поспольству, и всей черни наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ прошлыхъ годѣхъ присылали къ Намъ, Великому Государю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Нашему Царскому Величеству, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и вы все войско Запорожское били челомъ многажды, что Польскій Король, Янъ Казимиръ, и паны рады и вся Рѣчь Посполитая, на Православную Христіанскую вѣру Греческаго закону и на Святыя Бо-

жія Восточныя церкви возстали, и гоненіе учинили большой истинной Православной Христіянской вѣры, въ которой вы издавна жили, и нынѣ живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Польской вѣрѣ, и всякое надъ вами поруганіе и злости Христіянскія чинить, а послѣ того и помирясь съ вами подъ Зборовомъ и подъ Бѣлою Церквою, на правдѣ своей не устояли, войски свои на васъ и многіе городы и мѣста собрали, и въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и Православныхъ Христіанъ, духовнаго и мірскаго чину, многихъ невинно замучили. И вы, не хотя благочестивыя Христіянскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, просили милости у Насъ, Великаго Государя, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Православныя Христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить, гонителемъ вашимъ и Нашимъ не допустить, и недали, и надъ вами умилосердились, велѣли васъ все войско Запорожское принять Нашего Царскаго Величества подъ высокую руку съ городами и землями, и вы, все войско Запорожское, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учнете служити, и за Наше Государское здоровье противъ всякаго Нашего непріятеля стояти во вѣки неотступно. А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подъ Нашу Государскую высокую руку приняти васъ не изволимъ, и Намъ бы, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати, для Православныя Христіянскія вѣры за васъ вступитись и велѣти бъ съ Польскимъ Королемъ съ Паны Рады помиритись чрезъ Нашихъ Государскихъ Великихъ пословъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по вашему челобитью посылали Нашего Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, къ Польскому Яну Казиміру Королю, боярина и наместника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина, съ товарищи, и велѣли Королю и Панамъ Радѣ о томъ миру и посредствѣ говорити накрѣпко. И Нашего Царскаго Величества послы Королю и въ отвѣтѣхъ Панамъ Радѣ учинили, чтобъ Король и Паны Рада Православной Христіянской вѣры Греческаго закона не гоняли, церквей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ, войску Запорожскому, не чинили, а учинили бъ съ вами миръ по Зборовскому договору. И Польской Янъ Казиміръ Король, и Паны Рада Нашего Царскаго Величества посломъ отказали, а говорили помирятся, де, они съ вами, войскомъ Запорожскимъ, въ то время, какъ вы, войско Запорожское, шаблѣ на свои шеи положите. И въ прошломъ въ 162 годѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя на Православну Христіянскую вѣру и на Святыя Божія церкви великое гоненіе и не хотя того слышати, чтобъ церквамъ Божіимъ въ запустѣніи и поруганіи отъ Латинъ, а вамъ, единовѣрнымъ Православнымъ Христіанамъ, въ конечномъ разореніи быти, Хетмана Богдана Хмельницкаго, и васъ войско все Запорожское подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку, по вашему челобитью, съ городами и землями принять изволили, и На-

шего Царскаго Величества ратными людьми на непріятелей ваших помочь чинить велѣли. И Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, и вы, полковники и всякіе начальные люди, и Козаки и мѣщане, и вся чернь войска Запорожскаго, которые были на Радѣ въ Переяслові, видя о благочестіи Наше Царскаго Величества тщаніе и о насъ Православныхъ Христіанахъ велікое попеченіе, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Соборной Апостольской Церкви, предъ Святымъ Евангеліемъ, по Святой непорочной Евангельской заповѣди, Христову вѣру учинили, при ближнемъ нашемъ боярині и намѣстникѣ Тверскомъ, при Василья Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи. А которые начальные люди, и Козаки, и мѣщане, и чернь войска Запорожскаго на Радѣ съ Хетманомъ въ Переяслові не были, и тѣ жъ всѣ по тому жъ вѣру учинили во всѣхъ городахъ и мѣстахъ по полкамъ всего войска Запорожскаго, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, предъ Святымъ Евангеліемъ, при столѣшникахъ Нашихъ и дворянахъ, на томъ, что служити намъ, всему войску Запорожскому, и мѣщанамъ, и всей черни, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, и къ иным Государямъ, къ Польскому, и Нѣмецкимъ Королямъ, и къ Турецкому Султану, и Крымскому Хану, и къ инымъ нѣкоторымъ Царемъ и Королемъ, не приставать, и опрочію Насъ, Великаго Государя, и сына Нашего Царскаго Величества, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государство, и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и на великое княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Россію, иного Государа никого не имѣти и не мыслити, и быти всему войску Запорожскому подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступно. И какъ Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, и вы, все войско Запорожское, у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ учинились, и Янъ Казиміръ Король и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая учали на Православную Христіанскую вѣру и на насъ, Православныхъ Христіанъ, умышлять всякое пуще прежняго, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за избаву Православныя Христіанскія вѣры и за насъ, Православныхъ Христіанъ, наволили итти на Польскаго Яна Казиміра Короля, и ходили со многими ратьми своею Государскою особою, а къ вамъ Нашего Царскаго Величества, въ войско Запорожское, на оборону противъ непріятелей посыланы Нашего Царскаго Величества бояре и воеводы со многими ратьми. И Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, Намъ, Великому Государю, служилъ до смерти своей вѣрно, по своему обѣщанію, да и вы Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и донынѣ служили вѣрно, безъ всякой шатости. А какъ въ прошломъ, въ 165 году, Хетмана Богдана Хмель-

ницкаго не стало, и вы Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обоевой, и судьи войсковые, полковники, и сотники, и асаулы, и старшина войска Запорожскаго, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Корсунскаго полку асаула, Юрья Мневскаго съ товарищи, что вы по смерти Богдана Хмельницкаго промежъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, собрали на Хетманство Ивана Виговскаго, и чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловать того новообраннаго Хетмана, Ивана Виговскаго, велѣть ему дать Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту и булаву, а вамъ бы, всему войску Запорожскому, и съ новообраннымъ вашимъ Хетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ служити и всякого добра хотѣти, на чемъ ваше прежнее обѣщаніе было предъ Святымъ Евангеліемъ. И Мы, Великій Государь, по вашему челобитью, посылали къ вамъ Нашего Царскаго Величества, ближняго околничего и оружейничего, и намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи, и новообранный вашъ Хетманъ, Иванъ Виговскій, на прежнюю подданственную службу въ Переяславѣ, въ Соборной Апостольской церкви, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по Святой непорочной Евангельской заповѣди Христовой вѣру учинилъ и образъ Святой цѣловалъ, при ближнемъ Нашемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровомъ съ товарищи, и при васъ всѣхъ на томъ, что служити ему Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, съ вами, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнему, на томъ всемъ, на чемъ Намъ, Великому Государю, вѣру учинилъ прежній Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, и онъ, Иванъ, и все войско Запорожское, предъ Святымъ Евангеліемъ, и Наше Царскаго Величества жалованье, булаву окольничей нашъ оружейничей и намѣстникъ Ржевской, Богданъ Матвѣевичъ, ему, Хетману, при васъ далъ, и послалъ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Хетманъ Иванъ Виговскій, Мигородскаго полковника, Григорія Лѣсницкаго, съ товарищи, бьючи челомъ, Намъ, Великому Государю, на Полтавскаго полковника, на Мартына Пушкаря, да на Якова Барабаша съ товарищи, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повѣря его обѣщаніямъ, посылали къ Мартыну Пушкарю и къ Якову Барабашу, Нашего Царскаго Величества стольника, Ивана Олфимова, да дворянина Никифора Жолкова, съ Нашими, Царскаго Величества, грамотами, чтобъ они бунтовъ не вчиняли, а были бы у Хет-

мана, Ивана Виговскаго, въ послушаніи, и съ вами, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ соединеніи и любви, для того успокоенья, а не войны. По его, Ивана, челобитью указали Мы, Великій Государь, въ Наши Украинскіе Черкаскіе городы итти, Нашего Царскаго Величества околничему, Князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому съ товарищи, съ Нашими ратными людьми. И околничей Нашъ и воевода съ Нашими ратными людьми сбирался, и Хетманъ Виговскій, не дождався Нашего Царскаго Величества окольничего, и призвавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, полковника Мартына Пушкаря убилъ, и Наши Царскаго Величества Черкаскіе городы, и мѣста, и церкви Божіи, и домы многіе, пожегъ и разорилъ и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіанъ побилъ и въ плѣнъ Татарамъ отдалъ. И какъ окольничей Нашъ и воевода, Князь Григорей Григорьевичь, въ Наши Черкаскіе городы пришолъ, и Хетманъ, Иванъ Виговскій, писалъ къ Намъ, Великому Государю, что онъ своевольниковъ усмирилъ и Татаръ отпустилъ, и чтобъ Нашего Царскаго Величества войскъ не утруждать, и велѣти бъ окольничему Нашему, Князю Григорію Григорьевичу, съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкаскихъ городовъ отступить, и по Указу Нашего Царскаго пресвѣтлаго Величества окольничей Нашъ, Князь Григорей Григорьевичь, съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкаскихъ городовъ выступилъ. И послѣ того Хетманъ Иванъ Виговскій велѣлъ войска Запорожскаго всѣмъ полковникамъ съ полками быть готовымъ, невидимо для какова умыслу, и Мы, Великій Государь, посылали къ нему, Хетману, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ съ Нашими Царскаго Величества грамотами, Путивльца, сына боярскаго, Федора Тюлюбаева, подъячаго Якова Портомонна, и онъ Хетманъ, Иванъ Виговскій, у себя ихъ задержалъ. И въ нынѣшнемъ, въ 166 году, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, изъ Кіева, боярин Нашъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, и воевода, Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарищи, вѣдомо, де, имъ учинилось, что идутъ подъ Нашу Царскаго Величества отчину, подъ Кіевъ, пять полковниковъ съ полки, съ Крымскими Татарами, со многими людьми, и Нашихъ Царскаго Величества людей побиваютъ и грабятъ и всякія злости чинятъ, и оной, де, боярин нашъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарищи, не хотя розлитія крове православныхъ Христіанъ, посылали къ нимъ, полковникамъ, говорить, дворянъ Михайла Свищова съ товарищи, для чего они съ полками и со многими людьми и Татары подъ Кіевъ идуть. И полковники, де, къ боярину Нашему и воеводѣ съ Михайломъ Свищовымъ приказали, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми, по росказанію Хетмана, Ивана Виговского, а Татаръ, де, съ ними нѣтъ, и будетъ, де, къ нимъ, подъ Кіевъ, для договору всякихъ дѣлъ, идетъ Данило Виговскій. Августа, де, въ 22 день пришелъ подъ Кіевъ Данило Виговскій съ Татары и съ Черкасы со многими людьми, и у Нашихъ ратныхъ людей конскія стеда отогнали и за сторожевыми сотнями учали гонять, и на посадѣ на торгу нашихъ ратныхъ людей побивать, и посадъ велѣли жечь,

и стали въ обозахъ, и пушцы сковали, и учали къ городу приступать. И Нашего Царскаго Величества бояринъ и воевода, Василей Борисовичъ, видя къ Намъ, Великому Государю, Даніилы Виговскаго явную измѣну, боронясь о себѣ и прося у Бога милости, посылалъ товарищей своихъ, воевод, съ Нашими Царскаго Величества воеводи, и ратные люди ихъ побили, изъ пушцовъ выбили и обозы, и рогатки, пушки, и знамя, прапоръ, и литавры, и барабаны, и бунчугъ, и печать войсковую взяли, и живыхъ многихъ въ языцѣхъ поймали, и тѣхъ взятыхъ Православныхъ Христіанъ бояринъ нашъ и воевода, Василей Борисовичъ и съ товарищи отпустили къ вамъ, въ подки, а иные Православные Христіане бѣгучи съ бою, въ Днѣпрѣ и Почайнѣ многіе потонули. А Мы, Великій Христіанскій Государь, поборая по благочестіи, слыша такое междусобіе въ Православныхъ Христіанахъ, и невинное кровопролитіе, которое учинилось отъ того измѣнника Нашего и гонителя всѣхъ Православныхъ Христіанъ, отъ Ивана Виговскаго, зѣло поскорбили, а положили упованіе на Всещедраго Бога и на силу Животворящаго Креста, и на Пресвятую Богородицу, и вѣруемъ Богу Нашему, что и впредь воздастъ ему Богъ мщеніе за его клятвопреступленіе, что, забывъ онъ страхъ Божій и прежнее свое и нынѣшнее обѣщаніе, на чемъ Намъ, Великому Государю, обѣщался предъ Святымъ Евангеліемъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и воздвигъ ратъ на Церковь Божію, сложась съ Крымскими Татары, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ вознесть, и сѣчетъ, и въ плѣнъ, и въ разхищеніе хощетъ отдать, хотя церкви Божіи до конца разорить, и васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, изъ подъ Нашей Царскаго Величества высокой руки отгонять, и учинить въ вѣчномъ порабощеніи у Лаховъ и у Татаръ, обличая Насъ, Великого Государя, Наше Царское Величество, вамъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, будто Мы, Великій Государь, права и вольности ваши нарушаемъ и отъ непріятелей вашихъ обороны вамъ не чинимъ. И вамъ то вѣдомо подлинно, какъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій и вы, все войско Запорожское, учинились подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, посылали къ вамъ для обороны васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, отъ непріятелей, Нашихъ, Царскаго Величества, бояръ и воеводъ со многими ратьми, не по одно время, и Наши, Царскаго Величества бояря, и воеводы, и ратные люди съ вами вмѣстѣ, съ Коронными Хетманы, и съ Крымскими Татары, иною бы крѣпко и мужественно, и городы многіе и мѣста въ Коронѣ Польской, и на Волыни, и на Подолѣ, поотнимали, и отъ Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ вамъ никакихъ обидъ въ правахъ и вольностяхъ вашихъ не бывало. И Наши Царскаго Величества многіе грамоты посыланы къ вамъ напредъ сего съ Нашимъ Государскимъ милостивымъ словомъ, и вѣдомо Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что тѣ Наши Государскія грамоты Хетманы задержали и вамъ не отдали, а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величе-

ство, жалуемъ, держимъ васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ пріятіи, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и вамъ Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Полтавскаго полку полковнику, и асауламъ, и сотникамъ, и всякимъ начальнымъ людямъ и Козакамъ, также войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и всему поспольству, и всей черни, памятуя Бога и Православную Христіанскую вѣру и предъ Евангеліемъ по Святой непорочной Евангельской заповѣди Христови свое крѣпкое обѣщаніе и Нашу Государскую къ себѣ премногую милость и жалованіе, нынѣ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службу свою и доброхотѣніе совершенно показать, и отъ измѣнника Нашего Царскаго Величества, и клятвопреступника, и разорителя вѣры Христіанскія, отъ Ивана Виговскаго, и отъ Татаръ отстати, и съ Нашими Царскаго Величества боляры и воеводы, о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ ссылатись почасту, и обрати бы вамъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ единогласно иного Хетмана, кого межъ себѣ излюбите, и быти бъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по своему обѣщанію по прежнему, а ни на какія прелести не уклоняться, и, сшедшися съ боляры Нашими и воеводы, за Святыя Божія церкви и за Православную Христіанскую вѣру противъ Нашего Царскаго Величества и васъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ измѣнника и клятвопреступника, Ивана Виговскаго, и Крымскихъ Татаръ, и Ляховъ, стояти, и промыслъ надъ ними чинити, колько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ Святыя Божія церкви до конца не разорились и васъ Православныхъ Христіанъ Ляхи и бусурмане въ плѣнъ и въ расхищеніе не поработили вѣчно. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ васъ жаловать и держать подъ Нашею Государскою высокою рукою, въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быти во всемъ надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія; а тѣмъ бы не сумнѣватись, что прежде сего прошлаго 166 года къ Нашему Царскому Величеству полку Полтавскому вѣрнымъ подданнымъ Козакамъ обороны и защиты не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити, честь и умъ имѣючи, что то учинено не превѣнія для или кромѣ всякаго попеченія имъ безъ помочи оставленнымъ быти, но вѣрна имѣючи Хетмана, яко начальнаго надзирателя и остерегателя Украйны Малороссійскія, ничтоже сумнительно объ немъ разумѣя; обаче онъ, яко наемникъ, а не пастырь, и не лучшее свободное избирая на пагубы злокознямъ своимъ, Нашего Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго и Іюдски, на преданіе братій тайно въ души своей вымышляетъ, возложа надежду свою на бусурманскую тщетную силу, единовѣрныхъ братію свою, Церкви Восточныя сыновъ, дражайшею кровію Христа Спасителя искупленную, дешевою цѣною тѣмъ Агарянамъ чадомъ продати обѣщался. И Мы, Великій Государь, видя тѣхъ,

которые Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно служитъ, Нашею Царскаго Величества державною милостію обнадеживаемъ и велимъ за васъ Нашимъ Царскаго Величества воеводамъ стоять и защищати, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. Да и къ Хетману же, Ивану Виговскому, посланъ былъ, Нашего Царскаго Величества Дьякъ, Василей Михайловъ, и въ нынѣшнемъ же въ 167 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему, Царскому Величеству, Дьякъ Василей Михайловъ пріѣхалъ и вѣщалъ, что онъ, по Нашему Великаго Государя указу, Хетману, Ивану Виговскому, говорилъ, чтобъ онъ, Хетманъ, памятуя Бога и истинное свое обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ на вѣчную службу и подданство, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служилъ вѣрно и былъ бы на Нашу Великого Государя милость во всемъ надеженъ, а сомнѣніе и непостоянство всякое оставилъ, и ни на какія онъ злохитрыя людскія прелести не прельщался, а Татаръ бы всѣхъ отпустилъ, для того что отъ Татаръ вамъ всѣмъ, Православнымъ Христіанамъ, насильство и утѣсненіе великое. И Хетманъ, Иванъ Виговскій, отъ Нашея Государскія милости отлучился и Нашему Государскому повелѣнію учинился непослушенъ, Татаръ отъ себя не отпустилъ и, забывъ Бога, истинное свое обѣщаніе, говорилъ, что онъ и съ ними враги Креста Христова, съ бусурманы, хощетъ соединитись на Православныхъ Христіанъ. Да онъ же Хетманъ говорилъ, что будто есть у него изъ Нашихъ Великого Государя полковъ Русіе люди перебѣжщики, и сказываютъ тѣ перебѣжщики, будто они слышали, что Наша Великого Государя грамота прислана окольничему Нашему, Воеводѣ, Князь Григорію Григоріевичу Ромодановскому, велѣно, де, его, Хетмана, и всю Старшину побить и вольности поломать, а Козакамъ только быть десяти тысячамъ, и то Хетманъ, Иванъ Виговскій, не убоясь праведнаго и страшнаго суда Божія, вмѣщаетъ межъ вами Православными единовѣрными Христіанами на ссору, хотя васъ отъ Нашей Государской милости отлучить, чтобъ ему тѣми своими алохитрыми вымыслы учинить матежъ межъ Православными Христіаны, расколы и брань междуусобную, и привести бъ всѣхъ васъ, Православныхъ Христіанъ, въ Лядскую Латинскую вѣру; а у Насъ, Великаго Государя, того и въ мысли нѣтъ, чтобъ старшинѣ какое зло чинить, или Козакамъ такому малому числу быть, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, желаемъ видѣти всѣмъ Православнымъ Христіанамъ всякого добра и покоя и хотимъ того, чтобъ въ войскѣ Запорожскомъ были Козаки многія тысячи. А которые налоги и обиды въ войску Запорожскомъ учинились Нашего Царскаго Величества отъ ратныхъ людей, и ему было Хетману за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присягою Нашего Царскаго Величества на окольничаго и воеводу, на Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и на ратныхъ людей, и на Наши Царскаго Величества Украинскіе городы, войнѣ приходити было не годилось, а о управѣ довелось было прислать бить челомъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству. А Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, всѣх вѣрныхъ подданныхъ Войска Запорожскаго, какъ прежде сего въ Нашей Государской милости имѣли, такъ и впредь содержати будемъ неотмѣнно.

Печатана сія грамота Наша Царскаго Величества въ Нашемъ Великаго Государя царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 167, мѣсяца Сентября, въ 22 день.

ВИГОВСКІЙ, ИЗЛОМАВШИ СВОЮ ВТОРУЮ ПРИСЯГУ, ВООРУЖИЛСЯ ПРОТИВЪ РОССІИ.

Но по совершеніи всего того, Хетманъ Виговскій, уничтожа и пренебрегши присягу свою, паки вооружился противъ силъ Московскихъ. Онъ, совокупясь съ Поляками и паки съ Татарами и Козаками своими, послалъ немалой отрядъ до Варвы, и обще съ тамошними людьми, нечаянно напавши на войско Князя Ромодановскаго, сдѣлали съ ними не малую битву, а подъ Лохвицу прислалъ Черкесъ и Татаръ оной добывать.

ЗА ИЗМѢННИЧЕСКІЕ ПОСТУПКИ ВИГОВСКАГО ПОСЫЛАЕТСЯ ПРОТИВЪ ЕГО СО УМНОЖЕНІЕМЪ ВОЙСКЪ МОСКОВСКИХЪ, ЧТОБЪ, ПО УСПОКОЕНІИ МЕЖДУ МЯТЕЖІЯ, НА МѢСТО ВИГОВСКАГО ИЗБРАТЬ ДРУГАГО ХЕТМАНА.

Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ сдѣлался потомъ обо всемъ такъ же извѣстенъ, что Виговскій ему и по другой присягѣ измѣнилъ и учинилъ въ Малой Россіи не малое разореніе, и отважился паки вооружиться противъ силъ Его Величества, и чинить великія кровопролитія, сего ради наславнымъ указомъ повелѣлъ, для сокращенія сего, въ 1659 году, Генваря 13 дня, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, чтобъ съ нимъ были: боринъ и намѣстникъ Бѣлозерскій, Василей Борисовичъ Шереметевъ, окольничей и намѣстникъ же Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и думный дьякъ Иларіонъ Дмитріевъ сынъ Лопухинъ, и дьякъ Феодоръ Грибоѣдовъ, чтобъ имъ слѣдовать съ войсками своими въ Его Царскаго Величества Черкаскіе города и въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междуусобія и неповиннаго кровопролитія. И егда успокоятъ смятенія оныя, то тогда повелѣлъ Государь ему тѣмъ указомъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславлѣ раду, съ тѣмъ, чтобъ въ оной быть обозному, судьямъ, полковникамъ и всей старшинѣ и черни, и по ихъ праву имъ обрать Хетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Хетмана, повелѣть изволилъ на радѣ вычесть имъ статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго Величества, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Величества, прежній Хетманъ и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ сочинить вновь для подтвержденія имъ, чтобъ впредь такія измѣны не были, какъ учинилъ измѣнникъ Виговской, а потомъ бы въ вѣрности службы ихъ Его Царскому Величеству при-

весть его, новоизбраннаго Хетмана, и все войско Запорожское къ присягѣ.

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ ОСАЖДАЕТЪ ГУЛЯНИЦКАГО ВЪ КОНОТОПѢ.

По которому означенному указу помянутые бояра съ товарищи, и съ войсками своими и, сверхъ того, къ нимъ пріобщился Князь Пожарской, съ дьяками и полководцами, съ немалымъ числомъ войска Московскаго жъ, собравшись и соединясь при городѣ Путивлѣ, вступилъ въ Малую Россію. Гуляницкій же Григорей, коль скоро объ ономъ увѣдомился, тотчасъ пошелъ напротивъ войска того съ полками: Нѣжинскимъ и Черниговскимъ, и встрѣтившись съ ними сразился, но, не устоявъ противу силы той, пошелъ отъ нихъ отступно до Конотопа и засѣлъ въ ономъ; войско же Московское подъ предводительствомъ Князя Трубецкаго, пристигши его тамо, двѣнадцать недѣль въ осадѣ держало и разными способами его и городъ доставало, какъ то сильными приступами, подкопами и метаньемъ гранатъ, но, наконецъ, хотѣлъ засыпать около крѣпости ровъ, а потомъ насыпать выше города валъ, и тѣмъ его взять, что войско и дѣлать уже начало; точію въ осадѣ сидящіе, ночью, чрезъ вылазки свои, ту землю въ городъ уносили и тѣмъ валъ свой еще выше возвышали, чрезъ что только Князь немало людей своихъ потратилъ.

КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКОЙ СЪ ОТДѢЛЕННЫМЪ ВОЙСКОМЪ ПОВѢЖДАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ПОДЪ ВОРЗНОЮ.

Между тѣмъ Князь Ромодановской, ходя съ отдѣльнымъ войскомъ для поиска непріятеля, нашедъ ихъ нѣсколько подъ городомъ Боряною, разбилъ такъ, что они, миновавъ городъ, бѣжали до Нѣжина, въ которой случай Князь Борзну взялъ, и въ немъ одну половину непріятеля порубилъ, а другую въ полонъ взялъ и городъ сжегъ.

КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКОЙ ПОВѢЖДАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ПОДЪ НѢЖИНОМЪ.

Сіе окончивши Ромодановской, Мая 8, съ силами своими къ Нѣжину пришелъ; но Козаки, находящіеся при ономъ, имѣли при себѣ 20,000 Татаръ, съ начальникомъ ихъ, Ханскимъ зятемъ, Мурзою Мамиромъ, съ которыми Ромодановской долженъ былъ сразиться въ полѣ, но преодолѣвъ, ихъ разбилъ, понудилъ Козаковъ съ Наказнымъ Хетманомъ своимъ бѣжать въ городъ Нѣжинъ, а Татары оборонною рукою пошли отъ него полями на Лосимовку; Князь же, хотя слѣдовалъ за ними, точію ничего болѣе успѣть не могъ, возвратился сего ради и пошелъ подъ Конотопъ.

ВИГОВСКІЙ СО ВСѢМЪ СВОИМЪ ВОЙСКОМЪ, А ХАНЪ СО ВСЕЮ ОРДОЮ ПРИСЯГОЮ МЕЖДУ СОБОЮ ОБЯЗЫВАЮТСЯ ТВЕРДО ДРУГЪ ЗА ДРУГА ПРОТИВУ РОССІИ СТОЯТЬ.

А какъ предъ тѣмъ уже Хетманъ Виговскій съ полками своими Козацкими и имѣвшимся при себѣ Нурадиномъ Султаномъ съ Ордою пришелъ съ ними на Крупичъ поле, куда и Ханъ Крымской съ великими силами войскъ Татарскихъ, Іюня 24-го числа, къ нему прибылъ. И

какъ вооруженіе Виговскаго противу Царя Московскаго уже всѣмъ Малороссіянамъ явно открылось, вадумалъ сего для утвердить всѣхъ своихъ старшинъ и Козаковъ присягою въ томъ, чтобъ всѣ единодушно, обще съ Ханомъ и Татарами, не отступая другъ отъ друга, противу Царя Россійскаго воевали и до послѣдней капли крови старались бы довести себя быть свободными отъ Россійскаго державства. Въ чемъ Виговскій первой со всѣми своими старшинами, а полковники съ сотниками и Козаками, при присудствіи Хана и всего его войска, присягали въ томъ, чтобъ имъ неизмѣнно обще продолжать начатую войну до ея благополучнаго окончанія и никогда бы не отступать отъ Хана и Орды его и не оставлять ихъ. Напротивъ чего съ тѣмъ же предъ ними и Ханъ, съ своими Султанами, Мурзами и Татарами, имъ шертью своею обязался, и въ томъ письменно между собою утвердили.

ВИГОВСКІЙ СО ВСѢМИ ВОЙСКАМИ ПОШЕЛЪ КЪ КОНОТОПУ.

По совершеніи всего того пошли всѣ обще къ Конотопу, а изъ конницы впередъ многіе разъѣзды послали, кои при переправѣ, напавши на войски Россійскія, сраженіе учинили, и во ономъ случаѣ разъѣздные отъ Россіянъ языка взяли. Московское жъ войско, хотя такъ же о поимкѣ отъ нихъ языка старалось, но въ сраженіи ономъ получить живаго имъ не удалося, какъ только прогнавъ ихъ, въ близи города въ милѣ, заставы и отводные караулы при оной переправѣ учредить успѣли, и тѣмъ тотъ день окончался.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ СРАЖАЕТСЯ СЪ ВОЙСКАМИ ВИГОВСКАГО, ПОЛЬСКИМИ И ТАТАРСКИМИ, ОТЪ КОИХЪ И ПОБѢЖДАЕТСЯ, ЧРЕЗЪ ЧТО И ГУЛЯНИЦКІЙ ИЗЪ КОНОТОПА ОТЪ ОСАДЫ ОСВОБОЖДАЕТСЯ.

Великороссійскіе жъ Князья, Трубецкой и Ромодановской съ товарищи, будучи при Конотопѣ, услыша Виговскаго вооруженною рукою на себя съ Поляками и съ Татарами наступающаго и увѣдавъ о учиненіи договоровъ съ Поляками и тѣми Татарами, пошли съ войсками своими противу его, чтобъ его съ Ордою Татарскою разлучать, но уже Орду Крымскую многочисленную съ его Виговскаго войскомъ совокупленную и обознаго коронаго съ премногимъ Польскимъ войскомъ устроенныхъ 28 Іюля застали, что было въ среду рано. Хетманъ Виговскій съ своими и Польскими войсками шелъ къ Сосновкѣ, а Ханъ съ отборными Татарами на пустую Торговицу, гдѣ Виговскій близь Сосновки, при переправѣ, нашелъ великое число Россійскаго войска коннаго и пѣшаго, которыми командовали Князь Ромодановскій и Князь Пожарскій. Тутъ сразились войски Виговскаго и Московское, но съ другой стороны отъ Конотопу въ тылъ Ханъ съ Татарами своими на войско Московское напалъ и учинилъ съ ними жестокое сраженіе, гдѣ по долговременной обоюдной битвѣ, весьма великое число войска Россійскаго легло. И изъ Князей воеводъ одного Трубецкаго и Долгорукова убили, какъ равно и Козаковъ и Татаръ и Полякъ до 10,000 побито, съ коего сраженія сами Князья съ поля

уступить принуждены были, и остальное Великороссійское войско съ командирами, Княземъ Пожарскимъ и Княземъ Яковомъ Черкаскимъ, Виговскій поразивъ и оныхъ въ полонъ взялъ, изъ коихъ Пожарскаго смертію казнилъ за то, что жестоко измѣнника Виговскаго ругалъ, и Хана вѣроломникомъ называлъ, что онъ наруша дружескій союзъ съ его Государемъ, измѣннику помогаетъ, а Черкаскій въ Крымъ отведенъ. По окончаніи жъ сего Виговскій Гуляницкаго изъ Конотопа выручилъ, по чему отъ 29-го Іюля Гуляницкій, будучи въ Конотопѣ съ 2,500 Козаковъ спокоенъ былъ, а Князь Трубецкой, собравъ свое оставшее войско и устроивши обозомъ, пошелъ съ ними въ третій день по битвѣ до города Путивля, за коимъ гнался Виговскій и подошелъ до Путивля, но осадить онаго не отважился, пошелъ обратно съ войсками своими и Ордами до Гадяча и тамъ расположился. Оттолѣ послалъ Гуляницкаго, для добычи и опустошенія селъ и деревень съ Козаками и Татарами, въ границы Россійскія, а полученную добычь отъ войска Московскаго, большое знамя, барабаны и пушки отправилъ въ Польшу къ Королю.

ВЫШЕ ОБЪЯВЛЕННОЙ ТРАКТАТЪ ПОЛЬСКОЙ СЪ ВИГОВСКИМЪ, ЗА ПОВѢДУ НАДЪ РОССІЯНАМИ, ВЪ ГАДЯЧѢ ОБНАРОДЫВАЕТСЯ, ДОГОВОРЫ ПОЛЬСКІЕ СЪ ЦАРЕМЪ, О ИЗБРАНІИ ЕГО НА КОРОЛЕВСТВО УНИЧТОЖАЮТСЯ.

За то во ономъ городѣ Гадячѣ подтвержденъ прежде объявленной договоръ и трактатъ Виговскаго съ Польшею, которой отъ Польской стороны и привилегіею ему утвердили. А тѣ договоры, кои отъ стороны Царской съ Короною Польскою о примиреніи съ ними трактованы и на мѣрѣ уже было установлены, чтобъ быть отъ Царской степени у нихъ въ Польшѣ Королемъ, Поляки уничтожили. Потому какъ скоро Виговскій невѣрность къ Государю оказалъ и началъ противу его воевать, согласясь съ Татарами, а паче съ Поляками, ими опровергнуты.

ВИГОВСКІЙ ПОВЕЛѢВАЕТЪ ВСѢ ТѢ ГОРОДА ЖЕЧЬ, ИЗЪ КОИХЪ КОЗАКИ ПРОТИВУ ЕГО ВЫЛИ, И ОТПУСКАЕТЪ ТАТАРЪ СО ВЗЯТЬЕМЪ ПЛѢНА.

Виговскій же, какъ будучи при Гадячѣ, велѣлъ всѣ тѣ городы, изъ коихъ были противу, его Хетмана, при войскѣ Московскомъ, какъ то: Ромны, Полтаву, Миргородъ, Веприкъ, Лубны и прочіе всѣ жечь, а Козаковъ, оставшихъ въ нихъ, перегнать за Днѣпръ. Сіе учиня и распустя войско свое, самъ намѣренъ былъ возвратиться въ Чигиринъ, а Ханъ съ Ордою, набравъ ясырю, пошелъ до Крыму, хоронячи жъ Польскія расположилъ по станціямъ въ полкахъ Нѣжинскомъ, Черниговскомъ, Прилуцкомъ и по прочимъ мѣстамъ, кромѣ Переяславля, надъ которымъ былъ начальникомъ господинъ регементарь Немировичь.

НЕУДАЧА ВЪ ЛИТВѢ РОССІЯНАМЪ ВО ВЗЯТЬѢ ГОРОДА БРЕСТЫ.

Находящіяся же въ Литвѣ войска Московскія нарочитую крѣпость Бресту было взяли, но всяко-

рѣ потомъ Литовскій Генералъ, Комаровскій, соединясь съ братомъ Виговскаго, Россіянъ прогнали и тѣмъ освободили городъ.

ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ ВЪ ЛИТВѢ ОТЪ РОССІЯНЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Только вмѣсто того того жъ лѣта Князь Долгорукой, будучи въ Литвѣ жъ, войско Литовское со всѣмъ поразилъ и самаго Хетмана мхъ, Коневскаго, поймавъ въ полонъ, къ Его Царскому Величеству отослалъ.

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДОМОГАЕТСЯ О ПОЛУЧЕНІИ ХЕТМАНСТВА СВОЕГО.

Въ сіи времена Юрій Хмельницкій сносилъ свою обиду и безчестіе, причиненное ему отъ Виговскаго, въ отнятіи себѣ изъ рукъ его Хетманскаго достоинства, сперва съ терпѣніемъ, но, наконецъ, возпрянувши и согласясь съ доброхотами своими, послалъ отъ себя слугу своего, Ивана Мартынова сына Брюховецкаго, къ Козакамъ въ Запорожье и къ прочимъ съ жалобою и съ прошеніемъ, чтобъ дали ему помочь къ принятію по прежнему, прямо слѣдующаго ему чина Хетманскаго, коего Виговскій хищническимъ образомъ у него похитилъ, а его, яко измѣнника и возмутителя цѣлаго войска Козацкаго, низвергнутъ.

КОЗАКИ ЗАДНѢПРОВСКІЕ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ХЕТМАНОМЪ СЕБѢ ВОЗВОДЯТЪ.

Живущіе же за рѣкою Богомъ и надъ рѣкою Днѣстромъ и другіе Украинскіе Козаки, видя, что онъ, Виговскій, примирился съ Поляками, и что полки Малороссійскіе: Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій, опустошилъ, и людей Татарамъ въ неволю отдалъ, и что Полтавскаго полковника, Пушкаря, Государю своему вѣрно служившаго, убилъ, и что Хмельницкаго Богдана, со всѣмъ обще, клятвенное обѣщаніе нарушилъ, и на его Величество, своего Государя, дерзнулъ воевать, обще съ Запорожскими Козаками собрались въ городъ Брацлавъ и Юрія Хмельницкаго паки Хетманомъ себѣ поставили.

ВИГОВСКІЙ, СЛЫША, ЧТО ХМЕЛЬНИЦКАГО КОЗАКИ ХЕТМАНОМЪ СЕБѢ ПОСТАВЛЯЮТЪ, ПРИЛАГАЕТЪ СТАРАНІЕ ОНОГО ОПРОВЕРГНУТЬ, ТОЧІЮ ТОГО ОТВРАТИТЬ НЕ МОГЪ, НО САМЪ ЕДВА ОТЪ УБІЙСТВА СПАССЯ И ВСѢ ХЕТМАНСКІЕ ЗНАКИ ОТДАТЬ ПРИНУЖДЕНЪ БЫЛЪ.

О чемъ Виговскій увѣдавъ, оставилъ свое и Татарское войско, которыхъ послалъ въ Великую Россію для разоренія городовъ и людей, а самъ поспѣшалъ за Днѣпръ съ Поляками къ Бѣлой Церкви, для собранія войска; но Козаки его не послушали, и хотя оной тамо предъ всѣмъ Заднѣпровскимъ Козацкимъ войскомъ оныя отъ Поляковъ присланныя къ себѣ статьи и велѣлъ читать, яко бы войску Малороссійскому полезное, однако за то ни отъ кого не только не похваленъ, но еще и руганъ былъ, что отъ Самодержца Всероссійскаго отступилъ, и конечно бы тамо его убили Козаки, ежели бы Польское войско его не защитило; однако его единомышленныхъ, Немерича, Вре-

щаку, Сулиму, кои были ходатаями въ Варшавѣ о тѣхъ пунктахъ, и иныхъ многихъ, тутъ же въ собраніи старшинъ саблями въ куски изрубили; ибо Юрій Хмельницкій въ войско уже вступилъ, къ которому прислали и все полки, находящіеся въ Волыни, коимъ былъ начальникомъ полковникъ Калницкій, Иванъ Сѣрко, и съ нимъ изъ Запорожья Козаки тотчасъ послали къ нему отобрать пушки и знаки войсковые, что съ принужденіемъ долженъ былъ Хмельницкому отдать булаву, бунчугъ, знамя и прочее, а самъ, чтобъ его самаго не словили, оставя жену свою въ Чигиринѣ, бѣжалъ въ Польшу, гдѣ Корона Польская, принявъ его, измѣнника, дала ему во владѣніе городъ Баръ и другіе къ тому мѣста.

ПОЛКОВНИКЪ ПЕРЕЯСЛОВСКІЙ, ЦЕЦЮРА, ЖЕЛАЕТЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ. — ЦЕЦЮРА ОБЪЯВЛЯЕТЪ НАМѢРЕНІЕ СВОЕ КІЕВСКОМУ ВОЕВОДѢ И ПОВИНАЕТЪ ИЗМѢННИКОВЪ И ПОЛЯКЪ ВЪ НѢЖИНѢ.

Въ сіе самое смутное время полковникъ Переясловскій, Тимофѣй Цецюра, ища себѣ на сей сторонѣ Днѣпра Хетманства, по совѣту Нѣжинскихъ, протопопа Максима Филимонова и именитаго Козака, Василья Золотаренка, которой былъ потомъ полковникъ Нѣжинской, и въ томъ вспомоществовать ему клятвой обѣщались, почему и началось новое дѣло. Цецюра, какъ будучи начальникъ Переясловскій, приказалъ собрать къ себѣ въ домъ всѣхъ знатныхъ Козаковъ, тѣхъ, кои были со стороны Виговскаго, и перевязавши ихъ по одному, побить велѣлъ. По семъ послалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Шереметеву, объявя ему о оплошности въ городахъ возмутителей и находящихся тамъ Полякъ, такъ же и о своемъ намѣреніи, что онъ измѣнниковъ покорить, а Поляк выгнать и паки къ подданству возмутившихся привесть намѣренъ, для чего просилъ прислать къ нему войска Московскаго, что къ нему и отправлено. А до прибытія ихъ, по сношенію изъ Нѣжина отъ Козака Василья Золотаренка, что Гуляницкій полковникъ отбылъ въ Корсунъ, и что безъ него все въ городѣ оплошно и караула Польскаго по воротамъ не состоитъ, полковникъ Цецюра съ Козаками вдругъ и нечаянно, Сентября 1 числа, то есть, въ Новой Годъ 1660, въ городъ Нѣжинъ вошелъ, и вскричали всѣ его Козаки къ жителямъ Нѣжинскимъ, чтобъ бить до смерти всѣхъ Полаковъ, что и воспослѣдовало. Всѣ обыватели и посполитство, какъ будучи огорчены уже отъ Полякъ, обще сказавъ, бросившись на нихъ, всѣхъ, не щадя никого, и почти въ одинъ часъ, пять хоронговъ или полковъ побили, такъ равно потомъ и въ другихъ городахъ, въ Черниговѣ и Борзнѣ, и гдѣ были жолнѣры, тожъ съ ними учинили, и регементара ихъ, Господина Немеровича, бѣжавшаго отъ сего, за Кобыщею, подъ селомъ Свидовцемъ, нагнавши, со всѣми за нимъ слѣдующими, убили жъ.

ВОЙСКО МОСКОВСКОЕ, ПО ПРИЗЫВУ ВХОДИТЪ ВЪ УКРАЙНУ ДО ГОРОДА НѢЖИНА И ДО ПЕРЕЯСЛОВЛЯ, И О ТОМЪ ДОНОСИТСЯ ГОСУДАРЮ.

Коль скоро жъ былъ городъ Нѣжинъ взятъ, тотчасъ, ставши на

мѣсто Гуляницкаго полковникомъ Васькой Золотаренко и съ общаго, съ старшинами совѣта, послали въ Путивль къ ближнему боярину, Князю Трубецкому, съ объявленіемъ онымъ, и просили, чтобъ какъ можно скорѣе онъ къ нимъ съ войскомъ своимъ въ Нѣжинъ поспѣшалъ. Видя онъ, Князь, что Старшины со извѣщеніемъ онымъ и съ прошеніемъ къ нему неподложнымъ образомъ прислали и что притомъ въ тотъ же самой случай и изъ Кіева объ ономъ же начатомъ дѣлѣ, что Виговскаго жолнѣры всѣ побиты, увѣдомляютъ, увѣрился сему, пошелъ къ нимъ съ войскомъ своимъ, и, занявъ Нѣжинъ, послалъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ пословъ своихъ, обще и отъ полковника Золотаренка, полковаго судью, Романа Рокущина, съ товарищи, къ Государю въ Москву съ объявленіемъ объ ономъ начатомъ полковникомъ Цецюрою съ товарищи дѣлѣ, и о своемъ предпріятіи, самъ же, со всѣми войсками пошелъ подъ Переясловль.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ПРИСЫЛАЕТЪ ЮРІЮ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ НА ХЕТМАНСТВО.—ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДОНОСИТЪ ГОСУДАРЮ О ВЫБОРѢ СВОЕМЪ, НА ХЕТМАНСТВО.

Король Польскій, Янъ Казиміръ, свѣдавшій, что Козаки вновь поставили себѣ Юрія Хмельницкаго Хетманомъ Малороссійскимъ, тотчасъ послалъ къ нему, для приласканія его къ Коронѣ Польской, Воеводу Волынскаго, подверждая его на Хетманствѣ, котораго Хмельницкій честно принялъ и отпустилъ, обѣщаясь служить за то Королю въ пристойныхъ обстоятельствахъ; однако жъ въ Москву, къ Государю донесъ о избраніи его войскомъ въ Хетманы Малороссійскіе и о приходѣ къ нему того посла, при чемъ подвергалъ себя въ подданство Его Царскому Величеству.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЫГОНЯЕТЪ ПОЛЯКЪ ИЗЪ УКРАЙНЫ ЗАДНѢПРОВСКОЙ.

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій къ Потоцкому писалъ, который былъ въ то время въ Украйнѣ, дабы онъ изъ Малой Россіи съ войскомъ своимъ вышелъ, коего Виговскій ввелъ въ Украйну, и какъ тогда не хотѣлъ выходить, то насильно онаго Козаки выгнали битвами, съ великимъ кровопролитіемъ производимыми.

ГЛАВА XXIII.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ ЦАРСКОЮ ГРАМОТОЮ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ХЕТМАНЫ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ ВЪ ВѢРНОСТИ ПО ПРИСЛАННЫМЪ СТАТЬЯМЪ СЪ ПРИСЯГОЮ.

ЦАРСКОЙ УКАЗЪ О ВЫБОРѢ НА МѢСТО ВИГОВСКАГО ВНОВЬ ХЕТМАНА.

По присылкѣ въ Москву, къ Его Величеству, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, пословъ съ доношеніями, сколько по Княжому Трубецкаго, а въ двое тому по Хмельницкаго прошенію, отъ Его Величества указомъ велѣно, напоминая, какъ, де, даннымъ еще отъ 13 числа Генваря, 7167 году, отъ Великаго Государя Царя и

Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указомъ именно велѣно было ближнему боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да околничему и намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, и думному дьяку Иларіону Дмитріеву сыну Лопухину, и дьяку Феодору Грибоѣдову, чтобъ имъ слѣдовать въ Его Царскаго Величества Черкаскіе города и въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междуусобія и невиннаго кровопролитія. И егда успокоятъ смятенія оныя, то тогда Великій Государь, Его Царское пресвѣтлое Величество, жаловалъ велѣлъ учинить въ войску Запорожскомъ въ Переяславѣ раду, а тѣмъ, чтобъ на радѣ оной быть обозному, судьямъ, есауламъ, полковникамъ и всей старшинѣ и черни, и по ихъ праву имъ обрать Хетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Хетмана, и Его Царское пресвѣтлое Величество велѣлъ на радѣ вычесть статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго пресвѣтлаго Величества, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежній Хетманъ, Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь учинить вновь, для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такія измѣны и междуусобія и невинныя Христіанскія крови разлитія не было, какъ учинилося отъ измѣнника Ивашки Виговскаго и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Хетмана изберутъ, и имъ съ тѣмъ нововыбраннымъ Хетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ насѣдникамъ, на вѣчное и вѣчное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у Него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, какъ были даны прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и каковыя статьи вновь учинить.

О СОБРАНІИ РАДЫ ПО УКАЗУ ДЛЯ ВЫБОРА ВЪ ХЕТМАНЫ, И ИЗБИРАЕТСЯ ВЪ ОНОЙ ЧИНЪ ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Въ силу котораго Указу бояре и воеводы, по угашеніи того бунта, расположили войска свои при Переяславѣ и призвали всѣ войска Запорожскаго и обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра полки и всѣхъ старшинъ и чиноначальниковъ ихъ въ Переяславль, гдѣ и учинили

по повелѣнію раду всего войска, въ которой объявленъ имъ былъ помянутой Высочайшій, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и прежде данныя бывшему Хетману, Богдану Хмельницкому, статьи, по которымъ тою радою всѣ единогласно избрали и удостоили, за услуги Богдана Хмельницкаго, сына его, Юрія Хмельницкаго, въ Хетманы, и восклицая тѣмъ его всѣ охотно Государю и наслѣдникамъ Его Величества, такъ равно и ему, Хетману, въ вѣрности и въ подданствѣ быть присягу учинили, и подъ статьями въ томъ Его Царскому Величеству подписали, что все соверша, ближній бояринъ, Князь Трубецкой, съ извѣстіемъ онымъ къ Его Царскому Величеству въ Москву отбылъ, а Хетманъ Хмельницкій въ Чигиринъ, гдѣ тотчасъ велѣлъ, обще съ Кошевымъ Запорожскимъ и полковникомъ Калницкимъ, Иваномъ Сѣркомъ, замокъ Козакамъ Чигиринской доставать, въ коемъ заперлась было жена Виговскаго съ людьми своими и единомышленниками мужа ея, и оной взяли, и все пограбили, что тамъ ни было, а жену съ сообщниками въ тюрьмы заключили.

О ТОЧНОМЪ ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ ХЕТМАНЫ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО. — 28.

Князь Трубецкой, какъ скоро обо всемъ происхожденіи о избраніи по желанію Козацкому въ Хетманы Юрія Хмельницкаго, Государю донесъ, то тотчасъ Его Царское Величество съ жалованною своею грамотою, его жъ, Князя Трубецкаго, въ Малороссію отправилъ, и тѣмъ Хмельницкаго со всѣми знаками и достоинствами Хетманскими пожаловалъ и подтвердилъ; въ каковой же силѣ статьи тѣ состояли, съ оныхъ здѣсь точной списокъ прилагается.

Статьи Хмельницкаго Хетмана Юрія.

Въ нынѣшнемъ, въ семитысячномъ сто шестьдесятъ осьмомъ, году, Октября въ семнадцатый день*, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанскій, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, окольничей и намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, дьяки: думной Ларіонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, въ Переясловлѣ раду учинили и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обобрали, по своимъ правамъ и вольностямъ, Хетмана, кого излюбятъ. И Наказный Хетманъ, Иванъ Безпалой, и обозной, и судьи, и полковники, и вся старшина, и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обобрали Хетмана. И ближній бояринъ и намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, и окольничей и намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и дьяки: думной Иларіонъ

* 1660 годъ, Октября 17 числа отъ Р. Х

Лопухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, на радѣ прежнія статьи, каковы даны, въ прошломъ 7162 году, прежнему Хетману, отцу его, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя по Указу Великаго Государя, нынѣ, вновь прибавлены, велѣли вычесть, и на тѣхъ статьяхъ Хетманъ Юрій Хмельницкій, и обозный, есаулы войсковые, и судьи, и полковники, и вся старшина, и Козаки, и чернь, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди вѣру учинили на томъ, что быти имъ всѣмъ предъ ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ, на тѣхъ статьяхъ, которыя статьи постановилъ на радѣ. И къ тѣмъ статьямъ Хетманъ Юрій Хмельницкій, и обозной, и есаулы войсковые, и судьи, и полковники, и вся старшина, и Козаки изъ всѣхъ полковъ, руки свои приложили; а по которой записи Хетманъ, и обозной, и есаулы, и полковники, къ вѣрѣ приведены, и та запись подъ статьями.

А на радѣ были и къ статьямъ руки приложили:

ХЕТМАНЪ

Юрій Хмельницкій, самъ руку приложилъ.

ОБОЗНЫЙ

Тимофѣй Носачъ; въ его мѣсто руку приложилъ Писарь его, Тимко Стефановъ.

СУДЬИ ВОЙСКОВЫЕ:

Іоаннъ Безпалый, Іоаннъ Кравченко; въ ихъ мѣсто руку приложилъ, Кобринскій Архимандритъ и игуменъ Каневскій, Іовъ Заюнчковскій.

ЕСАУЛЫ ВОЙСКОВЫЕ:

Іоаннъ Ковалевскій, Онисимъ Чеботковъ; въ ихъ мѣсто руку приприложилъ Іеромонахъ Іосафатъ Куцевскій, старшій Печатарнѣ Печерской.

ПИСАРЬ

Семенъ Остаповъ, самъ руку приложилъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Черкаскій

Андрей Овиневъ; въ его мѣсто руку приложилъ его полку писарь Андрей Суличичъ.

Каневскій

Іоаннъ Лизогубъ; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Остапъ Ивановъ.

Корсунскій

Іаковъ Петренко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василій Игнатовъ.

Переяславскій

Тимофѣй Цецюра; въ его мѣсто руку приложилъ Переяславскій Успенскій Протопопъ Григорій Бутовичъ.

Кальницкій

Іоаннъ Сѣрковъ; въ его мѣсто руку приложилъ Хетманъ Юрій Хмельницкій.

Полтавскій

Федоръ Жученко; руку самъ приложилъ.

Миргородскій

Павелъ Апостолъ; въ его мѣсто руку приложилъ Петръ Дорошенко.

Лубенскій

Іяковъ Засадка; въ его мѣсто руку приложилъ Прилуцкаго полку писарь Василей Савастяновъ.

Прилуцкій

Федоръ Терешенко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василей Савастяновъ.

Нѣжинскій

Василей Золотаренко; въ его мѣсто руку приложилъ Нѣжинскій Протопопъ Максимъ Филимоновъ.

Черниговскій

Іоаникій Силичъ; руку самъ приложилъ.

ПРОТОПОПЫ :

На той же радѣ были и къ статьямъ руки приложили: Переяславскій Григорій Бутовичъ.

Нѣжинскій Максимъ Филимоновъ.

На той же радѣ были Переяславскіе сотники, есаулы, атаманы, и вся старшина, и въ ихъ мѣсто полковый ихъ писарь, Василей Евтихіевъ сынъ Василевскій, руку приложилъ.

О ПОЛКОВНИКАХЪ, КОТОРЫЕ НА ТОЙ РАДѢ НЕ БЫЛИ.

А на той радѣ не были тыи полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а въ ихъ мѣсто къ статьямъ руку приложилъ Хетманъ Юрій Хмельницкій:

1. Чигиринской:
Кирило Андреевъ.
2. Бѣлоцерковской:
Иванъ Кравченко.
3. Кіевской:
Василей Дворецкой.
4. Уманской:
Михайло Ханенко.
5. Брацлавской:
Михайло Зеленской.
6. Паволоцкой:
Иванъ Богунъ.
7. Подольской:
Евстафій Гоголь.

ПЕРВЫЙ

О вольностяхъ.

ВЕДЛУГЪ ДАВНЫХЪ ПРАВЪ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО :

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и изволилъ подтвердити права и вольности войсковыя; якъ издавна бывало въ войску Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тые ихъ суды войсковые ни боярин, ни воевода, ни стольникъ не вступался, но отъ старшинъ своихъ чтобъ товариства сужены были; гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда третьяго два должны судити.

И по сей статьи Его Царское Величество Хетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ВТОРЫЙ

о майстратьхъ и о урядникахъ городовыхъ.

Въ городахъ урядники изъ ихъ людей абы были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Его Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ правду въ казну Его Царскаго Величества отдавати.

Сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью; а быти бъ урядникамъ въ городахъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе, денежные и хлѣбные, сбирати на Его Царское Величество, и отдавати въ Его Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Его Царское Величество пришлетъ на то устроенныхъ въ Кіевъ и въ Переяславль, да тѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для той сборной казны Его Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ТРЕТІЙ

данина Хетману на булаву.

На булаву Хетманскую дано старостство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для всякаго ряду прибывало, да ему же и тысача золотыхъ червонныхъ.

И сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ЧЕТВЕРТЫЙ

о смерти Хетмана и обиранью иного.

Буде судомъ Божіимъ смерть случится Хетману, и Его Царское Величество повелитъ войску Запорожскому самимъ межъ себя Хетмана обирати, а обобравши Его Царскому Величеству извѣщати, потому что тотъ давный обычай войсковый.

И сей статьи, Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью; а по обраніи Хетману ѣздити къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскія Пресвѣтлыя очи, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Хетмана, по чину булаву и знамя и на Хетманство свою Государеву жалованную грамоту, дати ему велитъ.

ПЯТЫЙ

о имѣніяхъ Козацкихъ.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые, землю имѣютъ, и съ тѣхъ земель пожитки, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были, жебы и вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьи Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ШЕСТЫЙ

о заплатѣ всего войска.

Писарю войсковому и обозному по тысячи золотыхъ Польскихъ человѣку. На судей войсковыхъ по три ста золотыхъ. На писаря судейскаго по сту золотыхъ. На писаря и на хоружаго полковаго по пятидесять золотыхъ. На хору-

жаго сотницкаго тридцать золотыхъ, на бунчучнаго Хетманскаго сто золотыхъ Польскихъ. На полковниковъ по сту ефимковъ. На есауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ. На есауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ; на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обознаму жъ и писарю, и на судей на двухъ человѣкъ, и на всякаго полковника, и есауловъ войсковыхъ и полковыхъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бываютъ, по мельницѣ бъ было.

А на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку. А быти реестровымъ Козакамъ шестидесять тысячамъ, и давати имъ Государево жалованье сбирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ, ежегодъ.

СЕДЬМЫЙ

о гарматѣ войсковой.

Чтобъ гарматѣ войсковой быти въ Корсуни и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до гарматъ. А на послузѣ при гарматѣ зоставати обознаму, есаулу, хоружему, писарю, пушкаровъ осмьдесять человѣкъ, гарматовъ, такъ же шипошниковъ четыре человѣка, ремесленниковъ дванадесять человѣка, стадниковъ шесть человѣкъ, цѣлюрникъ одинъ человѣкъ, довбышовъ два человѣка, коноваловъ дважъ человѣка.

И по сей статьи бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

ОСЬМЫЙ

о правахъ какъ духовныхъ и мірскихъ.

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ правъ, наданныхъ навѣковъ отъ Князатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, ни въ чемъ нарушать не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовныя, такъ и мірскія ни въ чемъ нарушены не будутъ, а Митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи. А въ права духовныя Святѣйшій Патріархъ вступати не будетъ.

ДЕВЯТЫЙ

о послахъ и посланникахъ.

Хетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ господарствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ которыя государства, пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себе не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ росходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Хетману, въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ начнутъ къ нему Хетману пріѣзжать, и имъ отказывать, и какія у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

ДЕСЯТЫЙ

о мирѣ съ Татарами.

А съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по Указу

Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарове изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бъ съ Крыму, или Нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

ПЕРВЫЙНАДЕСЯТЬ

о данях и о выбиранью их.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань дается вдругъ, волѣли бы и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые его Царскому Величеству належатъ, а естьли бъ инако быти не могло, тогда ни наединаго воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человѣка достойнаго, который имѣетъ тѣ всѣ доходы, вправду Его Царскому Величеству отдавать.

И сей статьи Его Царское Величество указалъ быти потомъ же, какъ и выше сего написано, что сбирать казну войтамъ, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, и отдавати Его Царскаго Величества въ казну тѣмъ людемъ, кого Его Царское Величество пришлетъ и надъ сборщики тѣмъ людемъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ВТОРЫЙНАДЕСЯТЬ

о воеводах.

Чтобъ наѣхавъ воевода учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чиналъ, и то бъ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнути и тягости такія не могутъ носити; а изъ туточныхъ людей, когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

И по сей статьи Его Царское Величество милостивый указъ быть урадникамъ того войска права и вольности смотрѣть имъ.

ТРЕТИЙНАДЕСЯТЬ

о привилегіях.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было; всегда они всякому чину свои вольности имѣли, и для того они вѣрно служили. А нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися Его Царскаго Величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Его Царское Величество велѣлъ дати имъ привилегіи съ печатьми вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получатъ, то они сами смотръ межъ себя учинятъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть; а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Царскому Его Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Тако жъ и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

И Царское Величество пожаловалъ велѣлъ сію статью учинить по ихъ челобитью.

ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТЬ

о Кіевскомъ Митрополитѣ.

О Митрополитѣ Кіевскомъ, что посланникомъ изустный наказъ

данъ, а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маетности его, которыми онъ нынѣ владѣетъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

Новыя статьи, которыя по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, постановлены, сверхъ прежнихъ статей:

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О готовности всего войска на рать.

По указу и повелѣнію Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Его Государеву службу, Хетману, со всѣмъ войскомъ, быть готову.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

ВТОРАЯ.

О полкахъ, якъ ихъ много маетъ на рать пойти.

Такъ же, гдѣ укажетъ Великій Государь, и нѣсколько полковъ послати на Его Государеву службу; и ему, Хетману, тыи полки послать безъ всякаго мотчанья.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ТРЕТІЯ.

О Хетманской противу Его Царскаго Величества вѣрности.

Хетману жъ быть вѣрну и навѣки неотступну, и ни на какія Ляцкія прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрити; а кто станетъ ссороватъ, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ соорныхъ дѣлахъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству. Такъ же, которыя ссорныя дѣла, и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинятъ Государевъ Указъ по зыску, до чего доведется.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЧЕТВЕРТАЯ.

О указу Государскомъ на рать.

Безъ указу жъ и безъ повелѣнія Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Хетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить, и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помочь

имъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеніемъ войско Запорожское не умалялося; а будетъ безъ Хетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертію.

И Хетманъ, и полковники и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ПЯТАЯ.

О воеводахъ по городамъ съ войсками для обороны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ Царскаго Величества, въ Черкаскихъ городахъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Браславлѣ, въ Умани, своимъ, Его Царскаго Величества, воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей; а тѣмъ воеводамъ въ войсковыя права и въ вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Браславлѣ владѣть воеводамъ мѣстностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего, а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказаніе. А которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкаскихъ городахъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не становиться, а становиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; такъ же и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же Козакамъ держать вино, пиво и медъ; а продавать вино бочкою на аренды и куда кто похощетъ; а пиво и медъ вольны же продавать гарнцемъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карати.

И Хетманъ, и все войско Запорожское, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ШЕСТАЯ.

О залогахъ, на Бѣлой Руссіи Черкасомъ не быть.

Въ городахъ же и мѣстахъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Руссіи нынѣ и впредь залогамъ Черкаскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великорускихъ и Бѣлорускихъ не чинилося.

Хетманъ и все войско Запорожское, и чернь, на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Руссіи залогамъ Черкаскимъ отнюдь не быть; полковникамъ, и сотникамъ, и Козакамъ въ Бѣлой Руссіи Запорожскимъ Козакомъ не озываться, пока мѣста належатъ къ полкамъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому и къ Кіевскому; а Бѣлорусскимъ, и Старобыховскимъ, и Чаусовскимъ кто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ Государевы Черкаскіе городы, съ ихъ пожитки. А которые не похотятъ пѣти въ Черкаскіе городы, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстахъ, а Козаками Запорожскими не озываться; а если бъ которые учали озываться

Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

СЕДЬМАЯ.

О обиранью Хетмана и полковниковъ.

Который Хетманъ по указу Его Царскаго Величества, а по обиранью всего войска, учинится въ войску Хетманомъ, а послѣ того учинится въ какой проступцѣ, и войску, безъ указу Его Царскаго Величества, самымъ Хетмана не перемѣнять, хотя новообранный Хетманъ, опричь измѣны проступку какую учинитъ, и Великій Государь, Его Царское Величество, велитъ про то взыскать всѣмъ войскомъ, и по зыску велитъ указъ учинить, какъ повелося въ войску издавна, а самымъ однолично Хетмана, безъ указу Его Царскаго Величества, не перемѣнати. Также и Хетману безъ Рады и безъ совѣта всей черни въ полковники и въ иные начальные люди никого не выбирать, а чтобъ выбирать въ войско полковниковъ на Радѣ, кого межъ себе излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать; также тѣхъ полковниковъ Хетманъ безъ Рады неповиненъ отставливать.

Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана

ОСЬМАЯ.

О иновѣрныхъ, дабы въ начальствѣ въ войску, развѣ Православныхъ, не были.

Въ войску жъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людамъ, кромѣ Православныхъ Христіанъ, иныхъ нѣкоторыхъ вѣръ людямъ впередъ не быти, для всякія ссоры и прелести, да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же, потому что отъ иноземцевъ отъ новокрещенныхъ многая въ войску смута и междуусобіе зачинается, да и имъ войска Запорожскаго Козакомъ чинятся налоги и тѣсноты. А кого новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ полковниковъ на вѣрное подданство и въ вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ДЕВЯТАЯ.

О Виговскихъ измѣнникахъ.

Чтобъ измѣнника Ивашка Виговскаго жену и дѣтей Хетманъ и войско отдали Его Царскому Величеству за измѣну, такъ же и брата его, Данилка, и иныхъ Виговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, а впередъ не только при Хетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войску Запорожскомъ Виговскимъ не быть.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили измѣнника Ивашкову жену и дѣтей, такъ же и брата его, Данилка, отдать Его Царскому Величеству вскорѣ.

ДЕСЯТАЯ.

О измѣнникахъ прочихъ Его Царскаго Величества.

Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Виговскимъ, Гришко Гуляницкій, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ, по вѣкъ живота, въ Радѣ войсковой и въ секретной, и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а если кто напротивъ сей статьи учинитъ, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тыи будудъ караны смертію.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О томъ, кто маетъ при Хетманѣ зъ начальныхъ быть.

При Хетманѣ быти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по судьѣ, по асаулу и по писарю.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О тыхъ, которые каранье смертное заслужатъ, безъ указу Его Царскаго Величества караны да не будутъ.

Наказному Хетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людемъ, такъ же полковникамъ, Переясловскому, Тимофѣю Цецорѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аннію Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ куда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Хетману и начальнымъ людемъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Его Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго изгоненія и утѣсненія не было, потому что они Его Царскому Величеству служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра не повиненъ Хетманъ на горлѣ карать безъ высланнаго на судъ отъ Его Царскаго Величества. А сія статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Виговскій многихъ полковниковъ, и начальныхъ людей, и Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертію каралъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быти сей статьи такъ, какъ написана.

ТРЕТЬЯНАДЕСЯТЬ.

О невольникахъ.

Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О знаменахъ и пушкахъ побранныхъ.

Чтобъ знамена и пушки, и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, а бы отданы были въ Кіевъ безъ всякаго задержанія.

И Хетманъ, и полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Виговскій знамена, и барабаны, и полковыя пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О старомъ Быховѣ.

Хетману жъ велѣть городъ Старый Быховъ очистить Великому Государю, и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей изъ того города вывесть, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Виговскаго, и отъ Ивашка Нечая, и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ были всякіе злые вымыслы, и бунты, и кровопролитіе великое, и многихъ за вѣрою жъ взявъ и тайно до смерти побивали; а впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народу, быть никому не пристойно, для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестанно ссоривали, и нынѣ, и впредь учнутъ ссоривать; а пристойно быть тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку, и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ, къ Ивашку Нечаю, листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ, и Козаковъ, которые назывались Запорожскими Козаками, выслалъ въ Нѣжинскій и въ Черниговскій полки. А чтобъ, де, Его Царское Величество пожаловалъ его, велѣлъ вины его отдать, для ихъ прошенья; а естьли, де, не учинится противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Его Царскаго Величества, пойдутъ на него войною.

ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

О разбѣглыхъ людехъ съ городовъ, какъ боярскихъ, такъ и Христіянскихъ, въ Черкаскіе горы.

Въ прошлыхъ въ 7162, 7163 и въ 7164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изо Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и Христіяне многіе разбѣжались въ Черкаскіе городы, и въ Новгородокъ Сѣверскій, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходячи къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ всякія злости и разореніе нестерпимыя дѣлаютъ, и Хетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли сыскавъ отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкій, которые боярскіе

люди и Христіяне впередъ учнутъ бѣгать въ Черкаскіе городы, и тѣхъ бы никто въ Черкаскихъ городахъ не пріймалъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городахъ ссоры, а служивымъ людямъ разоренья не было. А о которыхъ бѣглыхъ, о чіехъ людехъ, или о Христіянехъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А если будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и Христіянъ, и тѣхъ карать смертію; такъ же будетъ кто изъ войска Запорожскаго учинилъ надъ кѣмъ смертное убійство, или въ людехъ какую смуту, или иное какое злое, прибѣжатъ въ Государевы Украинные городы, а Хетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украйные городы къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ по тому жъ сыскивая отдавать въ войско Запорожское.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

СЕДЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О подводахъ и кормахъ посланникамъ.

Чтобъ во всѣхъ городахъ, съ войтовъ, съ бурмистровъ и съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Хетману войска Запорожскаго, и Его Царскаго Величества къ боярамъ, и воеводамъ, и къ приказнымъ людемъ, или въ иныя Государства, въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малыя Россіи въ которые городы и мѣста, для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Хетманскими листами, или Его Царскаго Величества бояръ, и воеводъ, и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей послы и посланники съ грамотами, или которыя власти Греческія пойдутъ къ Великому Государю для милостины и для иныхъ якихъ Государскихъ дѣлъ; и какъ отъ Него, Великаго Государя, тыи люди пойдутъ назадъ, каждому по его достоинству, а насильствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людемъ, которые пойдутъ Его Царскаго Величества Московскихъ и Малыя Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имати, а всякими угодьи, чимъ они владѣли по Королевскимъ привилегіямъ напередъ сего, владѣть бы по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О тыихъ, которые вѣры не учинятъ Его Царскому Величеству.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по Святой непорочной заповѣди, нынѣ въ войску Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшинъ изъ какова нибудь чину, или изъ Козаковъ и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертью.

ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О тыихъ, которые нарушать восхощутъ статьи.

Будетъ кто сіи статьи, которыя постановлены войскомъ, нарушитъ

кто и не совершитъ, начальный человѣкъ, или Козакъ, или мѣщанинъ, и тыи будутъ караны горломъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЗАПИСЬ, ПО КОТОРОЙ ЗАПИСИ ПРИВЕДЕНЫ КЪ ВѢРѢ, ПО СВЯТОЙ НЕПОРОЧНОЙ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ЗАПОВѢДИ, ХЕТМАНЪ ГЕОРГІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, И ОБОЗНЫЙ, И СУДЬИ, И ЯСАУЛЫ, И ПОЛКОВНИКИ, И ВСЯ СТАРШИНА, И ЧЕРНЬ.

Азъ, Хетманъ Георгій Хмельницкій, обѣщаюся предъ Святымъ Евангеліемъ, на томъ, что въ прошлыхъ лѣтѣхъ посылали къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ многажды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его, Хетмана, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Россію, всякихъ чиновъ людей принять съ городами, и съ землями подъ свою Государскую высокую руку, въ вѣчное подданство. И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ свою Государскую высокую руку его, Хетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, со всею Малою Россіею, принять изволилъ. И въ прошломъ 7165 году, волею Божіею, отецъ мой, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, умеръ, а послѣ того, по указу Его Царскаго Величества и по войсковому обранью, учиненъ былъ въ войску Запорожскомъ Хетманомъ писарь, Ивашко Виговскій; и нынѣ онъ, Ивашко, за свое клятвопреступленіе, войскомъ же Запорожскимъ отъ Хетманства отставленъ. А по указу Великаго Государя и по обранью всего войска Запорожскаго, учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Хетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ, Хетману Георгію, съ полковниками, и сотники, и со всякими чиновными людьми, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми, быть подъ Царскаго Величества высокою рукою навѣки неотступнымъ, и служить Ему, Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю нашему Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять, по Его Государскому повелѣнію безо всякія измѣны. А къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и ко инымъ Государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я, Хетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ обѣщаемся предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества боярѣхъ, при ближнемъ боринѣ и намѣстнику Казанскомъ, при Князю Алексѣи Никитичу Трубецкомъ, при боярину и намѣстнику Бѣлоозерскомъ, при Василіи Борисовичу Шереметевѣ, при окольничемъ и намѣстнику Бѣлогородскомъ, при Князю Григоріи Григорьевичу Ромода-

новскомъ, при дьякахъ: при Думномъ, при Ларіонѣ Лопухинѣ, да при Федорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщаваюся Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко же въ Святомъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служити мнѣ и всему войску Запорожскому всякихъ чиновъ людемъ, Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государыни нашей и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимерское Государства, и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую, и Бѣлую Россію, иного Царя изъ иныхъ Государствъ Польскаго и Нѣмецкаго Рѣшъ Королей, и Королевичовъ, и розныхъ земель Царей и Царевичовъ, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никого не хотѣть, и подъ Государствами, которыя подъ ними Государями, не подъискивати ни которыми мѣрами и ни какой хитроттію.

А гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства, на Великую, и на Малую, и Бѣлую Россію, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей Польскихъ и Турскихъ, или Крымскихъ, или конхъ иныхъ Государствъ собраніе и злой умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну, или какой злой умыслъ, и мнѣ, Хетману Георгію, Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣстить, какъ мощно вскорѣ, а самому противъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти и промыслы всякими мѣрами къ помочи дѣлать и битися, не щадя головы своей, а измѣнника поймать и прислать къ Его Царскому Величеству. А гдѣ велитъ мнѣ Его Царское Величество быть на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными

людьми, и съ своими Его Царскаго Величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ Его Царскаго Величества надъ войсками бояре и воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми бояры и воеводы совѣтъ держать, и войска Запорожскаго ратнымъ людемъ, съ Его Царскаго Величества ратными людьми, по тому жъ совѣтъ и промыслъ имѣть, и съ Его Государевыми недруги битися заодно. А которые со мною будутъ Его Царскаго Величества подданные, войска Запорожскаго ратные люди, и мнѣ ихъ утверждати, чтобъ они Его Царскаго Величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Его Царскаго Величества съ недруги билися заодно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва всѣхъ была безъ претковенія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Его Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхать и ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городахъ, гдѣ мнѣ случится быти Его Царскаго Величества съ подданными, съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые Его Царскаго Величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не сдать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ нѣкимъ къ городу не подвести и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣны не отъѣхать, и будучи въ полкахъ воеводъ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и съ измѣнники не ссылатися, и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ не измѣнити ни которыми дѣлами и ни которымъ лукавствомъ. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, служити и правити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, Государей своихъ, и за ихъ Государство биться до смерти. А самому мнѣ, Хетману, по моему обѣщанію, еже обѣщаваюся нынѣ предъ Святымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставать. А что отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ и отлученъ измѣною клятвопреступникъ, Ивашка Виговскій, и впредъ мнѣ къ тому измѣнніку и клятвопреступнику, къ Ивашку Виговскому, и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не приставати и ни на какія ихъ, злочинцовъ, прелести не прельщаться, и статьи, которыя прежъ сего даны были Хетману, отцу моему, Богдану Хмельницкому, и которыя статьи нынѣ вновь на Радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи сдержати вѣчно, и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Велицкаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева сына, у Вели-

наго Государя, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и у нихъ Государскихъ наслѣдниковъ, въ подданствѣ навѣки неотступно, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, слушити и прямити, и во всемъ добра хотѣть и безъ всякаго лукавства въ правду, яко же азъ обѣщахся.

Конецъ статей Хетмана Юрія Хмельницкаго.

ПРОШЕНІЕ О МИЛОСТИВОМЪ ЦАРСКОМЪ ПРОЩЕНІИ ВСЕМУ НѢЖИНСКОМУ ПОЛКУ ЗА ПРОШЕДШУЮ ИЗМѢНУ И СМЯТЕНІЕ.

По постановленіи ихъ въ Хетмана Юрія Хмельницкаго, Государь Царь Алексѣй Михайловичь, по присланному предъ тѣмъ къ нему, сего жъ 1660 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 7-го числа, отъ Нѣжинскаго полковника, Василья Золотаренка, съ полковымъ того жъ полку судьею, Романомъ Ронущинымъ, съ товарищи, челобитью и извѣщеніемъ о бывшихъ у нихъ мятежахъ чрезъ измѣнниковъ и о своихъ противу того поступкахъ, всеподданнѣйше тѣмъ просили Его Царскаго Величества отъ всего общества своего о Всемилостивѣйшемъ разсмотрѣніи съ благоволеніемъ Его Величества о винности ихъ невольной. Его Царское Величество, разсмотря и имѣя довольное на то рачительніе, милуючи ихъ всѣхъ, простилъ имъ вины и пожаловалъ съ тѣмъ всему полку и всему ихъ городу, Нѣжину, со всѣмъ его уѣздомъ, и прочимъ мѣстамъ, свою Всемилостивѣйшую грамоту, съ прощеніемъ всѣхъ ихъ винъ и въ пріемѣ ихъ по прежнему въ свою высокую милость, и отпустилъ посланцовъ, а съ ними оную грамоту прислалъ въ тотъ полкъ Нѣжинскій къ полковнику Золотаренкѣ, для объявленія того всему полку, городу и повѣту его и всей Рѣчи Посполитой, что и обнародовано въ слѣдующемъ содержаніи:

ПРИСЛАННАЯ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА ЦАРСКАЯ ВСЕМУ НѢЖИНСКОМУ ПОЛКУ.

Божіею Милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подольскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя, и Великаго Князя Нова города Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, Вытебскаго, Мстиславскаго, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточ-

нымъ, и Западнымъ, и Севернымъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя.

Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Нѣжинскому полковнику, Василью Золотаренку, сотникамъ, и Козакамъ, и войтамъ, и бурмистрамъ, и мѣщанамъ, и всему посполству, также и городовъ и мѣстечекъ, належачихъ къ Нѣжинскому полку всякихъ чиновъ жителямъ. Свѣдомо вамъ, всему войску Запорожскому, и всѣмъ обывателямъ Малыя Россіи, духовнаго чину и мірскаго, какъ въ прошлыхъ годѣхъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и вы, все войско Запорожское, присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ многажды съ слезнымъ прошеніемъ, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ пожаловали приняли подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ вѣчное подданство, и отъ ига Латинскаго свободили, чтобъ вѣра Христіанская отъ Латынниковъ до конца не испражнена была и церкви Божіи не разорены были. И Мы, Великій Государь, для союзу единыя Православныя Христіанскія вѣры и для того, что изстари Малая Россія отъ предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, во Благочестіи была подъ единою державою съ Великой Россіей, васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, пожаловали подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку въ вѣчное подданство приняли. И вы Намъ, Великому Государю, передъ Нашимъ Царскаго Величества бояриномъ, и дворецкимъ, и намѣстникомъ Тверскимъ, передъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, на вѣрное и вѣчное подданство передъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаніе съ клятвою учинили и крестъ цѣловали, и Мы, Великій Государь, для освобожденія вашего ходили на Польскаго Короля Нашею Царскаго Величества особою, и съ Нами бояра Наши, и воеводы, и ратные люди многіе, и отъ ига Латинскаго васъ освободили. И какъ послѣ того собрався Польскіе и Литовскіе люди и совокупясь съ иными государствы, съ Венгры, и съ Волохи, и съ Мунтяны, и съ Крымскими Татары, на васъ приходили и хотѣли васъ разорити, и Мы, Великій Государь, въ то время посылали васъ отъ непріятелей боронить Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ со многими ратьми, не поодинова ратныхъ людей, жалуя Нашею Царскаго Величества казною, а съ васъ, съ Малые Россіи, ничего не сбирая. И какъ Хетмана Богдана Хмельницкаго не стало, и вы обрали Хетманомъ писаря, Ивана Виговскаго, и присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ, чтобы Мы, Великій Государь, пожаловали на подтвержденіе Хетманства его велѣли дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, и Мы, Великій Государь, по челобитью всего войска Запорожскаго послали Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту съ окольничимъ Нашимъ, и оружейничимъ, и намѣстникомъ, Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, съ товарищи, и велѣли отдать тому, Нашему, новообранному Хетману, на Радѣ, и Иванъ Виговскій при томъ нашего Царскаго Величества околничемъ, и оружейничемъ, и намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ, съ товарищи, и при всемъ освященномъ соборѣ, вѣру училъ и крестъ цѣловалъ

въ другіе и обѣщался съ клятвою, что безъ Нашего, Великаго Государя, вѣдома ни съ кѣмъ Государя не ссылаться, а отъ котораго Государя послы къ нему присланы будутъ, и ему про то вѣдомо чинить Намъ, Великому Государю. И послѣ того не во многомъ времени учалъ онъ тайно ссылаться съ Ляхи и съ Крымскимъ Ханомъ, и происковати измѣну, и которыя войска Запорожскаго изъ васъ, Наши Царскаго Величества, подданные, помня свое крестное цѣлованіе, и Нашу, Великаго Государя, къ себѣ милость, учали его въ той измѣнѣ обличать, и онъ за то вчалъ междуусобіе и привелъ на васъ Крымскихъ Татаръ и Ляховъ, и многія вамъ разоренія причинилъ. И Мы, Великій Государь Царь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, жалѣя о васъ, Православныхъ единовѣрныхъ Христіанахъ, и слыша про междуусобіе ваше и невинное кровопролитіе, посылали къ нему многія Наши, Царскаго Величества, грамоты, чтобъ онъ отъ междуусобія престалъ и на единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, враговъ креста Христова, босурманъ, не наводилъ, и разоренія, и плѣна и разхищенія босурманами Христіанамъ не чинилъ. И онъ своимъ злоумышленіемъ хотя тѣмъ угожденіе Ляхамъ учинить, Наши, Царскаго Величества, грамоты поставилъ въ презрѣніе и отъ злаго своего дѣла не престалъ, и хотя васъ, отъ Нашія Царскаго Величества, милости отлучить и крестнаго цѣлованія преступниками учинить, и паки въ первое порабощеніе и вѣру Христіянскую въ разореніе подъ иго Латинское ввести, многія сооры про Насъ, Великаго Государя, вамъ [illegible], будто Мы, Великій Государь, хотимъ права ваши и вольности искоренити, чего Мы, Великій Государь, никогда учинити не мыслили и не мыслимъ. И послѣ того послали Мы, Великій Государь, Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ не для войны, но хотя междуусобіе успокоить, но онъ, Хетманъ, и противъ Насъ, Великаго Государя, вчалъ войну и посылалъ брата своего, Данилу Вишовскаго, подъ Кіевъ и многокровопролитіе учинилъ, а послѣ того и самъ онъ со всѣмъ войскомъ и съ Крымскими Татары подъ Кіевъ приходилъ же, и подъ Кіевомъ съ бояриномъ Нашимъ и воеводою, и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, учиня договоръ, велѣлъ за себя и за все войско полковникамъ учинить присягу на томъ, что онъ вину свою Намъ, Великому Государю, приносить и войско все хотѣлъ распутить и Крымскихъ Татаръ отпустить же, и полковники по тому его договору за него и за все войско крестъ цѣловали. И послѣ той присяги изъ подъ Кіева жъ присылалъ онъ къ Намъ, Великому Государю, посланцовъ своихъ, Бѣлоцерковскаго полковника Ивана Кравченка, съ повинною, а подъ Варву къ окольничему Нашему и воеводѣ, къ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, присылалъ Наказнаго своего Хетмана, Ивана Скоробогатка, съ товарищи, и они подъ Варвою съ окольничимъ Нашимъ, учиня договоръ, и крестъ цѣловали въ за себя, и за Гуляницкаго, и за все войско, которое было въ Варѣ въ осадѣ, что имъ быть подъ Нашею, Великаго Государя, высокою рукою въ подданствѣ не противну, и на

Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей войною не приходить. И тѣ всѣ привезли поставя, онъ, Виговскій, ни во что, учалъ всякое зло дѣлати пуще прежняго. И какъ Наши, Великаго Государя, ратные люди по договору за крестнымъ цѣлованіемъ пошли отъ Варвы къ Лохвицѣ, и онъ осадныхъ людямъ, которые были въ Варвѣ, на Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей, чего отъ нихъ не чаяли, велѣлъ ударить, и подъ Лохвицу Черкасъ и Крымскихъ Татаръ присылалъ, а послѣ того, совокупясь съ Крымскимъ Ханомъ и съ Ляхи, приходилъ на Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей подъ Конотопъ, и невинное кровопролитіе учинилъ многое, такъ же и вовсе послѣдуючи тому врагу, а не вождю, понуждены страхомъ его, крестное цѣлованіе Намъ, Великому Государю, нарушити и возслѣдовати ему. И въ нынѣшнемъ въ 168 году, Октября въ 7 день, прислали къ Намъ, Великому Государю, вы, Нѣжинскаго полку полковникъ, и все посполитство, посланцовъ своихъ, судью Романа Рокушина съ товарищи, въ винахъ своихъ бити челомъ, и тѣ ваши посланцы Намъ, Великому Государю, объявляли невольное преступленіе вашего обѣщанія и клятвы, и что винные всѣ единогласно, воспомянувъ Бога и прежнюю присягу Хетмана Богдана Хмельницкаго, оставя Виговскаго, яко лживаго Хетмана, подъ Нашу, Великаго Государя, высокую руку поддалися по прежнему и на вѣрное и вѣчное подданство Намъ, Великому Государю, духовнаго и мірскаго чину люди предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили и обѣщалися Нашему, Царскому Величеству, будучи въ подданствѣ, и сыну, Нашего Царскаго Величества Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, во вѣки служити вѣрно и головы свои полагати, и чтобъ Мы, Великій Государь, васъ пожаловали вины ваши, что вы, за смертнымъ запрещеніемъ Виговскаго, противъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей воевали, велѣлъ вамъ отдать и пожаловать Нашею, Великаго Государя, жалованною грамотою, во обнадеживанье Нашей Государской милости всему полку и обывателемъ города Нѣжина, духовнаго и мірскаго чину, и городамъ съ повѣты, належачими къ Нѣжинскому полку, чтобъ вамъ за тѣ ваши вины въ предъбудущія времена воздаянія и премѣненія изъ своихъ городовъ къ Москвѣ или куда инугды, не было, потому что вы все о себѣ смущаетесь, боясь какова воздаянія, такъ же гдѣ кто ни есть, на своей вотчинѣ живетъ, чтобъ безопасно строилися, никакова вреженія и воздаянія не опасаясь и вольности бъ ваши и права всѣ были сохранены, чтобъ вы, будучи при Нашей Государской милости, тѣшились, а иные бы, видя ту Нашу, Великаго Государя, милость, по тому жъ подъ Нашу, Великаго Государя, высокую руку превратились. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ, подданныхъ Нашихъ, пожаловали, обращеніе ваше милостиво принимаемъ и вины ваши вамъ отдаемъ, и въ Нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ по войсковымъ правамъ, во всякихъ вашихъ вольностяхъ, какъ и прежде сего въ Нашихъ Царскаго Величества жалованныхъ грамотахъ и въ статьяхъ Хетману Богдану Хмельницкому и вамъ, всему войску Запорожскому, написано, такъ

и нынѣ неотмѣнно, за Божіею помощію, содержати хощемъ. И дабы Нѣжинскаго полку жителемъ, духовнаго и мірскаго чину людемъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье безъ сомнѣнія быти надежнымъ, а вины ваши никогда въ воспоминовеніи не будутъ, и Наше Царскаго Величества милостивое слово премѣнно никогда, за помощію Божіею, не будетъ. И которые изъ васъ пришли иные жить на свои отчины, и тѣ бъ строились безо всякаго опасенья. А чтобъ между вами ни единъ врагъ зломышленной не былъ, исторгать таковыхъ, яко плевелы изо пшеницы, чтобъ отъ таковыхъ злодѣйственныя прелести Лацкія подосылки въ простыхъ людехъ не вмѣщались, и жити бъ вамъ въ Малой Россіи подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, за милостію Всемогущаго Бога, во благоденствіи, въ покоѣ и тишинѣ, и чтобъ Малыя Россіи городы и мѣста Всещедрый Богъ паки въ первое состояніе и въ собраніе Православныхъ Христіянъ поумноженіе учинилъ, силенъ бо есть Богъ надѣющимся на Него, и изъ небытія въ бытіе привести и разоренное паки создати и расточенныхъ обратити. А что тотъ же врагъ и клятвопреступникъ прельщалъ васъ всѣхъ, устращаючи и отлучая отъ Насъ, Великаго Государя, лживыми вымыслы, будто хотѣли Мы, Великій Государь, вольности ваши испразднить и учинить невольниками, и для будто того прислали въ городы воеводъ, и то онъ все устращивалъ васъ и ссорилъ, отводя изъ подъ Нашей Великаго Государя высокой руки, и вамъ бы впредь на Нашу, Великаго Государя, милость безо всякаго опасенія быть надежнымъ, а ни такимъ ссорамъ и прелестямъ не вѣрить, а союзъ Нашія Государскія милости неразорванный къ вамъ, вѣра наша Христіанская едина. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7168 году, мѣсяца Октября 31 дня.

ПРОШЕНІЕ ОТЪ ГРАЖДАНСТВА ГОРОДА НѢЖИНА О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НА ПРЕЖНІЯ ВОЛЬНОСТИ ЦАРСКОЙ МИЛОСТИВОЙ ГРАМОТЫ.

Слышавши о семъ милостивомъ благоволеніи Царскомъ ко всему народу Малороссійскому, Нѣжинское гражданство тотчасъ прибѣгли также къ Его Царскому Величеству и просили всеподданнѣйше о милостивомъ награжденіи ихъ грамотою о подтвержденіи имъ магистратской, то есть, гражданской, и всей Рѣчи Посполитой прежней вольности и права, на что Его Царское Величество, снисходя на таковое прошеніе, пожаловалъ имъ и на прочія мѣста свою милостивую грамоту, подтверждая всѣ Магдебурскія права и всѣ прежнія вольности, какъ имѣли прежде отъ Королей Польскихъ, въ слѣдующемъ содержаніи:

ЖАЛОВАННАЯ ЦАРСКАЯ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА О ВОЛЬНОСТИ ГРАЖДАНЪ ГОРОДА НѢЖИНА.

Божіею Милостію, Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольмирскій,

Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Картлинскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есма подданныхъ Нашихъ Малыя Россіи города Нѣжина, войта, Александра Цурковскаго, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ въ 168 году били челомъ Намъ, Великому Государю, оный войтъ, Александро Цурковской, съ товарищи, и всѣ мѣщане, чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловати по ихъ правамъ и привилегіямъ, которыя имъ даны отъ Королей Польскихъ, велѣти имъ войтамъ и райцамъ, которые засѣдаютъ въ магистратѣ, выбирати межъ себя, кого они похотятъ, самимъ, и судитися бъ имъ по правамъ Магдебургскимъ, и посылковъ по нихъ ни отъ кого чинити не велѣть. А хто буде учнетъ Намъ, Великому Государю, на ихъ приговоръ бити челомъ, тогда бъ ихъ, Нашихъ Царскаго Величества, зазывными грамотами позивати до Нашего царствующаго града Москвы. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ Малыя Россіи города Нѣжина, войта Александра Цурковскаго, и мѣщанъ, пожаловали по ихъ правамъ и привилегіямъ, велѣли выбирати имъ войта, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ межъ себя луччимъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ, всѣмъ посполито со всего земскаго совѣту, добрыхъ и знающихъ людей, которые бы судъ судили, бояся Бога въ правду, другу бъ не дружили, а недругамъ не мстили, чтобъ въ судныхъ дѣлѣхъ всѣмъ расправа была въ правду, такъ же кому будетъ въ чемъ какое дѣло до войта, и до бурмистровъ, и до лавниковъ, и имъ на судью судъ давати безволокитно жъ въ правду по ихъ Магдебургскому праву, и позыванья имъ ни до кого чинити не велѣли; но только кто будетъ учнетъ бити челомъ на ихъ судъ и на приговоръ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и тогда ихъ Нашими, Царскаго Величества зазывными грамотами позивати до Нашего царствующаго града Москвы, и по Нашему, Царскаго Величества, указу такихъ дѣлъ выслушаютъ Наши, Царскаго Величества, бояра и думные люди и расправу учинятъ; а позывати ихъ Нашими Государскими грамотами въ великихъ дѣлѣхъ, а въ малыхъ дѣлѣхъ Нашихъ Царскаго Величесства зазывныхъ грамотъ никому никакихъ не давати, чтобъ въ такихъ малыхъ дѣлѣхъ имъ, мѣщанамъ, напрасныхъ убытковъ не было, и войту, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, и всему посполъству Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Нашего Царскаго Величества, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ

Государевымъ наслѣдникомъ, служить и всякаго добра хотѣть, и во всемъ Наше, Царскаго Величества, повелѣніе исполнять, а Мы, Великій Государь, учнемъ ихъ держати въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ, лѣта отъ созданія міра 7168, мѣсяца Марта 28 дня.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОТСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ СООБЩНИКОВЪ ИЗМѢННИКА ВИГОВСКАГО. — О ПОЗВОЛЕННОМЪ ПЕРЕХОЖДЕНІИ ИЗЪ ЗА ДНѢПРА НА СІЮ СТОРОНУ, ЧЕРКАСЪ. — ЗА НЕВМѢЩЕНІЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, ЧЕРКАСЫ СЕЛЯТСЯ ВЪ ПУСТОПОРОЖЖИХЪ МѢСТАХЪ, ГДѢ НЫНѢ СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

По окончаніи всего обряда о выборѣ и постановленіи на Хетманство Юрія Хмельницкаго, коль скоро вступилъ онъ въ настоящее правленіе, то, нимало не медля, тотчасъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, отправилъ въ Москву всѣхъ взятыхъ имъ въ Чигиринѣ сообщниковъ измѣнника Виговскаго. И такъ отъ сего времени начало было царствовать въ народѣ тихомиріе на здѣшней сторонѣ Днѣпра. А какъ въ той части Украинской всегда воинскія безпокойства бывали, то Хетманъ Юрій Хмельницкій приказалъ оттуда народу Малороссійскому невозбранно выходить въ сію часть Украйны, а которые не вмѣщались въ Малороссіи, пошли въ Великороссію, въ прикосновенныя къ Украйнѣ мѣста, гдѣ пустыя земли великими слободами осадили, почему послѣ и названо селеніе оное Сарбодскими полками, по примѣру, какъ отецъ его, Богданъ Хмельницкій, ради такихъ же народныхъ безпокойствъ, приказалъ народу тамошнему Заднѣпрскому выходить на сію сторону Украйны, которой въ Великороссіи на пустыхъ земляхъ свободно селиться начали съ 1652 году, да еще и прежде. И когда довольно населилось, то Его Царское Величество указалъ раздѣлить оный новопоселенный Малороссійскій народъ на пять полковъ, пожаловалъ имъ и полковникамъ, а именно: въ Сумахъ, въ Ахтыркѣ, Харьковѣ Изюмѣ и Острогожскѣ или Рыбномъ, дозволилъ имъ пользоваться своимъ Козацкимъ правомъ, и далъ такія же вольности, какъ и войску Малороссійскому: и они, при вольностяхъ своихъ и правахъ Козацкихъ, подвергли себя судебному праву Великороссійскому на основаніи Уложенія и Государственныхъ узаконеній, что по желанію ихъ имъ и дозволено.

УСТАНОВЛЕННАЯ КОММИССІЯ О МИРѢ ЧРЕЗЪ ПОЛЬСКІЯ ИНТРИГИ РАЗРУШИЛАСЬ.

Въ 1660 году паки отъ Двора Россійскаго, для мирныхъ договоровъ съ Польшею, Коммиссію въ Борисовѣ было учредили, и въ оную, отъ стороны Козацкой призваны были, въ коемъ числѣ, и упоминаемой неизвѣстной писатель Малороссійской Исторіи былъ, точію, какъ объявляетъ онъ, Коммисія оная, чрезъ хитрости Польскія, въ протяженіи времени только происходила, потому что Князь Хованской при томъ, по разбитіи паки войска Литовскаго подъ Ляховицами, стоялъ съ силами своими не въ отдаленности, а коммиссары Польскіе находились въ Минску, продолжали только время до прибытія го-

сподина Чернецкаго съ войскомъ же, къ коему поспѣшатъ велѣли въ Полоцкъ, почему и продолжалось до Петрова поста. Чернецкій, исправившись, вдругъ и нечаянно подъ Ловичемъ, напавши Іюня 20 числа, ударилъ на войско Князя Хованскаго, разбилъ и прогналъ ихъ такъ, что Хованской принужденъ былъ бѣжать, а всѣ комиссары Россійскіе ударились въ безопасныя мѣста, не производя ничего по своей Комиссіи, Борисовъ же оставили въ осадѣ, гдѣ потомъ уже Князь Долгорукой имѣлъ съ Чернецкимъ сраженіе, да и иныя въ разныхъ мѣстахъ стычки происходили; а въ Вильнѣ и Могилевѣ, измѣня Литовцы, воеводъ своихъ побили и Полякамъ отдалися.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВОЮЮТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Въ оное же лѣто Юрій Хмельницкій и бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ, съ войскомъ пошедъ разными дорогами и давъ баталію съ Коронным Хетманомъ подъ Варшавою, съ поля войска его сбили, съ остальнымъ же Польскимъ войскомъ прогнали его въ городъ Дубно, а въ городахъ и селахъ шляхту Польскую и всякаго чина Польскихъ людей рубили своимъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ, и весьма великое во всей Польшѣ причинили смятеніе.

ИНОСТРАННЫЯ ВОЙСКА ПОЛЬШУ ПУСТОШАТЪ. ПОЛЬША ДѢЛАЕТЪ ПЕРЕМИРІЕ СО ШВЕЦІЕЮ.

Тогда же и Голштинское и Прусское войско Польшу опустошали; но какъ Король Шведскій, Карлъ Густавъ Адольфъ, въ сіе время на Нѣмецкой войнѣ убитъ, то Польша, въ преддверіи Оливскаго мира, со Швеціею вчинила перемиріе.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ, СОВРАВШИСЬ, СЛѢДУЮТЪ ВЪ ПОЛЬШУ, НО КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ИХЪ НА ПУТИ ПОВѢЖДАЕТЪ.

Получа Польша миръ, тотчасъ Король Янъ Казимиръ призвалъ Татаръ Крымскихъ и, обще съ ними и своими войсками, вознамѣрился мстить на войска Россійскія. Въ то самое время (что случилось быть въ Іюнѣ мѣсяцѣ), при мѣстечкѣ Доукѣ былъ сборъ или Рада всему Козацкому и прочему войску, при чемъ были Хетманъ Юрій Хмельницкій со всѣми своими старшинами, и бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ. Тутъ съ совѣту они положили, чтобъ итить имъ всѣмъ къ городу Львову, но порознь, двума дорогами до онаго: Шереметеву съ войскомъ своимъ и съ нимъ половину Переяловскому, Цецурѣ, съ полками Переяловскимъ, Кіевскимъ и Прилуцкимъ, а Хетману Хмельницкому со всѣми оставшими полками. Они пошли, первой по дорогѣ на Котельву, а послѣдній на Гончариху: тутъ на Хмельницкаго, подъ предводительствомъ самаго Короля, съ Ордою войско коронное нечаянно напало и тѣмъ чрезъ жестокія сраженія весьма воспрепятствовало ему соединиться съ бояриномъ Шереметевымъ; наконецъ онъ такъ доведенъ былъ, что либо лечь всѣмъ отъ меча непріятельскаго, или имъ живу отдаться въ руки. Но разсудилось Хмельницкому, по молодости лѣтъ своихъ, спасти еще жизнь свою, съ договоромъ отдаться въ руки и под-

данство Польское, и потому онъ примирился тутъ съ непріятелемъ (что было подъ Слободищами) и учинилъ всей Коронѣ Польской въ вѣрности службы присягу со всѣми своими подчиненными. Соверша сіе примиреніе, пошли всѣ войска насупротивъ Шереметева и напавши на него, шедшаго изъ Котрльвы (которая была уже и съ припасами сожжена), окружили подъ Чудновымъ и безпокоили его безпрестанно и въ самое ненастное время. При томъ Козаки, какъ скоро увидѣли войско и Хетмана своего на сторонѣ Польской при Коронѣ, то тотчасъ всѣ и съ начальникомъ своимъ, Цецурою, отъ Шереметева къ Хетману своему предалися; точію не безъ урону Козаковъ сіе было, понеже при измѣнѣ оной, когда они перейти къ Полякамъ бросились, Татара ихъ грабить начали и въ плѣнъ многихъ себѣ брали. Чрезъ сіе Шереметевъ, хотя хвалился прежде неотмѣнно побѣдить Полякъ и Варшаву взять, а самаго Короля плѣнить и въ Кіевъ его привесть, принужденнымъ сдѣлался, вмѣсто всего того, съ непріятелемъ дѣлать миръ, и съ договоромъ тѣмъ, чтобъ вывесть войско Россійское изъ Кіева и оной Польши по прежнему вручить, съ чѣмъ и миръ заключили. Точію на ономъ не состоялось, ибо находящейся тогда въ Кіевѣ съ войскомъ, воевода бояринъ Князь Феодоръ Никитичь Боратинской, не только Полякамъ, но и ему, боярину Шереметеву, не далъ и близко до Кіева приступить, почему Шереметева Татарамъ въ плѣнъ отдали, у которыхъ въ Крыму онъ болѣе 20 лѣтъ, то есть, до Генваря 1681 года, находился, а прочихъ начальниковъ Поляки разобрали по себѣ, кои потомъ отъ нихъ выкупомъ себя освобождали.

ПОЛЯКИ ПОЧТИ ВСЕЮ УКРАЙНОЮ ОБОВЛАДАЛИ.

Отъ сего времени почти всею Украйною Польша паки обобладала, кромѣ городовъ Кіева, Переяслова, Нѣжина и Чернигова, ибо во оныхъ городахъ воеводы Московскіе находились, и потому они, яко начальники имъ, оныхъ не отдавали. При томъ же, когда Цецюра, полковникъ Переясловскій, съ Хмельницкимъ измѣнилъ, тогда на мѣсто его опредѣлили Переясловскаго жъ жителя, старшину Якима Самченка, быть полковникомъ и наказнымъ Хетманомъ, которой держался вѣрно въ службѣ Его Царскаго Величества, и потому и тѣ три полка, Кіевской, Нѣжинской и Черниговской, Полякамъ не предавались, хотя усильно предавшіеся къ Польшѣ, Козацкое войско съ жолнѣрами и Татарами, подъ предводительствомъ бывшаго Нѣжинскаго полковника и измѣнника, Григорья Гуляницкаго, нападали, но ихъ одолѣть ни какъ не могли. По прочимъ же городамъ Поляки въ ту зиму по квартирамъ зимовали, почавъ отъ самыхъ Прилукъ и по всей визъ Украйнѣ.

НА ЗДѢШНЕЙ СТОРОНѢ ДНѢПРА ПОЛЯКИ ИЗГОНЯЮТСЯ ИЗЪ УКРАЙНЫ КОЗАЦКИМИ ВОЙСКАМИ. — ПЕРЕЯСЛОВСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ НАИМЕНОВАЛЪ СЕБЯ ХЕТМАНОМЪ.

При наступленіи самой весны, какъ то въ 1661 году, во время великаго поста, Козаки съ Наказ-

вымъ Хетманомъ своимъ, Якимомъ Самченкомъ, съ конницею и пѣхотою Королевскою жестокую битву имѣли и, побѣдивъ ихъ, до единаго изъ Малороссіи выгнали. И такъ чрезъ сіе вся здѣшняя часть осталась отъ Полякъ свободна и по прежнему во обладаніи Его Царскаго Величества. При которомъ случаѣ Самченко возжелалъ быть настоящимъ Хетманомъ, и тѣмъ себя наименовалъ, хотя не былъ еще Радою избранъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ И СЪ ТАТАРАМИ НАПАДАЕТЪ НА УКРАЙНУ ЗДѢШНЕЙ СТОРОНЫ ДНѢПРА И ВЪ НЕЙ ЗИМУЕТЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ХАНОМЪ ЗА ДНѢПРЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Слыша о семъ Хмельницкій, что Самченко себя Хетманомъ именуетъ, призвалъ сего для Хана Крымскаго съ Ордою себѣ въ помощь и осадилъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ, съ жолнѣрами и Татарами, Переяславль, но взять его и Самченка, такъ равно и другихъ городовъ, не могъ, и съ тѣмъ отступилъ и пошелъ на зимованье въ наступившемъ 1662 году, то есть, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Ханъ съ Ордою къ Нѣжину и сталъ тамъ въ селѣ Хорошемъ Озерѣ, а Хмельницкій съ Козаками и прочими въ мѣстечкѣ Кропивномъ и околъ онаго. Въ сіе время при сихъ мѣстахъ отъ нихъ жителямъ еще не было разоренія, какъ только Татара позадъ Стародуба и около Мглина, и въ ближнихъ Московскихъ мѣстахъ, не мало полону набрали, и въ Крымъ отвели, за коимъ, по дни Богоявленія, то есть, въ Генварѣ мѣсяцѣ, Ханъ, обще съ Хмельницкимъ, паки за Днѣпръ перешли.

ОСТАВШІЕ ТАТАРА И ВОЙСКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ДѢЛАЯ РАЗОРЕНІЯ НА ЗДѢШНЕЙ СТОРОНѢ УКРАЙНЫ, ИЗГОНЯЮТСЯ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ.

Отходя Ханъ съ Хмельницкимъ, оставилъ нѣсколько Козаковъ въ Ирклѣевѣ и Еремѣевкѣ, а Татаръ около мѣстъ оныхъ, отъ коихъ потомъ не малыя разоренія чинимы были по многимъ мѣстамъ обывателямъ. Сего для какъ услышалъ объ ономъ окольничей, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, обще съ Самченкомъ, должность Хетмана правящимъ, на веснѣ, собравъ войско, пошелъ къ Ирклѣеву и на оныхъ Татаръ и Козаковъ напавши, разбилъ и выгналъ и городъ Ирклѣевъ сжегъ, такъ равно и Еремѣевку, изъ коихъ мало кто за Днѣпръ ушелъ.

САМЧЕНКО КОЗАЦКОЮ РАДОЮ ИЗБИРАЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ.— 29.

Какъ усильно желалось Самченкѣ быть настоящимъ Малороссійскимъ Хетманомъ, собралъ сего ради о самой Свѣтлой Недѣлѣ, въ Козельцѣ, Раду, въ коей Козаки охотно, по его храброй службѣ, избрали его своимъ Хетманомъ и въ томъ ему присягою подтвердили. Но полковникъ Нѣжинскій, Василей Никифоровъ сынъ Золотаренко, въ томъ ему былъ, несогласенъ; онъ самъ того достоинства имѣть желалъ, наводя къ тому нѣкакія неоспоримыя права, и по тому, что Рада такъ къ выбору Хетмана безъ воли Его Царскаго Величества была Самченкѣ недѣйствительна.

Въ самое сіе время намѣрялись и Сѣчевскіе Козаки возвести Хетманомъ своего Кошеваго Атамана, бывшаго слугу Хмельницкаго, Ивана Мартынова сына Брюховецкаго, и съ тѣмъ, конечно, чтобъ изъ состоящей черни Радою избранъ былъ. Вся Малороссійская старшина, слыша о многихъ, усильно желающихъ быть Хетманами, положили намѣреніе объ ономъ представить въ Москву къ Его Царскому Величеству, съ тѣмъ, дабы повелѣніемъ своимъ дозволилъ имъ собрать Раду, для избранія себѣ настоящаго изъ своихъ природныхъ Хетманомъ. Но въ томъ намѣреніи ихъ воспрепятствовалъ Хмельницкій, ибо подъ тотъ самой случай собрался онъ съ Татарами и жолнѣрами, конными и пѣшими, также и съ Козаками своими, переправясь чрезъ Днѣпръ, осадилъ Переясловъ и усильно домогался, чрезъ немалое время, какъ городъ оной, такъ и Самченка, со всѣмъ войскомъ Московскимъ и Козацкимъ, овладѣть, но по усильному отпору, а паче слѣдующей къ нимъ подмоги, взять ему не удалося, и потому принужденъ отступить отъ онаго.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАПАДАЕТЪ НА ПЕРЕЯСЛОВЛЬ, НО ПАКИ ОТСТУПАЕТЪ НАЗАДЪ.

Точію Хмельницкій, не будучи тѣмъ доволенъ, что уже выходитъ изъ сей Заднѣпровской части Малой Россіи, и видя, что ни погони за нимъ, ниже напору какого на него еще не было, умножа силы свои, и въ 20,000 Козацкаго войска, возвратясь паки, пришелъ туда жъ и доставалъ городъ, гдѣ Якимъ Самченко съ Козаками своими будучи, храбро отъ него отбивался по тѣхъ поръ, пока окольничей Князь Ромодановскій, собравъ войско и полкъ Нѣжинской, пошелъ къ Переясловлю ему на помощь. Но нѣсколько Татаръ, будучи въ разъѣздѣ, видѣли количество Россійскаго войска и, возвратясь, объявили Хмельницкому объ оной силѣ, идущей на него. Хмельницкій же, слыша сіе, тотчасъ отступилъ и пошелъ къ Днѣпру мимо Канева, и проминовавъ только городище, надъ Днѣпромъ, противъ села Крылова, окопался и сталъ тамъ станомъ.

Князь же Ромодановскій, слыша о Татарскомъ разъѣздѣ, тотчасъ за ними погоню послалъ, кои гнались до самой рѣчки Оржицы, но Татара тутъ облегчившись, перелѣзли чрезъ ту рѣку и бѣжали прямо мимо Яблоновъ, не взирая на трудныя переправы. А слѣдующіе погонею принуждены, за неудобностію пути, итьтить помалу и переправляться чрезъ способныя переправы, а при рѣкѣ Супой, за обширностію ея, уже остановились.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ СЛѢДУЕТЪ ЗА ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Какъ скоро Хмельницкій отъ Переясловля отшелъ, Самченко тотчасъ увѣдомилъ объ ономъ Князя Ромодановскаго и что немалая партія отъ него за нимъ послана. Потомъ далъ и то знать, что уже и отъ городища отшелъ, то и Князь Ромодановскій къ Днѣпру жъ, мимо Переясловля, за нимъ послѣдовалъ, къ которому и Самченко, изъ города вышедъ, со всѣмъ войскомъ своимъ къ нему жъ пріобщился.

Хмельницкій сталъ съ войскомъ своимъ при Днѣпрѣ.

Хмельницкій же, остановясь съ обозомъ паки при Днѣпрѣ, противъ Канева, окопался и послалъ часть Козаковъ насупротивъ Князя до Помилья. Но какъ скоро они въ строевомъ порядкѣ войско усмотрѣли, то тотчасъ къ своему обозу назадъ возвратились, для того что Татаръ съ ними не было, ибо они уже Хмельницкаго оставили и, переправясь чрезъ Днѣпръ, назадъ въ домы свои возвратились.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ ОСАЖДАЕТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПОРАЖАЕТЪ ЕГО ВОЙСКО.

Войско жъ Ромодановскаго между тѣмъ придвинулось почти на пушечной выстрѣлъ къ обозу Хмельницкаго и тамъ остановилось. Хмельницкій, видя ихъ, выступилъ имъ на супротивленіе, но вдругъ, притомъ съ двухъ сторонъ, полемъ конные Козаки на него напали, а Якимъ Самченко съ Козацкою и Московскою пѣхотою съ лица прямо наступилъ, и тѣмъ жестокое сраженіе сцѣпилось и продолжалось на полтретья часа, даже къ тому и Князь Ромодановскій приступилъ съ конницею своею, устроенною въ боевомъ порядкѣ, что увидѣвши войско Хмельницкаго тотчасъ на отступъ пошло, и на подъ никимъ видомъ удержать ихъ уже было не можно. Они, оставя обозъ свой, бѣжали, иные къ Днѣпру, гдѣ многіе изъ нихъ потонули, а другіе за Хетманомъ своимъ въ боръ. Видя сіе, Нѣмецкая пѣхота, коихъ было только 1,000 человѣкъ, что оставлена совсѣмъ отъ своихъ, отчаяно уже дралася, и до тѣхъ поръ, даже всѣхъ ихъ порубили. И такъ на ономъ мѣстѣ потерялъ Хмельницкій тысячь до десяти войска своего и весь свой станъ, а самъ въ маломъ числѣ бѣжалъ въ городъ Черкасы и далѣе. Козаки жъ его оставшіе, кои переплыли Днѣпръ, всѣ въ домы свои разбрелися, а жолнѣры при Днѣпрѣ побиты, такъ равно и бѣжавшіе отъ нихъ рѣдкой кто того жъ избѣжалъ, что все воспослѣдовало Іюля 16 дня. Ушедшіе жъ Хмельницкаго Козаки Каневъ взяли и многія обиды дѣлали какъ тамъ, такъ въ Корсунѣ и по инымъ городамъ, мѣстечкамъ и селамъ. Князь же Ромодановскій пошелъ со всѣмъ войскомъ своимъ Московскимъ, и съ нимъ Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, съ воимъ полкомъ, къ Переясловлю. А Наказной Хетманъ, Самченко, со всѣмъ войскомъ своимъ остался еще на мѣстѣ ратномъ.

УМЫСЕЛЪ, ЧТОБЪ НЕ БЫТЬ САМЧЕНКѢ ХЕТМАНОМЪ.

Войско жъ оное, видя Самченка, что былъ онъ ихъ доброй предводитель, храброй и смѣлой воинъ, не щадилъ нигдѣ своей жизни, возжелало его неотмѣнно имѣть у себя настоящимъ Хетманомъ. Точію Епископъ Мефодій, Мстиславскій и Оршанскій, и Блюститель Кіевской Митрополіи, былъ въ томъ ему препоною, потому что Нѣжинской полковникъ, Василей Золотаренко, желалъ оной чинъ себѣ получить, и для того, дабы сдѣлать въ сей случай помѣшательство къ собранію Рады, обще присовѣтовали и склонили Князя Ромодановскаго, чтобъ онъ послалъ Самченка, яко Наказнаго Хетмана, съ нѣсколькими полками взять отъ непріятеля и одержать городъ Каневъ, да и самимъ бы слѣдовать для

взятія такъ же города Черкасъ и прочихъ мѣстъ, и торопилъ сего ради скорѣе вступить въ тотъ походъ для того только, чтобъ не допустить ко вторительному выбору тутъ Самченка въ Хетманы. Подкупленной же его писарь, полковника Золотаренка увѣдомилъ, что онъ въ сіе время, празднуючи, гуляетъ и торжествуетъ по полкамъ у своихъ Козаковъ о благополучной побѣдѣ надъ непріятелемъ. При томъ совѣтовалъ Золотаренкѣ, чтобъ до прибытія его къ нимъ, онъ какъ можно старался сыскивать своего счастія, ибо коль скоро Самченко къ нимъ съ войскомъ прибудетъ, то конечно онъ Козацкою Радою въ Хетманы избранъ будетъ. Напротивъ же сего Золотаренко только что на Козаковъ своего Нѣжинскаго полку, къ выбору своему въ Хетманы надежду имѣлъ, которые въ томъ его обнадеживали.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ СЛѢДУЮТЪ ЗА ДНѢПРЪ И ОТБИРАЮТЪ ГОРОДА.

Князь Ромодановскій принялъ то предложеніе: онъ пошелъ отъ Переяслова въ походъ съ войсками своими, не дождавъ Самченка, и послалъ къ нему свое повелѣніе о слѣдованіи ему къ Каневу и о взятіи онаго, а Золотаренко съ своимъ полкомъ пошелъ, обще съ Ромодановскимъ; прочіе же оставались при Самченкѣ, которой, при приходѣ своемъ въ Переяславль, уже не заставъ Князя, пошелъ къ Каневу и взялъ оной, какъ равно и не малыя тамъ за Днѣпромъ получилъ добычи, и возвратился безъ урону паки въ Переяславъ, оставя въ Каневѣ съ полкомъ полковника Якова Лизогуба.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ, ОТСТУПИВЪ ОТЪ ЧИГИРИНА, СЛѢДУЮТЪ ОБРАТНО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО И ПРУЧАЕТЪ ОНОЕ ЗЯТЮ СВОЕМУ, ПОЛКОВНИКУ ТЕТЕРѢ.

Между симъ временемъ Князь дошелъ до Богушковой Слободки и, пересмотрѣвъ войско свое, послалъ товарища своего, стольника Приклонскаго, къ городу Черкасамъ и далѣе. Онъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, къ городу приступилъ и Черкасы ему безо всего сдалися, въ которомъ оставилъ изъ тамошнихъ Козаковъ полковникомъ Михайлу Гамелею, придавъ ему нѣсколько войска Московскаго и Козаковъ своихъ. Самъ же Приклонской пошелъ съ войскомъ въ низъ Днѣпра рѣки, приближаясь къ Чигирину и покоряя ту всю сторону подъ власть прежнюю, съ чѣмъ дошелъ до Бужина. Ромодановскій же слѣдовалъ своей стороной, такъ же въ низъ, и сталъ противъ Бужина и Крюкова, токмо сіе безпрепятствіе имъ не на долго продолжилось. Хетманъ Хмельницкій, коль скоро прибылъ въ Чигиринъ, тотчасъ послалъ за Ордою, которую посланные сыскали во всякой готовности; они немедленно въ нѣсколькихъ тысячахъ отборныхъ Татаръ съ Султаномъ своимъ къ Чигирину поспѣли. О семъ увѣдомясь стольникъ Приклонскій, поспѣшно пошелъ отъ Бужина къ перевозу, и хотя Орда на него нападала, но шедъ съ обозомъ отъ нихъ оборонною рукою, урону ему большаго причинить не могла. Точію войско при самой переправѣ сдѣлало неустройство: оно вдругъ, оставя обозъ, кромѣ пушекъ, кои перевезть паромомъ успѣли, бро-

силось все въ плавъ чрезъ Днѣпръ и плыло на другую сторону съ великою торопостію, за коими и Татара, по мѣлкости тогда въ рѣкѣ воды, нагоная ихъ, также попыли за ними. Токмо Ромодановскій съ берегу супротивнаго отбилъ ихъ изъ пушекъ и мѣлкаго ружья, чѣмъ и обозъ свой спасъ и какъ все чрезъ рѣку перебралось и переправилось, не медля уже ни мало у Днѣпра, пошелъ онъ съ Приклонскимъ, устроившись, до Лубень. Хмельницкій же какъ сего, а паче Переясловскаго, урону, уже наградить не могъ и утвердить себя на Хетманствѣ не въ силахъ былъ, оставилъ сего для Хетманство свое зятю своему, бывшему полковнику Переясловскому, Павлу Тетерѣ, а самъ пошелъ въ монастырь и постригся въ монахи.

ПО СЛОЖЕНІИ СЪ СЕБЯ ЮРІЕМЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ХЕТМАНСТВА, МАЛОРОССІЙСКАЯ СТАРШИНА ЧЕЛОБИТСТВУЕТЪ О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ ВНОВЬ ХЕТМАНА.

Какъ скоро свѣдала вся старшина Малороссійская, что Хмельницкій сдалъ свое Хетманство зятю своему, Павлу Тетерѣ, согласясь всѣ вообще, какъ то Наказный Хетманъ Самченко, со всѣми старшинами своими и полковниками, сотниками и прочими чиновниками, послали съ нарочными посланцами своими челобитье въ Москву со всенодданническимъ прошеніемъ своимъ, къ Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, съ тѣмъ прося, и потомъ неоднократно просили, чтобъ изъ Высокомонаршей милости своей пожаловалъ ихъ настоящимъ Хетманомъ, и для того благоволилъ бы въ Малороссію прислать своего Царскаго Величества боярина и учинить бы Генеральную Раду въ городѣ Переясловѣ, и на той бы всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вольными голосами онаго избрать.

О ВОЗВЕДЕНІИ НА ХЕТМАНСТВО СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ПРОСЯТЪ, ЧТОБЪ ПОЖАЛОВАТЬ, ИХЪ КОШЕВАГО АТАМАНА, ВРЮХОВЕЦКАГО.

Подъ который случай и Сѣчевскіе Козаки также отъ стороны своей, къ Его Ветичеству, съ прошеніемъ же челобитье свое послали, съ представленіемъ тѣмъ, что они, полюбя вѣрнаго и надежнаго для Его Царскаго Величества Кошеваго Атамана своего, Ивана Брюховецкаго, за достойнаго признаютъ быть ему Малороссійскимъ Хетманомъ, коего они всею Сѣчевскою Козацкою Радою избираютъ, и естьли когда будетъ къ избранію тому Его Величества воля, то чтобъ и они и вся Малороссійская черинь при томъ на указномъ мѣстѣ была.

ОДОБРЕНІЕ КЪ ЦАРЮ ОТЪ ЕПИСКОПА МЕѲОДІЯ О ВРЮХОВЕЦКОМЪ.

Къ тому еще по происканъ того Брюховецкаго, чрезъ немалые свои подарки, и Мефодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, и Кіевской Митрополіи Блюститель, объ немъ, Кошевомъ, съ великимъ одобреніемъ къ Его Царскому Величеству просительно къ писалъ, и оное съ нарочнымъ Нѣжинскимъ протопопомъ, Максимомъ, Филимоновымъ, послалъ, давъ ему

при томъ и изустное наставленіе просить и одобрять Брюховецкаго всячески, что онъ и немалое приращеніе Его Царскаго Величества Государству и войску противъ прежнихъ и прочихъ Хетмановъ сдѣлаетъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ ЧРЕЗЪ ПРОИСКИ И ДАРЫ ОДОБРЯЕТСЯ ЦАРЮ И ЧРЕЗЪ ТО ПРІУГОТОВЛЯЮТЪ БЫТЬ ЕМУ ХЕТМАНОМЪ. — БРЮХОВЕЦКІЙ, ПО ПОВЕЛѢНІЮ, ПРИХОДИТЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ КО КНЯЗЮ РОМОДАНОВСКОМУ КЪ СОБРАНІЮ РАДЫ.

По таковымъ весьма одобрительнымъ о Брюховецкомъ представленіямъ, а паче чрезъ ослѣпленіе дарами, Московскіе бояре стараясь докладами своими представительствовать и испросить у Его Царскаго Величества, чтобъ учинить по таковымъ одобреніямъ его совершенно Малороссійскимъ Хетманомъ и велѣть бы ему, по прозьбѣ его, со всѣми его Сѣчевскими Козаками, быть заблаговременно въ Малой Россіи и находиться тамо до присылки туда изъ Москвы для таковой черневой Рады боярина, кого Его Величество послать изволитъ, что и подѣйствовало по желанію представителей. Его Величество указалъ отписать къ Кошевому, чтобъ онъ заблаговременно, къ собранію той Рады со всѣмъ войскомъ своимъ, прибылъ въ Украйну и пріобщился бы ко Князю Ромодановскому, состоящему тамо съ войскомъ же, о чемъ и ко Князю оному о томъ писано было, дабы онъ его, какъ скоро прибудетъ, принялъ подъ свое управленіе и опредѣлилъ бы ему и войску его мѣсто до присылки изъ Москвы указа, и почиталъ бы его уже Наказнымъ Хетманомъ. Изъ сего Князь Ромодановскій проразумѣлъ, что то угодно и воля на то была Его Царскаго Величества удостоить и пожаловать его конечно назначающимся чиномъ, почему, по прибытіи его съ войскомъ къ Гадячу, Князь принялъ благосклонно, и опредѣлилъ ему тутъ, яко Наказному Хетману, часть Украйны по самые Ромны.

ПОЛКОВНИКЪ ЗОЛОТАРЕНКО СТАРАЕТСЯ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ.

Изъ сихъ обстоятельствъ Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, узналъ, что онъ отъ Запорожцевъ обмануть обѣщаніями, чтобъ быть ему Хетманомъ, которые, пріѣзжая къ нему изъ Запорожья, видѣли что онъ уряду того весьма желалъ, обманывая его только для полученія отъ него себѣ подарковъ, объявляли всегда, что войско Запорожское хотятъ его конечно избрать Хетманомъ; онъ же, какъ простой человѣкъ, будучи весьма богатъ, не жалѣлъ ничего, всякаго за такое обѣщаніе щедро даривалъ, причемъ Наказнаго жъ Хетмана Самченка всячески обносилъ и въ Москву описывалъ, и будто бы онъ за Ордою посылалъ и хотѣлъ измѣнить Государю; но какъ то все было ложно, ибо поступки и дѣла его были всѣмъ извѣстны, какъ выше о томъ значится, привелъ тѣмъ только себя болѣе и Самченка безвинно въ подозрѣніе и немилость Царскую, чрезъ что и Рада о выборѣ его въ Хетманы уничтожена.

УМЫСЛЫ ЗОЛОТАРЕНКА ОПРОВЕРГАЮТСЯ.

Но какъ увидѣлъ Золотаренко, что Брюховецкій пришелъ изъ За-

порожья къ нему ни о чемъ не пишетъ, вознамѣрился было сего для самъ ѣхать въ Гадячь, токмо приглашалъ съ собою изъ Батурина знатное число товарищей и хотѣлъ съ оными всѣхъ тѣхъ, кто ему въ предпріятіи его мѣшаетъ, истребить; точію отъ онаго тѣ жъ самые его отводили, чтобъ ни чемъ Самченка не обносилъ и не описывалъ объ немъ, но согласился бы съ нимъ къ выбору Хетмана добровольно, представляя ему при томъ, что Запорожцы и безъ того, по своей суровой закоснѣлости, не совсѣмъ добраго намѣренія о градскихъ начальникахъ бываютъ. И такъ, хотя усильно онъ домогался, чтобъ намѣреніе его неотмѣнно исполнено было, только партія оная Батуринская на то отнюдь не соглашалася, но, будучи еще имъ огорчена, возволновалась было и мало что самого его не прибила, естьли бъ другіе отъ того ее не отвели.

ПРОМЫСЛЫ И ДАРЫ ОТЪ ЗОЛОТАРЕНКА, ЧТОБЪ БЫТЬ ЕМУ ХЕТМАНОМЪ, НЕ ПОМОГАЮТЪ.

Видитъ Золотаренко, что ничто къ желанію и намѣренію его не помогаетъ, разсудилось ему обольстить Ромодановскаго подарками, съ тѣмъ, чтобъ Князь держалъ его сторону къ возведенію въ Хетманы; при томъ же хотѣлъ вѣдать, желаютъ ли Запорожцы имѣть его Хетманомъ? Для чего посланные, слѣдуя, нашли Князя въ Зинковѣ, и тамъ ему подарки вручали, при чемъ случилось быть и Запорожцамъ. Князь, видѣвши присылки, онымъ насмѣхался, и такъ какъ имущей человѣкъ, пренебрегалъ такими дарами. Запорожцы жъ, напившись пьяны, ясно умыслы свои открыли, что они всѣхъ старшинъ городовыхъ, паче Самченка и Золотаренка, убить намѣреніе имѣютъ. Посланные, слыша сіе, возвратясь, Золотаренку объявили, что нѣтъ надежды на Князя и на Запорожцевъ, чтобъ быть когда ему Хетманомъ, но еще жизни и имущества беречь должно.

ЗОЛОТАРЕНКО УДОСТОИВАЕТЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ САМЧЕНКА.

Отъ сего времени началъ онъ стараться войти въ пріязнь къ Самченку, что и сдѣлалъ, ибо, къ лучшему увѣренію, собралъ нѣсколько полковниковъ, старшинъ, сотниковъ и именитыхъ Козаковъ, въ городъ Ичню, и тамъ, въ церкви Соборной, на Хетманство Якима Самченка присягать велѣлъ, и самъ ему присягу свою учинилъ, такъ же и прочихъ къ тому понуждалъ; но то ужъ было не во время, пбо испорченное иногда и поправить не можно, потому что онъ на Самченка въ измѣнѣ и недоброжелательствѣ къ Его Царскому Величеству доносилъ; изъ онаго виновникомъ онъ самъ въ томъ, чрезъ ту присягу, остался. Власть же двухъ назначенныхъ Хетмановъ чрезъ всю ту зиму продолжалась, какъ то: Брюховецкому повиновались полки Полтавской, Зинковской и Миргородской, а Самченкѣ Лубенской Прилуцкой, Переяславской, Нѣжинской и Черниговской. И осталось послѣднему только то, чтобъ Черной Радѣ не быть.

ДЛЯ СОБРАНІЯ РАДЫ И ВЫБОРА ВЪ ХЕТМАНЫ ИЗЪ МОСКВЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ ВЪ МАЛОРОССІЮ БОЯРА.

По объявленнымъ же просительнымъ челобитьямъ, Его Царское Ве-

личество изволилъ указать послать при указѣ окольничего и намѣстника Галицкаго, Князя Данилу Степановича Великаго Голицына(?) и съ нимъ стольника Кирилу Осиповича Хлопова, да тайныхъ дѣлъ дьяка Дементія Минича Башмакова и дьяка Евстрата Флорова, которые и отошли изъ Москвы 1763 году, Марта 10 числа, коимъ дана была Царская вѣрющая грамота, съ открытою Государственною печатью, и велѣно имъ слѣдовать въ Малую Россію до города Нѣжина, и тамъ собрать Раду для избранія настоящаго Хетмана.

БРЮХОВЕЦКАГО ВСТРѢЧА БОЯРАМЪ.

Брюховецкій, свѣдавъ о приближающихся въ Малороссію посланныхъ изъ Москвы съ Царскою грамотою господъ бояръ, встрѣтилъ ихъ за Нѣжиномъ съ обыкновенною честію и препроводилъ ихъ до города, гдѣ и расположилъ ихъ и всю ихъ военную команду по пристойнымъ для нихъ квартирамъ. Тамъ уже будучи боляра объявили волю Государскую, чтобъ было повелѣно при всѣхъ старшинахъ собрать все войско Запорожское и чернь къ Нѣжину.

ПО ДАНІОМУ ПОВЕЛѢНІЮ РАДА СОБИРАЕТСЯ КЪ НѢЖИНУ.

А какъ еще до прибытія тѣхъ господъ дано было во всѣ Малороссійскіе города повелѣніе, чтобъ всѣ полки и всякаго званія люди были бъ во всякой готовности, коль скоро они востребуются къ собранію на Раду, почему, ни мало медля по объявленіи къ сбору, все войско, мѣщанство и чернь начали собираться къ Нѣжину, въ коемъ числѣ во первыхъ наказный Хетманъ Самченко собралъ изъ всѣхъ полковъ вѣдомства своего полковниковъ, старшинъ и знатныхъ Козаковъ, представился Князю Голицыну и стольнику Хлопову и прочимъ, препоручая себя и подручную свою старшину и Козаковъ въ высокую милость Его Царскаго Величества. А Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, къ Нѣжину собралъ весь свой полкъ и изъ Сѣвера и Стародубщины всѣхъ людей, и съ тѣмъ такъ же представился и расположился подъ городомъ; но все то великое его собраніе ему по намѣренію его не въ помощь было, ибо Брюховецкой твердо надѣялся то получить по обѣщанію предстателей своихъ, чего желалъ, коихъ онъ своими дарами и разными обѣщаніями обольстилъ, такими, какія обыкновенно ослѣпляютъ емцовъ.

ЦАРСКОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ СТАРШИНАМЪ О БЫТІИ ЧЕРНОЙ РАДѢ И О ИЗБРАНІИ НАСТОЯЩАГО ХЕТМАНА.

Въ такомъ положеніи находились они тутъ, доколѣ весь народъ собрался, въ нѣсколько недѣль; наконецъ окольничей и стольникъ съ товарищи созвали начальныхъ людей войска того Запорожскаго, въ томъ числѣ двухъ Наказныхъ Хетмановъ, Самченка и Брюховецкаго, съ ихъ старшинами, коимъ объявилъ, что указалъ Его Царское Величество, по прошенію и желанію ихъ и всего войска, со всею чернею, быть Радѣ для изобранія одного настоящаго Хетмана, и тому бъ все войско Козацкое и вся Украйна повиновалась.

САМЧЕНКО БОЯРАМЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ, ЧТО ОНЪ УЖЕ ВЪ БЫВШЕЙ РАДѢ ВОЛЬНЫМИ ГОЛОСАМИ ХЕТМАНОМЪ ИЗБРАНЪ, НО ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНІЯ ТОМУ ВЕЛѢНО БЫТЬ НАСТОЯЩЕЙ РАДѢ.

На оное объявилъ Самченко, что онъ уже обществомъ Козацкимъ и многими старшинами и полковыми начальниками въ Хетманы выбранъ и для непремѣннаго въ томъ его бытія подсудные ему многіе полковники, сотники и Козаки всѣ присягою въ Козельцѣ и въ Ичнѣ подтвердили, по чему представлялъ тѣмъ, чтобъ не была въ томъ вольность и права ихъ нарушены, предостерегая при томъ, что могутъ быть чрезъ то бунты отъ народной Рады, есть ли не по ихъ вольному избранію кто въ Хетманы избранъ будетъ. Сіе все съ уваженіемъ хотя отъ него принято, но объявили ему на то, что предоставляется дѣло оно до созыву Рады, въ коей и спрашивано будетъ о желаніи народномъ, кто будетъ любъ, и чтобъ всѣ въ томъ его подтвердили присягою.

ДЕНЬ ДЛЯ РАДЫ НАЗНАЧАЕТСЯ.

Брюховецкій оставался на тотъ часъ въ надеждѣ той, что любимцы и единомышленники его во время Рады не оставятъ, а паче Запорожцы; для генеральнаго жъ собранія назначили начальный день Іюня отъ 18 числа, и объявлено было съ тѣмъ, чтобъ во оной на назначенное мѣсто къ поставленному за городомъ Царскому шатру, присланному нарочно для того, по данной повѣствѣ и барабанному бою сбора, всѣ безъ ружья собрались.

ВО ВРЕМЯ СОБРАВШЕЙСЯ РАДЫ ДѢЛАЕТСЯ О ВЫБОРѢ ХЕТМАНА РАЗДОРЪ И ДРАКА МЕЖДУ КОЗАКАМИ.

Коль скоро урочной день приспѣлъ, ударили по утру, при поставленномъ Царскомъ шатрѣ, въ барабаны на сборъ, а вокругъ оной поставлено было войско Московское съ ружьями, для укрощенія иногда могущаго быть отъ буяновъ и своевольниковъ какого смятенія, или здора. Но мало оное защищать и попрепятствовать наглецамъ могло. Ибо какъ скоро повѣстка сборная на Раду учинена, то Брюховецкой, въ силу повелѣнія съ своей стороны, войско пѣшее и безъ ружья къ ставкѣ привелъ. А Самченко и всѣ подчиненные его не послѣдовали тому приказанію: они всѣ пріѣхали верхами и вооруженные, такъ подобно, какъ бы противъ непріятеля итьти слѣдовало, и съ тѣмъ намѣреніемъ, что когда въ Радѣ не по ихъ желанію будетъ выборъ, то смѣло сдѣлать на супротивниковъ удареніе и употребить тогда къ тому и пушки, коихъ неподалеку въ обозѣ его довольно было. Но ничто тѣмъ не успѣто, ибо Запорожцы на милость Царскую полагались. Но какъ скоро Рада собравшаяся къ шатру приступила, а Князь Голицынъ и Хлоповъ съ товарищи вышли изъ оной и начали читать указъ и грамоту Его Царскаго Величества о избраніи Хетмана, то не дали оныхъ совсѣмъ и выслушать и докончать: вдругъ сдѣлался тутъ съ съ двухъ сторонъ о Хетманствѣ превеликой споръ и шумъ: одни кричали Брюховецкаго Хетманомъ, а другіе Самченка; каждая сторона своего, на приготовленное къ тому

кресло сажала. Изъ чего сдѣлалась, наконецъ, междуусобная драка; да и самаго Князя въ томъ смятеніи и тѣснотѣ едва не удушили, и, подхвата Брюховецкаго, и на столѣ, бывшей тутъ, поставя, Хетманомъ поздравляли, другіе въ запальчивости Запорожцы, бросаясь на Самченка и вырываючи изъ рукъ его, булаву переломили, а бунчугъ отняли и убить его хотѣли, отъ чего онъ едва уйти могъ, продравшись сквозь Царскую ставку, и съ нимъ нѣкоторые старшины въ обозъ свой бѣжали, а изъ прочихъ, оставшихъ тамъ начальниковъ его, нѣсколькихъ убили.

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ УСИЛЬНО ВОЗВОДЯТЪ БРЮХОВЕЦКАГО.

По уходѣ жъ Самченка, какъ стало нѣсколько безпрепонно Запорожцамъ къ возведенію въ Хетманы Брюховецкаго, столкнули сего для Князя съ кресла, въ которые онъ было засѣлъ на время то шумное, и посадили на оное Брюховецкаго, давъ ему булаву и бунчугъ въ руки, и Хетманомъ его огласили; однако шумъ и крикъ нескоро въ народѣ утишится могъ. Князь Голицынъ, видя такую наглость и необузданность Козацкую, не подтвердилъ сего для имъ Хетманскаго выбора, но оставилъ оное до инаго дни. Брюховецкій же напротивъ сего считалъ себя совершеннымъ и думалъ, что онъ есть уже Хетманомъ всего войска и всей Малой Россіи повелитель, когда Козаки его изобрали и возвели на кресла, и бунчугъ съ булавою ему вручили, пошелъ съ оными въ веселомъ духѣ въ свой обозъ, которой стоялъ при рѣкѣ Острѣ, въ Романовскомъ Куту.

ПО САМЧЕНКОВУ ПРЕДСТАВЛЕНІЮ ВТОРИЧНАЯ РАДА НАЗНАЧАЕТСЯ.

Якимъ Самченко, какъ лишился своихъ Хетманскихъ клейнотовъ, а Козаки его сочли, что онъ тѣмъ былъ лишенъ власти и достоинства своего, начали колебаться, возмнѣрились тутъ всѣ отложиться отъ него. Видя то Самченко, хотѣлъ ихъ удержать, послалъ ко Князю Голицыну съ тѣмъ, что онъ и съ войскомъ своимъ той бывшей Радѣ несогласенъ и Брюховецкаго Хетманомъ не признаваетъ, и естьли не будетъ другой Рады для выбора Хетмана собрано, и во оной не положитъ Брюховецкой всѣ войсковые знаки, то онъ отойдетъ съ войскомъ своимъ въ Переяславъ и оттоль пошлетъ къ Его Царскому Величеству съ тѣмъ, что Хетманство Брюховецкому дано неправильно. Князь, слыша сіе несогласіе, началъ опасаться, чтобъ не произошло изъ онаго худаго слѣдствія, назначилъ сего для въ третій день, то есть 20 числа, быть неотмѣнно другой Радѣ, и приказалъ объявить Брюховецкому, чтобъ онъ въ ту Раду былъ и знаки войсковые положилъ на оной, и дабы вся старшина, собравшись, была внутри намета Царскаго и не выходили бъ изъ оной, а чернь бы предъ оной, согласясь, выбрала въ Хетманы, кого хотятъ. Чему Брюховецкой повиноваться весьма не хотѣлъ, чаючи, что Князь держитъ сторону Самченкова. Но старшина, видячи упорное мнѣніе его, тотчасъ подали ему совѣтъ, чтобъ онъ конечно исполнилъ все предложеніе Княжое, дабы не лишиться тѣмъ милости Государской.

КОЗАКИ ИЗМѢНЯЮТЪ САМЧЕНКУ И, ПРЕДАВШИСЬ КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ, ОБОЗЫ СТАРШИНЪ СВОИХЪ ГРАБЯТЪ.—САМЧЕНКО СЪ СТАРШИНАМИ ОТВОДИТСЯ ПОДЪ СТРАЖУ.

Но изобильное уже непостоянство въ Козакахъ чрезъ многія и разно случившіяся между ими перемѣны, вдругъ сдѣлало Самченкѣ измѣну. Они отложились всѣ не только отъ одного его, но и отъ всѣхъ своихъ начальниковъ. Захватя всѣ вдругъ сотенъ своихъ хоругвы *, въ обозъ къ Брюховецкому прибѣжали и ему приклонились, и сіе сдѣлавши, тотчасъ назадъ возвратились и начали грабить обозы старшинъ своихъ, что увидѣвши Самченко, съ полковниками и другою старшиною, сѣвши на лошадей, прибѣжали ко Князю, съ тѣмъ, чтобъ получить отъ него въ томъ помощь и защищеніе. Но какъ уже (хотя ложно) на него о измѣнѣ доносимо было, а притомъ и то, что онъ угрожалъ, естьли не ему быть Хетманомъ, чтобъ не могли бунты и смятенія воспослѣдовать, и что принесется о таковомъ небываломъ избраніи, съ нарушеніемъ древнихъ правъ Малороссійскихъ, жалоба самому Государю, и объявлялъ съ старшинами и Козаками своими отступить къ Переясловлю, то повелѣлъ Князь, вмѣсто всей ему защиты, взять его съ сообщниками и отвесть ихъ въ Нѣжинской замокъ подъ стражу, отобравъ отъ нихъ лошадей и все орудіе.

БРЮХОВЕЦКІЙ ВО ВТОРЫЙ ДЕНЬ РАДЫ ПРИХОДИТЪ ВЪ СОБРАНІЕ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ИЗБИРАЕТСЯ И ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ. ПОДПИСАВШИСЯ О ВЫБОРѢ ХЕТМАНА НА РАДѢ.

Брюховецкій, повинуяся повелѣнію, пришелъ на Раду со всѣми своими подчиненными, въ учрежденный день къ Царскому шатру и положилъ во оном всѣ войсковые клейноты. Князь, получа оные порядочнымъ образомъ, при объявленіи всѣмъ Царскаго указа и данной имъ вѣрющей грамоты въ томъ, чтобъ собрать Генеральную Раду и въ оной были бъ все духовенство, Наказный Хетманъ Якимъ Самченко, Кошевой Атаманъ Иванъ Брюховецкій, обозные, судьи, полковники, асаулы, сотники и все войско Запорожское и чернь, дабы они всѣ выбрали настоящаго себѣ Хетмана вольными своими голосами, по старинымъ своимъ правамъ и по Переясловскимъ статьямъ, каковы въ 1654 году Генваря 6-го числа, Хетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, поставлены на Радѣ жъ, при ближнемъ же бояринѣ и намѣстникѣ Тверскомъ, Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ, и въ 1660 году Октября 17-го числа, Хетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, при ближнемъ же бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Казанскомъ, Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, поставлены въ Радахъ, и по прочтеніи имъ всѣхъ оныхъ, кто имъ всѣмъ старшинамъ, войску и черни будетъ любъ, избирали бъ. Тутъ всѣ единогласно вскричали, что желаютъ и любъ имъ быть Брюховецкій Хетманомъ, почему Князь Голицынъ и препоручилъ изъ рукъ своихъ ему бу-

* Хоругва есть знамя малое.

лаву, бунчугъ, знамя и прочіе всѣ войсковые знаки, подтверждая при томъ ему Хетманство и власть надъ всею Малороссіею. По семъ пошли они съ нимъ въ городъ въ церковь соборну Николая Чудотворца, и за ними вся старшина и вся Рада, гдѣ, по совершеніи молебнаго пѣнія, Брюховецкій, со всѣмъ войскомъ своимъ, Его Царскому Величеству и наслѣдникамъ его, въ вѣрности своей присягу учинилъ, а потомъ и ему все войско въ повиновеніи присягали, и въ томъ выборѣ и въ учиненіи той присяги всѣ бывшіе на той Радѣ, какъ то: Хетманъ Иванъ Брюховецкій, а по немъ бывшей при томъ выборѣ Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій и Митрополіи Кіевской Блюститель, съ духовными, и вся старшина войска Запорожскаго, подписались. А по окончаніи онаго, Хетманъ Брюховецкій послѣдовалъ съ бояриномъ, стольникомъ и дьяками и старшиною своею въ Батуринъ, гдѣ договорныя статьи совершать начали; но, по принесенной туда вдругъ нечаянной вѣдомости, что Татара слѣдуютъ съ Польской стороны напасть на Малую Россію, принуждены сего для, не докончавъ оныя, оставить совершать до инаго спокойнаго времени. И такъ должны Князь Голицынъ съ товарищемъ своимъ и съ дьяками отъѣхать въ Москву, а Хетману пріуготовляться съ войскомъ на супротивленіе Татаръ, о чемъ тотчасъ отдалъ повелѣніе собраться войску къ Нѣжину.

ГЛАВА XXIV.

БЫТІЕ БРЮХОВЕЦКАГО МАЛОРОССІЙСКИМЪ ХЕТМАНОМЪ И О ДѢЛѢХЪ ЕГО; О НАШЕСТВІИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ И О ВЫХОДѢ ЕГО ИЗЪ ОНОЙ ЧРЕЗЪ ПОНУЖДЕНІЕ МОСКОВСКИМИ ВОЙСКАМИ ПАКИ ВЪ ПОЛЬШУ, И О ИЗМѢНѢ ПРОТИВУ РОССІИ БРЮХОВЕЦКАГО.

ХЕТМАНЪ МАЛОРОССІЙСКІЙ ИВАНЪ МАРТЫНОВЪ СЫНЪ БРЮХОВЕЦКІЙ. 31. — ПРИ ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ БОЯРАХЪ ВЪ МОСКВУ БРЮХОВЕЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ПОСЛАНЦОВЪ СЪ ОТПИСКОЮ СВОЕЮ КЪ ЦАРЮ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ О ВОЗВЕДЕНІИ ЕГО НА ХЕТМАНСТВО И ПРИ ТОМЪ ДОНОСИТЪ О БЫВШЕМЪ ВЪ РАДѢ СМЯТЕНІИ НА САМЧЕНКА И ЗОЛОТАРЕНКА.

По полученіи Брюховецкій Хетманства, въ началѣ Іюля мѣсяца, при отъѣздѣ отъ него обратно Князя Голицына и Хлопова съ товарищи, послалъ съ отпискою своею къ Его Царскому Величеству въ Москву отъ себя посланцовъ и при нихъ Козаковъ около ста человѣкъ для принесенія своей всеподданнической благодарности за Высочайшую ему Его Царскаго Велсчества милость и награжденіе, при чемъ обѣщался и обнадеживалъ за то для Государственной пользы всякія приращенія пріобрѣтать, и при томъ Его Величеству доносилъ, что яко бы въ оскорбленіе, не столько ему, коль для Государства, учинено бывшимъ Наказнымъ Хетманомъ, Якимомъ

Самченкомъ, и сообщникомъ его, бывшимъ Нѣжинскимъ полковникомъ, Васильемъ Золотаренкомъ, съ товарищи, во время самой собравшейся для избранія Хетмана Рады, великое смятеніе и бунтъ въ народѣ ономъ и усиливались тѣмъ насильно быть Хетманомъ Самченкѣ, устрашивая при томъ своими угрозами, что уклонятся они отъ Высочайшей власти, естьли по прежнему не дозволено будетъ избранію его и не исполнится, по ихъ желанію, быть Самченку Хетманомъ, и хотѣли уже отступить къ Переясловію, и изъ сего едва ль не къ измѣнѣ они склонны были, ибо и другихъ къ тому возмущали, и приготовя въ обозахъ своихъ пушки, съ вооруженными людьми, не только къ зборному мѣсту, но и къ самому шатру приступали, не почитая Царской ставки, Его Величества, освященнымъ мѣстомъ, что видя Царскаго Величества повѣренные присланные, окольничей и намѣстникъ Галицкій, Князь Данила Степановичь Голицынъ, и стольникъ Кирила Осиповичь Хлоповъ съ товарищи, приказали, для пресѣченія великихъ золъ, отъ нихъ могущихъ быть, съ Высочайшимъ повелѣніемъ взять и посадить ихъ подъ стражу, гдѣ и содержутся, на что и испрашивалъ Его Царскаго Величества Высочайшаго разсмотрѣнія и благоволенія.

МЕѲОДІЯ ЕПИСКОПА ОТПИСКА КЪ ЦАРЮ О БЫВШЕМЪ ДѢЛѢ ПРИ РАДѢ.

При тѣхъ же посланцахъ и Меѳодій Епископъ, Блюститель Кіевской Митрополіи, послалъ отъ 11 числа Іюля, къ Его Царскому Величеству свою отписку, съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Максимомъ Филимоновымъ, объявляя тѣмъ, что онъ, при избраніи въ Радѣ Хетмана того Брюховецкаго, былъ и къ присягѣ его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ приводилъ и въ предложенныхъ статьяхъ подписался. При чемъ доносилъ Его Величеству, что сей новый Хетманъ положилъ свое намѣреніе промыслить, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ для Московскихъ ратныхъ людей, которые находятся и впредь будутъ въ Малороссійскихъ городахъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ, въ чемъ рачительно и вседушно старается собрать со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ къ Семенову дню, и оной уже ссыпаетъ въ хлѣбные амбары и дѣлаетъ положеніе, по коликому числу раздавать по чинамъ военнымъ людемъ. А за тѣмъ, что отъ стороны бывшаго Наказнаго Хетмана, Самченка, происходило, описалъ же; а для лучшаго объ ономъ объясненія, велѣлъ тому протопопу изустно объявить, естьли востребуетъ того Его Величество отъ него.

ПРИ НАЧАЛѢ ХЕТМАНСТВА БРЮХОВЕЦКАГО ВСѢ ГОРОДОВЫЕ ПОЛКОВНИКИ ПЕРЕМѢНЯЮТСЯ, А КОЗАКИ ДѢЛАЮТЪ ПО ГОРОДАМЪ ОЗАРНИЧЕСТВА ВЪ ПЬЯНСТВѢ.

Брюховецкій, какъ будучи уже Хетманъ, тотчасъ перемѣнилъ во многихъ полковыхъ городахъ прежнихъ полковниковъ, и на мѣста ихъ опредѣлилъ изъ тѣхъ, кои съ нимъ изъ Запорожья пришли, а отъ полку Нѣжинскаго, за великостію его, отдѣлилъ нѣсколько сотенъ Козаковъ къ полкамъ: Зинковскому и Сосницкому. При ономъ

новомъ постановленіи полковничьемъ, черни и Запорожскіе Козаки, въ знакъ удовольствія своего, что по ихъ черной Радѣ желаніе и выборъ Хетманской состоялся, по данному имъ на три дни позволенію, растворя себѣ все шинки, пили и пьянствовали все тѣ три дни и дѣлали въ то время по буйству своему всякое озорничество, такъ что и убивали многихъ, не исключая старшинъ и знатныхъ Козаковъ, что всѣ имъ и они сами за шутку поставляли, отъ чего многіе мѣщане, старшина и Козаки, именитые и зажиточные люди, гдѣ кто могъ, укрывались и для не опознанія, ихъ мѣняли и передѣвались изъ хорошаго платья въ свитки и запуны. По прекращеніи жъ въ четвертой день того пьянства, въ удовольствіе обиднымъ, повелено было, по жалобамъ, просить и вѣдаться судомъ съ тѣми, кто кого тогда обидѣлъ, или убиство сдѣлалъ.

АРЕСТОВАННЫХЪ ИМѢНІЯ РАЗХИЩАЮТСЯ.

Арестованныхъ же полковниковъ и прочихъ старшинъ, кои содержались въ Нѣжинѣ подъ карауломъ, домы и все ихъ имущество разграбили и расхитили безъ остатку. А городъ Ичня и съ его замкомъ, и та самая церковь, въ которой Самченкѣ на Хетманство его присягали, въ тотъ самый день и часъ, какъ его подъ караулъ взяли, сгорѣли.

БРЮХОВЕЦКАГО РАСПОРЯЖЕНІЕ ПОЛКОВНИКАМЪ И О СОДЕРЖАНІИ ПРИ НИХЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

Брюховецкій, по отправленіи посланцовъ и прочихъ дѣлъ, по переѣздѣ изъ Нѣжина въ Батуринъ (городъ Хетманской резиденціи), разослалъ всѣхъ, вновь пожалованныхъ, своихъ полковниковъ, по своимъ полковымъ городамъ, придавъ всякому полковнику по сту человѣкъ Козаковъ своихъ. Имъ опредѣлены было въ жалованье жупаны съ полковъ и по мѣрѣ съ мельницъ. Отъ сихъ начальниковъ и Козаковъ всякаго званія люди, а паче знатные, огорчательныя обиды сносить принуждены были, ибо тѣ, кои у кого служили и были иногда за вины и проступки наказываны или бранены, отмѣщали тѣмъ бывшимъ господамъ своимъ за оное.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ И БОЯРЪ, И ЕПИСКОПОВО, ВОСПОСЛѢДОВАЛО ПОВЕЛѢНІЕ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОСУДИТЬ ВЪ ВОЙСКѢ ХЕТМАНСКОМЪ.

По отпискѣ Хетманской и Епископа Меѳодія, и по представленію бывшихъ господъ повѣренныхъ, Его Царское Величество указалъ отдать всѣхъ вышеупомянутыхъ, бывшихъ на Радѣ возмутительныхъ начальниковъ, на судъ его, Хетмана, войсковой, съ тѣмъ, когда которые осудятся и будутъ смертной казни подлежать, оныхъ, при войскѣ, въ страхъ другимъ, казнить, а кои тѣлесному наказанію подвержены будутъ, тѣхъ, для ссылки въ отдаленныя мѣста, въ Москву прислать.

О ПОСТУПКѢ И ДѢЛАХЪ ПАВОЛОЦКАГО ПОЛКОВНИКА, ПОПОВИЧА.

Во время жъ бывшей Нѣжинской Рады въ городѣ Паволочѣ, полковникъ Иванъ Поповичъ (которой прежде сего изъ полковниковъ былъ

попомъ, а послѣ отъ укоризней Жидовскихъ паки полковникомъ сталъ и всѣхъ Жидовъ тамъ побилъ), вознамѣрился съ полкомъ своимъ Наволоцкимъ, къ Россійской сторонѣ, къ Кіевскому начальнику присоединясь, подчиниться, и требовалъ для того себѣ изъ Кіева помощь, чтобъ, съ оными вооружась, итьти противъ вызвавшагося Хетмана, Павла Тетери; токмо вспомогательныхъ людей ему не дали, а Самченка, на кого онъ болѣе въ помощи сего надежду имѣлъ, за арестованіемъ его, уже того лишился. Тетеря жъ, свѣдавъ о поступкахъ Поповича, послалъ на него свое войско, чтобъ взять городъ и его, Поповича, которой, избѣжанія ради, просилъ, чрезъ посланныхъ своихъ, Хетмана Брюховецкаго, о учиненіи въ томъ ему вспоможенія; точію по сему хотя и обѣщано было, однако жъ, ни какой помощи не только ему, ниже городу не прислано. Поповичъ же, видя свое безсиліе, хотя и не хотѣлъ, сдалъ непріятелю городъ, гдѣ, взявъ его, смертію казнили.

ПОХОДЪ И ДѢЙСТВІЕ БРЮХОВЕЦКАГО.

Брюховецкій, услышавши, что Татара уже идутъ на Малороссію, собравъ въ скорости войско, пошелъ до Переясловля и сталъ тамъ, при урочищѣ Креста, гдѣ напали на него Татара, двоекратно дѣлая свои попытки, но онъ ихъ войскомъ своимъ удачно разбилъ, не давъ имъ взять ясыра, и прогналъ чрезъ Еремѣевку за Днѣпръ такъ, что премножество ихъ тамъ перетопилъ. Потомъ пошелъ къ Кременчуку и оной; за непокорство къ нему жителей города, сжегъ, оставя только замокъ одинъ; откудова послѣдовалъ къ Гадячу.

САМЧЕНКО И ЗОЛОТАРЕНКО СМЕРТІЮ КАЗНЕНЫ, А ПРОЧІЕ ВЪ СЫЛКУ ССЫЛАЮТСЯ.

Въ сей самой случай, по изслѣдованіи и окончаніи всего дѣла и суда, и въ силу уже присланнаго Его Царскаго Величества Указа, въ самомъ началѣ 1664 году, то есть, по Семеновѣ дни, какъ то въ первыхъ числѣхъ Сентября, Брюховецкій, рѣша своею конфирмаціею, велѣлъ смертію казнить бывшаго Хетмана, Самченка, и полковниковъ, Нѣжинскаго, Золотаренка, Черниговскаго, Силича, Лубенскаго, Засадку, что и исполнено въ городѣ Борзнѣ, а прочихъ полковниковъ и бывшихъ съ ними, вѣдѣнія Самченкова асауловъ полковыхъ и сотниковъ, которые были вѣрны отечеству своему, въ Москву отправилъ, откоѣ уже всѣ въ Сибирь въ сылку сосланы. Которые же хотя и не были судимы, но, однако жъ, отставлены отъ своихъ мѣстъ и чиновъ, и жили при своихъ домахъ, нося всѣ наложенныя таглы на жалованье, на кормы и одежду, какъ и другіе, давать для всей, состоящей при Хетманѣ, Запорожской пѣхоты, отъ чего весь народъ Украинской великую тягость несъ.

А какъ слѣдовало по постановленіи новаго Хетмана предложить ему и всему войску прежнихъ двухъ Хмельницкихъ Хетмановъ установленіе статей и къ тѣмъ вновь приложить нужные пункты, чтобъ всѣ оные были новымъ Хетманомъ и всею старшиною и цѣлымъ войскомъ утверждены и подписаны, при томъ, чтобъ и о томъ, о чемъ изъ Его Царскому Величеству Мефодій

Епископъ писалъ, на имѣ положить, какъ то о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ для продовольствія Московскихъ военныхъ людей, находящихся въ Малороссіи, то Его Царское Величество послалъ Августа отъ 24 числа, бывшихъ въ Нѣжинѣ на Радѣ, Тайныхъ Дѣлъ думнаго дьяка, Дементія Башмакова, и дьяка жъ Евстрата Флорова, въ Малую Россію, къ своему Государеву богомольцу, къ Мефодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому и Блюстителю Митрополіи Кіевскія, и до своего Царскаго Величества войска Запорожскаго, къ Хетману Брюховецкому, съ своими Великаго Государя, грамотами и милостивымъ словомъ и жалованьемъ. Кои прибыли въ Батуринъ 1664 году Ноября 17 числа, и тамъ, по собраніи Хетманомъ старшинъ и прочихъ чиновниковъ, отъ оныхъ присланныхъ дьяковъ Указъ Его Царскаго Величества объявленъ и статьи прежнихъ Хетмановъ прочтены, съ тѣмъ, дабы, по Указу Его Царскаго Величества, оныя подписками ихъ утверждены были. Потомъ предложены вновь присланные жъ имъ пункты, которые только что трактовать и подписками оные утверждать стали, въ то самое время увѣдомленъ Брюховецкій о важной опасности для Малой Россіи, ибо Король Польскій, Янъ Казимиръ, съ великимъ числомъ войска уже въ Украйну вошелъ и, по одержаніи Брацлавля, передовыя войска его, дошедъ до Днѣпра, городъ Стайки завладѣли, и что Король, поспѣшая, слѣдуетъ за ними, съ своимъ Польскимъ, Нѣмецкимъ и Татарскимъ войсками къ переправѣ той. Которое нечаянное нашествіе совершить и докончать статьи утвержденіемъ подписками помѣшало, а потому принуждены сихъ обстоятельствъ ради, оставя то до будущаго свободнаго времени, Хетману, со всѣми старшинами и войскомъ своимъ, поспѣшить на супротивленіе наступающихъ Полякъ, а присланные дьяки, не доверша свою препорученную имъ коммиссію и съ начатыми подписками немедленно выѣхать изъ Батурина и возвратиться въ Москву. А что ими съ Хетманомъ и съ старшинами сдѣлать успѣто, тому присемъ прилагается списокъ:

По указу Его Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ я, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества войскомъ Запорожскимъ, предложенныя намъ всѣмъ выше упомянутыя двухъ Хетмановъ Хмельницкихъ статьи, слушали и приговорили быть тѣмъ статьямъ и для насъ такъ, какъ онѣ написаны; а во утвержденіе оныхъ статей, я, Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, на сихъ статьяхъ подписался своеручно.

Судья войсковый, Юрій Незамай, сихъ статей при Хетманѣ и всей старшинѣ слушавъ, приговорилъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ онѣ написаны; а въ его мѣсто писарь судейскій, Еремѣй Тищенко, по его, Юріеву, велѣнію на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

Вмѣсто судьи войсковаго, Петра Забѣлы, писарь его судейскій, Ерема Тищенко, руку приложилъ.

Вмѣсто обознаго наказнаго войсковаго, Павла Животовскаго, писарь гарматной, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Писарь войсковый Степанъ Гречановичъ подписуюсь.

Вмѣсто асаула войсковаго, Степана Афанасьева, Карпъ Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто асаула гарматнаго войсковаго, Богдана Щербака, писарь, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Вмѣсто полковника Прилуцкаго, Даніилы Писоцкаго, того жъ полку, Степанъ Шуба, руку приложилъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго полковника, Матвѣя Квитовки, того жъ полку писарь, Никифоръ Алексѣевъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Сосницкаго полковника, Якова Скидака, того жъ полку писарь, Лаврентей Касперовъ.

Вмѣсто Лубенскаго полковника, Игната Вербицкаго, того жъ полку писарь, Степанъ Григорьевъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Зенковскаго полковника, Василья Шимана, Сосницкаго полку писарь, Лаврентій Касперовъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Стародубовскаго полковника, Ивана Терника, того жъ полку писарь, Василей Ивановъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Полтавскаго полковника, Демьяна Кгутжали, писарь войсковый, Степанъ Гречаненко, руку приложилъ.

172, Ноября 29 дня, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, обозной Генеральный, Иванъ Климовичъ Цесарской, сихъ всѣхъ статей слушавъ въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы, и приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ онѣ написаны и Хетманскою и старшинскими руками подписаны; въ томъ къ симъ статьямъ, въ его Иваново мѣсто, по его велѣнію, Каневскаго полку писарь, Лазарь Михайловъ, подписалъ рукою власною.

172, Ноября 29, въ Карачевѣ съѣхался, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Тайныхъ Дѣлъ, съ дякомъ съ Дементіемъ Башмаковымъ, да съ дьякомъ Евстратомъ Флоровымъ, Кіевской полковникъ, Василій Федоровъ Дворецкій, сихъ статей слушалъ и приговорилъ быть симъ статьямъ такъ, какъ онѣ написаны и Хетманскою и всей старшины руками подписаны; въ томъ я, Василей, сіи статьи подписалъ рукою своею власною, что быть по тому впредь неподвижно и постоянно.

172, Декабря въ 8, войска Запорожскаго асаулъ войсковый Генеральный, Парфенъ Михайловичъ Нужный, да полку Запорожскаго судья, Подсененко, Севастянъ Ивановичъ, всѣхъ статей, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, слушалъ и Хетманской и старшинской рукъ усмотря подпись, приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ, на содержаніе нашимъ войсковымъ быть годны, такъ какъ онѣ написаны; въ томъ, по ихъ велѣнію, войска Запорожскаго писарь, Василей Лукьяновъ, которой подъ тотъ часъ ѣхалъ съ ними изъ Москвы, руку приложилъ.

А сверхъ прежнихъ статей въ Батуринѣ, въ то же время Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ дякъ, Дементій Миничъ Башмаковъ, да дьякъ Евстратъ Хлоровъ, съ Хетманомъ, Иваномъ Брюховецкимъ, и старшиною статьи постановлены таковы:

1.

Въ прошломъ 171 году, Іюля въ 11 день, къ Великому Государю

Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ Мефодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Симеономъ, что ты, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, вседушно промыслъ имѣешь, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ратнымъ людемъ, которые нынѣ, такъ же и впредь будутъ, для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ, и велѣлъ ты, Хетманъ, со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы збирать и въ амбары зсыпать, чтобъ къ Семенову дню изготовить. А по чему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, такъ же и воеводамъ и ратнымъ людемъ чѣмъ сытымъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ тебе, Хетмана, чрезъ его Епископа прошеніе, велѣлъ къ тебѣ прислать кого пригоже, чтобъ съ вами, Хетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершеніе привесть не замолчавъ. А съ окольничимъ и намѣстникомъ Галицкимъ, съ Княземъ Даніломъ Степановичемъ Великаго Голицинымъ (?) съ товарищи, то дѣло для скораго его отъѣзду въ Москвѣ, и для твоего, Хетманскаго, отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершеніе прійтить не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и судьи, и полковники, и вся старшина, были челомъ; а въ Батуринѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Тайныхъ Дѣлъ дьяку, Дементію Башмакову, да дьяку Евстрату Флорову говорилъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ велѣлъ ихъ, для скудости Малороссійскихъ жителей и для разоренія отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ своего Царскаго Величества ратнымъ людемъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей и нынѣ есть и впредь будутъ:

Воеводамъ по мельницѣ съ двѣма колы.

Голевамъ и полковникамъ по 50 осмачокъ.

Подполковникамъ и маіорамъ по 25 осмачокъ.

Ротмистрамъ и капитанамъ по 20 осмачокъ.

Порутчикамъ, и прапорщикамъ, и сотникамъ по 10 осмачокъ.

Рейтарамъ и драгунамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ по 4 осмачки иржаной муки на годъ.

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обоихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединеніи, и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Величества щастіемъ, непріятелемъ отпоръ данъ будетъ, и война успокоится, и о зборѣ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людемъ, какъ Великій Государь, Его Царское Величество, укажетъ.

И на той статьи подписано:

Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Хетманъ Иванъ Брюховецкій подписалъ рукою власною.

Войска Запорожскаго судья Юрій Незамай, съ Хетманомъ Иваномъ Брюховецкимъ, по сему писанію бьетъ челомъ; а въ его мѣсто, я, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Степанъ Гречановскій, писарь войсковый генеральный, руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забѣлы, судьи войсковаго, да Степана Иванова, асаула войсковаго, да Павла Животовскаго, обознаго наказнаго, да Данила Писоцкаго, полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгутжеля, полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника, полковника Стародубскаго, да Якова Скидака, полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго, полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака, асаула гематного, по ихъ велѣнію, руку приложилъ онъ же, Степанъ Гречановичь.

Я, дозорца скарбу войсковаго, Романъ Ракушка, подписалъ свою руку.

Къ сему челобитью, вмѣсто Матвѣя Квинтовскаго, полковника Нѣжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Меѳодія писарь, Иванъ Васильевъ, руку приложилъ.

Иванъ Цесарскій, обозный генеральный войсковый, сію статью слушавъ, ѣдучи съ Москвы въ Карачевѣ, приговорилъ быть такъ, какъ она написана; въ томъ по его Иванову велѣнію, Кіевскаго полку писарь, Лаврентій Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ, Иваномъ, съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

Я, Василей Дворецкій, полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Кіевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы 172 году, Ноября въ 29 день.

172 году, Декабря 8 дня, къ сему челобитью, вмѣсто войсковаго генеральнаго асаула, Парфена Михайловича Нужнаго, да полку Запорожскаго судьи, Василья Ивановича Подсенѣнка, по ихъ велѣнію, подъ Москвою, въ сѣдѣ Семеновскомъ, ѣдучи съ ними съ Москвы, писарь полку Запорожскаго, Василей Лукьяновичь, руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служивые люди многіе и Сѣвскіе драгуны, избѣгаючи отъ службы, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ, Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣстъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ люди и крестьяны, разоряя помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ домы и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ тебѣ, Хетману войска Запорожскаго, и старшинѣ говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ городы послать универсалы подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣлъ тѣхъ всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ перебѣжчиковъ, Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ и уѣздѣхъ, и на будахъ, и на винокурняхъ, сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, и переписавъ отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ городы и уѣзды, кто откуда бѣжалъ, а впредь бы учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною каз-

нію, чтобъ Московскаго Государства служивыхъ и всякихъ чиновъ людей, и боярскихъ холоповъ, и крестьянъ въ Малороссійскіе городы никто не принималъ, чтобъ отъ того Великаго Государя службы порухи и податямъ збору, и пограничныхъ городовъ помѣщикамъ и вотчинникамъ напрасного разоренія и убытку впредь не было.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что тому дѣлу, для того, чтобъ люди къ Королю, на Украйнѣ будучему не приклонились, быть не можно, а убійцевъ, и татей, и всякихъ злодѣевъ онъ, Хетманъ, и войско, по Переяславской 16 статьи, не защищаетъ, а какъ война минется, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Въ Переяславскихъ статьяхъ шестая статья написана: быти въ войску Запорожскомъ реестровымъ Козакамъ шестидесяти тысячамъ человѣкъ, а на жалованье збирать имъ и иныхъ чиновъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по указной статьѣ, и буде по той статьѣ сполнымъ тысячамъ человѣкамъ въ Козакахъ быть и на нихъ поборы сполнять въ зборы будутъ, или на половину? А какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки, и мѣщане, и поселяне, и ихъ земли, и мельницы, всякія угодія, и ранды, и коморы не переписаны и оброковъ ни на что не положено, и сколько нынѣ въ войску Козаковъ, и что имъ доведется дать Царскаго жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодій какихъ поборовъ собрать въ годъ можно, и того тебѣ, Хетману, и всей старшинѣ невѣдомо. Такъ же и Козаки безъ переписи, Царскаго Величества на услуги съ тобою, Хетманомъ, и съ вами, начальными людьми, бываютъ не всѣ, ѣздятъ въ полки и съ полковъ отъѣзжаютъ безъ вашего отпуску, по своей волѣ, а иные и въ войско не ѣздятъ, а проходитъ имъ то даромъ, а только бъ Козаки, и мѣщани, ихъ земли, и мельницы, и всякія угодія, и ранды, и коморы были переписаны, и чтобъ всѣмъ было вѣдомо, и въ смѣту положить Козакамъ число, а съ мѣщанъ, и поселянъ, и всѣ ихъ угодій поборы можно, и во избылыхъ никто не будетъ.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что подъ сей военной часъ, когда непріятели стоятъ надъ шіями, реестру учинить и казны збирать не можно; а какъ военная пора минется, и въ тотъ часъ будетъ можно.

4.

Какъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для Его Великаго Государя дѣлъ, ѣхали мы къ тебѣ, Хетману, и къ старшинѣ, и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссійскихъ городовъ, что Козельскіе и Остерскіе жители и иные многіе користовники, покупаючи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстахъ, отпускаютъ за Днѣпръ, для своей корысти, безъ твоего, Хетманского, и безъ старшинскаго вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ вздороживаютъ, а Заднѣпрскимъ измѣнникомъ и Татаромъ тѣмъ великое вспоможеніе чинятъ, и чтобъ впредъ хлѣба, опричь Кіева, не продавать. А буде о томъ заказу у-

чинить не можно для Заднѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонились подъ Царскаго Величества высокую руку и здѣшней стороны Днѣпра съ жителями соединились, и имъ бы хлѣба велѣть купить указное число съ твоего, Хетманского, и старшинского, вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые городы привозить, о томъ бы давать имъ универсалы, и они то учнутъ себѣ ставить въ великую доброту, и другъ другу учнутъ то выславлять, и отъ тамошняго разоренія склоняться на житье на здѣшную сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣяно мало.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе универсалы давно виданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ о винѣ, чтобъ опрочь Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества, кабаковъ никто не торговали, и табаку не держали, учиненъ заказъ крѣпкой. А которые люди въ такихъ проступкахъ объявлятся, и тѣмъ чинять жестокое наказаніе и ссылаютъ ихъ въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ иные дальніе Украинскіе городы на вѣчное житіе, а дворы ихъ и пожитки емлются на Великаго Государя безповоротно. А нынѣ съ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государтсво и въ Украинскіе городы ѣздятъ и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабачнымъ сборамъ чинится поруха и недоборъ, а межъ людьми смута, и ссора, и смертное убійство, и всякое зло. И тебѣ, Хетману, учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинскіе городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества, казнѣ порухи не чинили, такъ же бъ отъ того межъ людьми ни какова зла не было.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы розосланы будутъ по всѣмъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно. А тѣ статьи по составамъ закрѣпилъ Хетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

6.

А что въ Батуринскихъ постановленныхъ статьяхъ написано: давати мнѣ, Хетману, съ войскомъ Запорожскимъ, Его Царскаго Величества ратнымъ людемъ, которые на Его Государевой службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ то время были и впредь будутъ, збирая съ Малороссійскихъ городовъ, и я, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ, тѣми всѣми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со всякими доходы нынѣ челомъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, нынѣ и впредь, и во вѣки; а до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ городы примутъ хлѣбные запасы, збирать и ратнымъ людемъ давать мнѣ, Хетману.

КОРОЛЬ РАЗОСЛАННЫМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, ВООРУЖЕННОЮ РУКОЮ, ГОРОДА МАЛОРОССІЙСКІЕ ОТВИРАЕТЪ.

По прибытіи жъ Короля съ войскомъ своимъ къ Райкамъ и по переправѣ его чрезъ Днѣпръ, шелъ на Остеръ, гдѣ слѣдуючи путемъ, взялъ города, Борисполь, Барышевку и сдачею Остеръ. И разослалъ войски свои, подъ предводительствомъ Хетмана Тетери, Гуляницкаго и Чернецкаго, воеводы Русскаго, въ правую сторону отбирать и покорять города и мѣстечки, которымъ то сдѣлать и удалося, ибо отдавались оные имъ безъ дальнаго супротивленія, по малосилію своему, кромѣ Кіева, Переяславля, Нѣжина и Чернигова, за крѣпкимъ ихъ укрѣпленіемъ и не малаго числа въ нихъ войска. Прочія жъ мѣста покорялись почти вездѣ, куда войски оныя доходили, а болѣе по причинѣ той, что Наказной ихъ Хетманъ, Богунъ, слѣдуя притомъ, своими Козаками и Татарами, гдѣ какимъ мѣстомъ одержалъ, то покорившіеся всѣ къ нему приставали, и тѣмъ умноженіемъ силъ покоряли и прочихъ. Между коими мѣстами одно было мѣстечко, Монастырище, супротивляючись не сдавалось, но по усильному приступу жолнѣры Польскіе съ Козаками въ оной ворвалися и городъ весь разграбили, а людей въ плѣнъ Татары побрали, чего полковникъ Песоцкій, когда защитить не могъ, самъ уже потомъ Полякамъ приклонился. Также и Прилука Хетманомъ Тетерею была взяты и залогою Польскою отъ него заняты, чрезъ что и трактъ свободной отъ него до Короля войску Польскому чрезъ Ичню, объходя Нѣжинъ, возъимѣли.

КОРОЛЬ, СЛѢДУЯ ПО МАЛОЙ РОССІИ, МНОГІЕ ГОРОДА ПОДЪ СЕБЯ ПРИКЛОНИЛЪ И ЗАВОЕВАЛЪ.

Будучи жъ Король при Острѣ, собралъ потомъ свое войско и сдѣлавши съ начальниками своими совѣтъ, разграбивъ тутъ жителей и опустошивъ городъ, послѣдовалъ до Олишевки и оной взялъ, а оттоль не пошелъ на Нѣжинъ, вѣдая о состояніи и твердости города, а паче о изрядномъ укрѣпленномъ его замкѣ, притомъ о немаломъ числѣ въ немъ Московскаго войска и Козацкихъ полковъ, Нѣжинскаго, Зиньковскаго и съ иныхъ мѣстъ, а потому пошелъ до Салтыковой Дѣвицы, стоящей при Деснѣ рѣкѣ, гдѣ нашелъ себѣ отъ осажденныхъ жестокое супротивленіе, велѣлъ для того всѣ силы употребить, и хотя чрезъ то великую потерю въ людяхъ получилъ, но, однако жъ, городъ, кромѣ замка, взялъ. Что видя осажденные, что силъ ихъ уже, противъ множественнаго числа непріятеля, замка удержать не достаетъ, на предложенной сего для договоръ свой замокъ сдать согласились, съ тѣмъ только, чтобъ ихъ безвредно выпустить, но слово, данное на то, Поляки не сдержали: они, коль скоро только въ замокъ ворвалися, многихъ порубили, а иныхъ Татара въ полонъ забрали, и опустоша городъ, тотчасъ нарочитой отрядъ до Березны послали. Но поелику тамъ полковникъ Сосницкій съ не малымъ числомъ Козаковъ стоялъ, не подходя близко, мимо благополучно промаршировали, и къ Королю своему, слѣду-

ющему до Мены, пріобщился. Когда они дошли туда, то имъ Мена, Сосница и Новые Млины сдалися, а Богунъ съ Козаками Борзну получилъ, чрезъ сдачу полковничью и приклоненіе его съ людьми, за что и обиды всѣмъ тѣмъ мѣстамъ не было. Они потомъ собрались всѣ къ Королю подъ Новые Млины, и оттоль также отрядъ къ Батурину посланъ; но когда оной усмотрѣлъ крѣпость, и въ ней военныхъ людей, Козаковъ и Московскаго войска не малое число, и что не только къ крѣпости, но ниже къ предмѣстью было возможно подойти, то пошло оттоль же сообщась все войско къ Коропу паки съ Королемъ, и когда городъ оной сдался добровольно, пошло къ Королевцу, которой также отдался, и Король во всѣхъ оныхъ городахъ учредилъ свои залоги. Отъ сихъ мѣстъ пошелъ онъ со всѣмъ войскомъ своимъ до пограничнаго города, Глухова, въ которомъ затворился Войсковый генеральный судья, Животовскій, съ Козаками.

Между симъ временемъ войски Московскія уже приближились къ предѣламъ Малороссійскимъ, и первой пришелъ во оную съ Бѣлогородскими полками Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій къ Батурину, и соединился съ Хетманомъ Брюховецкимъ, а прочіе бояра съ немалыми силами стали уже по границѣ, какъ то Князь Куракинъ въ Путивлѣ, и Князь же Яковъ Куденосовичъ Черкаской въ Брянскѣ. Точію въ Украйну, невѣдомо для чего, еще не входили; но можетъ быть по той причинѣ, что младшему больше препоручено было, нежели старшимъ, поелику онъ былъ только еще окольничей, а тѣ были уже ближніе бояра, слѣдовательно, онъ былъ чиномъ ихъ ниже, а они предъ нимъ выше, и для того съ нимъ соединиться не хотѣли, а каждой думалъ съ своей стороны дѣло производить и себя тѣмъ прославить. Токмо Князь Ромодановскій смѣло пришелъ подъ Батуринъ: онъ собралъ всѣхъ оставшихъ Козаковъ и препоручилъ ихъ Хетману Брюховецкому. Ему тотчасъ отдался по прежнему городы: Борзна, Новые Млины, Коропъ (гдѣ и сраженіе съ Татарами было), такъ же и Королевецъ, въ коемъ взята и не малая казна Королевская.

Все сіе сдѣлавши, Ромодановскій, ни мало не медля, пошелъ на самаго Короля, Яна Казимира, до Глухова, которой уже былъ имъ осаженъ, и усильно взять его старался, но ни жестокіе его приступы, ни подкопы, гранаты и пушки преодолѣть онаго не могли; даже великія обѣщанія и угрозы его къ сдачѣ города не сильны были, чрезъ что только продолжилъ пятинедѣльное время втунѣ Но чтобъ наградить ту безполезность, послалъ сего для въ загоны войски свои въ Великороссійскія границы, за Карачевъ: тамъ они разорили волости, не касаясь къ городамъ. Но находящееся войско Польское подъ Глуховымъ стоя, отъ осеннаго наступившаго времени и слякотей, изнурилось и ослабѣло, а паче отъ голоду и безкормицы конской, и коль скоро имъ извѣстно стало, что войски Россійскія на нихъ идутъ, тотчасъ Татара отступать начали, такъ равно и Король со всѣмъ войскомъ своимъ, встревожась, отъ Глухова отступилъ, и послѣдовалъ до Новогородка Сѣверскаго, подъ которымъ мѣстомъ, при селѣ Пироговкѣ, Ро-

Ромодановскій, обще съ Хетманомъ Брюховецкимъ, на Короля напали и сдѣлали съ нимъ сраженіе. Наконецъ, Король хотѣлъ войти въ городъ, токмо Новгородцы его не впустили, для чего принужденъ былъ стать тутъ на время въ монастырѣ, однако жъ войски его имѣли безпрестанныя нападенія. Король, видя такое безпокойство, немедленно перевелъ все войско свое чрезъ Десну рѣку, не взирая на худобу льда. Подъ сей случай, естьли бъ къ Ромодановскому подоспѣло войско изъ Путивля, то бъ едва ль можно было Королю уйти отъ Десны. Совсѣмъ тѣмъ Король потерялъ тутъ отъ зимней стужи много людей, а болѣе отъ нужды и голоду. Онъ раздѣлилъ ихъ потомъ на двѣ части: съ одною послалъ Чернецкаго слѣдовать мимо Чернигова и Любича до Польши, а самъ съ другою пошелъ чрезъ Стародубъ на Бѣлую Русь къ Могилеву. На ономъ пути Король также много людей потерялъ, понеже отъ Брянскаго Князь Яковъ Куденосовичь Черкаской, пристигши войско его на тѣсномъ пути при Кричевѣ и Мглинѣ, разбилъ, чрезъ что въ великую тревогу и самаго Короля привелъ и тѣмъ поспѣшнѣе понудилъ его оставить всю Малороссію, послѣ чего тѣ города, кои Полякамъ отдавались добровольно, великую тягость въ наказаніе терпѣли, а старшины ихъ отъ Брюховецкаго за то смертію казнены.

Въ сей самой же случай оказалось, что бывшей Малороссійской Хетманъ, Виговской, вознамѣрился было опять быть въ Украйнѣ Хетманомъ, о чемъ узнавши Запорожскаго Кошу Кошевой, Иванъ Сѣрко, тотчасъ съ Козаками своими изъ Сѣчи выступилъ и пошелъ на супротивленіе оному. Но между тѣмъ сыскался изъ Запорожскихъ Козаковъ нѣкакой, именемъ Сулимка, собралъ въ Уманской волости людей всякаго сброда не мало, и, оставя Кошеваго своего, Сѣрка, пошелъ, для вспоможенія къ Хетманству, къ Виговскому, до Лисянки и Ставищъ, которыя мѣста ему и сдалися, и со оными изъ тѣхъ городовъ людьми шелъ подъ Бѣлую Церковь, пробираясь къ Виговскому въ помощь; но Чернецкій, воевода Рускій, съ полковникомъ Маховскимъ, соединиться ему съ нимъ не допустили. Они подъ Бѣлою Церковью его разбили такъ, что Сулимка тутъ пропалъ безъизвѣстно, потомъ они и Виговскаго поймали, коего разстрѣлять велѣлъ полковникъ Маховскій, не взирая на то, что онъ уже былъ у нихъ воевода. И такъ тѣмъ Виговскаго Хетманство и память исчезла.

ДѢЛА КОШЕВАГО СѢРКА. — ЧЕРНЕЦКАГО ОТОЩЕНІЕ.

Между тѣмъ Кошевой, Иванъ Сѣрко, домогался Чигирина доставать, но не взялъ, послѣ чего пошелъ въ городъ Бужинъ и въ ономъ, пристигши его, осадилъ Чернецкій, воевода Рускій, съ Польскими хоругвями; но Сѣрко, въ самый день Пасхи, на проломъ изъ города выбрался и Польскаго войска много порекололъ съ своими Запорожцами, и убѣжалъ въ степъ, за что сердясь Чернецкій, Бужинъ городъ и Суботовъ выжегъ, и тѣло Хетмана Богдана Хмельницкаго и, сына его, Тимоша, изъ гробовъ выбросилъ.

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ БАЛАБАНА. — ПО ДОНОСУ ХЕТМАНА ТЕТЕРИ, ЕПИСКОПЪ ТУКАЛЬСКІЙ И, ШУРИНЪ ЕГО, ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ОВЩЕ СЪ ГУЛЯНИЦКИМЪ, ССЫЛАЮТСЯ ВЪ ССЫЛКУ.

Въ сей же самой случай въ городѣ Корсунѣ скончался Кіевскій митрополитъ, Діонисій Балабанъ, на мѣсто котораго все тамошнее духовенство и Польское шляхетство избрали было и удостоили епископа Іосифа Тукальскаго, но не состоялось чрезъ то, что проговорилъ свое желаніе на оную митрополію епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, коему и сторону держалъ въ томъ Хетманъ Павелъ Тетеря, которой, опасаясь, чтобъ чрезъ Тукальскаго и, шурина своего, Юрія Хмельницкаго, по тѣсной ихъ согласности, Хетманства своего не потерять, писалъ сего ради Королю, обнеся клеветами ихъ обоихъ, яко бы всѣ возмущенія и бѣдствія отъ Тукальскаго и Хмельницкаго происходятъ, также и Григорія Гуляницкаго виновникомъ въ томъ съ ними поставлялъ, и просилъ для того, дабы Антоній Витицкій былъ митрополитомъ на мѣсто Балабана, а сего, съ Хмельницкимъ и съ Гуляницкимъ, лишилъ бы Украйны, чѣмъ Тетеря и перемогъ всѣхъ предстателей Тукальскаго, ибо Король, по донесенному сумнительству, велѣлъ ихъ всѣхъ трехъ взять и сослать въ ссылку, въ городъ Маріенбургъ, состоящій въ Польской Прусіи, гдѣ они и содержались цѣлые два года.

ХЕТМАНЪ ТЕТЕРЯ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ВОЙСКА РОССІЙСКАГО ВЫХОДИТЪ ИЗЪ ЧИГИРИНА ВЪ БРАЦЛАВЛЬ СО ВСѢМЪ СВОИМЪ ХЕТМАНСКИМЪ ИМѢНІЕМЪ.

Вскорѣ жъ по праздникѣ Пасхи Христовой, Хетманъ Брюховецкій собралъ всѣ свои полки, и, имѣя при себѣ нѣсколько тысячъ войска Московскаго, пошелъ изъ подъ Переяславля къ городу Черкасамъ, о чемъ услышавши Хетманъ Павелъ Тетеря и узнавши недоброхотство къ себѣ Козацкое и всѣхъ людей, взялъ немедленно всю войсковую казну, которую еще Хетманъ Богданъ Хмельницкій и прочіе по немъ Хетманы собрали, также войсковые клейноты и табуны конскіе и скотскіе, переселился изъ Чигирина съ женою и со всѣми своими домашними въ Брацлавль.

БРЮХОВЕЦКІЙ ВОЮЕТЪ ВЪ УКРАЙНѢ ПОЛЬСКОЙ.

Хетманъ Брюховецкій, переправясь въ Сокиринои чрезъ Днѣпръ, послалъ напередъ въ Черкасы Лубенскаго полковника Гамаліенка, которой, взявъ городъ и разграбя, сжегъ, такъ равно и другіе такую же участь возъимѣли, что услыша прочіе города, устрашась сего, тотчасъ послали, каждой отъ себя, въ томъ числѣ и изъ Чигирина, резиденціи Хетманской, своихъ полковниковъ, съ тѣмъ, что поддаются они добровольно во власть Хетмана Брюховецкаго. Онъ, увѣрившись сему, пошелъ надежно къ Чигирину; токмо сыскались изъ оныхъ городовъ такіе люди, кои тотчасъ объ ономъ дали знать войску коронному, почему Чернецкій воево-

да Русскій, и ускорилъ прислать въ Чигиринъ нѣсколько хорошихъ жолнѣръ, съ коими Чигиринцы смѣло противу Брюховецкаго вооружились и, сильно сопротивляясь ему, нѣсколько недѣль защищались. Въ то жъ самое время Хетманъ Тетеря призвалъ въ помощь свою Татаръ и, со оными соединясь, пошелъ на защищеніе Чигирина. Брюховецкій, о семъ услышавши, отступилъ отъ онаго и пошелъ къ Бужину, гдѣ соединился съ Запорожскимъ Кошевымъ атаманомъ, Иваномъ Сѣркомъ. Тутъ Тетеря съ Ордою и съ жолнѣрами наступалъ на Брюховецкаго и дѣлалъ съ нимъ стычки, продолжая оными нарочно до приходу къ себѣ Чернецкаго съ войскомъ, котораго ожидалъ уже въ скорости. Брюховецкій узналъ о семъ чрезъ пойманнаго языка, что собираются на него великія силы, пошелъ сего для отъ него оборонительно въ верхъ по Днѣпру до самаго Канева, которой подъ его управленіемъ былъ и его залога въ немъ. Онъ вошелъ во оной городъ со всѣмъ войскомъ своимъ и съ пушками безъ всякаго вреда, куда въ скорости слѣдомъ за нимъ, перенимая отъ Корсуна, Чернецкій съ войскомъ коронным пришелъ къ Каневу жъ и, осадя городъ, нѣсколько разъ попытки къ взятью онаго имѣлъ, точію все безъ успѣха было, для чего, по нѣсколькихъ дняхъ принужденъ былъ отступить самъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами къ Бѣлой Церкви. А Хетманъ Тетеря возвратился въ Брацлавъ, но Козаки тамошніе, для измѣны его Государю, не были ему послушны; они выгнали его, съ помощію Кошевыхъ Козаковъ, изъ города, и онъ принужденъ былъ сего для, полагаясь на милость Королевскую, по обнадеженію его, получить вотчины немалыя, изъ Украйны всей выѣхать въ Польшу съ домашними, взявъ съ собою, сколько могъ, денежной казны, а оставшее число и серебро и прочее оставилъ тамъ подъ сбереженіемъ.

КОШЕВОЙ АТАМАНЪ, СѢРКО, СЛѢДУЕТЪ КЪ БРАЦЛАВЛЮ И ЗАБИРАЕТЪ ТАМЪ ОСТАВЛЕННОЕ ИМѢНІЕ ТЕТЕРИНО.

А какъ скоро въ Каневѣ отъ осады освободились, Кошевой, Иванъ Сѣрко, пошелъ обратно чрезъ Медвѣдевку до Умани, для забранія въ Чигиринѣ и изъ Брацлавля казны, оставленной Тетерею, которую онъ всю съ собою и забралъ. А что Тетеря съ собою въ Польшу завезъ, Поляки хитростію того у него лишили, чрезъ что, наконецъ, онъ пришелъ въ великое убожество и принужденъ былъ отъ стыда скрыться въ Волощину.

Чернецкій же между тѣмъ снабдилъ жолнѣрами крѣпости: Чигиринъ, Корсунъ и Бѣлую Церковь, не принадлежавшія Брюховецкому, прочія жъ всѣ до самаго Днѣстра не подвластны были Тетерѣ.

СѢРКО ПЛѢНИТЬ ТАТАРСКОЕ СЕЛЕНІЕ.

Потомъ Кошевой, Сѣрко, получа Волгскихъ Калмыкъ, съ дозволенія Его Царскаго Величества, прошелъ съ ними и съ своими Козаками въ Украйну, миновавъ Полякъ и Татаръ, и вошелъ въ Татарское Будчатское селеніе (что между Очаковымъ, Бендерами и Акерманомъ, или Бѣлымъ Градомъ Бесарабскимъ). Онъ Крымскаго Хана деревни и мѣстечки разграбилъ

и разорилъ, и съ тѣмъ возвратился назадъ, но на пути оном подъ Саражиномъ, Маховскій съ жолнѣрами и Татарами, напавъ, разбилъ его и всю добычь отнялъ, и побилъ не мало Калмыкъ и Козаковъ, самъ же Сѣрко, съ оставшими людьми своими, бѣжавши, вышелъ на Украйну.

ПОЛЯКИ ПРИКЛОНЯЮТЪ ПОДЪ СЕБЯ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА

Во оном же году Чернецкій доставалъ Ставищи и, взявъ Стебловъ, отдалъ Татарамъ на разхищеніе, въ которомъ случаѣ Ставищи, защищаясь, убили Чернецкаго. А на мѣсто его, главнокомандующимъ же надъ тѣмъ войскомъ, сталъ Яблоновскій, которой, для наступающаго зимняго времяни, возвратилъ войско свое къ Бѣлой Церкви и тамъ расположилъ ихъ по винтеръ-квартирамъ, а Брюховецкій зимовалъ съ войскомъ своимъ въ Каневѣ и около онаго.

Коль скоро жъ весна наступать стала, Хетманъ Брюховецкій послалъ посланныхъ своихъ просить о дачѣ ему вспомогательнаго войска, и притомъ въ даръ ясырей изъ Польскаго плѣну, къ Калмыцкому Хану, которые нѣсколько тысячь кочующихъ Калмыковъ сыскали за Дономъ, перешедшихъ только что изъ за Волги со владѣльцемъ своимъ, Мунгакомъ, и выпросили у него, за посланной даръ, человѣкъ до 1,000, кои и пришли къ Хетману о Троицынѣ дни. Брюховецкій тотчасъ послалъ ихъ, коихъ набралося 700 человѣкъ (и съ ними 15,000 Козаковъ) подъ Бѣлую Церковь. Оные, пришедъ, напали подъ Гребенниковъ на Яблоновскаго, и сдѣлали съ нимъ тутъ жестокое сраженіе. Яблоновскій, видя жестокость непріятеля, немедленно отправилъ напередъ весь обозъ свой отъ Гребенниковъ; а самъ съ конницею своею оражался два раза съ ними, но не выдержалъ ярости ихъ, побѣжалъ и самъ съ войскомъ своимъ до Бѣлой Церкви, потерявъ не мало лучшихъ людей и знатныхъ начальниковъ своихъ; токмо Бѣлоцерковцы уже къ себѣ въ городъ его не впустили; для чего принужденъ былъ слѣдовать въ Польшу, опасаясь суровости Калмыцкой *; а Козаки, замѣшавшись между собою, тамъ не разошлися.

Въ сей случай естьли бъ Козаки не поспѣшили назадъ итти, то бъ

---

* Калмыки есть народъ скитающій, кочующей. Они живутъ въ кибиткахъ, переходя лѣтомъ, для корму скотскаго, съ мѣста на мѣсто, а зимою недвижимы при удобныхъ и шевлыхъ мѣстахъ стоятъ; обыкновенно становятся при водѣ на луговыхъ мѣстахъ; а скотъ во всякое в. ема кормятся въ степяхъ; употребляютъ себѣ въ пищу мяса всякаго скота, лошадей, звѣрей и звѣрковъ разнаго рода, а падалище скотское и конское безъ употребленія себѣ на пищу никогда не оставляютъ. Они ядятъ и всякую рыбу, кромѣ рака, также и птицъ всякихъ, а иногда и мышей и тому подобную ливарь. Они могутъ по случаю есть мясо и непареное, но было бъ только нѣсколько припарено. Богатство ихъ состоитъ въ лошадяхъ и скотѣ; ѣзда ихъ обыкновенно верховая, какого бъ роду люди ни были. Они на войнѣ верхами храбры, а пѣшіе робки. Оружіе ихъ состоитъ въ копьяхъ, лукахъ съ стрѣлами, шашкахъ, саблякъ, ружьяхъ, и въ колчугахъ или панцеряхъ, кто имѣетъ и имѣть сможетъ. Въ ручномъ бою смѣлы и отважны, а отъ огнестрѣльнаго орудія робки. Они росту обыкновеннаго, цѣломъ смуглы, лице плоское, глаза уские, и цѣлымъ нелѣпообразны; ѣздятъ лѣтомъ, хотя бъ и на войнѣ; по большой части до долга магіе; волшебство законно употребляютъ, по идолопоклонству своему, и въ томъ суевѣрны. Они имѣютъ своего Хана, владѣльцевъ, зайсанговъ или дворянъ, одного главнаго духовнаго, которой состоитъ отъ Мунгальскаго Далайламы, также и многихъ манжиковъ, по есть, пружениковъ. Всѣ сіи Волгскіе Калмыки состоятъ подъ Россійскою державою.

конечно мало кто изъ Поляк живѣ остался, или домой возвратился.

По празникѣ Петра и Павла, Брюховецкій самъ пошелъ, съ тѣми жъ Калмыками и войсками, Московскимъ и Козацкимъ, подъ Бѣлую Церковь доставать города онаго, но ничего тѣмъ предпріятіемъ своимъ не успѣлъ, какъ только возвратился назадъ и войско свое отослалъ, почему и Калмыки во свояси отошли.

ПО ОКОНЧАНІИ ВЪ УКРАЙНѢ ВОЙНЫ, БРЮХОВЕЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ ЧЕЛОБИТЬЯ, КОИМЪ ПРОСИТЪ О ПОЗВОЛЕНІИ БЫТЬ КЪ ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

По окончаніи сихъ военныхъ дѣйствіевъ и по возвращеніи своемъ въ Батуринъ, Брюховецкій послалъ къ Его Царскому Величеству, во оном 1665 году, Іюля 5 числа, челобитье, съ тѣмъ, чтобъ Его Величество позволилъ быть ему въ Царствующій градъ, Москву, видѣть Царское Пресвѣтлое лице.

БРЮХОВЕЦКІЙ ПОЛУЧАЕТЪ ДОЗВОЛЕНІЕ ПРИБЫТЬ ВЪ МОСКВУ.

На посланное къ Его Царскому Величеству Хетмана Брюховецкаго челобитье, указомъ Его Величества позволено прибыть ему въ Москву; но дабы при томъ данныя, отъ Королей Польскихъ мѣщанамъ привилегіи всѣ привезъ къ Его Величеству съ собою и предъ отъѣздомъ своимъ въ Малороссійскихъ городахъ устроилъ и поставилъ по мѣстамъ полки, гдѣ пристойно, чтобъ о приходѣ непріятельскихъ людей было обережно съ опасностію, такъ равно и къ находящемуся въ Украйнѣ воеводѣ, Феодору Протасьеву, указалъ Великій Государь, съ своими Его Царскаго Величества ратными людьми, быть въ Гадячѣ до Его Величества указу. А на встрѣчу Хетману, къ прибытію его въ Царствующій градъ, Москву, указалъ Государь послать въ Путивль стольника, Назара Алфимова.

БРЮХОВЕЦКІЙ, ПРИ ОТЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ СО УЧРЕЖДЕНІЕМЪ МАЛОРОССІЮ НАКАЗНОМУ ХЕТМАНУ.

Хетманъ Брюховецкій, коль скоро получилъ Его Царскаго Величества указъ о позволеніи быть ему въ Москву, тотчасъ собралъ всѣ жалованныя мѣщанству, Королевскія грамоты и, переѣхавъ въ Глуховъ, собралъ всю свою генеральную старшину и полковниковъ, учреда по Малой Россіи, въ силу указа Его Величества; потомъ объявилъ имъ по себѣ Наказнымъ Хетманомъ быть Переяславскому полковнику, Данкѣ (или Дашкову), и оному все свое правленіе, на время отбытія своего, препоручилъ, а самъ, съ нѣсколькими генеральными старшинами, полковниками и изъ всѣхъ городовъ Малороссійскихъ посланцами, и съ Запорожскими Козаками, Августа въ первыхъ числѣхъ, отбылъ, для отданія Его Царскому Величеству всеподданическаго поклона, въ Москву.

НА МѢСТО ТЕТЕРИ СТАНОВИТСЯ ХЕТМАНОМЪ ОПАРА. — ОПАРА ОТРѢШАЕТСЯ ОТЪ ХЕТМАНСТВА, А ВОЗВОДИТСЯ, НА МѢСТО ЕГО, ДОРОШЕНКО.

Во время сіе, изъ мѣстечка Медвѣдовки, нѣкто Козачей старшины,

именемъ Опара, самъ собою вызвался быть Хетманомъ, призвавъ именемъ Королевскимъ къ себѣ Татаръ не малое число и со оными обладалъ нѣсколько городовъ подъ власть свою. Какъ скоро сіе извѣстно стало, то, находящейся еще при бывшемъ Хетманѣ Тетерѣ, есауломъ, Петръ Дорошенко, подпалъ къ Опарѣ и предался на его сторону съ умысломъ тѣмъ, чтобъ сдѣлаться чрезъ то самому Хетманомъ. Ему знакомъ и друженъ былъ главной при Опарѣ надъ Татарами Султанъ, на котораго положась на деждою своею, объявилъ ему, что Опара Королевскимъ именемъ себя Хетманомъ объявилъ, и что безъ Королевской воли его съ Татарами призвавъ, просилъ сего для о помощи въ намѣреніи его. Султанъ, какъ и прежде, держа съ Ордою всегда его сторону, тотчасъ Опару и съ старшиною его, призвавъ къ себѣ, приказалъ связать, а Дорошенка Хетманомъ, на мѣсто Опары, огласилъ. Опару жъ Султанъ и съ Таршиною его отослалъ къ Королю, которой, какъ скоро получилъ ихъ, велѣлъ тотчасъ смертію казнить, и тѣмъ кончилось Хетманство Опарино, а Дорошенко на мѣсто его съ Польской стороны, Хетманомъ признанъ и удостоенъ.

ХЕТМАНЪ БРЮХОВЕЦКІЙ, ПРИБЫВЪ КЪ МОСКВѢ, ПРИНЯТЪ И ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ.

Брюховецкій же Хетманъ прибылъ къ Москвѣ со всѣми, выѣхавшими съ нимъ изъ Малой Россіи, старшинами, полковниками, городскими посланцами и Запорожскими Козаками, въ наступившемъ 1666 году, Сентября 11 числа, гдѣ, по водѣ Его Царскаго Величества, на встрѣчномъ мѣстѣ, встрѣчены и приняты ясельничемъ, Іваномъ Афанасьевымъ сыномъ Желябужскимъ, да дьякомъ Григоріемъ Богдановымъ, и въ Посольскомъ дворѣ поставлены, а въ третей день, то есть, Сентября 13 дня, представлены всѣ они къ Его Царскому Величеству видѣть его Пресвѣтлое лице и удостоены быть у Его Величества руки, чѣмъ изволилъ ихъ всѣхъ жаловать. А 16 числа Его Царское Величество указалъ, чтобъ Хетманъ, со всѣми, прибывшими съ нимъ, старшинами, полковниками, посланцами и Козаками Запорожскими, былъ на Казенномъ дворѣ, у ближняго боярина и намѣстника Вологодскаго, Петра Михайловича Салтыкова, у дьяковъ, Дементія Минина Башмакова, и Ивана Михайлова, для спросу, гдѣ будучи того жъ числа, по тому указу, на Казенномъ дворѣ, Хетмана и старшину, выше упомянутые особы спрашивали, съ чемъ они видѣть Пресвѣтлаго Царскаго лица прибыли и о какихъ дѣлахъ Его Величеству челомъ бить желаютъ? На то отъ нихъ объявлено что о чемъ ихъ надобность и для чего они до Его Величества пріѣхали бити челомъ, о томъ они, написавъ статьи, имъ для донесенія Его Царскому Величеству подадутъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ, СОЧИНЯ ДОКЛАДНЫЯ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ.

Почему Хетманъ Брюховецкій со всѣми своими старшинами, полковниками, посланцами и Козаками, сочиня статьи докладныя, ближнему боярину и намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи, Октября 11

числа, подали, которыя Его Царскому Величеству на Высочайшее разсмотрѣніе поднесены, и оныя статьи Его Величество слушалъ, и что на тѣ статьи указать изволилъ, все оное подъ тѣми статьями написано, а именно:

СОЧИНЕННЫЯ СТАТЬИ.

1.

. Въ прошломъ 171 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, во время Рады Генеральныя черневыя, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по собраніи на Хетманство, я, Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Царскимъ дѣтямъ, Благороднымъ Государямъ Царевичамъ, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, по святой Христовой неморочной Евангельской заповѣди вѣру учинилъ на томъ, что мнѣ Хетману со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіянскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жителями, быти вѣчными и во вѣки неотступными и непоколебимыми, подъ высокою державою Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ихъ Государскихъ дѣтей, Благородныхъ Государей, Царевичей, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, руковъ, въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно. Такъ и нынѣ Ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичу и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтямъ, Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, на томъ же на всемъ я, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и предъ Пресвѣтлымъ престоломъ Государскимъ бьетъ челомъ, чтобъ мнѣ, Хетману, и со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіянскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, которые городы и села передъ войною подъ рукою Короля Польскаго и въ державѣ дѣдичныхъ и недѣдичныхъ пановъ Лядскихъ бывали, а нынѣ подъ Самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть и будутъ быти во вѣки, подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно въ вѣчномъ подданствѣ. А для усмиренія частыя въ Малороссійскихъ городахъ шатости, которая за прошлыхъ Хетмановъ на Украйнѣ бывала, и нынѣ часто за непостоянствомъ Малороссійскихъ жителей нарывается, чтобъ Украйна съ Малороссійскими городами, и мѣстами, и слободами, и селами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей, и ихъ Госу-

дарскихъ наслѣдниковъ, высокодержавною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ подданствѣ стройно пребываючи, и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну отдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской вѣчно пребывали, понеже надлежащее отъ Бога врученное дѣло городамъ и землямъ владѣть и онымъ заступать Монархомъ, а не Хетманамъ, и чтобъ Богу и всему свѣту ясно было, что онъ, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами и селами, совершенно и истинно въ подданствѣ Государскомъ нынѣ и впредъ вѣчно пребыти хощетъ, и что самою истинною Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе денежные и не денежные поборы отъ мѣщанъ и поселанъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирати, Хетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ. При которыхъ поборахъ денежныхъ Хетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горѣлку были, которые приходы кабачные винные въ Государеву казну обрѣтатися имѣютъ, также всякіе размѣры хлѣбные, со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящіе, вкупѣ съ данью медовою въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирати обыклою и съ доходами откупщиковъ чужеземскихъ приходящею, не гдѣ индѣ, токмо въ Государеву казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, тебе, Хетмана Ивана Брюховецкаго, и старшину и все войско Запорожское жалуетъ, за то милостиво похваляетъ, и по своей Государской милости учнетъ васъ держати въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и свыше прежняго, и по вашему челобитью, Великій Государь, Его Царское Величество, укажетъ въ Малороссійскіе городы послать своихъ Государевыхъ воеводъ.

2.

Также Великому Государю, Его Царскому Величеству, бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, о вольностяхъ Козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ, и о заплатѣхъ войску Запорожскому, чтобъ стародавныя права и вольности Козацкія, Онъ, Великій Государь, пожаловалъ изволилъ подтвердить, и чтобъ Козаковъ старшина Козацкая, сѣ есть, Хетманъ, судьи, полковники, сотники и атаманы въ войску, по городахъ бы и по селахъ, противъ правъ и звычаевъ стародавныхъ войсковыхъ, судили и карали, а въ тѣ суды Козацкіе и права войсковыя ни боярин, ни воевода, ни столѣникъ, ни иной начальный человѣкъ вступатися и Козака въ войску, и по городамъ, и по селамъ, судити и карати не имѣетъ и не будетъ долженъ, опричь вышеписанной старшины Козацкой, понеже права, вольности и суды войсковые, въ статьяхъ сѣ

покойнымъ Богданомъ Хмельницкимъ, Хетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ, и въ статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ, обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Величество, сей статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьи быть по ихъ челобитью.

Чтобъ домы и хутора Козацкіе, по всѣмъ городамъ и селамъ будучіе, отъ всякихъ становищъ, противъ стародавныхъ вольностей и правъ Козацкихъ, вольные были, и чтобъ бояринъ и воевода всякой съ войскомъ, чрезъ городы идучи, и въ городѣхъ стоячи, въ дому Козацкомъ ни самъ не становился, ни ратныхъ людей становить хотѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и поселянскимъ становиться ратнымъ людямъ чрезъ городъ идучи и въ городѣ стоячи, быти имѣютъ, также и иныя всякія мѣста Козацкія, се есть, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды, при вольностяхъ ненарушено, безъ всякой отъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будучихъ и чрезъ городы идучи жъ, шкоды имѣютъ быти; при тѣхъ же вольностяхъ Козацкихъ послѣ Козаковъ, на бою побитыхъ и въ дому помершихъ, остальныя вдовы, въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены быти имѣютъ. А естьли бы вдова Козацкая не за Козака замужъ пошла, тогда она, хотя тратитъ вольность, однако жъ, де, дѣти Козацкіе отпадати отъ вольностей Козацкихъ отцовскихъ, чрезъ звычайную налогу не имѣютъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быть по ихъ челобитью и о береженіи Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ боярину и воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города.

И мельницы Козацкія, тѣ, которыя на заплатѣ прямыми, а не мірскими деньгами, гачены стоятъ, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой вольны совсѣмъ быти имѣютъ, такъ же съ мельницъ Козацкихъ тѣхъ, которыя на заплотинахъ міромъ сдѣланы и нынѣ отъ міру починиваются, обыкла есть размѣра приходящаго, одна половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итьти имѣетъ; такъ же мельницы мѣщанскія мужичія, опричь имъ третіе мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежати должны будутъ, понеже всякой Козакъ для того голову свою на мѣста воинскія, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, носить и умирать готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ домѣ своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ бы по сему челобитью.

Такъ же бы вотчины и пасѣки Козацкія противъ тѣхъ же данныхъ вольностей Козацкихъ отъ дани медовыя вольны были; а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходить очурялся, тогда таковъ Козакъ отъ выше помянутыхъ статей отъ подати и

къ градскимъ вольностямъ причтенъ быти имѣетъ, понеже Государской милосердной Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы и съ того тѣшились, что имъ грамоты надаины; тогда бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ, чтобъ села и мельницы, въ грамотахъ особамъ заслуженнымъ маданыя, стацелмъ, казеннымъ побором и арендамъ не подлегали, а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ въ трехъ мѣстахъ у Козаковъ отцовскія, а иныя купленныя.

И Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быть тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на писаря войсковаго городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями, такъ якъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, бывало, на двухъ судей войсковыхъ по мельницѣ, на полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ съ двумя колесами мучными, и третіе ступное въ себѣ имѣющее; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы помянутымъ особамъ даны имѣютъ быти, то Хетманскому разсмотрѣнію вручитися имать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину пожаловалъ велѣлъ той статьи быть по ихъ челобитью.

Такъ же бьетъ челомъ Великому Государю Хетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился, а по своему Государскому изволенію Козаковъ, за достоинство Его Царскаго Величества частократно на войнѣ труждающихся, платежемъ потѣшити и оной указати имъ изволилъ, которой платежъ, въ то время, по милости своей Царской, Козакамъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станетъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьи велѣлъ свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станетъ.

3.

О изобраніи Хетманскомъ и о наданіи на булаву Хетманскую, естьли судомъ Божіимъ нынѣ и впредъ будущему Хетману смерть случится, чтобъ промежъ себя войско Запорожское, а не съ инаго какова народа и войска, истиннаго Козака Хетмана, по стародавнымъ правамъ войсковымъ обирать на Хетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Царскаго присланной, вольно войску Запорожскому было. Обобраный, Хетманъ къ Москвѣ ѣздить и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣть долженъ будетъ, такъ какъ и нынѣ Хетманъ нынѣшній по своему обѣщанію, учинилъ; а по смерти Хетманской булаву и знамя большое, и булаву жъ и знамя меньшое, и бунчукъ, и пушки до Хетманскаго обобранія, и для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять обозный войсковый и отвезти къ боярину и воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ

написано, а боярину и воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое прислать къ нему, Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, указу, и по обобранію войска Запорожскаго новообранный Хетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву, и знамя, и бунчугъ, и пушки дано ему будетъ при обобраніи, а булавою жъ и знамемъ большимъ новообраннаго Хетмана, пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать въ Царствующемъ градѣ великомъ, Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадацкая при булавѣ была, такъ какъ и за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Хетмана Запорожскаго, было; а волости Гадяцкія, Зѣнковскаго полку, тѣ городы обрѣтаются: Котелва и Опошня, Козятинъ, Грунь, Черкаская, Зенковъ, Лютенка, Веприкъ, Рашевка, Комышная, Ковалевка, Бурань, чтобъ при Гадячи, и тѣ всѣ городы помянутые съ мѣщанами, съ селами, съ полями и съ иными угодьями, къ тѣмъ городамъ належащими, на булаву Хетманскую шли, да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ асауламъ войсковымъ двумъ человѣкамъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, слушавъ сію статью, пожаловалъ Хетмана велѣлъ ему на булаву Гадячь съ тѣми городами дать.

4.

О МИТРОПОЛИТѢ ВЪ КІЕВѢ.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополію, по указу Государскому, Рускій святитель посланъ былъ, для того, чтобъ Рускіе чины на Митрополитовъ подъ Рускую (Королевскую) будучихъ, оглядаючись, въ шатости войску вредительной, не былъ, понеже въ статьяхъ Переясловскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго; и такъ Хетманъ съ войскомъ для лучшей всего народа подъ рукою Его Царскаго Величества крѣпости и утвержденія бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Хетману сказать, что о томъ онъ, Великій Государь, учнетъ описываться къ Царьградскому Патріарху, и буди Цариградской Патріарху къ нему, Великому Государю, учнетъ о томъ писать, и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевѣ подастъ, и въ томъ Его Великаго Государя указъ будетъ въ то время.

5.

О ВОЕВОДАХЪ И О РАТНЫХЪ ЛЮДѢХЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ГОРОДѢ ИМѢЮТЪ БЫТИ.

По указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при воеводахъ въ городѣхъ имѣетъ быти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячь, а въ Переясловѣ двѣ тысячи; а изъ тѣхъ двухъ тысячь въ Каневъ пять сотъ человѣкъ перемѣною ходити имѣютъ; въ Черниговѣ тысяча двѣсти, въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти, въ Новгородку триста, въ Полтавѣ тыся-

ча пятьсотъ, и изъ тѣхъ на Запорожье тысяча пойдетъ, въ Кременчугъ триста, на Кайдаки триста, въ Острѣ триста, изъ Кіева жъ тако жъ и въ Домонтовъ и Поповку триста; изъ Кіева жъ ходити имѣютъ при Хетманѣ сто человѣкъ, для того же бьетъ челомъ Великому Государю Хетманъ съ войскомъ, чтобъ воеводы въ дорогу воинскую Хетману и полковникамъ въ полѣ ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваяся указомъ Государскимъ. О томъ припадаючи до лица земли и въ другое Хетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ. Тѣ же воеводы, по городамъ будучи, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися не имѣютъ. А естьли бы домы и хуторы, гай, сады, займища, огороды, сѣножати и мѣста Козацкія какую поруху и шкоду отъ ратныхъ людей поносили, тогда воеводы, по городамъ будучіе, и съ таковыхъ проступныхъ наказаніе чинили, и чтобъ таковыхъ порухъ и шкодъ въ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинили, прилѣжно запрещать ратнымъ людямъ воеводы жъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ своимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ въ Малороссійскихъ городахъ быть по ихъ челобитью, а къ боярину и воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городахъ будутъ, послать свой указъ Государевъ, чтобъ они велѣли ему, Хетману, въ войску для походовъ, а полковникамъ для посылокъ, ратныхъ людей давать и съ тѣхъ городовъ по своему разсмотрѣнію.

6.

О ГАРМАТѢ ВОЙСКОВОЙ.

Хотя по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Лохвица на гармату дана, однако жъ размышляючи Хетманъ, что одной Лохвицѣ тяжко будетъ, надобѣ и услугъ гарматныхъ поносити, тогда бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на гармату, се есть, Роменъ съ принадлежностію, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, придавъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Хетмана на гармату городъ Роменъ дати велѣлъ.

7.

О ДЕНЬГАХЪ ЛЖИВЫХЪ ИЛИ ВОРОВСКИХЪ.

Не меньшая ссора межъ міромъ изъ того возрастаетъ, когда нѣкоторые ратные люди деньги воровскія людемъ, на рынкѣ, куплею упражняющимся, даютъ сильно, чтобъ воеводы такимъ самовольнымъ людемъ велѣли чинити наказаніе и такія ссоры опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Великаго Государя, грамоты въ Малороссійскіе городы, въ Кіевъ и въ иные, къ боярину и воеводамъ, съ большимъ подверженіемъ, чтобъ они отнюдь конечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было; а если кто впредъ учинитъ, то и тѣмъ лю-

дѣмъ по сыску чинить наказанія, смотря по ихъ винамъ.

8.

О НАЗЫВАНІИ ИЗМѢННИКАМИ.

Рускіе люди Козаковъ въ сорахъ измѣною не безчестили бъ, ибо то зѣло безчестіе словесное честныхъ людей рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кровь и раны на бою подъемлющихъ, оскорбляетъ, и чтобъ тѣмъ людемъ, которые учнутъ такими словами безчестить, чинить наказаніе по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои Государевы грамоты къ боярину и воеводамъ, чтобъ за то ратнымъ людемъ чинили наказаніе по сыску и по разсмотрѣнію.

9.

О ПОСЛѢХЪ ЧУЖЕЗЕМСКИХЪ.

Какъ прежде сего безъ Государскія воли до чужихъ окрестныхъ земель, се есть, къ Хану Крымскому и къ инымъ не посылывалъ Хетманъ своихъ посланцовъ, такъ и по томъ, помянутое крестное цѣлованіе Хетманъ тожъ исполнятн съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Хетмана Ивана Брюховецкаго, жалуетъ за то, милостиво похваляетъ.

10.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ ГОРОДСКИХЪ.

По указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилегіи Королевскія мѣщанамъ на права Магдебургскія данныя, Хетманъ отобралъ отъ мѣщанъ и отдалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Магдебургское дать свои Государевы жалованныя грамоты и противъ ихъ привилегіи.

Тѣ всѣ статьи вышеписанныя Хетманъ съ войскомъ, на премудрую и милосердую волю Государскую подаетъ и, до лица земли припадаючи, покорне милость у престола Государскаго проситъ.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по указу Великаго Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ отвѣтной палатѣ, при ближнихъ боярахъ, при боринѣ и намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при боринѣ и намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при окольничемъ и намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да при дьякахъ, думномъ при Дементію Миничу сынѣ Башмакову, да при Иванѣ Михайловичу, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и старшина, и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ новопоставленнымъ статьямъ, которыя въ сей книгѣ писаны, въ искѣ сего, впредь для вѣчнаго утвержденія руки своеи подписали; а какихъ чиновъ и что именно, и то писано подъ всею статьею порознь по статьямъ.

1.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, вѣрной Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и вмѣсто всего войска Запорожскаго подписую своею рукою.

2.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто обознаго, Ивана Цесарскаго, подписокъ войсковый, Карпъ Корнѣевъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ въ его мѣсто, что онъ грамоты не умѣетъ, руку приложилъ и за себя.

3.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго вмѣсто судьи, Петра Забѣлы, подписокъ войсковый, Дмитрій Пиковцовъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ по его прошенію, что онъ грамоты не умѣетъ, и за себя руку приложилъ.

4.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто асауловъ двоихъ войсковыхъ, Василья Демьяненка, Павла Константинова, и третьего асаула Гарматнаго, Богдана Щербака, грамоты неумѣющихъ, по прошенію ихъ, войсковый подписокъ, Федоръ Михайловъ, и на всѣхъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и за себя руку приложилъ.

5.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, войсковый писарь, Захаръ Шійковъ, руку приложилъ властную.

6.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланци отъ полковника и отъ всѣхъ полку Переяславскаго, вмѣсто Андрея Романенка, да сотника Степана Корнѣева, да сотника Ивана Лещенка, да обознаго Переяславскаго Гаврила Ярмоленка, грамоту неумѣющихъ, по прошенію ихъ, писарь полку Кіевскаго, Лаврѣнъ Михайловъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и за себя руку приложилъ.

7.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Кіевскій полковникъ, Василій Дворецкій, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

8.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Нѣжинскаго полковника, Матвѣя Гвинтовки, грамоты неумѣющаго, по повелѣнію его, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того же Нѣжинскаго полку писарь, Петръ Самойловъ, и за себя руку приложилъ.

9.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Лубенкій полковникъ, Григорій Гамалѣя, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

10.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, войсковый писарь, Степанъ Гречаный, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ руку свою властную приложилъ.

11.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ полковника Василья Шиманенка и отъ всего полку Зѣнковскаго, Григорій Шиманенко, сынъ полковничій, и съ своими товарищами, вмѣсто Никиты Безпалаго, асаула того же полку, грамоты неумѣющаго, всѣхъ вышеписанныхъ имени, руку на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ приложилъ.

12.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Чернѣговскаго, Кирило Давидовъ, и вмѣсто его полку руку свою властную приложилъ

13.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Чернѣговскаго, Иванъ Домонтовъ, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, за себя и за весь полкъ Черниговскій, руку приложилъ.

14.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Полтавскаго, Демана Гуджеля и Михайла Степанова, грамотъ неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, того жъ полку товарищъ, Степанъ Петровъ, и за себя руку приложилъ.

15.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Миргородскаго, судьи полковаго, Гаврила Алексѣева и Григорія Гладченка, неумѣющихъ грамоты, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ и за себя руку приложилъ.

16.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Прилуцкаго, сотника Прилуцкаго, Савы, Тимченка, и сотника Красянскаго, Дениса Сыча, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца мѣщанской писарь, Петръ Созоновъ, руку свою приложилъ.

17.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Стародубовскаго, Петра Рославца и Кузмы Домощенка, атамана Стародубовскаго, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, въ ихъ мѣсто, Стародубовскій мѣщанинъ, Иванъ Низовецъ, руку приложилъ.

18.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрна-

го войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ, полку Каневскаго обознаго полковаго, Василя Миткевича, и Симона Романенка, и сотника Каневскаго, Андрея Игнатенка, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, Григорій Тимоненко, сынъ полковничій Зѣнковскаго полку, руку приложилъ.

19.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Браславскаго, Сотника Рашковскаго, Григорія Христофорова, Сотника Яйпольскаго, Гаврила Корсунца, да сотника пѣхотнаго, Нестора Иванова, грамоты неумѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку, Козакъ Федоръ Григоріевъ и за себе руку приложилъ.

20.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго Низоваго Кошоваго Запорожскаго войска, въ мѣсто Ивана Лященка Горбаня, и Мартына Горба, письма неумѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и ихъ же товарищъ курѣнный, Захарко Андреевъ, руку свою властную приложилъ.

21.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ, полку Нѣжинскаго Ассаула полковаго, Василя Многогрѣшного, да Сотниковъ, Матвѣя Юріева, Ивана Тимофѣева, на сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку писарь полковый, Петръ Рачинскій, по ихъ прошенію и неумѣющихъ грамотъ, руку свою властную приложилъ.

22.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Нѣжинскаго полку Сотниковъ, Павла Павлова, Игната Пархомова, Матвѣя Мартиненка, Юска Никифорова, на сихъ поставленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, въ ихъ мѣсто, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамотъ, Петръ Домонтовичъ, канцеларистъ, свою властную руку приложилъ.

23.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотниковъ, Тишка Даниленка, Герасима Стаскова, Пилипа Иванова, Ильюша Василенка, Хоружаго полковаго, Дмитра Сафонова, и прапорщика полковаго, Касана Степанова, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію на сихъ поставленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Карпъ Мокріевичъ, канцеларистъ войсковый, руку приложилъ.

24.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Асаула полковаго, Левка Назаренка, Хорунжаго полковаго, Герасима Илляшенка, того жъ полку писарь Степанъ Климовъ, въ ихъ мѣсто, неумѣющихъ грамотѣ, и Сотниковъ того жъ полку, Іосифа Яковлева, и Остапа Григорьева, Михайла Григорьева, Никона Коротила, того жъ полку по ихъ прошенію руку свою властную приложилъ.

25.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Судья, Кирила Гуляченко, на сихъ утвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

26.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переясловля соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Протопопъ Григорій Филимоновъ сынъ Бутовичь, по сихъ утвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

27.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева войтъ Данило Полоцкій, и вмѣсто бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, къ симъ утвержденнымъ статьямъ руку свою властную приложилъ.

28.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева намѣстный писарь, Власій Желесковичь, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, за себе и за всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

29.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переясловля, вмѣсто Горба Иванова бурмистра, и войта Ивана Степанова, и вмѣсто райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ Переясловскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, Черниговскій райца Василь Ивановъ, по ихъ же велѣнію, руку приложилъ.

30.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Нѣжина войтъ Александръ Петровъ сынъ Церковскій, и вмѣсто бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку и за себя приложилъ.

31.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Чернигова войтъ Григорій Евфимовъ, за себя и вмѣсто бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ Черниговскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

32.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Канева, вмѣсто войта Федора Данилова, и вмѣсто бурмистра Павла Яковлева, и вмѣсто всѣхъ мѣщанъ Каневскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца писарь мѣскій, Петръ Созоновъ, руку приложилъ.

33.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба войтъ Андрей Шабрицкій, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Стародубскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

34.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба мѣскій писарь, Василій Бернацкій, за себя, и за бурмистровъ, и за райцовъ, и за лавниковъ, того жъ города Стародуба, на сихъ статьяхъ подтвержден-

ныхъ руку свою властную приложилъ.

35.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Острa мѣскій писарь, Андрей Павловъ, за себя и вмѣсто войта, бурмистра и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Остерскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

36.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Козельца писарь, Петръ Созоновъ, и за себя и вмѣсто войта, бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Козельскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

37.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Зѣнковскаго полку Миргородскихъ Сотниковъ, Андрея Игнатова, Петра Пащенка, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прощенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, канцеляристъ войсковый, Лаврентій Кашпоровъ сынъ руку приложилъ.

38.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Кіевскаго Сотникъ, Андрей Васильевъ, за себя и вмѣсто того жъ полку Асаула, Игната Калницкаго, и Хорунжаго Ивана Дворецкаго, Сотниковъ Ивана Маковѣева, Гаврила Шилова, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

39.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Полтавскихъ Сотниковъ, Костя Кубличенка, Гарасима Прокопенка, Михайла Емельянова, Ивана Урсова, Сергѣя Симеонова, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Федоръ Михайловъ, канцеляристъ войсковый, руку приложилъ.

40.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотника Нестора Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопія Семенова, Афанасія Лазарева, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Петро Домонтовъ, канцеляристъ, руку приложилъ.

И Октября въ 22 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, указалъ у ближнихъ бояръ, боярина и намѣстника Астраханскаго, у Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, у боярина и намѣстника Вологодскаго, у Петра Михайловича Салтыкова, у окольничаго и намѣстника Новоторжскаго, у Князя Ивана Дмитріевича Пожарскаго, да у дьяковъ, думнаго Дементія Башмакова и у Ивана Михайлова, Своего Царскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и старшинѣ войска Запорожскаго, которые при немъ, Гетманѣ, на Москвѣ быть.

въ отвѣтной палатѣ для подтвержденія статей и подписанія рукъ, которыя статьи онъ, Гетманъ, съ войскомъ подали ближнему боярину и намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да дьякамъ думнымъ, Дементію Башмакову и Ивану Михайлову, которыя статьи постановлены въ Переясловлѣ въ 168 и въ Батуринѣ 172 годѣхъ, и того жъ числа Гетманъ Иванъ Брюховецкій, старшина и войско Запорожское, въ отвѣтной палатѣ были, и къ челобитью своему подъ тѣми вышеписанными руки приложили, а кто руки приложилъ о томъ писано ниже сего.

Въ нынѣшнемъ въ 174 году Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пресвятыя Богородицы Казанской, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ отвѣтной палатѣ, при ближнихъ боярахъ, при боярину и намѣстнику Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичу Одоевскомъ, да при боярину и намѣстнику Вологодскомъ, при Петру Михайловичу Салтыкову, да при окольничемъ и намѣстнику Новоторжскомъ, при Князѣ Ивану Дмитріевичу Пожарскомъ, да при дьякахъ думныхъ, при Дементію Мининѣ Башмакову, и при Иванѣ Михайловичу, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и старшина и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ прежнимъ Переясловскимъ, Батуринскимъ и нынѣшнимъ новоставленнымъ статьямъ, впредь, для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали, а на которыхъ на прежнихъ и на новыхъ статьяхъ, какихъ чиновъ и кто именно руки подписали, и то написано подъ сею статьею порознь по статьямъ, на прежнихъ Переясловскихъ и Батуринскихъ статьяхъ.

1.

Сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ, Переясловскихъ и Батуринскихъ, статей, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопья, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества войскомъ Запорожскимъ и старшиною слушавъ, подписалъ своею рукою властною, я же, Хетманъ войска Его Царскаго Величества, на сихъ статьяхъ подписалъ своею рукою властною, року 1666, мѣсяца Октября 22 дня.

2.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто обознаго Ивана Цесарскаго, войсковой писарь, Степанъ Гречаной, по его велѣнію, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ, а жъ, Степанъ Гречаной, вмѣсто жъ обознаго Ивана Цесарскаго, по его жъ велѣнію, руку приложилъ.

3.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто судіи Петра Забѣлы, писарь его, Максимъ Андреевичъ, по его велѣнію, что онъ грамоты не умѣетъ, руку приложилъ.

4.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и

Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго, полковникъ Кіевскій, Василій Дворецкій, руку приложилъ.

5.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто полковника Нѣжинскаго, Матвѣя Квинтовки, писарь его, Петръ Рачинскій, по его велѣнію, что онъ грамоты не умѣетъ, руку приложилъ. Полку Нѣжинскаго за асаула полковаго, и, Петръ Рачинскій, Василія Многогрѣшнаго, да сотниковъ Матвѣя Юріева, и Ивана Тимофѣева, Юска Гаранна, Пашка Сенченка, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартинова, Юрія Никифорова, Тимоша Даниленка, Герасима Стаскаго, Пилипа Иванова, Иляша Василенка, и хоружаго полковаго, Дмитра Софонова, и прапорщика полковаго, Демяна Степанова, по ихъ же прошенію и за себя руку приложилъ.

6.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго, Лубенской полковникъ Григорій Гамалѣя за себя и за Лубенскаго жъ полку вмѣсто асаула войсковаго, Левка Назаренка, и хоружаго полковаго, Герасима Иленка, да сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Николая Каротина, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

7.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго писарь войсковый генеральный, Степанъ Гречаной, руку свою властную приложилъ.

8.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто асаула войсковаго генеральнаго, Богдана Щербака, неумѣющаго грамоты, по его прошенію, Гадяцкаго полку обозный писарь, Иванъ Никоновъ сынъ Чертеня, и жъ, Иванъ, и за себя руку свою приложилъ.

9.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто асауловъ генеральныхъ войсковыхъ, Василія Федяненка, да Павла Костельникова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Ковакъ, Михайло Яковлевъ, и за себя руку приложилъ.

10.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго бунчужный войсковый, Иванъ Михайловъ сынъ Поповъ, за себя и вмѣсто хоружаго войсковаго, Николая Яковлева, неумѣющаго грамоты, по его прошенію руку приложилъ.

11.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Переяславскаго полку, вмѣсто наказнаго полковника, Андрея Романенка, да сотниковъ, Стефана Корнѣева, да Ивана Лященка, да обознаго Переяславскаго, Гаврила Ярмоленка, и полку Кіевскаго вмѣсто асаула Игната Калнѣцкаго, да хоружаго Ивана Дворецкаго, Кіевскаго полку сотникъ, Андрей Василіевъ, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамоты, и за себя руку приложилъ.

12.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Прилуцкаго полку за сотниковъ, Саву Тищенка, Дениса Сыча, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамоты, Лубенскаго полку атаманъ асаулскій, Михайло Яковлевъ, сынъ Жабокритскій, и за себя свою властную руку приложилъ.

13.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Полтавскаго полку, вмѣсто бывшаго полковника Демьяна Кгутежля, да сотниковъ, Михайла Степанова, да Костантина Коблясенка, да Гарасима Прокопенка, да Михайла Емелiянова, да Ивана Урсулова, да Сергія Семенова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, канцелярист войсковый, Лаврентій Кашперовичъ, руку и за себя приложилъ.

14.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Кіевскаго полку писарь, Лаврентій Михайловичъ за себя, и вмѣсто того полку сотниковъ, Ивана Маковѣева, да Яремы Шилова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ велѣнію руку свою властную приложилъ.

15.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, а вмѣсто того жъ полку асаула, Левка Назаренка, да Гарасима Канпикова, хоружаго, да сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Іосифа Гришкова, да Михайла Грицкова, да Никона Коптина, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію Лубенскаго полку писарь, Степанъ Климовъ, руку свою властную приложилъ.

16.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго писарь, Стефанъ Климовъ, за себя и вмѣсто тогожъ полку асаула Левка Назаренка, да сотниковъ Іосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Грицкова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

17.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и

Батуринскимъ статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Миргородскаго, вмѣсто судіи полковаго, Гаврила Алексѣева, да сотниковъ, Григорія Матвѣева, Андрѣа Игнатова, Петра Пащенка, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Козакъ, Григорій Сергѣевъ и за себя руку приложилъ.

18.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожского, полку Зѣнковскаго, вмѣсто полковника, Григорія Василіева, да асаула, Никиты Дмитріева, да сотниковъ, Нестора Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Аѳанасія Лазарева, Богдана Савченка, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, полковника Василія Шиманенка, сынъ Григорій, руку подписалъ.

19.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланной Иванъ Романовъ, руку свою властную подписалъ; я же, Иванъ, и на сихъ всѣхъ статьяхъ послѣднихъ подписалъ.

20.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяловскимъ, и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланный, Кирило Давидовъ, руку свою власную подписалъ, и на сихъ статьяхъ я жъ, Кирило, руку приложилъ.

21.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Стародубовскаго, вмѣсто посланныхъ, бывшаго полковника, Петра Рославченка, да атамановъ, Михайла Рубца, да Козмы Домошеева, да Никиты Кирилова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Стародубецъ Ивашка Никифоровъ, и за себя руку приложилъ.

22.

Къ симъ постановленнымъ, Переяловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Каневскаго посланныхъ, вмѣсто обознаго Василія Митченка, да сотниковъ, Симона Романова, да Андрея Игнатова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, того жъ полку, Козакъ Юрій Миколаевъ и за себя руку приложилъ.

23.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Браславского, вмѣсто посланныхъ сотниковъ, Григорія Христофорова, Гаврила Корсунця, Нестора Иванова, неумѣющихъ писать, по ихъ прошенію и за себя того жъ полку Козакъ, Федоръ Григоріевъ, руку приложилъ.

24.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Переясловскія соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, протопопъ Григорій Филимоновъ сынъ Бутовичъ, руку свою властную подписалъ; а жъ, Григорій Бутовичъ, протопопъ, и на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ ЖАЛУЕТСЯ БОЯРИНОМЪ, А СТАРШИНЫ ДВОРЯНАМИ.

По окончаніи подпискою сихъ, вышеписанныхъ, статей, были всѣ, какъ Хетманъ Брюховецкій, такъ и старшина его, приняты въ милостивое благоволеніе Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и награждены, какъ то Хетманъ Царскимъ бояриномъ, и по изволенію Его Величества, женился на знатной царедворческой дочери, и притомъ всѣмъ бывшимъ съ нимъ старшинамъ жаловано дворянство. Одинъ только сдѣлался несчастливъ, генеральный его писарь, Захаръ Шійкевичъ, за нѣкоторую ссору съ Хетманомъ, въ ссылку въ Сибирь сосланъ; Брюховецкій же получилъ и подтвержденіе на чинъ его, такъ и на дворянство всѣмъ грамоты, и отпущены всѣ въ Украйну съ великими дарами.

ВЪ БЫТНОСТЬ БРЮХОВЕЦКАГО КОЗАКЪ ДЕЦИКЪ ВЫЗЫВАЛСЯ ХЕТМАНОМЪ. — 34.

Когда жъ Брюховецкій былъ въ Москвѣ, въ то время нѣкто своеволецъ, Запорожской Козакъ, именемъ Децикъ, назвался Хетманомъ Малороссійскимъ, котораго нѣкоторое число Запорожцевъ и Малороссійскіе Козаки приняли и и огласили сего себѣ Хетманомъ Малороссійскимъ, который съ Козаками тѣми пошелъ въ Полѣсье и тамо многіе города ограбилъ, но скоро пойманъ и въ Нѣжинѣ въ тюрьмѣ умеръ.

ДОРОШЕНКО ПРЕКЛОНЯЕТЪ МАЛОРОССІЙСКІЕ ПОЛКИ ПОДЪ ДЕРЖАВУ ПОЛЬСКУЮ, А НЕХОТЯЩИХЪ СИЛОЮ ПРИНУЖДАЕТЪ.

Дорошенко жъ, коль скоро сталъ быть на Польской сторонѣ Хетманомъ, началъ отводить тамо Малороссійскіе полки изъ подъ державы Его Царскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, преклоняя оные подъ державу Короля Польскаго; нехотящихъ же отдаться подъ Польское владѣніе, военною рукою насильно преклонялъ, и тѣмъ принудилъ многіе города сдаться, въ томъ числѣ Брацлавль, который цѣлые три мѣсяца не сдавался, ожидая все къ себѣ отъ Россійскаго войска подмоги; но когда тамошніе Козаки уже великую нужду имѣть стали и были безнадежны, тогда сдалися, изъ коего взялъ Дорошенко подъ стражу начальника того города, Дрозда, а потомъ и Рашевку одержалъ, и тѣмъ ту войну свою кончилъ, и пошелъ въ Чигиринъ, гдѣ Дрозда смертію казнилъ; прочіе жъ Козаки многіе уходили отъ него за Днѣпръ до Хетмана Брюховецкаго, гдѣ позадъ Десны рѣки, на жилье расположены были. Отъ сихъ то времянъ стали быть по обоимъ сторонамъ Днѣпра Хетманы въ Украйнѣ, одинъ подъ Его Царскимъ Величествомъ, по сей сторонѣ, Брюховецкій, а другой, подъ Королемъ

Польскимъ, по другой сторонѣ Днѣпра, Дорошенко.

ЗА УСЛУГИ КОЗАЦКІЯ КОРОЛЬ ЖАЛУЕТЪ ИМЪ ПРИВИЛЕГІИ.

За выше объявленное приращеніе и услуги для Польши, по прошенію Дорошенка, со всею его старшиною и войскомъ, Король Янъ Казимиръ пожаловалъ подтвердилъ имъ, привилегіею своею, всѣ прежнія вольности и преимущества Козацкія, и тѣмъ, удобривая такою наградою, мнилъ тверже оное Козачество при владѣніи своемъ удерживать.

БРЮХОВЕЦКАГО ПРИБЫТІЕ ВЪ МАЛОРОССІЮ И СЪ НИМЪ ПРИСЫЛАЮТСЯ ИЗЪ МОСКВЫ ВОЕВОДЫ И ЦѢЛОВАЛЬНИКИ ДЛЯ СБОРОВЪ ПОДАТЕЙ КАЗЕННЫХЪ.

Брюховецкій прибылъ въ Малороссію по Рождествѣ Христовѣ и, по новоустановленнымъ статьямъ, привелъ съ собою изъ Москвы почти во всѣ начальнѣйшіе города Малороссійскіе воеводъ и при нихъ разныхъ чиновниковъ и военныхъ людей, а именно: въ Гадячь, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуки, Батуринъ, Глуховъ, Сосницу, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ и прочія мѣста, кромѣ Кіева, Переяславля, Чернигова и Нѣжина, ибо во оныхъ городахъ еще прежде Великороссійскіе начальники опредѣлены были; а отъ тѣхъ воеводъ начальнѣйшихъ и въ меньшіе городы опредѣлены цѣловальники, то есть сборщики. Они обнародовали, каждой въ своемъ вѣдомствѣ, указы Его Царскаго Величества съ тѣмъ, что быть отъ того времени и впредъ по назначеннымъ мѣстамъ навсегда воеводамъ и главнымъ управителямъ государственныхъ сборовъ въ Малороссіи, и для того подчиняются посполитые люди къ платежу, какъ то мѣщане, купцы, пахари и всѣ тѣ, кои тягло несутъ. Онымъ опредѣлено было взымать съ плуговъ отсыпщину и окладныя деньги, для чего разосланы были списчики для переписи всѣхъ живущихъ по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ людей, и кто имѣетъ сколько сыновей, чѣмъ и на сколько кто плуговъ или сохъ пашетъ, или инымъ чѣмъ промышляетъ; на оныхъ всѣхъ тяглыхъ людей наложить окладъ съ каждаго плуга, плата отсыпщину по 16 четвертей, а деньгами по рублю, а кто пашетъ лошадьми, то есть сохою, съ тѣхъ, съ каждой сохи, по двѣ четверти ржи и по 25 копѣекъ; для промышленниковъ же и торгующихъ учредить по городамъ цѣловальниковъ, которые бъ сбирали, во время великихъ и малыхъ торговъ, оцѣночную цѣну, а съ иныхъ десятину; также обложить бы окладомъ всѣхъ мастеровыхъ людей и, сочиня всему тому со списками окладныя книги вдвойнѣ, изъ нихъ однѣ отослать въ Москву, а другія къ воеводамъ, дабы они по онымъ взимали окладную подать, и тѣмъ сборомъ производили военнымъ людямъ жалованье. Но что изъ сего вышло? Вся Украйна на Брюховецкаго возроптала, какъ она и безъ того довольна не была.

Во первыхъ: какъ скоро по семъ послалъ Брюховецкій нѣсколько полковниковъ насупротивъ своихъ непріятелей, Татаръ, то изъ оныхъ не всѣ, но нѣкоторые по

шли въ походъ; токмо до Гадача дошедъ, не дѣлавъ на непріятеля какого нападенія, сердясь на Брюховецкаго, подъ видомъ, что, для чего самъ съ ними въ походъ не пошелъ, возвратились къ своимъ обозамъ и оттоль, собравшись, пошли въ Запорожье къ Кошевому атаману, Ивану Сѣрку, и съ нимъ ходили на Татаръ.

ВОЛНОВАНІЕ И МЯТЕЖЪ КОЗАЦКІЙ ЗА ОГОРЧЕНІЕ ИМЪ ОТЪ БРЮХОВЕЦКАГО. — 1667.

Потомъ, когда находился Данко, или Дашковъ, полковникъ Переяславскій, съ полкомъ своимъ при Богушковой слободѣ, для охраненія иногда отъ нечаяннаго непріятельскаго нападенія, то вдругъ Козаки, взволновавшись, того полковника своего убили, за то ненавидя, что оной отъ Брюховецкаго въ ихъ полкъ его партіи опредѣленъ былъ, и что чрезъ нихъ въ Малой Россіи перепись людямъ и наложенныя подати воспослѣдовали. И учиня сіе, они тотчасъ ночью къ Переяславлю прискорили, и, вбѣжавши въ городъ, ворваться и въ замокъ хотѣли, съ тѣмъ, чтобъ тамъ и войско Московское побить; но воевода, какъ будучи на всякой случай остороженъ, имѣлъ сего для въ замкѣ всѣхъ военныхъ людей своихъ всегда въ готовности при себѣ: онъ отбилъ ихъ мужественно отъ себя, и чрезъ то они взять его и войско не въ силахъ были. Развращенные и необузданные Козаки, видя въ томъ неудачу свою, возложили вину на собратіевъ своихъ, бывшихъ житьемъ тутъ въ городѣ, яко бы отъ нихъ въ томъ имъ измѣна была, ограбили ихъ всѣхъ и, выжегши городъ, пошли къ Барышевкѣ, съ тѣмъ, чтобъ взять оной и оттоль подчинить себя и городъ Дорошенкѣ; точію и тамъ ничего не успѣли. Они принуждены были и отъ сего мѣста бѣжать до Золотоноши и, одержавши городъ, въ ономъ засѣли. Между тѣмъ собрались войски, Московское и Козацкое, подъ предводительствомъ князя Щербатова, приступили къ Золотоношѣ и, окруживъ мятежниковъ, усильно доставали, держа ихъ тѣмъ немалое время въ осадѣ. Но изъ оныхъ же напередъ ушедшіе нѣкоторые старшины, по опустошеніи Переяславля, искали защиты и покровительства своего: они прибѣжали къ Дорошенкѣ и просили его, чтобъ принялъ ихъ и съ ихъ городами подъ защиту свою. Онъ, принявъ ихъ и будучи тому радъ, тотчасъ послалъ за Ордою, которая была ему всегда благосклонна, такъ какъ возводителю своему на Хетманство. Они не помѣшкавши, пошли до него и, соединясь съ его Козаками, перешли Днѣпръ, что было въ началѣ лѣта 1667 году, и, достигши до Золотоноши, освободили тѣхъ мятежниковъ, въ оной осажденныхъ. Войско жъ Московское и Козаки Россійскіе, видя ту силу, къ нимъ идущую, принуждены были заранѣе отступить и отойти по прежнему къ Переяславлю, подъ командою того воеводы, князя Щербатова. А Орда, освободя тѣхъ отъ осады, изподъ Золотоноши пошла, въ началѣ Октября мѣсяца, въ Украйну далѣе и, между Нѣжиномъ и Прилукъ, почти всѣхъ людей изъ селъ и деревень въ полонъ побрала, кои весьма того не чаяли, будучи безопасны и надѣючись на войско, бывшее подъ Золотоношею.

НАЧАЛО ВРАЖДЫ ДОРОШЕНКОВОЙ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

Но въ то жъ самое время изъ Польши въ Украйну Польскую посланъ былъ съ войскомъ регементарь, или полковникъ, Маховскій, чтобъ тамъ ему съ ними расположиться. Онъ, пришедъ къ Ивану Городу, хотѣлъ во оной войти, но тамошніе Козаки его къ себѣ не впустили. Маховскій, видя ихъ упорство, городъ силою взялъ и опустошилъ, а людей вырубилъ, о чемъ коль скоро Хетману Дорошенкѣ дано знать, то тотчасъ онъ, съ Козаками своими и съ Ордою, туда поспѣшилъ и, пристигши Маховскаго при Брацлавѣ, слѣдующаго уже къ Бару, такъ разбилъ, что едва кто отъ меча его уйти могъ, гдѣ и самаго Маховскаго, поймавши и съ жолнѣрами всѣхъ, имѣвшимся при себѣ Татарамъ, въ плѣнъ отдалъ. Съ сего времени паки сдѣлался между Козаками и Поляками раздоръ и, по той причинѣ, многіе Задніѣпровскіе Козаки отъ Польши паки отступили и приклонились по прежнему къ Самодержцу Россійскому.

ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ГРАНИЦЪ, МАЛОРОССІЯ ВЕЗДѢ ПО МѢСТАМЪ СНАБЖАЕТСЯ ВОЙСКАМИ МОСКОВСКИМИ. — ПО РОПТАНІЮ И ВЕЗПОКОЙСТВУ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПЕРЕВОДИТСЯ ИЗЪ СѢЧИ ВОЙСКО МОСКОВСКОЕ ВЪ ИНОЕ МѢСТО.

По онымъ коловратнымъ обстоятельствамъ необходимо надобно было отъ Россійской стороны вездѣ предосторожности имѣть, ради охраненія земель и людей своихъ, отъ нападенія Татарскаго, Польскаго и мятежныхъ Козаковъ. Для чего во всѣ пограничныя мѣста, какъ то въ Кіевъ, Переяславъ и прочіе города, войски Московскія, такъ равно и въ самую Сѣчь Запорожскую, отъ Его Царскаго Величества воевода Косаговъ съ полками и нѣсколько Калмыкъ, присланы были. Токмо Запорожцы, по обыкновенной суровости и буйству своему, а найпаче по наущенію Козаковъ съ стороны Дорошенковой, не могли ладить и дружелюбно быть съ ними. Они утѣсняли ихъ безпрестанно и всякія наглости имъ дѣлали. Сего для просилъ командующій Косаговъ о выводѣ его и всего войска Московскаго изъ Сѣчи въ иное мѣсто, описывая при томъ всѣ обстоятельства, происходимыя отъ нихъ, что быть имъ въ Сѣчѣ для того весьма невозможно, и что они не требуютъ и не желаютъ имѣть ихъ для себя, и считаютъ быть ихъ при нихъ излишними, а паче тѣсноты ради мѣста не терпятъ. На сіе и воспослѣдовалъ Его Царскаго Величества отзывной повелительной указъ, по которому Косаговъ, съ войскомъ своимъ и съ пушками, изъ Сѣчи вышелъ и пріобщился къ своимъ.

ОКАЗАВШЕЕСЯ ЗЛОДѢЙСТВО СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ. — О ПОЖАЛОВАНІИ ПОЛКОВНИКА ЛИЗОГУБА ВЪ РОССІЙСКІЕ ДВОРЯНЕ.

Какъ скоро войско Московское изъ Сѣчи вышло, то вскорѣ потомъ и злое намѣреніе Сѣчевскихъ Козаковъ оказалось. Они во первыхъ сдѣлали то, что, когда присланный отъ Хана изъ Крыму посланникъ отправленъ былъ изъ Москвы обратно и прибылъ съ Россійскимъ

посломъ къ Сѣчѣ, Козаки того посланника Татарскаго къ себѣ въ Кошъ для ночлегу не впустили, а заставили ночевать его за городомъ въ полѣ, Россійскаго жъ посла съ подабающею честію приняли, и въ Сѣчу его, со всѣми бывшими при немъ и посланными съ нимъ къ Крымскому Хану дарами и денежною казною, впустили. Ночью жъ Крымскаго посланника и всѣхъ его прислужниковъ тамъ на полѣ убили, и всю его пажить разграбили. Сіе услышавши, посолъ писалъ объ ономъ къ Государю, просилъ себѣ дальнѣйшаго повелѣнія, слѣдовать ли ему въ повелѣнное мѣсто и съ кѣмъ, или, за объявленнымъ обстоятельствомъ, назадъ возвратиться? На оное отъ Его Величества въ Сѣчу присланъ указъ съ тѣмъ, чтобъ неотмѣнно тѣхъ, кои сдѣлали то убивство, а паче что посланника, за то бъ безъ изъятія всѣхъ сыскавъ, казнить смертію; а посла, стольника Ладыженскаго, выпроводя изъ Сѣчи, отпустить до Крыму обережно. Запорожцы по тому Указу, подъ видомъ повиновенія своего, нѣсколько злодѣевъ тѣхъ переловя, въ тюрьму посадили, а посла Ладыженскаго потомъ, выпроводя изъ Сѣчи съ честію и по сядя со всѣми людьми его на думбасы и стёрны *, отпустили съ обережными Козаками, которые, отплывъ съ нимъ по Днѣпру нѣсколько, не далеко отъ Сѣчи отшедъ, посла и всѣхъ его людей утопили, а денежную казну и дары, посланные къ Хану, между собой раздѣлили. И такъ оказалось тутъ ихъ первоначальное къ Россіи злодѣйство, забывъ всѣ милости и благодѣянія, оказанныя отъ Его Царскаго Величества, что имъ почасту посылано было соболями, луданами, сукнами, деньгами, мукою и прочимъ. И хотя та вина Его Величествомъ прощена была безъ всякаго наказанія, однако недовѣрка и на всю Украйну начала уже умножаться, по частымъ ихъ измѣнамъ противу Россіи и возмущеніямъ междоусобнымъ, чѣмъ паче милости Царскія они лишалися. Козаки жъ, не взирая ни на что, пренебрегали тѣмъ всѣмъ и считали, что имъ, по волѣ своей, поступить на все позволяется, и что, будто бъ, все отъ нихъ зависѣло. Они распространяли свое буянство и шалости и противу всего общества своего, наводя только тому причину, что для чего людей тяглыхъ всѣхъ подчинили воеводамъ Московскимъ и обложили ихъ излишными податьми? Они, де, не обыкли, по вольности своей, такія подати платить и быть невольниками. И такъ изъ сего то начались мятежи, ибо прежде сего на Запорожье всякому вольно было итти, Козаку, мѣщанину и мужику, и быть Козакомъ, гдѣ ни на что

* Думбасы и стёрны есть лодки большія мореходныя.

Въ ономъ лѣтѣ, по зву Его Царскаго Величества, Алексѣя Михайловича, въ Москву прибыли два Патріарха Александрійскій Паисій, и Антіохійскій Макарій, для сужденія Патріарха Московскаго, Никона, которой ихъ судомъ и низложенъ.

Отъ 1667 году оказался на Волгѣ разбойникъ, Стенька Разинъ, которой былъ Донской Козакъ. Онъ не только по Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чинилъ великіе разбои, но и чрезъ приведеніе жишелей къ бунту, Астрахань и многіе Понизовые города обладалъ, гдѣ безчеловѣчныя убивства, грабежи и разоренія дѣлалъ. А пойманъ уже онъ на Дону съ брашомъ своимъ, и въ Москвѣ казненъ 1671 году, Апрѣля 14 дня.

не смотрятъ, всѣхъ принимали и впредь принимать обѣщалися. Вовсѣ сіи въ Малой Россіи смутныя времена, извѣстно было Его Царскому Величеству, что отъ самаго начала подданства оной подъ Россійское державство, между нѣкоторыми Маросійскими старшинами и Яковъ Лизогубъ ни въ какихъ примѣсахъ съ измѣнниками не былъ, или чтобъ къ которой возмутительной, или къ супротивной, сторонѣ отъ Россіи отставалъ, но всегда былъ въ вѣрности своей и въ должности твердъ, непоколебимъ и радителенъ по службѣ съ ревностію, которою оказалъ во многихъ войнахъ противу непріятелей свое мужество, храбрость и проворство, какъ объ немъ особо по сему повѣствованію значится, съ немалою отъ самихъ Государей Царей похвалою, жалованьемъ и милостивыми грамотами награжденъ, и объ ономъ обнародованъ, за каковую отличную его поступку, службу и твердую вѣрность къ Россіи, сверхъ того, Его Царскимъ Величествомъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ и прочимъ, удостоенъ быть Россійскимъ дворяниномъ, и на то достоинство особо жъ ему грамоту свою пожаловано въ 1667 году, Февраля 3-го дня. Въ каковомъ же содержаніи, тому подъ симъ точной списокъ прилагается. *.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Лифовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ, и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есми нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Каневскаго полковника, Якова Лизогуба, за его къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы, какъ подъ Нашею Государскою высокодержавною рукою, учинялись въ подданствѣ предковъ нашихъ, Великихъ Государей и Князей Россійскихъ, и наша Царскаго Величества отчина, Малая Россія, и онъ, Яковъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, исполняя свои обѣщанія вѣрно, и прошивъ непріятелей стоялъ твердо и мужественно, не склонялся ни на какія непріятельскія прелести и подсылки, и бился, не щадя головы своей, поиски многіе надъ непріятели чинилъ. И за тѣ его службы и радѣніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли его, Якова, написать въ дворяне и сію Нашу Царскаго Величества жалованную Грамоту на дворянство дать велѣли, и ему Якову, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, и впредь Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и

ДОРОШЕНКО СЪ ТАТАРАМИ ВЕДЕТЪ ВОЙНУ НА ПОЛЯКЪ.

По выше объявленному раздору Хетмана Дорошенка съ Поляками, въ оное жъ лѣто, по зву его, пришло 8000 Татаръ Буджадскихъ въ Украйну и вступило въ предѣлы

Польскіе гдѣ опустошали уже Подолію, Волынію и воеводство Русское. Къ тому числу пришелъ Кулга Султанъ Крымской, съ великимъ числомъ Орды жъ и съ прочими Султанами. Соединя съ ними Дорошенко войско свое Козацкое, пошелъ противу Полякъ, но во внутрь Польши войтить имъ не удалося потому, что, во первыхъ, войско Коронное съ великимъ Хетманомъ своимъ, Іоанномъ Собѣйскимъ, стояло подъ городомъ Гойцы, а прочія хоругвы Польскія, увѣдомясь о великой силѣ Татарской, соединившейся съ Козаками, вступили въ шанцы. Потомъ, хотя Дорошенко съ силами своими на Собѣйскаго напалъ и, жестоко осадя его, съ нимъ на долгое время бился, и тѣмъ ему казалось надъ Собѣскимъ ту побѣду получить, чтобъ понудить Полякъ къ мирнымъ договорамъ, но Кулга Султанъ искалъ своей корысти, отводилъ его еще отъ того на нѣсколько и тѣмъ продлилъ на 17 дней, и даже до того промедлили, что вдругъ пришло извѣстіе, что Козаки Сѣчевскіе, шедъ въ Крымъ и встрѣтясь съ Ханомъ при Перекопѣ, съ Ордою его разбили и прогнали, сами жъ цѣлые шесть дней будучи въ Крыму, селенія жгли и разоряли, и, взявъ добычь, назадъ въ Сѣчу свою возвратились. Для чего Кулга Султанъ и Дорошенко на то время съ Собѣйскимъ, повзятьи заложниковъ, миръ заключили и тому статьи Октября 19-го дня, 1668 году, подписали. Отступя Орда, въ Крымъ возвратилася, а Дорошенко пошелъ въ Чигиринъ, войско же его по полкамъ.

ОСВОВОЖДАЕТСЯ ИЗЪ ССЫЛКИ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ТУКАЛЬСКІЙ И ГУЛЯНИЦКІЙ.

Въ сей самой случай въ Польщѣ освобождены изъ ссылки Маріенбургской Митрополитъ Іосифъ Тукальскій, да молодой Хмельницкій, Юрій, и Гуляницкій, изъ которыхъ, слѣдуя чрезъ Полоцкъ изъ онаго, напередъ Хмельницкій, а по немъ и Митрополитъ Іосифъ *, въ Украйну бѣжали, за тѣмъ, что паки хотѣли ихъ взять и смертію казнить, по клеветамъ на нихъ Тетеринымъ.

О ЗАКЛЮЧЕНІИ 13-ти ЛѢТНЯГО МИРА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ.

Въ семъ же лѣтѣ, на границѣ Смоленской, съ Литвою, въ Амдрусахъ

Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, пошому жъ служити вѣрно и всякаго добра хотѣти, и надъ непріятели промыслъ чинити, и быти у Нашей Государской волѣ и въ послушаніи; а вѣрная его служба у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, никогда забвена не будетъ. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная Грамота, въ Нашемъ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, отъ созданія мира 7175 года, Февраля 3 дня.

На оборотѣ саморучно подписано: Божіею Милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

---

* Сей Митрополитъ Нелюбовичь Тукальскій скрылся у Хетмана Дорошенка въ Чигиринѣ и тамъ скончался, а погребенъ въ Монастырѣ Лубенскомъ, гдѣ тѣло его лежитъ и донынѣ не истлѣвшее, но, по повелѣнію Императора Петра Перваго, за нѣверность пропиву отца, Его Величества Царя Алексѣя Михайловича, въ 1709 году подъ спудомъ въ сшву заложено.

окончался Конгресъ или Коммиссія мирныхъ договоровъ, и поставленъ тринадцатилѣтней миръ между Россіею и Польшею, по чему и учиненъ тому трактатъ, съ уступкою къ Россіи Смоленска, Сѣверіи и всей Украйны съ восточной стороны Днѣпра рѣки, такъже и града Кіева, что, при манифестѣ въ Москвѣ, въ Соборной Успенской церкви, обнародовано, и съ таковымъ же къ Хетману Брюховецкому присланъ былъ стольникъ, Евстратей Антиповичь, съ пріобщеніемъ при томъ пунктовъ, въ той Коммиссіи заключенныхъ, которые ему и всему народу такъ же объявлено.

ЛОЖНОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О МИРНОМЪ ПОСТАНОВЛЕНІИ ДѢЛАЕТЪ ТРЕВОГУ ЛЮДЯМЪ.

Но, вмѣсто истинности, въ народѣ пронеся ложной слухъ, что будьто бы, по возвращеніи на западной сторонѣ Днѣпра Украйны всей, въ войну грабленіемъ забранныя, въ костелахъ Польскихъ вещи: серебро, ризы, книги и прочее все, что можно сыскать тамо, отъ Козаковъ отбирать, а найпаче вострожились, что всѣ живущіе люди съ Козаками въ городахъ Чигиринѣ, Корсунѣ, Умани, въ Черкасахъ и прочихъ мѣстахъ, отдаются по прежнему Польшѣ, и что, естьли которая сторона будетъ вооружаться на которое либо владѣніе, то оныхъ съ обоихъ сторонъ истреблять, о чемъ Брюховецкій увѣдомилъ и въ Запорожьѣ Козаковъ, отъ чего въ Украйнѣ еще болѣе смятеній востало.

По заключенному мирному трактату, того жъ лѣта прибылъ въ Москву полномочной Польской посолъ, воевода Черниговскій, Беневскій, по требованію котораго отпущены всѣ взятые въ плѣнъ, Польскіе и Литовскіе, шляхтичи и мѣщане, съ женами и дѣтьми, и со всѣмъ имуществомъ ихъ, изъ Москвы по прежнему въ ихъ жилище.

ЛОЖНОЕ УВѢДОМЛЕНІЕ ОТЪ ПОСЛАННЫХЪ ВЪ МОСКВУ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.

Въ сіе жъ самое время изъ Малороссіи посылаемы были старшина Рубанъ и канцеляристь Мокріевичь въ Москву съ жалобою на опредѣленныхъ съ Москвы по городамъ Украинскимъ воеводъ и сообщниковъ въ обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ народу. Но какъ тѣ посланные ни какого еще на то разсмотрѣнія и призыва получить не могли, то изъ оныхъ, канцеляріи подписокъ, Мокріевичь, и Рубанъ, злясь за сіе, писали въ Украйну, что Козаки уже отъ сего времени, ни во что въ Москвѣ поставляются и что вся Украйна вскорѣ Полякамъ по прежнему отдана будетъ, ибо и послу Беневскому уже въ Москвѣ, какъ шляхту, такъ и посполитыхъ, въ Литвѣ завоеванныхъ, изъ всего государства собирая, отдаютъ, и Козаки, де, по прежнему Польшѣ отданы будутъ. Отъ сего почти все Козачество приходило въ отчаянность и огорченіе.

ЧРЕЗЪ НАЗНАЧЕНІЕ КЪ ПРИСЫЛКѢ МОСКОВСКАГО ВОЙСКА, ВЪ МАЛОРОССІИ ВЯЩЕЕ ВОЛНЕНІЕ ОТЪ СУМНѢНІЯ ВЪ НАРОДѢ ПРОИСХОДИТЪ.

А паче, какъ при томъ отъ Государя грамота къ Хетману прислана была съ тѣмъ, что въ наступающую зиму въ Украйну десять

тысячь войска Московскаго съ боярином и воеводою прислано быть имѣетъ, то Брюховецкій и вся старшина съ Козаками, слыша оное, весьма встревожились, думая что войско оное для отдачи Полякамъ Малой Россіи придетъ; разсуждая же и сіе, яко удобно могутъ воеводы съ людьми своими указъ получа, изъ городовъ выступить, а на свое мѣсто Поляковъ впустить, которые бы безъ всякаго труда Малороссіею завладѣть могли.

ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ СЪ ПИСЬМОМЪ ЧЕРНЕЦА КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ ДЛЯ ПРИГЛАШЕНІЯ ЕГО СЪ НИМЪ ОБЩЕ ВОЕВАТЬ И ИЗЪ ПОДДАНСТВА ВЫТЪТИ.

Хетманъ же Дорошенко, слыша о роптаніи и тревожныхъ мыслѣхъ Хетмана Брюховецкаго и всѣхъ старшинъ и Козаковъ его на Царя Московскаго, призналъ случай сей найспособнѣйшимъ быть къ отведенію ихъ отъ Россіи и къ приведенію къ умыслу своему въ согласіе; для чего, подкупя черница, наѣстника монастыря Пивскаго, именемъ Якубенка, подослалъ къ Брюховецкому съ письмомъ своимъ увѣщательнымъ, прописывая ему при томъ съ укоризною, что вольный Козацкій народъ отъ Польской работы, чрезъ мужество и кровь свою, свободившися, подвергается нынѣ новому утѣсненію воеводъ и самой Польши, какъ уже предвидѣть можетъ и о прочемъ, и при томъ, чтобъ и словесно уласкать и привлечь его на тѣ мысли, подъ видомъ общей пользы и спокойствія всей Украйны, обѣщалъ ему уступить и свое Хетманство, естьли онъ токмо Козаковъ обоихъ сторонъ Днѣпра пожелаетъ, за раздѣленіемъ нынѣшнимъ, соединить вмѣстѣ. Брюховецкій, повѣривши сему, польстился, и далъ тѣмъ себя обмануть. Онъ обѣщался желанію Дорошенкову слѣдовать, и для того сталъ ненавидѣть и предпринимать разныя злыя мѣры противу Московскаго войска и всей Россіи, чѣмъ сердца народныя приклонилъ къ смятенію.

НАЧАЛО БРЮХОВЕЦКАГО ПРОТИВУ РОССІИ БУНТОВСТВА.

Это и послѣдовало въ началѣ Генваря, 1668 году, послѣ дня Богоявленія. Брюховецкій собралъ всѣхъ полковниковъ, судей и старшинъ своихъ въ Гадячь, куда и самъ онъ прибылъ; они сдѣлали тутъ между собою Раду, и во оной тайный совѣтъ, какъ воры и разбойники, будучи изъ Запорожскаго наброду поставленные, своевольцы, плуты, злодѣи и бездѣльники. Мысля тако о грабительствѣ, усовѣтовались тайнымъ условіемъ между собою, съ присяжнымъ обязательствомъ, чтобы неотмѣнно отступить отъ Россійскаго державства и сдѣлаться паки имъ вольнымъ, для чего къ вооруженію и послать бы оттоль за Ордою въ Крымъ, а между тѣмъ воеводъ Московскихъ (отъ него жъ самаго введенныхъ), изъ Малороссіи выслать, и, естьли бъ изъ городовъ вытъстить не захотѣли, то оныхъ бить до смерти. Установя сіе, полковники ни мало медля, возвратились въ домы и, по прибытіи своемъ, тотчасъ начали дѣлать съ воеводами раздоръ. Во время жъ наступившей сырной недѣли уже произошли отъ Козаковъ драки и битвы съ людьми Московскими, да и самыхъ воеводъ подъ караулъ

забирали, а во первыхъ въ Гадячѣ, самъ Хетманъ Брюховецкій воеводу и со всѣми его людьми Московскими изъ города выслалъ, которыхъ (какъ уповательно, съ его же Брюховецкаго дозволенія), задравшись съ людьми, осилили и ограбили, а иныхъ и побили, воеводу жъ съ женою въ замокъ подъ караулъ посадили; такъ равно и въ Прилукахъ, Миргородѣ и Батуринѣ съ воеводами поступили, а людей побили жъ. Что жъ касается до прочихъ воеводъ, какъ то: Сосницкаго, Новагородка Сѣверскаго и Стародубовскаго, Запорожскіе Козаки, кои тамъ зимовали, съ мѣщанами города приступомъ взяли и всѣхъ ихъ побили, а города Нѣжинъ, Черниговъ и Переяславль опустошили и выжгли, кромѣ ихъ замковъ, кои во все лѣто отъ Козаковъ и всякаго народа въ осадѣ находились.

ПОСЛАНІЕ БРЮХОВЕЦКАГО ВЪ КРЫМЪ И ВЪ ЦАРЬГРАДЪ, СЪ ОТДАЧЕЮ СЕБЯ ВЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ТУРЕЦКОЕ.

Хетманъ же Брюховецкій, исполняя свое мерзкое желаніе, послалъ своимъ посланцемъ, Степана Гречанаго, въ Крымъ, дѣлая согласіе съ Ханомъ и призывая его къ себѣ съ Ордою противу Россіи, а другихъ, Григорія Гамалѣя и канцеляриста, Лаврентія Кашперовича, послалъ чрезъ Акерманъ, или Бѣлгородъ Татарской, въ Царьградъ, къ Портѣ Турецкой, съ тѣмъ, чтобъ приняла его, со всѣмъ его войскомъ, подъ свое защищеніе, не вѣдая того, что ему, Брюховецкому, никого въ войскѣ Малороссійскомъ пріятствующаго не было, кромѣ однихъ Запорожцевъ.

КОЗАКИ ПРЕДАЮТСЯ КЪ ДОРОШЕНКѢ.

Коль скоро о изиѣнѣ и возмущеніи Брюховецкаго войскамъ Московскимъ извѣстно стало, тотчасъ окольничей, Князь Ромодановскій, по скорости, сколько могъ, войска своего собралъ въ самомъ началѣ весны, и какъ скоро стала трава, пошелъ съ онымъ подъ Котелву, и находящихся тамъ Запорожскихъ, Козаковъ осадилъ. А прочіе всѣ, кои были полку Брюховецкаго, и Черниговскій полкъ Василія Многогрѣшнаго, за непорядокъ его и безумный умыслъ, и за убивство многихъ знатныхъ людей, въ томъ числѣ за сожженіе въ Малой Россіи полковницы Гадяцкой, прозываемой Острой, возгнушалися онымъ Брюховецкимъ и, соглашась тайно съ Кошевымъ Запорожскимъ, Иваномъ Сѣркомъ, отложась отъ Брюховецкаго, послали къ Дорошенкѣ, прося, чтобъ выступилъ изъ Чигирина и поспѣшилъ бы наискорѣе къ нимъ съ своимъ войскомъ, обѣщаяся его за Хетмана своего принять, потому что они отъ Брюховецкаго отлагаются. Дорошенко, получа сіе первое извѣстіе, повѣрилъ ихъ прошенію, тотчасъ послалъ Козаковъ своихъ въ Черниговъ для занятія онаго, вмѣсто залога къ лучшей имовѣрности, а самъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, пошелъ подъ Опошню.

ТАТАРА ПРИХОДЯТЪ КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ. — ДОРОШЕНКО ОТДАЕТЪ БРЮХОВЕЦКАГО НА УБИВСТВО КОЗАКАМЪ.

Въ сіе самое время и Орда, съ посланцами Брюховецкаго и Дорошенка, изъ Крыму выступила, и отъ оной часть, по наставленію Дорошенка, подъ Гадячь пришла, гдѣ Брюховецкій имъ, а Татара

ему, въ неразрывной дружбѣ присягу учинили. По учиненіи чего Брюховецкій, собравъ свое войско, обще съ тѣми Татарами отъ Гадяча выступилъ, съ намѣреніемъ итьтить до Котелвы, для защищенія и выручки Козаковъ своихъ, но не могъ предвидѣть хитрости и лукавства Дорошенкова, и измѣны къ себѣ Татарской, такъ равно и Козацкой, кои ему, хотя и были съ нимъ, также не доброхотствовали, кромѣ Запорожцевъ. Дорошенко, какъ вѣдалъ уже о его выступленіи, не допуская его до Котелвы, встрѣтилъ за пять верстъ отъ города Опошни, упредивъ и ему путь воспятивъ, гдѣ тотчасъ Брюховецкаго обозъ, его жъ Козаками разграбленъ былъ, самаго жъ Брюховецкаго поимавъ къ Дорошенку привели, а онъ отдалъ его черни въ руки, кои дубьемъ его убили, и при томъ весьма много знатныхъ Козаковъ и Запорожцевъ побили. Что дѣлалось на первой недѣлѣ Петрова поста; однако тѣло Брюховецкаго приказалъ Дорошенко отвезть въ Гадячь, гдѣ и погребено въ церквѣ Богоявленія Господня; жену же его и все имущество велѣлъ въ Чигиринъ отвезть. И такъ симъ дѣйствомъ окончалось Хетманство Брюховецкаго, а Дорошенко сталъ быть Хетманомъ обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра.

ДОРОШЕНКО, ПРИНЯВЪ ВСЕ ВОЙСКО БРЮХОВЕЦКАГО, СЛѢДУЕТЪ ПО МАЛОЙ РОССІИ, ПОЛУЧАЕТЪ ВѢДОМОСТЬ НЕПРІЯТНУЮ, А ПОТОМУ ПОСЛѢДОВАЛЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ, ВОЙСКО ЖЕ ПРЕПОРУЧИЛЪ ВОЙСКОВОМУ АСАУЛУ, МНОГОГРѢШНОМУ.

Дорошенко, окончавъ, по желанію своему, первоначальное дѣло, пошелъ съ Ордою и Козаками до Котелвы, гдѣ, отбивъ отъ оной Ромодановскаго и съ войскомъ его, освободилъ отъ осады Козаковъ, которые, оставя городъ впустѣ, съ нимъ же пошли до Гадяча, куда съ Татарами слѣдуя, на пути вотчины Брюховецкаго опустошалъ, а оттоль послѣдовалъ было къ городу Путивлю; токмо изъ дому его пришла непріятная вѣдомость, а именно: объявлено ему, что жена его слюбилась съ чужимъ безчинно. Чего ради оставя свой походъ, препоручилъ по себѣ Наказнымъ Хетманомъ быть Генеральному асаулу, Демьяну Многогрѣшному, и приказалъ, какъ можно, доставать воеводъ, оставшихъ по городамъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, самъ же возвратился въ Чигиринъ; а Орда, набравъ по границѣ Московской ясыря, также въ Крымъ пошла.

Между симъ временемъ, Князь Ромодановскій, собравъ и умноживъ силы свои, послѣдовалъ въ Украйну, прямо подъ Нѣжинъ, для освобожденія своихъ, сидящихъ въ осадѣ, и пришелъ къ оному на самой праздникъ Рождества Богоматери, то есть, 8 го Сентября, 1669 году, что увидѣвши Нѣжинцы, поднялись съ Козаками и выступили изъ города, оставя все; Ромодановскій же, вшедъ во оной, своихъ осажденныхъ освободилъ и войскомъ все, что было въ городѣ, поплѣнилъ; потомъ, вышедши, весь его сжегъ, а Дорошенко между тѣмъ собралъ войско свое въ Сокиринцахъ.

КОЗАКИ СѢЧЕВСКІЕ ОТДАЮТСЯ ПОДЪ КРЫМСКОЕ ВЛАДѢНІЕ. — ХАНЪ КРЫМСКІЙ ЖАЛУЕТЪ ЗАПОРОЖЦАМЪ ПИСАРЯ ИХЪ, СУХОВѢЯ, ХЕТМАНОМЪ. — 35. — МНОГОГРѢШНЫЙ ПРИКЛОНЯЕТСЯ КЪ ВОЙСКУ МОСКОВСКОМУ И СЪ НИМЪ, НАКОНЕЦЪ, СОЕДИНЯЕТСЯ.

Козаки жъ изъ Запорожья, по убивствѣ Брюховецкаго, котораго они любили, уже къ Дорошенкѣ, злясь на него, за то не пріобщились: они преклонились къ Хану Крымскому, который принялъ ихъ весьма охотно. Онъ желалъ, чтобъ Запорожцы имѣли своего Хетмана, но не было тогда у нихъ къ тому достойнѣйшаго, какъ только писарь ихъ, Суховѣй, которой написалъ листъ отъ войска Запорожскаго, и со онымъ съ прошеніемъ въ Крымъ поѣхалъ, чтобъ они подъ защиту и оборону Ханскую приняты были, и чтобъ дать имъ на сей случай вспоможеніе. Ханъ, по обыкновеннымъ обрядамъ, принялъ ихъ и пожаловалъ Суховѣя Хетманомъ, далъ ему, при Султанахъ, Орды нѣсколько. Султаны жъ, вышедъ изъ Крыму, послали къ Дорошенкѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ переправился чрезъ Днѣпръ съ войсками и шелъ бы, обще съ ними, противъ Московскаго войска. Дорошенко, услышавши, что Запорожцы отдались подъ Ханское покровительство и что Ханъ благосклоненъ сталъ имъ болѣе, нежели къ нему, побоялся сего ради, не пошелъ самъ, но послалъ брата своего роднаго, Григорія Дорошенка, поручивъ ему войско. Подъ который случай, ушедши изъ Гадача, бывшей посланникъ отъ Брюховецкаго въ Крымъ, Степанъ Гречаный, къ Дорошенкѣ передался; но доколѣ успѣли войски Козацкія, Запорожское и Татары на Задѣпровскую часть Украйны притьти, Генеральный асаулъ и Наказный Хетманъ Дорошенковъ, Демьянъ Многогрѣшный, между тѣмъ приклонялся по скорости ко Князю Ромодановскому и увѣдомилъ его о слѣдованіи къ нимъ войскъ Козацкихъ и Запорожскихъ съ Татарами. Тогда послалъ Князь нѣсколько войска своего впередъ съ сыномъ своимъ, Княземъ Андреемъ, на воспященіе непріятелю въ слѣдованіи его; токмо Татара, нечаянно напавъ на оныхъ при городѣ Гайворонѣ, разбили и Князя Андрея Ромодановскаго въ полонъ взяли, а самъ окольничей, Князь, принужденъ былъ, отъ великой силы и сильнаго на него напора отъ нихъ, отступно отходить и возвратиться обратно въ Путивль, куда дошелъ уже безъ всякаго урону, потому что Козакамъ и Татарамъ, за наступающимъ зимнемъ временемъ, далѣе за ними слѣдовать было невозможно, и за тѣмъ также возвратились Татара и Запорожцы въ Крымъ; а Григорій Дорошенко, какъ оставался уже съ войскомъ своимъ одинъ, и что Козаки тутошные склоняются по прежнему къ миру, пошелъ сего для оттолѣ въ Каневъ. По чему Демьянъ Многогрѣшный тѣмъ безопаснѣе сталъ склоняться и трактовать отважнѣе съ Московскими начальниками о дѣйствительномъ примиреніи, а генеральныхъ старшинъ своихъ и нѣкоторыхъ полковниковъ и чиновниковъ созвавъ, усовѣтовалъ съ ними нарочныхъ послать къ Его Царскому Величеству просить, во первыхъ, о милостивомъ прощеніи въ той измѣннической доступкѣ

ихъ, и о пожалованіи имъ на мѣсто бывшаго измѣнника Брюховецкаго новаго Хетмана. Для чего, по общему избранію, и посланы, со всепокорнѣйшимъ челобитьемъ своимъ, отъ Архіепископа Черниговскаго и Новгорода Сѣверскаго, Лазаря Барановича, Максаковскаго монастыря игуменъ, Іеремѣй Ширковичь, а отъ войска генеральный обозный, Петръ Забѣла, съ товарищи, въ декабрѣ мѣсяцѣ, до Москвы.

МНОГОГРѢШНАГО ЖЕЛАНІЕ И ВЫМЫСЛЫ КЪ ВОЗВЕДЕНІЮ СЕБЯ ВЪ ХЕТМАНЫ.

Многогрѣшный, какъ былъ всему сего дѣла началомъ, положилъ предлогомъ себѣ, какъ можно при ономъ случаѣ доставать себѣ Хетманство, стараючись всячески и удобривая всѣхъ своихъ собратіевъ. Онъ набралъ при томъ въ Козаки охотныхъ людей на жалованье и назвалъ ихъ Компанейцами, которые, будучи приласканы и одолжены имъ, побуждали изъ сего прочихъ Козаковъ, чтобъ они, во время будущей Рады, давали голоса, въ избраніи Хетмана, на Многогрѣшнаго. Къ тому, въ дополненіе, онъ позвалъ къ себѣ изъ Польши и Литвы и шлахетство въ гости, съ тѣмъ умысломъ, чтобъ въ томъ ему, во время угощенія, они помощники были; для чего призвалъ полковниковъ, старшинъ и прочихъ именитыхъ людей въ Новгородокъ Сѣверскій, и тамъ, угощивая ихъ весьма, предложилъ имъ, наконецъ, чтобъ они, для избѣжанія всѣхъ общихъ неустройствъ, выбрали и назначили себѣ заблаговременно Хетмана, одного изъ старшинъ своихъ, и онаго бы, по общему совѣту и выбору, въ собранной Радѣ и огласили, не взирая на супротивленіе къ тому Дорошенка, и дабы оное тѣмъ часомъ и совершено было, къ чему уже и Козаки приготовлены были. Старшины, видя въ томъ усильно просительное понужденіе, при чемъ и Польское шлахетство ихъ къ тому убѣждало и съ тѣмъ точно и усильно просячи, чтобъ они въ Хетманы его, Многогрѣшнаго, выбрали, принуждены были, по таковому усильному отъ многихъ объ немъ предстательству, на то согласиться. Они, подошедъ всѣ къ нему, просили униженно, чтобъ онъ былъ ихъ Хетманъ, и принялъ бы тотъ чинъ, трудъ и иго въ свое благое управленіе. Многогрѣшной, подавая видъ, яко бы не было къ тому желанія его отговаривался такъ, какъ старая дѣвка отъ хорошаго молодца, поелику онъ самъ того искалъ и старался тѣмъ быть; онъ согласился, наконецъ, подъ видомъ, будто бы по усильной прозьбѣ ихъ пріемлетъ то иго на себя. Тутъ всѣ гости и вся старшина и полковники, какъ равно и всѣ случившіеся тамъ при домѣ его, Козаки, въ повиновеніи ему клятву дали, и съ тѣмъ его, воскликнувши быть Хетманомъ ихъ, и поздравили, почему, наконецъ, и все войско Малороссійское его признало. *

---

* Въ 1665 году, по смерти Діонисія Балабава, Митрополитомъ Кіевскимъ былъ обществомъ избранъ Іосифъ Нелюбовичь Тукальскій, но былъ ненавидимъ Хетманомъ, Павломъ Тетерею, и для того прошено имъ было отъ Короля Польскаго, чтобъ, на мѣстѣ его, бывшь Епископу Перемышльскому, Антонію Винцкому.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ОБЪ

имени и положеніи

ГОРОДА ВИНЕТЫ,

ИНАЧЕ

ЮМНЯ, ЮЛИНА, ЮМСБУРГА.

СОЧИНЕНІЕ

П. Й. Шафарика.

ОБЪ ИМЕНИ И ПОЛОЖЕНІИ

ГОРОДА ВИНЕТЫ,

ИНАЧЕ ЮМИНА, ЮЛИНА, ІОМСБУРГА.

(Читано въ засѣданіи Историческаго отдѣленія Чешскаго Королевскаго общества наукъ въ Прагѣ, 10-го октября, 1844 г. н. сч.)

Въ исторіи Поморскихъ Славянъ, обитавшихъ около устья Одры, встрѣчаемъ мы четыре разныя названія городовъ, взаимное отношеніе коихъ породило большое разногласіе между позднѣйшими историками-изслѣдователями, да и теперь еще споръ не совсѣмъ конченъ, истина не восторжествовала надъ сомнѣніемъ. Названія этѣ суть: *Винета*, *Юминъ* или *Іомсбургъ*, *Юлинъ* и *Волинъ*. Одни изъ ученыхъ изыскателей считаютъ всѣ ихъ истинными и несомнительными; другіе говорятъ, что только одно изъ нихъ (Винета) вымышлено и вставлено по ошибкѣ переписчиками въ старыя рукописи; третьи утверждаютъ, что все это относятся къ одному и тому же городу, четвертые къ нынѣшнему Волину, пятые къ двумъ, совершенно различнымъ городамъ (Волину и Іомсбургу), и, наконецъ, шестые къ тремъ (Волину, Іомсбургу и Винетѣ). Не меньше разномыслія о положеніи городовъ Винеты и Іомсбурга и у тѣхъ, которые считаютъ ихъ отличными отъ Юлина или Волина. При всемъ томъ, если мы обратимся просто къ однимъ только чистымъ и прямымъ свидѣтельствамъ древнихъ историковъ Поморскихъ Славянъ, начиная съ половины XI по конецъ XIV стол., или отъ Адама Бременскаго (пис. 1072—1076) до Кирхберга, Мекленбургскаго лѣтописца (пис. ок. 1378), то увидимъ, что тутъ рѣшительно нѣтъ ничего такого, чтобы превышало обыкновенное понятіе, возможность рѣшенія загадки удовлетворительнымъ образомъ. Напротивъ, всѣ изслѣдованія, объясненія и умствованія позднѣйшихъ писателей, начиная съ Кранца (ум. 1517) до нашихъ дней, именно до Левецова, Бартольда и Гизебрехта [1], представляютъ собою истинный лабиринтъ самыхъ противорѣчащихъ догадокъ и мнѣній, въ коемъ всякая Аріаднина нить правды и убѣжденія мало по малу пропа-

1 Желающій ознакомиться съ сочиненіями о Винетѣ, найдетъ ихъ въ F. W. *Barthold* Gesch. v. Rügen u. Pommern (Hamb. 1839. 8), I Thl. S. 301. Anm. 3., который тутъ подробно разсуждаетъ о нихъ на стр. 296—307, 396—420. Къ этому должно присоединить еще L. *Giesebrecht* Wendische Geschichten (Ber. 1843. 8.) I. Thl. S. 27, 205—250; II. 80, 127, 156, 209, 214, 271; III, 222, 368, и въ другихъ мѣстахъ.

даетъ съ глазъ и мысль наша блуждаетъ туда и сюда во мракѣ сомнѣній и неизвѣстности. А чтобы и намъ не подвергнуться этому и притти къ чему либо положительному, мы по тому, обратимся преимущественно къ однимъ только древнимъ свѣдѣтельствамъ и попытаемся, не льзя ли чего будетъ сдѣлать съ ними при помощи здраваго разума и соображенія.

I. *Показанія древнѣйшихъ свѣдѣтелей.*

Всѣ древнѣйшія свѣдѣтельства, въ коихъ упоминается о городахъ Винетѣ, Юминѣ или Юмсбургѣ, Юлинѣ и Волинѣ, можно, лучше всего, раздѣлить на три разряда: 1) *Восточныя*, къ коимъ относятся жизнеописатели св. Отона, епископа Бамбергскаго, домашнія Поморскія грамоты, Кадлубекъ и Богухвалъ; 2) *Западныя*, т. е., Адамъ Бременскій, современный ему Схоліастъ, и Гельмольдъ, и 3) *Сѣверныя*, именно: Свено Атесонъ, Саксонъ Граматикъ и Скандинавскія сказанія, особенно Jomsvikingasaga. Впрочемъ, мы, для цѣли своей, разсмотримъ показанія этѣхъ свѣдѣтелей, по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ, въ порядкѣ лѣточислительномъ, оставляя совершенно въ сторонѣ способъ мѣстный и народописный.

1. *Грамота 946, Wilkinasaga и Витикиндъ* (ок. 980).

Желая представить изслѣдованія свои въ одномъ цѣломъ, опирающемся на основанія положительныя и достовѣрныя, мы не хотимъ пускаться тотчасъ въ самомъ началѣ въ розысканія о двухъ темныхъ свѣдѣтельствахъ о Волинскомъ округѣ и городѣ Волинѣ X-го вѣка, встрѣчающихся намъ въ грамотѣ на основаніе Гавельбергскаго епископства королемъ Отономъ 946, далѣе въ сказаніи Wilkinasage (замокъ „Walzborg“), и въ извѣстіи Витикинда о Вулинахъ или Волинянахъ, воевавшихъ съ Полянами въ 967 г. Значеніе этѣхъ свѣдѣтельствъ, особенно послѣдняго, поймемъ мы скорѣе и глубже послѣ, разсмотрѣвши наперед вполнѣ прочія, болѣе ясныя и точныя, показанія о нашемъ предметѣ.

2. *Адамъ Бременскій* (1072—1076).

Адамъ, родомъ изъ Мишна, каноникъ и начальникъ Бременскаго училища (съ 1067, ум. послѣ 1076), упоминаетъ, въ своей Церковной исторіи Сѣвера, сочиненной 1072—1076, въ нѣсколькихъ мѣстахъ о главномъ городѣ Славянъ при устьѣ Одры, называя его (въ печатномъ текстѣ) трижды Юлиномъ и столько же Юмномъ, именно: In cujus (Oddorae fluminis) ostio, qua scithicas alluit paludes, nobilissima civitas Julinum (var. Jumne) celeberrimam barbaris et Graecis, qui in circuitu, praestat statione. De cujus praeconio urbis, quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, volupe arbitror pauca inserere digna relatu. Est sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt Slavi cum aliis gentibus Graecis ac barbaris. Nam et advenae Saxones parem cohabitandi legem acceperunt, si tamen christianitatis titulum ibi morantes non publicaverint. Omnes enim adhuc paganicis ritibus aberrant; ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior poterit inveniri. Urbs illa mercibus omnium septemtrionalium nationum locuples, nihil non habet jucundi aut rari. Ibi est olla Vulcani, quod incolae graecum vocant ignem, de quo etiam meminit Solinus. Ibi cernitur Neptunus triplicis naturae: tribus enim fretis alluitur illa insula, quorum unum

viridissimae ajunt esse speciei, alterum subalbidae, tertium vero motu furibundo perpetuis saevit tempestatibus. Ab illa autem civitate brevi remigio ad urbem trahuntur Deminem, quae sita est in ostio Peanis fluvii ibi ad Semland provinciam... navigatur. Iter ejusmodi est, ut ab Hammaburg vel Albia flumine VIII die per terram ad Julinum (var. Jumno) pervenias civitatem. Nam si per mare navim ingrederis, ab Sliasvig vel Aldinburg, ut pervenias Juminem (var. Jumnem), ab ipsa urbe vela tendens XIII die ascendes ad Ostragard Rusziae." И тотчасъ далѣе: „Oddora vergens in boream per medios Winulorum transit populos, donec perveniat ad Juminem, ubi Pomeranos dividit a Wilzis." [2] Въ другомъ мѣстѣ, говоря о разбитіи Датскаго короля, Гаральда, сыномъ своимъ, и его бѣгствѣ къ Славянамъ 984, замѣчаетъ: „Ipse (Haraldus) autem vulneratus ex acie fugiens ascensa navi elapsus est ad civitatem Slavorum, quae Julinum (var. Jumno) dicitur. A quibus contra spem, quia pagani erant, receptus, post aliquot dies ex eodem vulnere deficiens, in confessione Christi decessit" [3]. Наконецъ, описывая Сѣверныя страны: „Noster metropolitanus statuit Bircam illis gentibus (Getis, Dacis, Sarmatis, Neuris, Alanis, Gelonibus, Anthropophagis, Troglodytis!) metropolim, quae in medio Suconiae posita contra civitatem Slavorum opposita respicit Juminem" [4]. Объ этѣхъ, весьма важныхъ, свѣдѣтельствахъ замѣтимъ: 1) Адамъ называетъ одинъ и тотъ же городъ трижды Julinum, съ разнословіемъ Jumne, и столько же Jumne съ незначительнымъ видоизмѣненіемъ (Juminem, Jumno). Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о самыхъ спискахъ, мы не можемъ судить о точности или неточности чтенія этихъ мѣстъ. Можетъ быть, уже Адамъ употреблялъ оба эти имена, а можетъ быть только переписчики его присоединили одно къ другому, что очень легко могло случиться, если оба эти названія употреблялись на самомъ дѣлѣ объ одномъ и томъ же городѣ. Говорятъ, что въ древнѣйшихъ и лучшихъ спискахъ (Вѣнскомъ, прежде Севеліевомъ, и друг.) всюду стоитъ Jumin, Jumne, и ни разу Julin. 2) Писатель черпалъ свѣдѣнія свои о городѣ и его положеніи частью отъ купцовъ и священниковъ (мисіонаріевъ), указывая на самое разстояніе его отъ другихъ торговыхъ городовъ моремъ и сухимъ путемъ и упоминая о различномъ вѣроисповѣданіи, равно какъ хваля нравы, а частью изъ народныхъ разсказовъ, прибавляя извѣстія о предметахъ темныхъ и непостижимыхъ, на пр., о какомъ-то „olla Vulcani," которой тщетно стараются въ наше время разгадать. 3) Очевидно, что онъ всюду имѣетъ въ виду только одинъ и тотъ же городъ, отнюдь же не два различныхъ, именно: главный въ то время и всѣмъ извѣстный городъ Поморскихъ Славянъ на одномъ изъ острововъ устья Одры; онъ служитъ ему средоточіемъ для его географическаго описанія этой страны, а потому отношеніе его къ другимъ ближайшимъ старается тщательно опредѣлить. 4) Въ одномъ лишь мѣстѣ Адамъ говоритъ о времени, давно прошедшемъ, упоминая во всемъ согласно съ позднѣйшимъ Саксономъ Грамматикомъ о смерти короля Гаральда, случившейся въ

2 *Adam Brem.* l. II. c. 12 (66). Ed. *Fabric.* (1706). p. 19.

3 *Id.* l. II. c. 18 (70). Ed. *Fabr.* p. 21. *Albertus Stadensis*, внесшій это мѣсто въ свою лѣтопись, имѣетъ „Jumne." Chron. ad a. 984.

4 *Id.* de situ Daniae. c. 228. Ed. *Fabric.* p. 59.

Юлинѣ 985; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ говоритъ объ Юлинѣ, какъ о городѣ, современномъ себѣ, процвѣтавшемъ и славившемся между 1067 и 1076.

3. *Схоліастъ Адама Бременскаго* (ок. 1076.)

Во многихъ спискахъ Адама Бременскаго присоединены къ тексту его scholia или дополненія, сдѣланныя, можетъ быть, самымъ Адамомъ Бременскимъ, или же однимъ изъ современныхъ ему писателей, хорошо знакомымъ съ предметомъ. Въ этѣхъ припискахъ упоминается о походѣ короля Магнуса противъ Юмна 1043 г., о коемъ говорятъ много также и Скандинавскія сказанія: „Magnus *rex*, *classe magna stipatus Danorum*, *opulentissimam* Slavorum obsedit *civitatem Juminem*. Clades par fuit. Magnus omnes terruit Slavos; juvenis sanctus et vitae innocentis, ideoque victoriam dedit illi deus in omnibus.“ [5] Сравнивъ это свѣдѣтельство съ извѣстіями Скандинавскихъ сказаній о завоеваніи и сожженіи Іомсбурга королемъ Магнусомъ, или со словами Гельмольда: „*Hanc civitatem opulentissimam* quidam *Danorum rex maxima classe stipatus* funditus evertisse refertur,“ легко убѣдимся, что Гельмольдъ имѣлъ у себя передъ глазами это извѣстіе Адамова Схоліаста или, по крайней мѣрѣ, зналъ о немъ, и что мнимое разрушеніе Винеты, разсказываемое имъ, есть одно и тоже съ грознымъ опустошеніемъ Юмина, иначе Іомсбурга, 1043 г.

4. *Жизнеописатели св. Отона, еписк. Бамбергскаго* (1139—1163).

Изъ жизнеописаній св. Отона, еписк. Бамбергскаго, дважды благовѣствовавшаго и обращавшаго въ Христ. вѣру Поморскихъ Славянъ, съ 1124 по 1128, болѣе всѣхъ замѣчательно древностью своей, такъ называемое, Святокрестовское, составленное вскорѣ по смерти самаго епископа, т. е., между 1139 и 1163, человѣкомъ, весьма хорошо знавшимъ дѣянія его, вѣроятнѣе всего Гербордомъ, Бамбергскимъ схоластикомъ. Въ этомъ жизнеописаніи часто упоминается о городѣ Юлинѣ, въ коемъ еп. Отонъ нѣсколько разъ довольно долго проживалъ; но мы сдѣсь приведемъ изъ него только важнѣйшія, въ географическомъ отношеніи, мѣста: Tertia (прежніе Пирицъ и Каминъ) deinde Julin civitas fuit. Haec a Julio Caesare, qui eam olim exstruxerat, vocabulum trahens, juxta Oderam fluvium haud procul a mari sita est... Usque ad id temporis Juliensibus, quod quidem doleamne an rideam nescio, venerabiliter reservata Julii Caesaris lancea colebatur, quam ita rubigo consumserat ut ipsa ferri materies nullis jam usibus esset profutura.“ Изъ дальнѣйшихъ словъ открывается, что Штетинъ въ то время превышалъ Юлинъ своимъ значеніемъ и важностью: Videres barbaros magis ac magis accensis animis debacchari, se numquam in consiliis nisi Stetinensibus credituros, iret potuis egregius praedicator, et eos, *qui totius gentis principes haberentur*, converteret. Relictis Julinensibus per Oderam navigio ascendens Stetinensium adiit civitatem, quae a radicibus montis in altum porrecta trifariam divisis munitionibus natura et arte firmatis *totius provinciae metropolis habebatur*.“ [6] Но оба путешествія, изъ

5 *Adam. Brem.* l. II c. 57. (111) schol. 44. Ed. *Fabric.* p. 31.

6 Vita Ottonis Babenbergensis Episcopi e passionali mon. S. Crucis ed. S. L. *Endlicher*, въ: Vierter Jahresber. d Ges. f. Pommer. Gesch. u. Alterth. (Stett. 1830. 8.), p. 122—172.

Юлина въ Штетинъ и назадъ, еп. Отонъ совершилъ по рѣкѣ, и только возвращаясь назадъ крестилъ Юлинянъ. Въ 1128 г. онъ навѣстилъ вторично городъ Юлинъ.—Въ другихъ, равно древнихъ, жизнеописаніяхъ этого епископа, составленныхъ Эбомъ и Сефридомъ (между 1139 и 1163), а также и въ извлеченіяхъ изъ нихъ, весьма распространенныхъ и напечатанныхъ въ Actis Sanctorum, встрѣчаете тѣ же самыя, или подобныя имъ, извѣстія о городѣ Юлинѣ, съ нѣкоторыми прибавленіями. Изъ нихъ важнѣйшее заключается въ томъ, что упомянутый городъ, не смотря на свое большое народонаселеніе и цвѣтущую торговлю, не былъ болѣе независимъ, но находился уже нѣсколько лѣтъ подъ властію какого-то, во все намъ неизвѣстнаго, Поморскаго князя, Вратислава, проживавшаго въ Каминѣ. Онъ лежалъ въ срединѣ его владѣній [7], простиравшихся отъ Колобрега, Бѣлграда, Пирица, Штетина, черезъ острова, Волинъ и Узноимъ, по самый Дыминъ на Пѣнѣ, столицей коихъ былъ Штетинъ.

5. *Поморскія грамоты* (1140—1246).

Около половины XII стол. встрѣчаемъ въ Латинскихъ грамотахъ чаще и чаще извѣстія о городѣ Волинѣ на сомненномъ островѣ. Впрочемъ, въ нихъ попадается намъ также и имя Юлинъ. Въ 1140 основано было въ Волинѣ епископство, перенесенное, послѣ (1175), въ Каминъ, и первымъ епископомъ цѣлаго Поморья поставленъ Войтѣхъ. Въ грамотѣ на основаніе епископства городъ этотъ названъ „civitas Wollinensis“ [8]. Въ другой, 1168, говорится о Вацлавѣ, кастелянѣ Волинскомъ, присутствовавшемъ, съ прочими кастелянами, на сеймѣ въ Устьукрѣ (Ukermunde), и названномъ „castellanus *Juliensis*,“ и, что особенно важно, это же самое лице въ грамотахъ 1175 и 1182, названо прямо уже „castellanus de *Wolyn*.“ Въ грам. 1216 упоминается объ области Волинской („provincia Volin“) [9], а въ другой, 1276, о Субикѣ, господинѣ Волинскомъ (Subico domicellus de Wollin) [10], и т. п. Въ послѣдствіи городъ этотъ часто упоминается подъ этимъ своимъ подлиннымъ, туземнымъ, названіемъ, которое сохранилъ онъ даже до нашихъ дней.

6. *Гельмольдъ* (1160—1170).

Гельмольдъ, священникъ Босовскій, жившій, въ молодости своей, въ Фалдерѣ, бывшій въ дружескихъ связяхъ съ Вицелиномъ и сопутствовавшій епископу Герольду въ путешествіи его по Вагріи (1155), началъ составлять Славянскую свою лѣтопись 1160, а кончилъ 1170, послѣ чего, какъ извѣстно изъ одной грамоты, прожилъ еще цѣлыхъ 7 лѣтъ. Онъ дважды упоминаетъ о большемъ городѣ при устьѣ Одры, называя его Винета. Въ первый разъ говоритъ онъ о немъ въ географическомъ исчисленіи Славянскихъ народовъ: „Fluvius Odora, vergens in boream, transit per medios Winulorum populos, dividens Pomeranos a Wilzis. In cujus ostio, qua *balticum* alluit *pelagus*, *quondam fuit* nobilissima

7 „Civitas haec (Julinum) in meditullio sita est Pomeraniae.“ *Sefridi* Vita S. Ottonis p. 114.

8 J. P. *Ludewig* Scr. rer. Episc. Bamberg. (Francof. et Lips. 1718. Fol.) Vol. II. p. 535.

9 F. *Dreger* Cod. Pomer. diplom. (Berol. 1768 Fol.) T. I. p. 9, 19, 35, 84.

10 *Rango* Pomer. diplom. (Francof. a. V. 1707. 4. p. 167.

civitas *Vinneta*, praestans celeberrimam stationem barbaris et Graecis, qui sunt in circuitu. De cujus praeconio urbis, quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, *libet aliqua commemorare*, digna relatu. *Fuit* sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt (sic) Slavi cum aliis gentibus *permixtis*, graecis et barbaris. Nam et advenae Saxones parem cohabitandi *licentiam* acceperunt, si *tantum* christianitatis titulum ibi commorantes non publicassent. Omnes enim *usque ad excidium ejusdem urbis* paganicis ritibus oberrarunt; ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior *potuit* inveniri. *Civitas* illa mercibus omnium nationum locuples, nihil non *habuit* jucundi aut rari. Hanc civitatem opulentissimam *quidam* Danorum rex, maxima classe stipatus, *funditus evertisse refertur. Praesto sunt adhuc antiquae illius civitatis monumenta.* Ibi cernitur Neptunus triplicis naturae: tribus enim fretis alluitur illa insula, quorum ajunt unum viridissimae esse speciei, alterum subalbidae, tertium motu furibundo perpetuis saevit tempestatibus" [11]. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о бѣгствѣ (984) и смерти (985) короля Гаральда, выражается такъ: „Ipse Haroldus graviter sauciatus fugit ex acie, ascensaque navi elapsus est ad civitatem *opulentissimam* (такъ читаю я вм. opinatissimam) Slavorum, nomine *Winnetam*. Ubi praeter spem, quia *barbari* erant, *humane* receptus, post aliquot dies ex eodem vulnere deficiens, in Christi confessione *migravit*" [12]. Очевидно, что Гельмольдъ этѣ мѣста выписалъ (съ небольшимъ измѣненіемъ словъ, означенныхъ здѣсь *скорописью*) изъ Адама Бременскаго и его Схоластa, и притомъ такъ поспѣшно, неосмотрительно и небрежно, что слово *incolunt* употребилъ о разрушенномъ (по его понятію) городѣ, между тѣмъ какъ предыдущее *est* измѣнилъ въ *fuit*.[13] Собственно же ему принадлежитъ тутъ только то одно, что онъ обратилъ извѣстіе Адамова Схоластa о разграбленіи Юмина королемъ Магнусомъ 1043 года въ полное разрушеніе и истребленіе города, названнаго имъ Винетой [14]. Отсюда слѣдуетъ, что у Гельмольда не было ни какихъ новыхъ подлинныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о прежнихъ дѣяніяхъ Славянъ въ этой сторонѣ, а потому и свѣдѣтельство его не много значитъ въ нашемъ дѣлѣ. Что же касается до имени, то, хотя въ печатномъ текстѣ и стоитъ Vinneta и Winneta, однако въ лучшихъ рукописяхъ, говоратъ, читается Jumneta, въ другихъ Niniueta, въ нѣкоторыхъ Immuneta, а у безыменнаго лѣтописца, Сусельскаго священника, выписывавшаго изъ Гельмольда ок. 1418, читаете даже въ этомъ мѣстѣ искаженное Lunneta [15]. Основываясь на этомъ,

11 *Helmoldi* Chronic. Slav. l. I. c. 2. Ed. *Bangertus* (Lubecae 1659. 4). p. 5.

12 *Helm.* l. I. c. 15. Ed. *Bangert.* p. 47.

13 Эть: „Monumenta antiquae civitatis" не то ли, что „Neptunus triplicis naturae? Это очень возможно у Гельмольда.

14 Приведемъ это важное мѣсто въ обѣихъ формахъ, другъ подлѣ друга:

Schol. Adami no, 44. *Helmold.*

Magnus *rex*, *classe magna stipatus Danorum, opulentissimam* Slavorum obsedit *civitatem maxima classe stipatus, Juminem*. Clades par fuit. Hanc *civitatem opulentissimam* (Vinnetam) quidam *Danorum rex*, funditus evertisse refertur.

Кажется, что Гельмольдъ вовсе не думалъ при словѣ *Magnus* о личномъ имени, а потому слѣпо и на угадъ поставилъ *quidam*.

(15) Inc. auct. chron. slavica въ *Lindenbrogii* Script. sept. ed. *Fabric.* p. 189.. „In cujus

нѣкоторые изъновѣйшихъ истоковъ допускаютъ только одно Jumne, а Wineta объявляютъ ошибкой переписчиковъ. Но одинаковое всюду окончаніе *-ta* не позволяетъ допустить превращенія этого имени въ Jumne, и скорѣе свѣдѣтельствуетъ, что Гельмольдъ дѣйствительно употребилъ Wineta. Чудище „*Luneta*“ образовалось въ слѣдствіе ложнаго чтенія „Uineta“, и это тѣмъ скорѣе, что переписчикъ думалъ видѣть въ этомъ извѣстный ему городъ Lunden. Да и Кирхбергъ, Мекленбургскій лѣтописецъ, читалъ у Гельмольда, въ 1378, Winneta, отнюдь же не Jumneta:

„Und von der stad Wynneta
so nennet man sy Winthi;
.....
als Wynneta wart verstört,
ich hans gelesen und gehört,
das sy widder buwete sus
mechtig der keysir Julius,
und nante sy do Julyn,
nu nennet man sy Wollin“ [16].

7. *Свено Агесонъ* (1186—1187).

Датчанинъ Свено Агесонъ составилъ, 1186—1187, краткое обозрѣніе Датской исторіи, въ которомъ помѣстилъ одни только важнѣйшія событія, случившіяся въ его время; давнія же происшествія, разсказываемыя стариками, приводитъ только мимоходомъ. Онъ то же упоминаетъ о городѣ Іомсбургѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Qui (Haraldus) cursu celeri fugam arripiens... ad Sclaviam usque profugus commeavit, ibique pace impetrata primus urbem fundasse dicitur, quae Hynnisburg nuncupatur. *Cujus moenia ab archipraesule Absalone ego Sveno solo conspexi aequari* (т. е., 1172 г.).“ И ниже: „Qui (Kanutus Waldemari filius) tanta strenuitate Sclavorum compescuit saevitiam, ut universis Sclavorum Pomeranorumque finibus classe devastatis ducem eorum Bugezlavum ad tributum et hominium sibi exhibendum compelleret. Quod quidem in regis navi, quae rostris deauratis coruscabat, *non procul ab urbe, quam supra Haraldum profugum fundasse memini, factum fuisse conspexi* (то есть, 1185 г.)“ [17]. Сличивъ Свеновъ разсказъ съ Саксоновымъ (который приведемъ тотчасъ ниже), открывается: 1) что Свеновъ городъ Hynnisburg есть одно и то же съ Саксоновымъ Іомсбургомъ, потому что оба сочинителя приписываютъ основаніе замка одному и тому же королю, Гаральду. Не льзя навѣрное сказать, да и мало въ томъ нужды, что таково собственно это названіе у Свена, испорченное ли Іомсбургъ, какъ обыкновенно думаютъ, или же самостоятельное, означающее Hunenburg, т. е., Vendenburg? 2) Что Свено увѣренъ былъ, что онъ самъ, собственными глазами своими, видѣлъ разореніе Гинисбурга, этого, нѣкогда, гнѣзда Датскихъ и Вендскихъ морскихъ разбойниковъ или Іомсвикинговъ, причиненное ему королемъ Вальдемаромъ и архіепископомъ Авесаломъ 1172. 3) Что онъ, слѣдовательно, былъ убѣжденъ въ тождествѣ городовъ Гинисбурга (Іомсбурга) и Волина, потому что Волинъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ ограбленъ и разрушенъ Датчанами 1172 г.

(Oderae) ostio ad mare balticum quondam fuit nobilissima Lunneta etc.

16 Ern. de *Kirchberg* Chron. Mecklenb. въ J. G. *Westphalen* Monum. ined. rer. German. (Lips. 1739. Fol.) Т. IV. p. 614. b. Сравн. *Cranz* (изд. 1519): Eam urbem dixere *Winetam ab gente*, cujus solo tenebatur, *Winitorum* etc.

17 *Svenonis Aggonis* filii compendiosa regum Daniae historia въ *Langebek* Script. rer. Danicar. (Havn. 1772. Fol.) Т. I. c. IV. p. 51. c. X. p. 64.

8. *Саксонъ Граматикъ* (1187—1208).

Саксонъ Граматикъ составилъ, почти въ одно время съ Свеномъ (потому что уже около 1187 собиралъ онъ матеріялы къ тому, хотя кончилъ только ок. 1208), Датскую исторію, но гораздо въ большемъ объемѣ, черпая свѣдѣнія о новѣйшихъ событіяхъ изъ разсказовъ архіепископа Авесалома, а о прежнихъ и древнѣйшихъ изъ старыхъ пѣсней, сохраненныхъ народомъ, и изъ сказаній Исландцевъ. У него названіе Юмскаго края попадается намъ только однажды, а города Юлина нѣсколько разъ. Такъ, говоря объ извѣстномъ искателѣ приключеній, Палнатокѣ (около 890), онъ называетъ его родомъ изъ Юма: „Toki *Jumensi* provincia ortus“ [18]. Но во всѣхъ прочихъ мѣстахъ онъ упоминаетъ только о городѣ Юлинѣ, на пр., въ извѣстіи о поселеніи Датчанъ на Одрскомъ поморьѣ, о дѣлахъ Датскихъ викинговъ и Славянскихъ морскихъ разбойниковъ, о походахъ Датчанъ противъ этѣхъ. Разсказывая о поселеніи Датчанъ въ этой землѣ во время короля Гаральда Гормсона (935—966), онъ такъ выражается: „Post haec Haraldus armis Sclavia potitus apud *Julinum, nobilissimum illius provinciae oppidum*, Sturbiorno duce, competentia militum praesidia collocavit; quorum piratica, egregio animorum robore celebrata ac finitimis paulatim tropheis alita, eo demum ferocitatis excessit, ut continuis nautarum cladibus septemtrionalem repleret oceanum.“ И нѣсколько ниже: „Missa igitur adversus hanc (Norvagicam juventutem) Julinae piraticae manu, Boõ atque Sivaldo ducibus contemtus sui ultionem mandavit.“... О бѣгствѣ и смерти Гаральда (984—985): „Igitur relicta patria *Julinum Danicis armis refertum, utpote fidissimum militiae suae gremium*, exilio petivit“ [19]. Далѣе, говоря о походахъ Датчанъ при королѣ Ерихѣ противъ морскихъ Іомсбургскихъ разбойниковъ 1095 или (1095—1098), онъ говоритъ: „Ea tempestate Sclavorum insolentia.... piratica nostros acerrime lacessebat.... Alli et Herri, Scaniae oriundi, sed ejus usum facinoribus demeriti, Julinum, certissimum Danorum perfugium, proscriptorum titulo petiverunt... Tunc Danica juventus Julinum adorta, fractos obsidione cives, quotquot intra moenia piratas habebant, cum pecunia pactionis nomine praebere coegit.“ [20] Наконецъ, вотъ что онъ говоритъ о женитьбѣ Датскаго королевича, Магнуса, сына Нильсова, на Рикѣ, дочери Польскаго князя, Болеслава, равно какъ и о войнѣ Датчанъ и Поляковъ съ Поморскимъ княземъ, Вратиславомъ, непріятелемъ обоихъ, около 1116—1119: „At Magnus incidentem sibi nuptiarum cupidinem, Polonorum praesidis Bogislavi filiam postulando, complevit. Qua sibi per internuncios desponsa, mox Slaviae excitam paterno imperio classem admovit. Rex ejus Vartislavus diutinas cum Danis Polonisque inimicitias gesserat. Hic Nisolaus urbem Osnam (Uznoim, Usedom) oppugnare adorsus, obsidionem pactione redimere coegit. *Inde Julinum navigans, Bogislavum magna manu instructum obvium habuit. Cujus copiis auctus, celerem oppidi expugnationem peregit.* Deinde relicto victoriae socio, allatum filio sponsam abducit. Vartislavus rem Sclavinam intolerabili *vastationis onere* fessam con-

18 *Saxonis Grammatici* Histor. Danica. Ed. *Stephanius* (Sorae 1644. Fol.) l. VIII. p. 144.

19 *Saxo Gramm.* l. X. p. 182, 183, 186.

20 *Saxo Gremm.* l. XIII. p. 225.

spiciens, pacem colloquio petit.“ [21] Это свидѣтельство о городѣ Юлинѣ есть одно изъ самыхъ важнѣйшихъ, потому что событіе, о которомъ здѣсь говорится, должно быть, по словамъ Нѣмецкихъ критиковъ, въ самомъ дѣлѣ то самое разореніе Винеты, о коемъ Гельмодъ разсказываетъ въ приведенномъ выше мѣстѣ. Замѣчательно, что король Нильсъ *прежде всего* старался овладѣть Узноимомъ, *потомъ* уже обратился *оттуда* къ Юлину; отсюда можно нѣсколько заключать о положеніи обоихъ городовъ, если только Датскіе корабли прошли Свиной. Напослѣдокъ, самая страшная судьба постигла городъ Юлинъ при Датскомъ королѣ Вальдемарѣ 1172, отправившемся, въ сопровожденіи архіепископа Авесалома, съ многочисленными кораблями для покоренія, во что бы то ни стало, Поморянъ, потому что король, вошедши Свиной въ устьѣ Одры, дважды овладѣвалъ этимъ городомъ и ужаснымъ образомъ разорялъ его; во второй разъ жители не оказали никакого сопротивленія, а ушли въ ближній городъ, Каминъ. Разсказывая объ этомъ походѣ, Саксонъ часто упоминаетъ о городѣ Юлинѣ, положеніе коего теперь онъ уже гораздо точнѣе означаетъ, нежели прежде. Такъ въ самомъ началѣ: Rex... per ostia amnis Zwinae Pomeraniam ingressus Julini oppidi....confinia populatur. Deinde ad fluvium Julino Caminoque junctum... regia classe progreditur. Cujus navigationem crebra sepium obstacula a piscatoribus defixa difficilem faciebant. Pons quoque praelongus Julini moenibus contiguus, media amnis intercisione transitive coarctabat.“ Далѣе, разсказавъ подробно осаду города непріятелемъ, приходъ подъ Каминъ и возвращеніе оттуда къ Юлину, продолжаетъ: Rex classem, postera adversus Sclavos expeditione promotam, Zvinensibus ostiis inserit, Julinique vacuas defensoribus aedes incendio adortus, *rehabitatae urbis novitatem iterata penatium, strage consumsit* .... Nam Julinenses cum urbis suae recentes ruinas ferendae obsidioni inhabiles cernerent, perinde ac viribus orbati, deserta patria praesidium Caminense petiverant, aliena amplexi moenia, qui propria tueri diffiderent.“ [22] Это разрушеніе города было причиной перенесенія епископскаго престола въ Каминъ (1175), что подтверждено потомъ папой 1188 года. Этѣ свидѣтельства Саксона Грамматика, взятыя въ совокупности, ясно показываютъ, что всѣ они относятся къ одному и тому же городу, Юлину, лежавшему отнюдь не на Свинѣ, но на Дивновѣ (ad fluvium Julino Caminoque junctum). Напрасны нынѣ всѣ усилія наши отгадать, такъ ли, или иначе, писалъ это имя Саксонъ, потому что къ намъ, къ сожалѣнію, не дошло ни одного списка его сочиненія, и единственный источникъ текста есть первое Парижское изданіе 1514 года.

9. *Скандинавскія сказанія* (около 1200 и слѣд.).

Скандинавскіе пѣвцы, прославлявшіе, по обычаю Сѣверныхъ народовъ, воинскія дѣянія своихъ умершихъ богатырей и князей передъ дѣтьми и потомками ихъ въ пѣсняхъ, называемыхъ „drapa,“ начиная

21 *Saxo Gramm.* l. XIII. p. 235.

22 *Saxo Gramm.* l. XIII. p. 335, 347. Впрочемъ, разсказъ Саксона здѣсь представляетъ нѣкоторую запутанность во времени и порядкѣ событій, а потому разные писатели разно его объясняютъ. См. *Giesebrecht* Wend. Gesch. III. 225. Anm. 6.

Норвежцы Гутории Снидри, первато извѣстнаго Скальда или пѣвца (862—932), часто имѣли случай говорить о происшествіяхъ, случившихся между Скандинавами и Славянами. То же самое и почти въ одно время замѣчаемъ и, въ такъ называемыхъ, сказаніяхъ, Saga, или повѣстяхъ, писанныхъ прозой о воинскихъ походахъ и богатырскихъ дѣяніяхъ Сѣверянъ. Эти пѣсни и разсказы долго хранились въ одной только памяти, но въ концѣ XII в., особливо въ теченіи XIII, стали вверять ихъ, въ довольно измѣненномъ видѣ, письму. Хотя дѣла, случившіяся между Датчанами и Славянами въ Поморьѣ, встрѣчаются и въ другихъ пѣснахъ и сказаніяхъ, однако они сдѣлались больше всего предметомъ особенной повѣсти, называемой Jomsvikingasaga. Она извѣстна была въ первобытномъ своемъ видѣ Ару (жив. ок. 1120), Свену и Саксону, но въ концѣ XII и нач. XIII стол. передѣлана и распространена далѣе. Въ этомъ видѣ зналъ ее Сноръ (1215) и пользовался ею; наконецъ, только въ XIV, кажется, стол. снова передѣлали ее и вверили письму, и въ такомъ видѣ дошла она къ намъ (23). Въ ней, какъ и нѣкоторыхъ другихъ историческихъ Скандинавскихъ повѣстяхъ, особенно говорятся о дѣлахъ Іомскихъ искателей приключеній или Іомсвикинговъ, т. е., какъ Датскій король, Гаральдъ, покоривши себѣ Славянскій край, основалъ въ немъ, у самой столицы его, замокъ Іомсбургъ, какъ потомъ, утвердившіеся въ немъ Датчане и туземцы, Славяне, образовали сильное общество скитальцевъ и морскихъ разбойниковъ, и, наконецъ, какъ отъ того родились сватки, походы и войны Сѣверянъ или Датчанъ съ Шведами и Норвежцами, а у Іомсвикинговъ съ Поморанами. Такъ, на примѣръ, читаемъ мы въ ней (въ одномъ мѣстѣ довольно ясно, а въ другомъ темно) объ осадѣ и сожженіи замка Іомсбурга королемъ Магнусомъ 1043 г., о разграбленіи его Датчанами при королѣ Эрихѣ Егодѣ 1095—98, о разореніи и плѣненіи королемъ Нильсомъ и, сыномъ его, Магнусомъ 1116-19, и многія другія, менѣе важныя, историческія происшествія. Что же касается до положенія крѣпости Іомсбурга и края Іомъ или Юмъ (по Саксону), то изъ этихъ сказаній узнаемъ только, что и того, и другаго должно искать при устьѣ Одры, и что Іомсбургъ былъ замокъ приморскій (Seeburg). Впрочемъ, древнѣйшіе Датскіе историки, Свено и Саксонъ, коимъ Jomsvikingasaga, равно какъ и прочія повѣсти и пѣсни извѣстны были въ подлинномъ ихъ видѣ и кои, по многимъ причинамъ, гораздо лучше насъ могли вникнуть въ настоящій смыслъ географическихъ показаній ея, полагали, что Іомсбургъ или Юминъ былъ Юлинъ, а край Іомъ или Юмъ его окрестности, какъ это уже мы видѣли выше.

10. *Неизвѣстный Любчанинъ* (ок. 1416).

Оканчивая обзоръ этихъ древнѣйшихъ свѣдѣтельствъ о городѣ, извѣстномъ подъ именемъ Юминъ, Іомсбургъ, Винета, Юлинъ и Волинъ, слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о спискѣ Думныхъ совѣтниковъ города Любека, составляющемъ прибавленіе къ праву Любецкому въ одной Ольденбургской рукописи. Въ

23 Jomsvikingasaga, въ Fornmann (Копенг. 1828. 8.) XI. S. 1—162. Прежде она издана особо: Jomsvikinga Sagan. Stockholm 1815. Jomsvikinga Saga. Kopenhavnahofn 1821.

этомъ спискѣ между совѣтниками, исчисляемыми въ порядкѣ хронологическомъ съ 1118 подъ 1234, многіе приводятся подъ однимъ и тѣмъ же годомъ разъ изъ Винеты, а другой разъ изъ Юлина или Волина, словно двухъ розныхъ городовъ, напр., подъ 1158 Ярвинъ Фанъ Скодторпе изъ Юлина, а Кордъ Страге изъ Винеты, и т. п. [24]. Уже другіе достаточно показали, что списокъ этотъ составленъ довольно поздно, почти въ началѣ XV стол., притомъ на основаніи разныхъ мутныхъ источниковъ, съ цѣлію угодить знаменитымъ въ то время Любецкимъ родамъ, указавъ на древность и знаменитость ихъ происхожденія. Но съ насъ довольно и того, что имя Винета было составителю этого списка, откуда бы ни было оно взято имъ.

Ни мало не думая пускаться въ подробный разборъ мнѣній о Винетѣ историковъ новѣйшаго времени, замѣтимъ мимоходомъ, что уже Альбрехтъ Кранцъ (ум. 1517), началъ, не понявши словъ Гельмольда, выдумывать басни о разрушеніи Винеты; въ слѣдъ за нимъ Иванъ Букенгагенъ (1518), слыша о какомъ-то преданіи рыбаковъ на островѣ Узномъ о городѣ близъ деревни Дамерова, поглощенномъ, де, за грѣхи моремъ, думалъ видѣть остатки древней Винеты въ кучахъ камней на днѣ морскомъ близъ Дамерова; далѣе, Николай Маршалкъ Турій (Marschalcus Turius) изъ Ростока (ум. 1525) и Фома Канцовъ (ум. 1542), еще больше распространили и украсили эту басню, особливо послѣдній, который сдѣлалъ даже и рисунокъ съ упомянутыхъ камней на днѣ морскомъ мнимыхъ развалинъ Винеты; напослѣдокъ предсѣдатель Кеесенбринкъ (ок. 1770) все это довелъ до высшей степени безсмыслія, называя древнюю Винету первой твердыней Сѣвера, въ коей находились: искусно построенная цитадель, арсеналъ для тяжелаго огненнаго боя (артилерія), казармы для простыхъ воиновъ и т. п. Разумѣется, позднѣйшіе историки не могли больше знать о событіяхъ, случившихся въ X и XI столѣт., чѣмъ современники имъ, очевидцы и другіе ближайшіе свѣдѣтели. Что же касается до мнимыхъ остатковъ каменныхъ стѣнъ въ морѣ у Дамерова, то позднѣйшіе благоразумные изыскатели основательно доказали, что все это простона просто куча естественныхъ камней, что разсказъ объ остаткахъ этѣхъ основывается на самыхъ темныхъ народныхъ преданіяхъ о провалившемся городѣ, извѣстныхъ и въ другихъ мѣстахъ и ни на чемъ не основанныхъ, которыя здѣсь легче, чѣмъ гдѣ либо, могли образоваться въ слѣдствіе такого множества несчастій, обрушившихся на города Волинъ и Узномъ, равно какъ и позднѣйшихъ распросовъ ученыхъ мужей о Гельмольдовой Винетѣ, но на коихъ рѣшительно ни чего не льзя основывать.

II. Историческія розысканія.

И такъ, оставивъ басни въ сторонѣ, обратимся къ приведеннымъ выше свѣдѣтелямъ и попытаемся изъ показаній ихъ узнать настоящую истину.

1) Прежде всего очевидно и не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что *Юлинъ и Волинъ суть только два названія одного и того же города*, т. е., извѣстнаго Волина на соименномъ островѣ. Доказательства тому: во 1-хъ, жизнеописатели Отона, еп. Бамбергскаго, изъ коихъ нѣкоторые сопровождали его въ пу-

24 *Westphalen* Monum. med. III. 632.

тешествіи на Поморье 1124 и 1128, всюду называютъ городъ, обращенный имъ, Юлиномъ, хотя въ булѣ, данной папой Инокентіемъ 1140 на основаніе въ немъ епископства, названъ онъ Волиномъ, а въ хроникѣ Абата Урсперскаго (1230) Вулиномъ. Во 2-хъ: грамоты 1168, 1175 и 1185, въ коихъ жупанъ или начальникъ города, Вячеславъ, названъ однажды castellanus Juliensis, а дважды castellanus de Wolyn. И, наконецъ, въ 3-хъ, Кадлубекъ (ок. 1220), у коего читаемъ: Julin, quae nunc Velin nuncupatur (такъ въ рукописи, а въ изданіяхъ испорчено Lublin), что повторилъ и Богухвалъ (1250): Julin, quod nunc Wulin dicitur [25]. Волинъ, Велинъ, Вулинъ—Славянскія нарѣчныя формы, образовавшіяся правильнымъ измѣненіемъ *о* въ *е* и *у* (сравн. Велыняне у Нестора вм. Волыняне, Польскій Welin и названія Польскихъ селъ Wólka, т. е., Wulka; сравн. также Wuloini вм. Wolinci у Витикинда, Burislaf вм. Borislaf въ Скандинав. сказаніяхъ и т. п.). Юлинъ есть Нѣмецкое произношеніе, именно, по словамъ Тунмана и Бартольда, Датское; Датчане измѣняютъ *w*, стоящее въ началѣ слова, въ *j* (а что оно дѣйствительно такъ произносилось ими, то на это указываетъ соединеніе имени этого съ именемъ Юлія Цесаря Гербордомъ и прочими жизнеописателями Св. Отона).

2) Убѣжденные въ тождествѣ Юлина и Волина, мы утверждаемъ далѣе, *что даже и Юминъ или Юмне* Адама Бременскаго и его послѣдователей есть *одно и то же* съ *Волиномъ*. Первое и главное доказательство въ пользу этого мнѣнія представляетъ намъ извѣстіе Свена Агесона, очевидца, который прямо говоритъ, что городъ Волинъ, разрушенный 1172 Вальдемаромъ, былъ тотъ самый, который (собственно у него только замокъ) король Гаральдъ, покоривъ себѣ Славянъ, основалъ и поселилъ въ немъ Датчанъ (смотр. выше 7). Свено Агесонъ, написавшій исторію Датскихъ королей 1186—1187, лично находился съ еписк. Авесаломомъ при плѣненіи и сожженіи города 1172 (moenia... solo consprexi aequari), а въ послѣдствіи при покореніи князя Бориславa 1185 у самаго города. Дѣдъ Авесаломовъ, Скіальмъ, былъ главнымъ виновникомъ похода Датчанъ противъ Юлина или Юмсбурга (по Скандин. повѣстямъ) около 1195—1198 г. Въ Авесаломовомъ родѣ сохранялись самыя богатыя и достовѣрныя свѣдѣнія о войнахъ Датчанъ съ Поморянами, положенныя Свеномъ и Саксономъ въ основаніе Исторій ихъ о событіяхъ того вѣка. Далѣе, нѣтъ сомнѣнія, что въ походѣ 1172 противъ Юлина и Поморцевъ были также съ королемъ Вальдемаромъ, епископомъ Авесаломомъ и Свеномъ Агесонемъ, многіе потомки побѣдителей Поморянъ въ 1095, и 1116—1119, служившіе проводниками и совѣтниками, какъ люди, вполнѣ знавшіе прежнія событія и положеніе городовъ. Возможно ли же, по слѣ этого, чтобы еписк. Авесаломъ и Свено Агесонъ выдавали, вопреки истинѣ и убѣжденію цѣлаго народа, Волинъ за древній Юмсбургъ, иногда называвшійся Юминъ или Юмине, если бы онъ, какъ утверждаютъ новѣйшіе толкователи, исчезъ только въ 1116—1119? И, однако же, Гизебрехтъ и его послѣдователи не боятся обвинять, безъ малѣйшаго довода, архіепископа Авесалома въ легкомысліи и обманѣ, будто онъ, ослѣпленный пустымъ честолюбіемъ,

25 *Kadlub.* l. X. ep. 16. p. 623. *Boguchw.* ap. *Sommersb.* 22. Сравн. *Ossolin.* Kadlubek, übers. von *Linde*, S. 559.

умышленно смѣшалъ Іомсбургъ съ Волиномъ, и тѣмъ, т. е., что онъ первый совершенно истребилъ Іомсвикинговъ, хвастался передъ Датчанами и остальнымъ свѣтомъ. [26] Но это неправда: увѣренность Авесалома и Свена въ тождествѣ древняго Іомсбурга и позднѣйшаго Волина была увѣренность всѣхъ прочихъ Датчанъ, хорошо знавшихъ дѣло, была, такъ сказать, народной. Мы уже выше (8) сказали, что и Саксонъ Граматикъ также не отличалъ Юмне или Юмна отъ Юлина или Волина, потому что тамъ, гдѣ Адамъ Бременскій говоритъ о городѣ Юмне, Саксонъ въ извѣстіи о бѣгствѣ и смерти Гаральда употребляетъ Юлинъ, и совершенно безразсудно обвинять его въ смѣшеніи названій и городовъ, когда онъ яснѣе нашего видѣлъ. Мы тотчасъ увидимъ, что и всѣ прочіе извѣстные историческіе памятники и второстепенныя обстоятельства (даже не исключая и того, что переписчики Адама Бременскаго употребляли Юминъ и Юлинъ, какъ подобозначащія и внесли послѣднее въ текстъ вм. перваго) подкрѣпляютъ эти два главныя свидѣтельства о тождествѣ Іомсбурга и Юлина. Правда не льзя навѣрное сказать, откуда взяло начало свое названіе Jóm, произносившееся Joum (Jumensis provincia" *Saxo*), однако, кажется, не безъ основанія можно производить форму Jumin, сокращенно Jumn, Jum, Jóm отъ Julin, а эту отъ Wulin, иначе Wolin.

3) *А если городъ Юминъ одно и тоже съ Юлиномъ, т. е., Волиномъ, то и Винета также тождественна съ нимъ*, чтобы мы ни думали объ этомъ названіи, признаемъ ли его искаженнымъ, образовавшимся вслѣдствіе недосмотра и ошибки, или же истиннымъ, чистымъ. И дѣйствительно, Гельмольдъ называетъ Винетой тотъ самый большой торговой городъ, который у Адама Бременскаго извѣстенъ подъ именемъ Юмина или Юмна; такъ, это ясно видимъ изъ описанія обоихъ, поставленныхъ одинъ подлѣ другаго. Впрочемъ, въ имени справедливо сомнѣваются, потому что въ рукописяхъ и изданіяхъ замѣтна значительная розница, и дѣло возможное, что оно образовалось въ слѣдствіе ошибки переписчиковъ, изъ Юмне. Но, соображая все, я увѣренъ, что это имя есть настоящее, и вотъ мои на то доказательства. Во первыхъ: во всѣхъ формахъ этого имени встрѣчаете вы въ рукописяхъ окончаніе *-ta*, которое не могло образоваться изъ слова Jumne. Во вторыхъ: уже самые старые извлекатели изъ Гельмольда читали это имя такъ, а не иначе, и примѣняли его, большею частію, къ Вендамъ, на пр., Кирхбергъ, 1378: „Von der stad *Wynnetha* nennet man sy *Winthi* (а въ сущности на оборотъ); безыменный лѣтописецъ Сусельскій (ок. 1418) *Lunneta*, разумѣется неправильно, но очевидно вм. *Uinneta* (начальныя *ui* и *in* употребляются смѣшанно въ старыхъ рукописяхъ, особливо въ коихъ *i* не имѣетъ надъ собой точки и всѣ буквы малыя), Кранцъ: dixere *Winetam* ab gente *Winitorum*," и неизвѣстный Любчанинъ въ приведенномъ выше спискѣ Совѣтниковъ Думы. Въ третьихъ: Винетою называли Нѣмцы и другія Славянскія селенія, на пр., „Groninche, quod dicitur Wenethen" въ 936, [27] Winethahusum (жилище Вендовъ) 937, 1022, 1062, Winethe въ грам. 1022 1064, Wimetheburch (Winnetheburch) 1179, что, образованіемъ и значеніемъ своимъ, сход-

26 *Giesebrecht's* Wend. Gesch. (Berl. 1843. 8.) III. 366.

но съ Славянскими именами: Словенскъ (весьма древній городъ на р. Березинѣ въ Виленск. губ.), Нѣмцы (въ Силезіи), и т. д., равно какъ и многими иноязычными, на пр., Мэджары (въ Кавказской губ. на Кумѣ). А что иногда одинъ и тотъ же городъ имѣетъ не только у разныхъ народовъ (что обыкновенно бываетъ), но и у разныхъ вѣтвей одного и того же народа разныя названія, доказательствомъ тому служитъ названіе близкаго Старграда въ Ваграріи, извѣстнаго у Саксонцевъ подъ именемъ Oldenburg, а у Датчанъ Brannesia. [28] Можетъ быть, названіе Винета употреблялось простымъ народомъ одной какой либо вѣтви Нѣмецкаго племени и образовалось послѣ распространенія вѣсти о разрушеніи (собственно плѣненіи) большаго Славянскаго города при устьѣ Одры. Кажется, Винета было названіе чужое (сосѣднее), а Hynnisburg, т. е., градъ Гуновъ (Славянъ) и Waltzburg, градъ Венетовъ — поэтическія имена нѣкогда знаменитаго Волина, изъ коихъ первое встрѣчаемъ у Свена, а послѣднее въ сказаніи Wilkinasaga. [29] Что до возраженія, будто Гельмольдъ говоритъ о городѣ, давно бывшемъ, и разоренномъ уже 1160, между тѣмъ какъ Волинъ въ то время процвѣталъ, то мы его опровергнемъ ниже.

4) *Въ пользу показанія древнихъ свидѣтелей о тождествѣ городовъ Юмина, Юлина и Волина, взятыхъ въ настоящемъ своемъ смыслѣ, говорятъ свидѣнія, почерпнутыя изъ достовѣрныхъ источниковъ о древности, обширности, долговременной цвѣтущей торговлѣ и могуществѣ города Волина.* Что городъ Волинъ процвѣталъ и широко и далеко извѣстенъ былъ уже въ X стол., первымъ и главнымъ доказательствомъ тому случитъ множество старинныхъ Арабскихъ монетъ и другихъ важныхъ драгоцѣнностей и украшеній, выкопываемыхъ весьма часто въ немъ и его окрестностяхъ съ XVII стол. понынѣ. Эти монеты, принадлежащія, большею частію, VIII, IX, и X стол., или времени Абасидовъ, Багдадскихъ калифовъ, и Саманидовъ государей Самаркандскихъ, почти не переходящихъ за первую половину XI ст, что объясняется раздѣленіемъ калифата, упадкомъ Славянскихъ Прибалтійскихъ торговыхъ городовъ, удаленіемъ съ поля Исторіи народовъ, посредниковъ Хозаръ и Булгаръ), равно какъ и другія металлическія драгоцѣнности) и украшенія, встрѣчаются въ такомъ множествѣ, разнообразіи и свѣжести какъ здѣсь только въ знаменитѣйшихъ, нѣкогда торговыхъ городахъ на Сѣверѣ, въ Новѣгородѣ, Биркѣ, Визбѣ, Гданскѣ, Траусѣ, Колобрегѣ, Гедабѣ или Шлезвигѣ и т. п. [30] Другой, не-

28 Городъ Штетинъ названъ въ Knytlingasage *Burstaborg*, что, собственно, переводъ Славянскаго имени (Штетина = Borste). *Giesebrecht* (III. S. 223. Anm. 2.), стало быть ошибается.

29 *Sveno Aggonis* ap. *Langeb.* l. 51. Wilkinasaga cap. 58.

30 „Unter allen Handelsplätzen der baltischen Küsten am meisten gerühmt, ja sogar für die grösste Stadt Europas gehalten, wird *Julin*, auch *Jumne*, *Jomsburg*, und, wahrscheinlich nur auf einem Lesefehler beruhend, *Vineta* genant, *das heutige Wolin*, und es muss als eine in der That sehr schätzbare Bestätigung dieser, wenn gleich etwas übertriebener Schilderungeng von der Blüt und dem dem Umfang dieser Handelsstadt angesegen werden, dass nirgends häufiger als hier arabische Munzen und kostbare Schmucksachen aufgefunden worden sind. S. *V. Ledebur* Ueber die in den balt. Ländern in der Erde gefundenen Zeugnisse ei-

менѣе важный доводъ Исторіи въ пользу древности и значенія города Волцна, заключается въ свѣдѣтельствѣ историка Витикинда или Видукинда (жив. ок. 980), современника самымъ событіямъ, который говоритъ, что Нѣмецкій графъ, Вихманъ, навлекши на себя подозрѣніе соотчичей, бѣжалъ, прежде всего къ Датчанамъ, а потомъ отъ нихъ къ Волинцамъ, коихъ подстрекалъ къ войнѣ противъ Польскаго князя, Мечислава въ коей потерпѣлъ пораженіе на голову и погибъ (967). Вникнувъ хорошенько въ содержаніе этого показанія, въ положеніе, взаимное отношеніе и связи тогдашнихъ народовъ, каждый безпристрастный изслѣдователь долженъ будетъ согласиться, что Vuloini Витикинда были Волиняне, [31] и что они тогда, и послѣ, какъ независимая и сильная республика, не рѣдко стояли во главѣ прочихъ сосѣднихъ городовъ въ спорахъ, битвахъ и войнахъ ихъ съ Восточными, особенно Польскими, князьями. Наконецъ, третій доводъ, имѣющій, въ связи съ первыми двумя, особенную важность, это туземное древнѣйшее преданіе о прежней обширности и славѣ города, которое подтверждается множествомъ разнаго рода остатковъ и развалинъ, видѣнныхъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Волина еще въ XVI стол. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно свѣдѣтельство Яна Любехія, Трептовскаго консула, принадлежащее ко второй пол. XVI ст., которое помѣщаемъ мы, по причинѣ его рѣдкости, ниже, въ примѣчаніи, вполнѣ. [32]

des Handels-Verkehrs mit dem Orient. (Berl. 1840, 8) S. 55. О находкахъ 1654, 1670, 1699, 1740, 1755, 1795, 1805, 1825, 1823 и 1824 гг. тамъ же стр. 55—57. Сравн. P. V. *Pohlen* Ueber den wissensch. Werth und die Bedeutsamkeit der in den Ostseeländern vorkomm. arab. Münzen, въ книгѣ: Vierte Sammlung der hist. u. lit. Abhandl. der K. D. G. zu Königsb. 1838, S. 3—56.

31 *Witik.* I. III. c. 69. въ *Pertz* Monum. German. histor. V. 1464. Смотр. подробнѣе въ Leutsch Markgr. Gero. (Lpz. 1828 8) S. 123. Anm. 221.

32 Память о прежней великости, могуществѣ и славѣ города Волина долго сохранялась горожанами его; а что еще въ XVI ст. можно было видѣть многіе остатки прежней обширности города, доказательствомъ тому слѣдующее извѣстіе Яна Любехія, Трептовскаго консула, какъ очевидцаго свѣдѣтеля, составленное около 1564: „Nonis Octobris, comitatus aliquot antiquitatis studiosis, viris venerabilibus, loci istius Pastoribus et Senatoribus, vetusta Julini, anno Christi 1170 auspiciis Danorum regis Waldemari, ducatu Absolonis Episcopi Rotschildensis excisi, restantia vestigia, oculari de loco ad locum commonstratione perlustravimus, et quantum illa mediocris quidem civitas Wollin ab antiqua illa celebratissima urbe, castro magno Julino, mutata sit, ex rei praesentis inspectione deprehendimus. Sita est et fuit, nunc ut tunc, in insula dem Wollinischen Werder... In hujus insulae frontispicio, ex antiquis adhuc exstantibus aliquo modo ruinarum monumentis veteris Julini, apparet et datur videre, quod florens Julinum habuerit in circumferentia sua ultra integrum milliare Germanicum commune. Templum etenim Sancti Michaëlis, hoc tempore extra oppidum Wollin in editiore paulum colle Bethanim sepulchris defunctorum cum suo coemeterio destinatum, tunc in medio urbis fuisse perhibetur antiqui Julini. Quod etiam ita deprehenditur. Tria namque castella et fortalicia, ad propugnandum hostiles insultus in editioribus urbis partibus disposita, diversis quasi montibus tribus longiusculo intervallo locata fuisse, excidii lateres adhuc ostendunt, quorum nomina etiamdum remanent, primus Kakernel, secundus Modorow, tertius der Schloss-Berg, quartus versus septentrionem der Silber-Berg, mons ceteris praeminentior, in quo

5. *Убѣдившись, надлежащимъ разборомъ историческихъ свѣдѣтельствъ въ томъ, что Юлинъ, Юминъ (или Jum, Jóm, Jómsburg) и Винета суть только разныя названія одного и того же города Волина, превосходившаго всѣ прочіе города Славянскаго Поморья уже въ X стол. народонаселеніемъ, торговлей и богатствомъ*, мы, однако же, не намѣрены пускаться въ разсмотрѣніе многихъ другихъ подробностей, соединенныхъ съ этимъ вопросомъ, равно какъ и опровергать всѣхъ сомнѣній и возраженій, основывающихся просто на одной лишь возможности. Гдѣ истина само собою вытекаетъ изъ историческихъ источниковъ, тамъ благоразумный изслѣдователь напрасно добывался бы возможнаго и вѣроятнаго, какъ бы ни были то и другіе увлекательны и лестны для нашего воображенія. Но чтобы не упрекнули насъ въ памѣренномъ уклоненіи отъ всѣхъ возраженій и противорѣчій, замѣтимъ здѣсь, въ заключеніе, слѣдующее: Возражаютъ, что Гельмольдъ, этотъ древній свѣдѣтель, прямо говоритъ намъ, что городъ Винета былъ совершенно разрушенъ. Но Гельмольдово свѣдѣтельство скорѣе, по нашему, говоритъ о плѣненіи и разореніи города, впослѣдствіи снова выстроеннаго. Потому что Гельмольдъ взялъ это извѣстіе о разореніи Юмина (1013) у Адамова Схоліаста и измѣнилъ его, неизвѣстно, въ слѣдствіе какаго ложнаго показанія, въ конечное разрушеніе. А что Винета не была совершенно истреблена въ 1043, доказательствомъ тому извѣстіе Адама о процвѣтаніи Юлина 1072—1076. Слѣдов., Гельмольдова Винета есть, какъ мы выше видѣли, Адамовъ Юлинъ, потому что Гельмольдъ ни чего намъ не разсказываетъ объ этомъ городѣ больше того, что выписалъ изъ Адама и его Схоліаста, измѣнивъ только нѣсколько словъ. Но, скажутъ далѣе, Гельмольдъ, употребивъ слова Адамова Схоліаста въ стилистическомъ отношеніи, могъ относить ихъ къ позднѣйшему разоренію Винеты, случившемуся 1116—1119? Весьма невѣроятно! Впрочемъ, допустимъ это; очевидно, свѣдѣтельство это можетъ указывать намъ только на взятіе и

---

constructa fuisse perhibetur arx vel propugnaculum multarum habitationum, ubi saepe adhuc inter excisa fundamentalia saxa et lateres argentea numismata reperiuntur, item praegrandium hominum instar gigantum grandia ossa et cestae aliquando conspiciuntur. Fuit etiam ibi alius vel quartus mons, ad australem urbis partem inclinans, mons Calvariae, der Galgen-Berg, in quo sontes ultimo supplicio affici solebant, non longius ab urbis dissitus portis, quam quis manuali jactu pertingere posset. Hodie hic locus vel mons tam longe a portis novi Wollin distat, ut aliquem eo exspatiantem bene defatiget. Et in radicibus hujus montis antiquitus terminabatur in parte australi vetus Julinum florens. Si itaque templum Sancti Michaelis in medio urbis constitit, et ad quatuor mundi plagas praedictos montes et fortalicia capita angularia vel terminos habuit, ut ex ruinis liquet, satis constat magnitudinem veteris Julini excessisse spatium milliaris Germanici in ambitu murorum suorum. Nunc temporis multo etiam quam trigesima parte est contractior et minor, non aspernanda tamen civitas Wollinum. Et campus est, ubi Troja fuit, ubi olim aedificia magnifica steterunt, ibi nunc multa agrorum jugera colunter quotannis, das Wollinische Stadt-Feld am Werder ad occasum, bis an die Plotznische Stege, eo usque vetus pertendebatur Julinum, ad ortum hodie etiam pristinum terminum obtinet fluentum, den Strom, brachium fluvii Divenow, ponte stratum." Смотр. M. *Rango* Origines Pomeranicae (Colberg. 1684. 4.), второе изданіе съ заглавіемъ: Pomerania diplomatica (Francof. a. V. 1707. 4.), p. 292—294.

плѣненіе города Волина, отнюдь же не на разрушеніе какого нибудь города при устьѣ Одры. И въ самомъ дѣлѣ Исторія, въ то время уже довольно свѣтлая, рѣшительно ничего не знаетъ о другомъ городѣ, процвѣтавшемъ и мгновенно исчезнувшемъ близъ Волина при устьѣ Одры. Въ 1124 и потомъ 1128 еписк. Отонъ посѣтилъ, съ своими помощниками, не только городъ, но и остальное поморье по устью Одры, и, однако же, ни одинъ изъ его жизнеописателей, отчасти даже очевидцевъ (Гербертъ, Эбо, Сефридъ), не говоритъ объ истребленіи какого нибудь большаго города на островахъ въ устьѣ Одры. Далѣе, Свено Агесонъ, могшій въ своей юности видѣть мнимое разрушеніе Венеты 1116—1119, или, по крайности, слышать достовѣрные разсказы о томъ самыхъ очевидцевъ, увѣряетъ, что онъ самъ, своими глазами, видѣлъ, какъ въ 1172, Гаральдовъ замокъ, Гинисбургъ или Юминъ (Волинъ) былъ вконецъ разрушенъ королемъ Вальдемаромъ. При всемъ томъ, этотъ Волинъ существовалъ, хотя далеко не въ прежнемъ видѣ, и послѣ еще, да и теперь существуетъ. А потому преувеличенное Гельмольдово выраженіе „hanc civitatem.... quidam Danorum rex.... funditus evertisse refertur," должно мѣрить тою же самою мѣркою, какою и слова Свеновы: „cujus moenia.... ego Sueno solo conaprexi aequari." Въ обоихъ случаяхъ сказано преувеличенно; основываясь на показаніяхъ Исторіи о происхожденіи и исчезновеніи большихъ торговыхъ городовъ, мы ни какъ не можемъ повѣрить, чтобы близъ Волина, коего древность и прежнее могущество исторически несомнѣнны, процвѣтавъ въ одно съ нимъ время, и потомъ вдругъ исчезъ, безъ малѣйшаго слѣда на поверхности земной, другой такой же большой и знаменитый городъ на томъ самомъ островѣ или на Узноимѣ, въ двухъ, трехъ миляхъ отъ него. Такіе города, каковъ Адамовъ Юминъ и Гельмольдова Винета, не выростаютъ въ одну ночь изъ земли, подобно грибамъ, ни исчезаютъ, безъ всякаго слѣда, какъ мыльные пузыри, даже послѣ самыхъ величайшихъ погромовъ. Извѣстіе, которое читаемъ о погромѣ, постигшемъ Волинъ въ 1172, и принудившемъ горожанъ его удалиться еще передъ осадой въ Каминъ и потомъ уже, послѣ плѣненія его и отбытія Датчанъ, воротившихся сюда назадъ, можно примѣнить также къ прошедшему времени и прежнимъ несчастіямъ. Городъ Волинъ, достигшій зенита своей славы въ X ст., получилъ первую глубокую рану въ 1043 отъ короля Магнуса; потомъ онъ оправился и процвѣталъ во время Адама Бременскаго 1072—1076; въ 1095—98 вторично напали на него Датчане. Между 1116 и 1119 постигло его новое, гораздо чувствительнѣйшее, бѣдствіе; въ 1124 и 1128 еп. Отонъ нашелъ его многолюднымъ приморскимъ городомъ, но уже въ довольно посредственномъ состояніи, а Штетинъ на первомъ мѣстѣ (metropolis); наконецъ въ 1172 разразилась надъ нимъ четвертая, самая ужасная, буря, послѣ коей мѣстопребываніе епископа перенесено было, 1175, въ Каминъ, а городъ, послѣ столькихъ завоеваній, разореній и пожаровъ, хотя и остался столицей округа, но навсегда уже лишился прежней своей силы и славы. Всѣ эти, а можетъ быть, и многія другія, менѣе извѣстныя, несча-

стія, подрывали цвѣтущее состояніе города, пока, напослѣдокъ, вовсе не лишили онаго. Вѣроятно, нѣкоторые изъ прежнихъ погромовъ подали поводъ простому народу составить повѣсть о совершенномъ разореніи и истребленіи города, которая, взятая сама по себѣ, рѣшительно противорѣчитъ прямымъ и яснымъ показаніямъ Исторіи, и потому ничего не доказываетъ. Наконецъ, возражаютъ намъ, именно Бартольдъ и Гизебрехтъ: „Замокъ, де, Іомсбургъ, судя по описанію въ Jomsvikingasage, долженъ быть совсѣмъ другой, отличный отъ Волина, который, вѣроятнѣе всего, находился на островѣ Узноимѣ, т. е., на лѣвой сторонѣ самаго устья Свины.“ Это вовсе не нужно. Безвкуснымъ баснямъ Jomsvikingasage и другимъ сказаніямъ о великолѣпіи этого гранитнаго замка противупоставляемъ мы голую истину Исторіи о состояніи тогдашнихъ Скандинавскихъ замковъ, рѣшительно ничѣмъ неотличавшихся отъ Славянскихъ, строившихся также изъ дерева и окруженныхъ рвомъ, стѣнами и срубами или деревянными колодами (откуда „срубить городокъ“ т. е., построить). Такіе замки нерѣдко непріятель, во время осады, разметывалъ въ разныя стороны при помощи крючьевъ, утвержденныхъ на длинныхъ перекладинахъ, послѣ чего отъ нихъ не оставалось никакихъ слѣдовъ (въ концѣ XII вѣка Ливонцы хотѣли было, слѣдуя обычаю старины, сбросить въ море веревками замокъ Икскулъ на Двинѣ, но, къ горю ихъ, этотъ былъ уже каменный!).

Болѣе ясныя и важныя свѣдѣтельства о положеніи Іомсбурга, нежели упомянутая повѣсть, предлагаютъ намъ Саксонъ и Свено Агесонъ, коимъ она извѣстна была въ своемъ первобытномъ, чистомъ видѣ. Саксонъ говоритъ, что король Гаральдъ, покорившій Славянъ, оставилъ у нихъ Датскую стражу: *„apud Julinum nobilissimum illius provinciae oppidum;“* такимъ *nobilissimum oppidum* былъ въ этой сторонѣ въ то время, какъ мы уже выше доказали, одинъ только Волинъ. Этотъ же самый Саксонъ называетъ, въ другомъ мѣстѣ, Палнатоки родомъ изъ края или округа Юмскаго *(Jumensi provincia ortus)*; такъ точно и въ Скандинавскихъ сказаніяхъ *земля*, въ коей лежалъ замокъ Іомсбургъ, называется *Jom*. Это *сходство и тождество названій страны и замка* находимъ именно на Волинѣ, гдѣ островъ (округъ, provincia) и городъ носятъ одно и то же имя, но отнюдь не на Узноимѣ. Свено Агесонъ, человѣкъ бывалый и хорошій знатокъ нашихъ острововъ, подобно Саксону, говоритъ въ двухъ мѣстахъ, что замокъ, въ коемъ нѣкогда Гаральдъ поселилъ своихъ Датчанъ, а послѣ Датскіе и Вендскіе морскіе разбойники занимались своимъ ремесломъ, былъ Волинъ, разореніе коего Вальдемаромъ 1172 видѣлъ онъ самъ, собственными своими глазами. Это подтверждаетъ и *имя Jum, Jums-burg*, сокращенное изъ *Jumin*, которое, разумѣется, есть только измѣненное *Julin*, въ тождествѣ коего съ Волиномъ никто не сомнѣвается. Стало быть, замокъ Jomsburg былъ, вѣроятнѣе всего, пригородъ города Волина, подобныхъ коему этотъ большой городъ въ древнее свое время, можетъ быть, по обычаю другихъ Славянскихъ городовъ, Новгорода, Пскова, и т. д., имѣлъ много, если только, въ самомъ дѣлѣ, замокъ былъ что либо особое отъ самаго Волина. Этимъ уничтожаются всѣ противорѣ-

чія, въ кои неминуемо попадаютъ упрекающіе, за одно съ Бартольдомъ, Адама Бременскаго въ смѣшеніи замка Іомсбурга, лежавшаго, де, на Узноимѣ, съ Волиномъ, и въ примѣненіи положенія Іомсбурга къ Волину, равно какъ и на оборотъ, городскихъ отношеній Волина къ Іомсбургу [33], или же, слѣдуя Гизебрехту, утверждаютъ, что Датское поселеніе Іомсбургъ лежало на лѣвомъ берегу Свины и достигло въ короткое время величія и могущества Адамова Юмина и Гельмольдовой Винеты [34].

III. *Перечень событій.*

Такъ какъ мы вовсе не думали входить тутъ въ подробное и систематическое изложеніе исторіи города Волина, извѣстнаго нѣкогда подъ разными именами, Юмина, Юлина, Іомсбурга, Гинисбурга и Винеты, но просто, старались по мѣрѣ силъ, разсѣять, при помощи соображеній и изслѣдованій, доселѣшнюю неизвѣстность объ его названіи и положеніи, то, потому, заключимъ наше розысканіе *хронологическимъ исчисленіемъ главнѣйшихъ происшествій*, относящихся къ этому городу.

А.

946. Округъ Woltze (provincia Woltze) въ грам. на основаніе Гавельбергскаго епископства королемъ Отономъ I есть, вѣроятно, земля Волиновъ, а замокъ Waltzburg въ Wilkinasage — Волинъ.

967. Нѣмецкій графъ, Вихманъ, бѣжавъ отъ Датчанъ къ Вулинамъ, т. е., къ Волинцамъ, возбуждаетъ ихъ къ войнѣ съ Польскимъ княземъ, Мечиславомъ (Witikind, Annalista Saxo).

Б.

935—940. Датскій король, Гаральдъ Гормсонъ, побѣждаетъ Славянъ и основываетъ замокъ Іомсбургъ близъ главнаго Славянскаго города, называемаго Jomne или Julin, въ коемъ поселяетъ Датчанъ (Sweno, Saxo, Knytlingasaga, Jomsvikingasaga въ первобытномъ своемъ видѣ).

966 — 1000. Цвѣтущее время Іомсвикинговъ, морскихъ разбойниковъ, и Волинскихъ Славянъ, заодно промышляющихъ вмѣстѣ съ ними (Повѣсти: Jomsvikingasaga, Knytlingasaga и др.).

980 и слѣд. Искатель приключеній, Палнатоке, Славянинъ изъ Юмскаго округа, поселяется, по выходѣ изъ него прежней дружины, съ своей въ Іомсбургѣ и господствуетъ надъ ней и городомъ. Басня о Поморскомъ князѣ, Буриславѣ, и его дочеряхъ (Saxo, Jomsvikingasaga).

984. Война короля Гаральда съ сыномъ своимъ, Свеномъ, разбитіе и бѣгство его въ Юминъ или Юлинъ, въ коемъ падаетъ отъ руки Палнатоки 985. (Adamus Bremensis, Helmoldus, Saxo).

1043. Большое опустошеніе и разореніе города Юмина или Юлина Датскимъ королемъ, Магнусомъ. Начало и происхожденіе басни о погибели города (Scholiasta Adami Bremensis, Helmoldus, Snorro S. af Magn. S. Olafs kon. hins helga. Knytl. S.).

1072 — 1076. Юминъ поправляется снова, цвѣтетъ торговлей и славится на цѣломъ Сѣверѣ (Adamus Bremensis).

1095, или 1095—1098. Походы Датчанъ при королѣ Эрихѣ противъ морскихъ Іомсбургскихъ разбойниковъ (Saxo, Knytl. S.).

---

33 *Barthold* I. 305.

34 *Giesebrecht* Wend. Gesch. II. 214. Anm. 3.

1114 и слѣд. Владычество Поморскаго князя, Вратислава (пребывавшаго въ Каминѣ) въ Поморьѣ, коего столицей былъ Штетинъ, а знаменитымъ городомъ Волинъ (Sefrid, Ebbo, Saxo).

1116 - 1119. Король Нильсъ съ сыномъ, Магнусомъ и, Польскимъ княземъ, Болеславомъ, покоряютъ городъ Юлинъ, сожигаютъ и разрушаютъ его (Saxo.).

1120. Поморскій князь, Вратиславъ, поддается Польскому князю, Болеславу, и обязывается платить ему дань (Sefrid и прочіе жизнеописат.).

1124. Посѣщеніе Бамбергскимъ еп., Отономъ, города Юлина, который его не слушаетъ и принуждаетъ удалиться, но потомъ епископъ возвращается снова въ городъ 1125 и крестить народъ; наконецъ, въ третій разъ приходитъ туда 1128 и наставляетъ новокрещенныхъ въ Христіанствѣ (Herbort, Sefrid, Ebbo и прочіе жизнеописатели).

1140. Подтвержденіе папой Иннокентіемъ пребыванія епископа въ Волинѣ (Грам. 1140).

1168—1182. Вячеславъ, жупанъ (Castellanus) Волынскій (Грамоты).

1172. Походъ Датскаго короля, Вальдемара, съ флотомъ противъ Поморцевъ, сожженіе и разрушеніе города Волина, оставленнаго горожанами, бѣжавшими въ Каминъ; упадокъ города. Перенесеніе епископ. пребыванія въ Каминъ 1175 и подтвержденіе того папой 1188 (Saxo, Knytlingasaga.).

Съ Чешскаго *О. Бодянскій.*

Москва.

Апрѣля 23, 1845 г.

IV.

СМѢСЬ.

ПОВѢСТЬ

ѿ

прихожении литовскаго короля степана

на

великий и славный градъ псковъ,

и

како избави богъ ѿ руки врагъ нашихъ и со студомъ ѿидоша.

Бѣ же сіе въ лѣто ,зпѳ, въ царство царя и великаго князя Іоанна Васильевича.

Во градѣ Москвѣ.
Въ Университетстѣй Типографіи.
,аѡмз.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Повѣсть эта издана нами здѣсь по списку, доставленному въ Общество Д. Ч. его, И. П. *Сахаровымъ*, и писанному довольно хорошимъ, по тогдашнему времени, почеркомъ, чуть ли не одного вѣка съ содержаніемъ ея, но чернилами блѣдными, въ малую 4-ку, на 76 лист. Первыя два заглавныя слова писаны большими прописными вязанными буквами, а все вообще киноварью. Письмо всюду сплошное, но начальная буква отдѣльной матеріи вездѣ тоже киноварная; точки и запятыя употребляются смѣшанно, но конецъ статьи замыкаетъ почти всегда точка съ запятою. Изъ особенностей правописанія бросаются въ глаза: *и* и *і*; послѣднее особенно какъ союзъ *и* и въ началѣ собственныхъ именъ: Іванъ, и пр.; ѹ и *у*; первое чаще; *я*, ѩ и ѧ: двѣ послѣднія буквы рѣже (ѩко, злаѧ); иногда ѕ (ѕла), ѡ (ѡ̈ полѹнѡчныѧ страны); прочія мелчайшія особенности можно видѣть въ самомъ печатномъ текстѣ, равно какъ и самыя сокращенія. Такъ какъ языкъ этой Повѣсти есть, такъ называемый, Церковнославянскій, то, по тому, она и напечатана буквами сего послѣдняго, съ сохраненіемъ всѣхъ, самыхъ мелкихъ, особеностей письма; ударенія дѣйствительно таковы, какъ они выставлены въ печатномъ. Слогъ отзывается большою неисправностью, что, впрочемъ, для насъ дѣло второстепенное. Намъ важенъ не онъ, который вообще чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ болѣе сбивается на нашу рѣчь, но важно самое содержаніе, разсказъ, какъ видно по всему, очевидца и чуть ли не участника въ облеженіи. Исторіографъ нашъ весь свой разсказъ о знаменитой осадѣ Пскова Баторіемъ основалъ почти исключительно на этой Повѣсти (см. И. Г. Р. IX. стр. 191 — 207, прим. 567, 574 — 584, 599 602 и 604). Списокъ, коимъ онъ пользовался, также

XVII в. и принадлежитъ, по словамъ его, къ *Елизинской спи-сѣ*; другой находится въ Лѣтописцѣ графа Толстаго подъ No 123. л. 253. Сравнивая нашъ списокъ съ выписками Исторіографа въ примѣчаніяхъ, находимъ нѣкоторую разницу, которую считаемъ нужною отмѣтить здѣсь. На стр. ѯ у Карамз. Смоленской вм. Московской, Свинымъ и Покровскимъ (что правильнѣе) вм. Виннымъ къ Покровскимъ; обрѣтоша вм. ходиша. Подъ ѯ Сентября у Карамз. поставиша вм. поставилъ, и далѣе 3-е лице множ. прех. вм. 3-го един., также полверсты вм. полпоприща. Стр. ѯѣ у Карам. Сульменъ вм. Семенъ; стр. ѧг у Кар. братьи вм. братица, въ отчаніе датися вм. въ размышленіе дати; стр. ѧѣ у Карам. абы (что правильнѣе) вм. аки; стр. ѧѕ у Карам. у вашего государя лютого, въ нашемъ спискѣ лютаго нѣтъ; яко въ старину вм. старину; стр. ѯм у Карам. смолу горячую вм. смолою горячею; врютокъ вм. врятокъ; стр. мѣ у Карам. приступовъ 31 вм. ѕѧ; стр. мѕ у Карамз. конные и пѣшіе къ городу ѣдуще вм. идуще; Литовское воинство остановися вм. Литовскому войску оставляющеся, и проч.

Какъ жаль, что намъ, при всѣхъ поискахъ нашихъ, не удалось достать другаго, также современнаго, списка, для сравненія и отмѣтки неяснаго, или сомнительнаго, въ немъ! Доставленной намъ списокъ купленъ въ Петербургѣ, на Толкучемъ рынкѣ, въ 1842 г. Заглавіе, выставленное нами на выходномъ листѣ, принадлежитъ также этой Повѣсти, но находится въ ней особо передъ самымъ началомъ, и писано однимъ почеркомъ съ прочимъ, впрочемъ не киноварью. Оно полнѣе киноварнаго, и потому помѣщено въ заголовкѣ.

Кто же былъ сочинитель этой Повѣсти? Митрополитъ Евгеній, въ своей Исторіи Княжества Псковскаго, утверждаетъ, что осада Пскова описана какимъ-то монахомъ Серапіономъ (см. IV. стр. 7). Предоставляемъ подтвердить или отвергнуть такое мнѣніе нашимъ историкамъ.

О. Бодянскій.

Москва.
27 Марта,
1847 г.

ПОВѢСТЬ

ѡ҆ прихоже́нїи литóвскаго королѧ̀ степа́на, свели́кимъ и҆ го́рдымъ во́инствомъ. на вели́кїй и҆ сла́вный, и҆ бг҃омъ спаса́емый, гра́дъ пско́въ. и҆ ка́ко и҆зба́ви бг҃ъ ѿ рꙋкꙋ́ вра́гъ на́шихъ. бг҃омъ спаса́емый гра́дъ пско́въ. ми́лостїю пребезнача́лныѧ тр҃ца. со стꙋдо́мъ ѿи҆до́ша.

Бѣ же сїѐ влѣто ҂зп҃е. во цр҃тво бл҃говѣрнаго и҆ хр҃толюби́ваго гд҃рѧ цр҃ѧ и҆ вели́каго кн҃зѧ, и҆вана васи́льевича, всеа̀ рꙋ́сїи самоде́ржца. И҆ при бл҃говѣрныхъ е҆го̀ цр҃вичехъ, цр҃виче и҆ва́нѣ и҆ва́новичи, и҆ цр҃вичи фе́дорѣ и҆ва́новиче. Пра̀вѧщимъ же и҆мъ гд҃ремъ на́шимъ до́бре правосла́вное хр҃тїѧ́нское росїи́ское цр҃тво ѿ о҆ко́лнихъ и҆ невѣ́рныхъ царе́й, и҆ крале́й. и҆ всѧ́кихъ нахалныхъ воюющихъ и҆ наси́лꙋющихъ е҆го̀ гд҃рство росїи́ское, цр҃тво правосла́вное. е҆же подъ е҆го̀ цр҃ьскою высо́кою десни́цею всѣхъ живꙋ́щихъ ѡ҆боронѧ́ющи и҆ защища́ющи. наипа́че за ст҃ыѧ мн҃три и҆ цр҃кви, и҆ за правосла́внꙋю вѣ́рꙋ, и҆зрѧ́дне на врагѝ стоѧ́ще и҆ побора́ше. бѣ бо

ѿ бг҃а тáко высокопрестóлный хр҃тїѧ́нскїй цр҃ь, во всѣ́хъ концáхъ вселéнныѧ и҆менова́шесѧ, совершéньѧ его̀ рáди, ст҃ыѧ христїѧ́нскїѧ вѣ́ры хранѧ́щаго, твéрдо сїе держáти и҆ хранúти непорóчне повелѣвáющаго.

Втá же лѣ́та, во бремена̀ гдр҃ьства е҆го̀, прїи́де кнемꙋ̀, гдр҃ю, вѣ́сть ѿ полꙋ́нощныѧ страны̀ росїи́скаго е҆го̀ цр҃тва, ѡ҆ наси́лїи и҆ ѡ҆ нахожéнїи вои́ хꙋдѣ́йшихъ пáче и҆ны́хъ зéмль, ѿ вифлѧ́нскїѧ земли̇̀ нѣ́мецъ. Не тóкмо же мнóгимъ мѣ́стомъ тоѧ̀ страны̀, но и҆ всѣ́мъ грáдѡмъ, мнóга злà сотворѧ́ютъ и҆ наси́лꙋютъ. но и҆ чюдотвóрное и҆ ст҃óе мѣ́сто ꙋспéнїѧ прест҃ыѧ бц҃ы печéрскаго монастырѧ̀, ѡ҆коло всѐ ѡ҆ввоевáли и҆ застꙋпи́ша и҆ мнóгозѣ́льнаѧ злáѧ мн҃трю творѧ́ще.

И слы́шавже сїѐ хр҃толюби́вый цр҃ь гдр҃ь кн҃зь вели́кїй и҆вáнъ васи́льевичь всеà рꙋ́сїи. ꙗ҆́ко не тóкмо е҆го̀ гдр҃вымъ грáдѡмъ и҆ всѣ́мъ тáмо приближéннымъ наси́лꙋютъ, но и҆ на чюдотвóрное мѣ́сто крѣ́пко воѡ҆рꙋжáютсѧ и҆ ꙋ҆тѣснѧ́ютъ; сего̀ рáди не тóкмо своѧ̀ вóѧ во ѿмщéнїе посылаетъ на виѳлѧ́нскїѧ нѣ́мцы. но и҆ сáмъ гдр҃ь за бц҃ынъ дóмъ на враги̇̀ ѡ҆полчáетсѧ з̀ бл҃говѣ́рнымъ свои̇̀ цр҃вичемъ кн҃земъ, и҆вáномъ и҆вáновичемъ, прїе́мше бл҃гословéнїе ѿ о҆ц҃а̀ своего̀ а҆нтóнїѧ, митрополи́та пꙋти̇̀ сѧ касáетъ.

Постúгшꙋ же гдр҃ю своѧ̀ вóтчины слáвнаго грáда пскóва. бтóмже грáдѣ бл҃говѣ́рный пó чинꙋ, ꙋстроѧ́ѧ своихъ боѧ́ръ и҆ воеводъ. кóего же надъ повелѣ́нныѧ емꙋ̀ полкóмъ воеводствовати и҆ пó чинꙋ прáвити. бѣ́ бо тóй грáдъ на рꙋбежи́ ѿ невѣ́рныхъ градѡ́въ наси́лꙋющихъ врáгъ.

Пꙋти́ же шéственномꙋ на враги̇̀ начинáющусѧ и҆зъ слáвнаго грáда пскóва. прихóдитъ же бл҃говѣ́рный гдр҃ь въ собóрнꙋю цр҃ковь живоначáльныѧ тр҃цы, и҆ припáдаетъ предъ ст҃ы́мъ ѡ҆́бразомъ живоначáльныѧ тр҃ца, и҆ мóлитъ въ тр҃цы слáвимаго бг҃а. дабы̀ е҆мꙋ̀ гдр҃ю бг҃ъ пóдалъ мл҃ть свою̀ свы́ше, и҆ побѣ́дꙋ на невѣ́рныѧ враги̇̀, и҆́же наси́лꙋютъ на хр҃тїѧ́ны вѣ́рꙋющихъ во хр҃та̀. тáко же прихóдитъ предъ чюдотвóрнꙋю и҆кóнꙋ пречт҃ыѧ бц҃а. слéзы же мнóги проливáетъ пре̑ ст҃ы́мъ е҆ѧ̀ ѡ҆́бразомъ. Вѣ́мъ бо речѐ, гж҃ѐ бц҃е, ꙗ҆́ко е҆ли́ка прóсиши ꙋ҆ сн҃а своего̀ бг҃а, не прéзритъ молéнїѧ твоего̀. помоли́сѧ, бц҃е, сн҃ꙋ своемꙋ̀ и҆ бг҃ꙋ, ѡ҆ рабѣ́ своéмъ, и҆ да и҆спóлнитъ гдь бг҃ъ желáнїе соц҃а моего̀, ꙗ҆́ко да возбы́ситъ десни́цꙋ грѣ́шнаго рабà твоего̀ на наси́лꙋющихъ врáговъ. и҆́же наси́лꙋютъ на хр҃тїѧ́ны, наи҆пáче же на

ст҃ое мѣсто, внемже изволитися тебѣ славитися имени твоему. и за живущая внѣ рабы. сн҃а твоего и бг҃а славословящихъ имя твое и возвеличающихъ.

Таже приходитъ къ сродникꙋ своемꙋ бл҃говѣрномꙋ и великомꙋ кн҃зю всеволодꙋ, псковскомꙋ чюдотворцꙋ, къ честные его раки, его же намнозѣ на мл҃твꙋ и на помощь призывае. знаменавшеся силою воображенїя кр҃та хр҃това, ѿ печерскаго игꙋмена селивестра. таже по чюдотворнымъ иконамъ знаменавшися и на многїе ѡбѣты ст҃ымъ мѣстомъ, и чюдотворнымъ иконамъ воздати ѡбѣщавшися. наипаче чюдотворномꙋ печерскомꙋ мн҃трю въ домъ прест҃ыя бц҃ы. Таже бл҃говѣрный гдрь настоящемꙋ своемꙋ пꙋти касаетъ.

Постигшꙋже емꙋ гдрю вифлянскїе земли нѣмецъ.. слышавше же сїе жители вифляндскїе земли. цр҃ьское на нихъ нашествїе, и разꙋмѣюще въ воинствѣ крѣпка и силна. немощь же свою знающе, возмятошася и восколебашеся яко пїянїи, ѡвїи же ѿ нихъ воины страны ѿбѣгоша. инїи же во градѣхъ своихъ затворишася накрѣпко и на крѣпости надѣющеся градныя. ѡвїи же смꙋщающеся во градѣхъ сидѣти ли крѣпко, или покоритися и здарми рꙋскаго великаго гдря стрѣтити, вѣдꙋще яко ꙋкрѣпленныя ихъ стѣны противо рꙋскихъ стѣнобитныхъ сосꙋдовъ ѿстояти не могꙋтъ, бж҃їею мл҃тїю и пречт҃ые бц҃ы моленїемъ, и ст҃ыхъ великихъ чюдотворцевъ. бл҃говѣрный гдрь цр҃ь и великїй кн҃зь, иванъ васильевичь всеа рꙋсїи. не токмо ѿмѣститель врагомъ божїимъ явися. но и гдрь всей земли той по достоянїю прославися. ѡвыя же ихъ грады за щитомъ прїимаше. сїи же ни коея мл҃ти и живота не полꙋчиша, инїи же нѣмцы изъ своихъ градѡвъ за многїе поприща изхождаше, со многими дарми з женами и дѣтьми цр҃ю поклонишася. и гдрь надъ таковыми мл҃рдїе свое показоваше. елицы же ихъ на многїе лѣта, и на твердость градѡвъ надѣющеся. и крѣпце воѡрꙋжашеся сѣдѣти. и повелѣ и тѣхъ до ѡснованїя стѣны разрꙋшати, самѣхъ же разными горкими смертьми ꙋмрети з женами и з дѣтьми, да и прочїи страхъ прїимꙋтъ. Слышавше же сїе ѡкрестные ихъ сосѣди, кꙋрланскїе земли нѣмцы. яко ѿ росїйскаго гдря ни кая же твердость ѿстоятися не можетъ. а приходящїи кнемꙋ гдрю з дарми и честїю великою, ѡслабꙋ прїемлюще. Собравшежеся начальницы страны тоя кꙋрланскихъ нѣмецъ, сотворше совѣтъ, да пошлютъ кнемꙋ гдрю со многими дарми своя послы. дабы

получи́ти ма̑ть рꙋ́скаго гдр҃я над̀ ними, и̂ над̀ и̂хъ землею. и̂ нало́житъ по
своемꙋ̀ госꙋ́дареву хотѣ́нїю повселѣ́тнꙋю дань. совѣ́тꙋ же и̂хъ та́ко сотво́ршꙋся.
ꙋми́лостившꙋжеся до ни́хъ гдрю, и̂ да́ры ꙋ̂ ни́хъ воспрїа̀, и̂ и̂мъ во свои́хъ ѿчи-
на́хъ жи́ти повелѣ̀, да́ни на ни́хъ повсего́дныя по своемꙋ̀ хотѣ́нїю ꙋложи̂, и̂ па́ки
во свою̀ зе́млю ѿпꙋсти̂ и̂хъ.

Вифля́нскꙋю же зе́млю до конца̀ повоева̀, мно́гїя гра́ды воспрїа̀, и̂ живꙋ́щая
вни́хъ ѡ̂вы́хъ мечю преда́дѐ, и̂ ѡ̂вы́хъ въ плѣ́нъ ѿведѐ. бога́тьство же и̂хъ бес-
че́тное, зла́то и̂ сребро̀ и̂ ꙋзоро́чїя вся́кїя, въ ца́рьствꙋющїй гра́д̀ москвꙋ̀ при-
каза̀ са́мъ же гдрь до́бръ и̂ здра́въ и̂ сла́венъ побѣ́дитель ꙗ̂вися, во свою̀ ѿчинꙋ̀
вросі́йское гдрьство возра́тися.

Прихо́дитъ же гдрь пе́рвїе в до́мъ пречтыя бцы че́стнаго и̂ сла́внаго ея̀ ꙋспе-
нїя пече́рскаго монастыря̀. и̂ припада́етъ къ чюдотво́рной ея̀ ико́нѣ. въ подно-
жїе на мра́моръ помо́ста цр҃ко́внаго. сле́зы же ꙗ̂ко стрꙋю̀ ѿ о̂чїю и̂зпꙋща́юще, ѿ ꙋстъ
же бл҃года́рныя пѣ́сни бцы возсыла́юще, ѡ̂бѣ́ты же своя̀ вся̀ ꙋ̂страя́юще бцы ѿда-
ю́ще безчи́сленное мно́жество зла́та и̂ сребра̀ пречтѣй бцы вдо́мъ преда́дѐ. Въ тре́-
тїе лѣ́то пе́рваго своего̀ хо́дꙋ во ѿмще́нїе на ни́хъ пꙋсти́ся. слы́шавше же сїѐ вра́ги
и̂ ле́стницы нѣ́мцы, црьское на ни́хъ наше́ствїе и̂ воѡ̂полче́нїе. и̂ кі́йждо во сво-
е́мъ по́мыслѣ по́мощи и̂ска́ше. стра́хомъ же и̂ тре́петомъ мно́гимъ восколеба́шеся,
безси́льны же себѐ ꙗ̂ко мра́вїе зна́юще.

Прихо́дятъ же в̂ лито́вскꙋю зе́млю к̂ лито́вскомꙋ королю̀ степа́нꙋ, ѿ сего̀ по́-
мощи свое́й ѡ̂брѣта́ютъ. и̂ мо́лятъ вкꙋ́пѣ же и совоспо́днимаютъ его̀ на сопос-
противле́нїе бра́ни, сросі́йскимъ цре́мъ. моле́нїе же ѿ себѣ̀ кнемꙋ̀ предпосыла́ютъ
бгоме́рскїе христоненави́сцы и̂ порꙋга́телїе хрто́вы вѣ́ры и̂ си́лы крта̀ хрто́ва.
въ вѣ́рѣ несохрани́телїе, но престꙋ́пницы цѣлова́нїя на вѣ́рѣ крта̀ хрто́ва;
росі́йскаго на́шего гдря и̂змѣ́нниковъ кнзя ѡ̂ндрѣ́я кꙋ́пръскаго стова́рищы. сі́и же
христоненави́стницы сїѐ моле́нїе ѿ ни́хъ слы́шавше. ꙗ̂ко жела́телнїе еле́ни по пика́-
нїю, на христїа́нского цр҃я̀ по́мыслы ѡ̂полча́ются. і̂ꙋдѣ́йскимъ совѣ́томъ на блкꙋ
своего̀ воздви́гнꙋти псо́въ ѡ̂бѣща́ваютъ, тща́телне же и̂ и̂зра́дне к̂ королю̀
лито́вскомꙋ прихо́дятъ. сего́ же на росі́йскаго гдря во́инствомъ подъе́млютъ; бѣ̀
во и̂ то́й са́мъ лито́вскїй кра́ль степа́нъ, неи́стовый звѣ́рь неꙋто́ли́мый а̂спидъ,

люторскія своея вѣры воинъ. и радъ бѣ всегда кровопролитію, и начинанія бранемъ.

Лютый же звѣрь свирѣпый и змѣйный ядъ своея несытныя утробы ѿрыгнувъ. войску же своему воѡружитися повелѣ. и сними на рускую землю устремися къ старому литовскому ихъ граду полотску, въ ѕі, лѣто. ѿ нея же взялъ его ѿ литвы гдрь нашъ.

Рускому же гдрю шествіе пути на нѣмцы творящу. достигшу же ему гдрю славнаго града пскова. вѣстницы же прибѣжаша исполоцка. яко литовской краль идетъ со многимъ войскомъ на полоцкой градъ.

Слышав же православный гдрь црь и великій кнзь иванъ васильевичь всеа русіи. напрасное его татебное звѣриное устремленіе, воеводы жъ своя и многія воя къ полоцку граду и во ѡкрестныя предпосылаетъ, воинскіе люди и стрѣльцы на ѡсаду въ прибавку посла. бѣ бо истое украины люди съ гдремъ бяше въ воинствѣ, въ великомъ собраніи.

Бгу же попустившу сквернаго сего варвара на хртіяны грѣхъ ради нашихъ, вѣсть же пріиде ко гдрю во псковъ, яко литовской краль полоцкой взялъ и со ѡкрестными его грады. многіе же безчисленныя гдревы воеводы и вои въ полоцки и во ѡкрестныхъ градѣхъ, храбро же и мужественно крови своя за хртову вѣру излїяша. но ипаче во градѣ соколе изрядне паче неже въ иныхъ.

Слышав же сіе гдрь кручиною ѡбъятъ бывъ. но токмо глаше: воля гдня да будетъ. яко же гду годѣ, тако бысть. самъ же возвратися къ црствующему граду москвѣ.

Посемъ пз, по седмой тысящи во второе лѣто по полоцкомъ взятіи, разсвирѣпися и разгордѣся лютый той варваръ, литовскій краль степанъ. паки устремленіе показаетъ въ російской земли. попущеніемъ бжіимъ грѣхъ ради нашихъ. начало болѣзнемъ рускія земли. тамошныя украины пріемлетъ грѣхъ ради нашихъ. яко забывше бга возвратившеся на грѣхи, яко же рече писаніе. под великія же луки паки помышляетъ пріити.

Слышав же сіе свирѣпо его нашествіе гдрь црь и великій кнзь, иванъ васильевичь всеа русіи, великою кручиною ѡбъятъ бывъ. въ великія жъ луки воеводъ

свойхъ посылáетъ. и во ѡкрéстныѧ ємꙋ̀ грáды мнóгое вóйско бо ѡсáду приготовлѧ́етъ. кнемꙋ́же послы̀ своѧ̀ предпосылáетъ, просѧ̀ мирꙋ.

Ѡнъ же всегорделивый никꙋшесáмъ (?) своймъ слышати хотѧ̀. госꙋдáревыхъ послóвъ безчéстными и бездѣлными словесы̀ ѿказа̀. о немꙋ́ же и всезакры́тый, и злоѧдови́тый ꙗко ѿ а̑довы ꙋтрóвы ꙗда ѿры́гнꙋвъ. ꙗко не тóкмо на великїѧ лꙋкѝ свирѣпствова, и на ѡкрéстныѧ ємꙋ̀ грáды. но сотони́нскимъ своймъ возношéнїемъ превознесéсѧ, на великїй и на слáвный пскóвъ грáдъ. ꙗко не тóкмо, речѐ, великїѧ лꙋкѝ воспрїимꙋ̀ со ѡкрéстными грáды єго̀, но и слáвный и великїй пскóвъ грáдъ вáшъ, ꙗко кáменемъ жернóвнымъ ѡбрати́ти и̑мамъ. и госꙋдáрь томꙋ̀ и̑менова́тисѧ хощꙋ̀. тáко же и ѡ великомъ новѣгрáдѣ мнóгогорделивая и̑зречѐ. ꙗко же ни єдинъ грáдъ не мóжетъ ꙋкрѣпи́тисѧ и̑ли ѿсидѣтисѧ ѿ великаго пóльскаго кралѧ̀. и ѿ мнóжества литóвскихъ хрáбрыхъ вóйнъ. ѡ мирꙋ́ же ни кáко ни въ пóмыслѣ, речѐ, прїимꙋ̀. послы̀ же гдⷭ҇ревы с собóю взѧ́ти повелѣ̀ подъ великїе лꙋкѝ. да смотри́те, речѐ, кáко грáды гдⷭ҇ря вáшего поплѣню̀.

Прїи́де же вѣсть къ гдⷭ҇рю нáшемꙋ. ꙗко не тóкмо миръ ѿ негò прїѧ́тъ, но и послы̀ єгò гдⷭ҇ревы с собóю повезѣ̀. и велехвáлный свóй пóмыслъ. и не тóкмо на великїѧ лꙋкѝ и̑зры́гнꙋ. но вельмѝ превознесéсѧ гóрдостїю на великїй нóвъгрáдъ. пáче же превóлѣ єже на слáвный и бг҃омъ спасáемый грáдъ пскóвъ. и речѐ, тóй бо, слы́шахъ, пскóвъ грáдъ превели́къ в землѝ вáшей. кáменно ѡгрáдными крѣпостьмѝ превóлѣ и пáче и̑ны́хъ ꙋтвержéнный. сегò ми, речѐ, превóлѣ и прéже подобáетъ взѧ́ти, великїй же нóвъгрáдъ и не єди́наго днѝ проти́въ менѐ постоѧ́ти не мóжетъ.

Гдⷭ҇рь же сїѐ слы́шавъ, вельмѝ воздохнꙋ́въ и з глꙋбины̀ срⷣца речѐ: вóлѧ гдⷭ҇нѧ да бꙋ́детъ. въ великїй нóвъгрáдъ воєвóды послà. въ великїй бг҃омъ спасáемый грáдъ пскóвъ посылáетъ бл҃говѣ́рный гдⷭ҇рь цр҃ь и великїй кн҃зь и̑ванъ васи́льевичь всеѧ̀ рꙋсїи. боѧ́рина своегò и воєвóдꙋ, кн҃зѧ василья фéдоровича шꙋ́йскаго скопина, да боѧ́рина своегò и воєвóдꙋ кн҃зѧ и̑вáна петрóвича шꙋ́йскаго. да воєвóдꙋ микитꙋ и̑вáновича ѡчинà плещéева. и кн҃зѧ и̑вáна ѡндрѣ́евича хворости́ннина. и кн҃зѧ влади́мера и̑вáновича бахтеꙗрова ростóвскаго. и кн҃зѧ васи́льѧ

михайловича ростовскаго лобанова, и снимы воя многи. сихъ же предпомянутыхъ боляръ своихъ и воеводъ. црь и великій кнзь иванъ васильевичь всея россіи ѿпущающе во псково наказуетъ ихъ своими црьскими наказанми. и како имъ за православную хртіанскую вѣру и за стыя цркви, и за него гдря и его госу-даревы дѣти, и за все православное хртіанство на враги стояти, и битися сними крѣпко ѿ всея души и срца своего сподручными ихъ вои даже до смерти. и како имъ всякими крѣпостьми утвердити стѣны града пскова учинити по чину, яко же подобаетъ во ѡсадѣ крѣпцѣ быти. сими же многими наказаньми црьскими наказавъ ихъ црь гдрь, и ѡвѣты црьскими ѡбѣщався имъ. аще гдь избавитъ насъ, и вашими воеводскими замыслы вгъ градъ утвердитъ. пожалова-ти ѡбѣщевается ихъ гдрь, яко ни на срдце кому чаяніемъ такова ѿ него мяти.

Бояре же и воеводы яко истиннійи рабы, ѡбѣщавшеся своему влдцѣ творити по его наказанію. на томъ же хртіанскою вѣрою кртъ цѣловаше. и тако ѿпусти ихъ въ бгоспасаемый градъ псковъ, и рече гдрь, бгъ и оци и стіи вси съ вами да будутъ. Бояре же и воеводы въ бгоспасаемый градъ псковъ пріѣхавъ, по гдреву указу вся начаша творити, и градовныя стѣны утвержати. каменнымъ и дре-вяннымъ и земляннымъ и всякими крѣпостьми, елико имъ бгъ в грдцѣ влагаше осаду крѣпце утвержати. Головы же и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и стрѣлцы. и псковичи ѿ малы и до великія, и всѣхъ збѣгшихся людей, еже во ѡсадѣ быти, приводяще ихъ къ вѣрѣ, рекше къ кртному цѣлованію.

Кралю же литовскому подъ луки великія пришедшу, послы же гдревы с собою привезшу, и многозѣлнаго ради грѣха нашего, и многонеправдиваго ради беззакон-наго ума, за вся неправды наша предъ бгомъ и чяки, и всѣхъ злыхъ грѣхъ ради нашихъ предаде бгъ сему агарянину великія луки, и со ѡкрестными грады. лѣта ҂зпи году.

И паки возвратившу блитовскую землю на великихъ лукахъ взятію, со мно-гимъ разгордѣніемъ и возвышеніемъ. воя же своя покоевати распустивъ. на вес-ну же паки готовитися повелѣ. славне же, рече, и похвалне прежнего. нынѣшнего моему на рускую землю быти подобаетъ. зане же на славный градъ псковъ хощу итти. вы же любимыя мои и храбрыя воя всего высокаго моего польскоко ко-

ролевства. и великаго кнѧжества литовскаго. со всѣми моими подручными землѧ-
ми. и преудобренніи и храбрѣ утвержены, ѡрыѧ королевскіѧ ѿроки, непобѣди-
мыѧ витѧзи. кійждо по своимъ ѿчинамъ и панствамъ укрѣплѧйте тѣлеса своѧ
и мышца. борзыѧ же свои кони упокоивайте, и ратныѧ же своѧ бронѧ годѣловай-
те, на славный же градъ псковъ ратію всѧчески со многою силою уготовлѧйтесѧ. и
иже сущіи жены хотѧщіи с ними во псковъ градъ панствовати. сіи съ своими пань-
ѧми и съ дѣтьми во псковъ да приуготовлѧютсѧ. сими же словесы лукавыми
наказавъ из вышнихъ своихъ гетмановъ и рохмистовъ, и всего войска своего.
и тако роспустивъ ихъ паньство. сіе же приречѣ имъ по времени шествіѧ пути
листы возвѣщателныѧ к вамъ имамъ прислати. Сіѧ же началныѧ волки крово-
пролитію, вышнѧѧ его гетманы сподручными имъ мертвотрупоты гла снѣдатель-
ными псы немилостивыѧ воѧ ѡтвѣщавшесѧ своему королю, ѧко неутолимому аспиду
по его повелѣнію совершити, и разъѣхашасѧ восвоѧси.

Гсдрю же нашему црю и великому кнзю ивану васильевичю всеѧ русіи. сіе
слышавшу, совершенное ему устремленіе на его гсдреву вотчину, на псковъ градъ
уготовлѧющусѧ. Времени же сего свирѣпства приспѣвающу. нашимъ хртіанскимъ
закономъ стому великому посту приходѧщу. блговѣрный гсдрь въ преславный
градъ псковъ посылаетъ по боѧрина своего и воеводу, кнзѧ ивана петровича
шуйскаго. сему же кнзю к нему, гсдрю пріѣхавшему и роспрашиваетъ гсдрь у него ѡ
градовомъ укрѣпленіи великаго града пскова. како ѿ нихъ укрѣпишасѧ всѧкіѧ крѣ-
пости граду. и колицѣму нарѧду и въ коихъ мѣстѣхъ годно стоѧти, и длѧ
которыѧ ѡбороны. и коему ѿ коева мѣста быти. и всѧчески людскими укрѣп-
леніи колицѣ ѡсадѣ крѣпцѣ быти. Боѧринъ же и воевода кнзь иванъ петровичь
шуйской, вся ѡ томъ гсдрю порознь и по чину богонадежныѧ сотвореніѧ ѿ нихъ
всѧкіѧ крѣпости розсказавъ. к сему же и присовокуплѧетъ блгонадежное слово рече
надежно крѣпце на бга и на неѡборимую стѣну и покровъ хртіанскую нашу заступ-
ницу истинную бцу и на всѧ стыѧ, и на твое гсдрь црьское высокое имѧ, ѧко
псковъ градъ, ѿ литовскаго кралѧ ѡбстоѧтисѧ можетъ. всѧкими укрѣпленіи, еже и
быть блгодатію хртовою: Слышавъ сіѧ блговѣрный црь и гсдрь и великій кнзь иванъ
васильевичь всеѧ русіи, ѿ боѧрина своего и воеводы кнзѧ ивана петровича шуйскаго,

многокрѣпленїя ѿ нихъ во градѣ всякїя крѣпости. боярское же и воеводское и всѣхъ подручныхъ имъ вой, крѣпкое и неѡслабное во ѡсадѣ тщанїе сидѣти. и всѣхъ жителей бгохранимаго того града пскова непреклонную вѣру, всякимъ тщанїемъ тщащимся. за бга и за своего гдря и за его гдревы дѣти и за православную вѣру, и за своя домы и жены и дѣти умрети всѣмъ произволяющимъ за псковъ градъ ѿ литовскаго короля. нежели литовскимъ кралемъ при ихъ животѣ взяту быти граду пскову. по сему же разсмотрителнѣ бгонадежно ѿстоянїе града пскова слышитъ, яко ѿстоятися можетъ, слезами же црьское свое лице ѡмакаше, рече: бгу и бцы, и стымъ великимъ чюдотворцамъ града сего вруцѣ предаю. но и паче сроднику своему, блговѣрному чюдотворцу кнзю всеволоду. иже изволи в томъ бгоспасаемомъ градѣ псковѣ в соборной црькви живоначалной трцы, и честнымъ мощемъ положенымъ быти. и избавити сего имать чюдотворецъ ѿ находящихъ нань враговъ. надѣяся сего, ему вруцѣ предаю. Потом же и вамъ бояромъ, и воеводамъ, и всѣмъ воемъ и псковичемъ. аще по своему ѡбѣщанїю сотворите, иже ѡбѣщаетеся къ бгу и ко мнѣ, яко да бгомъ наставляеми всякими домыслы. елико коего бгъ вразумитъ да утверждаются во градѣ псковѣ. Блговѣрный гдрь црь и великїй кнзь иванъ васильевичь всея рсїи. боярина своего и воеводу кнзя ивана петровича шуйскаго паки ѿпущаетъ в бгоспасаемый градъ псковъ, сего же паки наказуетъ всякими царьскими ученїи и наказанїи. сему же единому вручаетъ ѿ своихъ црьскихъ устъ. и писменный наказъ высокою его десницею утверженъ. к нему же и приглашаетъ гдрь, яко на тебѣ ми, рече, на единомъ подобаетъ всее тое службы спытати и поиску, нежели на иныхъ товарищахъ твоихъ и воеводахъ. ѡнъ же сїе слышавъ, яко на тебѣ ми, рече, и мимо всѣхъ искати, иже во псковѣ всего ѡсаду и службы, внятъ, нежели сїе слово въ срце свое воспрїя. рабски же противу своего гдря словеси никакоже смѣя вѣщати. ниже за многоналожное его толико время, ни единаго слова ѿрицатися нача, иже не токмо гдрю ѿвѣща, иже бгъ благоволи, и тебѣ, гдрю, изволися. всячески по повелѣнїю твоему тебѣ, гдрь, рабъ есмь азъ. и елико бгъ и бца наставитъ, всеусердне сїю врученную службу срдчне и истинно служити радъ, наипаче сихъ премногими словесы, и великїя ѡбѣ-

ты въ црьствꙋющемъ градѣ москвѣ въ соборной цркви пречтыя бцы предъ стымъ ея ѡбразомъ. гдрю ѡбѣщевается вся творити по гдреву указу. и еже держати и сидѣти во ѡсадѣ крѣпко со всѣми пребывающими во градѣ хртїанскими народы. и за псковъ градъ битися всѣмъ безо всякаго порока слитвою даже до смерти. еже и быть блгодатїю хртовою. и паки ѿпущаетъ во псковъ. гдревъ же боярин и воевода кнзь иванъ петровичь шуйской во псковъ прїѣхавъ. паки з бояриномъ со кнземъ васильемъ ѳедоровичемъ шуйскимъ скопинымъ стоварищы. ѡ укрѣпленїи града всяко тщанїе показоваше непрестанно ѡколо града ѡбъѣзжая. и повелѣваше утверживати всякими крѣпостьми стѣны града. И паки приводятъ всѣхъ головъ, и боярскихъ дѣтей, и головъ стрѣлецкихъ и сотниковъ, и стрѣлцовъ и всѣхъ псковичь, х крстному цѣлованїю. яко же вы за хртову вѣру, и за своего гдря царя и великаго кнзя ивана васильевича всея русїи, и за гдревы дѣти, и за стыя церкви, и за псковъ градъ битися слитвою до смерти безо всякїя хитрости. Тако же и во ѡколныя псковскїе пригороды непрестанно з гонцы грамоты розсылаше ѡ укрѣпленїи градовъ всякимъ утвержанїемъ.

И по селомъ тако же посылаше давы коиждо ко своимъ приближенные городы ѣхали з женами и з дѣтьми и со всѣмъ животомъ во ѡсадъ, сицевыми ѡбразы ѡ бгоспасаемомъ градѣ псковѣ. и по ѡколнымъ его городомъ всяко утвержденїе по бзѣ творящеся. Искушенїю же бжїю грѣхъ ради нашихъ на хртїянскїй родъ всячески попущающюся, высокаго дому литовскому королю степану на бгоспасаемый градъ псковъ надымающуся распаленїемъ срца и разгордѣнїемъ неутолимыя утробы вредъ своея лютости горломъ и языкомъ наружу изрыгаетъ. время своего походу къ граду пскову всѣмъ ѡбъявлени и листы позвателныя во всю литовскую землю посылаетъ. во иныя же страны и во многїя языки молебносовѣщателныя листы началникомъ посылаетъ. сицевымъ ѡбразомъ имуще писанїе: Король полскїй, литовскїй, рускїй, прускїй, желмонтцкїй, мозовецкїй, кнзь седмиградскїй и иныхъ ближныхъ. моимъ другомъ и сосѣдомъ, по имяни началному коегождо на своемъ державствѣ радоватися. да вѣсте и еже извѣстно слышасте, яко к мимошедшая два лѣта рускому гдрю пакость сотворихъ, и

колики его грады приближенныя къ моей земли ѿ его власти ѿяхъ. и къ своему державству присовокупихъ. и елика въ грамительномъ бою надъ его воискомъ ѿдолѣнія показахъ. и коликимъ рускимъ богатствомъ ѡбогатихся и воины своа ѡбогатихъ, и землю мою накатихъ всякимъ преизобилованіемъ рускія земля сокровищемъ. и колико уничиженіе и страхъ рускіе земли нанесохъ, и колику славу высокому своему королевству литовскому и всѣмъ моимъ подручнымъ паномъ и гетманомъ, и всѣмъ безчисленнымъ воиномъ приѡбрѣтохъ. сим же мимоходящимъ на прежняя простиратися начинаю. на высокой же степени стоа на высочайшихъ, и превысоко простирався. яко хитрословцы учатъ и пишутъ; на высоком ли холмѣ стоящи высочайшу же того и преизобилнѣйшу слѣдую владѣти начинающися. яко же левъ, аще держитъ заяца. и гонитъ его. сицевымъ ѡбразомъ всемудро и разсудно усмотряхъ и нынѣшнее е третіе лѣто, паче прежныхъ многосилныхъ подъемовъ подымаюся на рускую землю. вамъ же своимъ другомъ и сосѣдомъ мудродругомощныя совѣты совѣщаваю. да аще хощете вкупѣ совѣщавшеся, да подыметеся со мною коиждо, со всесилнымъ своимъ воискомъ вкупѣ устремимся на рускую землю, но и паче на славный градъ псковъ. о семъ же велицѣмъ градѣ псковѣ совѣщаюся с вами и повѣдаю вамъ, яко ѿ немъ слышахомъ. первіе ѕѣло превелика его сказываху, паче же четвероѡграденъ, всекаменными стѣнами, и многославенъ же в земли той и многолюденъ. чрезъ всего великаго града повѣдаху рѣцѣ текущей сквозь каменныя стѣны. по рѣцѣ же той во градѣ многопотребныя вещи стоаху. богатствомъ же паче мѣры сіяти сказоваше. сего же ради великаго и славнаго града пскова всѣхъ другѡвъ своихъ васъ созываю. и сего же великаго града восприимъ и со ѡкрестными грады. превеликою же многославною славою ѡвеличуся. и васъ с собою обозвеличю, яко совѣтниковъ моихъ и другѡвъ. богатствомъ же многимъ во градѣ томъ псковѣ безчисленно ѡбогащуся, и вы мои други и вся наша великая и храбрая безчисленная воиска ѡбогатятся. многолюдный же и благородный въ великомъ томъ градѣ псковѣ плѣнъ вся сія по чину и беззавистно раздѣлимъ. непокоривыя же во градѣ многолюдныя народы мечю предадимъ. великія же своя гетманы во градѣ псковѣ устроивъ здравы. и высокія побѣдители блитовскую землю возвратимся. и кійждо свеликимъ.

богатествомъ и сплѣномъ на свое панство розъѣхдеся, рускому же великому кнзю конечное безчестїе и срамъ нанесемъ. и великꙋю кручинꙋ и вредъ въ срце ѡ тановомъ великомъ градѣ жалостно ємꙋ принесемъ, мы же во вселеннꙋю прославимся. ꙗко рускаго великаго кнѧзя славный градъ воспрїяли єсмя. И тако напискавъ и розославъ многогорднвое и безбожное свое посланїе во многїе страны и ꙗзыки. сїе же посланїе прїиде ѿ литовскаго короля степана во многїе мѣста и начала. ѡ немъ же сїя прочетшимъ. и паки кождо ѿ себя ѿписываютъ ѡбразомъ имꙋщїе писанїе сицево: Честнѣйшемꙋ и высокостолнѣйшемꙋ королю польскомꙋ и великомꙋ кнзю литовскомꙋ степанꙋ радоватися., мꙋдрославная и дрꙋголюбная и совѣтованная твоя к намъ писанїя, любезно прїяхомъ и прочтохомъ и разꙋмѣхомъ писанїя. ктовѣ совѣта своего не ѿрицаевася, но и паче любезно предпосылаемъ. сами же и со своими войсками стобою итти на псковъ градъ готовимся и идеве. А ꙗже писалъ єси ѡ градѣ томъ ꙗвѣ, толико же и во всѣхъ нашихъ странахъ. ѡ градѣ томъ великомъ псковѣ и богатествѣ єго слава ношашеся, а ꙗже ѡ четверокаменныхъ ѡградныхъ стѣнахъ града того крѣпости писаше. и мы вѣдаеве, аще десять, или двацать толико каменныхъ стѣнъ во псковѣ градѣ бꙋдетъ. то и толицѣми крѣпостьми противꙋ твоего великаго и высокаго имяни, ни кая твердость ѿстоятися не можетъ. и всякими хитростьми и мꙋдрыми ꙋмышленїи сего можетъ взяти. И тако совѣщаютъ и посылаютъ. х королю своя хвалебная посланїя, вкꙋпѣ же и сами многочисленныя земли влитвꙋ х королю степанꙋ собраются на славный градъ псковъ, бесчисленно ратїю вооружаются. многїя ѡрды и многїя земли слитовскимъ королемъ степаномъ подымаются на славный и великїй градъ псковъ. Славы ради града собираются ꙗзыцы мнози. имена сꙋть сїя. литовскїя люди, польскїе люди, ꙋгорскїе, мозовшане, нѣмцы, саргкїе, дацкїе, свецкїе, ешлоцкїе, брꙋцкицкїе, любскїе, и иныхъ всякихъ наемныхъ людей шестьдесятъ тысячъ, а своихъ ꙋ него собрано ҂м҃. а всего ҂р҃. ѡпрочь торговыхъ людей. Собравшимжеся сима многима земляма влитвꙋ х королю степанꙋ. тогда видѣвъ всегорделивый той король многособравшꙋ ꙋ себя великꙋю силꙋ. тогда зѣло вельми разгордѣся во своемъ безбожномъ помыслѣ, глаголя. ꙗко не токмо псковъ градъ толикою силою возмꙋ, и сего пригородной великїй новъградъ со всѣми предѣлы новгородскими. та-

ко же и приближныя его и знатнѣйшые гетманы сицевая же ему глаху. милостивый г҃дрю кралю степане. толико видѣвъ безчисленное воинско твое, и вся пребывающая во псковѣ люди вси убоятся тебя, г҃дрь, и устрашатся. и не имутъ противъ толикїя силы сами стояти. коя ли гора ѿ таковыя воды много ѿстоятися можетъ. или кая, г҃дрь, града стѣновная твердость противъ твоихъ стѣнобитныхъ сосудъ укрѣпитися. или, г҃дрь, еще ктому тебе воспоминаемъ наипаче изряднее сїю рѣчь. милостивый государь, кралю, сїи домыслъ будетъ руских, во псковѣ воеводъ и всякихъ хитрецовъ, иже домыслятся противъ твоего великаго разума и твоихъ великихъ гетмановъ. мудроумышленнаго ума, или гдѣ руский градъ и кая ѡсада преже ѿ нашихъ крѣпкихъ и храбрыхъ непобѣдимыхъ витязей мудрыхъ градоемцовъ ѿстоятся. нынѣ же, г҃дрю, изрядне на путь на псковъ градъ поспѣшествуи, и здравъ буди в славномъ великомъ градѣ псковѣ владычествуя. тако и до насъ милостивъ буди. яко сердечнѣ стовою верхомъ ко взятїю толика града потрудивыся. Сїя же похвалныя рѣчи слышавъ король своихъ первосовѣтниковъ, вельми же паче гордынею на псковъ превознесеся, яко же древнїи горделивый сенахиримъ, царь асирїйскїи. егда многоѡкрестныя грады иеросалимскїя зася вза. тогда высотою умысла на иер҃лимъ устремися. тако же на свою силу на многую надѣяся. яко же рече, не токмо града иер҃лима ѿ меня црю иезекѣю снароды ѿстояти, но и бг҃у невозможно пособити противъ моея безчисленныя силы. Сего же горделивое превозношенїе и многохулныя глы услышавъ бгъ, сицевымъ ѡбразомъ, егда прїити ему подъ иер҃лимъ градъ, и градъ ѡсадивше, на утрїе же воставшу сенахириму, црю ассирїйскому, и ѡбрѣте убитыхъ своихъ вои, ρ҃п҃е. и сїе увидѣвъ вмалѣ дружинѣ вниневгїю убѣжа. и тамо ѿ своихъ дѣтей убїенъ бысть. Тако же и сему горделивому степану случися подо псковымъ, неизреченнымъ промысломъ бжїимъ, яко же сенахириму црю. ѡ немже пространное впредь скажетъ. нынѣ же настоящее егда г҃ется, Король же литовскїй степанъ сѣде на прегорделивомъ своемъ мѣстѣ, срядныя же своя паны съ собою посади, и начаша полки розряжати. коимъ великимъ его паномъ и гетманомъ въ полку быти воеводами. первое же поставляетъ передовой полкъ. к передовому полку пана микулая радивила, виленскаго воеводу, гетмана великаго литовскаго. да пана

ѡ҆ста́фья воло́вичь, виле́нскаго же. да па́на ꙗ҆на дорогоста́йскаго, воево́дꙋ по́льскаго.

Пра́вая рꙋка̀. въ пра́вой рꙋкѝ поставля́етъ па́на ꙗ҆на ти́шкꙋ, ста́ростꙋ жемо́цкаго. да па́на мерхе́ря шеметя́кꙋ, ро́хмиста лито́вского.

Лѣ́вая рꙋка̀, влѣ́вой рꙋкѣ̀ повелѣва́етъ бы́ти па́нꙋ ѡ҆ѧ́нꙋ глѣ́вовꙋ, па́нъ ме́нской, па́нъ подскарбе́й зе́мской и҆ лито́вской, да па́на микола́я сапѣ́гꙋ, воево́дꙋ ме́нскаго. да па́на хрипто́фа, воево́дꙋ ноꙋгоро́дцкаго.

Сторожево́й по́лкъ. въ сторожево́мъ полкꙋ̀ па́на троцкаго. микꙋла́я радиви́ла, да па́на фило́на хми́тꙋ, ста́ростꙋ ѡ҆ршинскаго,

Большо́й по́лкъ. въ большо́мъ полкꙋ̀ ꙋ҆строя́е па́на ка́нцлера ге́тмана вели́каго по́льскаго. а҆ сни́мъ многїе ро́хмисты. и҆ то̀ слове́тъ по́лкъ по́льской. Са́мъ поше́лъ за ка́нцлеровымъ полко́мъ. а҆ ꙋ҆ короля̀ приближенные лю́ди сни́мъ, па́нъ ти́шка, воево́да по́льской. па́нъ бѣке́шъ, ге́тманъ ꙋ҆го́рской. па́нъ микꙋла̀й хри́штофъ, морша́локъ вели́кїй лито́вскїй. па́нъ ѡ҆вври́хтъ ради́въ, ста́роста ко́венской ꙋ҆ наря́дъ велѣ́лъ бы́ти воево́дѣ ꙋ҆грове́цкомꙋ, па́нꙋ ю҆́рью сино́бьевꙋ, ста́ростѣ чече́рскомꙋ. Си́хъ же свои́хъ вели́кихъ пано́въ и҆ ге́тманѡвъ розряди́въ и҆ наказа́въ лито́вскїй коро́ль степа́нъ. горде́ливомꙋ настоя́щемꙋ пꙋтѝ каса́етъ на пско́въ гра́дъ.

Въ преимени́томъ же и҆ бг҃оспаса́емомъ гра́дѣ пско́вѣ. сїѧ̀ слы́шавше боя́ре и҆ воево́ды. ꙗ҆́ко ꙋ҆́же и҆́детъ коро́ль степа́нъ на пско́въ гра́дъ всѧ́чески, и҆ неѡ҆сла́бно по пре́жнемꙋ и҆ бг҃омꙋ́дрено ѡ҆са́дꙋ ꙋ҆крѣпля́я. въ во́лости же и҆ се́ла и҆ въ заса́ды непреста́нно посыла́я, всѧ́кїѧ запа́сы въ го́родъ вози́ти веля́ше, дворы́ же и҆ з досталны́ми кормовы́ми запа́сы жещѝ повелѣва́я. да не ка́ко врагѡ́мъ до́мы и҆ пи́ща бꙋ́детъ. живꙋ́щихъ же в̾ се́лѣхъ тѣ́хъ всѣ́хъ во пско́въ во ѡ҆са́дꙋ со мно́гимъ запреще́нїемъ бѣжа́ти веля́ше. Та́ко же правосла́вный цр҃ь и҆ гдⷭ҇рь и҆ вели́кїй кн҃зье и҆ва́нъ васи́льевичь всеа̀ рꙋ́сїи, то́же слы́шавъ, ꙗ҆́ко соверше́нно лито́вскїй безбо́жный коро́ль на е҆го̀ гдⷭ҇ревꙋ во́тчинꙋ на пско̑ гра́дъ со мно́гою горде́ливою си́лою вели́кою ꙋ҆стреми́ся. сїе́ же слы́шавъ бл҃овѣ́рный гдⷭ҇рь па́ки во пско́въ къ боя́рѡмъ свои́мъ и҆ воево́дамъ и҆ всѣ́мъ воинскимъ лю́демъ и҆ пскови́чемъ ꙋ҆ми́лне и҆ бг҃омꙋ́дрене свои̑ цр҃ьскїи гра́моты пи́шетъ. неѡ҆сла́бно же и҆ мꙋ́жественно во ѡ҆са́дѣ бы́ти и҆ до послѣ́днее

смерти невозвратно сѧитвою вѣчиѧ велаше. тако же преѡсщенный архїеп҃кпъ новаграда и пскова во свое ст҃ительство въ преименитый градъ псковъ. к гд҃ревымъ боѧромъ и воеводамъ и всѣмъ воемъ и псковичемъ бл҃гословенїе присылаетъ. и вкꙋпѣ же и то всѧчески и бг҃оꙋмилне. ѩко бг҃омꙋдрый чадолюбивый ѻ҃цъ· мꙋжествовати на подвигъ велитъ и бл҃гословлѧетъ и ꙋтверждаетъ и ꙋкрѣплѧетъ, и ст҃льскꙋю свою молитвꙋ, и ч҃тнымъ своимъ презвитерствомъ, и еже ѿ хр҃тѣ дїаконствомъ, ѩко побѣдителнꙋю рꙋкꙋ помощи, тако же предъдаетъ. такоже ко с҃вщенномꙋ всемꙋ и сщ҃енноиноческомꙋ, и сщ҃еннодїаконствꙋ и всемꙋ причтꙋ цр҃ковномꙋ пишетъ. тогда бѧше к преименитомъ и бг҃оспасаемомъ градѣ томъ псковѣ ѿ сщ҃енныхъ началникъ ꙋспенїѧ пре҃чтыѧ бцы печерскаго монастырѧ игꙋменъ тихонъ. к соборной же цр҃кви бг҃охранимаго того града пскова. пребожественнѣй и нераздѣлимѣй живоначальныѧ тр҃ца настоѧтель протопопъ лꙋка. протодїаконъ алеѯѣй. симъ же предпомѧнꙋтымъ началникомъ сщ҃енническаго чина и всемꙋ сщ҃енническомꙋ и дїаконскомꙋ чинꙋ, и всемꙋ причтꙋ цр҃ковномꙋ. преѡсщ҃енный архїеп҃кпъ пишетъ, что беспрестани к соборнѣй цр҃кви неѡслабно молебны пѣли. тако же и по домомъ день и нощь бг҃а молили за православнаго цр҃ѧ и великаго кн҃зѧ ивана васильевича всеѧ росїи, и за его гд҃ревы дѣти, и за все православное хр҃тїанство, дабы гдь ѿвратилъ праведный свой належащїй гнѣвъ грѣхъ ради нашихъ, на православное все хр҃тїанство. и призрѣлъ бы гдь неизреченнымъ своимъ великимъ мл҃рдїемъ на ч҃тное то мѣсто на псковъ градъ, и не предалъ бы его в рꙋцѣ врагъ насилꙋющихъ во хр҃та вѣрꙋющемꙋ народꙋ: тако же на постъ и на колѣнопоклоненїе беспрестанное к бг҃ꙋ моленїе. и чистотꙋ и цѣломꙋдрїе, и братолюбїе. и на всѧ благїѧ дѣтели наꙋчаетъ, и дѣтей своихъ дꙋховныхъ наꙋчити повелѣваетъ. тако миръ и бл҃гословенїе даетъ, настоѧщемꙋ да гл҃етсѧ. временни же сеѧ свирѣпствꙋ приспѣвающꙋ. литовскомꙋ королю степанꙋ, со многою своею силою на рꙋбежъ рꙋскїе земли пришедшꙋ: слꙋхи же всѧчески во псковъ про то приходѧщꙋ. ѩко ꙋже король на псковскꙋю землю на вороночь городъ пришелъ са сто поприщь ѿто пскова. Приближенїе же свое до пскова ꙋвѣдѣвше. ѩко несытый адъ пропастны своѧ челюсти раскидаше ѿле пскова поглотити хотѧше. спѣшне же и ра-

достигѣ ко пско́ву, ѩко и̂з великихъ пещеръ лютый великі́й ѕмі́й лета́ше, не доꙋѣ-тѣвъ во ꙋтро́бѣ ꙋ себѧ̀ того̀ пско́ва слышалъ сказова́ше. а̂спиды же свои̂ и̂ при-ближныи ѕмі́и и̂ скорпі́и. великі́й то́й ѕмі́й лито́вскій коро́ль блева́ніемъ насы́-тити хвала́шеся. и̂ та́мо ѩко ѕмі́й на крилѣхъ на пско́въ лета́ше, и̂ се̂ горде-ли́вствомъ свои́мъ ѩко крила́ми повали́ти хотя́ше, ѕмі́йны свои́ми ѩзыками вся̀ живꙋ́щая во градѣ̂ а̂ки жилами ꙋ̂мори́ти мнѧ́шеся. вся́ же в не́мъ бла́гаѧ во сво-и́хъ а̂довныхъ ꙋ̂тро́бахъ во свою̀ литвꙋ̀ ѿнестѝ хвала́шеся, доста́льныѧ же жи-выѧ лю́ди, ѩко сокро́вище на хоботѣ́хъ вдо́мы своѧ̀ принестѝ гла́хъ хвала́шеся. и̂ та́ко побѣди́тель хвала́шеся надъ пско́вомъ бы́ти. Въ бгоспаса́емомъ гра́дѣ псковѣ̀ гдрвы боѧ́ре и̂ воево́ды и̂ всѣ̀ во́и пско́вичи. и̂ ве́сь и̂же ѿ хр҇тѣ̀ ѡсще́н-ный собо́ръ црко́вна́го корми́ла прави́телїе сїѐ слыша́вше. пе́рвїе ꙋ̂бо ѩко ꙋ̂жѐ приближа́ется ко пско́вꙋ. второ́е ѩко ле́въ ревы́й живы́ѧ поглоти́ти хо́щетъ. бгомꙋ́дренно же соверши́вше гдрвы боѧ́ре и̂ воево́ды. спече́рскимъ и̂гꙋ̂меномъ тихо-номъ и̂ спротопо́помъ лꙋко́ю, и̂ всесщ҇е́ннымъ собо́ромъ, ѡбходѧ̀ ѡколо̀ всего̀ вели́каго гра́да пско́ва, съ че́стными кр҇та́ми и̂ со ст҇ыми чюдотво́рными и̂ко́нами. и̂ со ст҇ы́ми мо́щьмѝ блгове́рнаго кнѧзѧ всево́лода пско́вскаго̀ чюдотво́рца. и̂ сы-ными мно́гими ст҇ыни́ами, моле́бнаѧ же къ бгꙋ̀ ꙋмиле́не и̂ чи́новне сверша́юще. по ни́хъ же ше́ствꙋюще пско́вскїи наро́ды, мꙋ́жи и̂ же́ны и̂ сма́лыми младе́нцы. спла́-чемъ и̂ рыда́нїемъ ѡ̂ и̂збавле́нїи гра́да моля́щеся. и̂ вкꙋ́пѣ всѝ братолю́безне, сщ҇е́н-ническїй чи́нъ и̂ во́инскїй, и̂ ве́сь, рекꙋ̀, мꙋ́жескїй по́лъ и̂ же́нскїй, ѿ ма́ла да́же и̂ до вели́ка, смиренномꙋ́дрїе же и̂ братолю́бїе. непреста́нно въ се́рдцыхъ свои́хъ бг҇а моля́ще. и̂ смиренномꙋ́дростїю ꙋ̂мꙋдря́шеся, не высокомы́слѧще, нижѐ что̀ надѣ́ѧтися хвала́шеся. но то́кмо всѣ́мъ вкꙋ́пѣ срцы̀ и̂ ꙋ̂ста̀ гл҇аахꙋ: Надежа на́ша и̂ ꙋ̂пова́нїе живонача́лнаѧ и̂ нераздѣ́лимаѧ тр҇ца. и̂ стѣна̀ на́ша и̂ застꙋпле́нїе и̂ покро́въ пренепоро́чнаѧ бл҇чца бц҇а. спосо́бники же на́мъ и̂ моли́твенники къ бгꙋ̀ ѡ̂ на́съ всѝ и̂збра́ннїи и̂ бж҇їи ст҇їи. перве́йшаго же ꙋ себѧ̀ и̂мѣ́емъ воево́дꙋ, вели́каго чиноначалника а̂р-ха́нгела миха́ила. и̂ со всѣ́ми ст҇ы́ми безпло́тными си́лами. Си́ми же словесы̀ и̂ блгоꙋ̂мными совѣ́ты, въ бгоспаса́емомъ гра́дѣ псковѣ̀ ѡса́дъ составля́шеся. блгода́тъ же бж҇їѧ ꙋпова́нїемъ на всеси́лнꙋю помо́щницꙋ, всѣ́мъ срцемъ на по́двигъ подвиза́вше-ся. левта́нїемъ и̂ ѿча́ѧнїемъ наде́жи ни е̂ди́ныѧ во псковѣ̀ косне́ꙋтиѧ, ѡ̂гнь же

благодати хртовы всѣмъ срдца на подвигъ возвари. вѣра на чтное то дѣло, еже за хртову вѣру умрети, всѣмъ тѣлеса адаманта твержае утвердишася, и тако бгодатїю хртовою, комуждо во своемъ чину всячески, на подвигъ неѡслабно безъ всякаго размышленїя готовящуся.

Паки же слышавъ во псковѣ, яко король подъ ѡстровъ, псковской пригородъ прїиде, за. и. поприщь ѿто пскова, и по ѡстрову городу изъ нарядъ бьетъ. сїе же слышавъ гдревы бояре и воеводы, ничто же усумнѣшася. или страхомъ коимъ ужаснушася срца ихъ. но токмо на бга надѣющеся. гдревы же бояре и воеводы своя дѣла беспрестанни творяще, на рову мѣста творяще и наряды ставяше, гдѣ ѡ коемъ мѣстѣ угодно стояти. тако же гдревы бояре и воеводы промежъ себя всю ѡкольную ботчину межъ себя во псковѣ на мѣстѣ раздѣлиша в коемъ мѣстѣ коемуждо у себя боярскихъ головъ и стрѣлецкихъ и стрѣлцовъ, и всѣхъ псковичь по тому по чину росчетавъ, поставиша, всю же стѣну воѡружиша людьми и наряды, пушки, и ручницы, и пищали, всякими укрѣпленими, противъ гдрева недруга уготовивше. симъ же всѣмъ по писаннымъ рѣчемъ бывающимъ.

Ѿ полуденныя страны бгохранимаго града пскова. аки дымъ теменъ литовская сила на черность на псковскїя бѣлыя каменныя твердыя стѣны предпослася, ея же литовская земля ѡчернити возможе. Сему же дыму литовскому во иномъ пришедшу за пять поприщь до пскова града. гдревы же дѣти боярскїе на томъ мѣстѣ на черехи рѣки на заставѣ бяше, для тое вѣсти приходу литовскихъ людей. увидѣвши же приходъ ихъ на черехи рѣки, во псковъ прибѣжавше возвѣстиша гдревымъ бояромъ и воеводамъ. что уже литовскїе первые люди на черехи пришли. бояре же и воеводы повелѣша во ѡсадной колоколъ звонити, за великою же рѣкою повелѣша досталь посада зажещи, да не когда врагомъ жилища будутъ. и тако въ бгоспасаемомъ градѣ псковѣ, первое начало ѡсаду явися.

Начало лѣта. ,зчд. августа въ. иі. день, на память стыхъ мчникъ флора и лавра. потомъ же начаша литовскїе люди рѣку превозитися, та же и подъ городъ являтися полками начаша. Гдревы же бояре и воеводы, противо вылазку сотворяютъ. сими же начало своимъ болѣзнемъ предпоказа бгопротивнымъ

ѡбразомъ всѧчески начинаше. къ городꙋ же ни приступити не смѣюще, и се ѩко дивій вепрь изъ пꙋстыни пріиде самъ король литовскій со всѣми своими многими силами.

Тогоже мц҃а авгꙋста. въ кѕ҃. днь. на память ст҃ыхъ мч҃нкъ андреѧна и натаіи. сій же неꙋтолимый лютый звѣрь несытъ своею несытою ꙋтробою пришедъ. ѩко видѣвъ великаго града пскова, ѩко великꙋю горꙋ, неꙋдобь входимꙋю, ниже величествомъ круглости скоро ѡбходимꙋ. всѧчески ꙋмомъ распалашесѧ, войскꙋ же своемꙋ ѡколо всего того града ѡбъѣхати и ѡсадити повелѣ.

Имъ же сице повелѣнное начинающимъ, подалѣ града ѡбъѣзжати начаша. гсдревы же боѧре и воеводы изъ нарѧдꙋ по нихъ стрѣлѧти велѧше. пꙋшкаремъ же по нихъ стрѣлѧющимъ, и многіѧ полки возмꙋтившимъ, и многихъ людей нарѧдомъ прибивше. ѡни же ꙋ королю пріѣхавъ, возвѣстивше, ѩко немощно ѡколо града ѡбъѣхати досѧгновеніѧ ради великаго и многаго бою псковскаго ѿ снарѧдꙋ, король же велѣ подалѣ ѿ града лѣсами ѡбъѣзжати. ѡни же егда поѣхаша. сгорода же токмо черность видѣвше блѣсѣ идꙋщꙋ. боѧре же и воеводы изъ болшаго нарѧдꙋ тамо стрѣлѧти велѧше, и тамо ѿ псковскаго нарѧдꙋ лѣсы преклониша и многіе полки прибиша. королю же сіе сказавше. ѡнъ же гл҃а: Кто ли, водителіе мои, иже мѧ на псковъ ведахꙋ и глахꙋ. ѩко во псковѣ болшаго нарѧдꙋ нѣтъ. ѩко кнѧзь великій вывести повелѣ? что же сі вижꙋ и слышꙋ? ни ꙋ менѧ съ собою нѣтъ, ни влитвѣ ѡстасѧ, такова хотѧ едина пищаль, еже столь далече шествіе пꙋти кажетъ. единомꙋ же полкꙋ станомъ ставитисѧ начинающе, и многіѧ шатры разставивши. про се же глахꙋ, ѩко королевскомꙋ шатрꙋ станꙋ быти ꙋ николы чюдотворца на любѧтовѣ, на московской дорогѣ.

Авгꙋста въ. ка҃. днь, въ послѣднемъ часꙋ дни, видѣніе видѣ дорофей кꙋзнецъ, пречтꙋю бцꙋ идꙋщꙋ исъ печерскаго монастырѧ мимо мирожской монастырь, и вшедъ во градъ псковъ, и вниде в црковь покрова пречтѣй бцы ꙋ свинскихъ воротъ. и бывшіе в цркви изыдоша на стѣнꙋ градскꙋю, и ста на роскатѣ, а вꙋрꙋкахъ своихъ имꙋще ѡбразъ пречтыѧ бцы печерскіе. и ста надъ нею свѣтъ свѣтелъ, неизреченный сіѧніемъ. а с нею по правой сторонѣ градьи игꙋменъ печерскаго монастырѧ корниліи. а по лѣвой сторонѣ игꙋменъ антоній печерскій. и прогл҃а пречтаѧ бца: Гдѣ есть нифонтъ мирожскаго монастырѧ? и

к томъ часꙋ ста пред нею инфонтъ. и паки гла пречтаа бца, что тѣлка ихъ лежатъ у троицы. и в томъ часꙋ пред нею ста благовѣрный кнзь всеволодъ, и благовѣрный кнзь домантъ, и посреди ихъ ста благовѣрный кнзь владимиръ. и мало помедли воста созади ихъ никола хрта ради уродивый. и прогла пречтаа бца: Видите ли уже се злое ихъ беззаконїе содомское приближилося к нимъ? и начатъ молитися прилѣжно никола хрта ради уродивый пречтѣй бцы: Пречтаа бца дво, блгца всемилостивая, моли гда бга и спса нашего їса хрта, сна своего. дабы умилосердился на градъ сей, и на люди своя. и избавилъ ихъ, всемилостивая бце, ѿ настоящїя сея бѣды. и начаша вси стїи молитися, к ихъ пречтѣй бцы: О пречтаа бца, гже блгца всемилостивая, црца нбнаа. помолися гдꙋ бгꙋ и спсꙋ нашемꙋ їсꙋ хртꙋ, снꙋ своемꙋ, за градъ сей и за люди сїя, живꙋщаа в немъ, и избави ихъ, гже, дво, блгце бце, ѿ настоящїя сея бѣды. и не предай же крѣпцѣ врагъ невѣрныхъ и иноплеменныхъ. да не молвятъ, гдѣ есть бгъ ихъ. и покрый ихъ, гже, пречтымъ амфоромъ пребогатыя твоея мтри, и ризою честною своею защити ихъ. и иная многа стїи изрекоша. и гла к нимъ пречтаа бца: Они злодѣи беззаконнїи ѡбеззаконниша вельми, яки содомляна и гоморана. и гла пречтаа бца кꙋзнецꙋ: Отарецъ, иди и скажи воеводамъ, чтобъ поставили пꙋшкꙋ трескотꙋхꙋ к нижномъ бою, которая нынѣ въ верхꙋ стоитъ. а пꙋшкаря въ взяли, которой на болшомъ роскатѣ, гдѣ ты приписанъ, а к дрꙋгой вы пꙋшки взяли того пꙋшкаря, которой нынѣ былъ, зане же тѣ пꙋшкари чювственно ѡбходятъ. а сама пречтаа бца своею рꙋкою указала шатры ролевскїе ниже всѣхъ шатровъ. и ѡни въ промышляли к тѣмъ шатромъ ранѣе, доколѣ его злые люди не спасли. а стрѣляли въ есте не тѣхъ пꙋшекъ вдрꙋгъ по томꙋ шатрꙋ. да скажи воеводамъ и игꙋменꙋ печерскомꙋ, чтобъ носили на стѣны по вся дни ѡбразъ бцынъ старой, что писаны лики на ѡбѣ стороны, да хорꙋговь старꙋю печерскꙋю, а народꙋ бы велѣли безпрестанно молитися млрдомꙋ бгꙋ. иногда его злодѣя беззаконнаго краля, хртїанскаго ненавистника, гдь бгъ снъ мой сматетъ и погꙋбитъ. а видѣнїя сего народꙋ не повѣдай. токмо скажи воеводамъ и игꙋменꙋ печерскомꙋ. ѡнъ же шедъ возвѣсти видѣвшее чюдо гдревымъ бояромъ и воеводамъ и игꙋменꙋ печерскомꙋ. гдревы же бояре и воево-

ды не велѣша по ни́хъ днемъ стрѣля́ти, но приготови́ти наря́дъ, которой вознѣстѝ кꙋзнецъ видѣні́емъ, двѣ пꙋшки. егда̀ же многія шатры̀ изставили. нощи же наставшей, часꙋ ѩко на третїемъ, повелѣша по ни́хъ ꙋдари́ти из болшего наря́дꙋ. на ꙋтрїе же ни единаго шатра̀ ꙋвидѣвше. и сказываяи ѩзыки в тѣ поры многихъ пановъ добрыхъ тꙋто побили. Сїе же видѣвъ король, паки побѣжавъ къ черехи рѣкѝ, и тамо ставъ своими шатрами за великими горами, высокими на проме́жицы. не сытости же своея̀ и алчбы̀ всячески ко градꙋ градоемнаго ꙋмышленїя мѣсто искаше. и со всѣми своими приближенными и первосовѣтники совѣтовавше, ꙋсмотрѣвъ мѣсто, ꙋголъ града ѿ великїя рѣкѝ, ѿ покровскихъ водяныхъ воротъ, из наря́дꙋ розбивъ, и тако взяти городъ. Семꙋ̀ же его̀ совѣтꙋ твердꙋ ꙋложившꙋся. и тако повелѣ лꙋкавый литовскїй король степанъ градоемное дѣло начинати. Обнрѣлїи же его̀ и лютїи градоемцы радостно сїѐ повелѣнїе прїемше, ѿ градовзятїи всяко тщанїе показоваше, первое дѣло начинаютъ. в начало индикта, сентября въ. а҃. днь началный.

Лѣта. ,зч҃. начаша къ городꙋ копати великїя борозды ѿ своихъ станщовъ, и по болшой московской дорогѣ, къ великимъ воротамъ, къ чⷭ҇нкꙋ бжїю алеѯѣю. та же ѿ алеѯѣя къ городꙋ къ великимъ винымъ къ покровскимъ воротамъ, и выкопаша в трѝ днѝ пять борѡздъ великихъ болшихъ, да поперечныхъ. з҃. бороздъ, а в тѣхъ бороздахъ, ѩко же послѣдѝ ходиша, и счетъ ѡбрѣтоша дворѡвъ болшихъ въ землѝ же выкопано, сирѣчь ѩко бы изъбꙋшекъ спечками. рлв҃. избы̀. да цд҃, меншихъ. въ болшїе же к тѣ дворы̀ ротмисты съ сотники сходишася, в меншихъ же гайдꙋкѝ жити себѣ ꙋстроиша. и тако землею копася лꙋкавымъ своимъ ꙋмышленїемъ. велмѝ блиско города прокопашася, ѩко единомꙋ городовомꙋ рвꙋ̀, межъ ими и градными стѣнами быти. злоꙋмышленно же и лютѣ лꙋкаво къ городꙋ приближившися, копающе и роюще ѩко кроты̀. ѿ града же из ровѡвъ тѣхъ выкопая, великїя горы в землѝ соградиша, дабы̀ не видѣть ходꙋ ихъ со градные стѣны̀, высыпныя тоя̀ землѝ многїе безчисленныя ѡкна повертѣша. из нихъ же стрѣляти ꙋготовившися. для̀ градоимства и для̀ вылазокъ на нихъ изъ града. Потомъ же того̀ же сентября въ. д҃. день. в ночѝ прикативъ тꙋры̀, и постакиша е ꙋ чⷭ҇нка бжїя алеѯѣя. ѿ града

ѥ҃ко полнобрища, тꙋто повелѣ свѣзжемꙋ дворꙋ быти. та же и другой дворъ в тꙋрахъ поставилъ, противъ того же к великой рѣки. да двои тꙋры вонче, ѡднѣ противъ покровскїе башни, третїе жъ тꙋры вонче противъ того же ꙋгла за великою рѣкою. всѣ же тѣ тꙋры пятеры тое ночи и землею засыпали. Сентября, въ. ѕ҃. день въ вонче к тѣ тꙋры трои нарядъ приволокли и поставили. и тако градоемными ѡбразы лютїи литовскїя градоемцы ꙋтвердив-шеся на бг҃оспасаемый градъ псковъ вооружившеся.

Гдр҃евы же бояре и воеводы сїя вся литовскїя ꙋмышленїя надъ городомъ видѣвше. тако же бг҃а на помощь призвавъ, и бц҃ꙋ застꙋпницꙋ имꙋще, и вся ст҃ыя къ бг҃ꙋ молебники. тако же противꙋ ихъ въ томъ же мѣстѣ по бз҃ѣ ꙋтвержденїе творяще. Первїе печерскїй игꙋменъ тихонъ со всѣмъ ѡсщ҃еннымъ со-боромъ, съ чт҃ными кр҃ты и съ чюдотворнымъ ѡбразомъ. и со ст҃ыми чюдо-творными мощьми бл҃говѣрнаго кн҃зя всеволода. на то мѣсто приходятъ въ ꙋголъ къ храмꙋ въ городѣ прест҃ыя бц҃а чт҃наго и славнаго ея покрова, про-тивъ того мѣста, идѣже лютїи литовскїи градоемцы градоемное ꙋмышленїе творяще. молебная же многая къ бг҃ꙋ и къ бц҃ы тꙋто пѣша. и тако то мѣсто кр҃томъ ѡградиша, и ст҃ою водою ѡкропиша. тако же государскыхъ бояръ и воеводъ кр҃томъ бл҃гословиша. и ст҃ою водою ѡкропиша. и на подвигъ во-ѡрꙋжиша. тако же и вси вои и псковичи вооружившеся силою воѡбраженїя кр҃та хр҃това, и вси на подвигъ ꙋготовившеся. гдр҃евы же бояре и воеводы повелѣ-ша противъ того мѣста всякими ꙋкрѣпленьми стѣны подтверждати. противъ же каменныя стѣны подалѣ деревянныя стѣны дѣлати начинаше. и всякїя крѣ-пости ꙋготовляя для пробитья ѿ литовскихъ людей, и наряды ꙋставиша. и дѣти боярскїя, и стрѣлцы съ ихъ головами противъ того мѣста ꙋставивше, и псковскїе посадскїе стрѣлцы запасные на то же мѣсто поставиша, идѣже начающеся ѿ литовскихъ людей въ покровскихъ воротѣхъ прїстꙋпꙋ быти. и тако и всякими ѡбразы в томъ мѣстѣ быти пригитовившася. танѡ-же ѡколо всего пскова по большей ѡколнѣй стѣнѣ и в середнемъ городѣ, которой же во-евода в своемъ прясле по стѣны ꙋтвержая. и назирая надъ людми и сто-рожами неѡслабно дн҃ь и нощь ꙋкрѣпляя. к томъ же въ покровскомъ ꙋглѣ и

у свиныхъ воротъ у того прясла ваше государевъ воевода кнзь андрей ивановичь хворостининъ, изрядне же прилежа к тому месту, государевъ бояринъ и воевода кнзь иванъ петровичь шуйской. и тако же и вси бояре и воеводы на то место на советъ съезжалися советовахꙋ, с ними же гдревы дїаки бгохранимаго того града пскова, семенъ тимофеевичь булгаковъ. да ѡфонасей никулинъ сынъ малыгинъ, с ними же пушечнаго приказу гдревъ дїакъ терентїй лихачевъ, на советъ къ воеводамъ съезжался и бгомудрено ѡ градоукрепленїи смышляху. коего коимъ ѡбразомъ къ советѣ бгъ вразумитъ. понеже не множествомъ владелецъ исправляется начинанїя, но добрымъ советомъ. паче же бгу помогающу. и благому ихъ совету крепце на добрыя подвиги утверждающеся. и градцкому укрепленїю всячески бгомъ крепляшуся. Литовскаго же короля гетманъ, которой приставленъ у наряду, панъ юрье зиновьевъ угровецкой. и староста черкїй приехавъ х королю, возвестиша ему. яко же, гдрю королю, степане, вся градоемные вещи готовы суть, и нарядъ изготовленъ и по надобнымъ местомъ бити по городу уставленъ. король же сїе слышавъ и радостенъ бывъ. и повеле пану юрью угровецкому по граду из наряду бити. и великїе проломы не въ одномъ месте сотворити для взятїя пскова града, онъ же повеленїе ѿ короля прїемъ.

Того же мсца въ. з҃. днь, в четвертокъ, на первомъ часу дни, начаша бити из наряду по граду, изъ троихъ туровъ из дватцати пищалей. и биша безпрестанно весь день до ночи. тако же и наутрїе. е҃. часовъ биша безпрестанно по городу из наряду. и выбиша города городовыя стены. кд҃. сажени до земли. да покровскую башню всю до земли. да свиной башни половину до земли збиша, да местами стены городовыя збиша. ѯа҃. саженъ. сїе же збиша, и городовую стену во многихъ местехъ испроломаша. и сїе х королю своему возвестиша. онъ же вельми ѡ семъ радостенъ бысть. и повеле своимъ гетманомъ и рохмистромъ, с своими гайдуки, и всемъ воинскимъ людемъ у себя на радости быти. Онимъ же всемъ х королю сшедшимся. тогда же литовскїй король степанъ, седъ на своемъ гордѣливомъ месте королевскомъ, гетманы же своя и великїя паны, и вся боя первосоветники, и вси рохмистры, и вси воинскїе люди, и гра-

доемцы, и гайдуки на отъѣздъ къ себѣ всѣхъ созва, по отъѣздѣ же всѣмъ городъ псковъ взяти повелѣ. Они же радостно и похвально съѣдшеся у королю, совершенно и похвально сказоваше. яко теперь, гдрю, королю милостивый, ласкою отъѣдаеве и пирове в обозѣ у тебе. сего же дни, гдрю, в замцѣ во псковѣ вечеревати у тебе требуеве, съ великимъ и прекраснымъ градомъ псковымъ. король же сіе слышавъ, всѣхъ гетмановъ и рохмистовъ, и всѣхъ воинскихъ людей. и на отъѣздѣ у себя великимъ учреженіемъ учреди, и друголюбнѣ и молебнѣ о градоемствѣ конечное безотступно, сладко условесоваше, и великими обѣты всѣмъ воинскимъ людемъ милость свою и ласку показати обѣщавшеся. и все богатество псковское и весь плѣнъ и корысть беззавистно с ними по чину раздѣлити сказоваше. Они же противу ему обѣщеваше, яко, гдрю, совершеніе сего дни замокъ псковъ за щитомъ возмемъ. или, гдрю, сами твоему имени покорятся. не возмогутъ противу твоя безчисленныя силы и мудрыхъ градоимцовъ отстоятися. тако же и своимъ паньямъ изъ замка пскова радостно и с корыстью себе стрѣтати веляше. и толико литовскій краль степанъ гетмановъ своихъ и рохмистовъ, и всѣхъ градоемцовъ отпущаетъ псковъ взяти.

Того же мц҃а сентября, въ. н҃. дн҃ь. в праздникъ рж҃тва пр҃чтые бц҃ы. въ. е҃. часу дни. тогда седмичный дн҃ь пятокъ бяше. литовскіе же воеводы и рохмисты, и вси градоимцы и гайдуки. спѣшнее и радостне и надежне взяти градъ идяше.

Гдрвы же бояре и воеводы и вси воинскіе люди и псковичи, увидѣвше изъ становъ не королевскихъ великіе многіе полки и съ знамены къ городу идяше, и всѣ к борозды утѣсненье наполняшеся литовскихъ гайдуковъ. уразумѣша же, яко градоимствомъ на проломная мѣста идуще. к осадный колоколъ звонити веляше, въ среднемъ городѣ на стѣны градовной у великаго василія на горкѣ, вѣсть дающе литовскаго к городу приступа всему псковскому народному множеству. Сами же гдрвы бояре и воеводы, со всѣми воинскими людми, коимъ приказано въ томъ мѣстѣ быти, вси наготовѣ стояше. и изо многа наряду по полкомъ стрѣляти веляше. из наряду же по полкомъ безпрестани стрѣляющимся, многіе же полки побиваюше. они же напорнѣ и дер-

зостиѣ, ѧко вода многая к городу лїяшеся. страшилищами же своими, ѧко волнами морскими страшающе. саблями же своими, ѧко молнїями безчисленными, на городъ сверкающе. А у живоначалной трцы, въ соборной цркви. ѡсвященный, соборъ сплачемъ и слезами и своплемъ многимъ молебная совершающе, ѡ избавленїи града бга моляще. псковскїе же народы з женами и з детьми простившеся, на проломное место вси збежавшеся, и крепко на врагъ и на бой уготовившися. и всемъ срдцемъ бгу ѡбещавшеся, за хртову веру, и безвыдачно другъ з другомъ умрети, за псковъ градъ, и за своя домы. и за жены и дети. и симъ же тако бывающимъ.

Того же дни въ. ѳ. часу. ѧко многа вода возшуме и силный громъ возгреме, и все безчисленное войско воздвижеся на проломное место, на градскую стену скоро и спешне устремишася. щитами же и ѡружиемъ своимъ и ручницами, и бесчисленными копьями, ѧко кровлею закрывающеся.

Гдревы же бояре и воеводы со всемъ своимъ войскомъ бга на помощь призывающе. кликнувше христїанскимъ ѧзыкомъ рускїи ѧсакъ возвавше. тако же на стене сними крепко сразившеся. литовская же безчисленная сила на градную стену ѧко вода лїющеся. христїанское же множество войска ѧко звезды небныя противу крепящеся, восхода на стену не дающе. и бе ѧко громъ великъ и шумъ многъ и крикъ несказаненъ ѿ множества ѡбоего войска, и ѿ пушечного стуку, и ѿ ручного ѡбеихъ стрелянїя, и ѿ воинскаго крика. псковскому же воинству восходу на градную стену литовскому войску не дающе. ѡному же беззаконному войску крепко и дерзостно на стены лезущу, пролому же и восходу во градъ ѿ литовскаго наряду велику пробиту, и удобьвосходну, ѧко и на конехъ на градную стену возможно ездити. защищенїя же и затулы ни коея нетъ в техъ проломныхъ местехъ ѿ литовскаго наряду. у покровскихъ и у свиныхъ воротъ за темъ стояти ничто же ѡставлено бяше. противъ же проломныхъ местъ техъ защищенїя ради с литовскимъ ѡ градоимстве бою во граде стена древяная со многочисленными вои в то время неограждена бяше. бесчисленнаго ради и беспрестаннаго бою из наряду ѿ литовскихъ людей. но токмо ѡснованїю начинающеся, того ради литовскїе многїе люди сте-

ны града вскочиша. и многіе рохмисты и гайдуки изъ своими знамены въ покровскую и свиную башню влѣзоша и изъ защитовъ своихъ и изъ оконъ въ городъ по хр҃тіанскому воинству безчисленно стрѣляюще. всѣ же тѣ надежные перво скочивше на стѣну лютіи литовскіе градоемцы, желѣзы и бронями же ѡкованы и вооружены баху.

Гд҃ревы же бояре и воеводы со всѣмъ хр҃тіанскимъ воинствомъ, противу ихъ непрестанно и безотступно крѣпцѣ стояше, изрядне и мужественѣ біющеся входу во градъ необлавными ѡбразы врагомъ не дающе. литовскій же и велехвалный король степанъ, видѣвъ своихъ рохмистовъ и надежныхъ градоемцовъ и гайдуковъ, яко влѣзоша на стѣны и въ башняхъ изъ знамены уже стоящихъ, и во градъ по народу безчислено стрѣляющихъ. ко взятію града пути ѡчищающе. несказанныя радости исполнися, и надежею ко взятію града избытія смотряше. самъ же къ городу приближившися, во храмѣ никиты мч҃ка ѿ града яко полпоприща, тако же и приближныя его и первосовѣтники, и его любимые избранные дворяне, радостни приступивше. и надежнѣ и похвалнѣ ко королю гл҃ху: Совершилъ еси, гд҃рю нашъ милостивый, королю степане, и побѣдительный восприемникъ славному граду пскову прославися. молимъ же твою преумноженную ласку. да ѿпустиши и послеши насъ напредь въ замокъ пскова. и да не похвалятся предъ тобою рохмисты, яко едины съ гайдуки псковъ восприяли есми. король же сіе слышавъ ѿ своихъ дворянъ и первосовѣтниковъ, яко и тѣ радостно и своими промыслы сами его желаніе исполнити хотятъ. тогда болми радости наполнися, веселымъ же лицемъ и радостнымъ ср҃цемъ к нимъ, яко своимъ братамъ, ѿвѣща: Аще вы, мои друзи, сицевая и друголюбная совѣты возвѣщаете, то и азъ с вами иду, и друговъ своихъ васъ не ѿстану. ѡни же ему ѿвѣщаша: Ты, гд҃рю кралю, степане, своимъ великимъ королевскимъ входомъ в таковый великій градъ да внидеши. яко же великій цр҃ь александръ македонскій и всея вселенныя владѣлецъ вримъ великій славное свое вшествіе показа. мы же, гд҃рю, твоя рабы, яко же александра кн҃зя изриму, изъ твоего великаго града пскова славно же встрѣтимъ, и побѣдные и многохвалные пѣсни понесемъ, и преумноженное псковское богатьство къ твоему приходу

всѣ уготоваемъ. И тако же и воеводы во Псковѣ великаго князя рускаго плѣнниками приведемъ. Но и паче, государю, яко многочисленное сокровище, и рускаго государя вѣщь два его боярина и воеводы, ового, яко первоначальнаго во Псковѣ великаго гетмана, князя Василия Федоровича, ового же, яко славнаго и крѣпкаго и непобѣдимаго, великаго храбраго гетмана, князя Ивана Петровича, обѣихъ же в руки у насъ изведемъ, славныхъ Шуйскихъ сказанныхъ предъ тобою поставимъ. Ты же, государю, за ихъ непокорство к тебѣ, еже хощеши надъ ними, тако и надо всѣми началники да твориши. Король же сия слышавъ, с радостию отпущаетъ ихъ на стѣну града Пскова. Сие же прирекъ: Яко вѣмы, друзи, по вашему доброму совѣту доселѣ збывашеся и нынѣ збудется, еже хощете сотворити, да сотворите. Ничто же во никогда противъ васъ и разумнаго вашего умышления укрѣпится. Тако же отобрався ихъ избраныхъ градоимцовъ и приближеныхъ королевскихъ дворянъ . к . в розбитую отъ нихъ сторону в свиную башню надкашеся. И начаша стрѣляти изъ оконъ по христианскому народу. Противу ихъ оподчения яко отъ великаго дождевнаго облака ручными пулками, яко безчисленными каплями на народъ проливающе, и яко змиинными жалами христианъ умаряюще. Тако же в Покровскую башню, и по всему проломному мѣсту крѣпко литовские люди насилующе отбиваютъ отъ того мѣста руское христианство и все руское воинство, ко взятию града путь со стѣны учиняюще.

Государевы же бояре и воеводы и всѣ воинские люди, и псковичи тако же противъ ихъ крѣпко и мужественнѣ стояху. Овии же подъ стѣною с копьи стояху. Стрѣльцы же из пищалей по нихъ стрѣляше. Дѣти же боярские изъ луковъ стрѣляху, овии на нихъ камение метаху, овии же всячески о избавлении града образы показующе. Тако же из нарядъ по нихъ непрестанно стреляюще, и ни коими образы внити не дающе. Литовскому же войску крѣпце и напорнѣ со стѣны испущенъ и изъ оконъ по рускому воинству стрѣляющимъ беспрестани, и премѣняяся литвавыющеся всячески возметъ. Король же литовский гладу княмъ о взятии града посылая. Тако же гетманы и ротмисты литовские, и все многое собранное воинство запрещениемъ понуждающе в Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ, тако же государевы бояре и воеводы своему воинству слюбовию и со слезами на бой понуждающе. Христи-

лїнскому же воинству сердечнѣ и безотступно сними бїющися. и бѣ видѣти хр҃тїанскїѧ главы ѩко пшеничныѧ класы ѿ земли востерзающеся. и тако за хр҃тову хр҃тїанскую вѣру скончевашеся. ѿнѣмъ же многочисленнымъ раненымъ ѿ литовскаго ѡружїѧ изнемогшимъ. и ѿ многаго труда истаавшимъ, днѡ же тогда ѿ солнечныхъ лучь жаростну бывше. но токмо бж҃їимъ покровомъ и на него надежнымъ вооруженїемъ крѣпящеся. ко граду же бг҃оспасаемому пскову и къ соборнѣй цр҃кви живоначалныѧ тр҃цы. беспрестанно къ бг҃у со слезами и со воздыханїемъ многимъ, ѡ спасенїи града бг҃а молящи. и ѩко же прїиде вѣсть во храмъ живоначалныѧ тр҃цы всему сщ҃енному собору. ѩко уже литовскаѧ сила на стѣнахъ и в башнахъ, и со знаманами ходятъ и во градъ стрѣляютъ, сходу своего пути очищаютъ. тогда же печерскїй игуменъ тихонъ и протопопъ лука, и весь иже ѿ хр҃тѣ соборъ всего того бг҃оспасаемаго града пскова, сщ҃енническїй и дїаконскїй ѡсщ҃енный соборъ. ѩко же сїе слышавъ. вси же воскричаше гласы немолчными, и руцѣ простирающе на мраморъ къ пречтомꙋ ѡбразу, на колѣну припадающе. и мраморъ помоста церковнаго слезами ѩко струями многими рѣки возмочиша, къ бц҃ы ѡ спасенїи града пскова и живущихъ внемъ умиле молящеся. тако же и жены благородныѧ к молебному стоянїю, в соборную цр҃ковь сошедшеся, и кричаще гласы рекуще и в перси своѧ бїюще, бг҃у и пречтой бц҃ы молящеся, ѡ забрало же и ѿ мостъ убивающеся, молебнено вопїюще. тако же и во всемъ бг҃оспасаемомъ градѣ псковѣ по домомъ ѡставшимся жены со всѣми своими чады и смалыми младенцы предъ стыми ѡбразы умиленѣ плачющеся и гласы вопїюще и в перси своѧ бїюще, бц҃у со всѣми стыми на млтву и на помощь призывающе, ѡ своихъ грѣсѣхъ и ѡ избавленїи града бг҃а моляще. по улицамъ же бг҃оспасаемаго того града пскова бѣ крикъ и стенанїе многого и вопль несказаненъ.

Литовскому же воинству крѣпко и надежно наступающе. прїидѣте, рече, друзи, и потребимъ всѧ живущаѧ во псковѣ за непокоренїе ихъ, и не воспомянется имѧ хр҃тїанское во псковѣ ктому. ѩко прикры ихъ сѣнь смертнаѧ, ниже изметъ ихъ кто ѿ руку нашею.

Ѿ избавлéнїи грáда пскóва хвалà бг҃у.

Кто̀ возглагóлетъ сúлы гдⷭ҇нѧ. ли кто̀ слы́шаны сотворúтъ хвалы̀ его̀? блж҃ни бо, речѐ, всѝ, боѧ́щїисѧ бг҃а, ходѧ́щїи въ пꙋтѣ́хъ его̀, трꙋды̀ плóдъ свои́хъ снѣдѧ́тъ. ꙋслы́шите сїѧ̀ всѝ ꙗ҆зы́цы, внꙋши́те всѝ живꙋ́щеи по вселéннѣй. земнїи же сы́нове человѣ́честїи, вкꙋ́пѣ богáтъ и҆ ꙋ҆бóгъ. прїидѣ́те всѧ̀ ст҃ыѧ рꙋ́кїѧ землѝ хрⷭ҇тїѧ́нскаго правослáвїѧ, и҆ живы́и снáми споболѣ́зновасте мл҃твами свои́ми. и҆ бг҃ъ нáмъ помогáсте, и҆ бг҃омъ прослáвленый тóй грáдъ, воистиннꙋ̀ жъ, рекꙋ̀, ꙗ҆́ко бг҃оспасáемый пскóвъ вкꙋ́пѣ прослáвимъ бг҃а, вкꙋ́пѣ и҆ возвели́чимъ трⷭ҇цꙋ. вкꙋ́пѣ же торжéственно речéмъ: Бг҃ъ нáмъ прибѣ́жище и҆ сúла, помóщникъ в̀ скóрбѣхъ ѡ҆брѣ́тшихъ ны ѕѣлò. сегò рáди не ꙋ҆боимсѧ по пророческомꙋ̀ глáсꙋ. велїй бы́сть и҆ хвáленъ ѕѣлò, во грáдѣ бг҃а нáшего в̀ горѣ̀ ст҃ѣй его̀. бг҃ъ в̀ тѧ́жестѣхъ его̀ знáемъ е҆́сть, е҆гдà застꙋпáетъ и҆. и҆ во смирéнїю нáшемъ помѧнꙋ̀ ны гдⷭ҇ь. ꙗ҆́ко цáрїе зéмстїи собрáшасѧ вкꙋ́пѣ на бг҃оспасáемый грáдъ пскóвъ, вкꙋ́пѣ гл҃юще: Бг҃ъ ѡ҆стáвилъ е҆́сть его̀. поженéте и҆ вóзмемъ его̀, ꙗ҆́ко нѣ́сть и҆збавлѧ́ѧй ѿ ѡ҆каѧ́ннаго твоегò и҆ всегорделúваго лꙋкáваго ꙗ҆зы́ка, литóвскїй начáлниче, ѡ҆ботꙋ́ра степáнѣ, и҆ со всѣ́мъ свои́мъ безꙋ́мнымъ вóйскомъ, кáко речéте ѡ҆каѧ́ннїи, ꙗ҆́ко нѣ́сть и҆збавлѧ́ѧй. гдⷭ҇ь сúлъ снáми застꙋ́пникъ нáшъ бг҃ъ їѧ́ковль. бг҃ъ в̀ трⷭ҇цы слáвимый, е҆ди́нъ бг҃ъ в̀ трѝ и́мени славимый. раздѣлѧ́емъ во е҆ди́нѣмъ свóйствѣ познавáемъ, ѻ҆ц҃ъ, и҆ сн҃ъ, и҆ ст҃ыи дх҃ъ. на негò же надѣ́емсѧ и҆ ꙋ҆повáемъ, а҆ не ꙗ҆́ко же ты̀, ѡ҆ботꙋ́ра, в̀ беззакóнной своéй е҆́реси не знáеши его̀, но превознесéсѧ на пскóвъ грáдъ до нб҃сѝ, надѣ́ѧсѧ по своемꙋ̀ безꙋ́мїю, мнóжествомъ сúлы своеѧ̀ хвáлѧшесѧ. пождѝ, ѡ҆каѧ́нне, что̀ ꙋ҆зриши надъ своéю сúлою, и҆ ꙋ҆разꙋмѣ́еши, нѣ́сть и҆збавлѧ́ѧй. ꙗ҆́ко же написáхъ гóрдаѧ твоѧ̀ хꙋлéнїѧ на пскóвъ грáдъ, протúвъ же сегò и҆ ꙋ҆ничижéнїе прїи́меши. ѿ высóкаго своегò возношéнїѧ до а҆́да сни́деши со всѣ́мъ свои́мъ вóйскомъ. ꙗ҆́ко во смирéнїи нáшемъ помѧнꙋ̀ ны гдⷭ҇ь, и҆ и҆збáвилъ ны е҆́сть ѿ врáгъ нáшихъ.

И҆ ꙋ҆слы́ша гдⷭ҇ь молéнїе рáбъ свои́хъ. мáнїемъ неизречéннаго своегò млⷭ҇рдїѧ, начáло збы́тїѧ влⷭ҇чнѧ, е҆гдà призрѣ̀ на своѐ достоѧ́нїе и҆ ꙗ҆вѝ надъ свои́ми рабы̀ великꙋ́ю свою̀ млⷭ҇ть. спохвáльскаго роскáтꙋ и҆з̀ велúкїѧ пищáли и҆з̀ бáрсы ꙋ҆дáриша по

свиновской башнѣ, не погрѣшиша, тогда множество воинскихъ людей литовскїе силы въ башни прибиша. еще же гдрвы боѧре и воеводы повелѣша подъ свинскую башню поднести много зелїѧ. и повелѣша зажещи е. тогда же тѣ высокогорделивые королевскїе приближенные дворѧне, ꙗже у королѧ выпрошалисѧ напередъ во псковъ внити и королѧ срѣсти. и гдревыхъ боѧръ и воеводъ свѧзанныхъ привести. про нихъ же речемъ и первой похвалѣ, ѿ свѧзаныхъ боѧръ и воеводъ рускихъ бжїимъ промысломъ. первїе со псковскою каменною стѣною свиные башни вкупѣ смѣсившесѧ. и своими тѣлесы ꙗко другую башню подо псковымъ соградиша. и первые королевскїе дворѧне ѿ рускихъ государевыхъ воеводъ, про нихъ же глаголаху, ꙗко свѧзанныхъ королю привести, под свиною башнею до послѣднѧго востанїѧ свѧзавшесѧ. и тѣлесами своими псковскїй ровъ наполниша. ѡ нихъ же и первое избѣщенїе х королю прїиде, ꙗко воспросити ему: Уже ли мои дворѧне въ замцѣ? ему же сказаша, ꙗко подъ замцѣмъ. королю же вопросившу: Ꙗко уже ли дворѧне за стѣною в городѣ ходѧтъ и рускую силу прибиваютъ? ему же ѿвѣщавше: Ꙗкѡ, гдрь, всѣ тѣ въ свиной башни убиты сожжены вровъ лежатъ. тогда же ему ꙗко вмалѣ на свой мечь не напасти, ꙗко мнѣтисѧ малѣ сердцу его не треснути. таковъ бо бываетъ ѡбычай усердымъ, паче же невѣрнымъ. ꙗко же король усердисѧ, присылаетъ к покровской башни и по всему пролому рохмистѡмъ и всѣмъ градоемцѡмъ крѣпко и безотступно псковъ взѧти велѧше. Гдрвы же боѧре и воеводы видѣвше непокорное и безотступное стрѣлѧнїе. крѣпкое градоемство и многїѧ своѧ воѧ прибиты и ранены и изнемогши. но токмо надежею бжїею неѡслабно, посылаютъ в соборную црковь живоначалныѧ трца по болшее надежное избавленїе, по стыѧ чюдотворныѧ иконы, и мощи блговѣрнаго кнзѧ всеволода чюдотворца. избавителѧ ѿ врагъ нашихъ псковскаго града. и повелѣваютъ принести близъ проломнаго мѣста ѿ литвы. ꙗко же чюдотворную икону пречтыѧ бцы из володимера в царьствующїй градъ москву, нахожденїѧ ради темирь аксака црѧ. здѣ же в бгоспасаемомъ градѣ псковѣ нахожденїѧ ради польскаго королѧ. тамо ꙗко именитого колтыри. здѣ же проименитого ѡботуры. тамо ꙗко по владимерскую икону, здѣ же по печерскую икону. тамо ꙗко понесена бысть пречтаѧ бца

икона из владимира к москвѣ в самый праздникъ успениа бцы. того же дни те-
мирь аксакъ царь устрашися ѿ пречтаго ѡбраза, зане видимо убояся. и со всѣмъ
воинствомъ ѿ москвы и со всеа росиа побѣжа. здѣ же в преименитомъ и
славномъ градѣ псковѣ, въ самый да же праздникъ бцы чтнаго и славнаго еа ржтва.
егда понесена бысть стаа и чюдотворнаа икона успениа пречтыа бцы печерскаго
мнтра ѿ соборныа цркви живоначальныа трца. и с прочими чюдотворными ико-
нами и со стыми мощьми кнзя всеволода, и с прочими стынями, къ проломно-
му мѣсту. того же часу ѿ града пскова невидимо явися на проломѣ крѣпко
реку литва со стѣны града псковские башни и со всего пролома литовское во-
инство с рускимъ воинствомъ бьющеся. Гдрвы же бояре и воеводы и со-
всѣмъ, иже ѿ хртѣ воинствомъ, тако же противу нихъ стояхуся, и не дающе
входа литвѣ внити во градъ. егда же, яко рекохомъ, идоша к проломному мѣ-
сту стыа иконы, того же часу, яко ѿ лица мати стыхъ иноки вѣстницы
яко на конѣхъ прибѣжавше, не вои, реку, люди, но воины хртовы, на невидимыхъ
конѣхъ, черны ѡбразомъ и первый реку, ѿ нихъ, тоя же чюдотворныа иконы
пречтыа бца печерскаго мнтра келарь арсений именуемый хвостовъ. сим
же вторый ржтва пречтыа бцы снетогорскаго мнтра казначей иона наумовъ.
третий же с ними марътирей игуменъ. знаемъ бѣ той во псковѣ всѣми. сии же
предпомянутыи черноризцы плотскимъ. урожениемъ дѣти боярские, и егда бѣ-
ху в мирѣ, тогда искусни воины были. сего ради и бгомудрено и вѣры ради
хртовы, и честныхъ своихъ млтвъ, егда прибѣжавше к проломному мѣсту. идѣ-
же кровопролитиа торжество ѡбоихъ странъ совершается, и великими гласы воскри-
чавше, гдрвымъ бояромъ и воеводамъ и всему хртианскому воинству, яко
же прежде рекохомъ, яко ѿ лица стыхъ иконъ мати рекохомъ. не бойтеся ста-
немъ крѣпко и устремимся на литовскую силу, бца бо идетъ к намъ с милостию
и заступлениемъ, и со всѣми стыми на помощь. тако же егда услышавше глы
сиа гдрвы бояре и воеводы и все христианское воинство. яко бца идетъ со
стыми на помощь, вкупѣ же с ними слухи бцыны. млть и ѡсѣнение на все
хртианское воинство прииде, и немощныхъ срца крѣпчае адаманта утвердишася,
и вси вкупѣ на подвигъ вооружившеся, тако же воедино срце вси бцыну мать

пріемше, ѩко едиными усты бг҃у на помощь призывающе и во единъ гласъ кликнувше. Гдр҃и же бояре и всѣ воеводы синлан же и предпомянутыя черньцы, и все воинство рекуще: Днесь, о друзи, умремъ вкупѣ за хр҃тову вѣру, и за православнаго цр҃я и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи от литовскихъ рукъ. а не предадимъ гдр҃я нашего града Пскова польскому королю, Стефану. тако же великаго заступника псковскаго кн҃зя Всеволода, и князя Доманта, и Николу хр҃та ради юродиваго, въ ср҃цахъ своихъ на помощь пріемше. и все воинство хр҃тіанское вкупѣ снемшеся, устремишася на литовскую силу, на стѣны градныя на проломномъ мѣстѣ. и тако бж҃ею милостію и пречтыя бцы моленіемъ, и заступленіемъ ст҃ыхъ великихъ чудотворцовъ. съ проломнаго мѣста литовскую силу збиша. и блгодатію хр҃товою, идѣже литовскіе люди на псковской стѣнѣ стояху, и паки, хр҃тіанская сила на тѣхъ мѣстѣхъ утвердишася. и за градомъ с литвою со стѣны свидоша бьющеся, и з достальными еще в покровской башни оставшимися. того же часу егда хр҃тіанское одолѣніе надъ литвою показа бг҃ъ, и с проломнаго мѣста литовскихъ рохмистровъ з гайдуки збиша. тогда и та блгодать хр҃това не утаися по всему граду Пскову, оставльшимся женамъ, и промчеся то слово во весь градъ Псковъ. ѩко всѣхъ литовскихъ людей бг҃ъ пособилъ съ города збити. и вамъ оставшимся женамъ велѣно по литовской нарядъ итти, и останокъ литвы побивати от пролома скопася. тогда же вси, еже во Псковѣ жены по домомъ оставльшіяся от печали мало и како радости блговѣстіе пріемше. и оставивше немощи женскія, и в мужескую крѣпость ооблкшеся, и всѣ вскорѣ коиждо из своихъ дворовъ и каждо по своей силѣ оружіе ношаше, младыя же и свѣостныя тѣлесы крѣпкія оружія ношаху, достали приступа литву побивати. старыя же жены и немощныя плотію, тѣ в своихъ рукахъ малыя и краткія вервки ношаше, и тѣми литовскій нарядъ по сказанію в городъ ввести помышляюще. и вси къ пролому бѣжаху, и всякая жена другая паче тщаніе скоростію показующе. збѣжавшеся многое множество женъ къ проломному мѣсту. и то великое пособіе и угодіе воинскимъ хр҃тіанскимъ людемъ показавше. овіи же каменіе воемъ приношаху и литву з города и за градомъ побиваху, овіи же утруждьшимся воиномъ и изнемогшимъ от жажды воду при-

ношахꙋ. и ретивыя срца их водою ѡбливахꙋ. пяткꙋ же тогда дню, яко же ре-
кохъ, въ праздникъ ржтва пречтыя бцы къ вечерꙋ приспевающꙋ. литовским
же людемъ еще в покровской башни седящимъ, и по кртьянехъ во градъ
стрѣляющимъ. Гдрвы же бояре и воеводы бга на помощь призывающе хрті-
янским языкомъ кликнꙋвше. и вкꙋпе снемшеся мꙋжи и жены, и на досталь-
нꙋю литвꙋ в покровскꙋю башню ꙋстремишася. коегождо и чимъ и какъ
бгъ вразꙋмитъ: ѡвіи же из рꙋчницъ стрѣляюще, инии же огни зажигающе, на
нихъ меташа, и всячески промышляюще. таже и подъ тою башнею зажгоша,
и бжіимъ посѡбіемъ и досталь спокровской башни литвꙋ збиша. и хртовою
блгодатію паки ѡчистися каменная псковская стѣна ѡскверныхъ литовскихъ ногъ.
Вноши же приспѣвши той намъ бжіимъ млрдіемъ свѣтъ блгодати божія, и ѿ
стѣны за градомъ ѿбиша. и тако литва ѿ града из станы побѣжа, из го-
рода же выскочивше хртіане далече за ними гнашася, сѣкꙋще ихъ. которыя же
во псковскомъ рвꙋ заставше, и тѣхъ прибивающе. многія же живыя ꙋхватившие,
и в городъ къ гсдарьскимъ боярамъ и воеводамъ приведоша нарочитыхъ язы-
ковъ с набаты и трꙋбы и съ знаменами и ратными ѡрꙋжіи. и паки вси во
псковъ здоровы со ѡдолѣніемъ и безчисленнымъ богатствомъ возвратишася. ѡрꙋ-
жія же литовская и изрядныхъ нарочитыхъ самопаловъ и рꙋчныхъ разныхъ вся-
ки ѡбразы бесчисленно много в городъ внесоша. И тако блгодатію хртовою и
неизреченнымъ милосердіемъ превѣчественныя трца. и молитвами пречтыя бца
чтнаго и славнаго ея ржтва, и всѣхъ стыхъ великихъ чюдотворцовъ, того
дни спсенъ бысть великій градъ псковъ, и великое ѡдолѣніе показа бгъ хртіян-
скомꙋ воинствꙋ надъ горделивою литвою.

Въ г҃. часъ нощи, сіе видѣвше гдревы бояре и воеводы, и весь, иже ѿ
хртѣ ѡсщенный соборъ, и все православное хртіянство, мꙋжы и жены, неизречен-
ное и несказанное млрдіе превѣчественныя трца. и молитвами и моленіемъ на-
дежныя нашея хртіянскія застꙋпницы, взбранной воеводѣ побѣдителная. ис-
тинныя бцы и прно двы мріи, и стыхъ великихъ чюдотворцовъ, вся російскія
земли застꙋпниковъ. но и паче великаго свѣтилника настоящемꙋ семꙋ градꙋ
псковꙋ, истиннаго застꙋпника, блговѣрнаго кнзя всеволода. симъ же кнзя до-

манта, и николу хрта ради уродиваго, и всѣхъ стыхъ милосердїемъ. неизреченныя радости исполнишася, и ѿ великаго своего труда мало нѣкако ѿдохнувъ, и храбропобѣднаго своего поту ѡтторгше гдревы боярe и воеводы, и все православное хртїянское воинство. та же глютъ гдревы боярe и воеводы, мудроучителне наказуютъ ко всему хртїянскому воинству и псковичемъ: Сїи, братица, первый днь наста намъ плача и рыданїя, веселїя и радости, храбрости и мужества. плача, яко за грѣхи попусти ны бгъ таковому искушенїю. веселїя же яко за хртїянскую вѣру и за ѡтеческїя законы сподобляемся умирати, храбрости же и мужеству нынѣ настоитъ время, яко же начахомъ, тако же и молимъ бга и тщимся совершити. видя же таковое ксебѣ великое млрдїе бжїе, яко силнїи враги наша падоша. а мы немощнїя, препоясашася силою. и исполинъ хлѣба лишися. а мы алчющїи млрдїя бжїя, исполнены блгъ. или не помянетъ гдь грѣхъ нашихъ и ѿбратитъ праведный свой належащїй гнѣвъ. яко видя млрдїе его многое начало блго, чаемъ и конецъ потребенъ. яко же глютъ нѣцыи ѡбъ сихъ гордѣливыхъ литовскихъ людей, яко аще погрѣшатъ вначалѣ, прежде торопливейши будутъ. мы же блгодатїю хртовою изволенїемъ его хртїяне именуемся. изволимъ же за стую хртову вѣру умрети, и за православнаго гдря нашего хртїянскаго цря и великаго князя ивана васильевича всеа русїи, и за его гдревы дѣти, а наши гдри, а не помыслимъ въ срцыхъ нашихъ коею мыслїю или боязньствомъ вразмышленїе дати, или ѿчаяти. яко же ему гдрю непобѣдимое ѡружїе животворящїй крстъ целовали. яко же глетъ неизреченная хртова уста, стое еуалїе. аще весь мїръ прїѡбрящетъ, а дшу свою ѿщетитъ, или что дасть человѣкъ измѣну на дши своей. И сими же доброуветливыми словесы гдревы боярe и воеводы, яко истиннїи хртїяни тїи поборницы, подначальному ихъ воинству сказаша. хртолюбивое же воинство сїе слышавъ сплачемъ и со слезами, противу бголѣпно и раболѣпно ѿвѣшаетъ сице: Яко же ѿ прародителей своихъ хртїяне именуемся и ко хртовѣ вѣрѣ родихомся, и нынѣ готови есмы за хртову вѣру умрети. яко же начахомъ по бзѣ, и совершити имамы без всякїя хитрости, яко же и бысть блгодатїю хртовою. потомъ же повелѣша сохраняти добропобѣдныхъ храборни-

ковъ, иже за хр҃тóвꙋ вѣрꙋ, ꙗко же дрéвнихъ мч҃икъ, скончáвшихсѧ ѿ мꙋчи́тельства литóвскихъ рꙋ́къ. Сихъ же ѡбрѣтóша в пéрвой болшéй прíстꙋпъ всѧ́кихꙋ людéй побúто ѿ ѯг҃ чл҃ка рáненыхъ же повелѣ́ша изъ гдр҃вы казны̀ лѣчи́ти, и сихъ всѧ́кихъ людéй, в болшéй пéрвой прíстꙋпъ рáнено. ҂хкз. чл҃къ. литóвскїй же многогорделúвый корóль, степáнъ, видѣ́въ ꙗко желáнїѧ своегò не ꙋлꙋчи́въ, со стꙋдóмъ же мнóгимъ и срáмомъ литóвское своѐ вóнство ѿ грáда бѣжáвшихъ видѣ́въ, срáма вели́каго исполненъ бы́сть. гéтманѡвъ же своихъ и рóхмистѡвъ не можáше видѣ́ти. тáко же и гéтманы не могóша своемꙋ̀ королю̀ ѧви́тисѧ за настоѧ́щꙋю и́мъ срамотꙋ̀ и за мнóгое и́хъ х҃ королю похвалéнїе. Всемꙋ́ же ꙋслы́ша корóль, ꙗко вели́каго егò ꙋгóрскаго гéтмана и любимаго и́мъ, бекѣ́ша кабꙋ́ра, подо пскóвымъ ꙋби́та. сними же и и́ныхъ вели́кихъ, литóвскїѧ землѧ̀ слáвныхъ побúтыхъ, пáна степáна, пáна марты́на, вели́каго ꙋгóрскаго пáна петрà, пáна ꙗ́на сїѡ́са, пáна дéрца тóмаса, пáна генéса пáвлова, пáна бередени́са, и и́ныхъ мнóгихъ вели́кихъ слáвныхъ литóвскихъ тáко же и всѧ́кихъ градои́мцовъ ꙋ пскóва побúтыхъ. ꙗко и ѡни̇̀ сáми сказáхꙋ бóлѣ ҂е҃, рáненыхъ же ꙗко сꙋгꙋ́бо толи́ко. Сїѐ же слы́шавъ корóль вели́кою крꙋчи́ною ѡбъѧ́тъ бы́въ и во ѿчáѧнїе впáвъ. и мнóгїе ꙋкори́зны на сѧ̀ и на свою̀ си́лꙋ наносѧ̀. ксемꙋ́ же корóль слы́шитъ ꙋ себѧ̀ плáчь вели́къ, кри́къ и рыдáнїе, и вóпль мнóгъ, ꙗко всемꙋ̀ стáнꙋ и́хъ возмꙋти́тсѧ и восколебáтисѧ. пáньи ѡ панàхъ плáчютъ мꙋжéй свои́хъ. мáтери же чáдъ лишáютсѧ. брáтъ съ брáтомъ разлꙋчи́шасѧ, и злѣ̀ животѡ́въ свои́хъ подо пскóвымъ гонзнꙋ́ша. ꙗко и пáньѧмъ свои́мъ повелѣвáхꙋ изо пскóва стрѣ́тити. за сїю же похвалꙋ̀ и сáми изо пскóвскаго пóлѧ изо рвꙋ̀ не изшéдша, но и тѣлесà и́хъ на снѣдéнїе псѡ́мъ вдàшасѧ. Пáки же корóль сѣ́дъ на своéмъ высокогордѣли́вомъ мѣ́стѣ. емꙋ̀ же предстоѧ́хꙋ вели́кїѧ егò гéтманы и изрѧ́дныѧ егò паны̀, и первосовѣ́тники, всѧ́чески размышлѧ́юще. кóими ѡбразы мóжемъ взѧ́ти грáдъ пскóвъ, гл҃аху, и́ли кóею хи́тростїю мꙋдроꙋлови́мъ ꙗже во пскóвѣ свирѣ́пыѧ воевóды и непокори́выѧ нарóды, и тáко пáки на бг҃оспасáемый грáдъ пскóвъ совѣ́тъ составлѧ́ютъ. ѡ́ви же пáки прíстꙋпами взѧ́ть скáзывахꙋ, и́нїи же лáскою и грозóю повелѣвáхꙋ гдр҃вы́хъ воѧ́въ и воевѡ́дъ, и ꙋ нарóда грáда вопрошáти и ѡ сицевы́хъ написáвъ ли-

стыи въгородъ на стрѣлахъ стрѣляти. аще ли симъ не ѡдолѣемъ, ла-
скою и грозою не увѣщаемъ, но великїя своя гетманы и паки первосовѣтники,
кождо свои подкопъ замыкаевъ, подъ градовную стѣну подведемъ и зелїя под-
катимъ, и зажегъ его, крови не пролїявъ литовскаго своего воинска, скоро и
спѣшне можемъ взяти градъ псковъ. Сїи же безбожный совѣтъ ихъ и без-
бг҃онадежное умышленїе ихъ, сїю тщу и гордую славу ума ихъ, слышавъ король,
похваливъ разумъ ихъ, и совѣту ихъ тако уложившуся. паки же литовскїе
рохмисты ѕ. гайдуки по своему совѣту, и татебно устремишася, приступы
на проломные мѣста начинаютъ. Гдр҃евы же бояре и воеводы со хр҃толюбивымъ
воинствомъ ни коими ѡбразы восхода на стѣны не дающе. к сему же бояре гдр҃е-
вы и воеводы повелѣша противо проломнаго того мѣста стѣну древяну со-
творити, со многочисленными бои. и многїе башни поставити, и во многихъ
мѣстѣхъ изготовиша противу приступу литовскїе сымы. промежы ѡбѣихъ ка-
менные и древяные стѣны, во градѣ повелѣша ровъ выкопати. и поставиша
в немъ дубовый ѡстрый чеснокъ. тако же и по всему пролому, и въ башняхъ
многочисленный ѡстрый чеснокъ изставивъ укрѣпиша, яко ни коими ѡбразы чл҃ку
возможно промежъ его пройти. и всякими ѡбразы противу ихъ приступовъ гото-
вившуся. ово же смолїе зажигающе на нихъ метати готовляху. ѡво же вратокъ
скаломъ въ котлахъ возгрѣваху, и иное же зелїе в кувшинахъ на нихъ метати
приготовляху. ѡво же сухую сѣяную известь приготовиша литовскому воинству
безстудныи ихъ очи засыпати. и тако бл҃годатїю хр҃товою, противъ приступовъ
ихъ крѣпко и бг҃онадежно изготовившимся, литовскому же воинству по вся дни,
ово же и дважды и трижды на дн҃ь и вночи приступаху. и хр҃товымъ пособїемъ
всегда хр҃тїяне литву ѿ стѣны ѿтбиваху и многихъ въ приступехъ людей поби-
ваху. хр҃тїянское же воинство всегда бг҃омъ соблюдаемо бысть, сїе же видѣвъ гор-
донапорная литва, яко ни коими ѡбразы на стѣны не возможно приступамъ быти.
и сїе королю своему не хотя сказати. король же повелѣ во псковъ къ боярамъ
и воеводамъ грамоты писать ѡ зданїи града пскова. Да вѣсте, бояре и воево-
ды, яко не на то есми прїидохъ подъ градъ вашъ псковъ, аки не вземъ
мнѣ его ѿити. но и сами паче вѣсте, колицы грады гдр҃я вашего в мимо-

ше́дшїе два̀ лѣ́та взѧ́хъ и̓ ни ѿ е̓ди́наго ѿидо́хъ, е̓же не взѧ́хъ. не то́кмо же са́мъ а̓зъ, но и̓ ѿ посла́нныхъ мно́ю ге́тмѡвъ никїи̓ же гра̑ ѿстоѧ́сѧ. ны́нѣ же пишꙋ̀ ква́мъ, жа́лꙋѧ ва́съ, и̓ снабдѧ̀ бл҃городїе ва́ше. поми́лꙋйте са́ми себѧ̀ и̓ покори́тесѧ моемꙋ̀ и̓мени вели́комꙋ. ѿвори́те ми гра́дъ безъ всѧ́кїѧ кро́ви. да а̓́ще та́ко ꙋ̓чини́тѐ, вѣ́домо да бꙋ́детъ ва́мъ, ꙗ̓ко ни е̓ди́нъ вели́кихъ ва́съ ꙋ̓ ва́шего гдⷭ҇рѧ пожа́лованъ, ꙗ̓ко же мнѣ̀ и̓зво́лисѧ млⷭ҇ть свою̀ и̓ ла́скꙋ показа́ти ва́мъ. а̓́ще за се́ю ла́скою ꙋ̓ви́дите лицѐ моѐ и̓ ма́ете короле́вскимъ своимъ сло́вомъ и̓ со своими и̓збра́нными паны̀ заистинствꙋѧ ва́мъ, ꙗ̓ко не то́кмо во гра́дѣ намѣ́стники ѿ менѐ бꙋ́дете. но и̓ мно́гїе гра́ды въ во́тчины ва́мъ да́мъ, а̓́ще смиромъ здади́те ми гра́дъ. всего̀ же во гра́дѣ наро́да поми́лꙋю и̓ па́ки на свои́хъ зако́нехъ жи́ти и̓мате и̓ ко́йждо свои̓ чи́нъ и̓справлѧ́йте, и̓ торги̓ своѧ̀ в̓ старинꙋ̀ да торгꙋ́ете. а̓́ще ли же семꙋ̀ да не покори́тесѧ, во всемъ ва́шемъ вели́комъ гра́дѣ псковѣ̀ ни е̓ди́нъ ѿ менѐ ми́лости ꙋ̓зритъ. но го́ркими ра́зными смертьми̓ да ꙋ̓мрꙋтъ. и̓ та́ко написа́въ, стрѣлѧ́ютъ во гра́дъ. сїѐ же ни е̓ди́нова, ни два́жды, но и̓ многа́жды стрѣлѧ́ютъ стрѣлы стаковы́ми гра́мотами во псковъ. гдⷭ҇ревы же воѧ́ре и̓ воево́ды проти́во ѿписываютъ си́це: Да вѣ́сть твоѐ держа́вство, го́рдый литовскїи̓ нача́лниче, королю̀ степа́не, ꙗ̓ко пѧ́ти лѣ́тъ ѡ̓троча̀ посмѣ́етсѧ твоемꙋ̀ безꙋ́мїю, и̓ твои́мъ глꙋ́пымъ первосовѣ́тникѡмъ. ѡ̓ ни́хъ же кна́мъ писа́сте. ка́ѧ по́льза чл҃кꙋ возлюби́ть тма па́че свѣ́та, и̓ли̓ па́че че́сти безче́стїе, и̓ли̓ па́че свобо́ды го́ркꙋю рабо́тꙋ, кольми̓ па́че ѡ̓ста́вити на́мъ ст҃ꙋю свою̀ хрⷭ҇тїѧ́нскꙋю вѣ́рꙋ и̓ покори́тисѧ на́мъ ва́шей прозѧ́бли. и̓ли̓ ко́е прїѡ̓брѣтенїе и̓ по́честь, ꙗ̓же ѡ̓ста́вити на́мъ своего̀ правосла́внаго вели́каго хрⷭ҇тїѧ́нскаго цр҃ѧ̀, и̓ покори́тисѧ и̓новѣ́рцꙋ и̓ чюжезе́мцꙋ, и̓ бы́ти ꙗ̓ко жидо́мъ. но и̓ па́че, ѡ̓ни̓ бо не зна́ѧ, и̓ли̓ по за́висти гдⷭ҇а сла́вы распѧ́ша; на́мъ же зна́ющимъ своего̀ правосла́внаго гдⷭ҇рѧ цр҃ѧ̀, подъ и̓́хъ цр҃скою хрⷭ҇тїѧ́нскою вла́стїю, и̓ прароди́тели на́ши роди́шасѧ, ка́ко ѡ̓ста́вити и̓ли̓ ло́жною ла́скою и̓ тще́ю ле́стїю, и̓ли̓ сꙋ́етнымъ бога́тьствомъ прельсти́ти хо́щеши на́съ. ꙗ̓ко ни всего̀ ми́ра хо́щемъ бога́тьства проти́вꙋ своего̀ крⷭ҇тнаго целова́ньѧ. ꙗ̓же гдⷭ҇рю своемꙋ̀ ꙋ̓вѣ́ришасѧ. и̓ли̓ что̀ королю̀ лю́тыми и̓ го́ркими попо́сными смертьмы̀ прети́ши на́мъ. а̓́ще Бг҃ъ по на́съ, и̓́нъ никто̀ же на на́съ, всѣ̀ гото́вы ꙋ̓мрети, е̓смѧ̀ за свою̀ вѣ́рꙋ и̓ за своего̀ гдⷭ҇рѧ. а̓

не предадимъ г҃дря нашего града пскова, не покоримся прелестнымъ твоимъ г҃ломъ, ниже единъ ѿ младоумныхъ во градѣ псковѣ тавова совѣта возметъ. ѿ чиновныхъ же и мужественныхъ во псковѣ мужей ни въ слухъ ѡ томъ твоемъ безумномъ умышленіи вмѣстити пріимутъ. но готовъ буди снами на брань. елико коему надъ кѣмъ б҃ъ ѡдоленіе покажетъ. и тако ѿпущаютъ по стрѣлы брать его свое ѿписаніе. тако же г҃древы бояре и воеводы частые и повседневные вылазки сотворяютъ за градомъ и б҃жіею м҃тію и ц҃рскимъ счастіемъ, и своимъ боярскимъ и воеводцкимъ замысломъ, многіе языки литовскіе ко граду хваташе, и королевскіе и его первосовѣтниковъ умышленіе надо псковомъ, и великимъ истязаніемъ и пытками довѣдовашеся. и тако противу ихъ умышленія готовашеся. паки же во единъ д҃нь бяше вылазка за варламскіе ворота. и тако ухватиша литовскіе языки. ѿ нихъ же вѣсти накрѣпко переняше. что литовскіе гетманы королю своему имянито похвалишася подкопами взяти градъ. и кійждо начальниковъ розныхъ земель свой подковъ поведоша. подкопъ королевской польской. подкопъ литовской скорый похвальный. подкопъ угорскій. подкопъ нѣмецкій. и всѣхъ врозныхъ мѣстѣхъ. д҃. подкоповъ. сіе же литовскіе языки, г҃древымъ бояромъ и воеводамъ сказаша, что уже тѣ подкопы всѣ повели, сентявря въ. ѕ҃і. д҃нь. напередъ всѣхъ угорскій подкопъ поспѣетъ. а ни единъ ѿ нихъ тѣхъ литовскихъ языковъ не вѣдаетъ у коему мѣсту тѣ подкопы повели, и у нашей дѣ литовской силы добрѣ блюдутъ подкопы тѣ. Слышавше же сіе г҃древы бояре и воеводы, яко литовскій король подо псковъ многія подкопы повелѣ привести. ѡ семъ же б҃годариша б҃а, яко и той совѣтъ увѣдаша. ѡ томъ же многою кручиною ѡбъяти быша, что не увѣдаша подъ которые мѣста подкопы ведаше. ѡ семъ же много б҃а на помощь призываше. противу подкоповъ многіе изъ града слухи повести. не токмо противу пролома, ѿ которыхъ мѣстъ ихъ надѣяхуся, но и по всему пскову накрѣпко въ слухахъ блюдуще. тако же и ѡсщенный соборъ ѡ сицевыхъ настоящихъ вѣдахъ беспрестанно д҃нь и нощь ѡ избавленіи б҃а моляше. тако же по трижды на д҃нь на проломъ со кр҃ты и ст҃ыми чюдотворными мощьми к҃нзя всеволода и с прочими ст҃ынями прохожаху и много молебная

совершающе. литовскiя же гайдуки егда услышаху по пролому ѿ христiанскихъ
священниковъ молебная пѣваемая, наипаче у покровской уголной башни, и уразу-
мѣвающу тꙋ много народу быти, каменiемъ многимъ на то мѣсто во градъ
метаху, и сими христiанъ уражаху. единою же по обычаю священниковъ со кресты
к покровской уголной башни пришедшу и молебная совершающе, сентября
к҃ дн҃ь. литовскiе же гайдуки паки по возвышеному своему обычаю каменi-
емъ во градъ шибаху, удариша к чюдотворный ѡбразъ, ѿ живоначалныя
троица принесеный, великаго страстотерпца христова и побѣдоносца, великаго мученн-
ка димитрiя солунскаго писма, во ѡблеченный на немъ злаченый доспѣхъ, и выразн-
ша у доспѣха великое мѣсто ко чревѣ повыше пояса противъ праваго рама, и лѣ-
выя доски вышиша. священницы же сiе видѣвше, тако же государевы бояре и воеводы
и все православное христiанство. таковая надъ страстотерпцевымъ ѡбразомъ сбыв-
шаяся. глаху ко святому мученику христову димитрiю: ѡ великомучениче и побѣдоносче
димитрiе, видиши ли враговъ нашихъ дерзость не токмо надъ нами, но и надъ
святымъ твоимъ чюдотворнымъ ѡбразомъ поругающеся. но молися, святе димитрiе, ко
господу избавити насъ ѿ врагъ нашихъ своею молитвою и помощiю. яко же за свой
градъ солунскiй милостиваго владыку моли, и яко же пособивый иногда великому князю
александру невскому на великомъ невскомъ ѡзерѣ надъ погаными нѣмцы. того же
великаго града пскова ѡбороняющему, яко милостивое свое пособiе увѣривъ ѿ то-
го же твоего чюдотворнаго ѡбраза из деснаго уха серьгу изоврѣсти на вели-
комъ побоищи великаго князя александра невскаго с нѣмцы. тако и нынѣ, святе ди-
митрiе, яви свою милость, избави насъ и градъ нашъ ѿ враговъ нашихъ, злогордыя
литвы. что ѡ семъ чюдѣ како молчанiю предамъ. но и се милосердiе божiе требѣ
ѡбъявити. того же дни, егда беззаконныхъ дерзость и до святаго ѡбраза стра-
стотерпца христова димитрiя дойде. того же дни совершенiе литовскаго короля
умышленiе, и всѣхъ его первосовѣтниковъ, поведенный подъ городъ подкопъ все-
имянно ѿкрышася подъ которые мѣста градовныя стѣны свѣдаху сицевымъ
ѡбразомъ. ѿ литовскаго войска выходецъ нѣкто в городъ псковъ утече. прежe
бывшiй полоцкiй стрѣлецъ, имянемъ игнашъ, той же игнашъ государевымъ бояромъ
и воеводамъ всеимянно и противъ коего мѣста ведутъ подкопы и ко стѣны

мѣны мѣста оуказꙋя. гдⷭ҇ревы же бояре и воеводы сїя оуслышавъ, радости исполнишася.
бг҃ꙋ же ѿ семъ и пречⷭ҇тѣй бцⷣы и ст҃ымъ великимъ чюдотворцомъ и ст҃аго вели-
комч҃ника димитрїя, иже его ради ѡбраза и сїе бг҃ъ невѣденїе ѿкры, бл҃годаренїе
воздаяхꙋ. противꙋ тѣхъ подкопѡвъ скоро и спѣшне слꙋхи копати оустремишася. и
сентября въ. кг҃. день. бжїею мл҃тїю и бл҃годатїю, сподкопы литовскими наши рꙋ-
скїе слꙋхи сошлися. и злозамышленное ихъ оумышленїе хр҃товымъ посо́бїемъ раз-
рꙋшиша. промежъ покровскихъ и свиныхъ ворѡтъ. тако же иной подкопъ подъ
покровскꙋю башню перенаяша. тако же иные литовскїе подкопы и за градомъ сами
ѡбрꙋшишася. и тако мл҃тїю бжїею и сїе ихъ оумышленїе всячески разрꙋшишася.
сїе же видѣвъ безнадежное свое оумышленїе литовскїй король и своихъ первосовѣт-
никѡвъ в совершенїе пришедъ помыслъ. паки приступами повседневными на градовнꙋю
стѣнꙋ покꙋшаются восходити, скоро ѡбразнымъ ѡбразомъ многою силою во градъ
восочити хотяхꙋ. рꙋское же хр҃тїянское воинство ни къ починанїю ихъ восхода на
стѣны не дающе. паки же литва на старый свой градоемный ѡбычай, искꙋшенїемъ
своихъ несовершенныхъ помыслъ сами всебѣ истязꙋются, да поне како. и тако
во градѣ смятенїе оучинивъ, можемъ на проломные мѣста во градъ внити, изъ
за великїя рѣки разжигая ѧдра по хоромамъ стрѣляти начаша, ѡктября въ. кд҃.
днь, и той днь мало не чрезъ стрѣляше. и мл҃тїю бжїею и ѿ того литовска-
го оумышленїя бг҃ъ соблюде великїй градъ псковъ ничимже невредимъ. видѣвъ же
гордонапорная литва, и яко тѣ ничего же поне и мало ѿ хотѣнїя своего не ѿ
лꙋчиша. нань же и зѣло напоренъ совершаются совѣтъ. ѿ тое же покровской баш-
ни и до водяныхъ покровскихъ ворѡтъ. ѿ великїя рѣки. ѡктября въ. кн҃. днь.
прискоча литовскїе гайдꙋки и градоемцы и каменносѣчцы подъ градовнꙋю стѣнꙋ
и неѡбычне сотворенными ѿ нихъ щиты закрывся, почали каменнꙋю стѣнꙋ под-
сѣкати кирками и всякими каменнодѣлными запасы, и выша ѿ тое стороны стѣ
на подсѣченїя ради на великꙋю рѣкꙋ повалилася, подлѣ тоя же стѣны древяная
стѣна, оукрѣпленїя ради оу каменныя стѣны поддѣлана. и сїю ѡгнемъ зажещи
хотяхꙋ. к тѣ поры изъ за великїя рѣки из нарядꙋ по всемꙋ народꙋ во градѣ оу
того мѣста стоящихъ стрѣляти оумыслиша. и симъ градъ совершенїе взяти ча-
яхꙋ, гдⷭ҇ревы же бояре и воеводы сїе ихъ оумышленїе надъ градомъ видѣвше. та-

но же к семѹ ихъ ѹмышлению крѣпко градовное, и к противное имъ сотворяютъ, повелѣваютъ смолье зажигати на нихъ и на щиты ихъ мѣтати, чтобъ воспале-
нїемъ огня щиты ихъ загорѣшася, и горкотою ради дыма и самѣмъ исподъ стѣ-
ны выбѣгати, или тамо сгарати. Литва же вся сїя ѿ понуждающихъ ихъ гет-
мановъ неволею терпяхѹ, и к противне стояхѹ крѣпко, и напорне стѣнѹ под-
сѣкающе. Гдⷭ҇ревы же бояре и воеводы повелѣша противѹ ихъ подсѣканїя частыя
окна провертѣти, сквозѣ древяную и каменную стѣнѹ. И ис тѣхъ оконъ ѹмы-
слиша из рѹчницъ по нихъ стрѣляти и копьи колоти. Тако же смолою горячею и
деготь и вряток на нихъ льюще. Тако же и ленъ осмоливъ зажигая на нихъ мѣ-
таша, тако же и кѹвшины с зелїемъ на нихъ меташа. Литовскїе же гайдѹки, елицы
ихъ ѹтверждашеся ихъ стѣнѹ подсѣкахѹ, и елицы же огнь и дымъ займаше, терпѣ-
ти же не возмогоша, скоро зѣлнымъ бѣгствомъ из подъ стѣны бѣжахѹ. На
тѣхъ же скорыхъ литовскихъ гайдѹковъ скоро. Горазнѣе псковскїе стрѣльцы здол-
гими самопалы изготовлены, яко ни единомѹ ѹтещи дадахѹ, елицы же ихъ ли-
товскїе градоимцы глѹбоко подъ стѣнѹ подсѣкошася. Яко и без щита возмо-
жно подсѣкати, и водолитїемъ же и огненымъ запаленїемъ выжигати не вмѣ-
щашеся, и на таковыхъ безстѹжихъ, благомѹдрыя гдⷭ҇ревы бояре и воеводы, и смѹ-
дрыми хрⷭ҇тїянскими первосовѣтники о градоѹкрѣпленїи ѹмыслиша. Великїе кнѹты по-
велѣша на шесты вязати. По концамъ же привязывати повелѣша желѣзные пѹги
с вострыми крюки, и сими кнѹты егда изъ града за стѣнѹ противѹ литовскихъ
подсѣкателей ѹдаряхѹ, пѹгами же тѣми острыми крюками, яко ястребьими
носы исподъ кѹстобья на заводахъ ѹтята извлачахѹ, кнѹтаными же тѣми же-
лѣзными крюками. Егда литовскихъ хвастливыхъ градоемцовъ за ризы ихъ и
с тѣломъ захватываше. И тѣми ихъ исподъ стѣны выдергаше. Стрѣльцы же
яко бѣлые кречаты и сладкїи ловъ изрѹчнѣцъ тѣлеса ихъ клевваше, и ни ко-
ими образы литвѣ ѹтѣкати не дадяхѹ. Сїе же видѣвше бѣдные ихъ градоемцы
и гайдѹки и каменщики. Яко и сїе ихъ гордыхъ воеводъ не волного понѹже-
нїя. Ни коими образы претерпѣти. В станы х королю своемѹ прибѣжавше, ѿ
нѹжы срⷣца сплачемъ глаголахѹ: Да повелитъ твое величество, гдⷭ҇рю кралю, Степане,
яко бѣ намъ всѣмъ достальнымъ ѿ меча твоего ѹмрети. А не бели подъ зам-

комъ псковомъ побиваемомъ быти. крѣпцы и горазди изъ замка пскова битися рускіе люди изрядніе, гораздо мудры. и начальныя ихъ гетманы, противо всякихъ нашихъ замышленій, никоими образы противитися имъ не можемъ. король же, слышавъ сіе ѿ своихъ надежныхъ градоемцовъ и гайдуковъ. княгине же сіе слово въ сердцы своемъ завря, но толико имъ ѿвѣща: Поне, гайдуцы, два или три приступа къ городу сотворите ми. але, яко не возмемъ, на вашей воли сотворю вамъ, изъ шанцевъ и ѿ замка ѿведу васъ. тако же повелѣ изъ за Великіе рѣки безпрестанно по вся дни по стѣнѣ изъ наряду бити. тако же повелѣ по вседнѣвнымъ приступамъ быти. сіе же изъ наряду по граду биша во всю же ту .е. дней крѣпкими приступы къ городу приступаше. стѣну же егда ѿ той стороны ѿ Великія рѣки по леду же приступаху. яко гетманомъ ихъ и рохмистомъ на конехъ наѣзжая, саблями гайдуковъ сѣкуще. къ городу приступати понуждашеся. а изъ города же понуждаемыхъ гайдуковъ, и спонуждающими рохмисты яко мостъ по леду положиша. и тако того дни спасенъ бысть великій градъ псковъ. по ѿписыванію же къ гдрю ѿ его гдревыхъ бояръ и воеводъ изъ осада изъ его гдревы вотчины, именитого града пскова, убитыхъ и раненыхъ въ первой болшей вой въ приступѣ людей. въ прибавку прошенія осадныхъ людей, на ѿстояніе по взѣ града пскова, ѿ множества литовскаго краля замышленій.

Благовѣрный гдрь црь и великій кнзь иванъ васильевичь всея росіи. сія слышавъ во своемъ црьскомъ величествѣ и во своихъ стрѣлецкихъ приказѣхъ, повелѣваетъ въ прибавку сквозѣ литовскую силу пройти во псковъ градъ головѣ стрѣлецкому, федору мясоѣдову, с своимъ приказомъ со стрѣлцы. стрѣлецкій же голова, федоръ мясоѣдовъ, црьская ему повелѣнія совершеннѣ исправити хотя. мужествомъ своимъ и дерзостію весь страхъ литовскія силы ѿложше. божію матію вооружившеся, црскимъ нарокомъ укрѣпившеся, животомъ же своимъ на смерть премѣнивъ хртовы ради вѣры и црьскія желателной млти, и боязньства ради его црьскіе грозы, сквозѣ литовскую силу во псковъ добръ здоровъ пріиде и со всѣмъ своимъ приборомъ. егда же во псковъ приходъ его слышавъ гдревы бояре и воеводы, и весь иже ѿ хртѣ рускаго воинства, иже во псковѣ

собор, великое ѿ семъ бг҃у, и г҃дрю благодарение воздаша. литовской же шлѣ-
велие униниженїе и страхъ ѿ сего бысть за неувѣренїе приходу рускїя силы
во градъ. видѣвъ же сїе гордый краль, яко ни коими ѡбразы, ни злыми свои-
ми замышлении не возмогоша града взяти. и повелѣ рохмистомъ з гайдуки въ
страны ѿити и нарядъ ѿволотити. и тако ноября. въ ѕ҃. днь. на па-
мять преподобнаго оц҃а нашего варлаама хутынскаго чюдотворца. въ д҃, часъ но-
щи, всѣ литовскїе рохмисты з гайдуки изъ ямъ вышли, и нарядъ изо всѣхъ
туровъ выволокли. г҃древы же бояре и воеводы, тако же и все хр҃тїянское во-
инство, и со всѣми пребывающими во псковѣ народы, благодарно и радостно хва-
лу ѿ семъ бг҃у воздаша. надѣяшеся яко вскорѣ и королю со всѣмъ вои-
скомъ ѿити. но еще же королю подъ градомъ псковомъ стоящу. и всячески
ѿ своемъ бездѣльномъ приходѣ размышляюще. како и коими ѡбразы покрыти
студъ и срамоту лица своего. и како тщую свою и высокогордую похвалу ма-
ло нѣкако исправити. занеже бо за высоту гордыни зѣло низпаде. многїя
имѣнїя истощи, а желаемаго не получи, безчисленное воинство помори, а хотимаго
взяти себѣ пскова не ѡдолѣ. но зѣло несказанно сраму исполненъ бысть. егда
бо литовскому королю, степану, подо псковомъ стоящу, в то же время благовѣр-
ный цр҃ь г҃дрь и великїй кн҃зь, иванъ васильевичь всея русїи. на литовскую зем-
лю воеводъ своихъ со воискомъ посылаетъ. и тамо въ литовской земли г҃древы
воеводы многїе литовскїе грады ѡбвоеваша, и поплѣниша, и здравы на рус-
скую землю возвратишася с великимъ богатьствомъ и съ плѣномъ. сего же ради
король подо псковомъ вся размышляюще. в та же времена к нему прїѣхаше его же
вѣры римскаго латынскаго папы протопопъ антоней. король же сего видѣвъ. вель-
ми ѿ семъ радостенъ бысть. перваго же себѣ к совѣтъ прїемлетъ. и не ис-
правленїя своего желанїя. и покрова своего срама помощи ѿ него проситъ, вку-
пѣ же совѣтуетъ, яко быти съ г҃дремъ нашимъ црем и великимъ кн҃земъ,
иваномъ васильевичемъ всея русїи, миръ воспрїяти. ѿле премудрости и матри
бж҃їя. яко гордыя смиряетъ, и смиренныя возноситъ. и тогда во литовскїй
король глаше. яко со рускимъ црмъ ѿ мирѣ ни како ни въ помыслѣхъ, рече,
прїиму. нынѣ же самъ совѣтуетъ съ г҃дремъ цремъ и великимъ кн҃земъ, ива-

номъ васильевичемъ всеа рꙋсїи миръ воспрїѧти. ѡ семъ же совѣтъ король с радостїю составлѧетъ. та же къ гдрю гонцѡвъ своихъ посылаетъ. чтобъ посломъ ꙋ нихъ съѣздъ ꙋчинити. протопопъ же той антоней, ихнилатово лꙋкавство и се ꙗко збойливыѧ лисицы лесть в себѣ воспрїемъ, и напередъ ѣздꙋ послѡвъ гдрю себѣ ѡбъѧвлѧетъ и по ѡбою ихъ странꙋ хотѣнїѧ помирити ꙋчинѧетъ. и послана себѧ ѿ римскаго папы длѧ помиренїѧ къ гдрю, и королю сказꙋетсѧ. король же сего совѣтꙋ начало составлѧетъ, самъ же ѿ пскова въ свою литовскꙋю землю ѿходитъ. того же лѣта по седмой тысѧщи, декабрѧ въ. а҃. днь. на памѧть ст҃аго прр҃ока наꙋма. подо псковомъ же ѡставлѧетъ пана канцлера польскаго гетмана и сиимъ многїѧ люди, еще на ѡсадꙋ великомꙋ градꙋ псковꙋ. мню же ꙗко страша и претѧ, ꙗко стоѧнїемъ выстоѧти, или гладомъ выморити, или всѧкою нꙋжею ѡбьемсѧ во градѣ зданїѧ градꙋ чаѧхꙋ. таковъ же свой совѣтъ король полѧкꙋ канцлерꙋ ѡставлѧетъ. самъ же в литвꙋ ѿѣзжаетъ. полѧкъ же канцлеръ той же псковъ выстоѧти и взѧти похвалѧетсѧ. что же твоего ꙋма, польскїи кралю; что же твоего безбожнаго совѣтꙋ, кнѧзь великїй литовскїй; что же твоего домыслꙋ, степане, ꙗко вѣтры гониши или въ морской пꙋчинѣ пꙋть нахоженїѧ видѣти хощеши; или высокопарна орла стези считаеши; жестоко ти есть противо рожна стоѧти. аще бг҃ꙋ по насъ, ты ли на насъ; ѿ сего же ꙗвѣ твоего безꙋмїѧ ѡбличенїе. ꙗко при себѣ и при своемъ стоѧнїи всѧкими своими разными замышленми великаго града пскова не взѧлъ еси. нынѣ же по своемъ ꙋничиженномъ и великосрамномъ ѿшествїи ѿ пскова. града пскова холопꙋ своемꙋ взѧти велиши. Ѡле глꙋпость, Ѡле безꙋмїѧ. глава ногамъ бесѣдꙋетъ, гдинъ честь рабꙋ своемꙋ ѿдаетъ. аще преже твой который воевода, посланъ тобою подъ который градъ, и по повелѣнїю своего гдрѧ исправленїе не ꙋчинитъ, ничто же дивно есть. аще ли самъ гдрь не исправѧ холопꙋ исправити велитъ, безчестно есть се и ѿ простыхъ, не токмо ѿ начальныхъ. аще бъ и самъ исправилъ еси. но что же сѧ хвалиши во злобѣ силне беззаконїѧ, не своею силою ѡдолѣваеши насъ, но за свои грѣхи смирѧемсѧ. глетъ бо писанїе ѡ плѣненїи еерлима титомъ црмъ римскимъ, не тита бо любѧ бг҃ъ, но ерлимъ казнѧ. ты же похвалилсѧ еси до конца разорити црство хртїѧнское. како смѣлъ еси своимъ дерзостнымъ ꙗзыкомъ такое похваленїе изрещи;

хртїанское цртво разорити. или предтеча еси онаго предъявляемаго ѿступника;
глетъ во писанїе; нѣсть языка подъ небесемъ, иже возможетъ ѡдолѣти цртву
хртїанскому. яже посреди водружена кртная сила, имъ же вселенстїи концы зѣло
премудро написуются, по широтѣ и долготѣ и высотѣ и глубинѣ. кая во
крѣпость или сила возможетъ когда кртную ѿписати силу, его же чтуще
хртїанское цртво недвижимо пригвожьшимся на немъ вякою исомъ хртомъ со-
блюдается. егда же прїидетъ ѿступленїе и ѿкрыется члкъ беззаконїя, снъ поги-
белный. егда во, рече аплъ, упразднится всяко начало и власть. тогда, рече, и
самъ снъ вгу и ѿцу прїидетъ. кое убо цртво явѣ, яко хртїанское цртво
смиряемо ѿ бга всякими наказаньми, но за грѣхи смиряемо: его же во, рече, лю-
битъ бгъ, того наказуетъ, вїетъ же сна, его же прїемлетъ. приразябося, рече,
вся цртва ко хртїанскому цртву со всѣхъ четырехъ странъ, но не ѡдолѣетъ
совершеннѣ, и яко же искушено злато, хртїанскїи искусится родъ всякими иску-
шенїи, но претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. яко же спсъ нашъ
рече во стмъ еуалїи: убо пришедъ снъ члческїи, ѡбрящетъ ли вѣру на земли
во время умаленїя вѣры; за сїю же хртову вѣру собершеннѣ изволяемъ поми-
рати, на него же надѣемся, яко избавитъ насъ не хотящихъ намъ бѣдъ.
писано во есть, многи скорби праведнымъ, и ѿ всѣхъ ихъ избавитъ а гдь.
потерпи во, рече, гда, и вознесетъ тя, еже наслѣдити землю. настоящее,
еже да глаголется. Королю же литовскому во свою землю ѿшедшу, польскому
же гетману, пану канцлеру, со многою силою подъ градомъ псковымъ ѡставшу-
ся. псковъ же градъ еще во ѡсадѣ превывающе. Гдревы же бояре и воеводы изо
пскова града, на литовское воинство к разные врата частые вылазки сотворяютъ.
и вжїею млтїю ѿ литовскаго войска многихъ людей повиваютъ и языки ихъ в
городъ хватаютъ. Гдрю же црю и великому кнзю ивану васильвичю, всея русїи,
бояре и воеводы много из пскова съ грамотою гонцовъ къ москвѣ посылаютъ
и ѡ всѣхъ настоящихъ, яже во псковѣ, и надежею на бга неѡслабно пишуще.
сїе же при королевскомъ стоянїи, тако же и королевской ѿходъ ѿ города. и вое-
водъ его, пана канцлера с товарищи подо псковымъ стоянїе, гдрю извѣщающе. с
сими же грамоты изо пскова града многїе гонцы къ гдрю скоро литовское во-

инство проходяху. гдрь црь и великїй кнзь, иванъ васильевичь, всеа рѹсїи, ѿ своей ѿчинѣ псковѣ градѣ блгоздравїе и хртїанское надъ литвою побѣдительное, тако же и самаго короля литовскаго ѿ града пскова со срамомъ бѣжательное ѿшествїе слышавъ. велїе ѿ семъ благодаренїе к бгу и пречтѣй его бгоматери и всѣмъ стымъ воздаша. и со блговѣрными своими црвичи, и со своими црвнами, преѡсвщенномѹ же митрополитѹ въ царьствѹющемъ своемъ градѣ москвѣ повелѣваетъ повседневные молебны пѣти, тако же и во всѣхъ архїепископїахъ сице вся молебная совершающе. канцлерѹ же панѹ полскомѹ гетманѹ с литовскою силою подо псковымъ стоящѹ, градъ же псковъ всячески воискомъ своимъ ѡдержаше во ѡсадѣ, градоемнымъ же дѣломъ ни коими мѣры ко градѹ не смѣаше приближитися, но токмо стоянїемъ своего воиска ѡдержаше. Гдревы же бояре и воеводы на нихъ промышляютъ великѹю выласкѹ конными и пѣшими из за великихъ корѡтъ, генваря въ. д. днь. выстѹпиша. и такъ в той выласкѣ многихъ добрыхъ и славныхъ именитыхъ, яко во. п. пановъ ѹбиша. тако же и языковъ нарочитыхъ въ городъ хваташа. сїя же конечная выласка бяше. всѣхъ же тѣхъ вылазокъ изъ града. мѕ. приступовъ же бяше литовскихъ крѣпкихъ ко градѹ псковѹ. сла. ѕлоѹсердый же той великогордый полякъ канцлеръ сїе видѣвъ, внезапѹ кончинѹ своихъ великихъ иманитыхъ и храбрыхъ пановъ, въ великѹю крѹчинѹ впаде, на гдревыхъ же бояръ и воеводъ великое ѹмышленїе ѹмышляетъ, наипаче на госѹдарева боярина и воеводѹ, на кнзя ивана петровича шѹйскаго, сицевымъ ѡбразомъ. того же мца генваря въ. ді. день. пришолъ из литовскаго воиска рѹской полоняникъ, а принесъ съ собою великїй ларецъ, его же въ городъ принесшѹ, къ гдревымъ же боярамъ и воеводамъ пришедшѹ, кажетъ ларецъ и грамотѹ ѹ себя. сказалъ, присланъ ѿ королевскаго дворянина ѿ гансмалвра, въ грамотѣ же подписано: єдиномѹ же гдревѹ бояринѹ и воеводѣ кнзю, иванѹ петровичѹ шѹйскомѹ. гансмеръ челомъ бьетъ: Бывалъ єсми ѹ вашего гдря с нѣмчиномъ съ юрьемъ фаренбрикомъ. и нынѣ воспаматовалъ єсми гдря вашего хлѣбъ соль, и не хочю на него стояти, а хочю на его гдрево имя выѣхати, и а напередъ себя послалъ єсми свашимъ полоняникомъ свою казнѹ втомъ ларцѣ, который ѡнъ тебѣ принесетъ, и ты, гдрь кнзь иванъ петровичь шѹйской, той мой ларецъ ѹ того полоняника взявъ и казны моей досмотривъ, а инымъ онъ и не давалъ

смотрѣть, а я бꙋдꙋ во псковъ тотъ часъ по времени. гдревъ же бояринъ и воевода кнзь иванъ петровичь шꙋйской, грамотꙋ прочетъ съ своими товарищи по совѣтꙋ, ларецъ же той почаявъ, ѧко с обманомъ емꙋ быти. повелѣша добыти такихъ мастеровъ, которые ларьцы ѿпираютъ, и далече из воеводскія своея избы нести повелѣша и ѿперетися всячески брежася. семꙋ мастерꙋ той ларецъ ѿпершꙋ, внемъ же полна смертоносная да наполнена. кд. санапала занаряжены на всѣ на четыре стороны, на верхъ же ихъ высыпано с подъ зелія. заводныя же замки ремнемъ приведены ключникѣ ларца, за него же того принятися, заведенымъ же самопалнымъ замкомъ ѡгненымъ, зсѣмъ ѿподъ запалити. тако ваше канцлерово ꙋмышленіе сицево и подрꙋчныхъ его лꙋкавый совѣтъ надъ гдревымъ бояриномъ и воеводою кнземъ иваномъ петровичемъ шꙋйскимъ, и за его праведнꙋю гдрвꙋ службꙋ и за его неповѣдимое воеводство, и за его блгоразꙋмный разꙋмъ въ гдревыхъ дѣлѣхъ противъ гдревыхъ недрꙋговъ, и всѣхъ королевскихъ ꙋмышленій, и канцлеровы похвалы и всего литовскаго воиска гордости, сицевымъ ѡбразомъ хотяше ꙋморити. но что рекꙋ твоея безꙋмныя дерзости, глꙋпый воевода, канцлере, сподрꙋчными твоими товарищи; затѣялъ еси выше дꙋмы дѣло, выше бга совѣтъ; но азъ тебѣ рекꙋ вскорѣ, его же бгъ хранитъ, то ни вся вселенная возможетъ ꙋкрыти. праведный бо рече живъ бꙋдетъ, внего же мѣсто предается нечестивый. рече бо гдь во еѵаліи своимъ ꙋченикомъ, не токмо сіе единѣмъ, но всѣмъ вѣрꙋющимъ истинною вѣрою во имя его. даю вамъ власть настꙋпати на змію и на скорпію, и на всю силꙋ вражію, и ничто же васъ вредитъ; мы же блгодатію хртовою црьскꙋю хртовꙋ печать на лицѣхъ своихъ кртъ воѡбражающе, вся ваши бѣсовскія ꙋмышленія хртовымъ пособіемъ можемъ изложити, и ѿ сего лꙋкаваго смертоноснаго ꙋмышленія, въ трцы славимый бгъ и бдца. и сохраняди невредимо гдрева боярина и воеводꙋ князя ивана петровича шꙋйскаго стоварищи, но и того ничемъ не вреди, иже ларецъ той ѿпиралъ., по семъ же днемъ мало минꙋвшимъ. мцю генваря въ .зі. день. ѿ полꙋденныя страны града пскова, ѿ нерꙋкотвореннаго ѡбраза спола, идѣ же литовскій воевода панъ канцлеръ слитовскимъ воискомъ въ станехъ стояхꙋ, ѿ тѣхъ же становъ многіе литовскіе люди конные и пѣшіе показашася къ городꙋ идꙋще. гдревы же бояре и во-

вхоꙋды сїе видѣвъ, ѿ литовскаго воиска приступъ ко градꙋ чаꙗху, и со всѣмъ воискомъ симъ на бой ꙋготовившесь. по малѣ же видяху, ꙗко литовскомꙋ воискꙋ ѿставляющеся, ѿ нихъ же единъ и къ городꙋ ꙋстремися. егда же видѣвъ ꙗко рꙋскїи великаго кнѧзя сынъ боярской, александръ именꙋемый хрꙋщовъ, семꙋ во градъ вбѣгавшꙋ. гдⷭ҇ревымъ бояромъ и воеводамъ грамотꙋ ѿдалъ ѿ гдⷭ҇ревыхъ посаювъ. и того дни первое извѣщенїе во псковъ прїиде к гдⷭ҇ревымъ бояромъ, что гдⷭ҇ревы послы по гдⷭ҇ревꙋ приказꙋ, скоролѣвскими послы миръ ꙋчинили. и тако великимъ неизреченнымъ млⷭ҇рдїемъ превезначальныѧ троицы, и помощницы нашеѧ и молебницы ѡ всемъ народѣ хрⷭ҇тїанскомъ, и ꙗвленїѧ истинныѧ бцⷣы и прⷭ҇но двⷭ҇ы мрⷭ҇їи. застꙋпленїемъ пребжⷭ҇ественныхъ нбⷭ҇ныхъ силъ, и предстательствомъ и моленїемъ великихъ чюдотворцовъ, и великаго, и преименитаго въ чюдесѣхъ чюдотворца николаѧ. и пребжⷭ҇ественныѧ трⷪ҇цы трисолнечныѧ зари бговидѣнїемъ зрѣти сподобльшеся началницы ѡснованныѧ и побѣдителныѧ по свершенїю бгохранимаго того града пскова. и началницы истинныѧ вѣры во хрⷭ҇та и всеѧ россїискїѧ земли блговѣрнымъ црⷭ҇емъ и великимъ кнѧземъ їѡанномъ васильевичемъ всеѧ россїи. корене блговѣрныѧ и хрⷭ҇толюбивыѧ кнгини ѡлги, нареченныѧ во стⷭ҇омъ крщенїи елены. и стⷭ҇аго правнꙋка еѧ блговѣрнаго и великаго кнѧзя всеволода, и преподобныхъ оцⷭ҇ъ нашихъ евфросина и савы псковскихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ стⷭ҇ыхъ моленїемъ. блговѣрный и хрⷭ҇толюбивый гдⷭ҇рь нашъ црⷭ҇ь и великїй кнѧзь їоаннъ васильевичь, всеѧ россїи, за свою гдⷭ҇ревꙋ ѿчинꙋ псковъ градъ и всѧ пребывающаѧ в немъ, ѿ литовскаго короля и ѿ всего воиска, ими же бгъ сꙋдьбами избави. по томъ же мцⷭ҇а феврала въ. дї. днь. польскїи гетманъ панъ канцлеръ ѿто пскова. со всею силою в литовскꙋю землю ѿиде. тогда же во псковѣ закиюченные врата ѿтверзошася. и сицевымъ ѡбразомъ свершишася повѣсти сеѧ конецъ прїятъ. и тако блгодатїю хрⷭ҇товою, и престыѧ бцⷣы ꙗвленныѧ спасенъ бысть великїи градъ псковъ.

ПИСЬМО
ПОКОЙНАГО
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ,
ЭПИСКОПА НИЖЕГОРОДСКАГО.

Мой Любезнѣйшій!

За оба письма, которыя вскорѣ одно за другимъ получилъ, усердно благодарю. Онѣ хотя скучны и прискорбны по своему предмету; но тѣмъ болѣе пріятны, что никто изъ нашихъ не получалъ отъ васъ подробностей о кончинѣ мужа, Архипастыря и отца, сильнаго словомъ и дѣломъ.

Не только въ вашихъ краяхъ, но и на берегахъ Невскихъ слышно сожалѣніе о Преосвященнѣйшемъ, Россіею и едва ли не всей Европою уважаемомъ.

По полученіи краткаго извѣстія о кончинѣ его отъ Преосв. Августина, Преосв. Митрополитъ Амвросій и мы, питомцы, за вечернею воздали послѣдній долгъ молитвеннымъ пѣніемъ покойному. Слезы катились изъ глазъ у многихъ служившихъ и предстоявшихъ слушателей.

Послѣ сего сожалѣнія не умолкли въ здѣшнихъ знаменитыхъ особахъ; а другіе отъ сожалѣнія переходятъ къ вопросамъ о преемникѣ. Но глубокое молчаніе вышнихъ заставляетъ отвѣтствовать молчаніемъ.

Скажу впрочемъ вамъ гаданіе которое имѣетъ основаніе на словахъ людей значительныхъ: мѣсто Платона до времени будетъ *вакантнымъ*, а самое правленіе не перемѣнится. Чтобы не потревожить кого-либо, вы подержите у себя сіе гаданіе. Ежели не исполнится, то не нужно и разглашать, дабы не быть *суесловомъ*.

Любопытно знать, кто оставался въ Лаврѣ, когда всѣ укрывались отъ непріятеля Естьли извѣстны большія подробности о кончинѣ — увѣдомте.

Преподобнѣйшимъ отцамъ: Благочинному Паисію и Аѳанасію засвидѣтельствуй мое почтеніе. Да утѣшатся они и ты единымъ истиннымъ Утѣшителемъ, который чудесно, такъ какъ здѣсь носится письмо, присланное изъ Главной арміи, спасъ обитель преподобнаго Сергія. За 15 верстъ отъ васъ былъ пятитысячный непріятельскій отрядъ, посланный самимъ Наполеономъ: но во время глубокой ночи услышавши выстрѣлы, испугался, возвратился въ Москву съ извѣстіемъ, что Лавра защищена многолюднѣйшимъ корпусомъ войскъ, коего впрочемъ и въ глаза не видалъ.

Есмь усерднѣйшій
Архимандритъ Иннокентій.

1812 г.
Дек. 2-го д.

ПРѢПОДОБНАГО

ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО

ОТВѢЩАНІЄ ЛЮБОЗАЗОРНЫМЪ

И

СКАЗАНІЄ ВКРАТЦѢ

О

СВЯТЫХЪ ОТЦѢХЪ,

БЫВШИХЪ ВЪ МОНАСТЫРѢХЪ,

ИЖЕ ВЪ РУССТѢЙ ЗЕМЛИ СУЩИХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ духовной грамотѣ Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, гдѣ изложенъ имъ Уставъ для своего Монастыря, встрѣчается весьма любопытное извѣстіе о внутренней жизни нѣкоторыхъ обителей. Вся десятая глава духовной грамоты посвящена Іосифомъ тому, чтобы показать, какъ хранили древніе иноки Русскіе Уставъ Монастырской. Нынѣ довольно занимаются исторіей монастырей нашихъ, но это исторія внѣшняя; внутренняя жизнь сокрыта отъ взора любознательнаго по недостатку самыхъ свидѣтельствъ. Правда, изъ житій нашихъ Святыхъ можно бы извлечь много свѣденій, но всегда ли попадется искомое? Житія нашихъ Святыхъ, писанныя нашими же иноками, доселѣ не обнародованы вполнѣ. Притомъ эти житія изображаютъ иноческую жизнь въ обителяхъ только при исполнителяхъ ихъ. Но какъ жили послѣ, объ этомъ рѣдко можно найти извѣстія. Въ этомъ-то отношеніи и любопытна предлагаемая нами выписка изъ духовной грамоты Преподобнаго Іосифа. Свѣденія, кото-

рыя здѣсь онъ предлаетъ, большею частію собраны имъ на мѣстѣ. По смерти Преподобнаго Пафнутія, Іосифъ, сдѣлавшись Игумномъ Боровскаго монастыря, оставилъ свой монастырь и отправился обозрѣвать Русскіе монастыри, знакомиться съ ихъ Уставомъ и жизнію. У одного только Іосифа мы встрѣчаемъ извѣстія о Саввинѣ Тверскомъ монастырѣ, который безъ него, можетъ быть, исчезъ бы изъ памяти. Въ этотъ монастырь Іосифъ приходилъ еще въ 1460 г. къ старцу Варсонофію, потомъ снова посѣтилъ его въ 1478 г. Свѣденія о другихъ монастыряхъ Іосифъ получалъ отъ очевидцевъ. Для многихъ, вѣроятно, неизвѣстны еще свѣденія, собранныя въ десятой главѣ духовной грамоты Іосифа, потому что мало пользовались ею. По этому мы думаемъ, что многимъ пріятно видѣть изданною эту часть сочиненій Іосифа, одного изъ замѣчательнѣйшихъ писателей нашихъ въ началѣ XVI вѣка.

П. К.

Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго

отвѣщаніе любозазорным и сказаніе вкратцѣ о свѧтыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рустѣй земли сущихъ.

Блаженніи свѧтіи отцы наши, иже въ рустѣй землѣ просіяша[a], Антоніе и Ѳеодосіе Печерскіе, и Сергіе, и Варлаамъ, и Кириллъ, и Димитріе, и Діонисіе, и Авраміе, и Павелъ, иніи же ученицы ихъ вѣхху, крѣпокъ имуще смыслъ и любовь къ Богу и къ ближнему совершену. И ꙗко же блаженный Антоніе и Пахоміе и прочіи, иже въ прежнихъ лѣтѣхъ вѣхху иноцы, иже всѧ заповѣди Божіа сохраниша, тако и въ нашей странѣ Блаженныи Антоніе и Ѳеодосіе, и Сергіе, и Варлаамъ, и Кириллъ и прочіи предреченніи[b] свѧтіи отцы, всѧ заповѣди Божіа сотвориша, и Свѧтаго Духа благодати сподобишася, и свидѣтельствуютъ чудеса и исцѣленіа, иже сотвориша и нынѣ еще творятъ, понеже добродѣтелью и богоугодно пожиша, и сущихъ подъ ними такожде учаще и наказующе. Хотѧй же о сихъ извѣстно и истинно разумѣти, да прочтетъ и увѣсть разумно, како пожиша многоболѣзненѣ и многотруднѣ, и каковы благодати отъ Владыки Христа сподобишася пріяти, ꙗкоже увѣдѣхомъ отъ божественныхъ писаній, отъ книги, глаголемыя Патерикъ Печерскій о свѧтѣмъ Антоніи и Ѳеодосіи и о прочихъ свѧтыхъ, иже вхху въ Печерскомъ монастыри, ꙗко во едино время наше тридесять чюдотворцевъ и совершенныхъ свѧтыхъ, иже можаху бѣсы изгонати, и болѣзни исцѣлати, и многа чудеса и знаменіа творити. Аще убо и всѧ божественнаѧ писаніа прочтеши и не обрящеши во единомъ монастырѣ во едино время толико чюдотворцевъ и толіка и тако страшнаѧ чудеса и знаменіа бывшаѧ, иже о божественной оной церкви, и иже о свѧтыхъ и преподобныхъ отцѣхъ, иже въ монастыри ономъ бывшихъ, и какова пощенія, и злострадалія, и подвиги, и христоподобную нищету имѣхху. Не точію же тогда и въ то время, но и преже того и потомъ таковыхъ зряху постническаѧ и многоболѣзнен-

a. Восіяша. b. Преже реченніи.

ная и трудная житїя проходяща, а еже имѣяху попеченїе о монастырскомъ благочинїи и благоговѣйньствѣ и крѣпости, никто же можетъ нынѣ сїе словомъ или дѣломъ показати, якоже они тогда творяху; никогда же бо монастырь бяше оттворенъ, но всегда заключенъ, и стражїе у братъ всегда предстояху, яко ни самому тому державному и Христолюбивому Великому Князю Изяславу, сыну Ярославову, внуку блаженному и пресловущему Владимиру, не давати входа, кромѣ благословенїя настоятелева. Тако же слышахомъ о блаженномъ Сергїѣ и о прочихъ святыхъ отъ неложныхъ свидѣтелей, иже бяху въ лѣта ихъ, яко толику убо бодрость и тщанїе имѣяху о паствѣ, яко ни мало небреженїе или преслушанїе презрѣти; бяху бо милостиви, егда подобаше, и напрасни, егда потреба бяше, и обличающе и понуждающе къ благому согрѣшающая, непослушающихъ же не оставляху своимъ волямъ послѣдовати, но всячески возбраняху, и отъ церкви и отъ трапезы отлучаху. Толику же нищету и нестяжанїе имѣяху, яко во обители блаженнаго Сергїя, и самыя книги не на хартїяхъ писаху, но на берестѣхъ; самъ же блаженный Сергїе таковы ризы худы скропаны и ношаше, яко множицею не познаваемъ бываше отъ приходящихъ, но мняху его единаго отъ проситель быти; бѣ же всѣми добродѣтельми украшенъ, душевными, глаголю, и тѣлесными, сихъ ради сподобися отъ Господа Бога великихъ дарованїй. Святаго же Кирилла что имамъ писати или глаголати? Колико о семъ попеченїе имѣяше, свидѣтельствуютъ и нынѣ во обители его хранима преданїя ученїя его, яко на свѣщницѣ свѣтъ сїяющь въ нынѣшняя времена. И яко же самъ блаженный Кириллъ опасно попеченїе имѣяше о благочинїи монастырскомъ иноческомъ, таковїи бяху и ученицы его, иже по немъ; сему убо подобящеся и преданїя его въ сердцыхъ своихъ имуще и никако же попущающе безчиннымъ и презоривымъ, и не хранящимъ, ни брегущимъ святаго Кирилла преданїя. О семъ всегда подвизающеся не точїю къ подобнымъ себѣ инокомъ, но и къ настоятелемъ, егда что идяху стропотно же и развращенно и не по обычаю отеческихъ преданїй твомо. По скончанїи бо блаженнаго Кирилла и ученикъ его, Инокентїя и Христофора, бысть во обители его настоятель въ наша лѣта отъ инаго монастыря, иже нѣкая преданїя и законы святаго Кирилла не хранящe и въ небреженїе

кротко же и мирно, и сего ради Владыка Христосъ не остави его трудовъ, ниже въ забвеніе положи, но показа того по многихъ лѣтѣхъ преставленія его нѣкоторому благоговѣйному и благоразсудному человѣку на мѣстѣ стоящу въ церкви, идѣже обычай имяше молитися блаженный Варлоомій, яко же показа святую мученицу Февронію и святаго Василія, ученика Великаго Ѳеодосія, по преставленіи на своихъ мѣстѣхъ стоящихъ въ церкви. Видѣхомъ же и блаженнаго оного Савву, иже бяше настоятельствуя въ Саввинѣ монастырѣ въ Тверскихъ предѣлѣхъ[2] пятьдесять лѣтъ и вящше, и толико тщаніе и попеченіе имѣяше о паствѣ, яко же ему всегда предстояти въ дверѣхъ церковныхъ и жезлъ въ руку имѣя; и аще убо кто отъ братіи къ началу не пріиде, или прежде отпущенія исхождаше, или на пѣніи бесѣды твораше, или отъ своего мѣста на иное

---

1. Савкинъ Тверской монастырь въ Исторіи Росс. Іерар. и Словарѣ Дух. Писателей смѣшивается съ Саввинымъ Звенигородскимъ; но въ житіи Преп. Саввы Вишерскаго ясно опредѣляется мѣсто сего монастыря: „пріиде,—говоритъ Пахомій (списатель житія Саввы Вишерскаго) о семъ Преп., въ честную обитель Святаго Саввы отстоящи отъ осподствующаго града Твери (число поприщъ въ рк., которую мы имѣемъ у себя въ рукахъ, не означено; Саввинъ монастырь былъ верстахъ въ 20-ти отъ Твери)... поприщъ, на рѣцѣ, глаголемѣ Тмѣ.“ Въ описаніи путешествія Митрополита Исидора на Флорентійскій Соборъ говорится, что на пути изъ Твери въ Торжокъ, онъ останавливался ночевать въ Саввиной пустыни (Древ. Рос. Вивл.). Изъ опис. рк. Графа Толстаго видно, что Варсонофій былъ Игумномъ въ 1416 г. (Отд. II. N. 174). На книгѣ Исаака Сирина есть подпись, что она писана въ 1416 г., въ монастырѣ Преп. Саввы, на иждивеніи Ктитора обители, Князя Александра Ивановича, по волѣ Игумена Варсонофія. Въ 1419 г. былъ Игуменомъ вѣроятно уже Савва; потому что въ семъ году, по благословенію Митрополита Фотія, писанъ Лѣствичникъ для священноинока Саввы (Опис. рк. Гр. Толстаго Отд. II. N. 4.). А священство Савва принялъ вмѣстѣ съ Игуменствомъ. — На мѣстѣ Саввина монастыря теперь стоитъ село Саввино. Крайняя ветхость и старинная оригинальная постройка одной церкви въ этомъ селѣ свидѣтельствуютъ, что она строена очень давно. При копаніи могилъ открываются слѣды многихъ древнихъ зданій. За крилосомъ древней церкви есть старинный нагробный памятникъ съ надписью, которой не могли разобрать. Царскіе врата старинной богатой отдѣлки взяты изъ этаго села въ недавнее время, подъ непосредственное храненіе, мѣстнымъ Архіереемъ. Можетъ быть внимательное изслѣдованіе всѣхъ древнихъ памятниковъ села Саввина на самомъ мѣстѣ открыло бы новыя данныя для исторіи прежняго Саввина. Для насъ довольно обратить вниманіе любителей древностей на этотъ предметъ.

тѣмъ онѣмъ старцы Варлоломеи, иже бысть строитель Симоновскому монастырю. По отшествіи бо Ѳеодоровѣ начальника Симоновскаго монастыря на Ростовское владычество, и по отшествіи же по немъ бывшаго Архимандрита святаго Кирилла на Бѣло Озеро, быша у нихъ Архимандриты, иже нѣкоторая обычая и преданія блаженнаго Ѳеодора и Кирилла развращаху. Обычай бо бяше тогда того монастыря таковъ: въ кельяхъ не ядаху, ниже пиаху, ниже внѣ монастыря исхождаху безъ благословенія настоятелева, ниже отрочата въ монастыри живяху, ниже на дворцѣхъ, но вся бываху у нихъ по свидѣтельству божественныхъ писаній и общежительныхъ преданій. Блаженный же Варлоломій съ старцы, иже тогда сущими, отъ нихъ же единъ монастыря того бяше Иванъ, нарицаемый Златый, Игнатіе Иконникъ и Іона, иже тогда бяше младъ, послѣди же бысть Митрополитъ, иніи же тогда бяху таковіи, иже яко видѣша обычая монастырская измѣняемы и благочиніе отметаемо, не молчаще, ниже въ небреженіе полагаху сего, но возбраняюху, не попущающе безчинію и мятежу быти, и многу скорбь и печаль отъ тогда бывшихъ Архимандритовъ пріимаху, и паче же блаженный Варлоломій, ему же и строителство бяше ввѣрено отъ самодержьца и Великаго Князя Василія Димитріевича. Того ради аще и яростію и гнѣвомъ одержими тогда сущіи настоятели, и множицею устремляхуся, еже бити его жезломъ, но бояшеся державнаго. Блаженный же Варлоломій непрестанно прилежа къ монастырскому строенію, прежде убо духовному, потомъ же и тѣлесному, непрестанно бо обходя и вездѣ смотряше, на монастыри же и въ трапезѣ, и въ поварнѣ, и въ хлѣбнѣ, и на дворцѣхъ, и въ келіяхъ, и аще что видяше не по обычаю нѣкое творимо, но стропотно и развращенно, и о семъ не молчаше, но прежде убо кротко и любовно глаголаше и моляше; непослушающимъ же не попущаше; но возбраняше и запрещаше, нехотѣвшихъ же престати отъ своего лукаваго обычая, отъ обители отгоняше; и тако блаженный на многа лѣта подвизаяся, никогда же себѣ покоя дастъ, но всегда обходя, поучая и наказуя и на благое понуждая. Бысть же единою ногою хромъ, но сего ради не ослабѣ, ниже преста отъ божественнаго дѣла. И его ради трудовъ и иже съ нимъ сущихъ братіи, иже ему спостраждущихъ, вся бяху въ монастыри онѣмъ благочинно же и благоговѣйно,

кротко же и мирно, и сего ради Владыка Христосъ не остави его трудовъ, ниже въ забвеніе положи, но показа того по многихъ лѣтѣхъ преставленія его нѣкоторому благоговѣйному и благоразсудному человѣку на мѣстѣ стоящу въ церкви, идѣже обычай имяше молитися блаженный Варѳоломей, яко же показа святую мученицу Февронію и святаго Василія, ученика Великаго Ѳеодосія, по преставленіи на своихъ мѣстѣхъ стоящихъ въ церкви. Видѣхомъ же и блаженнаго онаго Савву, иже бяше настоятельствуя въ Саввинѣ монастырѣ въ Тверскихъ предѣлѣхъ[2] пятьдесять лѣтъ и вящьше, и толико тщаніе и попеченіе имѣяше о паствѣ, яко же ему всегда предстояти въ дверѣхъ церковныхъ и жезлъ въ руку имѣя; и аще убо кто отъ братіи къ началу не пріиде, или прежде отпущенія исхождаше, или на пѣніи бесѣды творяше, или отъ своего мѣста на иное

---

1. Саввинъ Тверской монастырь въ Исторіи Росс. Іерар. и Словарѣ Дух. Писателей смѣшивается съ Саввинымъ Звенигородскимъ; но въ житіи Преп. Саввы Вишерскаго ясно опредѣляется мѣсто сего монастыря: „пріиде,—говоритъ Пахомій (списатель житія Саввы Вишерскаго) о семъ Преп., въ честную обитель Святаго Саввы отстоящи отъ осподствующаго града Твери (число поприщъ въ рк., которую мы имѣемъ у себя въ рукахъ, не означено; Саввинъ монастырь былъ верстахъ въ 20-ти отъ Твери)... поприщъ, на рѣцѣ, глаголемѣ Тмѣ.“ Въ описаніи путешествія Митрополита Исидора на Флорентійскій Соборъ говорится, что на пути изъ Твери въ Торжокъ, онъ останавливался ночевать въ Саввиной пустыни (Древ. Рос. Вивл.). Изъ опис. рк. Графа Толстаго видно, что Варсонофій былъ Игумномъ въ 1416 г. (Отд. 11. N. 174). На книгѣ Исаака Сирина есть подпись, что она писана въ 1416 г., въ монастырѣ Преп. Саввы, на иждивеніи Ктитора обители, Князя Александра Ивановича, по волѣ Игумена Варсонофія. Въ 1419 г. былъ Игуменомъ вѣроятно уже Савва; потому что въ семъ году, по благословенію Митрополита Фотія, писанъ Лѣствичникъ для священноинока Саввы (Опис. рк. Гр. Толстаго Отд. 11. N. 4.). А священство Савва принялъ вмѣстѣ съ Игуменствомъ. — На мѣстѣ Саввина монастыря теперь стоитъ село Саввино. Крайняя ветхость и старинная оригинальная постройка одной церкви въ этомъ селѣ свидѣтельствуютъ, что она строена очень давно. При копаніи могилъ открываются слѣды многихъ древнихъ зданій. За крилосомъ древней церкви есть старинный нагробный памятникъ съ надписью, которой не могли разобрать. Царскіе врата старинной богатой отдѣлки взяты изъ этаго села въ недавнее, время, подъ непосредственное храненіе, мѣстнымъ Архіереемъ. Можетъ быть внимательное изслѣдованіе всѣхъ древнихъ памятниковъ села Саввина на самомъ мѣстѣ открыло бы новыя данныя для исторіи прежняго Саввина. Для насъ довольно обратить вниманіе любителей древностей на этотъ предметъ.

прѣходаше, никако же умолчаваше, но возбраняше и запрещаше, или кто отъ прѣдѣлы исхождаше не единою, яко же ему ни малая согрѣшенія и безчинства презирати; овѣмъ же глаголющихъ и безчинствующихъ овогда жезломъ біяше, овогда же въ затворъ посылаше, и даяше же житокъ, егда потреба, и милостиню, егда подобаше, яко же напреди слово покажетъ. Сему нѣкогда наказующу брата безчинствующа и браду свою въ окно изложивша, братъ же подвигся отъ нѣкоего бѣса обѣма рукама браду его ухвати и мало остави, всю же исторгъ, братія же похитиша его и приведоша ко блаженному Савѣ, вопрошающе его, како велитъ сего мстити. Онъ же рече имъ: азъ убо и жезломъ бію и въ запоръ отсылаю монастырскаго ради безчинства и братнія ради обиды, своея же ради обиды не подобаетъ ми мстити, но вся терпѣти; видѣвъ же брата кающася о своихъ согрѣшеніяхъ, прости его вскорѣ; братъ же, пріемъ прощеніе, пребысть въ монастыри ономъ въ покояніи и умиленіи даже до дне смерти своея. Нѣкогда же бывшу мору велику священницы же изомроша, оста же единъ блаженный Сава, попеченіе имѣя о всей братіи, еже болящихъ посѣщати и покаянію сподобляти, и отшедшая къ Господу погребати. Егда же блаженный Сава кого отъ болящихъ братій посѣщаше, или покаянію сподоблеваше, и аще въ то время инъ братъ къ нему прихождаше, и повѣдаше ему, яко онсица братъ умираетъ уже и требуетъ покаянія, онъ же отвѣща ему: Иди, брате, и рцы умирающему, яко да еще не умретъ, но да ожидаетъ моего посѣщенія, и яко глаголаше братъ умирающему, легчайше бываше, дондеже прихождаше блаженный Сава, и егда того божественнаго причащенія и прощенія сподобляше, тогда братъ умираше. И не о единѣмъ семъ, ниже о двоихъ тако бысть, но о многихъ сице бысть, яко же слышахомъ отъ благоговѣйныхъ старецъ, исповѣдающихъ сія, паче же отъ святаго оного великаго старца, Варсонофія, иже нарицаемъ Неумоя, иже бяше братъ блаженному Савѣ, его же постави настоятелемъ прежній Сава Бороздинъ, нарицаемый Вра, иже бяше начальникъ обители оноя, егда самъ отъиде во святую Гору.[2] Блаженный же Вар-

2. Можно думать, что Савва Бороздинъ воротился изъ Святой Горы и опять жилъ въ Тверскомъ своемъ монастырѣ. Въ опис. рк. Гр. Толстаго замѣчено (Отд. 1. N. 169.), что у Вассіана, Архіеп. Ростовскаго, былъ списокъ Кормчей, вывезенный изъ Св. Горы Саввою, инокомъ Тверскаго Саввина монастыря.

но вскорѣ отъиде тамо, отнюду же прїиде. Видѣхъ же тогда и иного свѧта старца во Савватїевѣ пустыни[з], живуща во отходѣ, именемъ Вѧросина; тѣ сей родомъ Кнѧзь Тепринскїй. Поживе же сей блаженный шестьдесятъ лѣтъ въ пустыни, не исходѧ ни камо же. И къ нему мнози, иноцы же и мїрстїи человѣцы, и кнѧзи и боѧре прихождахꙋ, пресѣцаху безмолвїе его; онъ же стуживъ си, бѣжа оттуду въ великїй Новгородъ,[м] и обрѣте островъ на великомъ озерѣ Невскомъ, и тамо вселисѧ и довольна лѣта поживе. Слышавше же о немъ тамо сущїи христїане, живущеи по селомъ, прихождаху къ нему съ женами и съ дѣтьми; онъ же паки отбѣжа въ Савватїеву пустыню. По прихожденїи же сего присла къ нему Самодержецъ землѧ оноѧ, Кнѧзь великїй, Борисъ Александровичь, дщерь свою младу сущу, иже[н] тогда обручену сущу великому Кнѧзю Ивану Василїевичу. И прїидоша же съ нею мнози Архимандрити[о] и Игумене и Болѧре, и начаша молити блаженнаго Вѧросина, ꙗко да помолитсѧ о отроковицѣ, бѧше бо одержима зѣльною немощїю, и принесоша сїю на рукахъ въ пустыню блаженному Вѧросину. Онъ же отрицашесѧ и не хотѧше сего сотворити, недостойна себе нарицаше и грѣшна. Они же падше на землю, вси со слезами молѧхусѧ ему, ꙗко да помолитсѧ о ней, и глаголаху сице:[п] Аще сїѧ жива будетъ твоихъ ради свѧтыхъ молитвъ, отче, то два царства смириша; имъ же глаголющимъ, абїе отроковица въ болѣзнь впаде въ такову, ꙗко же всѣмъ мнѣти, ꙗко умре; видѣша же сїе, начаша вси плакатисѧ; повелѣ же блаженный Вѧросинъ сїю отнести и положити въ церкви, иже въ Савватїевѣ пустыни; самъ же вскорѣ прїиде въ монастырь и вниде въ церковь, и видѣ отроковицу лежащу, едва дыхати могущу. Блаженный же Вѧросимъ, ставъ предъ иконою Пречистыѧ Богородица, носѧщу на руку предвѣчнаго[р] младенца, начатъ молитисѧ со многими слезами и рыданьми; та же повелѣ имъ молебенъ пѣти Пречистѣй Богородицѣ и Великому Чудотворцу Николѣ. Егда же отпѣша молебенъ, прозрѣ отроковица и сѣде, они

м) Новъградъ. н) Уже. о) Архимандрити. п) Приб. яко. р) Превѣчьнаго.

3 Савватіева пустынь находилась верстахъ въ 15 отъ Твери. Въ 1764 г. Она обращена въ приходскуй церковь Ист. Росс. Іф. VI. I,

же воставиша ю и авїе бысть здрава, и въ той день отведоша ю ко отцу ея. Видѣвши же сїе, прославиша Бога, прославлѧюща угодника своѧ. Повѣдаша же намъ и се честный онъ старецъ [с], Спиридонъ, ꙗко Преосвѧщенный Митрополитъ Алексѣй [т], новый чудотворецъ, егда созда два монастырѧ, Андрониковскїй и Чудовскїй, и на Андрониковскїй монастырь взѧлъ Игумена у Свѧтаго Сергїѧ, блаженнаго Андроника. Бѧше же свѧтый Андроникъ великими добродѣтельми сїѧ, и съ нимъ бѧху ученицы его, Савва и Александръ, и чудни они и пресловущїи иконописцы Данїилъ и ученикъ его Андрей [1], и ини мнози таковы же, и толику добродѣтель имуще и толико тщанїе [у] о постничествѣ и о иноческомъ жительствѣ, ꙗко имъ божественныѧ благодати сподобитисѧ, и толико въ божественную любовь преуспѣвати [ф], ꙗко никогда же въ земныхъ упражнѧтисѧ, но всегда умъ и мысль возносити къ невещественному и божественному свѣту, чувственное же око всегда возводити, ко [х] еже отъ вещныхъ вѣковъ написаннымъ образомъ Владыки Христа и Пречистыѧ Его Богоматери и всѣхъ свѧтыхъ. Ꙗко и на самый праздникъ свѣтлаго Воскресенїѧ Христова на сѣдалищахъ сѣдѧща и предъ собою имуще божественныѧ и всечестныѧ иконы, и на тѣхъ неуклонно зрѧще [ц], божественныѧ радости и свѣтлости исполнѧхусѧ. И не точїю на той день тако творѧху, но и въ прочаѧ дни, егда живописательству не прилѣжаху. Сего ради Владыка Христосъ тѣхъ прослави и въ конечный часъ смертный. Прежде убо престависѧ Андрей, потомъ же разболѣсѧ и спостникъ его Данїилъ, и въ конечномъ издохновенїи сый, видѣ своего спостника Андреѧ во мнозѣ славѣ съ радостїю призывающа его въ вѣчное оно и безконечное блаженство. Такожде и въ Чудовскомъ монастыри блаженный Митрополитъ Алексѣй [ч] посади старцы честные: овѣхъ убо испроси у свѧтаго Сергїѧ, овѣхъ же изъ иныхъ монастырей, сущихъ подъ его рукою. Такоже честны и свѧтолѣпны, и иночески и духовнѣ живуще, ꙗко же и всѣмъ человѣкомъ приходити къ нимъ, старымъ же и юнымъ, и пользу отъ нихъ прїимати. Ꙗкоже и самъ той Спиридонъ, еще юнъ сый, сихъ поученїемъ

с) Сей. т) Алексіе. у) Потщаніе. ф) Предоуспѣти х) Кое же. ц) Зряща. ч) Алексѣе.
1 Андрей Рублевъ извѣстный Рускій иконописецъ.

отверже мїрскїй мятежъ и ко иноческому житїю притече. Видѣхъ же и блаженнаго онаго старца Макарїя, игумена и создателя монастыря Колязинскаго, иже повѣда ми сице: Егда, рече, прїидохъ на сїе мѣсто, и прїидоша со мною седмь старцевъ[ш] отъ монастыря Клобуковскаго[1]. Толико же совершени добродѣтелями и постническимъ и иноческимъ житїемъ, яко же и всѣмъ братїямъ приходити къ нимъ поученїе и пользу прїимати. Они же всѣхъ просвѣщающе и на полезная учаху, и иже въ добродѣтелехъ живущихъ подтверждаху, а иже безчиньство уклонившихся, таковымъ запрещающе и возбраняюще и не попущающе своимъ волямъ послѣдовати. И таково, речено, бысть тогда въ монастыри ономъ благоговѣинство же и благочинїе; вся бо творяху по свидѣтельству отеческихъ и общежительныхъ преданїй, яко же дивитися великому оному старцу, Митрофану Бывалцеву. Сей бо бяше тогда пришелъ отъ святыя горы Афонскїя; поживе бо во святѣй горѣ девять лѣтъ; глаголаше къ братїи, яко всуе трудихся и безъ успѣха шествовахъ толикъ путь, еже во святую гору мимо Колязинскаго монастыря, мощно бо есть въ немъ живущимъ спастися, бо всемъ бо подобно здѣ творится киновїямъ, иже во святѣй горѣ сущимъ. И мы убо не видѣхомъ прежнихъ святыхъ отецъ, иже въ нашѣй землѣ просїявшихъ, великаго глаголю Сергїя, и Варлаама, и Кирилла и иныхъ подобныхъ имъ, но многихъ видѣхъ, иже бяху ученицы ихъ; таковы имѣяху добродѣтели, труды же и пощенїе, и смиренїе же и злостраданїе. Прочитаху убо[щ] писанїя прежнихъ святыхъ отецъ, Антонїя и Пахомїя и прочихъ, и сїя имуще, яко одушевленъ образъ и печать въ сердцы, не токмо отъ грѣховъ, но и отъ страстей очистишася. Якоже видѣхомъ и святаго отца нашего Пафнотїя[ъ], иже бяше ученикъ ученика Сергїева, старца Никиты, Архимандрита монастыря Высоцкаго, съ нимъ же и довольна лѣта пожихомъ, и видѣхомъ его труды же и злостраданїя, подвиги же и поты, и худость ризную, твердую къ

ш) Старецъ. щ) Бо. ъ) Пафнутїя. ы) Архимандрита.

1 Клобуковскїй или Клобуковъ Николаевскїй монастырь находится въ Тверской губернїи, близь города Кашина; здѣсь былъ постриженъ преп. Макарїй Колязинскїй. Истор. Росс. Iер. IV. 529.

Богу вѣру и любовь, и еже къ Пречистой Богородицы извѣстную надежду, ея же и всегда имяше[ь] во умѣ упованіе, и во устѣхъ языку пищу. Сего ради и благодати Божія сподобися, еже хотящая быти прозирати и сердечныя тайныя помыслы братіи повѣдати, еще же и болѣзни исцѣляти, и вся убо, елика прошаше отъ Господа Бога и Пречистыя Богородица, пріимаше, и бяше воистину далекъ[ѣ] отъ человѣкъ нынѣшняго вѣка всѣми обычаи. Бяше же щедръ и милостивъ, егда подобаетъ жестокъ же, и напрасенъ, егда потреба. Многихъ же и иныхъ видѣхомъ и о инѣхъ же слышахомъ, иже бяху святи и честни, иночески живуще во всѣхъ монастырехъ Рускія земля.

а) Имѣяше. ѣ) Далече.

Прим. Разнословія въ этой главѣ изъ „Духовной грамоты многогрѣшнаго, и недостойнаго, и худаго игумена, Іосифа, о монастырскомъ и иноческомъ устроеніи духовному настоятелю, иже по мнѣ сущему, и всѣмъ, иже о Христѣ братіямъ моимъ, отъ перваго даже до послѣдняго, во обители Пресвятыя Богородица честнаго и славнаго Ея успенія, въ ней же жительствую,“ взяты мною изъ списка, принадлежащаго Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подъ N 935-мъ. Списокъ же, по которому напечатана эта глава, не имѣетъ удареній. Весьма желательно было бы издать какъ эту, въ высокой степени важную, Духовную грамоту, такъ и другія сочиненія Іосифа, въ коихъ всегда найдете много свѣдѣній, прямо относящихся не только къ Исторіи просвѣщенія нашего, но и вообще Исторіи Государства Рускаго.

О. Бодянскій.

Въ дополненія историческихъ свѣденій встрѣчающихся въ сочиненіяхъ Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, выпишемъ еще нѣкоторыя мѣста изъ его твореній.

Попеченіе Государя и Великаго Князя Василія Васильевича о церквѣхъ и монастырѣхъ Русскихъ.

Великій Самодержецъ, Государь Христолюбивый, Князь Великій Василій Васильевичь, толико попеченіе имѣяше о Божественныхъ церквахъ и монастыряхъ, яко ни малаго безчестія или обидъ церковныхъ презрѣти, но сихъ отмщати и не попущати сихъ обидѣти или безчинствовати. Нѣкогда случися Князь Василію Ярославичю у Святыя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ быти. Бяше той монастырь тогда въ его отчинѣ, подъ его державою. Князь, яко подъ свою руку имѣяше монастырь, не почиташе игумена и старцевъ, яко же подобаше. Они же возвѣстиша Великому Князю Василью Васильевичю. Онъ же негодоваше, и монастырь взялъ въ свое Государство, и Князю Василію Ярославичю не повелѣ обладати Сергіевымъ монастыремъ. Потомъ же Князь Александръ Ѳедоровичь Ярославскій, егда хотяше пріити на свой монастырь на Каменое, повелѣваше съ собою псы въ монастырь приводити, тако же и въ трапезу, и егда самъ ядяше, тогда и псы повелѣваше кормити также пищею, яже самъ ядяше. Игумень же Каменской и старцы о семъ много опечалившися, пріидоша на Москву къ Великому Князю Василію Васильевичу, и молиша его, да возметъ монастырь ихъ въ свою державу; онъ же, послушавъ ихъ моленія, взялъ монастырь подъ свою руку[1]. И у Князей у Засѣкинскихъ былъ въ вотчинѣ монастырь Пречистыя, иже на Тользѣ, и Князья Засѣцкіе нечестно держали тотъ монастырь, и Великій Князь Василій Васильевичь взялъ тотъ монастырь въ свое Государство, да не велѣлъ тѣмъ Князьямъ вступатися въ тотъ монастырь ни во что. Да коли Князь Великій Иванъ Васильевичь далъ брату своему, князю Корису Васильевичу, Вышегородъ, и сказали старцу Пафнутію, что монастырь его доставается Кня-

1. Посл. Іосифа къ Ивану Ивановичу Третьякову.

зю Борису Васильевичу по Вышегородъ, и Пафнутій началъ говорити, подовникъ Оергіева монастырѧ, Оергіевъ, де, монастырь Князь Великій взялъ же за себѧ у Ярославичевъ, яко хотѧ Князь Великій Вышегородъ, да и монастырь нашъ, далъ Князю Борису, и азъ бью челомъ Великому Князю, ино монастырь возметъ въ свою державу; да опять Князь Великій не далъ монастырѧ Пафнутьева, ино по та мѣста, и рече только о монастырѣ [2]. Была брань Кипріану Митрополиту съ Игуменомъ съ Евѳимїемъ Опасскаго монастырѧ, что въ Оуздалѣ, не велѣлъ было звати Евѳимій Кипріана Митрополитомъ. Да Іонѣ Митрополиту была брань съ Пафнутїемъ старцемъ. Оказали Іонѣ, что Пафнутій не велитъ его звати Митрополитомъ. Да Архїепископу Ростовскому была брань съ Нифонтомъ, съ Кирилловскимъ Игуменомъ; не захотѣлъ Нифонтъ ни въ чемъ повиноватисѧ ему, и до толика обезчестилъ, что нѣкогда случисѧ быти десятиннику Архїепископїю на Бѣлѣозерѣ, да ѣдучи мимо Кириллова монастырѧ, изломилъ дугу, да просилъ у Нифонта дуги, а Нифонтъ молвитъ: Дати мнѣ тебѣ дугу, и мнѣ тебѣ иное давати, и не далъ дуги. Кипріанъ Митрополитъ былъ челомъ Великому Князю, Василїю Дмитрїевичу, а Іона Митрополитъ билъ челомъ Великому Князю, Василїю Василїевичу, а Васьянъ, Архїепископъ Ростовскій, былъ челомъ Великому Князю, Ивану Василїевичу, да Митрополиту Филиппу, и православные Государи доспѣли тому дѣлу на Москвѣ по свидѣтельству Овѧщенныхъ Правилъ.

---

2 Посланіе Іосифа къ Борису Василіевичу Кутузову.
3 Посл. Іосифа къ Ив. Ив. Третьякову.

Вотъ нѣкоторыя свѣденія касательно Церковной исторіи Русской, встрѣчающіяся въ писаніяхъ Преподобнаго Іосифа. Почитаемъ излишнимъ замѣчать, что мы собирали только то, что не относится къ главнымъ историческимъ извѣстіямъ, которыя сообщаетъ намъ Преподобный касательно ереси Жидовствующихъ и своего спора съ Серапіономъ. Послѣднія извѣстія тѣсно связаны съ обстоятельствами его жизніе, и потому могутъ быть представлены въ его жизнеописаніи, или составить предметъ особаго изслѣдованія, какъ исторія ереси Жидовствующихъ.

П. К.

ОПИСЬ КНИГЪ

ІОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКАГО МОНАСТЫРЯ

1573 года.

„Лѣта 7081-го, по благословенію Игумена Тихона и по совѣту Соборныхъ старцовъ, Евѳимій, да книгохранитель Пафнотій Рыковъ переписали во обители Пречистыя Богородицы всѣ книги въ казнѣ и по церквамъ и по кельямъ."

Въ сей описи есть позднѣйшія приписки по той мѣрѣ, какъ вновь поступали книги, но самая поздняя приписка относится къ 1599 г.

Эта опись замѣчательна потому, что знакомитъ насъ съ книжнымъ богатствомъ Волоколамской Іосифовой обители въ то время, какъ она находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Всѣхъ книгъ рукописныхъ и печатныхъ до 1150 экземпляровъ. Обстоятельнаго описанія книгъ нѣтъ, нѣтъ и строгаго порядка. Описаніе начинается съ Евангелій; книги дѣлятся по формату. Въ описи любопытно то, что почти о всѣхъ книгахъ замѣчено кѣмъ писаны, или кѣмъ даны. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ много собственныхъ именъ новыхъ, знаніе которыхъ часто дѣлается нужнымъ для справокъ. Книги большею частію церковно-богослужебныя. Собственно соборниковъ и писаній отеческихъ 354 экземпляра. Содержаніе соборниковъ вполнѣ не означено, но у каждаго почти выставляется первая статья. По этому, при сличеніи съ рукописьми, находящимися въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ въ настоящее время, можно указать содержаніе многихъ изъ нихъ.

Печатныя книги тогда были еще рѣдки; ихъ упоминается не много, и мы ихъ перечислимъ.

Евангеліе печатное Тетро въ десть. Никиты Фуникова.

Евангеліе печатное Тетро въ десть Макарія Ржавскаго.

Евангеліе печатное Апракосъ въ десть, даяніе Священника Аѳанасія, бывшаго Игумена Спировскаго.

Въ 7082 г., Февр-21-го, дано Архіепископомъ Казанскимъ Лаврентіи-

емъ печатное Евангеліе въ десть Апракосъ.

Евангеліе въ десть толковое печатное, дача бывшаго Игумена Іоасафа Луковниковскаго, а главъ 77 (внесено въ опись послѣ 1571).

Апостолъ въ десть Апракосъ, печатный, даяніе Родіона Лысцова.

Апостолъ въ десть Тетро, печатный, даяніе Галактіона, Владыки Крутицкаго.

Послѣ описи приписаны три печатныхъ Апостола въ десть, одинъ вкладъ Лаврентія, Архіеп. Казанскаго, другой Леонида, Владыки Рязанскаго, третій старца Діомида Ржевитина.

Двѣ тріоди печатныхъ въ десть, каждая въ двухъ книгахъ.

Послѣ приписаны шесть тріодей печатныхъ, три постныхъ и три цвѣтныхъ, печать Московская.

Книга въ четверть, печать Литовская, а въ ней Псалмы Давидовы, да Евангеліе Тетръ, да Апостолъ, да Апокалипсисъ.

Псалмы печатные въ десть, Архіеп. Германа Казанскаго, и другой экземпляръ Гурія Ступишина (приписаны послѣ).

Псалмы печатные въ полдесть, Никиты Фуникова.

Послѣ приписаны: псалмы печатные въ полдесть, Священика Филарета.

Часословецъ въ полдесть печатной.

Два потребника печатныхъ.

Послѣ приписанъ часовникъ печатной, дачи Іосифа Луковниковскаго.

Послѣ приписано: Библія въ десть, печатная въ два столпца, Симеона, Епископа Крутицкаго.

Въ числѣ рукописей упоминаются:

Книга Библія словетъ, въ ней же всѣ книги Ветхаго и Новаго закона, письмо монастырскаго слуги Никиты Ѳеодора Лапшина, въ десть.

Отдѣльно встрѣчаются книги Библейскія, Царствъ, Паралипоменонъ, Іевъ праведный, 16 Пророковъ, Ездра; въ Соборникахъ упоминаются Притчи Соломоновы, Іисусъ Навинъ, Самуилъ Пророкъ, Даніилъ Пророкъ.

Житія Святыхъ встрѣчаются въ сей описи слѣдующія: Андрея Юродиваго, Антонія Великаго, стихиры, канунъ и житіе Антонія Сійскаго, твореніе Благовѣрнаго Царевича Ивана Ивановича всея Руссіи, Аѳанасія Аѳонскаго, Аѳанасія Великаго, мученіе Артемія, житіе Пресвятой Богородицы, на Благовѣщеніе бесѣда Богородицы съ Ангеломъ, мученіе Вавилы, житіе Василія Новаго, повѣсть преславнаго бывшаго чудеси о иконѣ Пресвятыя Богородицы Владимирскія, житіе Григорія Омиритскаго, Даніила Столпника, Димитрія Прилуцкаго, новаго чудотворца, Евѳимія Великаго, Исаака Сирина, Іосифа надгробное слово, житіе и дѣянія Іоанна Богослова, житіе Іоанна Златоустаго, житіе Іоанна Архіепископа Новгородскаго, Климента, Папы Римскаго, Кирилла Бѣлоезерскаго, Леонтія Ростовскаго, Макарія Великаго, Николая Чудотворца Паисія Великаго, Петра Аѳонскаго, мученіе Апостоловъ Петра и Павла, житіе Пафнутія Боровскаго, Саввы Сербскаго и Стефана Деспота Сербскаго, Стефана Исповѣдника, житіе и похвала ему, житіе Саввы Освященнаго, Сергія Радонежскаго, Семеона Дивногорца, Соловецкихъ Чудотворцовъ, страданіе Мученика Трифона, житіе Яро-

славскихъ Чудотворцевъ, Ѳеодора Едесскаго, Ѳеодосія, начальника общаго житія, Ѳеодосія Печерскаго.

Кромѣ житій упоминаются слѣдующія сочиненія: *Отца Аммонія* отъ учительства хотящимъ спастися четыре суть вещи. И аще едину имать человѣкъ ни покаятися можетъ, ни молитву его пріемлетъ Богъ; *Антіоха* посланіе къ Игумену Евстафію; *Аѳанасія Великаго* слово первое на Аріаны, и посланіе къ Антіоху Князю; *Антонія* Преподобнаго толкованіе о Св. Троицѣ; Книга Василій Великій. *Василія Великаго* книга о шести днехъ; Слово о благодареніи во вторникъ сырной недѣли; Слово постническое; Слово о дѣвствѣ и иноческомъ житіи; Слово о постничествѣ, како подобаетъ украшену быти иноку; Книга *Временникъ* словетъ о Христіанскихъ царѣхъ, въ началѣ писанъ Крижъ въ крузѣ. *Григорія Папы Римскаго* бесѣдовникъ; *Григорій Синайскій*; *Главникъ*; *Григорія Селунскаго* на Латинскую ересь; Геннадія Архіепископа Константина града о святѣй вѣрѣ; Григорія Богослова пять экземпляровъ, на одномъ отмѣчено Сербскій переводъ; Германа Архіепископа объ иконахъ. *Дорофей*; *Дидоховы* главы; Діонисій Ареопагитъ. *Ефрема Сирина*, въ 10 экземплярахъ. *Златая чепь*; *Зерцало*; книга *Зонара* словетъ отъ Моисейскихъ книгъ. Въ числѣ рк. Іосифо-Волоколамскаго мн. въ настоящее время подъ № 415, въ 4 ку книга: Паралипоменонъ Зонары. Въ началѣ этой рк. есть предисловіе переписчика. Онъ говоритъ, что Великій Сербскій Самодержецъ, Стефанъ, нашелъ сію чудную книгу мудрѣйшаго Зонары и далъ ее честнѣйшему Священноиноку, Тимофею, отнести эту книгу во Святую гору въ Хиландарскій монастырь, чтобы тамъ переписали. Принесши въ Хиландарь, Тимофей далъ переписать Григорію, автору сего предисловія. Не смотря на свою болѣзнь, Григорій съ усердіемъ принялся за это дѣло; но, встрѣтивъ много ошибокъ въ рукописи, искалъ было Греческаго текста для поправокъ. Не нашедши Греческаго списка, принялъ себѣ въ руководство историческія книги Библейскія до исторіи плѣненія Вавилонскаго; потомъ пользовался Ксенофонтомъ и Геродотомъ; тамъ, гдѣ дѣло касалось Римлянъ, пользовался Аппіаномъ, Діономъ и другими Римскими историками; для церковной исторіи пользовался Евсевіемъ, Ѳеодоритомъ Кипрскимъ и Никитой Ритором, также лѣтописью Георгія инока. Книга написана въ Хиландарѣ монастырѣ 6916 г. *Иларіона Великаго* наказаніе отрекшимся міра; Объ *Индѣйскомъ царствѣ Ипполитово* видѣніе; Исаака Сирина, 13 экземпляровъ. *Іоанна Дамаскина*. *Іоанна Златоустаго* шестодневецъ; – Златоструй; Измарагдъ; Маргаритъ; Іоаннъ Златоустъ старой словетъ; поученіе о мытарѣ и фарисеѣ; *Іоанна, Митрополита* Русскаго, нареченнаго пророкомъ; Правила *Іоанна, Архіепископа Селунскаго*; о преставленіи Пресвятыя Богородицы; Слово отъ Іоасафа Царевича: Павелъ Апостолъ учитъ о Сынѣ Божіемъ глаголя; служба и канонъ *Іоанну Рыльскому*; Преп. *Іосифа*, въ нѣсколькихъ спискахъ слова на Новгородскихъ еретиковъ и духовная грамота; у одного Соборника приписано: Преподобнаго Іосифа сказаніе отъ Божественнаго Писанія, его же не повелѣ Богъ о сихъ испытывати; *Іе-*

русалимское пѣніе. Кирилла мниха посланіе къ Василію, Игумену Печерскому; *Кирилла Іерусалимскаго* ученіе и прѣніе съ Жидомъ; *Косма Индикопло*; Книга *Кринца* Временикъ. Лѣтописецъ *Манассіинъ* словетъ; *Лѣтописецъ* (просто), два экз. *Лѣтописецъ Рускій*; въ началѣ число и Епископскіе престолы; *Лимонарь* книга глаголемая патерикъ; *Лѣствица*, 9 экземп; Канонъ Леонтію, Чудотворцу Ростовскому; Отъ старческаго отцу *Лукію, иже въ* Екатѣ. *Меѳодій* Патарскій; Максима Грека съ главами, въ началѣ первое слово: исповѣданіе Православныя вѣры; Отца Макарія главизна. *Никиты Спифата* главы Никоновскія книги; въ нѣсколькихъ экземплярахъ; *Нила* Заволжскій; Правила Поповкинскія; правила большія Суздальскія; правила Тверскія Желтиковскія; правила выборъ изъ всѣхъ правилъ; правила новы; правила Рускаго перевода; правила постниковы, Палеи, старая Іосифова, Палея съ толкованіемъ и знаменіемъ и другія; *Пчела*; Патерикъ соборный; Патерикъ съ главами; Патерикъ Скитскій; Патерикъ азбучной; Патерикъ Печерскій, въ 5 экземпл; Патерикъ Синайскій; Патерикъ, сирѣчь Лапсаикъ, о Египетскихъ чернорицѣхъ; *Петръ Дамаскинъ*; *Паллада*, мниха, о второмъ пришествіи, и о будущей муцѣ и о умиленіи души, Начало слову: Нынѣ исповѣжься, душе, и нынѣ умились. Симеонъ Новый Богословъ; 4 экз. *Селиверстъ*; *Соломона притчи*; Соборники: торжественные, постные, цвѣтные, мѣсячные на весь годъ; Соборники Тверскіе словутъ съ главами. Въ началѣ одного: Богу попущающу дѣйствуютъ бѣси; у другаго въ началѣ слово: А яко же душевный недухъ есть, еже алѣ и облищемъ пѣстати о Бозѣ; Соборникъ на Латины, когда отлучишася отъ Грекъ и Святыя Божія Церкви, и како изобрѣтоша себѣ ереси; Соборники съ слѣдующими началами:

— Родъ правыхъ благословится рече пророкъ, и сѣмя ихъ вѣки благословено будутъ.

— Егда къ кому братъ пріиде посѣтити, сія глаголи приходящему: Добре, пріиде, Господине!

— Лѣпоту постнаго начатка и истиннаго покаянія образъ.

— Отецъ Исаакъ рече: много трудихся, по пустыни ходихъ, бдѣхъ и постихся.

— Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и пр.

— Похвально желаніе подлогнулъ еси, о возлюбленне.

— Вникнемъ убо и поучимся.

— Зѣло убо трезвитеся.

— Повинитеся убо всякой человѣческой твари.

— Повѣда намъ отецъ Паладій, философъ, рече, нѣкто.

— До воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его.

— Объ отрыганіи, аще на душѣ человѣку не устоитъ.

Въ Соборникахъ встрѣчаются слѣдующія слова и поученія. 1) О покаяніи и душевнѣй пользѣ: Братіе и друзи. Кій имамъ страхъ и трепетъ. 2) Правило о келейномъ трезвѣніи, како подобаетъ вѣдати о семъ. 3) Поученіе о чистотѣ и цѣломудріи. 4) Прѣніе живота со смертію. 5) Слово во вторникъ сырной недѣли о покаяніи: Время ти есть омытися, о душе, и всѣ отрясти. 6) Поученіе на предпразднество Рождества Христова. 7) Слово на Рождество Христово

8) Слово о мысленномъ дѣланіи. 9) Слово Симеона Метафраста. 10) Наказаніе Святыхъ отецъ ко всѣмъ Христіанамъ о прочитаніи книжномъ, яко подобаетъ упражнятися прилѣжно о поученіи Божественныхъ Писаній. 11) Сказаніе отъ Божественнаго Писанія, яко, его же Богъ не повелѣ вѣдати, о сихъ не подобаетъ испытати. 12) О житіи и дѣяніи. 13) Притча Евангельская: Изыде сѣвецъ сѣять сѣмени своего, сѣющу ему ово паде при пути, и птица позобаше. Служба и канонъ Стефану Сурожскому. О Троянскомъ плѣненіи. Толковыя Евангелія различаются въ описи такъ: Евангелисты толковые Савватѣевской переводъ словетъ, Евангелисты старые толковые, Евангелисты толковые новый переводъ; Евангелистъ бесѣда Златоустаго отъ Іоанна, двѣ книги, переводъ старца Селивана, постриженника Троицкаго; Евангелистъ толковъ сказаніе Григорія Папы Римскаго. *Апостолъ толковъ* старой и дѣяніе въ началѣ и Соборныя посланія и Павловы, въ одной книгѣ; Апостолъ толковъ Павловы посланія; въ одной книгѣ. *Псалтири толковые*: 1) въ двухъ книгахъ десять каѳизмъ, въ 9 различныхъ многихъ толковниковъ Василія Великаго, и Аѳанасія, и Кирилла и иныхъ святыхъ: 2) Псалтирь, толкованіе Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго. 3) Псалтирь, Римскіе толки, въ одной книгѣ. 4) Псалтирь въ одной книгѣ 10 каѳизмъ. 5) Въ двухъ книгахъ толкованіе Кира Никиты Ираклійскаго, семь каѳизмъ. 6) Толковіе выборамъ Василія Великаго до седьмынадесять каѳизмы. 7) Десять каѳизмъ, толкованіе Ѳеодорита Кипрскаго. — Уставъ, списанъ съ Саввинскаго устава, что въ Твери; Уставъ Студитовскій словетъ; Уставъ отъ Николы Чудотворца изъ Кондратова; Уставъ, переводъ добръ и полонъ, съ новыми Чудотворцы; уставъ списанъ съ устава Ивана Хабарова. *Филонъ Карпафійскій, Юстиніановы заповѣди*; Ѳалисеивы главы къ Павлу Пресвитеру; 400 главъ его; Ѳеодора Едесскаго писанія; Ѳеодора Студита оглашеніе о неизреченнѣмъ послушаніи и покореніи вашемъ; О Ѳеодорѣ купцѣ. —

Нельзя не признаться, что большею частію слишкомъ кратки и неопредѣленны свѣденія о сочиненіяхъ, бывшихъ въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, которыя можно сдѣлать изъ этого древняго описанія книгъ.

Кинъ вкладчики или списатели книгъ упоминаются слѣдующія лица: 1) Акакій, Владыка Тверскій, братъ Іосифа. 2) Алексѣй Діаконъ. 3) Артемій, Туровскій Священникъ. 4) Арсеній Луковешковскій и, братъ его, Ѳеодосій. 5) Аѳанасій, Игуменъ Изосиминскій. 6) Священникъ Аѳанасій Волочанинъ Старой Темной, бывшій Игуменъ Спировскій. Спировскій монастырь былъ основанъ Преп. Іосифомъ въ вотчинѣ его родителей и приписанъ былъ къ его Волоколамскому монастырю. Предъ своею кончиною Преп. Іосифъ приказывалъ, чтобы братія его монастыря снабдѣвала всѣмъ братію Спировскаго монастыря, а по воскресеньямъ и субботамъ братія сего монастыря должна была обѣдать въ большомъ монастырѣ. Изъ рк. Іосифо-Волоколамскаго м. № 193, въ 4 д., видно, что сей монастырь Спировскій былъ въ двухъ поприщахъ отъ большаго монастыря. До 1569 г. въ немъ было братіи 12 человѣкъ, но въ

слѣдующіе года, во время мора, вся братія вымерла, исключая одного или двухъ. 7) Аѳанасій, Священникъ Новгородецъ. 8) Безстужевъ Лазарь. 9) Бибиковъ, Никонъ, старецъ. 10) Бужаровка, старецъ Ѳеоктистъ. 11) Бузанъ Арсеній. 12) Блоково письмо. 13) Бѣлый Исаія, старецъ. 14) Бѣльскій Гаврила. 15) Бѣльскій Григорій Ивановъ, во иноцѣхъ Геронтій. Бѣльскіе были изъ богатыхъ вкладчиковъ Іосифова монастыря. Въ рк. Іосиф. мон. № 193, въ 4 д., подъ 20 Сент. упоминается богатая дача какъ образами, такъ и деньгами Малюты Григорія Лукіановича Скуратова; его же по инокѣ Леонидѣ Скуратѣ Бѣльскомъ, по Малютинѣ отцѣ, дача писана 15 Октября. Здѣсь сказано, что и гробы ихъ здѣсь; 25 Мая по Григоріѣ Малютѣ Бѣльскомъ дача Государева 100 рублей. 16) Варлаамъ доброписецъ. 17) Варлаамъ Кривошея. 18) Варламъ Поритой Двинянинъ, ученикъ Евѳимія Туркова. 19) Варлаамъ, Быковскій попъ. 20) Венедиктъ, бывшій Архимандритъ Чудовскій. 21) Веніаминъ Тверитянинъ. 22) Василій, діаконъ Покровскій. 23) Воробьевъ Іона 24). Вассіанъ, Архіепископъ Ростовскій. 25) Вассіанъ, Владыка Коломенскій. 26) Вассіанъ, бывшій Архимандритъ, Возмищскій. 27) Вассіанъ Шемяка. 28) Вассіанъ Фотіевъ ученикъ. 29) *Галактіонъ*, Владыка Крутицкій. Галактіонъ былъ пять лѣтъ Игуменомъ Іосифова монастыря, съ 1551 по 1556 г; изъ Іосифова монастыря переведенъ былъ въ Архимандриты Новоспаскаго монастыря, откуда, въ 1564 г., Іюня 6-го, сдѣланъ Епископомъ Крутицкимъ. 30) Галактіонъ Старой. 31) Герасимъ Замыкій, Архимандритъ Симоновскі. 32) Геласій Суколѣкой. 33) Герасимъ Черный. Герасимъ Черный былъ сподвижникомъ Іосифа въ Пафнутіевомъ монастырѣ; вмѣстѣ съ нимъ, по смерти Пафнутія, обходилъ онъ Русскіе монастыри, и потомъ поселился въ новомъ монастырѣ. Здѣсь онъ проводилъ самую строгую постническую жизнь; долго жилъ въ затворѣ. Его письма въ описи книгъ 1573 г. упоминается 16 книгъ. 34. *Голова* Іона. Онъ былъ приставникомъ у дѣтей Князя Волоколамскаго, Бориса. Разъ старшій сынъ Князя Бориса, Ѳеодоръ, упалъ и повредилъ себѣ языкъ, отъ чего сталъ заикаться. Боясь гнѣва Князя, Іона поспѣшно ушелъ къ Іосифу въ монастырь, куда давно влекло его внутреннее желаніе, постричся здѣсь и своимъ смиреніемъ и терпѣніемъ сдѣлался образцемъ для братіи. До глубокой старости не оставлялъ онъ общихъ работъ; проходилъ послушаніе въ хлѣбопекарнѣ. Изъ очей его постоянно текли слезы умиленія. Воины, отправляясь на войну, приходили въ монастырь и брали себѣ на благословленіе хлѣбъ, который онъ пекъ; больные брали себѣ втотъ хлѣбъ для изцѣленія. 35) Горбатый старецъ Даніилъ. 36) Даніилъ Митрополитъ. Даніилъ былъ восемь лѣтъ Игуменомъ Іосифова монастыря (1515-1523 г). Еще при жизни Преп. Іосифа, онъ былъ избранъ братію въ преемники Препод. Въ житіи Препод. Іосифа объ избраніи его въ Игумны говорится такъ: Полюбиша вси въ совѣтѣ своемъ старца, любяй нищету и пребывая въ трудѣхъ, и постѣ, и въ молитвахъ, и не любя празднословія, нарицаема Даніила, по реклу Рязанца, о немъ же и увѣдѣша, яко хо-

щетъ во инъ монастырь на Игуменство. Можно ли послѣ этихъ словъ согласиться, что Даніилъ былъ лѣтъ тридцати, когда его избрали Митрополитомъ? Не уже ли строгіе иноки Іосифова монастыря согласились избрать въ Игумены двадцатилѣтняго юношу и Іосифъ утвердилъ это избраніе? Своимъ возвышеніемъ Даніилъ обязанъ былъ частымъ посѣщеніямъ отъ Великаго Князя обители Іосифовой. Передъ своею кончиною Преп. Іосифъ поручилъ свой монастырь особливому покровительству Великаго Князя. Исполняя завѣщаніе Преподобнаго старца, Василій Іоанновичъ часто ѣзжалъ въ обитель, пекся объ ней, устроялъ братію и часто говорилъ имъ: „Храните законъ, преданный вамъ старцемъ Іосифомъ, а у другихъ монастырей не перенимайте обычаевъ. Я у васъ также прикащикъ.“ А если не будете хранить, я исправлю, и вамъ не очень будетъ пріятно (Изъ жит. Преп. Іосифа). Во время сихъ посѣщеній Великій Князь узналъ Даніила и возвелъ его на престолъ Митрополіи. Принужденный отказаться отъ престола, Даніилъ опять удалился въ Іосифовъ монастырь. Въ описи книгъ Іосиф. мн. 1573 г. упоминаются вклады Митрополита Даніила: 1) Евангеліе Тетро въ десть, заставицы и строки и слова большіе и статьи писаны красками, застежки и спаи серебряны золочены, поволока бархатъ чернъ съ золотомъ; прокладицы четыре шелковые; главици отварина золотомъ. Это Евангеліе и теперь хранится въ Іосифовѣ м. 2) Псалтирь слѣдованная и теперь находится въ обители Іосифа. 3) Книга въ десть Іоанна Дамаскина; въ началѣ письмо Митрополита Даніила. 4) Книга главникъ, Данила Митрополита; въ началѣ Діадоховы главы. 5) Письма его Соборникъ, въ которомъ сначала написанъ Симеонъ, Новый Богословъ. Этотъ Соборникъ принадлежалъ Діонисію Звенигородскому. Эта рукопись цѣла и теперь. Въ числѣ рк. Іосиф. мн., кромѣ грамоты отреченія Митрополита Даніила и посланія къ Діонисію Звенигородскому, встрѣчаются еще три посланія. Одно начинается словами: „Писалъ еси ко мнѣ, какъ моей головѣ быти, яко зѣло объятъ есшь отъ блудныхъ помысловъ (рк въ 12 д. № 118).“ Другое поученіе Даніила. Митрополита всея Руссіи, о смиреніи, о съединеніи и согласіи по любви и о соблюденіи Православныя вѣры и закона, ученіе и наказаніе всѣмъ купно. Нач.: „Мужіе, и братія, и друзи любезніи и вѣрніи, священноначальницы, пастыри и спаственницы, и сослужебницы, и всѣ же о Христѣ Евангеліемъ духа рожденная и духа любезная чада. Пріимите же о смиреніи, и о соединеніи, и о согласіи, и о любви слово.“ Заключается общимъ увѣщаніемъ. Здѣсь не упоминается ни о какихъ частныхъ обстоятельствахъ Церкви. На концѣ замѣчено: Писано въ Москвѣ 7047 г., Генв. (Соборн. въ 4 д. No 290, сл. 39). Послѣ сего слѣдуетъ того же смиреннаго Даніила, Митрополита всея Русіи, отвѣтъ нѣкоему христолюбцу, вопросившему его о здравіи. Нач.: „Боголюбивыя твоея души прахъ любомудрствуетъ и содѣваетъ вся о Возѣ... Отъ многихъ лѣтъ и времени извѣстна тебѣ немощь моя.. Нынѣ же наипаче пребываю немощенъ тресугубо: главою понуренъ, ногами, и отъ сихъ много

сугубо и печалъ и утѣтеніе, поскудѣніе смысла и зубомъ болѣзнь и изнуреніе и свѣта очей умаленіе, силы изнеможеніе, и друговъ вѣрныхъ оскудѣніе, крѣпость вѣры изчезе, свойственницы отчуждишася, домашнихъ различныя клеветы и вражды умножишася." Посланіе занимаетъ одну четвертку. Въ Собор. Фот. Рк. въ 4 д. № 283, л. 57, на обор. находится еще поученіе Даніила, Митроп. Нач.: „Подобаетъ намъ прежде всего, о благоразумная чада, возлюбити вниманіе и бреженіе о себѣ кождо насъ." Между прочимъ упрекаетъ онъ духовенство за участіе въ свѣтскихъ удовольствіяхъ: „Глумятся и играютъ въ гусли, въ зомры, въ смаки, къ сему же зермію и махмиты и тавлѣсми." Требуетъ, чтобы наипаче Соборные Митрополіи, т. е, Успенскаго Собора, сего не дѣлали. Это не проповѣдь, а частное увѣщаніе, ибо приводится очень много правилъ Церковныхъ. Въ рк. въ 4 д. № 193, сказано, что гробъ Митрополита въ церкви, въ маломъ придѣлѣ, близко алтаря на правѣ, а гребница съ покровомъ; свѣча надъ нимъ поставлена при Игуменѣ Леонидѣ, сродникѣ его. Здѣсь же отмѣчена подъ. 23 Мая дача Митрополита Даніила по Іосифѣ и по себѣ 590 руб. Потомъ замѣчена дача подъ 25) Октября. 37) Діонисій Луна енигородскій. Діонисій произ-Звходилъ изъ рода Князей Звенигородскихъ, постригся у Преп. Іосифа. Когда началась у Іосифа ссора съ Святителемъ Серапіономъ, онъ удалился на Бѣлоозеро къ Нилу Сорскому, куда ушелъ еще прежде знаменитый также инокъ Іосифова монастыря, Нилъ Полевъ. Вѣроятно уже послѣ кончины Преп. Іосифа онъ возвратился въ Волоколамскій монастырь. Кажется Діонисій, провождавшій строгую подвижническую жизнь, былъ очень близокъ съ Митропол. Даніиломъ.: Изъ описи книгъ Іосиф. мн. видно, что ему принадлежали книги, писанныя Митроп. Даніиломъ. Къ нему Даніилъ писалъ посланіе, изъ котораго видно, что Діонисій прибѣгалъ къ нему за совѣтами. Въ числѣ иноковъ Іосиф. мн. упоминается Онуфрій, ученикъ Діонисія. 38) Діомидъ Ржеватинъ, старецъ. 39) Досифей Восщотникъ. 40) Досифей, ключарь Архангельскій. 41) Евѳимій Игуменъ. Въ Іосифовѣ монастырѣ были два Игумена Евѳимія. Первый Игуменъ Евѳимій Турковъ, II-й Игуменъ Іосифова монастыря. Въ рк. Іосиф. мн. въ 4 д. № 155 сохранилась собственоручная Духовная Евѳимія Туркова. Здѣсь онъ говоритъ, что Царь Иванъ Васильевичъ по просьбѣ братіи склонялъ его къ принятію Игуменства еще прежде Тихона, но тогда успѣлъ онъ отклонить это избраніе. Когда же Тихонъ избранъ былъ въ Архимандриты Казанскіе, онъ уже не могъ отговориться отъ Игуменства. Царь, бывшій въ то время въ Іосифовѣ монастырѣ, послалъ къ Антонію Митрополиту повелѣніе, чтобы онъ поставилъ сего старца въ Священники и Игумены. Евѳимій постриженъ при Игумнѣ Гуріѣ Руготинѣ 1551 г., Іюля 5 дня. Подъ началомъ былъ у старца Ѳеодосія, бывшаго Архіепископа Новгородскаго; послужилъ ему 12 лѣтъ до его кончины, 1563 г., Февраля 28. Евѳимій былъ 13½ лѣтъ Игуменомъ (съ 1573 или 1574 г.). Рк. Іосиф. мн. въ 4 д., № 197, содержитъ въ себѣ обиходъ монастырскій Осиповскій,

составленный Игуменомъ Евѳиміемъ Турковымъ, или уставъ и преданіе по духовный граматѣ, якоже исперва есть обычай монастырскій, како звонити на вся дни и молебны пѣти и панихиды, и како братію погребати и мірскихъ, и како во повседневный синодикъ пишутъ и въ вѣчной списокъ; и какъ даютъ свѣщи на праздники Владычни братіи и міряномъ, и каковы кормы кормить. Изъ этой ркп. видно, что келій въ Іосифовѣ монастырѣ было въ это время 73, братіи 130 человѣкъ. Крестные ходы въ монастырѣ бывали: 1) въ Благовѣщенье. 2) Въ Срѣтенье. 3) На Св. недѣлѣ трижды. 4) На Іордань дважды, да на Происхожденіе Креста. Въ Великую Суботу, вмѣсто плащаницы, выносили большой воздухъ, а предъ часами совершалъ Игуменъ елеосвященіе для себя и для всей братіи. Свѣчи за службою, кромѣ братіи, раздавали и мірянамъ въ праздникъ Рождества Христова и въ Благовѣщеніе. „Въ 1578 году, Декабря 20-го, повелѣніемъ Царя и благословленіемъ Митрополита Антонія, иже тогда Святѣйшаго Вселенскаго Собора Преосвященныхъ Архіепископовъ: Новгородскаго Александра, Казанскаго Іереміи, Полоцкаго Кипріана, Ростовскаго Давида, и Епископовъ: Суздальскаго и Торускаго Варлаама, Вологодскаго и Пермскаго Варлаама, Смоленскаго и Брянскаго Селивестра, Рязанскаго и Муромскаго Леонида, Коломенскаго и Коширскаго Давида, Тверскаго и Кашинскаго Захаріи, Сарскаго и Подонскаго Тарасія, и Юрьевскаго Саввы, уложили праздновати и пѣти въ обители Пресвятыя Богородицы Преподобному отцу нашему, Игумену Іосифу, отъ нынѣшняго лѣта 7087, доколѣ монастырь Пречистыя стоитъ." Вѣроятно, при самомъ вступленіи Евѳимія на Игуменство, былъ, въ 1584 г., пожаръ въ монастырѣ: сгорѣло 17 келій; въ этотъ же день былъ въ монастырѣ Великій Князь и ночевалъ здѣсь по дорогѣ изъ Новгорода (РК. Іосиф. мон. въ 8 д. № 134). Послѣ Евѳимія Туркова былъ Игумномъ Варлаамъ Басковскій 3 мѣсяца съ половиною; послѣ Варлаама Евѳимій II-й, который пробылъ на Игуменствѣ пять мѣсяцевъ и скончался въ обители Іосифовой. 42) Ефремъ Савватьевскій, Тверитянинъ. 43) Жужелица Даніилъ, упоминается подъ 582 г. 44). Зайцевъ Игнатій. 45) Зворыкинъ Тихонъ, старецъ. 46) Зиновій Инокъ. 47) Игнатій Доброписецъ. 48) Иринархъ Старецъ, Шуйскій послужилецъ. 49) Иринархъ Діаконъ. 50) Иринарховъ Веніаминъ. 51) Исаія Борода, Новгородецъ. 53) Іоаннъ Борисовичъ, Рузской Князь. 54) Іоасафъ, бывшій Архимандритъ Возницкій. 55) Іоасафъ, Игуменъ Ильинскій съ Волокаламскаго. 56) Іосифъ Тверитянинъ, Игуменъ Саватьевскій. 57) Іоасафъ, Игуменъ Колязинскій. 58) Іоасафъ Луковниковскій, бывшій Игуменъ. Іоасафъ былъ Игуменомъ послѣ Левкія, 15-мъ по счету (съ 1589 или 1590 г). При немъ установлено всеобщее празднованіе Преп. Іосифу. Въ рк. Іос. мн. 4 д. №. 191, замѣчено: „Повелѣніемъ Царя Ѳедора Іоанновича и благословеніемъ перваго Патріарха Іова, исправленъ былъ Преп. отцу нашему, Игумену Іосифу, Волоцкому Чудотворцу, тропарь, и кондакъ и стихиры, и канунъ, и на литургіи служба вся при Игуменѣ Іоасафѣ л. 7099, мѣс. Іюня

въ 1-день. А свидѣтельствовалъ на Вселенскомъ Соборѣ Государь Самодержецъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Іоанновичъ всея Русіи, и Святѣйшій Іовъ Патріархъ Московскій всея Руси, и весь Синклитъ. И совѣтомъ всего собора Царь и Патріархъ повелѣли пѣти и праздновати повсюду Преп. отцу нашему, Іосифу чудотворцу, на его преставленіе м. Сентября въ девятый день" И въ печатныхъ Минеяхъ: „Въ той же день повелѣ Государь Царь и Вел. Князь Ѳедоръ Іоанновичъ вынечатати тропарь, и кондакъ, и стихиры, и канунъ, и всю службу Преп. Іосифу съ праздникомъ Рождества Богородицы съ Богоотцы вкупѣ узаконоположиша и утвердиша тако празновати неизмѣнно по всюду во вѣки. Аминь." Іосафъ скончался послѣ Сентября 1606 г. Въ описи подъ 7105 г. упоминается дача его по душѣ: Евангеліе въ десть, Евангеліе въ полдесть, Псалтырь слѣдованная въ 7 д. Книга въ полдесть. Іосафъ царевичъ, Соборникъ въ полдесть; въ началѣ слово Симеона Метафраста, Служебникъ въ полдесть, Канунникъ въ полдесть; Книга въ полдесть; въ началѣ житіе Соловецкихъ чудотворцевъ; Ермолой въ 4 д., Часовникъ печатной, два Соборника въ 4 д., Соборники въ 8., Псалмы Давидовы въ 8 д. 59) Іовъ, Игуменъ Спасскаго Кубенскаго новаго монастыря. 60) Іовъ, Новгородецъ, Сергѣевъ ученикъ. 61) Іеремія, Архіепископъ Казанскій. 62) Іосифъ, ученикъ Трифона Полоцкаго, 63) Іосифъ Молотеинъ Малый. 64) Калина доброписецъ. 65) Каллистъ, бывшій игуменъ Сторожевскій. Каллистъ упоминается въ Духовной грамотѣ Іосифа, какъ старецъ способный къ управленію монастыря. Въ новомъ описаніи Саввина монастыря время его игуменства назначено прежде 1462 г., но онъ могъ притти въ Іосифовъ монастырь уже тогда, какъ сей былъ основанъ, и если въ 1515 г. признается способнымъ къ управленію монастыремъ, то онъ не былъ дряхлымъ старцемъ. 66) Канковъ Іосифъ. 67) Карповъ Ѳедоръ. 68) Колманъ Моисей, діаконъ. 69) КапустинъСтефанъ,во иноцѣхъ Сильверстъ. 70) Священникъ Кипріанъ, Осташковецъ. 71) Коровинъ Пафнотъ. 72) Кормилій, Новгородецъ. 73) Кретечникъ Леонтій. 74) Кулпа, писецъ. 75) Куллатеевъ Нилъ. 76) Клушинъ Васьянъ, Вятчанинъ. 77) Кутузовъ Борисъ Васильевичъ. 78) Кутузова Евдокія, жена Андрея Михайловича, въ инокиняхъ Ефросинія. 79) Лаврентій, Архіепископъ Казанскій. Лаврентій былъ три года Игумномъ Іосифова монастыря съ 1564 — 1567 г. По смерти Св. Германа избранъ въ Архіепископы Казани, но вскорѣ оставилъ Архіепископію и возвратился въ свой монастырь и здѣсь скончался. Въ описи книгъ вкладъ Лаврентія означенъ подъ 7082 г., Февр. 21-го дня: два Евангелія печатныхъ, Апостолъ печатный, 4 Минеи, Псалтырь слѣдованная, Потребникъ. Ефремъ лѣствица. 80) Лапшинъ Гурій, священникъ. 81) Лапшинъ Дмитрій діаконъ. 82) Лапшинъ Никита Ѳедоровъ, слуга монастырскій. 83) Лазаревъ Севастьянъ, старецъ. 84) Левкій, діаконъ, книгохранитель въ 1592. 85) Левкій, Игуменъ 14, ученикъ 13 Игумна, Евѳимія,—былъ на Игуменствѣ 2 года и пять мѣсяцевъ, съ 1587 по 1590. Онъ подписался на грамотѣ объ утвержденіи Патріаршаго престола (Собр. Гос. грам.

и догов. 99). Послѣ недолгаго правленъ монастыремъ, онъ, вѣроятно, отказался отъ Игуменства и жилъ въ Іосифовѣ монастырѣ. Въ 1598 г. встрѣчается его подпись на грамотѣ объ избраніи на престолъ Годунова (Археогр. Ак. Ц. 42.). 86) Ленковъ Епифаній, жилъ въ 1573 г. 87) Ленковъ Жука, во иноцѣхъ Ефремъ. 89) Ленковъ Лука. 90) Ленковъ Тихонъ. 91) Ленковъ Ѳеогностъ. 92) Ленковъ Герасимъ, былъ преемникомъ Даніила въ Игуменствѣ Іосифова монастыря въ 1523 г.; пробылъ Игумномъ только два мѣсяца и самъ отказался отъ управленія монастыремъ, и до глубокой старости жилъ въ Іосифовѣ монастырѣ. Въ рк. Іос. мн. въ 8 д. № 134, замѣчено, что когда Гурій назначенъ былъ въ Архіепископы Казанскіе, съ нимъ послалъ туда на время Великій Князь старца Ленкова: „а туды ему Государь давалъ опричные и запасъ, а иное изъ монастыря ималъ, сколько того надобѣ. — слугъ близко десятка, муки ржаные 60 четвертей, пшеничныя десять четвертей, и толокно, и крупы, и мясо людемъ, меду 10 пудъ патоки, два мерина, двѣ козы съ дѣтьми „Въ сей рп. сказано при извѣстіи о кончинѣ его 1559, Дек. 3-го дня, что" преставися Великій и Преподобный старецъ Герасимъ Леньковъ. 93) Леонидъ, Владыка Рязанскій. Леонидъ Протасьевъ, сродникъ Митрополита Даніила, былъ преемникомъ Лаврентія въ Игуменствѣ Іосифова монастыря съ 1567 по 1573 г. Въ Актахъ Юридическихъ имя его упоминается на грамотахъ 1563 г. (стр. 147) и 1570 г. (стр. 176), между тѣмъ въ 1567 г. упоминается Игуменъ Лаврентій (стр. 157). Изъ рк. Іос. мн. въ 4 д., подъ № 62, л. 74, 75, гдѣ помѣщенъ списокъ Игумново Іосифова монастыря и означено число лѣтъ ихъ Игуменства по приказу Царя Ѳеодора Іоанновича, видно, что послѣ Пимена Садыкова, который въ 1562 г. перешелъ на Угрѣшу, два года былъ Игумномъ Ванило Дьяковъ, слѣд., съ 1562 до 1564 г. Надобно признать, что Леонидъ былъ на короткое время избранъ въ 1563 г. въ Игумны, потомъ удалился отъ этой должности. Вѣроятность такому предположенію даетъ выраженіе упомянутаго списка Игумновъ, гдѣ сказано, что Леонидъ былъ на Игуменствѣ дважды, 6 лѣтъ. Поводомъ къ оставленію имъ Игуменства было то обстоятельство, что въ 1563 г. Великій Князь Иванъ Васильевичь взялъ его съ собою въ походъ противъ Поляковъ, и удержалъ ли онъ его послѣ того при себѣ, или Леонидъ самъ не хотѣлъ принять Игуменства, только мы видимъ, что онъ вступилъ въ управленіе монастыремъ спустя четыре или пять лѣтъ. Замѣтимъ здѣсь, что грамоты Іосифова монастыря сохранились не подлинныя, но въ позднѣйшихъ спискахъ, гдѣ могли вкраться ошибки, и съ нихъ печатаютъ издатели Актовъ; такъ, напр., въ Акт. Археогр. Т. 1. № 136, помѣщена жалованная грамота Волоцкаго Князя, Ѳедора Борисовича, Іосифову монастырю въ 1500 г. на нѣкоторыя деревни. Но Преп. Іосифъ въ 1509 г. писалъ въ посланіи къ Борису Васильевичу Кутузову, что отъ Ѳедора Борисовича доселѣ ничего вкладу не получали въ монастырь; кромѣ того, въ концѣ этой грамоты прибавлено, что Ѳедоръ Іоановичь подтвердилъ жалованную Ѳедора Бо-

рисовича Игумену Нилу, въ 7095 г. Но по актамъ, нами приведеннымъ, нигдѣ еще не встрѣчалось имя Игумена Нила. Самыя деревни Медѣдкова и Тимоѳеевская Слободка, какія даетъ Іосифову монастырю Ѳедоръ Борисовичъ въ жалованной 1623 г., называются вкладомъ Ракитиныхъ, Геронтія и Ѳеодора. (Акт. Истор. Т. III. № 108). Не менѣе странно встрѣтить на Соборѣ 1583 г. подпись: Іона, Архимаритъ Іосифовскій (Акт. Археогр., № 372) и въ Указателѣ издатели называютъ этого Іону Архимандритомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, между тѣмъ, какъ первый Архимандритъ въ Іосифовѣ монастырѣ встрѣчается только въ 1652 г. 94). Леонидъ, Архимандритъ Юрьевскій. 95) Маркеллъ, бывшій Игуменъ Селижарова монастыря. 96) Макарій, Архіепископъ Новгородскій. 97) Маринъ Никифоръ. 98) Опарецъ Мартиніанъ, старой. 99) Михаилъ Левкѣйскій. 100) Мисаилъ, Священникъ. 101) Мисаилъ, бывшій, 102) Митрофанъ Старецъ, Казначей Владыки Рязанскаго Леонида. 103) Микулинецъ Симеонъ. 104) Мичуринъ Паисій, 105) Никонъ Тимоѳеевъ, человѣкъ Борисовъ. 106) Никонъ, Игуменъ Пѣсношскій. 107) Нѣмой, Князь Дмитрій Ивановичъ Оболенскій. 108) Нифонтъ, Владыка Крутицкій. Нифонтъ Кормилицынъ былъ Игуменомъ Іосифова монастыря 18 лѣтъ, съ 1523 г. по 1539, или 44. При немъ содержались въ Іосифовѣ монастырѣ: знаменитый инокъ Князь Вассіанъ, и Максимъ Грекъ, который, содержась здѣсь въ заключеніи, написалъ углемъ на стѣлѣ канонъ Параклиту. Послѣ послѣдняго посѣщенія сей обители Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичъ въ 1534 г., Ноября 15, Нифонтъ провожалъ его въ Москву; тамъ присутствовалъ при постриженіи Великаго Князя, который приготовлялъ себѣ монашескую одежду въ Іосифовѣ монастырѣ. Братія Іосифовой обители, вмѣстѣ съ иноками Троицкаго монастыря, выносили мертвое тѣло своего новопостриженнаго брата. 109) Оболенскій, Василій Ѳеодоровичъ. 110) Обобуровъ, Голова, Изосима. 111) Онуфрій, Исаковъ, ученикъ Діонисія Звенигородскаго. 112) Стрѣльцовъ Игнатій. 113) Паисій, Старецъ, Хутынецъ. 114) Пищулинъ. 115) Пестиковъ Варлаамъ. 116) Плещеевъ Арсеній. 217) Полевъ Нилъ. Нилъ Полевъ происходилъ, какъ замѣчаетъ жизнеописатель Іосифа, изъ свѣтлѣйшаго синклитскаго рода. Постригшись у Іосифа, онъ вскорѣ удалился на Бѣлоозеро къ Нилу Сорскому. Когда, чрезъ Діонисія Звенигородскаго, онъ узналъ о спорѣ Іосифа съ Серапіономъ, то написалъ два посланія къ Герману, въ которыхъ доказываетъ, что отлученіе, произнесенное, не простирается на его постриженниковъ, и оправдываетъ самаго Іосифа. Изъявляетъ, впрочемъ, готовность оставить и Бѣлоозеро: „Къ сему же, пишетъ онъ, помяни великаго Патріарха Авраама, яко повелѣ ему Богъ оставити домъ, и безъ кое нѣтъ послуша... И мы грубіи потщихомся оставити отечество и свою землю и по духу отца и братію, и покой, и вмѣсто Египта вселился въ Бѣлозерскія страны, хотяще терпѣти въ незнаемой землѣ отъ незнаемыхъ человѣкъ. Но и нынѣ есьмя готови терпѣти, просяще отъ Бога милости, и аще и болѣе того на насъ вооружитеся... Но ви-

димъ и познаемъ, яко сего ради отца нашего Геннадія истязосте, яко насъ на духовнѣ держитъ, и глаголеши ему, яко причастіе твое не въ причастіе, и дара твоя имъ не дана. Ино, Господине, коликъ возмѣщаеши главѣ твоей, что священниковъ судиши и ихъ учиши въ таковыхъ вещѣхъ, ихъ же намъ не подобаетъ и глаголати... Егда же ти приносится слово о вразѣхъ Христовыхъ и отступницѣхъ Православныя вѣры Христіянскія, о идолопоклонницѣхъ, и ты глаголеши: „Намъ судити не подобаетъ, ни кого же ни вѣрна, ни невѣрна,—но подобаетъ молитися о нихъ.“ „Люба тебя, пишетъ Нилъ въ другомъ посланіи,—сіе къ тебѣ пишу, и поминая твою къ себѣ изъ начала любовь духовную, скорѣе и сего ради—поминая своего духовнаго отца и своему спасенію непрелестнаго наставника, и житіе и подвизи и по Богу правую и истинную вѣру, и не могій стерпѣти не отъ тебе единаго, но и отъ всѣхъ твоихъ совѣтниковъ на си шипѣваніе (рк. Іос. въ 8 д. № 60 л. 128 и 156)... На одномъ Сборникѣ Іос. мн. въ 4 д. № 310, есть надпись: „Въ лѣто 7022 написана бысть книга сія, совершися въ обители Пресвятыя Богородицы честнаго Ея успенія, въ строеніе Преп. отца нашего Іосифа, еже есть близъ Волоколамскаго, и дана бысть инокомъ Ниломъ Полевымъ по трехъ душахъ, написати ихъ по преставленіи въ списокъ повседневный: Ксенію, инока Марка, инока Нила; а дали по себѣ осьмь книгъ отъ списка повседневнаго (т. е., для внесенія въ списокъ) и три рубля денегъ на сорокоусты. Молимъ же сіи исправити господину нашему Христолюбивому Князю Арсенію Голенину, и Старцу моему, Іонѣ, Головѣ, и Старцу Геронтію Никитину.“ Въ сей же рк. въ концѣ житія Паисія Великаго отмѣчено: „Въ сей книзѣ доздѣ перепись Старца Нила, Сърбскыя пустыни, яже на Бѣлѣозерѣ, отшельника.“ Всѣ восемь книгъ, пожертвованныхъ Ниломъ Полевымъ, упоминаются въ описи 1573 г.: Евангеліе въ полдесть, Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, Псалтирь слѣдованная въ 4 д., Правила старыя Суздальскія, Дороѳей, Исаакъ Сиринъ, и два Сборника. На правилахъ Суздальскихъ замѣчено письмо Нила Полева и иныхъ Старцевъ при Данилѣ Митрополитѣ. 118) Полевъ Серапіонъ. 119) Полевъ Симеонъ 120) Полевъ Садыревъ Германъ, бывшій послѣ Архіепископъ Казанскій. 121) Пушечниковъ Іона. 122) Попырка Богданъ, слуга монастырскій, во иноцѣхъ Антоній. 123) Савва, Владыка Крутицкій. 124) Савва Тверитянинъ. 125) Садыковъ Пименъ, седьмой Игуменъ Іосифова монастыря, съ 1556 по 1562 г. Изъ Іосифова монастыря онъ перешелъ въ Игумены на Угрѣшу и тамъ скончался. 126) Савватій, ученикъ Аѳанасія Воротынца. 127) Симеонъ, Владыка Крутицкій. 128) Симеонъ, Владыка Суздальскій. 129) Симеонъ, пустынникъ, Поповъ. Въ описи значится очень много книгъ Симеона Пустынника, и письмо одобряется. 130) Симеонъ Протопопъ, во иноцѣхъ Симонъ. На служебникѣ XVI в, въ 4 д., въ Іос. мн. есть надпись: „Служебникъ Семіоновской, Протопопа Московскаго, духовника Государскаго, во иноцѣхъ Симона, родомъ Псковитянина, вѣрою же и любовію и добрыми дѣлы украшена, паче же мило-

стынею славна, и дивна бывше паче всѣхъ, постриженника Пречистыя обители Іосифова монастыря, при Игуменѣ Евѳиміѣ худомъ. А данъ по душѣ его дръжати на свидѣтельство, а потомъ по кельямъ не давати, развѣ Игумена, или на путь. Кто учнетъ служити по немъ, пожаловати помянути священноинока Симона у престола Христова." Подпись сія Игумена Евѳиміи (№ 98). Въ описи книгъ Іос. мон. 1573 г. записано: „Лѣта 7091 (1582), Сентября осталось послѣ Симеона протопопа." Перечисляются книги; слѣд., изъ этому времени нужно относить сего кончину. 131) Сафонъ Тверитинъ, Изосимінскій Священникъ, изъ Космо-Демьянскаго села. 132) Сильвестръ, братъ Владыки Крутицкаго, 133) Собака Исаакъ. 134) Собининъ Симеонъ. 135) Стефанъ, Архангельскій діаконъ. 136) Слѣпушкинъ Германъ. 137) Ступишинъ Алексѣй, бывшій Архимандритъ Симоновскій. 138) Ступишинъ Іоасафъ. 139) Ступишинъ Сильвестръ. 140) Ступишинъ Трифонъ, Архіепископъ Полоцкій. Отказавшись отъ Архіепископіи, остатокъ дней своихъ онъ провелъ въ Іосифовѣ монастырѣ. 141) Ступишинъ Ѳеодоритъ. 142) Суколѣной Геласій. 143) Суминъ, Исаакъ, Старецъ, ученикъ Епифанія Ленкова. 145) *Суворовъ* Герасимъ. 145) Ржевскій Макарій, Старецъ. 146) Ржевскій Арсеній. 147) Ржевскій Ѳеодоритъ. 148) Рудслевъ. 149) Руной Дамьянъ, Игуменъ Левкѣина монастыря. 150) Рапчиковъ Жихарь. 151) Рапчиковъ Ѳеодосій. 152) Теряевъ Никифоръ. 153) Толбузинъ Леонидъ. 154) Топорковъ Досифей, Іосифовъ братъ. 155) Рунцовъ Герасимъ. 156) Рыковъ Мартинъ, Старецъ и, братъ его, Лука. 157) Рыковъ Нафнутій, книгохранитель. 158) Филаретъ, Священникъ. 159) Фотій, Священникъ. 160) Фотій Старой. 161) Фуникова. Никита. 162) Хворостининъ *Тихонъ*, 10 й Игуменъ Іосифова монастыря, при которомъ сдѣлана была, въ 1573 г., Опись книгъ. Изъ Игуменовъ Іосифовскихъ, гдѣ онъ былъ на игуменствѣ годъ и восемь мѣсяцевъ, переведенъ былъ въ Архіепископы Казани и тамъ скончался. Во время его игуменства число братіи въ Іосифовѣ монастырѣ было, вѣроятно, не велико, потому что въ 1568 до 1571 г. былъ моръ въ обители. Въ рк. Іос. мн. въ 82. № 134, записано: „Лѣта 7077 на Москвѣ и по многимъ городамъ моръ былъ великъ; въ Іосифовѣ монастырѣ преставились 53 брата; да слугъ и дѣтей и швалей много вымерло. Лѣта 7079 былъ моръ, да не великъ. Лѣта 7078 былъ моръ, много мерло съ голоду въ Москвѣ, и были великіе пожары отъ нашествія Крымскаго, такъ что нанимали жителей другихъ городовъ развозить трупы погибшихъ здѣсь людей и животныхъ. Лѣта 7079 былъ моръ добрѣ великъ. Въ Іосифовѣ мн. преставились 74 брата, а міряне, слуги, дѣти и мастера всѣ вымерли, а села всѣ пусты, отчасти что остало; и починали мереть съ Ильина дня до Николина дня осенняго." Въ рп. въ 49 д. № 193, число всей умершей братіи въ это время полагается до 300 человѣкъ. 163) Юрьи, Государской дьякъ. 164) Чапчиковъ Веніаминъ. 165) Частоколъ Іоасафъ, Священникъ. 166) Ярославовъ Паисій, бывшій Игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря. 167) Якимъ, Старецъ Суздалецъ. 168) Шапочникъ Игнатій. 169) Шеврюга Ва-

сильевъ, слуга монастырскій. 170) Шешневъ Илья. 171) Шихинъ Антоній. 172) Шмойловъ Ѳома. 173) Щеколдинъ Ѳеогностъ. 174) Щербатовъ Князь, Іосифъ. 175) Ѳеодосій, Архіепископъ Новгородскій. Въ рк. Іос. мн., въ 4 д., № 412., на листѣ 214, записано: „Лѣта 7071., Февр. 26, преставися Архіепископъ Ѳеодосій, въ пятокъ 1-й недѣли поста, Пасъ церковь премудрости Божіей 15 лѣтъ, а на Игуменствѣ въ Хутынѣ 16 лѣтъ; въ Іосифомъ монастырѣ на своемъ обѣщаніи, прежде священства и по оставленіи престола 20 лѣтъ; а всѣхъ лѣтъ его живота 82 года." Писатель есть Евѳимій Турковъ, и говоритъ о себѣ, что онъ сподобился послужить сѣдинамъ Ѳеодосія 12 лѣтъ. Ѳеодосій за долго до смерти сдѣлалъ себѣ гробъ, ложился въ него, любилъ часто бесѣдовать о смерти. Царь, отправляясь на войну въ Нѣмчики (для взятія Полоцка) взялъ съ собою Игумена, Іосифова монастыря, Леонида, въ полкъ. Ѳеодосій, прощаясь съ нимъ, предсказалъ, что онъ не увидится болѣе съ нимъ. На сторонѣ прибавлено: „Полоцкъ взятъ 20 Февраля, 7071 г. Ѳеодосій объявилъ объ этомъ окружающимъ въ самый день взятія сего города. Это было въ день недѣли сыропустной, на растояніи 700 верстъ отъ Царствующаго града, и вскорѣ оправдалось." Ѳеодосій, послѣ шестилѣтней болѣзни, на слѣдующей за симъ недѣлѣ, скончался въ присутствіи учениковъ своихъ, Ѳеодосія Плещеева, который и самъ вскорѣ умеръ, и Паисія и Іеремеи, простившись съ, жившимъ здѣсь въ покоѣ, Трифономъ Ступишинымъ, Епископомъ Суздальскимъ; погребенъ Ѳеодосій въ мѣстѣ, назначенномъ имъ самимъ, подъ прагомъ церковныхъ дверей, на полдень, близь гробницы Преподобнаго Чудотворца Іосифа. 176) Инокъ Ѳеодосій, бывшій изъ Осташкова, діакъ Ѳеодоръ. 177) Ѳеодосій Левкѣйскій. 178) Ѳеодосій Луковниковскій, ученикъ Фотіевъ. 179) Ѳеогностъ Руготинъ. бывшій Игуменъ Селижаровскій. 180) Ѳеофилъ Скорописецъ, діаконъ. 181) Ѳерапонтъ Старецъ, и, его братъ, Максимъ. 182) Ѳилофей, бывшій Игуменъ Борисоглѣбскій. — 183) Гавріилъ, бывшій Ильинскій съ Волока Игуменъ. 184) Геннадій, Священникъ. 185) Геннадій, Епископъ Суздальскій. 186) Голенинъ Арсеній, въ мірѣ Андрей Андреевичъ, изъ рода Князей Ростовскихъ. Будучи еще міряниномъ, онъ любилъ Іосифа, часто бесѣдовалъ съ нимъ и, по его совѣтамъ, старался устроять свою жизнь. Однажды онъ выѣхалъ на охоту въ лѣса, окружающія обитель. До него долетѣлъ, вѣроятно, звукъ колокола, призывающій иноковъ; желаніе иноческой жизни, бывшее уже въ его душѣ, пробудилось съ особою силою. Онъ поѣхалъ въ обитель Іосифа, взошелъ прямо въ храмъ и, упавши къ ногамъ старца Божія, молилъ его тутъ же постричь въ иноки; иначе онъ не хотѣлъ выти изъ храма. Сбросивши свою мірскую одежду, онъ облекся въ иноческія ризы и предъ изумленными очами своихъ спутниковъ въ охотѣ явился уже инокомъ. Большую часть имѣнія онъ отдалъ въ монастырь, рабовъ отпустилъ на свободу и проводилъ смиренную жизнь въ обители, раздѣляя всѣ труды братіи, одѣвался тою же одеждою и питаясь тою же пищею. Вскорѣ послѣ кончины Преподобнаго Іоси-

ѳа преставился и Арсеній. 187) Гобисловъ Васьянъ. 188) Гурій Черный, діаконъ, Рязанецъ. 189) Гурій Руготинъ. Гурій происходилъ изъ благородной фамиліи дворянъ города Радонежа, по бѣдности вступилъ въ услуженіе къ Князю Пѣнкову. Оклеветанный предъ господиномъ, онъ былъ два года содержимъ въ заключеніи; освободившись оттуда, онъ ушелъ въ Іосифовъ монастырь, тамъ постригся и, послѣ Нифонта, избранъ былъ въ игумны Іосифова монастыря; былъ Игумномъ девять лѣтъ безъ двухъ мѣсяцевъ. По болѣзни отказавшись отъ игуменства, онъ жилъ около двухъ лѣтъ въ семъ монастырѣ; потомъ взятъ былъ на игуменство въ Селижаровъ монастырь, а отсюда чрезъ годъ въ Архіепископы Казани (Рк. Іосиф. мн. въ 89 д. № 134).

Читатель извинитъ, вѣроятно, что, говоря объ Описи книгъ Іосифова монастыря, мы выходили изъ предѣловъ своего предмета. Дополненія, сдѣланныя, при извѣстіи о лицахъ, упоминаемыхъ въ Описи, заимствованы изъ рк. Іосифова монастыря, а потому онѣ нѣсколько знакомятъ съ тѣми историческими свѣденіями, какія можно встрѣтить въ нихъ касательно самаго монастыря.

П. К.

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

В.

„*Вавила!* Утирай *рыло*, отваливай!“ Самою этою прибаской иной Рязанецъ выпроваживаетъ ненужнаго ему человѣка. Вспомните, что *Вавила* слово Еврейское и означаетъ *мятежника*; а отъ мятежника именно *утирай рыло* - покойнѣе поживешь.

Вавхонъ (*Влг.*), балконъ.

Ваганиться (*Влг.*), баловать, шутить, играть; слѣдовательно *Ваганьково*, извѣстное въ Москвѣ урочище, означаетъ мѣсто игрища. У Лопарей *Ваггe*—долина.

Вадяшка (*Клж.*), Дуняшка (Авдотья).

Вадья (*Влг.*), Приволж. *Водья*, озерце посреди топкихъ болотъ.

Важеватъ (*Ярс.*), говорливъ, привѣтливъ, почти то же, что обходителенъ.

Важно на фуфу поддѣть (*Ряз.* и во-многихъ областяхъ извѣстное) значитъ: славно обмануть, подхитрить надъ кѣмъ.

Вазлѣ (*Ряз.*), испорченно *возлѣ*, то есть, вблизи, подлѣ чего. Пахарь, обработывая ниву, не рѣдко вскрикиваетъ на свою лошадь: „*Вазлѣ, вазлѣ*“! Это приказъ, чтобы лошадь его держалась ближе къ *бороздѣ*.

Вайда (*Влг.*), верша.

Вакка (*Твр.*), мѣра.

Вакула (*Ярс.*), плутъ, обманщикъ.

Валакша (*Влд.*), вода.

Валандать,-ся,-нье, *Проволандить,-нье,-ться*. (*Влг.* и *Ряз.*), медлить, волочить, мѣшкать; медленіе, мѣшкота, проволочка, промедленіе; проволочить, промедлить.

Валачить, или *скородить* (землю) (*Ряз* и *прч.*), бороновать землю.

Валвянка или *Волвянка* (волнуха) (*Ряз.* и *дрх.*), грибъ изъ ро-

ду рыжиковъ. Поется пѣсня (святочная):

„*Ужъ и скачетъ груздочекъ по-елничку.*
Ужъ, какъ ищетъ груздочекъ волвяночку,“ и *пр.*

Валенецъ (*Влг.*, *Ряз.* и *дрх.*), ситный, а иногда и бѣлый хлѣбъ, пампушникъ.

Валенка, или *Валёнка* (*Блр.*), бѣлая шляпа безъ полей, или колпакъ, носимый Бѣлорусцами, Поляками, нѣкоторыми Малороссіянами и жителями Смоленской губерніи. Въ Нѣмецкомъ языкѣ есть глаголъ valcken (валять), заимствованный отъ Славянъ. Въ Рязанской и Владимірской губерніяхъ *валенками* называется зимняя обувь, родъ котовъ; ихъ валяютъ изъ шерсти. Такіе же бываютъ и сапоги *валенки*.

Валецъ (*Тул.*, *Ряз.* и *дрх*), заваленный, дрянной, истасканный, неопрятный. Есть прозваніе *Валцевы*.

Валожить, или *воложить* (*Твр.*), мазать маслить. У нѣкоторыхъ и масло *валага*—отъ слова *влага*; а отъ того уже *воложить*, *влажить*.

Валожно (*Ряз.*), жирно (*влажно*), маслено, лакомо.

Валоха, или *волоха* (*Кстр.*), кожа; обще первоначальную одежду составляли кожи; и такъ *волока* не отъ влеку ли (*влачу*, т. е., ношу, таскаю)?

Валуй (*Ряз.* и *дрх.*), названіе одного рода гриба, изъ рода *сыроѣжекъ*. Есть фамилія *Валуевы*.

Вальгота, или правильнѣе *вольгота*, свобода во времени, въ трудахъ, возможность, легкость, даже поощреніе, на пр.: *дать кому въ семъ вольготу*, волю, поощрить на что.

Вальготно (*Влг.*, *Ряз.* и *дрх.*), легко, способно. на пр., дѣлать, или нести что, и прч.

Валюга (*Влг.* и *Тул.*), неповоротливый, лѣнивецъ.

Валявка (*Влг.*), лѣнивый, безпечный. Дѣвка-*валявка*,—беззаботная, нетрудолюбивая дѣвица.

Валяхъ (*Кстр.*), лѣнивецъ.

Валяшка-замарашка (*Ряз.*), дрянь. Но у иныхъ подъ названіемъ *валяшки* подразумѣвается конь, лошадь, и потому-то нерѣдко ямщикъ вскрикиваетъ: „Пошелъ! *Валяй валяшки!*“

Варака (*Влг.*), худой писецъ, горе-писарь. Говорятъ: „Хорошъ судья—*Варака!*“

Варакать (*Влг.*), худо писать, марать, на пр: „Проси его—*наваракаетъ* къ дяву!“

Варакуша (*Влг.*), тоже, что и *варака*.

Варакушка (*Ряз.*), означаетъ людей чернокожихъ и употребляется въ брани. *Варакушка* (вракушка) есть птичка изъ рода малиновокъ.

Варатокъ (*Влг.*), кипятокъ. Происходитъ отъ варъ, *варю* (варить).

Варганить (*Влг.*), кипить.

Варево (*Ярс.*), все, что варятъ *къ обѣду*, щи, лапша, похлёбка.

Вареги (*Влг.*), веревки (смотр. *Варяги*).

Варенецъ (*Влд.*, *Ярсл.* и *прч.*), топленое молоко, но въ Тульской и въ другихъ нѣкоторыхъ губерніяхъ *варенцемъ* называется топленое, и притомъ заквашенное, молоко.

Варёжки, или *варяжки* (*Влд.*, *Ярс.* и *дрх*), рукавицы кожаныя; въ другихъ же нѣкоторыхъ губерніяхъ *варяжками* зовутъ зимнія шерстяныя рукавицы.

Варзакать (Тмб.), то же, что, *варакать*. *Наварзакать* — худо и связно написать.

Варзака, смотр. *Варака*.

Варево (Кал. и дрх.), щи, похлёбка.

Варганить (Влг.), кипить. Въ другихъ же нѣкоторыхъ губерніахъ, какъ, напр., въ Рязанской и Тамбовской *варганить* значитъ *кутить*, проказничаетъ. *Наварганилъ* равносильно словамъ: „напалилъ, напроказничалъ.

Варганъ (Ряз. и дрх.), небольшая желѣзная, *инструментальная* машинка, на которой, вложивъ ее между губъ, *бренчатъ* и подыгрываютъ. Машинка эта извѣстна на Руси, какъ говорятъ, съ незапамятныхъ временъ; это Русской *органъ*.

Варежи (Тул.), шерстяныя рукавицы.

Варнакать (Ряз.), врать, болтать. *Наварнакать*, наврать, наговорить много пустаго.

Варовина (Влд.), *Вёзенки*, веревки, *вареги*.

Варово, - ёй, - ёе (Влд., Влг. и прч.), скоро, проворно, поспѣшно. Провинц.: *поворовёй*, *поворовёе*.

Варокъ, или *Варёкъ (Тул., Ряз. и прч.)*, задній дворъ, загонъ для лошадей, для скота, площадка огороженая. Лошади *на Варкѣ* (а у иныхъ на *Варачѣ*), то же, что лошади собраны въ пригонъ.

Варукаша (Влг.), то же, что *варака*.

Варуха (Ряз.), или *Варюха* (Варвара). Говорятъ: „*Трещитъ Варуха, береги носъ, да ухо!*“ Имя *Варвара* на языкѣ Римлянъ: грубая, *жестокая*. Сильные наши морозы въ Декабрѣ, а тутъ и праздникъ Св. *Варвары*.

Варъ (Стр. и Ряз.), свалка, множество. Народъ *варьмя варитъ! Свара такая*, и *рукъ* не *просунешь*! Площадь, что твой *варокъ*—ребятъ не пускай, передавать: дымъ дымомъ, *варъ* кипитъ, *свара*—бѣдовая!

Варыханникъ (Влд. и Офн.), пѣтухъ, кочетъ.

Варыханка (Влд. и Офн.), курица.

Варь (Ряз.), смотр. *Варъ*.

Варягъ (Кстр., Влг. и дрх.), мелочной разнощикъ, торгующій по разнымъ сторонамъ отъ Общины. „*Варягъ голою рукой* денежки *не сочтетъ*, *варяжкой возметъ*, *да въ варяжкѣ унесетъ*. Все *при рукѣ крѣпко* держитъ. Не то, что Цыганъ: тебя не выдастъ, да и себя не обманетъ. Много *видитъ*, много *знаетъ*, спроси о чемъ хочешь Варага *бывалаго*.—Все *судитъ*, все *разсудитъ*, *бывалъ*, да-то *Варягъ*: себя *бережетъ* и тебя *стережетъ*!“

Варять (Кстр., мѣнѣе употр.), ходить, странствовать отъ общества, *отъ копа* по торговлѣ, упреждать *тѣмъ нужнымъ* своимъ приходомъ, встрѣчею, явкой.

Ваторпа (Влд.), тревога.

Ватрушка (Влг., Ряз., Кстр. и друх.), рогулька, пирогъ, налитый *тѣмъ нибудь*; но употребительнѣе съ творогомъ и съ открытою начинкою.

Ватула, иначе дерюга *(Ряз.)*, одѣяло, вытканное изъ какихъ-либо хлопьевъ. Есть фамилія *Ватулинъ*.

Вахлять (Ряз. и дрх.), дѣлать наскоро, иногда *кое-какъ*

а иногда говорятъ и: „*славно свахляль!*“

Ваши (*Твр.*), вши; *вашъ* — вошь.

Ваять (*Твр.*), выть, вопить.

Вдомекъ (*Влг.*), примѣтно. „*Невдомекъ* ли тебѣ?“ не видалъ ли ты этого?

Вежа (*Нвг.*), гранъ, рубежъ, граница, межа. На самой *вежѣ*— на границѣ, или *на межѣ*. Нѣкоторыя рѣки и ручьи, носящія имя *Вожи*, *Важи*, или *Вяжи*, не переиначались ли изъ изъ *вежи*, которая, также, близко подходитъ и къ *межѣ*?

Вѣко (*Влг.*), скамейка, иногда же корзина, употребляемая торговками для своихъ товаровъ.

Веленица (*Влг.*), вяленая рѣпа.

Велезвѣздъ (*Тмб.*), астрономъ, угадчикъ по знакамъ небеснымъ.

Велесъ, или *Велецъ* (*Ряз.*), указчикъ, повелитель. „*Ишъ велесъ какой, не троль его!*“ (насмѣшка).

Веньгать (*Влд.*), худо говорить, плакать, просить (чего) какъ бы по неволѣ (въ частую и *не понимая* чего).

Вербухъ (*Ряз.* и *Офн.*), глазъ.

Верьвь (*Ряз.*), *дратва*, которою подшиваютъ сапоги.

Вередъ (*Влг.*, *Влд.*, *Ряз.* и *прч.*), чирій, прыщъ, болячка.

Версень (*Твр.* и *Офн.*), 10 (счетъ).

Версень-бекрюдъ (*Твр.* и *Офн.*), 30 копѣекъ.

Версень (*Твр.* и *Офн.*), 10 рублей.

Верста (*Ярс.*), въ каменной мостовой крайніе ряды, простилаемые большими камнями.

Верста пятисотенна (*Нвг.*, *Псков.* и *прч.*), верста имѣющая *пятьсотъ* сажень. Слово сіе очень часто встрѣчается во многихъ *древнихъ Русскихъ* стихотвореніяхъ.

Вересъ (*Ярс.*, *Влд.*), можжевельникъ.

Веретье (*Ряз.*), воспище, дерюга.

Верещага (*Ряз.*), брюзгливый, болтунъ, хлопотунъ. Есть фамилія *Верещагины*.

Верещать (*Влд.* и *прч.*), сильно плакать, кричать; но, иногда, говоря о ребенкѣ, выражаютъ такъ: „Онъ *плачетъ* не плачетъ, а *верещитъ* и день и ночно!“

Верея (*Ярс.*, *Ряз.* и *прч.*), столбъ въ воротахъ при крестьянскихъ избахъ; такъ встрѣчается это слово въ *одной* старинной Русской пѣснѣ.

„Середи Москвы
„Ворота *красны*,
„*Вереи пестры*,“ и проч.

Здѣсь не худо также, замѣтить, что *вереи* выбираются чрезвычайно толстыя и вырываются съ корнями, на подобіе *мутовки*, чтобъ надежднѣе и крѣпче стояли, скрытыя въ землѣ. Крестьяне дѣлаютъ на нихъ различныя рѣзьбы и называютъ *красными* вереями. Частица луга, лѣса, поля, носитъ тоже имя *вереи* и *верейки*. На прм., говоря о лѣсѣ, можно сказать: я вырубилъ цѣлую верею.

Верзни (*Влд.*), лапти.

Веридоха (*Твр.* и *Офн.*), свинья. Началомъ сего слова вредь, *вредоха*, или *вредиха*.

Верникъ (*Ряз.*), тоненькая веревочка у рыбныхъ сѣтей.

Верстникъ (*Сибр.*), маршрутъ, таблица, показующая версты. Въ старину тоже означалъ *поверстникъ*.

Вертопрахъ (*Влг.* и *Тв.*), повѣса, самый непостоянный человѣкъ. На счетъ *Вертопраха* есть пѣсня:

„Ему все *прахъ*,
Ему, ему
Всѣ *трынь трава!*“ и проч.

Вершать (*Офн.*), смотрѣть, глядѣть.

Вершникъ ѣхать (*Сибр.*), ѣхать верьхомъ.

Верьшникъ, верховый, конный.

Верьховье (*Ряз.*), высокое мѣсто, верьхъ.

Верьхъ (*Тул.*, *Ряз.*), оврагъ, буякъ, иногда начало рѣки, на пр.: Раны *верьхи*, значитъ истокъ, или начало рѣки *Раны* (въ *Скопинскомъ* уѣздѣ).

Верьхтормашки полетѣть (*Влд.* и *проч.*), съ высокаго мѣста, такъ упасть, что перевернуться нѣсколько разъ чрезъ голову.

Верьшина (*Тул.*, *Ряз.*), то же, что и *верьхъ*.

Вершки (*Влд.*), пенька.

Верёхъ (*Твр.*), верьхъ.

Веснýшки (*Влд.*), подснѣжная клюква.

Весь (*Нвгр.*), село, селеніе.

Весь, въ древности извѣстный народъ; но въ Рязани говорили: *Цѣлою весью нахлынули*, т. е., всѣмъ *селомъ*, цѣлою толпою.

Вещетинье (*Влг.*, *Клж.* и *Ряз.*), общее названіе всякаго лѣкарства; а при насмѣшкѣ: *дрянь*, всякая всячина.

Взаболь (*Влг.*), вправду.

Взабыль (*Твр.* и *дрх.*), подлинно, точно, вправду, *ей*, *ей* право, *точно такъ!*

Взбаллошный, или *взбаллочный* (*Влд.*, *Влг.* и *дрх.*), не по разсудку, а по вспыльчивости строгій, взыскательный, ни съ кѣмъ несоглашающійся, неразсудительный.

Взблаговаться (*Кстр.*), очень разсердиться, сойдти съ ума.

Взбулгатить-ся (*Твр.*), рано встать.

Взбутетенить ь (*Влг.*), больно высѣчь.

Взварить и вызварить (*Влд.* и *Влг.*), высѣчь, наказать много.

Взвариться (*Тул.*), осердиться.

Взвошить (*Влд.*), поднять рычагомъ что нибудь на перевѣсъ.

Взгалашить, (*Срт.*), разбудить не во время, очень рано, напр: „Сидоръ, *взгалашилъ* ты насъ со полуночи, а колы матку правду молвить, такъ и *пора была!*“

Взгрунь бѣжать (*Твр.*), бѣжать скоро, безъ отдыха.

Вздынуть (*Твр.*), поднять, подняться.

Вздынутцы (*Твр.*, *Влг.*), тоже, что *вздыть*.

Вздыть (*Влд.*), поднять.

Взметать (*Ряз.*), разгорячиться, вдругъ озаботиться чѣмъ, встревожится, напр.: „Шелъ, шелъ, вспомнилъ, да *какъ взмечится*! Потеря велика, свѣту Божьяго не взвидѣлъ!“

Взородъ (*Влд.*), небольшая, продолговатая клажа сноповъ по сжатіи для провѣванія.

Взрыватъ (*Влд.*), рѣзвъ, нетерпѣливъ, вспыльчивъ.

Взберепенить (*Влд.* и *проч.*), больно высѣчь чѣмъ, наказать.

Вдыриться (*Влд.*), нечаянно попасть въ воду, въ грязь.

Взысакъ (*Кстр.* и *Офн.*), то же что *ясакъ*: два *взысака бирсовъ*, два рубля. Слѣдовательно здѣсь одинъ *ясакъ* равняется рублю?

Вижжеть (*Влг.*), плакать; ребенокъ *вижжитъ* — ребенокъ плачетъ!

Вилокъ (*Тул.*, *Влг.* и *нѣкот. дрх.*), капустный кочень.

Вилюкъ (*Влд.* и *Офн.*), заяцъ.

Вилять (*Влг.* и *дрх.*), шататься, колебать, кривить. на пр.: онъ *вильнулъ* душею, такъ *вотъ и правды ни!*"

Висёлки (*Влд.* и *Офн.*), серьги.

Висилки (*Влд.* и *Офн.*), волосы.

Виски (*Ряз.*, *Кур.*), волосы, на прм: „Экъ *виски*-то распустилъ! Пострыги!"

Вислякъ (*Влд.* и *Офн.*), орѣхъ.

Вистимо (*Влг.* и *дрх.*), испорченное *вѣстимо*.

Витальня (*Негр.*), странноприимный домъ.

Витень (*Влг.*), плеть, арабизмъ, происходить отъ слова *вью*, равно, какъ и плеть *отъ плету*; но арабизмъ представляетъ намъ ту же вещь, заимствованную нами отъ *Арабовъ*, вѣроятно уже лучшей исправности, нежели *плеть* и *витень*.

Витерельникъ (*Влд.* и *Офн.*), перо. Иные называютъ—*вѣтерельникъ*, на пр.: „Пошелъ *по вѣтру*, что твой летунъ *вѣтерельникъ*.

Витерильщикъ (*Влд.* и *Офн.*), писарь, подьячій, писецъ.

Витерить, или *вѣтерить* (*Влд.*), писать. „*Навитерилъ* такъ, что и дождемъ не смоетъ. На то *витеръ*!"

Витлявый (*Влг.*), расторопный, привѣтливый.

Витошокъ (*Ряз.* и *дрх.*), свитокъ, а иногда клочекъ какой нибудь тряпки, ветошки.

Вить (*Влд.*, *Ряз.* и *прос.*), частица, прибавляемая ко многимъ рѣченіямъ въ смыслѣ: знаешь, *вѣдаешь*, такъ ли, на пр.: „*Вить* ты понялъ меня?" Или: „*Вить* то ли это?" и проч.

Витязить (*Ряз.* и *дрх.*), нахадничать, странствовать (*витьѣздить*, какъ выговариваютъ иные, т. е., вотъ ѣздить?).

Витьѣзъ, наѣзднивъ.

Вихоть (*Влг.*), постилка въ обуви, на пр., въ лаптяхъ, чтобъ было мягко, или для того, чтобъ не забили ноги.

Вица (*Влг.*), прутъ, лоза.

Вицы (*Сбр.*), розги, хворостина. Есть названіе селеній *Вицы*.

Владыка (*мѣстно Ряз.*), власть, владѣлецъ, на пр.; „*Твоя владыка тобѣ, а моя мнѣ: чужой не хотимъ*."

Вмистяхъ (*Твр.*) испорченное вмѣстѣ. „То ни *страхъ*, что *вмистяхъ* (во множествѣ), сунься-ко одинъ!"

Вобжи (*Влд*), у сохи, или у косули, оглобли.

Водево (*Влг.*), на, вотъ, бери! Испорченное: *вотъ тебѣ его!* Въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, на пр, частію въ Рязанской, *водево*, водополь, разливъ водъ и особенно послѣ сильныхъ дождей; говорятъ: „*Такое водево*, *сказать не скажи* (не скажешь)!

Водимъ (*частн. Ряз.* и *Тамб.*), заводчикъ, коноводъ, проводникъ, передовой.

Водырь (*Ряз.*), то же, что *водимъ*.

Вожеватъ (*Влг.*), говорливъ, привѣтливъ, обходителенъ; происходитъ отъ *вожусь* съ кѣмъ, *водиться*, *повадиться* съ тѣмъ, или съ другимъ.

Вожжица (*Влг.*), нитка, на которой дѣти змѣй спускаютъ. Уменьшительное изъ *вожжи*.

Воздесять (*Влг.*), восемдесять

Возлѣ (*Влг., Тул.* и *арх*), подлѣ. Въ Рязанской губерніи крестьянинъ, обработывая пашню, кричитъ на лошадь: „*Возлѣ, возлѣ!*“ Это значитъ, чтобы она шла ближе *къ межѣ*, или *къ сохѣ*, если она идетъ *съ бороной* за сохою.

Возъ, или *взвозъ* (*Ряз.*), Астроном. названіе одного созвѣздія.

Волдыга (*Ряз.* и *арх.*), гуляка, своевольникъ. Его же называютъ и *Вольгакомъ*.

Волдатъ (*мѣстн. Ряз.* и *Тамб.*), солдатъ, своевольникъ.

Волдырь (*Ряз., Влд.* и *проч.*), насмѣшливое: ничтожный чванишка, малорослый; также и строеніе, постановленное на чистомъ пустомъ мѣстѣ, называютъ *волдыремъ* и говорятъ: „*Торитъ на вольной волюшкѣ, какъ волдырь какой!*“ Есть пословица: „*Не ставь сѣни волдыремъ*, или *булдыремъ*, то есть, *отдѣльно* при строеніи, въ которое назначается *ходъ* *черезъ*, *сѣни*.

Волить (*Влд.*), смотр. *булыть*.

Волога (*Влг.*), харчь, съѣстный запасъ, все то, что хлѣбаютъ, похлѣбка; но въ другомъ смыслѣ: масло, жиръ и отъ того получили названіе *воложные блины*, *пироги* и проч.

Волята и сокращен. *вольга*, (*Влг.*), вольница, разгульная.

Воложить (*Твр.*), маслить.

Воложить (*Влг.*), жирнымъ дѣлать, или маслянымъ, какое-нибудь кушанье.

Воложно (*Влг.*), жирно, масляно, лакомо.

Примѣч. Не объясняютъ ли нѣкоторыя изъ *приведенныхъ* здѣсь словъ значеній *Волга* и *Вологды*, напр.: *Вологa*, *Волята*, *Вольга*, которыя еще и по сіе время весьма близки къ упомянутымъ названіямъ? *Бурлаки* пѣвали также пѣсню: „*На вольной волюшкѣ, на Вольгѣ на рѣкѣ, погуляймо-то я добренькой молодчикъ, погуляймо - то я, распошлятился. Вольно волюшка по Вольгѣ течетъ, съ горемъ волюшка не спознается* и проч.“ Вспомните, также слово *вальготно* или правильнѣе *вольготно!*

Волоковое окно (*Твр.*), слуховое окно; но въ другихъ нѣкоторыхъ губерніяхъ означаетъ то окошко, изъ котораго, во время топленія, такъ называемой *черной избы*, выходитъ дымъ. Это боковая труба, которую *заволакиваетъ* дымъ.

Волокта (*Влд.* и *Офн.*), рубашка.

Волокъ (*Ряз.*), пологая, небольшая гора (плоская возвышенность).

Волонтирь (*Влг.*), праздношатающій.

Волосатикъ (*Клж. и арх.*), извѣстная болѣзнь особеннаго рода (но по признанію Медицины не существующая). Простолюдины подъ названіемъ *волосатика* разумѣютъ какого-то *волосянаго* червя; онъ живетъ въ водѣ и непримѣтно впивается въ тѣло неосторожныхъ, производитъ на немъ раны и ни чѣмъ уже не излѣчается, ибо при истребленіи его имѣетъ свойство разраждаться безчисленно. Брань, или слѣдующее недоброе желаніе: „*Волосатикъ тѣ сять, волосатикъ тѣ изнырять!*“ довольно означаетъ силу и дѣйствія сей ужасной болѣзни.

Волосникъ (*Влг.*), женскій головной уборъ, повойникъ, кокошникъ.

Волосъ (*мѣстн. Ряз.*), то же, что волость, власть, напр.: „Великъ *Волосъ*: и крутитъ, и кутитъ, „какъ похотѣлъ, такъ и волоситъ (властвуетъ)! *Волостовое* дѣло!“

Волотъ (*Тул. старин.*), богатырь, напр.: „Чего другаго, а *во-*

лотомъ мастеръ глядѣть." „*Ишь какой волотъ! Словомъ бьетъ, диви въ рукахъ, на языкѣ молотъ!*"

Волоха (*Кстр.*, *Влд.* и *Офн.*), рубашка.

Волоха (*Твр.*), кожа. Этѣ двѣ *волохи* не намекъ ли на наши древнѣйшія рубашки, одежду кожаную, *воловью?*

Волохъ (*Влг.*), крышка съ горшка.

Волочуга (*Тмб.*), небольшой возъ сѣна, или соломы.

Волочуга (*Тмб*), потаскушка, бродяга, здоровый нищій, испрашивающій себѣ подаянія отъ лѣни служить, или работать. *Замѣчательно*, что Босняки называютъ *Волочугами*, *Волохами*, Валаховъ.

Волхѣтка (*Влг.*), сильная колдунья, чаровница, волшебница.

Волхитъ (*Влг.*), колдунъ, волшебникъ, чаровникъ.

Волхъ (*Новг.*), угадчикъ, колдунъ, прорицатель, слово испорченное изъ названій *Волхвъ*.

Вольнецъ, или *Волинецъ* (*Ряз.*), вольный, гулака, своевольникъ.

Вольнь, или *Волинь*, приволье, луговая степь. „Горье горами, а за горами-то эдакая *Вольнь*, что умирать не надо!"

Вольящетой, или *волжащитой* (*Новг.*), прочный, крѣпкій, твердый. Началомъ сего слова извѣстное дерево *волжъ*. У насъ въ старину дѣлывали ворота *вольящетыя*, такіе же косяки у оконъ, и проч., кромѣ, однако жъ, столовъ, для которыхъ, обыкновенно, предпочитали дубъ; смотр. *Древн. Росс. стихотворнія*. К. Ѳ. Калайдовичъ, производя слово *вольятное* отъ *волью*, т. е., вливаю, завѣряетъ, что это то же, что *литое*, дутое.

Воноко (*Ряз. и дрх.*), сокращенное: вотъ оно! мѣстоименіе указательное.

Вопить (*Влд.*, *Ярс. и дрх.*), выть, плакать, кричать жалобно, рыдать. на пр., по умершемъ.

Ворашный (*Влд.*), здоровый, видный, бравый; испорченное изъ *взрачный*.

Воровина (*Влд.*) - *везенки*, веревки, *вареги*.

Ворогуша, или *варагуша* (*Влд.* и *Кур.*), лихорадка; происходитъ отъ *врагъ*, врагуша.

Воронецъ (*Яр.*), брусъ, или перекладъ, который *кладется* отъ одной стѣны къ другой (въ крестьянскихъ избахъ), и на него кладутъ же *полати*.

Воронка (*Ряз.*), лейка.

Воронокъ (*Клж.*, *Ряз.* и *дрх.*), медовая брага; сладкое, но крѣпкое, или пьяное питье.

Воротъ (*Ярс.* и *Ряз.*), не новое, а вывороченное платье. Корень его: *выворотить*, *выворачиваю*.

Ворошить (*Крск.* и *дрх.*), трогать, на пр., сѣно. *Не ворушь*, значитъ не тронь. Пословица говоритъ: „*Не вороши, когда руки не хороши!*"

Восей (*Влд.* и *дрх.*), недавно, нѣсколько дней назадъ.

Воскрица (*Влд.*), малаго роста, но бойкая и ловкая женщина.

Воспище (*Ряз.* и *дрх.*), смотр. *веретье*.

Вось, или *вося* (*Тул.* и *дрх.*), вотъ, вота, на пр: „*Вося катитъ, вося летитъ, Парамонъ Государь*, и проч.

Вось (*Ряз.*), означаетъ прошедшее третьяго, или четвертаго дня, на пр.: „Давно ли онъ былъ?"

Вамъ будутъ отвѣчать: *„Да ужъ таки вось!“*

Вось (*Влд.*), можетъ быть, напр: *„Вось и пріѣдитъ!“* Это сокращенное *Авось?*

Вось либо (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что *Авось*.

Вось-этта (*Ярс.* и *дрх.*), на сихъ дняхъ.

Ватомоница (*Влг.*), то же, что вытемойница, хозяйка.

Вотря (*Влд.*), макина.

Вощонка (*Ряз.*), клеенка.

Вполы (*Ряз.*), въ половинѣ доли, и части чего нибудь, напр: „Онъ меня бралъ *вполы* и торговали комъ куда.“

Врагъ (*Тул.* и *дрх.*), оврагъ, буякъ.

Вракуша (*Ряз.*), *варакушка* птичка и—*вралиха*.

Врасья (*Влг.*), *врунья*, *вралиха*.

Врѣда (*Влг.*), вредъ, поврежденіе.

Врядъ? (*Твр. Влг.*), такъ, *точно такъ*, точь въ точь.

Всево (*Ряз.*), всего.

Всѣ на зубу. (*Влг.*), все твердо, все готово.

Вси (*Твр.*), всѣ.

Всклянь налить (*Ряз.*), ровно съ краями.

Вскрепаться (*Твр.*), взлѣзть на что.

Вскрёсъ дать (*Влд.*), отдыхъ дать. Но когда то же слово употребляютъ въ насмѣшку, напр.; *„Ужъ онъ далъ ей добрый вскрёсъ!“* это будетъ означать, что онъ *побилъ* или *побранилъ* ее.

Всполохъ, или *всполохъ* (*Влг.*, *Ярс.* и *дрх.*), *набатъ*, тревога, внезапный позывъ къ защитѣ, или на помощь.

Всполошить, поднять тревогу, потревожить, разбудить.

Всполошиться, встревожиться.

Всутокъ (*Влд.*), уголъ въ печи. *„Всуткахъ,“* значитъ въ *печномъ* углу.

Всхизать (*Влд.*), досадовать скучать о чемъ.

Всяковски (*Влг.*), всяко.

Втапоры (*Нвг.*), то же, что *въ тѣ поры*, или въ то время.

Вторнуть (*Твр.*), воткнуть, испорченное *вторенуть*.

Втупикъ (*Ряз.* и *дрх.*), ни туда, ни сюда. „На него *втупикъ*, или *тупикъ нашелъ*; т. е., онъ остался въ нерѣшимости.

Вузырять (*Влг.*), жрать, ѣсть что нибудь съ жадностію, обжираться.

Вузыря, обжора.

Вулай (*Ряз.*), *Иванецъ* брага (особеннаго рода пиво).

Вуляжникъ, *булыжникъ*, *долажникъ*, по лѣсу *неподобранныя* на дрова, или *годныя* въ дѣло деревья.

Вусей (*Ряз.* и *дрх.*), анамедни, нагдысь и *пр.*

Вусейка (*Ряз.*, *Твр.* и *дрх.*), тоже, что и *Вусей*.

Вутарь (*Ряз.*), крестьянское имѣніе, пожитки.

Вутвёро (*Твр.*), четверо.

Вѣжій лѣсъ (*Ряз.* и *дрх.*), общій лѣсъ, дозволенный рубить каждому, а не запретъ, не *заѣдка*.

Вѣ лонни годы (*Ярс.*), въ старые годы.

Вѣ макушу стукнуть (*Ряз.*), въ голову ударить.

Вѣ свимъ голосѣ (*Влг.*), весьма рано.

Вѣ та поры (*Влг.*), тогда, или въ то время.

Вѣ ту поры, (*Влг.*) то же.

Вѣ тѣ поры (*Ряз.*), иногда

Выбятки или *выблётки* (*Влг.*) яица, на сковородѣ масломъ пожаренныя.

Выгалить глазы (*Твр.*), смотрѣть пристально.

Выгонъ (*Ряз.* и *дрх.*), выпускъ, загородка, гдѣ пасется скотъ.

Выжаровить (*Кстр.*), выровнять (слово плотническое).

Вызварить (*Вел.*), высѣчь, наказать.

Вылебезить (*Тмб.*), выпросить что съ униженіемъ, съ *подлостію*.

Вымолъ (*Влд.*), рытвина, происшедшая отъ вымытія водою.

Выносокъ (*Влг.*, *Ярс.*), вывороченное платье. Въ Рязани *выноскомъ* называютъ пріученаго ястреба или кепчика. (птицъ).

Вынупоры (*Влг.*), иногда, въ другое время.

Выпь (*Влг.*), поясъ.

Выпахъ (*Ряз.*), оставленная пашня, истомленная пашнею земля, негодная къ посѣву.

Вырѣха (*Ряз.*), худая лошадь.

Высадить (*Клж.*), ослѣпить. *Высадило*-ослѣпило.

Выслѣдить (*Влд. Ряз.*), найдти слѣдъ, отыскать путь, дорогу.

Выскоть (*Влд.*), вѣтромъ вывороченное на землю дерево съ корнемъ.

Высотина (*Влг.*), высота.

Высѣвки (*Ярс.*), отруби.

Выпараска (*Влд.*), глазастая, безъ мысли на все смотрящая, безумица.

Выпаращить глаза (*Влд.* и *дрх.*), обезумѣть.

Вытомойка (*Ряз.*), насмѣшливое: пустая хлопотунья. „*Вытъ* чистить да мететъ, и *что въ дому, того не бережетъ*, хоть въ немъ холодненько, да снаружи чистенько, *хозяйка Нѣмецкая!*“

Выпный (*Твр.*), рослый, здоровый.

Выпь (*Ряз.* и *Влд.*), часть, доля.

Выть (*Влг.* и *дрх.*), плакать неутѣшно.

Выть (*Ряз.*), загородна, дворъ, селеніе.

Выть (*Сбр.*), часть, доля, назначаемая въ пищу собакамъ, *на одинъ разъ*. Въ *примѣчаніи* IX том. *Исторіи Государства Россійск* слово сіе употреблено въ подобномъ же случаѣ.

Вышгородь (*Ряз. мѣстн.*), *горная* огородка, пригонъ для стада, или табуна, *огороженной на горѣ*, на возвышенности.

Вышка (*Ряз.*, *Нвг.*), свѣтелка.

Вью.а (*Влг.*, *Твр* и *дрх.*), снѣжная съ великимъ вѣтромъ погода.

Вѣдомо (*Ряз.* и *прч.*), вѣстимо, извѣстно, конечно.

Вѣдь (*Влг.* и *прч.*), частица, прилагаемая ко многимъ словамъ, напр.: „Онъ былъ, *но я вѣдь* не былъ.“ Это сокращеніе глагола *вѣдать*.

Вѣдьма, *вѣдёма* (*Новг.* и *прч.*), чаровница, колдунья, *прежнее* божество, но нынѣче употребляется въ брань и въ насмѣшку.

Вѣжство, или *вѣжество* (*Нвг.*), учтивость, вѣжливость. Но, если вамъ скажутъ, что у него *вѣжество нерожденное*, это будетъ значить: онъ уменъ *не отъ природы*, но *по наукѣ*, отъ *ученья*.

Вѣнецъ (*Твр.*), жемчужная головная повязка.

Вѣно (*Ряз. мѣстн.*), приданое (*повѣное*), по вѣнцу данное.

Вѣра (*Ряз.*), кредитъ, *на слово*, по довѣренности даваемое. „*На вѣру взять*,“ взять *на слово*, въ кредитъ.

Вѣснуха (*Влг.*), лихорадка болѣзнь, такъ называемая и въ другихъ мѣстахъ, по отличію *отъ осенней*, весенняя.

Вѣтреницы (*Влг.*), на стогу сѣна разметанныя и связанныя, палки.

Вѣтка (*Ряз.*) и тоже (по произношенію) *вѣтка* или *вятка*, часть владѣемой собственности, вдавшейся клиномъ, или *продололь*, между чужихъ владѣній, то же, что въ томъ же смыслѣ *клинъ*, *можка*.

Вѣтчанинъ (*Ряз.*), житель сказанной *вѣтки*.

Вѣтрить (*Влг.*, *Яросл.*), сушить.

Вѣтряница, сушильня.

Вѣщій (*мѣст. Ряз.*), говорливый, умный, толковитый.

Вѣщунъ (*Ряз.*), пророкъ, прорицатель.

Вяжжитъ (*Влг.*), тихо, но продолжительно плачетъ ребенокъ; тоже относится и къ человѣку *докучливому*, часто надоѣдающему о *семъ либо* своими просьбами, напр.: „*Не вяжжи*, пожалуй! Ты надоѣлъ мнѣ, что *горькая рѣдька*!“

Вяснуха (*Твр.*), то же, что *вѣснуха*.

Вятютинъ (*Нвг.*), голубь; онъ побольше горлицы; у нихъ же называется *слухарь*. „Экай ты *вятютинъ*!“

Вяхлять (*Костр.*), идти; *вяхлю*, иду. „*Повяхлялъ*, *повяхлялъ*, *кормовецъ*!“ то же, что: Пошелъ, пошелъ, мой голубчикъ!

Вяхорь (*Влд.* и *арх.*), дикой голубь, родъ *вятютина*, но не *слухарь*.

ДВѢ ГРАМОТЫ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

О

МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКАХЪ

КЪ

ВОЕВОДАМЪ[1].

(Сообщены Д. Ч. И. Д. Бѣляевымъ.)

1.

Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Яблоново, Боярину нашему и воеводѣ, Князю Борису Александровичу Репнину, да дьяку нашему Дмитрію Карпову. Вѣдомо намъ учинилось, что Поляки Черкасъ побили, и Черкаскіе таборы разрушились, и Черкасы всѣ пошли розно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и которые Черкасы учнутъ приходить въ наши Украинные города, на наше Царское имя, съ женами и съ дѣтьми на вѣчное житье, человѣкъ по 20 и 30 и по 50 и по 100 и по 200; а скажутъ, что они пришли въ вашу сторону съ женами и съ братьями и племянниками на вѣчное житье отъ гоненья Поляковъ; и ты бъ тѣхъ Черкасъ съ женами и съ дѣтьми велѣлъ принимать, и велѣлъ имъ итти въ наши Украинные города на Коротоякъ и на Воронежъ и въ Козловъ, и велѣлъ съ ними до тѣхъ мѣстъ посылать провожатыхъ людей добрыхъ, чтобъ ихъ до тѣхъ городовъ проводить со всѣми ихъ животы

---

1 *Книга Приказ. Стола* No 5-й, *7159 года.*

бережно. А кого съ ними до тѣхъ городовъ провожатыхъ учнешь посылать, и ты бъ имъ приказалъ накрѣпко, чтобъ они отъ тѣхъ Черкасъ не корыстовались и животовъ ихъ, ѣдучи дорогою, не розтеряли. А будетъ кто намъ покоры стуется, и мы на тѣхъ людехъ за одинъ алтынъ велимъ доправить по рублю, да сверхъ того велимъ тѣмъ людемъ учинить наказаніе безъ великія пощады. А изъ которыхъ городовъ къ тебѣ, Боярину нашему и воеводѣ, ко Князю Борису Александровичу, объ указѣ воеводы наши изъ Черкасъ писали; и тебѣ бъ воеводамъ нашимъ велѣть отписать, чтобъ они по сему нашему указу, которые Черкасы учнутъ приходить въ наши Украинные городы съ женами и съ дѣтьми, и братьями и съ племянники на вѣчное житье, и они бъ ихъ принимали по нашему указу, и съ приставы и съ провожатыми отпускали къ тебѣ, Боярину нашему, безъ задержанья. А тебѣ бъ по нашему указу велѣть ихъ съ провожатыми посылать на Коротоякъ и на Воронежъ и въ Козловъ, и о томъ къ намъ писать. А будетъ пріѣдетъ на наше Царское имя который полковникъ, и тебѣ бъ по тому жъ велѣть принять и въ городы о томъ отписать же; а будетъ Черкасы придутъ въ нашу сторону и многими людьми; и ты бъ имъ велѣлъ говорить, чтобъ они шли въ наши Украинные городы степью въ Синбирской и въ иные городы, которые къ Волгѣ подались, а въ ближнихъ нашихъ Украинныхъ городѣхъ жить имъ для ссоры нелзѣ. Да и о томъ бы тебѣ въ городы воеводамъ велѣть отписать, чтобъ они Черкасъ въ нашу сторону сами не перезывали и перезывать никого не посылали; а которые Черкасы придутъ въ нашу сторону собою, и они бъ ихъ принимали и отпускали безъ задержанья къ тебѣ, Боярину нашему. А будетъ придетъ Черкашенинъ или исколокъ одинокой человѣкъ, и тебѣ бъ велѣть имъ говорить, чтобъ они шли на Донъ, а къ нимъ Государева милость будетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7159 г., Іюля въ 17 день.

2.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Брянескъ, къ стольнику нашему и воеводѣ Князю Данилу Степановичу Великого Гагину. Вѣдомо намъ учинилось, что у Литвы и у Поляковъ съ Черкасы бой; а въ Брянской уѣздъ на Свинскую ярманку пріѣзжаютъ Литва, и Поляки, и Черкасы, и порубежныхъ Литовскихъ городовъ торговать многіе люди, тако жъ и изъ нашихъ городовъ наши торговые люди съѣзжаются торговать. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ во Брянску жилъ великимъ береженьемъ неоплошно; а Брянчанамъ дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ и всякимъ служалымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ приказалъ накрѣпко, какъ учнутъ съѣзжатца на Свинскую ярманку Литва, и Поляки, и Черкасы, и наши бъ служилые и торговые и всякихъ чиновъ люди съ Поляки и съ Черкасы отнюдь не задирали бъ, и задору никакова не учинили бъ. А въ которую пору будетъ ярманка, и ты бъ въ тѣ поры по дорогамъ посылалъ служилыхъ людей въ проѣзды безпрестанно

верстъ по 10 и по 20 и больши, для того, чтобъ Литовскіе люди и Черкасы къ ярманкѣ и къ городу изгономъ и ночнымъ временемъ не пришли, и дурна какова надъ городомъ и надъ ярманкою не учинили. А однолично бъ тебѣ того остеретатца накрѣпко и жить съ великимъ бережениемъ. и сію нашу грамоту держать у себя тайно. Писана на Москвѣ лѣта 7159 го Іюля въ 17 день. [2]

---

2 Тамъ же листъ 102.

ПИСЬМО

ЧЕРНОГОРСКАГО ВЛАДЫКИ

въ

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Многоуважаемые Господа Члены славнаго Общества!

Съ святымъ торжествомъ души я имѣлъ честь прошлаго года получить дипломъ, облекающій меня, въ лестное званіе Почетнаго Члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Благодарю Москву за вниманіе, за то, что она вспомнила о своемъ искреннемъ поклонникѣ, обитающемъ на краю Славянскаго міра,— за то, что она не забыла атома, но атома, который ей принадлежитъ по всему, — атома, который ураганами временъ занесенъ на страданіе въ среду чуждыхъ! О сколь Москва восхищаетъ меня! Москва— священная скинія великаго народа, въ которой воспитывается завѣтъ нашего величія! Москва—колыбель Донскаго, Іоанна Великаго, Пожарскаго и Романовыхъ! Москва мать Царей,—начало величія Славянскаго! Москва, столица Знати и Святый олтарь Православія и Славянства! Москва, которая великодушнымъ всесожженіемъ своимъ показала свѣту имя Славянское, — непоколебимая скала, о которую величіе Запада Европы сокрушилось! Какъ усладительно вниманіе Москвы для души, пылающей пламенемъ величія и гордости Славянской! Я ея преданный сынъ; я ея поклонникъ, я вѣрный поклонникъ блистательной славы роднаго племени! Москва — душа души моей и сладостное сновидѣніе, исполненное святыми, великими надеждами! — Судьба моя не согласна съ моимъ намѣреніемъ: я Москвы не видалъ и, можетъ быть, не увижу; но она у меня всегда передъ глазами: то вижу ее пылающею жертвой на олтарѣ великаго народа; то вижу ее возрождающеюся изъ пепла, подобно Фениксу; то вижу священный Кремль — святую обитель Царей, сіяющій златыми главами храмовъ, какъ державный вѣнецъ Царицы Славянскаго міра; то вижу ея вельможъ — непоколебимыхъ столбовъ Трона и Славянства. Вотъ

единственный кругъ въ мірѣ, гдѣ душа Черногорца можетъ торжествовать и открывать свое прямое чистосердечіе по чувству одноплеменности!

Вниманіе Москвы — неоцѣненно для начальника горсти народа, обреченнаго рокомъ на испытаніе, на жертву за Православіе и за честь имени, — народа, въ продолженіе четырехъ вѣковъ тѣснимаго и истребляемаго государствами иноплеменными, сохранившаго бытіе свое только Вѣрою и честію имени, и дожившаго до блаженной эпохи, когда Царь и Матерь величія Славянскаго вспомнили объ немъ, — народа, надъ которымъ ломались громы всѣхъ ужасовъ тиранства, народа, противу котораго злобный голосъ невѣрныхъ и иноплеменныхъ всегда гремѣлъ и гремитъ хуленіемъ. Для Владыки, гордо страждущаго за честь Племени, вниманіе Москвы спасительно, какъ для сироты утѣшеніе родныхъ. Москва — единственная моя святыня, которой я жадно и усердно поклоняюсь, какъ невинный сынъ природы новорожденному солнцу, послѣ ночи, возмущаемой адскими сновидѣніями!

О если бы я могъ всѣ мои чувствованія къ Москвѣ передать бумагѣ! Тогда бъ успокоилась юная душа, упоенная фанатизмомъ одноплеменности, тогда бъ исповѣдалась она въ своей искренней простотѣ предъ своимъ завѣтнымъ олтаремъ!

Прощайте, Вельможи и прочіе Господа Члены сего Общества, любезные Единоплеменники мои, и не оставляйте Вашимъ вниманіемъ вѣчно Вамъ преданнаго душею

(На подл. подписано:) *Владыку Черногорскаго,*

П. П. Иѣгошъ.

Вѣна.
1847 года,
Генваря $\frac{1}{20}$ дня.

Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Унитерситетѣ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 ГОДА, ГЕНВАРЯ 25-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, П. М. Строева, князя М. А. Оболенскаго, П. И. Артемова, Ф. Н. Глинки, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, Н. Д. Бѣляева, С. М. Соловьева, В. М.Ундольскаго, М. Н. Каткова, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали собственныя разсужденія:

а) *В. М. Ундольскій:* Константинъ, Епископъ Болгарскій, ученикъ Св. Меѳодія.

б) *Князь М. А. Оболенскій:* Открытыя имъ поученія Св. Алексія, Петра и Филиппа, Митрополитовъ Московскихъ, съ своими замѣчаніями о содержаніи ихъ.

в) *О. М. Бодянскій*, сочиненія Д. Членовъ, *М. А. Максимовича:* „О Лаврской Могилинской Школѣ," и Епископа Рижскаго, *Филарета*: „Дополненіе къ статьѣ Кирилъ и Меѳодій, — которыя, по одобреніи большинствомъ шаровъ, и Опредѣлено: напечатать въ „Чтеніяхъ" Общества.

II. Читаны отношенія и письма на имя Его Сіятельства, Господина Предсѣдателя Общества и его Секретаря: 1. Отъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго *Филарета*, за NNo 5 и 57-мъ съ препровожденіемъ, на трехъ-мѣсячный срокъ, рукописей: а) хранящейся въ Библіотекѣ Успенскаго Собора, подъ No 175-мъ: рукописный пергаменный Прологъ, въ которомъ находится Сказаніе и страсть и похвала Св. Муч. Бориса и Глѣба, и б) хранящихся въ Библіотекѣ Чудова монастыря: 1. подъ No 110-мъ: пергаменный Сборникъ, въ 2 столбца, въ листъ, и 2. подъ No 224-мъ: Кринича инока Георгія Амартола.—2. Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, *В. М. Михайлова*, за NNo 68 и 70-мъ, съ препровожденіемъ 8-ми рукописей, хранящихся въ Патріаршей Библіотекѣ: 1. подъ No $\frac{262}{164}$ Іоанна Златоустаго, Исидора Пилусійскаго и Кирила Александрійскаго бесѣды и проч., харатейная; 2. подъ No $\frac{275}{172}$: Собраніе отъ многихъ Отецъ толкованія о неудоборазумѣваемыхъ словесѣхъ въ Евангеліи Апостолѣ и въ иныхъ книгахъ, харатейная; — 1. No $\frac{148}{88}$ Лѣтовникъ сокращенъ отъ различныхъ лѣтописецъ Георгіемъ иноком, пис. въ 1386 году;— 4. подъ No 223-мъ. Изъ Греческихъ Сборникъ, содержащій (лист. III) житіе Св. Климента; — 5. подъ No 132-мъ Коричая XIII вѣка; — 6. подъ No 345 Шестодневъ, пис. въ 1263 году; — 7. подъ No 108-мъ Богословія Дамаскина, на пергаменѣ, и 8. подъ No 264-мъ Греческая рукопись, содержащая въ себѣ хронику Симеона Логофета. — 3. Отъ Епископа *Леонида*, управляющаго Воскресенскимъ, Новый Іерусалимъ именуемымъ монастыремъ, съ препровожденіемъ рукописей, хранящихся въ Библіотекѣ Воскресенскаго монастыря: а) Двѣ книги рукописныя, на пергаменѣ, Антіоха Черноризца XIV и XV вѣка; б) Сборникъ XVI в., содержащій Поученія Іоанна Златоустаго и прочихъ, писанный полууставомъ, и в) Двѣ книги, содержащія въ се-

бѣ житіе Блаженныхъ Андрея и Петра, Братанича Царева Берина и проч.—4. *Отъ Комитета С. Петербургской Дѣтской Больницы* о приглашеніи желающихъ на полученіе вновь литографированныхъ портретовъ Государя Императора, Императрицы и Августѣйшей Фамиліи. 5. Отъ Сочинителя Исторіи Малой Россіи, *Н. А. Маркевича*, о желаніи его выслать Малороссійскую рукопись іеромонаха Пліски. — 6. Отъ Д. Члена, П. Г. Буткова, съ препровожденіемъ 15 экз. его статьи: Мнѣніе о книгѣ Славянскія древности Шафарика, напеч. въ Финскомъ Вѣстникѣ, 1846 г., для раздачи ихъ тѣмъ изъ Членовъ Общества, которымъ угодно будетъ обратить вниманіе на это произведеніе. — 7. Отъ Профессора *И. И Срезневскаго*, съ препровожденіемъ рукописей: 1. Разговоръ Хмельницкаго съ Банческуломъ въ царствѣ мертвыхъ; 2. Записки о Малороссіи Шафонскаго; 3. Сказаніе о различныхъ бранехъ и оружіи Козацкомъ и о пищи ихъ; 4. Сказаніе о приходѣ Босурманскомъ подъ Чигиринъ; 5. О томъ, что случилось на Украйнѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣла ажъ до смерти Гетмана Богдана Хмельницкаго; 6. Повѣсть: Тако Гетманъ Самойловичь низложенъ бывъ; 7. Описаніе городовъ Полтавскаго полка, составленное въ 1728 году, и 8. Разныя Грамоты.—8. Отъ Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго, о сообщеніи ему рукописей раскольнической письменности (изъ Библіотеки Общества и библіотеки Д. Члена, М. П. Погодина), нужныхъ ему для Исторіи Раскола. При чтеніи сего письма присутствовавшій въ засѣданіи Сбщества, Соревнователь, Т. Ф. Большаковъ, вызвался, съ своей стороны, удовлетворить, по возможности, желанію Его Преосвященства сообщеніемъ нѣкоторыхъ раскольническихъ книгъ и рукописей изъ собственной Библіотеки. — 9. *Отъ Редакціи журнала* Министерства Народнаго Просвѣщенія съ препровожденіемъ полнаго Журнала своего отъ начала его изданія, съ 1834 по 1847 годъ, съ слѣдующими къ нему Прибавленіями, въ обмѣнъ на всѣ изданія Общества, прежнія и новыя. — 10. Отъ Д. Чл., *П. М. Иванова* съ проектами бумагамъ въ Вѣжецкій Уѣздный Судъ и на имя Тверскаго Губернскаго Прокурора, равно и чернового расчета процентной суммы по дѣлу о взыскиваемой Обществомъ съ Тайнаго Совѣтника, П. И. Голенищева-Кутузова суммѣ. — 11. *Изъ Конторы Университетской Типографіи*, за №№ 325 и 326-мъ, о доставленіи 632 руб. 23½ коп. сер. за напечатаніе первыхъ четырехъ книжекъ. втораго отдѣла Чтеній въ Обществѣ, и объ исключеніи, по распоряженію Г. Предсѣдателя Общества, какъ Попечителя Московскаго Университета, изъ долговаго реестра денегъ, числящихся на Обществѣ за напечатаніе въ Москов. Вѣдомостяхъ 1846 года объявленій, 68 руб. 40 коп. сер., и о безденежномъ впередъ печатаніи всѣхъ объявленій Общества въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. 12. Изъ оной же Конторы о полученіи ею 243 руб. 4 коп. сер. въ счетъ ежегодной уплаты за прежнія изданія Общества. 13. Отъ Корреспондента *Г. Гартенштейна* о полученіи имъ 21 руб. 36 коп. серебромъ слѣдующихъ ему за пересылку книгъ и дипломовъ заграничнымъ Членамъ Общества и отъ нихъ въ Общество. (Эти два отношенія переданы, по принадлежности, Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву). 14. *Отъ Французскаго Консула въ Москвѣ, Г. Рошеля*, о доставленіи ему для препровожденія къ Министру Народнаго Просвѣщенія во Франціи Записки о Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ для помѣщенія ея въ издаваемомъ L'Annuaire des Sosiétes savantes de la France et del' Etranger, которая и составлена Актуаріемъ, Н. А. Дмитріевымъ, для отправленія къ Г. Французскому Консулу въ Москвѣ.

III. По прошенію Д. Члена, *П. М. Строева*, о порученіи кому-либо изъ Гг. Членовъ принять отъ него книги и рукописи, составляющія Библіотеку Общества, по Каталогу, въ 1845 году имъ составленному и напечатанному, Общество приступило къ балотированію и, большинствомъ избирательныхъ шаровъ, въ званіе Библіотекаря избранъ Д. Членъ, В. М. Undolьскій, которому и поручено принять отъ Д. Члена, П. М. Строева, всѣ книги и рукописи Библіотеки Общества, въ присутствіи Д. Члена, П. В. Хавска-

го, избраннаго Депутатомъ при сдачѣ и пріемѣ Библіотеки

IV. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ экземпляры 5-й (или 9-й) книжки „Чтеній," Засѣданія 28 декабря, 1846 года. Содержаніе ея составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* О Несторовой лѣтописи, соч. Д. Члена И. Бѣляева.—Дополненіе къ статьѣ: Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители, соч. Д. Члена, Филарета, Епископа Рижскаго. 2. *Матеріалы Отечественные:* Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана, часть 1-я, книги 1 и 2-я. 3 *Матеріалы Иностранные:* Историческое разсужденіе о Галиціи и Лодоміріи, соч. П. Ф. Сума, переводъ съ Датскаго Д. Чл., Ст. Сабинина.—Историческій памятникъ о Пинскѣ, найденный Ксен. А. Мошинскимъ, пер. съ Пол. Н. Яковскій. 4. *Смѣсь:* Опись Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и принадлежавшаго ему Иверскаго подворья въ Патріаршую Рязную казну, составленная Печатнаго двора Справщикомъ, монахомъ Евѳиміемъ, съ замѣчаніемъ и Алфавитнымъ указателемъ Д. Ч., Вукола Умдольскаго. — Акты, доставленные Г. Соревнователемъ В. А. Борисовымъ изъ Шуи: 1. Допросныя рѣчи Шуянъ о набѣгѣ Литовцевъ на Шую и ея окрестности; 2. Запись въ крестьяны 1685 года; 3. Усыпальница Собакиныхъ. — Троицкіе походы, соч. И. Забѣлина. — Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. Миллера. III. Разсужденіе о Запорожцахъ, съ приложеніями. IV. Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ.—Окружные жители Балтійскаго моря: II. Славяне, соч. покойнаго Юрія Венелина. — Протоколъ засѣданія Общества 30-го ноября, 1846 года. — Опредѣлено: означенную книжку „Чтеній" раздать (и роздана) Гг. присутствующимъ и разослать Гг. отсутствующимъ Членамъ; цѣну же ей назначить 1 руб. серебромъ безъ пересылки.

V. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Д. Члена, *Г. И. Спаскаго:* его: Босфоръ Киммерійскій съ его древностями и достопамятностями. М 1846 г.

б) Отъ Д. Члена *П. Г. Буткова:* Мнѣніе его о книгѣ: Славянскія древности, соч. Шафарикомъ, перев. съ Чешскаго языка. Статьи первая и вторая.

в) Отъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Журналъ ея съ 1834 по 1847 годъ, съ Приложеніями. (Въ обмѣнъ на изданія Общества).

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія:*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařík*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařík* W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер, перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія:*

6. Pjesnički hornych a del'nych Łużickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 džiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik deer Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія:*

8. Biblioteka kieszenkowa klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія.*

9. Сазаво-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цр̃и Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

10. Начала Священнаго языка Славанъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной поэзіи Славанскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго* Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев.. съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ИЗДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.
(По цѣнамъ на серебро.)

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ М. 1846 г. № 1-й и 2-й Цѣна по 75 к., пересылка каждаго №, по 2 ф., № 3-й со снимкомъ, 1 р., № 4-й, съ двумя снимками 1 р. 50 к., № 1-й и 2-й (или 5-й и 6-й) цѣна по 1 р. 10 к., № 3-й (или 7-й), ц. 1 р. № 4-й, ц. съ 19 чер. рисунками 1 р. 50 к., съ раскраш. 2 р., № 5-й ц. 1 р. № 6-й ц. 1 р. пересылка кажд. за 3 ф.

КНИГА, глаголемая **ВОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ**, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спасскимъ*, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. *Н. М. Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаментѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. въ Тип. А. Семена, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червонной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ**, (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Денеса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Ч. 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содержанія. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Русскаго Права (Руская Правда); Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф.—*Часть третья*, Слово о Полку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 коп., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку инока Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНЕЙ НОВГОРОДСКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ ГРИВНЫ И ЕЯ РУБЛЕЙ, Н. Н. *Муравьева*. М. 1826 г. Цѣна 50 к., перес. 1 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Зверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кеппена*; переводъ *Средняго Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНИХЪ МЕДАЛЕЙ ОЛЬВІИ или Ольвіополя, *находящихся въ Одессѣ, у Г-на Бларамберга*. М. 1828 г, Ц. 30 коп., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 4 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 руб., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ* М. 1837—1846 г. 7 Томовъ, Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. ТОЛСТАГО и купца И. Н. Царскаго. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. 6 ф.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838—1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна серебр.: за 1 и 2 томы 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. въ Ун. Тип. 1846 г., *три тома*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

Такъ же можно получать:

СРПСКЕ НАРОДНЕ ПѢСМЕ (СЕРБСКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ), собр. *Вук. Стеф. Караджичъ*, *въ двухъ томахъ*. У Бечу (въ Вѣнѣ), 1841 и 1845 г. Цѣна за оба тома 3 руб., перес. за 5 фун., и

Подробный Аналитическій реестръ вышеозначенныхъ *изданій Общества* — **БЕЗДЕНЕЖНО.**

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать у Г. *Актуарія* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, въ домѣ Университетской Типографіи на Большой Дмитровкѣ, и въ книжной лавкѣ при конторѣ „*Москвитянина*“ (*на Тверской, въ домѣ Попова*).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

стр.

Богослуженіе Русской церкви до Монгольскаго времени, соч. Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго..... 1—42

II. МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Прѣніе *Даніила*, Митрополита Москов. и всеа Руси, со Инокомъ *Максимомъ Святогорцемъ*. Списокъ съ Суднаго списка, съ предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*; сообщ. Д. Ч. *М. Погодинымъ*..... 1—21

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера, *Александра Ригельмана*. Часть II-я, книга 4-я..... 1—108

III. МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Объ имени и положеніи города Винеты, иначе Юмина, Юлина, Іомсбурга, соч. П. Ч. *П. І. Шафарика*; пер. съ Чешск. Д. Члена *О. Бодянскаго*. 1—20

IV. СМѢСЬ.

Повѣсть о прихоженіи Литовскаго Короля Степана на великій градъ Псковъ, съ предисловіемъ Д. Ч. *О. Бодянскаго*; сообщ. Д. Ч. *П. Сахаровымъ*. 1—47

Письмо покойнаго Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго; сообщ. *С. Д.*..... 48

Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе и сказаніе о Святыхъ Отцѣхъ, бывшихъ въ Русстѣхъ монастырѣхъ; сообщено *И К*..... 1—16

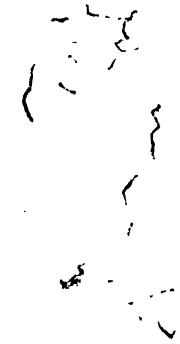
Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года, сообщено *П. К*..... 1—16

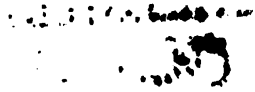
Опытъ Русскаго словотолковника, буква *В*., соч. Д. Члена *М. Макарова*..... 17—27

Двѣ грамоты Царя Алексѣя Михайловича о Малороссійскихъ Козакахъ къ Воеводамъ; сообщено Д. Членомъ *И. Бѣляевымъ*..... 28—30

Письмо въ Общество Черногорскаго Владыки, Митрополита *Ц. П. Ньгоша*, Почетнаго Члена Общества. 31—32

Протоколъ засѣданія Общества 25-го генваря, 1847 года..... I—IV.





This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
BOOK DUE
JUL 6 - 1984

WIDENER
BOOK DUE
MAY 1 3 1985
CANCELLED
MAY 1 1985

WIDENER
BOOK DUE
DEC 2 7 1983
DEC 2 7 1983

WIDENER
BOOK DUE
JUN 1 1 1985
CANCELLED
MAY 2 1985